История

Самарканда

ИСТОРИЯ САМАРКАНДА

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ИСТОРИЯ САМАРКАНДА

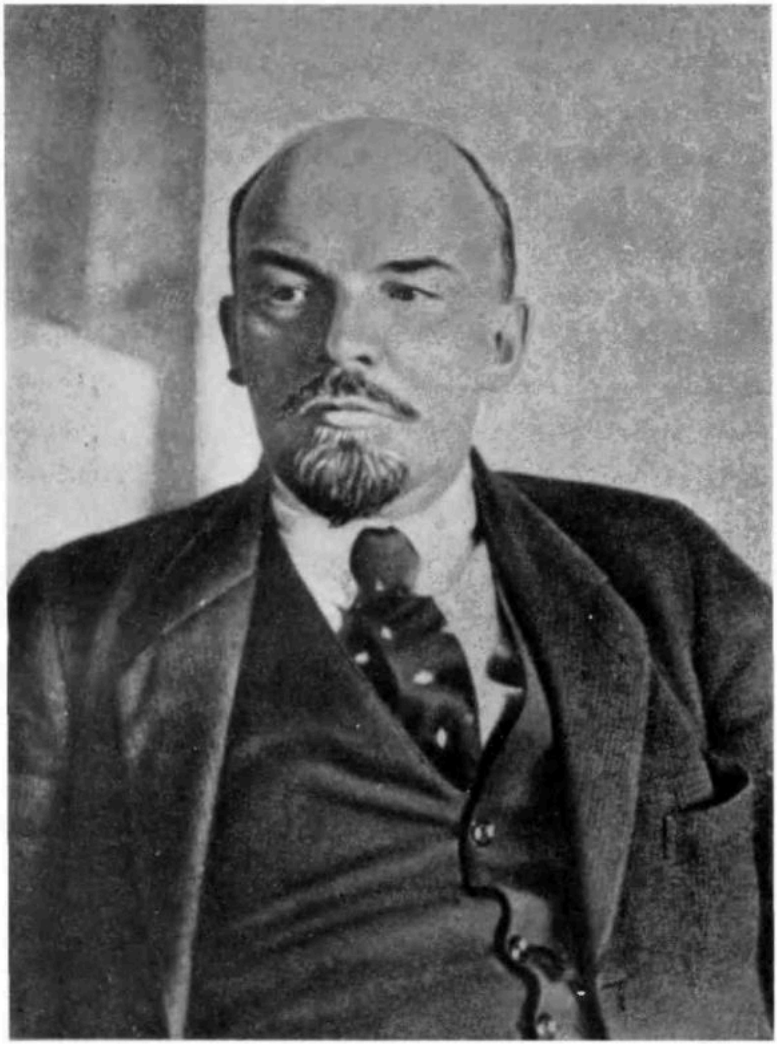
В ДВУХ ТОМАХ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
И. М. МУМИНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. АБДУЛЛАЕВ, М. У. АМИНОВ, Р. Х. АМИНОВА, М. А. АХУНОВА, К. А. АКИЛОВ, Я. Г. ГУЛЯМОВ, Х. З. ЗИЯЕВ, Х. Ш. ИНОЯТОВ, Т. Н. КАРЫ-НИЯЗОВ, Б. В. ЛУНИН, М. К. НУРМУХАМЕДОВ, Г. Р. РАШИДОВ, И. И. УМНЯКОВ, А. Ф. ЯЦЫШИНА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Истории Самарканда» — издания, предпринимаемого в связи с 2500-летием города, охватывает период с начала борьбы трудящихся Самарканда за победу Советской власти до наших дней.

Коллектив авторов стремился осветить целый ряд вопросов: установление и упрочение Советской власти в Самарканде, роль трудящихся Самарканда, их передового отряда — рабочего класса — в отстаивании завоеваний Великого Октября в трудные годы гражданской войны, борьбу трудящихся города за восстановление и развитие промышленности, успешное выполнение планов первых довоенных пятилеток, создание и развитие социалистической культуры и науки.

Важнейшей задачей создателей монографии явилось определение вклада трудящихся Самарканда в разгром врага в годы Великой Отечественной войны. Серьезное внимание уделено периоду завершения строительства социализма, развертыванию коммунистического строительства. В этих разделах показаны рост трудовой и политической активности рабочих, движение за коммунистический труд, дальнейшее промышленное развитие города, укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, расцвет социалистической культуры, значение Самарканда в международных связях Узбекистана и перспективы развития экономики города.

Одной из главных задач авторского коллектива было всестороннее освещение руководящей роли Коммунистической партии, ее местных организаций, помощи им со стороны комсомольских и профсоюзных организаций в осуществлении задач социалистического и коммунистического строительства.

Над созданием второго тома «Истории Самарканда» работал коллектив сотрудников Института истории и археологии АН УзССР и Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои. В написании тома принимали участие следующие авторы.

Глава I, раздел 1 — канд. ист. наук М. А. Нугаева, раздел 2 — д-р ист. наук Х. Ш. Иноятов и канд. ист. наук Х. А. Аминов; глава II — канд. ист. наук Ю. Н. Алескеров, д-р ист. наук Х. Ш. Иноятов (по хозяйственному строительству использованы материалы канд. ист. наук Р. А. Нуруллина); глава III, раздел 1 — кандидаты ист. наук К. А. Рахимов и Т. Б. Бабаханов, раздел 2 — канд. ист. наук К. Маматкулов, раздел 3 — канд. ист. наук В. С. Абдуллаев, раздел 4 — д-р ист. наук Г. Р. Рашидов, раздел 5 — канд. ист. наук М. У. Аминов; глава IV, раздел 1 — канд. ист. наук К. Маматкулов, раздел 2 — д-р ист. наук М. А. Игамбердыев, раздел 3 — канд. ист. наук Ф. Х. Хайдарова, раздел 4 — канд. ист. наук К. Х. Самибаев, раздел 5 — д-р ист. наук Г. Р. Рашидов; глава V, раздел 1 — канд. ист. наук К. Маматкулов, раздел 2 — канд. ист. наук А. К. Камалов, раздел 3 — канд. ист. наук К. Х. Самибаев, раздел 4 — д-р ист. наук Г. Р. Рашидов; глава VI, разделы 1—3, 5, 6 — кандидаты ист. наук В. И. Ефимов и Ф. Салахутдинов, раздел 4 — канд. ист. наук Т. В. Гольянова; глава VII, раздел 1 — кандидаты ист. наук К. Маматкулов и К. Юсупов (период 1956—1958 гг.), раздел 2 — канд. ист. наук М. А. Израилов, раздел 3 — канд. ист. наук А. Н. Вафаев, раздел 4 — кандидаты ист. наук Р. Меликулов и М. Касымова; глава VIII, раздел 1 — член-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова, раздел 2 — канд. ист. наук К. А. Акилов, раздел 3 — кандидаты ист. наук В. С. Абдуллаев и Р. Аранбаев (школьное строительство), раздел 4 — член-корр. АН УзССР М. Хайруллаев, раздел 5 — канд. ист. наук Ю. Рахматуллаев, раздел 6 — канд. ист. наук К. А. Погребинская, раздел 7 — канд. ист. наук С. Мирхасилов, раздел 8 — член-корр. АН УзССР К. С. Зиядуллаев, раздел 9 — канд. экон. наук С. Н. Усманов, раздел 10 — канд. ист. наук М. А. Ахунова, раздел 11 — канд. ист. наук К. А. Акилов.

При написании части разделов, посвященных литературной жизни Самарканда, были использованы материалы кандидатов филол. наук Р. Арзибекова, Т. Махмудова и С. Мирзаева.

Заключение написано членами редколлегии. Библиография составлена д-ром ист. наук Б. В. Луниным.

Указатели составлены канд. ист. наук К. Ф. Саидовой, научными сотрудниками К. Худайкуловым, Т. Исмаиловым.

В подготовке тома приняли участие кандидаты ист. наук З. Арифханова, Т. Арипов, А. Бутаходжаев, М. Гулямова, А. Ю. Ибрагимова, Н. Р. Ибрагимова, Л. М. Ланда, Т. Рахимбабаева, Р. А. Нуруллин, Л. Г. Тетенева, В. Г. Чеботарева, В. И. Шафир, Т. С. Ясковичева, а также научные сотрудники Н. Азизова, Н. Гафурова, П. М. Крутов и К. Худайкулов.

Фотоиллюстрации к I и II томам подготовлены С. А. Давыдовым.

ГЛАВА I

УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САМАРКАНДЕ

(1917—1918 гг.)

1. ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САМАРКАНДЕ

Февральская буржуазно-демократическая революция, свергнувшая царское самодержавие, явилась важным историческим этапом на пути к Великой Октябрьской социалистической революции. Она пробудила к политической жизни и революционной борьбе десятки миллионов рабочих и крестьян, создала благоприятные условия для дальнейшей борьбы народов колониальных окраин за социальное и национальное освобождение.

Ярким проявлением творческой инициативы народных масс стало создание Советов рабочих и солдатских депутатов. Сразу после победы Февральской революции были организованы Советы и в Самарканде. Однако на первых порах в них захватили большинство соглашательские элементы, меньшевики и эсеры, сумевшие обмануть еще недостаточно сознательных и организованных трудящихся лживыми обещаниями. Широкие массы были введены в заблуждение и наивно считали, что Временное правительство и возглавляемые меньшевиками и эсерами Советы защищают интересы народа.

На деле Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла существенных изменений в положение трудящихся. Составленные из бывших царских чиновников, русской и национальной буржуазии и баев, местные органы буржуазного Временного правительства проводили по существу ту же антинародную колонизаторскую политику, что и бывшая царская администрация.

В уездах и волостях назначались комиссары Временного правительства из прежних царских чиновников, а иногда эти должности занимали царские уездные начальники, участковые приставы. Указание В. И. Ленина о том, что «прави-

тельство, под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка»[1], полностью относится и к Самарканду.

Вскоре после свержения царизма (в середине марта) был смещен военный губернатор Самаркандской области. Через некоторое время эту должность занял полковник Слинко, который стал называться комиссаром Временного правительства.

Назначение бывших царских чиновников на новые должности вызывало справедливое возмущение трудящихся. Из уездов писали: «Тяжело видеть вчерашних палачей в роли выборных, облеченных доверием народа, властей, призванных быть руководителями новой жизни страны». Борьба против остатков царского самодержавия была упорной и длительной. Решающей силой в этой борьбе являлись революционно настроенные массы, руководимые большевиками.

Большевики Самарканда разъясняли трудящимся антинародную сущность политики Временного правительства и призывали продолжать борьбу против буржуазии и ее власти.

Самаркандская социал-демократическая группа выступила с обращением к рабочим, в котором говорилось: «Перед освобожденным народом, из недр которого поднялась великая сила обновления, стоит сейчас великая задача — заменить свергнутый абсолютизм действительно народным правительством». Отмечая, что для полного освобождения пролетариата одной экономической борьбы недостаточно, социал-демократы призывали рабочих организоваться на борьбу за социализм. В обращении указывалось, что конечная цель рабочего класса — не улучшение своего положения путем профессиональной борьбы, а развитие общественного производства, установление таких экономических отношений, при которых средства производства будут принадлежать обществу, а не отдельным частным лицам. Обращение заканчивалось призывом: «Организуйтесь политически! Организуйтесь в профессиональные союзы! Организуйтесь в социал-демократическую партию!.. Да здравствует социализм! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Политическая и организаторская работа большевиков среди рабочих, солдат и местной бедноты Самарканда особенно широко развернулась после VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), выработавшей развернутый план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Апрельские тезисы» В. И. Ленина и решения

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 151.

конференции стали основным идейным оружием большевиков Самарканда в борьбе с антиреволюционными и соглашательскими силами. Активно ведя работу в профсоюзах и среди коренного населения, большевики Самарканда успешно решали выдвинутые конференцией задачи, разоблачали истинные цели Временного правительства и поддерживавших его меньшевиков и эсеров.

Политика Временного правительства, его неумение и нежелание принять меры против разрухи и голода, покончить с империалистической войной вызывали возмущение трудового народа. Профсоюзы почтово-телеграфных учреждений, железнодорожных рабочих, печатников все более настойчиво требовали урегулирования вопроса о рабочем дне, улучшения снабжения продовольствием. Солдаты требовали прекращения войны, а дехкане — землю и воду.

В некоторых районах области (Палванарык и др.) дехканская беднота отбирала у баев муку и пшеницу и распределяла между собой, отказывалась вносить сборы на содержание местной администрации. Росли революционные настроения среди солдат Самаркандского гарнизона. Собрание членов офицерско-солдатского президиума 731-й дружины 8 (21) марта 1917 г. потребовало удаления из части офицеров, издевавшихся над солдатами. На митинге 7-го Сибирского полка (1 мая 1917 г.), где выступали большевики с разъяснением политики Временного правительства и апрельских событий в Петрограде, была принята резолюция о необходимости прекращения империалистической войны.

В мае 1917 г. в Самарканде состоялся I областной съезд Советов, на котором присутствовало 26 делегатов из г. Самарканда, Самаркандского, Каттакурганского, Джизакского и Ходжентского уездов; председательствовали большевики Тишаев и Галеев. В президиум съезда были избраны А. Фролов (большевик) и др. Съезд проходил в обстановке революционного подъема трудящихся города и области.

На съезде были заслушаны доклады с мест, обсуждено положение в Советах. В резолюции по вопросу об отношении к войне съезд, признав войну как факт, к ликвидации которого «надо стремиться всеми силами», вместе с тем под давлением меньшевистско-эсеровской части делегатов высказался против заключения сепаратного мира, «поскольку союзники не идут в разрез с желанием демократии всего мира».

Съезд определил структуру Советов и признал за ними право контролировать все общественные организации, упорядочил систему выборов в Советы и избрал делегатов на I Всероссийский съезд Советов.

После областного съезда под влиянием большевиков деятельность Советов стала распространяться на уезды. Так, в апреле была создана комиссия по проверке работы отдельных волостных аксакалов, в состав которой вошли большевики А. Пономарев и А. Тишаев, а также депутаты Успенский, Мазитов, Акчурин, от «Иттифака» — Ниязов, Шамухамедов и др. По итогам проверки было смещено за взяточничество несколько волостных аксакалов. В мае 1917 г. депутаты областного Совета Тишаев, Мазитов, Ниязов и другие приняли участие в выборах Афтобруинского волостного Совета.

Все более организованными становились выступления рабочих. Так, при попытке предпринимателя А. Фузайлова закрыть завод рабочие и служащие обратились в областной Совет с ходатайством о передаче предприятия в распоряжение городского продовольственного комитета. Самаркандский Совдеп поставил перед Туркестанским комитетом Временного правительства вопрос об издании распоряжения о немедленной реквизиции завода и передаче под контроль Совета рабочих и солдатских депутатов «всех заводских предприятий А. Фузайлова со всем наличным сырьем, ввиду обнаруженных там злоупотреблений».

Рабочие типолитографии «Т-ва Газарова» в начале июля выступили с требованием увеличить зарплату, но администрация отказалась удовлетворить это требование, тогда рабочие начали забастовку. Бастовали также служащие отделений фирмы «Проводник».

Все более усиливались революционные настроения среди солдат. Под руководством большевиков А. Фролова, А. Пономарева, А. Тишаева солдаты добивались изгнания особо ненавистных командиров и успешно боролись против контрреволюционной агитации. Резкий отпор со стороны солдат Самаркандского гарнизона вызвала попытка некоторых офицеров распространить идеи известного черносотенца Пуришкевича, натравить солдат на рабочих и Советы. Солдаты 7-го Сибирского запасного стрелкового полка на митинге 12 июня 1917 г. заявили: «Выражаем свое возмущение и протест и заявляем командиру полка, что политическое воспитание солдат без участия в этом ротных и полковых комитетов является незаконным и недопустимым — вообще, а тем более привитие солдатам свободной России идей Пуришкевича».

Солдаты активно участвовали в работе Советов, вели агитацию среди местного населения. Особенно широко привлекалась к этому делу революционная часть татарской роты, владевшая местным языком.

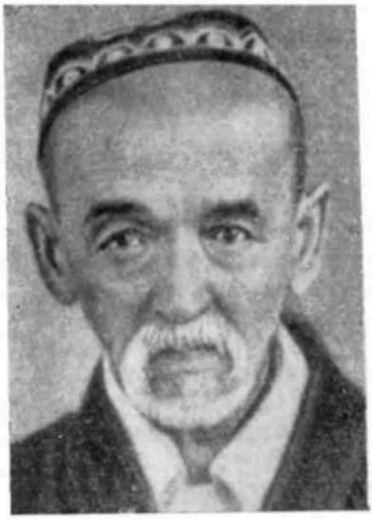

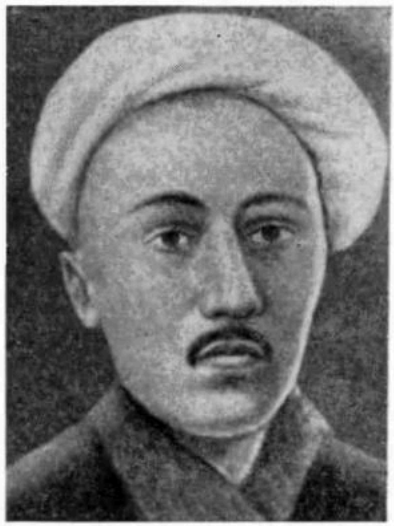

Активные участники установления и упрочения Советской власти в Самарканде (сверху вниз): А. И. Фролов (один из руководителей самаркандских большевиков в 1917 г., делегат I и II Всероссийских съездов Советов от Самарканда), Д. Т. Деканов (делегат II Всероссийского съезда Советов от Самарканда), Фараджулло Махмудов, Сафо Джурабаев.

Активные участники установления и упрочения Советской власти в Самарканде: Насим Ширинбаев (председатель «Иттифака»), Шамсуддин Ибрагимов, Ишанкул Мирджамалов, Хатам Самибаев (организаторы «Иттифака» в Самарканде).

Значительную роль в революционизировании и организации трудящихся местных национальностей сыграли тыловики — рабочие и крестьяне коренных национальностей края, направленные в 1916 г. по царской мобилизации на тыловые и оборонные работы в разные районы России, где они, соприкасаясь с рабочими других национальностей, приобретали некоторый опыт классовой борьбы.

После свержения царизма тыловики стали возвращаться на родину. Некоторые из них везли с собой оружие, патроны, чем вызвали беспокойство местных властей. Самаркандский областной комиссар дал распоряжение начальникам уездов обыскивать прибывающих тыловиков с целью изъятия винтовок и боеприпасов.

По возвращении в родные места тыловики-самаркандцы Ишанкул Мирджамалов, Мирбобо Юлдашев, Азимбеков, Сафо Джурабаев, И. Саидкамалов и многие другие приняли активное участие в революционном движении. Большую работу они вели в «Иттифаке», созданном весной 1917 г. В эту массовую организацию входили рабочие, городская беднота, кустари, ремесленники, часть прогрессивной демократической интеллигенции и даже некоторые представители национальной буржуазии, стремившиеся использовать объединение трудящихся в своих целях. Под влиянием революционно настроенных тыловиков постепенно менялось руководство и направление деятельности «Иттифака».

Члены Самаркандского Совета, особенно большевики А. Фролов, А. Пономарев, В. Гуща, А. Акчурин, И. Ибатуллин постоянно поддерживали связь с этой организацией, помогая ей в работе.

Иттифаковцы И. Мирджамалов, М. Юлдашев, И. Саидкамалов, Ш. Ибрагимов, Ф. Махмудов, А. Ширинбаев, А. Шамансуров, Т. Джурабаев, С. Джурабаев, М. Ниязов, А. Мансуров, С. Астанбаев, А. Мамедов, С. Пултуев входили в состав Совета и в его комиссии и комитеты.

Самаркандский «Иттифак» все более активизировал свою деятельность в городе, вел работу в уездах, посылая туда своих представителей. В центре его внимания стоял продовольственный вопрос. Вся работа иттифаковцев проходила в упорной борьбе с «Шуро-и-Исламией».

Конец двоевластия и переход власти в руки буржуазии Временного правительства в июле 1917 г. изменили политическую обстановку в стране. Контрреволюция перешла в открытое наступление как в центре страны, так и на окраинах. Известие об июльских событиях в Петрограде пришло в Самарканд в тот момент, когда там готовили эшелоны к

отправке на Западный фронт. Накануне ушло два эшелона, 9 июля должен был отправиться третий. Большевики развернули широкую агитационную работу среди солдат, разъясняя антинародный смысл наступления, указывали, что только предатели революции могут стоять за продолжение войны.

Реакционная часть командования решила использовать агитационную работу большевиков как повод для борьбы с ними, объявив, что всякое выступление за прекращение войны — измена родине. Несознательную часть солдат натравливали на большевиков, активных деятелей Совета. Власти завели судебное дело против А. Пономарева и А. Тишаева, обвиняя их в принадлежности к большевикам, в том, что они «защищают Ленина и других большевиков и поносят Керенского, выступают против войны, пропагандируют среди солдат свои взгляды и ведут работу среди коренного населения» в духе большевизма.

За подозрение в большевизме рабочих группами увольняли с предприятий.

Однако никакие репрессии не могли остановить ход поступательного развития революции в Самарканде, ослабить неуклонный рост влияния большевиков в массах.

Обложка „Программы союза трудящихся мусульман Самарканда".

Состоявшийся летом 1917 г. VI съезд РСДРП(б) взял курс на вооруженное восстание. Большевики Самарканда развернули работу по разъяснению решений съезда о подготовке масс к социалистической революции.

В августе 1917 г. «Иттифак» организовал митинг, на который собралось около 4 тыс. человек из старогородской бедноты. С докладом о политическом положении в России и

Туркестане выступил Мирбобо Юлдашев. Сафо Джурабаев, Ишанкул Мирджамалов, Абдулла Акчурин и другие выступавшие в своих речах призывали трудовое коренное население объединиться в профсоюзы, общими силами бороться за свободу и национальное равенство, разоблачали реакционные действия «Шуро-и-Исламии».

С 25 августа по 2 сентября 1917 г. в Самарканде проходил II областной съезд Советов рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. В его работе участвовали 45 делегатов Самаркандского, Каттакурганского, Джизакского, Ходжентского уездов; в их числе солдат — 24; рабочих — 12, из них 3 узбека.

Участники съезда заслушали отчеты областного и районных Советов, обсудили национальный вопрос, текущий момент, продовольственный вопрос и др. Отметив неуклонный рост влияния Советов в массах, съезд констатировал, что несмотря на обновление состава, Советы еще сильно засорены эсерами и меньшевиками, соглашательская политика которых вызывает возмущение трудящихся. Действия эсеров в продовольственных комитетах привели к волнениям в городе на почве продовольственных затруднений.

Большое внимание на съезде уделялось вопросам народного образования, особенно созданию школ для местного населения. В принятой резолюции выражалось требование скорейшего введения всеобщего бесплатного обучения, демобилизации призванных на военную службу учителей.

В ходе работы съезда было получено сообщение о корниловском мятеже, вызвавшее всеобщее возмущение делегатов съезда, которые заявили о своей готовности защищать Советы от контрреволюции. По инициативе большевиков 29 августа было созвано объединенное совещание Самаркандского областного съезда Советов, представителей частей гарнизона, профсоюзных организаций, социал-демократической партии и эсеров под председательством А. Тишаева. Совещание приняло резолюцию и направило главе Временного правительства Керенскому, ВЦИКу и Краевому Совету телеграммы, в которых выступление Корнилова характеризовалось как «гнусное покушение контрреволюционных гадов против революции» и выражалась решимость трудящихся Самарканда грудью отстоять Советы, «бороться против всякой попытки контрреволюционных темных сил до последней капли крови».

В конце августа 1917 г. в Самарканде началась деятельная подготовка к выборам в городскую думу (8 сентября 1917 г.). Ей предшествовала длительная борьба Советов

против попытки властей подменить выборы назначением 2—4 человек в управу и 12—15 гласных из домовладельцев в городскую думу и лишить коренное население возможности участия в выборах под предлогом, что оно не несет воинскую повинность.

Большевики Самарканда, руководствуясь ленинскими установками, приняли активное участие в муниципальной кампании, сосредоточив свое внимание на работе среди населения Железнодорожного района, служащих почты и телеграфа, где было сильно эсеровское влияние. Особо важное значение придавалось агитационной работе в старом городе, среди трудящихся местных национальностей.

Предвыборную кампанию большевикам города пришлось вести в чрезвычайно трудной обстановке. Своего печатного органа они не имели, в то время как буржуазия и эсеры выступали против большевиков на страницах газет «Свободный Самарканд» и «Самарканд». Несмотря на эти трудности, большевики последовательно разоблачали антинародную политику Временного правительства, действия его ставленников на местах, контрреволюционную политику русской и национальной буржуазии, предательскую роль эсеров и меньшевиков. Баллотирование проходило по шести спискам. В список 1 вошли кандидаты русской и национальной буржуазии (домовладельцы), в список 2 — члены организации «Иттифак», в список 3 — эсеры, в список 4 — группа РСДРП, в список 5 — еврейское население, в список 6 — радикально-социалистическая группа.

В городе было организовано 26 избирательных участков, из них 13 при мечетях, 2 в синагогах, один участок был создан в частном доме Мирзы Барата (фактически молебный дом, где шииты проводили обряд шахсей-вахсей), а остальные участки находились в зданиях училищ.

Выбор места для избирательных участков (мечети и синагоги) был не случайным. Создавались благоприятные условия для агитации реакционного духовенства, что соответствовало целям Временного правительства и его представителей на местах.

Острая предвыборная борьба развернулась между «Шуро-и-Исламией» (список 1) и «Иттифаком» (список 2). Шуроисламисты решили не допустить выдвижения кандидатов «Иттифака». Вначале «Иттифак» проявил политическую незрелость, согласившись выступить в одном списке с «Шуро-и-Исламией» и предложив включить в него 10 своих кандидатов. Эта ошибка была исправлена в ходе предвыборной кампании благодаря помощи большевиков. Однако

«Шуро-и-Исламия» категорически отказалась включить в список 10 представителей «Иттифака» и вошла в единый блок с русской буржуазией, образовав общий список 1 и включив в него 25 представителей русской буржуазии.

25 августа 1917 г. «Иттифак» опубликовал в газете «Хуррият» обращение к рабочим коренных национальностей, разоблачавшее антинародную сущность блока «Шуро-и-Исламии» с русской буржуазией. «Общество «Шуро-и-Исламия», — говорилось в нем, — выбрало своих кандидатов в гласные думы из среды баев, мулл и прогрессистов (джадидов. — *Ред.*), в их списке нет ни одного человека из рабочих и бедняков. Они будут защищать свои интересы, а о деле рабочих и бедняков беспокоиться не будут». Обращение призывало голосовать за кандидатов «Иттифака».

Шуроисламисты развернули бешеную кампанию против иттифаковцев. Они запугивали рабочих, получавших продукты (хлеб, муку) на продовольственных пунктах «Иттифака» тем, что их якобы за это заберут в солдаты. Там, где угроза не помогала, пускались в ход подкуп, шантаж, клевета, травля, физическое насилие.

Борьба не прекратилась и в день выборов. Сторонники списка 1, особенно члены «Шуро-и-Исламии», действовали черносотенскими методами: врывались в избирательные участки, избивали агитаторов, членов комиссии, учетчиков от «Иттифака» и группы РСДРП.

Ни областной комиссар, ни комитет общественной безопасности при этом никаких мер не принимали. Только большевистская фракция Совета организовала из солдат 7-го Сибирского стрелкового запасного полка, руководимых солдатскими комитетами, отряды для водворения порядка во время выборов.

В обстановке травли и погромов за списки кандидатов группы РСДРП и «Иттифака» могли голосовать лишь самые сознательные и стойкие граждане. 12 сентября 1917 г. в местной газете были опубликованы результаты голосования: большинство в городской думе получила русская буржуазия в блоке с «Шуро-и-Исламией» и эсерами.

Несмотря на победу реакционных сил, предвыборная кампания способствовала усилению классового размежевания населения Самарканда и росту политической сознательности трудящихся коренных национальностей. Была развеяна иллюзия «единства всех мусульман». Трудящиеся коренных национальностей на своем опыте убеждались в лживости и вредности этого буржуазно-националистическо-

го лозунга и еще более решительно шли на сближение с русским рабочим классом, большевиками и Советами.

К осени 1917 г. в Самарканде произошла перегруппировка сил в пользу большевиков и Советов. Об этом свидетельствовало отношение трудящихся Самарканда к событиям в Ташкенте.

Сентябрьские события в Ташкенте, в период которых власть фактически находилась в руках Ташкентского Совета, всколыхнули весь край и явились важным этапом в размежевании классовых сил и ускорении большевизации Советов в Туркестане.

Туркестанский комитет Временного правительства, стремясь изолировать революционный Ташкент от периферии, разослал на места директиву с требованием «сохранить спокойствие и полное подчинение Временному правительству». В Самарканд и его уезды поступили телеграммы Туркомитета с приказом «не исполнять никаких распоряжений ташкентских большевиков-мятежников». Реакционные силы города выступили на стороне Временного правительства. Самаркандская дума совместно с областным комиссаром активно поддержала мероприятия, направленные на подавление выступления ташкентского пролетариата, и потребовала посылки войск в Ташкент.

Областной комиссар отдал распоряжение уездным и областным комиссарам установить «тщательное наблюдение за возможным появлением среди туземного населения в целях агитации в пользу образовавшегося в Ташкенте самозванного революционного комитета разных лиц». 18 сентября был задержан вольноопределяющийся 2-го Туркестанского саперного батальона И. И. Пендо, посланный Ташкентским Ревкомом в Самарканд для установления связи, информации о событиях, доставки листовок и воззваний Ревкома и организации помощи.

Самаркандские большевики принимали срочные меры по организации поддержки Ташкентского Ревкома. По настоянию большевиков И. И. Пендо был освобожден. Большевики добились также отмены приказа об отправке солдат на разгром ревкома, развернули широкую агитационную работу среди солдат и населения города, а также в уездах. В результате основная масса солдат самаркандского, каттакурганского и других гарнизонов области высказалась против контрреволюционных действий Временного правительства.

После разгрома корниловщины усилилась большевизация Советов как в центре страны, так и на местах. Яркое свидетельство тому Самаркандская областная конференция

Советов (3 областной съезд Советов), проходившая в Самарканде 13—15 октября 1917 г. На конференции присутствовало 22 представителя от уездов Самаркандской области. Кроме того, с особыми полномочиями прибыли представители областного Совета рабочих и солдатских депутатов Бухарских владений, представленного четырьмя Советами, которые ходатайствовали перед Самаркандским Совдепом о совместном выборе делегатов на II Всероссийский съезд Советов. Тот факт, что Бухарский Совет (г. Каган) обратился с этой просьбой именно к самаркандцам, объясняется наличием постоянных связей между ними, ростом авторитета самаркандских большевиков не только в городе и в уездах, но и в других областях края.

Конференция проходила в обстановке революционного подъема. В войсках шло брожение, солдаты открыто выражали недовольство командованием и правительством, в кишлаках происходили столкновения на экономической основе, в городе продолжалась забастовка рабочих типографии Газарова, к которой присоединились рабочие типографий «Земля и воля», «Печатник», «Идеал».

На конференции обсуждались два вопроса: выборы делегатов на II Всероссийский съезд Советов и выборы в Краевой Совет. На II Всероссийский съезд Советов были избраны два большевика: от солдат — А. И. Фролов (Самарканд), от рабочих — Д. Т. Деканов (Ходжент). 14 октября конференция утвердила наказ делегатам II Всероссийского съезда Советов, состоявший из 18 пунктов. Основные требования были таковы: передача всей земли — помещичьей, частновладельческой, монастырской, церковной и удельной — земельному комитету; немедленное раскрытие тайных договоров и предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира; немедленная передача власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в лице Советов; освобождение всех социалистов и интернационалистов, арестованных в связи с событиями 3—5 июля; немедленный роспуск Государственной думы; немедленное вооружение рабочих и крестьян под контролем Советов; полная демократизация армии; введение всеобщей государственной трудовой повинности; уничтожение сословных преимуществ, полное равноправие граждан без различия национальности и верования и т. д.

Решения областной конференции свидетельствовали о резком повороте Советов Самаркандской области в сторону большевиков.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде победило вооруженное восстание. Временное правительство было низ-

ложено. Вся власть перешла в руки Советов. II Всероссийский съезд Советов 25 октября (7 ноября) 1917 г. принял исторические декреты о мире и о земле, сформировал рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

27 октября (9 ноября) делегаты Самаркандской области на II Всероссийском съезде Советов телеграфировали в Самарканд об исторических решениях съезда: «Вместо министерств образовалась коллегия рабочих и крестьянских комиссаров во главе с Лениным, ответственная перед ЦИК. Власть передана Советам, земля крестьянским земельным комиссарам, послано обращение ко всем народам о мире без аннексий, контрибуций».

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде дала мощный толчок развитию революционных событий в Туркестане. 28 октября 1917 г. началось вооруженное восстание в Ташкенте. Трудящиеся Самарканда выразили полную солидарность с ташкентскими рабочими и революционными солдатами. Железнодорожники станции Самарканд заявили о полном сочувствии и поддержке революционного выступления. После четырехдневных упорных боев в Ташкенте победила Советская власть.

Вдохновленные победой социалистической революции в Петрограде и Ташкенте, самаркандские большевики с еще большей энергией развернули работу среди рабочих и солдат.

Реакционные силы Самарканда объединились для борьбы с Советами. 28 октября 1917 г. комиссар Временного правительства обратился с воззванием «К гражданам Самаркандской области», содержавшим грязную клевету на большевиков. Он созвал специальное совещание для выработки мер борьбы с революцией. Совещание требовало от Петроградского Совета не брать власти. Не отставали от русской контрреволюции и деятели «Шуро-и-Исламии». Бурную антисоветскую деятельность развернули меньшевики. Они открыто призывали не поддерживать революцию, предоставляя буржуазному правительству «примирительно решать все вопросы». Действия Петроградского и Ташкентского Советов они расценили как «преступление перед Россией», прикрываясь при этом именем социал-демократической рабочей партии. Меньшевикам и эсерам удалось протащить подобные решения на некоторых профсоюзных собраниях. На домах и заборах появились контрреволюционные листки с призывом «резать большевиков». Однако контрреволюция

и перешедшие на ее сторону меньшевики и эсеры не нашли поддержки среди трудящихся и солдат Самарканда.

31 октября 1917 г. в привокзальном районе Самарканда был создан Ревком, который фактически взял власть в свои руки, но распространить ее на весь город сразу не удалось, вследствие сильного сопротивления контрреволюционных сил.

28 ноября 1917 г. по инициативе и под руководством большевиков в Самарканде было созвано экстренное собрание членов Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, на котором присутствовали также представители полковых, дружинных, ротных комитетов, различных организаций (политических партий), профсоюзов, «Иттифака» — всего 79 человек.

На повестке дня стояли вопросы об отношении к вновь организованной краевой власти в лице Совета народных Комиссаров, об организации местной власти, текущие дела и др.

В резолюции собрания по первому вопросу, принятой подавляющим большинством голосов, говорилось:

«1) Признавать существующую в настоящее время центральную власть в Российской республике, считать высшим органом власти в крае СНК, избранный краевым съездом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

2) Объявить для всеобщего сведения граждан города Самарканда, что всю полноту власти в городе Совет по реорганизации в 3-дневный срок принимает на себя, как единственная демократическая организация, защищающая права обездоленных масс».

В течение 1—2 декабря 1917 г. власть в городе полностью перешла к Советам.

4 декабря 1917 г. был создан Военно-революционный комитет Совета солдатских, рабочих и мусульманских депутатов, который взял власть в области в свои руки. Опубликованное по этому поводу извещение гласило: «Доводится до всеобщего сведения населения города и Самаркандской области, что образованный 4 декабря военно-революционный комитет, куда вошли представители областного Совета, 5 декабря всю полноту власти берет на себя».

Большое значение для упрочения Советской власти в Самарканде имел окончательный организационный разрыв местных большевиков с меньшевиками, их выход из объединенной социал-демократической организации. 4 декабря 1917 г. состоялось первое собрание группы большевиков, на котором было принято решение об оформлении самостоятельной большевистской организации и избран ее президиум

в составе А. Пономарева, Буханова, Саида Пулатова, А. Фролова, В. Гущи, Филимонова и С. Чечевичкина. От большевиков в Совет солдатских и рабочих депутатов были избраны А. Пономарев и С. Чечевичкин.

13 декабря открылась областная конференция Советов. В ней приняли участие представители всех уездов Самаркандской области (всего 33 делегата), которые признали Самаркандский Ревком и выразили готовность работать с ним в контакте и оказывать полную поддержку. Конференция обсудила вопросы об учредительном собрании, о газете «Свободный Самарканд» и др. Было решено потребовать от Ревкома установления строгого контроля за газетой «Свободный Самарканд». По вопросу о реорганизации Областного Совета предлагалось всем уездам направить в Самарканд своих представителей.

Так, мирным путем Советская власть была установлена в городе и области. Однако впереди предстояло еще много трудностей и испытаний.

2. УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОРОДЕ

С первых дней победы Октябрьской революции перед Советской властью встала задача — сломать старую буржуазно-колониальную государственную машину и создать новый советский государственный аппарат. В. И. Ленин указывал: «Все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное учение марксизма о государстве»[1].

10 декабря 1917 г. Совнарком Туркестана принял постановление об организации советского государственного аппарата на местах и переходе управления к Советам. Руководствуясь этим постановлением, Самаркандский Совет 17 февраля 1918 г. упразднил городскую думу и земскую управу. 18 февраля 1918 г. внеочередное собрание Самаркандского Совета постановило, что «законодательные функции по городскому управлению» будет исполнять Совет рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. Согласно постановлению Ревкома, отстранялись от занимаемых должностей городской голова, его помощник и все члены городского самоуправления. Были упразднены также должности областного и уездных комиссаров Временного правительства, распу-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 28

щены комитеты общественной безопасности. Управление местным хозяйством и культурно-просветительными учреждениями в городе перешло к Самаркандскому Совету рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. В конце 1917 г. при Совете были образованы секции: продовольственная, военная, финансовая, административная, по охране города, железнодорожная, труда, народного образования.

В январе 1918 г. решением Военно-революционного комитета за антисоветскую деятельность была распущена самаркандская организация «Шуро-и-Исламия». Этот акт встретил широкое одобрение местных трудящихся.

Одним из важных мероприятий Советской власти по упрочению нового строя явилось закрытие контрреволюционных газет, с помощью которых свергнутые революцией эксплуататорские классы пытались мобилизовать силы для восстановления старых порядков.

Во второй половине декабря 1917 г. Самаркандский Совет закрыл контрреволюционную газету «Свободный Самарканд», а типографию передал в распоряжение Союза рабочих печатного дела. С 5 января 1918 г. стала выходить газета «Голос Самарканда» — орган Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. Принимались меры по созданию газет на местных языках. 12 апреля 1918 г. секция просвещения городского Совета вынесла решение о признании газеты «Хуррият» органом Совета. Позднее, 1 июня 1918 г., на базе этой газеты была создана газета «Мехнаткашлар уки» («Стрела трудящихся») — орган Самаркандского областного Совета.

Приказом комиссара по городскому самоуправлению была реорганизована городская милиция. 8 марта 1918 г. при городском Совете был образован Революционный трибунал.

Мероприятия Советской власти вызывали злобу буржуазии, торговцев, духовенства, меньшевиков и эсеров, которые оказывали бешеное сопротивление разрушению эксплуататорского государственного аппарата и созданию советских органов. Враги Советской власти перешли на путь открытой вооруженной борьбы.

Перед Советской властью встала задача охраны и укрепления завоеваний Октябрьской революции. Для этого необходимо было организовать вооруженные силы Советского государства.

Создание революционной армии в крае, как и во всей стране, началось с формирования красногвардейских отрядов.

В Самарканде первый красногвардейский отряд был создан в ноябре 1917 г. Организовал его большевик А. И. Фролов. В создании отрядов Красной гвардии активное участие приняло наряду с русскими рабочими и коренное население. 12 января 1918 г. «Иттифак» направил в Совет письмо о формировании красногвардейского отряда из трудящихся коренных национальностей.

К маю 1918 г. в Красной гвардии Туркестана насчитывалось до 8 тыс. человек, в том числе 1137 самаркандцев.

Однако Красная гвардия не могла быть основной и тем более единственной вооруженной силой страны. Сравнительно немногочисленная, построенная по принципу милиции, она была не в состоянии полностью выполнить задачу защиты Советской власти. Обстановка требовала создания регулярной кадровой армии, способной отстоять и упрочить Советскую власть.

В январе 1918 г. Совнарком РСФСР издал декрет об организации Красной Армии. На первых порах Красная Армия формировалась из трудящихся города и деревни по принципу добровольности. Декрет Советского правительства о создании регулярной армии был одобрен IV Краевым съездом Советов (19—26 января 1918 г.), указавшим на необходимость немедленного претворения его в жизнь. Руководство формированием частей Красной Армии возлагалось на местные Советы, были созданы военные отделы. Позже эти отделы преобразовались в комиссариаты по военным делам. Сразу после издания декрета СНК РСФСР об организации Красной Армии в газете «Голос Самарканда» было опубликовано воззвание к населению с призывом «записываться в ряды социалистической армии». Самаркандский Совет, специально обсудив вопрос о создании народной армии, 20 ноября 1918 г. принял решение немедленно приступить к формированию в городе красноармейских частей.

Самаркандские большевики провели большую организационно-разъяснительную работу среди рабочих, старогородской бедноты, бывших военнопленных по вовлечению их в ряды Красной Армии. В короткий срок в городе было сформировано несколько красноармейских частей: артиллерийская рота, подразделение конной разведки, пехотный батальон и пулеметная команда, в которые позднее влились революционно настроенные солдаты Сибирского стрелкового полка. Вооруженные силы города возглавили председатель Военно-революционного комитета А. Фролов и его помощник по военной работе В. Гуща.

Отряды Красной гвардии и части Красной Армии сыграли решающую роль в укреплении Советской власти в крае. Они приняли на себя удары вооруженных сил местной контрреволюции и успешно отразили их.

Мероприятия Коммунистической партии по упрочению власти Советов в Туркестане, в частности в Самарканде, осуществлялись в обстановке острой классовой борьбы. Враги социалистической революции объединились с целью свержения Советской власти и восстановления старого режима. Контрреволюции помогали иностранные империалисты, в первую очередь правящие круги Англии и Соединенных Штатов Америки.

Для осуществления захватнических планов англо-американские империалисты не брезговали никакими средствами и использовали все антисоветские силы, находящиеся на территории Туркестана. В ноябре 1917 г. местная контрреволюция создала в Коканде буржуазно-националистическое «автономное правительство». Однако массы трудящихся не поддержали автономистов, разобравшись в антинародной сущности их устремлений. На съезде «кокандских автономистов» в декабре 1917 г. делегат Самарканда Шамсиддин Ибрагимов заявил, что трудящиеся Самарканда не признают «Кокандской автономии». «Иттифак» также отказался признать буржуазно-националистическую автономию. Такое же заявление сделали представители трудового населения Каттакурганского и Ходжентского уездов на областной конференции Советов 13 декабря 1917 г.

В феврале 1918 г. «Кокандская автономия» пала.

Английские империалисты, договорившись с атаманом Дутовым, решили использовать в борьбе против Советской власти казачьи отряды, возвращавшиеся с Кавказского фронта на родину через Туркестан, и отряд из Хивы под командованием полковника Зайцева, бывшего комиссара Временного правительства в Амударьинском отделе.

Выступление белоказаков в январе — феврале 1918 г. явилось важнейшей частью заранее разработанного контрреволюцией плана свержения Советской власти в Туркестане.

Новобухарский Совет сообщал 24 января 1918 г. Совнаркому края, Самаркандскому и Каттакурганскому Советам, что цель белоказаков — «разоружить Самарканд и Ташкент, арестовать народных комиссаров и захватить власть». Белоказаки заняли Чарджуй, Каган, Каттакурган и приблизились к Самарканду.

Самаркандская большевистская организация и Ревком призвали население города выступить на защиту Советской власти. Для борьбы с белоказаками был создан отряд из солдат 6-й роты 7-го Сибирского стрелкового запасного полка, части 731-й дружины и крепостной батареи.

По призыву большевиков стали готовиться к разоружению казачьих эшелонов отряды Красной гвардии и трудящиеся Самарканда. Одновременно Самаркандский Совет послал делегацию в Кизилтепа для переговоров с казаками, делегация от имени Советской власти предъявила им ультиматум, требуя сдачи оружия. Несмотря на противодействие офицерства и части реакционного казачества, первая группа казачьих войск была разоружена, и ее пропустили на родину.

К моменту подхода к Самарканду основной массы белоказаков соотношение сил было не в пользу Совета. Значительная часть самаркандского гарнизона была отправлена вначале в Коканд для борьбы с «автономистами», а затем на Оренбургский фронт на разгром Дутова.

Контрреволюционеры развернули агитацию против Советской власти, не гнушаясь шантажом и клеветой. Эсеры, джадиды и прочие враги революции выступили против разоружения белоказаков, требуя пропустить их в Самарканд, и пытались воспользоваться приближением казаков и захватить город.

В условиях недостатка оружия, хлеба, топлива бороться с контрреволюцией было особенно трудно. Несмотря на это, большевики города сумели поднять трудящихся против контрреволюции. В эти решающие для Советов дни самаркандские железнодорожники поклялись «лечь костьми, но не пропустить казаков с оружием». По указанию исполкома Самаркандского Совета и железнодорожного Ревкома был сформирован особый рабочий отряд, в который вошли все коммунисты, отряды Красной гвардии депо ст. Самарканд и часть солдат гарнизона.

В борьбе против белоказаков большую роль сыграла военная крепость города. В защите ее вместе с русскими рабочими и революционными солдатами принимали активное участие представители узбекского населения Х. Худайбердиев, С. Джурабаев, И. Мирджамалов, Н. Ташпулатов и др.

26 января на митинге в Самарканде комиссар труда П. Г. Полторацкий призвал трудящихся города оказать сопротивление белоказакам. Он разработал план, при осуществлении которого белоказаки лишились бы возможности продвигаться в сторону Ташкента. Коммунисты и рабочие-же-

лезнодорожники, выступившие на митинге, предложили не пропускать белоказаков в Самарканд. Однако под давлением левых эсеров, представителей «Шуро-и-Исламии» и городской думы митинг принял решение: «В борьбу с белоказаками не вступать, а разрешить им ехать с оружием».

Белоказаки, хорошо осведомленные о положении в Самарканде, двинулись в направлении города.

Самаркандская большевистская партийная организация и Совет, учитывая неравное соотношение сил, решили временно отступить до прибытия подкреплений из Ташкента. Красные отряды отошли к станции Джизак и заняли оборону в Тамерлановых воротах (ущелье), удобных для преграждения пути белоказакам.

27 января 1918 г. белоказачьи эшелоны прибыли в Самарканд. Буржуазия, представители городской думы, шуроисламисты торжественно встретили полковника Зайцева.

По призыву большевиков на помощь трудящимся Самарканда выступили красногвардейские отряды Ташкента, Урсатьевской и других мест. В целях организации сил для разгрома белоказаков был организован штаб Военного Совета, в который вошли Ф. И. Колесов, А. И. Фролов, И. И. Пендо и другие большевики. К середине февраля 1918 г. штабу удалось сосредоточить против белоказаков Зайцева 3000 красногвардейцев.

Благодаря активной агитационной работе большевиков среди казаков началось брожение. Рядовые казаки требовали от Зайцева предотвращения кровопролития, согласия на разоружение.

Командование советских войск, подготовив все части к решительному сражению, предъявило Зайцеву ультиматум — немедленно сдать оружие и покинуть Самарканд. Белоказаки не выполнили этого требования. На рассвете 14 февраля 1918 г. их эшелоны двинулись из Самарканда в Ташкент. В тот же день у станции Ростовцево (ныне Красногвардейская) произошел ожесточенный бой между белоказаками и красногвардейскими отрядами, в результате которого белоказаки были наголову разбиты.

В бою под Ростовцево погибло немало красногвардейцев, и в их числе самаркандские рабочие-железнодорожники М. Е. Судовцев, Ф. Н. Михалев, П. М. Петропольский.

Преследуемые красногвардейскими отрядами, белые стали спешно отходить к Самарканду. Но здесь навстречу им выступили руководимые большевиками солдаты гарнизона, отряды железнодорожных рабочих и трудящихся города. Ока-

Карта-схема. Разгром белогвардейцев под станцией Ростовцево (ныне Красногвардейская), 1918 г.

завшись в кольце советских войск, 14 белоказачьих эшелонов были вынуждены сложить оружие. 18 февраля советские отряды вступили в Самарканд.

Разгром белоказачьих войск нанес сильный удар планам иностранных империалистов по объединению антисоветских сил Туркестана с казачьей контрреволюцией. Отмечая роль самаркандцев в ликвидации выступления белоказаков, «Наша газета» писала: «Рабочие Самарканда действительно приняли самые решительные меры к прекращению этого мятежа. Встав как один на помощь советским войскам, они помогли ликвидировать эту новую затею контрреволюции».

Рабочий класс Самарканда принял активное участие в разгроме других антисоветских очагов. В начале января 1918 г., когда банды атамана Дутова завязали бой под Оренбургом, стремясь отрезать Советский Туркестан от революционной России, самаркандцы стали готовить отряд добровольцев. На митинге трудящихся города выступил видный деятель «Иттифака» Шамсутдин Ибрагимов. «Мы, — заявил он, — должны отдать все свои силы, а если понадобится и свою жизнь за власть Советов и стать грудью против врагов революции. Революционный Самарканд должен выделить своих лучших сынов для защиты родной народной власти. Я первым добровольно записываюсь в отряд, который ведет борьбу с бандами Дутова». Вслед за ним в добровольческий отряд записались многие рабочие города.

Самаркандский красногвардейский отряд под командованием одного из активных деятелей партийной организации города В. С. Гущи был направлен в Оренбург, где вместе с отрядами балтийских моряков и красногвардейскими формированиями других городов России участвовал в боях против белоказачьих частей и ликвидации так называемой «первой оренбургской пробки».

В начале 1918 г. стал готовить силы для ликвидации власти Советов в крае эмир Бухары. Совнарком Туркестана, стремясь предотвратить выступление Бухары, решил послать туда председателя СНК Ф. И. Колесова для переговоров с эмиром.

В конце февраля 1918 г. Ф. И. Колесов с вооруженным отрядом в 600 человек прибыл в г. Новая Бухара (ныне Каган) и вступил в переговоры с представителями эмира. Реакционные силы Бухары затягивали переговоры, ведя выжидательную политику и готовя силы для борьбы. Эмир жестоко расправился с посланной в Бухару советской делегацией, которую возглавляли большевики Галимханов,

Пендо, Алиев, Цатуров и представитель трудящихся Новой Бухары Уткин.

По приказу эмира духовенство развернуло бешеную агитацию, призывая наиболее отсталое, фанатично настроенное население к «газавату» — «священной войне» против «неверных», во имя защиты «ислама и шариата». К линии железной дороги Каган—Кызылтепа подошла десятитысячная толпа фанатиков, которые начали варварски разрушать пути, телеграфные линии, железнодорожные здания. Отряд Колесова оказался отрезанным от Самарканда и Чарджуя (ныне г. Чарджоу). Эмир бросил против советских отрядов, насчитывавших в это время около двух тысяч бойцов, свое 30-тысячное войско.

5 марта в Самарканд пришла тревожная телеграмма от Ф. Колесова: окруженным отрядам Красной гвардии необходима немедленная помощь. В короткие сроки был сформирован добровольческий интернациональный отряд Красной гвардии в составе 300 человек, который под командованием Г. Д. Гая принял участие в боях против войск эмира. На помощь бойцам Ф. И. Колесова подошли красногвардейские отряды из Чарджуя, Асхабада (ныне г. Ашхабад), Кушки, Кызыл-Арвата, Мерва. Это дало возможность советским войскам перейти в наступление против эмирских войск. 12 марта был взят Кермине. Эмир поспешил заключить мир. Однако контрреволюция не теряла надежды свергнуть Советскую власть в Туркестане и продолжала лихорадочную деятельность по подготовке новых заговоров и мятежей.

В марте 1918 г. белогвардейское подполье Самарканда, собрав основные силы, решило начать открытую вооруженную борьбу против Советской власти. Однако эта попытка организации антисоветского мятежа была предотвращена.

Разгромив первые контрреволюционные очаги, трудящиеся Самарканда и всего Туркестана приступили к созданию социалистической экономики и культуры.

Первым шагом на пути создания социалистической экономики был рабочий контроль. Для практического осуществления его на предприятиях и в торгово-промышленных заведениях создавались заводские комитеты и советы старост из представителей рабочих, служащих, инженерно-технических работников.

В феврале была образована комиссия рабочего контроля на кожевенном заводе акционерного общества «Ташсам»; в марте — на хлопкоочистительном заводе Калантарова, в Самаркандском обществе потребителей и в областной про-

довольственной управе, в апреле — на предприятиях товарищества «Караван», в обществе потребителей «Щахи-Зинда»; в мае — на кожевенном заводе, в Самаркандском отделении «Товарищества на паях — князь Джорджидзе и Агриевы»; в июне 1918 г.— на винодельческом заводе Гладышева и т. д.

Рабочий контроль устанавливался при активном участии самих рабочих и служащих, которые часто являлись инициаторами этого дела. К управлению предприятиями привлекались сотни передовых, наиболее сознательных рабочих и инженерно-технических работников.

В установлении рабочего контроля наряду с русскими рабочими и служащими участвовали трудящиеся коренных национальностей Так, в контрольную комиссию по осуществлению рабочего контроля на кожзаводе общества «Ташсам» в Самарканде были избраны узбеки А Абдурахимов и Ш. Хамитов, на пивзаводе Отто Вогау — Турсункулов, Гафурбаев и другие, на кишечноочистительном заводе — Р Умарбеков, И Пирмухамедов и др

Органы рабочего контроля стали школой управления трудящихся производством, школой борьбы с буржуазией. Рабочий контроль парализовал контрреволюционный саботаж предпринимателеи и послужил переходной ступенью к национализации промышленности

В феврале 1918 г была национализирована типография Н Кугеля Владельца за саботаж предали суду, а все имущество типографии перешло к Самаркандскому Совету. Вслед за этим на основании декрета Совнаркома Туркестана от 5 марта 1918 г в собственность Советского государства перешли все расположенные в Самарканде хлопкоочистительные, маслобойные и мыловаренные заводы. В течение первой половины 1918 г. были национализированы некоторые предприятия других отраслей: кожевенный завод А. Абдукаримова, типографии Газарова и «Идеал», чугунолитейный завод Горенберга, а также банки и железная дорога.

На владельцев частных предприятий Самаркандский Совет наложил контрибуцию в 5 млн. руб.

Рабочий контроль и национализация промышленности подорвали экономическую мощь буржуазии и способствовали упрочению Советской власти.

Большевистская организация Самарканда вела напряженную работу по ликвидации продовольственного кризиса. В декабре 1917 г. при продовольственной секции Совета была создана комиссия по борьбе с голодом.

В январе 1918 г. были упразднены продовольственные комитеты бывшего Временного правительства, саботировавшие ме-

роприятия Советской власти. Продовольственное дело целиком сосредоточилось в руках Советов. По инициативе большевиков был образован так называемый «фонд помощи голодающим». Специальные отряды из рабочих и местной бедноты проводили реквизицию хлеба и других видов продовольствия у баев и спекулянтов. Реквизированные продукты раздавали рабочим и местной бедноте через столовые и распределительные органы.

В мае 1918 г. Туркестан вновь оказался отрезанным от Центра. Надвинулась угроза голода. Коммунистическая партия, В. И. Ленин приняли срочные меры по оказанию помощи Советскому Туркестану. Летом 1918 г. правительство РСФСР направило в Туркестан продовольствие, промышленные товары и сельскохозяйственный инвентарь. Благодаря этой помощи трудящиеся республики были спасены от надвигающегося голода, значительно улучшилось продовольственное положение и в Самарканде.

Предпринимались первые шаги по созданию новой социалистической культуры. В декабре 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», подписанный В. И. Лениным. На основании этого декрета секция народного образования при Самаркандском областном Совете в марте 1918 г. вынесла постановление о запрещении преподавания религиозных предметов во всех учебных заведениях области.

Для руководства народным образованием был создан Народный комиссариат просвещения, отделы и секции просвещения при местных Советах. В марте 1918 г. открылась секция просвещения при Самаркандском городском Совете, 14 апреля — областной и уездный Советы народного образования. Под руководством этих органов просвещения в Самарканде были созданы первые советские школы и упразднены старые буржуазные и конфессиональные школы. Особое внимание уделялось организации национальных школ. За несколько месяцев в крае их открылось около 330.

При создании советской школы в Самарканде, как и в других районах Туркестана, возникли большие трудности, вызванные почти полным отсутствием кадров учителей. Необходимо было принять срочные меры для преодоления этих трудностей. В мае 1918 г. секция народного образования областного Совета народного образования организовала педагогические курсы, на которые принимались лица всех национальностей, имеющие начальное образование. С 15 июня 1918 г. стали функционировать педагогические курсы по подготовке учителей для начальных школ.

Советы Туркестана проявили большую заботу о подготовке кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры. 21 апреля 1918 г. в Ташкенте открылся Туркестанский народный университет, а вскоре во многих городах края были созданы его отделения. В мае 1918 г. в Самарканде открылась мужская школа низшей ступени национальной секции Туркестанского народного университета.

В этот же период появляются первые советские дошкольные учреждения. В апреле «Иттифак» организовал детский сад в парке «Шахи-Зинда». 13 мая была открыта первая в городе детская площадка.

Важное значение для упрочения Советской власти имело создание советской государственности народов края.

3 ноября 1917 г. Советское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», в которой излагались основные принципы национальной политики Коммунистической партии и Советской власти.

В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» Советское правительство призывало к сплочению вокруг Советской власти.

Руководствуясь этими историческими документами, коммунисты Самарканда, как и всего Туркестана, под руководством ЦК РКП(б) вели борьбу за создание советской национальной государственности народов края в форме советской автономии в составе РСФСР.

11 апреля 1918 г. в Самарканде состоялся областной съезд Советов, который высказался за провозглашение Туркестана Советской автономной республикой и избрал делегацию на V Краевой съезд Советов.

V Краевой съезд Советов (20 апреля — 1 мая 1918 г.) провозгласил Туркестан Автономной Советской Социалистической Республикой в составе РСФСР.

Создание советской автономии Туркестана обеспечивало условия для успешного хозяйственного строительства, способствовало привлечению к активному участию в строительстве социализма различных народностей Туркестана, укреплению их дружбы и братского сотрудничества с русским народом, дальнейшему упрочению Советской власти в крае.

Трудящиеся с большим подъемом встретили решение V Краевого съезда Советов о провозглашении советской автономии Туркестана.

В торжественной демонстрации, состоявшейся в Самарканде в честь создания Туркреспублики 7 мая 1918 г., приняло участие более 25 тыс. человек.

№ 18

الوغ تورکستان

تیلیغراملری

Обращение Совета народных комиссаров РСФСР „Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" (опубликовано в газете „Улуг Туркестан").

Придавая огромное значение работе среди трудящихся местных национальностей, коммунисты Самарканда всемерно помогали расширению деятельности союза «Иттифак». Секции этой организации были созданы в большинстве районов города. 18 апреля 1918 г. отделение «Иттифака» в Багишамальской части Самарканда насчитывало уже 8 тыс. человек. Иттифаковцы вели большую разъяснительную работу среди коренного населения, активно проводили в массы большевистские идеи и лозунги.

В конце мая 1918 г. «Иттифак» был реорганизован в мусульманский Совет рабочих и дехканских депутатов Самаркандского уезда. В состав его исполкома вошли 24 человека. Председателем был избран Халик Мазитов, заместителями— Кабар Шамансуров и Махмуд Ниязов, секретарем — А. Бекташев.

Для укрепления Самаркандского Совета и вовлечения в советское строительство местных трудящихся в мае 1918 г. в Самарканд прибыла Чрезвычайная комиссия ТуркЦИКа в составе представителя Наркомнаца РСФСР А. Клевлеева и члена ТуркЦИКа Сластушинского. По инициативе Чрезвычайной комиссии в конце мая 1918 г. Самаркандский Совет, сильно засоренный классово чуждыми элементами, был распущен и избран новый состав Совета, куда вошли 100 большевиков и 66 левых эсеров. В исполком реорганизованного Самаркандского Совета входило 10 представителей мусульманского Совета рабочих и дехканских депутатов Самаркандского уезда. Вскоре в связи с назначением А. И. Фролова чрезвычайным комиссаром Закаспийской области председателем исполкома был избран большевик В. Д. Фигельский.

В апреле 1918 г. для ведения агитационно-разъяснительной работы среди коренного населения в различные районы области выехало из Самарканда около 50 коммунистов и представителей «Иттифака».

Большую агитационную и организаторскую работу в уездах проводил под руководством большевистской партийной организации Совет рабочих, солдатских и мусульманских депутатов Самаркандского уезда. В информации о деятельности Совета от 21 августа 1918 г. сообщалось об организации Советов во всех волостях Самаркандского уезда.

Важную роль в упрочении Советской власти в Туркестане, в усилении руководства партии во всех областях жизни сыграл I съезд КПТ (17—25 июня 1918 г.). На съезде была представлена и партийная организация г. Самарканда, одна из крупнейших в крае. В ее рядах насчитывалось свыше 500 человек, в том числе много представителей коренных националь-

ностей. В июне 1918 г. в старом городе Самарканда был создан мусульманский комитет компартии.

На съезде произошло объединение разрозненных коммунистических организаций края в единую Коммунистическую партию Туркестана (КПТ), неразрывную часть РКП(б).

Перед большевиками Самарканда, всеми трудящимися города встали большие и ответственные задачи по дальнейшему укреплению Советской власти, осуществлению первых социалистических преобразований.

ГЛАВА II

САМАРКАНД В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ САМАРКАНДА В РАЗГРОМ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ

К лету 1918 г. военно-политическое положение Советской республики чрезвычайно осложнилось. В результате вооруженного выступления международной и внутренней контрреволюции наша страна оказалась в огненном кольце фронтов. Борьба развернулась и в Советском Туркестане. В середине 1918 г. внутренние контрреволюционные силы при поддержке иностранных империалистов отрезали Туркестанскую республику от Центральной России.

Белогвардейский атаман Оренбургского казачьего войска полковник царской армии А. Дутов 3 июля захватил Оренбург и, прервав железнодорожную связь Туркестанской АССР с Советской Россией, повел наступление на Ташкент. Образовался Оренбургский фронт, а позже Семиреченский и Ферганский. Туркестанская республика, изолированная от промышленных, топливных и хлебных районов, испытывала большие трудности. 17 июня 1918 г. эсеро-меньшевики подняли антисоветский мятеж в Асхабаде. В связи с асхабадскими событиями правительство Советского Туркестана послало для расследования в качестве чрезвычайного комиссара председателя Самаркандского Совета пламенного большевика А. И. Фролова, поручив ему принять самые строгие меры для пресечения контрреволюционных выступлений.

А. И. Фролов с отрядом из нескольких десятков самаркандских красногвардейцев 24 июня прибыл в Асхабад. Город был объявлен на военном положении. А. И. Фролов разогнал соглашательский Совет, находившийся под влиянием эсеров, обновил его состав, ликвидировал так называемый «союз фронтовиков» и предложил работникам управления Среднеазиатской железной дороги, среди которых оказались саботажники и антисоветские элементы, в 48 часов покинуть Асхабад.

Приняв меры по установлению революционного порядка в городе, он 9 июля выехал со своим отрядом в Кызыл-Арват, где эсеры активно готовились к антисоветскому выступлению.

Для охраны порядка в Асхабаде был оставлен туркменский красногвардейский отряд под командованием Овеза Кулиева. Но после отъезда А. И. Фролова асхабадские контрреволюционеры вновь оживились и создали «стачечный комитет» во главе с эсером Фунтиковым, который в тот же день телеграфировал в Кызыл-Арват о выезде А. И. Фролова. Вслед за Фроловым из Асхабада был послан военный эшелон.

Утром 12 июня контрреволюционные отряды остановились в четырех километрах от Кызыл-Арвата. Разбившись на три группы, они начали наступление на город. К часу дня они приблизились к Кызыл-Арвату. Отряд Фролова был захвачен врасплох. Асхабадские мятежники, поддержанные местными эсерами, окружили город.

Красногвардейцы во главе с А. И. Фроловым героически сражались против превосходящих сил. А. И. Фролов пал в бою. Ряды красногвардейцев быстро редели. Часть из них погибла в схватке, часть была захвачена в плен. 12 июля были расстреляны члены Кызыларватского Совета Дианов, Губкин, Аппел, Жданов, Бабкин, Каско, Будников, Гудкин и др. Вскоре белогвардейцы расстреляли в Мерве наркома труда ТАССР П. Г. Полторацкого, командированного правительством Туркреспублики в Асхабад для мирного решения конфликта.

В августе 1918 г. английские империалисты начали открытую военную интервенцию в Средней Азии. Они оккупировали Закаспий, превратив «правительство» Фунтикова в послушное орудие своей империалистической политики. Железом и кровью интервенты пытались покончить с революцией и утвердить свое колониальное господство в Туркестане. От рук английских палачей и их наймитов в сентябре 1918 г. пали 26 бакинских комиссаров.

17 июля 1918 г. ЦК КПТ, ЦИК, СНК, ЦСПС Туркреспублики и Ташкентский Совет обратились с воззванием к рабочим края. Разоблачая антинародную сущность асхабадского мятежа, они призвали трудящихся сплотиться вокруг Советов, встать на их защиту.

Трудовое население края горячо откликнулось на призыв партии и Советского правительства. На собраниях и митингах, прошедших по всей республике, трудящиеся выражали свою готовность с оружием в руках встать на защиту Советской власти. Так, общее собрание рабочих-железнодорожников депо ст. Самарканд в июле 1918 г. постановило: «Твердо и неуклонно стоять на защите диктатуры пролетариата в ли-

це Советов рабочих, крестьянских, солдатских и мусульманских депутатов». Свою горячую преданность Советской власти продемонстрировали и трудящиеся коренных национальностей. «Мы, представители мусульманского пролетариата, — писали в ТуркЦИК трудящиеся старогородской части Самарканда, — представители пятидесяти двух тысяч членов профсоюза, присоединяемся к Коммунистической партии, все как один человек, сохраним Советскую власть и как одно лицо мы должны в большом числе идти на обучение военному делу, дабы могли защищать родную Советскую власть».

В трудных условиях гражданской войны в Средней Азии Самарканд имел важное военно-стратегическое значение как один из крупных экономических и политических центров края. Расположенный вблизи бухарского эмирата, город стал щитом, заслоняющим Туркестанскую Советскую республику от ударов врагов.

Обстановка в Самарканде в 1918 г. оставалась напряженной. Городская буржуазия и феодально-клерикальная знать готовились к новой схватке с Советской властью, стремясь реставрировать старые порядки. Антисоветские силы в городе опирались на эксплуататорские классы, старое офицерство, чиновников, представителей духовенства, банды басмачей. Продолжали подрывную деятельность буржуазные националисты, шуроисламисты, пантюркисты и панисламисты, меньшевики и эсеры.

Антисоветский очаг вспыхнул и на территории Самаркандской области. 16 ноября 1918 г. баи Матчинской волости, возглавляемые беком, перебили небольшой красноармейский отряд. Самаркандский областной Совет, принимая во внимание труднодоступность волости в зимнее время и малочисленность советских войск, решил не принимать военных мер. В результате переговоров была достигнута договоренность о подчинении матчинцев Советской власти. Советская сторона в свою очередь пошла на некоторые уступки матчинцам. Так мирным путем был временно улажен этот конфликт.

Обстановка требовала от коммунистов, от всего трудового населения Самарканда особой бдительности. В условиях неимоверных трудностей, голода, холода, саботажа, заговоров и мятежей антисоветских элементов трудящиеся Самарканда, руководимые большевиками, стояли на страже народной власти. Усилия коммунистов были направлены главным образом на организацию отпора врагу, создание и укрепление красногвардейских и красноармейских частей.

На заседании Самаркандского Совдепа 22 июля 1918 г. при обсуждении вопроса об антисоветском мятеже в Закаспии

было принято постановление: «Самарканд умрет, но не пропустит асхабадскую банду». 25 июля 1918 г. городской Совет постановил: «Сознавая опасность разыгрывающихся событий в Закаспии... немедленно принять меры к использованию всех живых сил, поддерживающих Советскую власть, для чего энергично вести военную подготовку всех членов Совета, всех членов партии большевиков-коммунистов..., дабы была возможность в любой момент оказать вооруженное сопротивление бандам гор. Асхабада, посягающим на Советскую власть, власть рабочих и крестьян...

Кроме обучения военному делу членов Совдепа и партии, приступить также к обучению всех (членов) профессиональных союзов, существующих в гор. Самарканде... Вооружить для защиты Советской власти железнодорожный профессиональный союз мастеровых и рабочих».

В эти дни в Самарканде сформировался специальный боевой отряд из 800 пехотинцев, 100 кавалеристов, 60 артиллеристов, 65 пулеметчиков. Вместе с рабочими в отряд вступали дехкане, ремесленники. Газета «Советский Туркестан» сообщала, что в него вошли 128 крестьян-переселенцев и 147 трудящихся местных национальностей. Ядро отряда составляли коммунисты. Боевой отряд Самарканда, влившись в войска Красной Армии Закаспийского фронта, героически сражался с белогвардейцами и английскими интервентами.

Большевики города вели работу по мобилизации трудящихся для отпора врагу во всех уездах области. 16 июля 1918 г. Самаркандская военная коллегия под председательством В. С. Гущи обсудила вопрос об организации в области двух батальонов Красной Армии. Военная коллегия постановила: «Немедленно послать представителей в уезды для организации отрядов, которые должны направляться в гор. Самарканд в распоряжение областного военного комиссара».

Летом и осенью 1918 г. были созданы из добровольцев отдельный батальон, конная сотня и самаркандская крепостная артиллерийская рота.

Самаркандские красноармейские части по составу были интернациональными. В одном строю с русскими и украинцами шли узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки, армяне, азербайджанцы, татары и другие. Уже в 1918 г. в личном составе частей города бойцы нерусской национальности составляли до 60%.

Большое внимание большевики уделяли агитационной работе среди бывших военнопленных, хорошо обученных военному делу. В середине 1918 г. в Туркестане насчитывалось более 32 тыс. военнопленных (30979 солдат, 1401 офицер).

Военные казармы и лагеря военнопленных находились и в Самарканде, Каттакургане, Джизаке.

Революционно настроенная часть военнопленных, находившихся в Самарканде, выпустила обращение, в котором призывала бывших военнопленных вступить в ряды революционных вооруженных сил. «Солдаты! Чехи, словаки, сербы, словенцы, поляки, румыны, — говорилось в обращении, — кому дороги идеи русской революции, записывайтесь в ряды образуемых дисциплинированных войск»[1].

При содействии местной организации партии иностранных коммунистов в 1918 г. в Самарканде были созданы два батальона интернационалистов. В городе не было ни одной воинской части, где бы не было красноармейцев-интернационалистов, в некоторых частях они составляли целые подразделения, возглавляемые командирами-интернационалистами.

Части, сформированные из самаркандских рабочих, бедноты и бывших военнопленных, героически сражались на всех фронтах гражданской войны в Туркестане.

Военные операции на Закаспийском фронте отвлекли большие силы советских войск Английские интервенты попытались воспользоваться этим, чтобы взорвать Советский Туркестан изнутри. Американский консул в Туркестане Р. Тредуэлл и английский агент Бейли готовили заговор в Ташкенте. Мятежом руководил авантюрист Осипов, который сумел пробраться в ряды компартии и занимал пост военного комиссара Туркреспублики. Для подготовки мятежа был избран «временный комитет», в него вошли Цветков, Осипов и Агапов. Комитет установил тесные связи с самаркандским контрреволюционным подпольем и закаспийским англо-белогвардейским правительством. Мятеж в Ташкенте должны были поддержать контрреволюционные выступления в других городах Средней Азии.

Накануне ташкентского антисоветского мятежа заметно активизировали свою контрреволюционную деятельность левые эсеры, буржуазные националисты, представители свергну-

---

[1] Секция иностранных коммунистов в Самарканде была создана из бывших военнопленных уже в начале 1918 г. Непосредственное руководство секцией осуществлял Самаркандский обком партии и Ташкентский краевой комитет партии иностранных коммунистов. В оргкомитет партии иностранных коммунистов в Самарканде входили И. Секей, Хок Михай, Шипош Янош, Мадьер Бела, Матчл Франц, Карл Рудольф, Свобода, Готлив; позже в него вошли венгерский рабочий Дерик Бела, серб Урбанчик и др. К концу 1918 г. в рядах партийной организации иностранных коммунистов Самарканда насчитывалось 845 человек.

тых классов. Признаки лихорадочно подготавливаемого антисоветского восстания обнаружились и в Самарканде, поэтому коммунисты города, сохраняя революционную бдительность и организованность, провели чистку советского аппарата, укрепляя командный состав красноармейских и красногвардейских отрядов большевиками. Было срочно созвано собрание актива большевистской организации города, которое приняло решение пресечь происки контрреволюции. Оно потребовало, чтобы самаркандские левые эсеры сдали оружие. Представители левоэсеровского комитета Черневский и Челогузов публично дали слово не выступать против Советской власти.

Нейтрализовав левых эсеров, большевики превратили Самарканд в военный лагерь. В это время в руки уездного военного комиссара Д. Ф. Ивашко попали списки контрреволюционной верхушки. За одну ночь были арестованы белогвардейские офицеры, а также наиболее реакционно настроенные представители буржуазии и чиновничества. Группа белогвардейцев, избежавших ареста, попыталась взорвать железнодорожный мост через Сиаб, чтобы воспрепятствовать проезду в Ташкент советских войск из других городов, но диверсию удалось предотвратить.

22 января 1919 г. состоялось экстренное заседание исполкома Самаркандского областного Совета. Председатель исполкома М. Я. Смирнов доложил о положении в столице ТАССР. На заседании было принято решение направить на помощь ташкентским рабочим боевой поезд — 150 человек под командованием В. С. Гущи.

При активной помощи и широкой поддержке трудящихся края антисоветский мятеж в Ташкенте в результате трехдневных упорных боев был ликвидирован.

Трудящиеся Самарканда приняли активное участие в борьбе с басмаческими бандами в Ферганской долине. 7 марта 1919 г. из Самарканда туда отправился хорошо вооруженный отряд В. С. Гущи, сформированный из лучших частей самаркандского гарнизона. Он участвовал в 1919 г. в касанской операции в Наманганском уезде, в ожесточенных боях под Наманганом, в результате которых басмачи и осиповские белогвардейцы были выбиты из города и отступили к Чартаку. Под Наманганом смертью храбрых пали бойцы Самаркандского отряда Турсунбай Турсунбаев, Кабыл Таштаджиев, Михаил Зуйков, Курбан Маринбаев, Георгий Лыганов и др.

Самаркандцы сражались и на Закаспийском фронте. 6 мая туда был направлен из Самарканда эшелон войск в сос-

таве 350 бойцов и командиров. Формирования Красной Армии из Самарканда внесли большой вклад в разгром интервентов, белогвардейцев и басмачей в Туркестане. Организатором и руководителем трудящихся в борьбе за укрепление Советской власти выступила партийная организация Самарканда, которая до образования обкома партии осуществляла руководство местными парторганизациями области.

В начале 1918 г. возникли большевистские организации во всех городах и железнодорожных станциях Самаркандской области, несколько позже были оформлены самостоятельные большевистские организации и уездно-городские комитеты РКП(б) в Каттакургане (1 апреля 1918 г.), в Ходженте (в середине апреля)и в Ура-Тюбе (в мае 1918 г.).

При активном участии коммунистов города создавались волостные большевистские партийные ячейки: в мае — июле 1918 г. в Ходжаарыкской, Челекской, Гулякандозской, Наусской волостях, в августе — в Пейшанбийской, Янгикурганской, Мингарыкской; в сентябре — в Ургутской, Янгиказанарыкской, Пенджикентской, Каратепинской и Чашмаобской. К сентябрю 1918 г. в Самаркандской областной партийной организации насчитывалось 253 человека.

17 сентября 1918 г. в Самарканде открылся I областной съезд большевиков, который принял ряд важнейших решений, направленных на создание партийных ячеек и упрочение Советской власти на местах. На съезде был избран областной комитет партии, который принял энергичные меры к усилению партийно-политической, организационной и идеологической работы среди трудящихся области, способствовавшие укреплению партийных организаций, росту рядов коммунистов. К концу 1918 г. в области уже насчитывалось 28 парторганизаций, в которые входило 3500 членов РКП(б).

Важную роль в идейно-организационном укреплении парторгапизации Самарканда сыграли решения II съезда Компартии Туркестана, проходившего в Ташкенте с 17 по 29 декабря 1918 г.

Коммунисты составляли основной костяк самаркандских воинских формирований. Удельный вес их в частях Красной Армии еще более возрос в результате мобилизации весной 1919 г. по решению Крайкома КПТ 25% всего состава партийной организации республики. На основании этого решения были призваны в армию и направлены на фронт половина членов Крайкома КПТ, треть членов ТуркЦИКа и более половины членов областных, уездных и городских Советов.

Коммунисты Самарканда горячо поддержали постановление Крайкома КПТ. Общее собрание коммунистов города

Активные участники гражданской войны: В. С. Гуща, Теша Шакиров, Дуст Устабаев, В. Д. Фигельский

приняло решение, в котором говорилось: «Учитывая политические условия Советского Туркестана, партия коммунистов-большевиков самаркандской организации подтверждает ранее вынесенное постановление о мобилизации членов партии в возрасте с 18 до 27 лет включительно для создания боевого оплота регулярной армии. Помимо этого, все коммунисты-большевики считаются мобилизованными, оставаясь на своих местах в распоряжении комитета партии». Выполняя это решение, Самаркандская областная партийная организация в мае 1919 г. направила в Красную Армию 750 коммунистов и 74 сочувствующих. Партийная мобилизация способствовала повышению боеспособности советских войск.

Приказом реввоенсовета Туркреспублики от 2 июля 1919 г. в Самарканде был учрежден «Политический отдел военных организаций Самаркандской области и русских поселений Бухарского ханства». Заведующим политическим отделом был назначен Г. Константинопольский. В создании политотдела активное участие принимал обком партии. Создание политического отдела способствовало дальнейшему усилению партийно-политической работы в частях области, организационному укреплению партийных ячеек в армии.

К осени 1919 г. партийные ячейки имелись во всех воинских частях самаркандского гарнизона. Наиболее крупными были ячейки в крепостной артиллерийской роте (93 члена партии и 11 сочувствующих) и во 2-й роте самаркандского пехотного батальона (86 коммунистов). Некоторые подразделения полностью состояли из коммунистов. Так, в августе 1919 г. партийная организация ст. Самарканд сформировала из коммунистов две роты численностью по 110—150 человек.

В начале августа 1919 г. войска Восточного фронта нанесли сокрушительный удар по белой армии.

Перейдя в широкое наступление, советские войска к середине сентября 1919 г. разгромили южную группу колчаковской армии под командованием атамана Дутова, преграждавшую путь в Туркестан, захватили 45 тысяч пленных и огромное количество военных трофеев. 13 сентября 1919 г. у станции Мугоджарская произошло соединение Первой армии с частями туркестанских войск Актюбинского фронта. Так был ликвидирован Оренбургско-Актюбинский фронт и восстановлено железнодорожное сообщение между Туркестаном и Советской Россией. Красная Армия вступила в пределы Туркестана.

Вдохновленные этой исторической победой, воины Самаркандского гарнизона обратились с письмом к В. И. Ленину.

«Войска Самаркандского гарнизона, — говорилось в нем, — приветствуют Вас, гениального вождя трудового народа, и просят быть уверенным, что революционная Красная Армия Туркестана сумеет защитить пролетариат Туркестана от всех посягательств на права и свободу его и не положит оружия до тех пор, пока окончательно не очистит путь к светлому будущему».

Для идейно-организационного укрепления рядов Компартии Туркестана, правильного проведения национальной политики, укрепления Советской власти и сплочения вокруг нее широких масс трудящихся местных национальностей и окончательного разгрома внутренней и внешней контрреволюции важное значение имело образование 8 октября 1919 г. по инициативе В. И. Ленина Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Туркомиссия). В ее состав вошли Ш. З. Элиава (председатель), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ф. И. Голощекин и Г. И. Бокий. Для укрепления партийного и советского аппарата ЦК РКП(б) вместе с Туркомиссией направил в Туркестан большую группу опытных партийных и государственных деятелей.

В связи с организацией Туркомиссии В. И. Ленин обратился со специальным письмом «К товарищам коммунистам Туркестана», в котором подчеркнул «гигантское, всемирно-историческое значение» установления правильных отношений с народами Туркестана. «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей,— писал В. И. Ленин, — будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам»[1].

Прорыв блокады Туркестана знаменовал начало коренного перелома в ходе гражданской войны в Средней Азии. В октябре 1919 г. войска Закаспийского фронта перешли в решительное наступление. 16 октября была освобождена станция Кызыл-Арват, 6 декабря — Казанджик, 17 декабря — станция Айдын, 6 февраля 1920 г. — Красноводск. К первой половине февраля 1920 г. весь Закаспий стал советским.

К концу марта 1920 г. Красная Армия разгромила белогвардейские банды Колчака и Анненкова в Семиречье. Семиреченский фронт был ликвидирован. При поддержке местного трудового населения советские войска нанесли сокрушительные удары по басмаческим и кулацким бандам на Ферганском фронте. Кулацкая «крестьянская армия», банды Мадаминбека, Акбар-Али, Махкам-Ходжи, Парпи капитулирова-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 304.

ли. Однако борьба на этом не закончилась. Многочисленные мелкие банды басмачей, состоявшие из ярых врагов Советской власти и уголовных элементов, совершали грабительские налеты на города и кишлаки, сея смерть среди мирного населения.

Коммунисты развернули агитационно-пропагандистскую деятельность в кишлаках и аулах Ферганской долины, разъясняя политику Советской власти и разоблачая басмачей. Были приняты меры по улучшению материального положения дехканства. Малоземельные и безземельные дехкане получали земельные участки, конфискованные у кулаков, баев и духовенства, а также семена, сельскохозяйственный инвентарь, продовольствие и промышленные товары. Это способствовало активному включению трудящихся Ферганской области и всего края в борьбу против контреволюционного басмачества.

7 мая 1920 г .был опубликован приказ по Туркфронту о мобилизации в Красную Армию 30 тыс. граждан из коренного населения Туркестанской АССР. В приказе, подписанном М. В. Фрунзе, говорилось, что призыв в Красную Армию проводится «для создания условий, обеспечивающих выполнение Красными Армиями Туркестанского фронта лежащих на них задач военного и экономического порядка, а также в видах уравнения местного коренного населения в деле защиты социалистического отечества вместе с пришлым европейским населением».

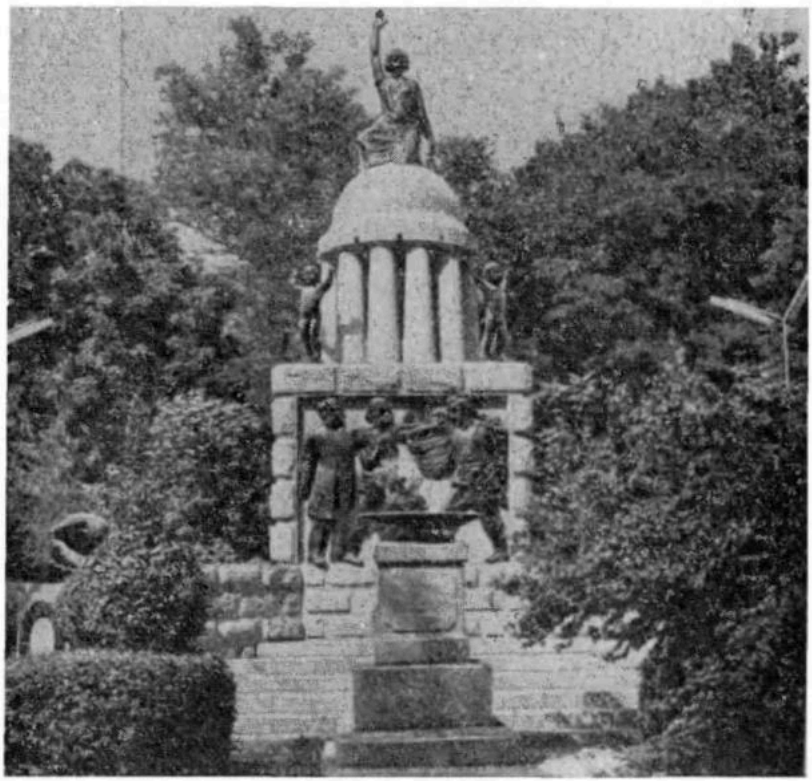
Партийная организация и Советы Самарканда и области провели агитационную и организаторскую работу по осуществлению этого приказа. В июне 1920 г. состоялось расширенное совещание представителей Самаркандского обкома партии, облревкома, профсоюзов и уездного городского комитета. Совещание нацелило партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации области на подготовку населения к проведению мобилизации, создание при облвоенкомате специальной комиссии из представителей обкома партии, облревкома, политотдела, отдела земледелия и др. После этого совещания в Самаркандской области были проведены конференции представителей местных Советов, на которых рассматривались конкретные вопросы работы волостных и сельских Советов по проведению мобилизации. Было решено при каждом волостном Совете организовать комиссии по мобилизации, включая в них представителей селений и аулов. Рассматривались и вопросы экономического порядка: подготовка продуктов для мобилизованных, обеспечение транспорт-

Группа активных участников разгрома басмачей в Самаркандской области

ных средств для доставки призывников на сборные пункты и т. п.

Принимались меры по изоляции антисоветских элементов. В частности, Самаркандский угорревком 8 июня 1920 г. рассмотрел и утвердил представленный старогородским комитетом партии список антисоветски настроенных лиц, подле-

Монумент Свободы в Самарканде (открыт 1 мая 1919 г.)

жащих изоляции в период подготовки и проведения мобилизации коренного населения в Красную Армию.

Рост классового самосознания народных масс и большая подготовительная работа советских и партийных органов области и республики обеспечили успех мобилизации. В Самарканде было создано несколько воинских формирований, которые активно участвовали в борьбе с басмаческими бандами в Ферганской долине.

В Самарканде была сконцентрирована большая часть советских войск, предназначенных для штурма Бухары, в том числе полки прославленной татарской бригады. Из бухарских беженцев был составлен так называемый восточный мусульманский полк, насчитывающий около 3 тыс. бойцов-узбеков, таджиков, туркмен и др.

Самаркандцы горячо откликнулись на зов трудящихся Бухары, восставших против ненавистного гнета эмира, баев и духовенства. В решающие для народов Бухары дни президиум Самаркандского обкома партии принял постановление об открытии набора добровольцев из коренного населения для оказания помощи восставшему народу Бухары. Этот призыв был встречен с энтузиазмом. На многолюдном митинге на площади Регистан сотни рабочих, ремесленников, дехкан-батраков вступили в формируемый ударный боевой отряд. Среди них было много коммунистов и комсомольцев. Добровольцы из Самарканда вместе с частями Красной Армии участвовали в разгроме эмирских войск, в освобождении трудящихся Бухарского эмирата. В их числе было и 600 интернационалистов, ранее несших военную службу в Самаркандской городской крепости. 2 сентября 1920 г. власть эмира была свергнута.

Так в напряженные годы гражданской войны трудящиеся Самарканда плечом к плечу с рабочими и дехканами всего Туркестана героически отстаивали власть Советов в жестокой борьбе против басмачей, белогвардейцев и иностранных интервентов.

2. СОВЕТСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны вся жизнь молодого Советского государства была перестроена на военный лад, приняты чрезвычайные меры по мобилизации всех ресурсов страны на оборону.

В результате интервенции и гражданской войны, а также вызванного ими нарушения железнодорожного сообщения с Центральной Россией экономика Туркреспублики была подорвана. Ощущался острый недостаток хлеба, промышленных изделий, ранее ввозившихся из России.

Разруха усугублялась ожесточенным сопротивлением фабрикантов и заводчиков экономической политике Советского государства. Они саботировали распоряжения народной власти, ломали машины и станки, скрывали и портили сырье, готовую продукцию, снижали производительность предприя-

тий и закрывали под разными предлогами заводы и фабрики, пытаясь любыми средствами помешать хозяйственному строительству. В этих условиях Советская власть была вынуждена в кратчайшие сроки национализировать принадлежавшие буржуазии основные средства производства.

На основании декрета СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. Совнарком Туркестана и местные Советы провели последовательную национализацию промышленных предприятий.

Широко развернулась национализация в Самарканде. Приказом Совнархоза Самаркандской области от 19 сентября 1918 г. были национализированы механически оборудованные мельницы, принадлежавшие Нахичеванскому товариществу, а также Мирошниченко, Газарову и Петросову.

30 сентября 1918 г. в собственность государства перешел винодельческий завод Кеворкова. Таким образом, началось обобществление винодельческой промышленности, одной из ведущих отраслей промышленного производства Самарканда и области. С этого времени и до середины 1919 г. в области было национализировано 7 винокуренных заводов, 37 виноделен, 13 винодельных пунктов со всей их продукцией и др.

В первой половине 1919 г. в собственность государства перешла основная масса промышленных предприятий Самарканда: кишечноочистительный завод Западно-Азиатского торгово-промышленного общества, фруктоочистительный завод Марьяновского, кирпичные заводы Романова, Ходжи Абдукадырова и торгового дома «Ганшин и Шаровский», томатный завод Самаркандского училища садоводства и виноградарства, а также телефонная сеть, страховые и транспортные общества и все находящееся на складах и в амбарах кожевенное сырье.

В октябре 1919 г. приказом ЦСНХ Туркреспублики были национализированы расположенные в Самарканде четыре наиболее крупных кожевенных завода, в начале 1920 г. — макаронная фабрика Романова и пять электростанций, в августе пивоваренный завод Отто Вогау, в начале 1921 г. — спичечная фабрика.

К концу гражданской войны в Самарканде, как и в других городах края, завершилась национализация промышленности. В государственной собственности Самарканда и области находилось 158 промышленных предприятий, а во всей Туркреспублике — 1175. Социалистический сектор в промышленности стал господствующим, экономическая мощь буржуазии была подорвана, а эксплуатация рабочих ликвидирована.

Переход основных средств производства в народную собственность сыграл исключительно большую роль в плановом развитии хозяйства, в мобилизации всей промышленности на нужды обороны.

Самаркандский Совет взял под свой контроль также наиболее важные кустарные предприятия. Совнархоз, снабжая кустарей сырьем, давал им заказы и скупал их продукцию, необходимую для нужд армии и населения. Важно было привлечь кустарей к созданию социалистической экономики. Основным средством вовлечения мелких производителей в социалистическое строительство являлась кооперация. Кооперированием занимались главным образом кустарные отделы Советов и Совнархозов.

Трудовые артели, объединявшие многотысячную армию кустарей, стали дополнительным источником обеспечения Красной Армии обмундированием и снаряжением, а трудящихся городов и кишлаков республики — товарами широкого потребления.

Значительная часть предприятий республики выполняла заказы для нужд фронта. В Самарканде 80% продукции кожевенных предприятий было предназначено для Красной Армии.

Товарный голод, возникший в связи с войной и прекращением железнодорожного сообщения с Центральной Россией, вызвал необходимость срочно наладить производство товаров широкого потребления, ранее ввозившихся из промышленных районов страны. В городе было открыто несколько ткацких мастерских, месячная выработка мастерских достигала 60 тыс. аршин ткани. Вся продукция поступала в распоряжение военного ведомства. В Самарканде было создано несколько мелких предприятий по производству предметов первой необходимости. Химический отдел Самаркандского облсовнархоза в период гражданской войны наладил производство гончарных изделий, копировальной бумаги, спичек, карандашей, пуговиц, красок и т. д.

Невзирая на голод, отсутствие одежды, обуви, топлива, рабочие прилагали усилия, чтобы поднять производительность труда и бесперебойно снабжать фронт всем необходимым.

Высшим проявлением героизма рабочего класса и всех трудящихся в тылу явились коммунистические субботники, инициаторами которых в Туркреспублике стали коммунисты Ташкента.

Начинание ташкентских рабочих было подхвачено и в Самарканде. Здесь, как и всюду, в авангарде шли комму-

нисты. Так, коммунистическая ячейка автомастерских Самарканда постановила: во все воскресные и праздничные дни работать бесплатно с 7 час. утра до 12 час. дня. В первое же воскресенье, 22 февраля 1920 г., на воскресник вышли 324 рабочих.

В субботниках и воскресниках, регулярно проводившихся в городе, принимали участие тысячи рабочих, служащих, красноармейцев, коммунисты и беспартийные. Особенно массовыми были первомайский субботник, проводившийся по всей стране по решению IX съезда РКП(б), а также субботники и воскресники, посвященные II конгрессу III Интернационала.

Периодически проводились мероприятия, направленные на решение неотложных задач хозяйственного строительства, так называемые «недели», во время которых велись широкие работы на ударных участках народного хозяйства. Так, во время «недели фронта» в январе 1920 г. проводился сбор денег и одежды для семей красногвардейцев, продуктов и литературы для бойцов. Самаркандцы приняли активное участие в этой кампании. 13 января 1920 г. самаркандская газета «Призыв» обратилась к населению с воззванием «помочь тем, кто неустанно стоит на страже революции». Трудящиеся города горячо откликнулись на этот призыв. В течение «недели фронта» они собрали и отправили бойцам Красной Армии, сражавшимся против интервентов, белогвардейцев и басмачей, огромное количество зерна и риса, 1000 пудов сахара и халвы, 50 пудов чая, 25 пудов кофе, 100 пудов табака, много кишмиша и других сухофруктов.

Активное участие самаркандцы приняли в «неделе транспорта», проводившейся в апреле 1920 г. Особенно отличились при этом самаркандские железнодорожники. На общем собрании они решили в течение «недели транспорта» выполнять сверхурочные работы без всякого вознаграждения, удлинив рабочий день на 3 часа. Работая с большим подъемом, железнодорожники Самарканда за «неделю» выпустили из депо 27 паровозов и 61 вагон, заменили на путях 1900 шпал, подвезли 4 платформы камня для укрепления дамбы и т. д.

Одной из важных мер, принятых Коммунистической партией и Советской властью по борьбе с голодом и разрухой, было привлечение к принудительному труду эксплуататорских, паразитических элементов, введение трудовой повинности.

В Туркестане, как и во всей стране, трудовая повинность для эксплуататорских классов стала вводиться с середины

1918 г. Правительство Туркестанской АССР решило создать при ЦСНХ комитет общественных работ и немедленно привлечь к этим работам «буржуазные и занятые непроизводительным трудом элементы». Безукоснительного введения всеобщей трудовой повинности потребовал от правительства и VI Краевой съезд Советов. На основании этих директив в Самарканде также началось принудительное привлечение эксплуататорских элементов к общественным работам. 4 ноября 1918 г. исполком горсовета избрал комиссию для выработки совместно с Самаркандским областным совнархозом приказа и плана привлечения буржуазии к трудовой повинности.

В 1920 г. под руководством Туркомиссии началось введение всеобщей трудовой повинности. Этому мероприятию предшествовала большая агитационно-разъяснительная и организаторская работа. Согласно декрету СНК РСФСР о трудовой повинности, к общественным работам сроком на три месяца привлекалось все мужское население в возрасте от 16 до 50 лет, за исключением рабочих и служащих государственных и общественных предприятий и учреждений, земледельцев, имеющих наделы не выше трудовой нормы и обрабатывающих их своими силами, ремесленников и кустарей, объединенных в артели и выполняющих государственные или общественные заказы, а также преподавателей, учащихся и инвалидов.

Для практического осуществления этого декрета были образованы краевой и местные комитеты трудповинности. В Самарканде и в уездных городах области они возникли в июне 1920 г. Уже к осени 1920 г. в Самарканде было мобилизовано для несения трудовой повинности и направлено на работу в различных отраслях народного хозяйства более 400 человек.

Осуществление всеобщей трудовой повинности облегчило борьбу с хозяйственной разрухой, способствовало улучшению снабжения фронта обмундированием, снаряжением и продовольствием, позволило освободить часть рабочих для фронта и более ответственных работ.

В суровые годы гражданской войны в молодой стране Советов разразился тяжелый продовольственный кризис. Голод стал серьезным врагом Советской власти. На всю страну прозвучали ленинские слова о том, что «борьба за хлеб есть борьба за социализм». «Все силы на заготовку хлеба и отправку хлеба! Ждем от вас хлеба»,— с таким призывом обратились во все районы страны рабочие Москвы и Петрограда.

На эти призывы откликнулся и далекий Самарканд. Местная газета «Известия» 1 января 1920 г. обратилась к трудящимся области: «Рабочие Питера и Москвы помогли нам отстоять социальную революцию! Поможем же и мы им всем, чем в силе! Население Самарканда должно исполнить в эти дни свой гражданский долг, каждый должен принести свою посильную лепту исстрадавшимся бойцам, которые наравне с нами впряжены в тяжесть революционной борьбы. Каждая горсть кишмиша, урюка, яблок, риса, пшеницы и всех наших туркестанских сладостей сделают великое дело. Каждая горсть продуктов укрепит фундамент нашего нового здания».

Трудящиеся области стали готовить продовольствие для рабочих Москвы и Петрограда. Только каттакурганцы собрали 500 пудов зерна. Активное участие в хлебозаготовках приняли трудящиеся города. В 1920 г. в Туркреспублике из членов профсоюзов стали формироваться рабочие продовольственные отряды и отряды мусульманской инспекции, направленные в места хлебозаготовок. В них вошло несколько сот самаркандцев. В отрядах мусульманской инспекции к середине 1920 г. насчитывалось около 300 посланцев рабочего класса Самарканда. Подавляющее большинство продармейцев и членов мусульманской инспекции составляли лица коренных национальностей.

Рабочие продотряды и отряды мусульманской инспекции сыграли важную роль в мобилизации продовольственных ресурсов республики. С их помощью продорганы Туркестанской АССР в 1920/1921 г. заготовили более 9,7 млн. пудов хлеба, около 6,36 млн. пудов травяного фуража, свыше 1,6 млн. пудов мяса, в том числе в Самаркандской области около 2,5 млн. пудов хлеба, более 890 тыс. пудов фуража, 216 тыс. пудов мяса.

Большую работу проводила партийная организация края по созданию и укреплению Советов в кишлаках и аулах. Серьезным тормозом в осуществлении этой задачи являлись левые эсеры, входившие в состав Советов.

К концу 1918 г. — началу 1919 г. временный блок большевиков Туркестана с левыми эсерами, заключенный в период Октябрьской революции, уже изживал себя. Левые эсеры все более и более скатывались на антисоветские позиции и вставали на путь открытой борьбы против КПТ. В этом отношении не составляли исключения и самаркандские левые эсеры, имевшие некоторое влияние на железнодорожников. В феврале 1919 г. в левоэсеровской партийной организации насчитывалось свыше 900 рабочих-железнодорожников. Среди членов этой организации были также недавние жандармы, спекулянты и попы. Враги революции, затаившиеся в под-

поле, вынашивали планы подготовки выступления рабочих железнодорожных мастерских и депо ст. Самарканд против Советской власти.

Реакционеры надеялись, что к этому выступлению примкнут ташкентские железнодорожники.

Левые эсеры пытались использовать собрание по выборам депутатов в Самаркандский Совет в феврале 1919 г. для демагогических атак против большевиков и Советской власти. Но выступившие от фракции большевиков М. Смирнов и С. Чечевичкин дали резкую отповедь левоэсеровским ораторам.

Рассчитывая на свое влияние среди железнодорожников, левые эсеры надеялись, что им удастся забаллотировать большевиков и провести своих кандидатов в депутаты. Но лидеры левых эсеров просчитались, рядовые железнодорожники все больше теряли доверие к ним. За кандидатуру большевика П. Зайцева проголосовали не только большевики, но и значительная часть эсеров и беспартийных. Этот факт красноречиво свидетельствовал о банкротстве левых эсеров как самостоятельной политической партии.

Самаркандские большевики усилили работу среди рядовых железнодорожников-левых эсеров, стремясь привлечь их на свою сторону. Этот вопрос был поставлен на общем собрании большевиков партийной организации Привокзального района вскоре после выборов в горсовет.

В марте 1919 г. были проведены перевыборы районного комитета Коммунистической партии Привокзального района. В состав райкома вошли П. Зайцев, Я. Лейтнер, А. Круглов, Н. Третьяков, Н. Горбунов, С. Лапченко и Агальцев; председателем был избран П. Зайцев. В конце марта 1919 г. на II областном съезде Коммунистической партии (большевиков) секретарем избрали П. Зайцева, а председателем — Г. П. Константинопольского. Выдвижение представителей партийной организации Привокзального района способствовало укреплению ее связи с обкомом.

Резко осудили левых эсеров как пособников контрреволюции и большевики самаркандского гарнизона. На собрании 18 марта 1919 г. они приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы, коммунисты-большевики Красной Армии, партию левых эсеров не признаем как политическую единицу и сотрудничать с нею не будем ввиду того, что эта партия является тормозом социальной революции. Поэтому просим областной и городской комитеты партии в недалеком будущем заменить во всех советских учреждениях ответственные пос-

ты, занимаемые левыми эсерами, коммунистами-большевиками».

Резолюции с просьбой очистить от эсеров советские учреждения принимались на собраниях других партийных организаций города и области. Левые эсеры были сняты со всех ответственных постов, а их место заняли коммунисты. Окончательно обанкротившиеся левые эсеры утратили свое влияние не только на рабочих, но и на дехкан.

25 февраля 1919 г. II дехканский съезд Самаркандского уезда осудил деятельность партии левых эсеров, которая «далеко не отвечала интересам угнетенных масс». Съезд заверил партию большевиков, что «мусульманская беднота никогда не изменит делу пролетарской революции», она пойдет вместе с пролетариатом «под общим знаменем коммуны». Весной 1919 г. левоэсеровская партия в Самарканде, как и во всем крае, перестала существовать.

Коммунисты Самарканда принимали активное участие в советизации сельских районов. Газета «Голос Самарканда» 25 сентября 1918 г. сообщила, что Самаркандский областной комитет Коммунистической партии (большевиков) «в полном составе выехал в область. Цель поездки заключается главным образом в организации туземной бедноты, освещении текущего момента и разъяснении нового закона о земле».

Члены обкома КПТ С. Чечевичкин, В. Деканов, П. Воедилов и другие объехали многие волости, побывали на станциях Урсатьевской, Драгомирово, на угольных копях Сулюкты, повсюду разъясняя декреты Советской власти, внутреннее и внешнее положение Туркреспублики. Под руководством коммунистов с осени 1918 г. началось создание классовых организаций трудового дехканства — комбедов и союзов бедноты в волостях Самаркандской области. К концу января 1919 г. их уже насчитывалось в области около 150.

Комиссия по реорганизации местной власти, в состав которой входили К. Тимм, М. А. Эпштейн, И. Мирджамалов, Д. Устабаев и другие, в июле — августе 1919 г. создала союзы бедноты и их правления в 55 кишлаках и сельских обществах Самаркандского уезда, более чем в 30 кишлаках и сельских обществах Ходжентского уезда и 15 волостях Джизакского уезда.

Важную роль в организации и политическом просвещении трудового дехканства сыграл рабочий класс Самарканда, Ташкента и других городов ТАССР. Посланцы рабочего класса-продармейцы летом 1920 г. создали 50 комбедов и союзов бедноты в Уратюбинском уезде, а также комбеды в Даульской, Джойдиванинской, Ургутской, Палванарыкской,

Чашмаобской, Дагбитской, Махаллинской, Ходжаахрарской, Кабутской, Тюятартарской, Челекской и Халванской волостях Самаркандского уезда.

Члены продовольственных отрядов несли идеи Коммунистической партии и Советской власти в самые глухие уголки республики. К 1 декабря 1920 г. они прочитали в селах, аулах и кишлаках Туркестана 167 лекций, провели 240 митингов, организовали 9 изб-читален, распространили около 1400 экземпляров книг и т. д.

Рабочие продотряды способствовали дальнейшему развитию социалистической революции в кишлаке, организации и повышению классового самосознания и политической активности кишлачных и сельских бедняцко-середняцких масс, сплочению их вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, укреплению союза рабочего класса с трудящимся дехканством.

Важным событием в общественно-политической жизни Самарканда явилось создание комсомольской организации.

Областной и городской комитеты партии придавали большое значение работе среди молодежи. При обкоме и горкоме партии были созданы специальные отделы по руководству революционными молодежными кружками и организациями. 27 июня 1919 г. на заседании областного комитета Коммунистической партии был обсужден проект Устава Союза самаркандской коммунистической молодежи и утверждена организационная комиссия в составе Давыдова, Рапасеева и Зевина.

В проекте устава указывалось, что самаркандская коммунистическая молодежь считает необходимым объединить подрастающее поколение рабочего класса, воспитать из него стойких борцов за социализм и международное объединение трудящихся. Были учреждены «Правила» для поступающих в Союз самаркандской коммунистической трудящейся молодежи.

В начале августа в Самарканд прибыли представители агиткома Ташкентского комсомола Н. Мельников и И. Финкельштейн. Руководители молодежной революционной организации при горкоме партии Кугель, Зевин, Маль, Левин и Ниц созвали областной молодежный актив, на котором присутствовали Н. Мельников, И. Финкельштейн, а также многие коммунисты города.

На собрании актива было решено реорганизовать отдел молодежи при горкоме партии и создать самостоятельный Союз коммунистической молодежи. Был принят устав Союза, образовано временное областное бюро по созыву первого съез-

да и общегородской комитет комсомола. 10 августа 1919 г. состоялось общее собрание революционной молодежи Самарканда, которое единодушно одобрило решение актива и окончательно оформило создание комсомольской организации города.

Вначале в Самарканде были созданы три комсомольские ячейки — в старом городе, в Железнодорожном и Багишамальском районах.

Самой крупной являлась комсомольская ячейка Железнодорожного района. Она проводила работу по обеспечению нормальной работы транспорта, по борьбе с расхитителями социалистической собственности, по обучению молодежи различным профессиям. На этой работе особенно отличились активисты Егор Последченко, Иван Струщук, Гулям Гафуров, Риза Гафуров, Прасковья Пашетная (Горбунова), Иван Левинченко, Алексей Коновалов, Аскар Тохтамышев, Александр Коваленко, Михаил Гаврилов, Илья Елизаров, Алексей Касимов и др.

При активном участии самаркандской организации комсомола вскоре были созданы комсомольские ячейки в Каттакургане, Джизаке и в других городах и селениях области.

В конце декабря 1919 г. в Самарканде состоялся I областной съезд комсомола, который избрал постоянные руководящие органы и делегатов на I съезд комсомола Туркестана.

I съезд комсомола Туркестана открылся в Ташкенте 21 января 1920 г. Самаркандскую комсомольскую организацию на нем представляли Кугель, Зевин, Маль, Левин. Съезд принял устав КСМ, избрал крайком комсомола (впоследствии переименованный в ЦК Коммунистического Союза молодежи Туркестана). Особое внимание съезд уделил интернациональному воспитанию молодежи и мобилизации комсомольцев на разгром белогвардейцев и басмаческих банд, вовлечению в КСМ рабоче-крестьянской молодежи, вопросам культурно-просветительной работы в городе и деревне.

Туркестанский крайком комсомола, осуществляя решения съезда, создал в Самаркандской области семь уездных комитетов комсомола, в том числе в Самарканде, Джизаке, Ура-Тюбе. В кишлаках одного лишь Самаркандского уезда появилось более 10 комсомольских организаций.

16 мая 1920 г. открылся Самаркандский уездно-городской съезд комсомола. На нем присутствовало 30 делегатов от 13 организаций, 50% делегатов составляли представители коренных национальностей. Работа среди городской и деревенской молодежи местной национальности была основным вопросом повестки дня.

Решения, принятые на съезде, способствовали росту комсомольских организаций в сельских местностях. После организационного оформления комсомольской организации Самаркандские областной и городской комитеты стали издавать на узбекском языке газету «Призыв», на русском — «Юный пролетарий».

Активизацию деятельности комсомола в Туркестане, как и во всей стране, вызвали решения III Всероссийского съезда комсомола (октябрь 1920 г.), в котором от Туркестана участвовало 33 делегата, в том числе три от комсомольской организации Самарканда — Л. Соборовский, Г. Последченко и И. Стрежчук. Туркестанским делегатам было оказано исключительное внимание.

С речью о задачах союзов молодежи выступил В. И. Ленин. Он всесторонне осветил огромные перспективы в строительстве нового общества, которые открыла Советская власть перед комсомолом и молодежью страны.

Партийная организация Самарканда, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, данными в его письме «Товарищам коммунистам Туркестана», усилила работу по привлечению трудящихся коренных национальностей города и области в местные органы власти. Эта работа протекала в упорной борьбе с великодержавно-шовинистическими и буржуазно-националистическими элементами, в идейном разгроме которых большую роль сыграло решение Центрального Комитета партии от 29 июня 1920 г. «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». Главными задачами партии в ТАССР ЦК РКП(б) считал «ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате... империалистической политики российского самодержавия» и ликвидацию «патриархально-феодального наследия, сохранившегося в общественных отношениях» коренного населения. Важнейшим средством решения этих задач являлось повышение классового самосознания и политической активности трудящихся местных национальностей и широкое вовлечение их в советское строительство.

Под знаком претворения в жизнь решений ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» проходили перевыборы Советов летом 1920 г. Краевая и местные избирательные комиссии провели огромную агитационно-разъяснительную и организаторскую работу среди населения.

Самаркандская уездно-городская избирательная комиссия призвала всех трудящихся города и уезда «избрать депутатов в Совет из числа пролетарской семьи». «Все трудящиеся на выборы! Выбирайте только рабочих и трудовых дехкан!»—

говорилось в воззвании. Трудящиеся массы приняли активное участие в перевыборах Советов. «Уездные съезды Советов в Самаркандской области закончены, — сообщала газета «Известия» ТуркЦИКа.— Благодаря энергичной работе уездных комиссий по созыву съездов удалось привлечь в Советы и к административному управлению дехкан из действительно трудящейся бедноты». В результате перевыборов в Советах резко повысилось число депутатов из лиц коренных национальностей, оно достигло $^2/_3$ всего состава Самаркандского Совета и исполкома, а также уездно-городских исполкомов Самаркандской области.

Таким образом, перевыборы способствовали привлечению в Советы широких масс коренного населения, дальнейшему укреплению союза рабочего класса с трудящимся дехканством, последовательному упрочению Советской власти в Туркестане.

В сентябре 1920 г. были созваны V съезд КПТ и IX съезд Советов ТАССР, которые отметили значительный успех в проведении ленинской национальной политики в Туркестане и наметили задачи по дальнейшему ее осуществлению. В этом большую помощь КПТ и Советам ТАССР оказали посланцы ЦК РКП(б) и Советского правительства М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Ш. З. Элиава, Я. Э. Рудзутак, П. А. Кобозев и др.

Годы иностранной военной интервенции и гражданской войны были для самаркандцев, как и для трудящихся всей страны, периодом суровых испытаний. Рабочий класс и все трудящиеся Самарканда с честью выдержали этот экзамен. Героической борьбой на фронтах и самоотверженным трудом в тылу они внесли весомый вклад в разгром внешних и внутренних врагов Советской власти в Средней Азии.

ГЛАВА III

ТРУДЯЩИЕСЯ САМАРКАНДА В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1927 гг.)

1. ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Разгромив иностранных военных интервентов и внутреннюю контрреволюцию, рабочий класс и трудовое крестьянство нашей страны под руководством Коммунистической партии приступили к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства.

X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., принял решение о переходе от продразверстки к продналогу. В постановлениях съезда предусматривались мероприятия, которые давали возможность крестьянам свободно распоряжаться излишками продукции для развития своего хозяйства. Размеры продовольственного налога уменьшались по мере того, как восстанавливаемая промышленность позволяла государству получать продукцию сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские товары.

Руководствуясь решениями X съезда РКП(б) и Постановлением Президиума ВЦИК от 15 марта 1921 г. «О замене разверстки натуральным налогом», ТуркЦИК принял 20 апреля 1921 г. Постановление «О замене продовольственной, фуражной и сырьевой разверстки натуральным налогом».

В декрете указывалось, что введение продналога и отмена продразверстки строго воспрещаются впредь до получения распоряжения рабоче-крестьянского правительства Туркреспублики в связи с тем, что многие области Туркестана еще не выполнили плана продразверстки.

Для организации приема продналога и своевременной сдачи зерна государству ЦК КПТ в августе 1921 г. послал в районы 686 коммунистов. Посланцы партии, опираясь на местные партийные и советские органы, а также на бедняков, вели массово-политическую работу среди населения, разъясняя дехканам политику Советской власти, значение проводимых мероприятий. Такая работа велась и в Самаркандской области.

Несмотря на сопротивление баев и бесчинства басмачей, план сбора продналога по области в 1921 г. был выполнен на 90%.

Одновременно организовывались рабочие кооперативы, которые тут же устанавливали деловые связи с кишлаками. Таким образом, рабочие получали хлеб, а дехкане извлекали выгоду из продажи сельскохозяйственной продукции. Например, Самаркандский железнодорожный рабочий кооператив в первом квартале 1922 г. закупил у дехкан около 100 пудов пшеницы и организовал выпечку хлеба, отпускная цена которого оказалась значительно ниже рыночной.

В последующие годы рабочие кооперативы еще более укреплялись. В Самаркандской области их общий торговый оборот в 1922 г. составил 192 322 руб., в 1923 г. — 1 687 108 руб., т. е. за один год увеличился в 8 раз.

Рост товарооборота между городом и деревней способствовал дальнейшему упрочению союза рабочих и крестьян. На сторону Советской власти переходила все большая часть дехканства. Рабочие, все трудящиеся Самарканда одобрили постановление X съезда РКП(б). В резолюции VI Самаркандской областной конференции, состоявшейся 23 июля 1921 г., было записано: «Приветствовать постановление X съезда РКП(б) о замене разверстки налогом».

Осуществление нэпа в Туркестане проходило в сложных условиях. Крупные землевладельцы, частные торговцы и ростовщики отказывались вносить продовольственный налог и оказывали ожесточенное сопротивление Советской власти.

Враги нового строя старались подорвать доверие народа к Советской власти, извращали подлинный смысл новой политики. Наемники буржуазии распускали ложные слухи, провокационные измышления. Нередко контрреволюционные силы пытались использовать для подрывной деятельности старую интеллигенцию, которая была привлечена на работу в государственные учреждения, учебные и просветительные заведения.

В Самарканде вели враждебную деятельность меньшевики, эсеры и буржуазные националисты. Вынашивая планы реставрации капитализма, они не гнушались никакими средствами борьбы против Советской власти вплоть до террористических и диверсионных актов. Так, 28 февраля 1921 г. «правые» эсеры организовали катастрофу на железной дороге, в которой погибли делегаты Самаркандского уездного Совета, направлявшиеся на VII Чрезвычайный краевой съезд Советов, среди них был активный участник борьбы за установление Советской власти в Самарканде Мирза Амир Бабаханов.

Новая экономическая политика сыграла огромную роль в укреплении Советской власти на местах. Замена продразверстки продналогом повысила заинтересованность крестьянства в восстановлении сельского хозяйства. Например, если в 1920 г. дехкане Самаркандской области по разверстке сдали 2600 тыс. пудов хлеба, то в 1921 г. по продналогу они сдали всего 700 тыс. пудов.

Важным звеном в развитии сельского хозяйства и оживлении экономики молодого государства являлась торговля. Она, по словам В. И. Ленина, была единственно возможной экономической связью между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью[1].

В Самарканде в целом в Самаркандской области торговые отношения города с деревней наладились не сразу. Борьба со спекуляцией здесь велась еще методами военного коммунизма. 26 декабря 1921 г. Самаркандский облисполком издал «Обязательное постановление о нормировке цен на предметы первой необходимости». На основе этого постановления местные органы провели конфискацию мануфактуры и продовольствия у частных торговцев.

Враги Советской власти использовали эти ошибочные меры местных органов в провокационных целях. Они всячески пытались обмануть, запугать население. Басмачи и другие контрреволюционные элементы активизировали свои действия, а спекулянты-лавочники еще более взвинтили цены на товары.

Коммунисты Самарканда сумели исправить допущенные ошибки в кратчайший срок. Постановление облисполкома было отмечено через восемь дней после принятия.

ЦК КПТ направил в Самарканд специальную комиссию во главе с Эшонкулом Мирджамаловым, которая провела широкую разъяснительную кампанию о значении новой экономической политики. В пропаганде ленинских идей приняли активное участие коммунисты Самарканда Мавлянбеков, Хамитбаев, Авзали, Курби, Махмудов и др. Особое внимание уделялось изучению статьи В. И. Ленина «О продналоге».

11 января 1921 г. ЦК РКП(б) обратился к Коммунистической партии Туркестана с письмом, в котором была дана программа действий, направленных на ликвидацию искривлений линии партии, допущенных при осуществлении новой экономической политики, на укрепление смычки между городом и деревней и на хозяйственное возрождение республики. В

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 226.

письме подчеркивалась необходимость оставлять в распоряжении мелкого земледельца значительную долю произведенных им сельскохозяйственных продуктов для свободного обмена и торгового оборота, уменьшения налогов с трудового крестьянства, оказания всемерной помощи землеробу и хлопкоробу в борьбе против торгового капитала, пытавшегося добиться закабаления трудящихся масс города и деревни. Это письмо помогло партийным и советским органам Туркестана взять правильный курс в проведении новой экономической политики. Подавляя сопротивление баев и крупных землевладельцев, стремившихся сорвать сбор продналога, и отражая налеты басмаческих банд, партийные и советские органы на местах делали все, чтобы укрепить союз рабочих и крестьян. Самаркандский обком партии в августе 1921 г. направил в районы области 193 коммуниста, в том числе 88 слушателей Самаркандской областной партийной школы, для разъяснения дехканам сущности нэпа.

В результате осуществления новой экономической политики и большой организаторской работы трудящиеся Самарканда и области еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Этот поворот в настроении основной массы населения приводил в бешенство крупных землевладельцев, торговцев, ростовщиков и организаторов басмачества, которые всячески саботировали мероприятия советских органов, дезорганизовывали нормальную жизнь. В некоторых уездах Самаркандской области они совершали налеты на кишлаки, добросовестно вносившие продовольственный налог. Так, в Самаркандском уезде шайка басмачей, окружив кишлак Джумабазар, схватила заведующего ссыпным пунктом и увезла 2 тыс. пудов риса, сданного крестьянами государству.

Парторганизации Самарканда, как и всей республики, вели кропотливую работу среди широких масс трудящихся, разоблачали буржуазных националистов. Борясь с ними, Коммунистическая партия в то же время проявляла постоянную заботу о старой национальной интеллигенции, привлекая ее к активному участию в социалистическом строительстве.

На протяжении почти всего восстановительного периода партия и Советское правительство вели борьбу против мусульманского духовенства и баев, стремившихся сохранить свое влияние на отсталые слои населения. В Самарканде, например, духовенство и баи цепко держали в кабале бедняцкие массы, особенно в первые годы восстановительного периода. Используя материальную зависимость бедняков от них,

они настраивали дехкан против советских органов, тормозили налаживание нормальной жизни.

Женское освободительное движение вызвало ожесточенное сопротивление сил, враждебных Советской власти. Баи, манапы и муллы всячески пытались не допустить раскрепощения женщин, вели среди них пропаганду против социалистических отношений, распускали ложные слухи о женщинах, стремившихся к новой жизни, применяли насилие, кровавый террор. Так, жертвой озверевших врагов народа пала узбечка Сулейманова, которая активно вела работу по раскрепощению женщин в Чашмаобской волости (ныне Пастдаргомский район). Басмачи зверски зарубили ее, когда она ехала в Бухару на I съезд Советов Узбекистана.

I съезд Коммунистической партии Узбекистана, состоявшийся в феврале 1925 г. в Бухаре, вынес специальное решение по поводу убийства Сулеймановой, требуя строгого наказания преступников. Советские судьи проводили показательные процессы, на которых раскрывалось подлинное лицо убийц, их цели и стремления. Это способствовало активизации борьбы женщин за свое освобождение.

Успехи Советской власти в восстановлении народного хозяйства и укрепление новых порядков вызывали бешеную злобу внешней и внутренней контрреволюции. Усиливалась вражеская деятельность и в Самаркандской области. С появлением в Бухаре агента англо-американских империалистов Энвер-паши активизировалось басмачество. Местные буржуазные националисты стремились свергнуть рабоче-крестьянскую власть и создать под протекторатом империалистических государств «великое мусульманское государство». К концу 1922 г. им удалось скоординировать действия басмаческих шаек в Фергане, Самаркандской области, Хиве и Бухаре. Басмачи совершали налеты на советские учреждения, разрушали здания промышленных предприятий, уничтожали или растаскивали оборудование, поджигали школы, клубы, красные чайханы, учиняли расправу над мирным населением.

Перед правительством республики стояла важная задача — как можно быстрее пресечь новую авантюру иностранных империалистов, ликвидировать банды Энвера в Восточной Бухаре, Самаркандской области и других районах республики. Большую помощь в борьбе с басмачеством оказал Центральный Комитет РКП(б).

В Самарканде на борьбу с басмачеством были мобилизованы партийные и советские работники, милиция; формировались добровольческие отряды из представителей трудово-

го народа. В течение 1922 г. и в начале 1923 г. Самаркандская область представляла собой вооруженный лагерь. Местное население активно участвовало в уничтожении басмаческих банд. В 1923 г. основные силы басмачей в области были разбиты. Серьезный удар по контрреволюции нанесло осуществление партией и Советским правительством ленинской национальной политики. Вовлечение трудящихся коренных национальностей в органы государственной власти, введение родного языка в школах, перевод делопроизводства на языки местных национальностей и другие мероприятия, отвечавшие интересам трудового народа, способствовали сплочению трудящихся вокруг Советской власти, росту ее влияния на массы.

Важным средством борьбы с басмачеством была массовая политико-воспитательная работа среди населения. Коммунистическая партия Туркестана и местные партийные организации использовали все возможности для того, чтобы разъяснить массам антинародную сущность и цели басмачества. Разъяснительная кампания приняла особенно широкий размах после Постановления ЦК РКП(б) по туркестано-бухарским делам от 18 мая 1922 г. Во всех областях республики и главным образом в районах действия басмаческих шаек проводились открытые партийные собрания, митинги, беспартийные конференции, на которых разъяснялась политика Советской власти, разоблачалось подлинное лицо организаторов басмачества — агентов англо-американского капитализма. Работа с населением проводилась через клубы, красные чайханы, дома дехкан, школы ликвидации безграмотности и другие культурные учреждения.

Политика Советского правительства в отношении к местному коренному населению, постоянная все возрастающая помощь беднейшим слоям крестьянства, защита прав трудового народа, нормализация жизни в городах и кишлаках открывали глаза большинству участников басмаческого движения, вовлеченных в него под действием религиозных догм, путем обмана, шантажа и угроз.

Ликвидация басмачества способствовала и успешному восстановлению народного хозяйства. Расширились посевные площади под сельскохозяйственные культуры, особенно под хлопчатник, восстанавливалась ирригационная сеть, увеличивалось поголовье скота, возрождалась промышленность.

Седьмая Самаркандская областная партийная конференция, состоявшаяся в марте 1922 г., подвела некоторые итоги и наметила практические пути дальнейшего осуществления новой экономической политики. Конференция подчеркнула,

что партия ставит своей задачей восстановление разрушенного в период гражданской войны и иностранной интервенции народного хозяйства путем максимального его развития, расширения самодеятельности трудящихся масс, допущения частной инициативы и ведения всего народного хозяйства на началах точного хозяйственного расчета и безубыточности.

Коммунисты Самаркандской области вели решительную борьбу против байских элементов, препятствовавших проведению новой экономической политики путем сокрытия от обложения земель и скота, занижения фактической урожайности и распространения провокационных слухов. Бюро Самаркандского обкома партии, обсудив 4 сентября 1922 г. вопрос о слабом выполнении продналога, постановило: решительно бороться против распространения ложных слухов о понижении урожайности и мобилизовать все силы партии на выполнение налогового плана. Были приняты также меры по усилению массово-разъяснительной работы. Только за май — июнь 1922 г. было проведено 120 собраний, в которых участвовало 25 тыс. человек.

Повседневная забота Коммунистической партии и Советского правительства о благе народа укрепляла его веру в Советскую власть. Исчезала почва для антисоветской пропаганды со стороны феодально-клерикальных элементов. Трудящиеся Самарканда, как и всей республики, все активнее включались в социалистическое строительство.

2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА

Промышленность Туркестана к 1920 г. находилась в состоянии разрухи. Подорванное войной сельское хозяйство не обеспечивало промышленные предприятия сырьем, а городское население продовольствием. Не хватало топлива для железных дорог, фабрик и заводов. Число действующих предприятий сократилось в 4 раза.

В Самарканде, одном из крупных промышленных центров Туркреспублики, из 38 цензовых предприятий работало лишь 18. Численность занятых на них рабочих сократилась на 65%, а валовая продукция составляла 20 % довоенного объема.

Государственная промышленность Самарканда базировалась главным образом на сельскохозяйственном сырье. В Самаркандской области было развито в основном четыре отрасли промышленности: хлопкоочистительная, винодельческая, кожевенная и мукомольная.

Особенно большие трудности возникли в хлопкоочистительной промышленности, занимавшей раньше ведущее место.

Производство хлопка составляло 4,5% довоенного объема, а хлопкового масла — 0,8%. В таком же положении оказались шелко- и шерстеобрабатывающие отрасли, кожевенное производство. После разгрома белогвардейцев, басмачей и иностранной интервенции в Средней Азии началось социалистическое строительство. В докладе В. И. Ленина, резолюциях IX съезда РКП(б), проходившего с 29 марта по 5 апреля 1920 г., «Об очередных задачах хозяйственного строительства» подчеркивалось, что главное условие возрождения страны — неуклонное осуществление единого хозяйственного плана, основой которого должна быть электрификация страны.

В июле 1921 г. состоялся VI Чрезвычайный съезд Советов Самаркандской области. На нем решались актуальные проблемы экономического положения области, в частности вопросы восстановления промышленности в соответствии с новой экономической политикой Советской власти. По вопросу о задачах областного Совета народного хозяйства в связи с переходом страны на новую экономическую политику областной съезд постановил: «Передать кооперативы, мелкие артели и кустарные предприятия областному Совету народного хозяйства для разгрузки от мелких предприятий государственного экономического аппарата; концентрировать крупные фабричные предприятия, как основу народного хозяйства; реорганизовать управления предприятиями путем концентрации их в целях сокращения разросшихся административных органов».

Предлагалось развивать контроль над предприятиями в целях увеличения их производительности и проводить связанные с этим мероприятия, основанные на строгом изучении всего процесса производства. Кроме того, на съезде выдвигалось требование установить общетехнический надзор за состоянием орудий производства и силовых установок.

Кожевенные предприятия Самаркандской области в ходе перестройки промышленности были разделены на три группы. Пять крупных заводов (из них три в г. Самарканде) с выработкой до 60 тыс. шт. кож в год намечалось эксплуатировать в плановом порядке. Работа двух других основывалась на контрагентных началах, остальным предприятиям предлагалось войти в договорные отношения с кооперацией или СНХ. Бездействующие заводы из-за необеспеченности сырьем было решено передать бывшим владельцам на договорных началах.

Винодельческая промышленность области была представлена 52 предприятиями, из которых больше половины находилось в Самарканде. В 1913 г. предприятия области произвели около 1 млн. ведер вина, из них 60% давал Самарканд.

В связи с упадком виноградарства в период гражданской войны и иностранной интервенции многие винодельческие предприятия бездействовали, не хватало сырья. Площадь, занятая виноградниками, в 1920 г. составляла лишь 7126 десятин против 15 213 в 1910 г.

В период восстановления народного хозяйства 26 винодельческих предприятий находились в ведении государства, 11 мелких предприятий и подобные им сезонные пункты были возвращены владельцам на арендных началах; остальные заводы, переданные хозяевам, находились под рабочим контролем.

Брались под контроль предприятия пищевой промышленности. Из четырех мельниц города три оставались в ведении совнархоза, одна за ветхостью и неприспособленностью была возвращена ее бывшему владельцу. Две частные макаронные фабрики были объединены и выполняли заказы государства. Кондитерские предприятия и пюре-томатный завод работали в кооперации. Первый государственный завод по переработке пищевых продуктов, имевший современное оборудование, перешел в ведение совнархоза.

В хлопковой промышленности области к моменту введения новой экономической политики работали лишь три государственных завода, два из них в Самарканде. Остальные хлопковые предприятия за неимением сырья бездействовали. В таком же положении находились металлообрабатывающие заводы. Первый государственный завод «Общий труд» с чугунолитейным цехом, коммунистические мастерские и пять артелей металлистов были переведены на хозяйственный способ работы, девять контрагентных мелких мастерских, принадлежавших бывшим военнопленным, возвращены их владельцам; три частные мастерские по изготовлению пуговиц и кнопок объединены в кооперацию.

Предприятия по выпуску химической продукции и карандашная фабрика передавались бывшим владельцам, которые работали при совнархозе. Спичечная фабрика перешла в артель, а фабрика роговых пуговиц была сдана в аренду ее бывшему владельцу на договорных началах.

Таким образом, большинство промышленных предприятий Самарканда, сдававшихся в аренду, либо совершенно бездействовало, либо не представляло никакой ценности по состоянию оборудования. Наиболее значительными из них были лишь три кирпичных завода, фруктоочистительный завод, карандашная фабрика и ткацкая мастерская.

В период введения нэпа и перестройки управления промышленностью местные органы власти направляли государст-

венные средства в первую очередь на восстановление крупных жизненно важных отраслей промышленности, а мелкие предприятия, сданные в аренду бывшим владельцам, находились под контролем государства.

Значительное место в экономике Самарканда, как и всей республики, в первый период нэпа занимала кустарная промышленность. По предложению горкома партии хозяйственные органы объединили местных кустарей в кооперативы с целью скорейшего вовлечения их в русло социалистического строительства.

В октябре 1921 г. была проведена конференция представителей артелей металлистов, деревообделочников и Облкустпрома с участием членов их профессиональных союзов. На конференции обсуждались задачи кустарной, мелкой и промысловой кооперации в условиях новой экономической политики. Участники конференции решили, что для обеспечения трудящихся Самаркандской области изделиями кустарного производства по доступным для них ценам и улучшения условий труда кустарей необходимо объединение кустарей в производственные кооперативы.

К ноябрю 1921 г. в артелях работало более 180 кустарей-кожевников, 292 металлиста, 52 ткача, 40 кирпичников, 58 табачников, 254 сапожника и 32 шорника. Кроме того, были созданы ткацкие мастерские с контингентом рабочих из женщин. Однако это были лишь первые шаги в организации кустарной промышленности, поскольку в области насчитывалось около 20 тыс. кустарей различных профессий. Работа по объединению кустарей продолжалась.

Самаркандский окружной промышленный союз с самого начала его возникновения (1923 г.) уделял большое внимание развитию кооперирования кустарей, изучению и расширению отдельных промыслов.

В Самаркандском уезде было организовано 65 артелей, объединивших три тысячи кузнецов, ткачей, шелкомотальщиков, кожевников, веревочников, сандальщиков, плотников, столяров, табачников, строителей и др. В 1927 г. 109 женщин-кустарей были вовлечены в артель «Труд женщины». Однако вовлечение в артели женщин коренных национальностей проходило медленно, главным образом из-за отсутствия кустарного производства с применением женского труда.

С количественным ростом артелей увеличивался выпуск валовой продукции. В 1926/1927 гг. эти артели выпустили продукции на 2 668,6 тыс. руб. Большую часть кустарной продукции в городе давали кооперированные артели, в которых

была проведена частичная механизация производства. Новое современное техническое оборудование получили арбо-кузнечная артель «Красный молот», артель колбасников «Самарканд», кожевенная артель «Булгар».

Известную роль в восстановлении промышленности сыграли коммунистические субботники и воскресники, которые проходили под лозунгом «Быстрее покончить с разрухой». Ими руководили партийные, профсоюзные и комсомольские организации Самарканда.

Группа коммунистов Самаркандской области в 1921 г. обратилась с письмом к В. И. Ленину. В письме говорилось: «В брошюре «О продналоге» Вы возлагаете на нас большую ответственную задачу — быть революционными мастерами, которые из маленьких клеточек (волостей и уездов) призваны выковать стальной организм огромного советского хозяйства. Здесь на местах в повседневной напряженной работе могут и должны отливаться образцовые кирпичи нашего светлого социалистического здания... Ваш зов всегда вызывает бурю революционного энтузиазма и энергии».

В своей телеграмме самаркандским коммунистам В. И. Ленин призвал их приложить все усилия для улучшения материального положения трудящихся, для подъема всего народного хозяйства.

Активизировалась деятельность профессиональных союзов города в решении производственных вопросов. Профсоюзные организации промышленных предприятий Самарканда боролись за увеличение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, увеличение объема производства.

В 1922/1923 г. начались реконструкция и расширение хлопкоочистительных предприятий в Самаркандском районе, где насчитывалось 14 хлопкоочистительных и два маслобойных завода, причем действовало только два хлопкоочистительных предприятия. В результате переоборудования и расширения самаркандского хлопкоочистительного завода за счет бездействующих предприятий мощность его увеличилась до 1 млн. пудов хлопка-сырца в год против 680 тыс. в предыдущие годы. Благодаря техническому перевооружению хлопкозавод мог обеспечить переработку хлопка, поставляемого всей Самаркандской областью. Однако из-за недостатка сырья завод работал не на полную мощность. В 1922 г. он выпустил 200 тыс. пудов хлопка-сырца, а за 5 месяцев 1923 г. выполнил производственную программу только на 50%.

В целях совершенствования управления винодельческой промышленностью было произведено объединение предприятий. В Самаркандской области в трест «Турквино» входило

13 заводов, из которых 11 находились в г. Самарканде. В техническом отношении только три завода были в хорошем состоянии и пять в удовлетворительном. Остальные нуждались в капитальном ремонте. Производственная мощность объединенных предприятий составляла 250 тыс. ведер вина в год. Трест сконцентрировал производство вина на трех крупных заводах. Один из заводов, имевший вакуум-аппарат, занимался приготовлением сусла и бекмесоварением, два других стали сезонными пунктами.

Винодельческая промышленность Самарканда постепенно восстанавливалась. Если в 1922 г. ее валовая продукция составила 142 тыс. ведер вина, то в 1923 г. после объединения предприятий в трест «Турквино» объем ее увеличился до 350 тыс. ведер. Расширилось также до 100 тыс. ведер производство вина промысловой кооперацией и кустарями. Таким образом, винодельческая промышленность почти достигла довоенного уровня. Росло число рабочих, занятых в этой отрасли. В сезонные периоды оно достигало полутора тысяч человек, из которых 186 были постоянными. Большинство рабочих и служащих состояло в профсоюзе пищевиков.

В восстановлении и развитии винодельческой промышленности самаркандцам оказали помощь русские виноделы. Они прислали 19 мастеров-бондарей, которые организовали в Самарканде производство тары и одновременно обучали этому делу рабочих местных национальностей.

Отсутствие надлежащего транспорта, топлива, недостаток специалистов затрудняли развитие производства. Но трудящиеся самоотверженно преодолевали трудности. Сотни рабочих Самарканда проявили подлинный трудовой героизм в восстановлении промышленности, стали энтузиастами производства, среди них Б. Мухамеджанов, А. Юлдашев, Д. Мнацаканов, Г. Акопянц, А. Кабулов, Я. Раджабов, А. Рафиев, Т. Рахманов, Г. Мумтанов, А. Юсупов, М. Умаров, А. Муллажанов, Я. Багдалов, В. Мухтаров, Н. Раупджанов, Ю. Разыков, А. Ризаев, М. Салимов, Дж. Хакимов, К. Муминов, У. Тожиддинов, Х. Хатифов, К. Махмудов, А. Алимов и другие.

В 1922 г. число цензовых предприятий Самарканда увеличилось на 30%, объем выпускаемой продукции — на 82%. Рабочий класс города к этому времени также значительно вырос (на 22%).

Образование СССР усилило хозяйственные связи Туркестанской Советской Республики с братскими народами страны, что способствовало более быстрому экономическому, политическому и культурному развитию народов Средней Азии.

Промышленное производство Самарканда росло из месяца в месяц. Увеличивался выпуск продукции. Например, чугунолитейный механический завод «Общий труд» с апреля 1923 г. по апрель 1924 г. выработал 724 пуд. чугунного и 87 пуд. медного литья, изготовил 14 прессов для винодельческой промышленности и много бытовых изделий для населения.

Находившийся в ведении хлопкома реконструированный Самаркандский хлопкоочистительный завод № 1 за тот же срок переработал около 404 200 пудов хлопка-сырца и дал 115 тыс. пудов волокна, 2218 пудов линтера и 279 264 пуда семян.

Предприятия мукомольного треста за этот год переработали более 288 тыс. пудов зерна, очистили 1258 пудов риса. Винокуренные и винодельческие заводы треста «Турквино» только за сезон 1923 г. выработали около 170 тыс. ведер вина разных сортов, спирта, коньяка, пива. Кроме того, было произведено около 9,5 пудов бекмеса, 7400 пуд. солода, 4500 пуд. льда, более полутора тысяч ведер уксуса.

В кожевенной промышленности Самарканда в это время действовали 15 крупных и три мелких предприятия, их производительность также возросла. Например, завод кожтреста «Ташсам» за шесть месяцев (с октября 1923 г. по апрель 1924 г.) обработал 9178 кож.

Сдача в аренду мелких промышленных предприятий также способствовала восстановлению народного хозяйства. Государство не только освободилось от расходов на содержание убыточных предприятий, но и стало получать доход за счет арендной платы.

В 1922 г. участие арендованных предприятий в хозяйственной жизни города стало особенно заметным. Так, ткацкая мастерская за пять месяцев изготовила 13 453 аршина маты; продукция фруктоочистительного завода примерно за тот же период составила 180 пудов; макаронная фабрика за 10 месяцев 1922 г. выпустила 3500 пудов изделий, а за следующие шесть месяцев (с октября 1923 г. по март 1924 г.) — 2072 пуда. Увеличилось производство на фруктоочистительном заводе и мельнице.

В 1924 г. в Самаркандской области действовало 58 государственных промышленных предприятий, 8 кооперативных, 72 частных. На них было занято 4178 рабочих и служащих; 3 государственных и 13 частных фабрик и заводов еще не работали.

Темпы восстановления и реконструкции промышленных предприятий Самарканда особенно усилились после XII

съезда РКП(б), который поставил задачу ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов и развития промышленности в бывших колониях.

В июне 1924 г. ЦК РКП(б) принял историческое решение о национальном размежевании Средней Азии. Национальное размежевание создало реальную базу для дальнейшего объединения народов в единый братский союз, для формирования советских социалистических наций.

Первый съезд Коммунистической партии Узбекистана, состоявшийся в Бухаре в феврале 1925 г., уделил большое внимание вопросам развития промышленности в республике. Были намечены конкретные мероприятия подъема в первую очередь отраслей, занятых переработкой сельскохозяйственной продукции, и прежде всего продукции хлопководства. Партийным организациям предлагалось оказывать содействие развитию кустарной промышленности, предоставляя кустарям денежный кредит и снабжая их сырьем.

В целях улучшения работы предприятий местной промышленности и привлечения местных средств для их развития съезд признал необходимым передать все предприятия местного значения, находящиеся в ведении центральных органов, исполкомам, одновременно усилив руководство на местах и контроль над их деятельностью со стороны ВСНХ.

К 1925 г. промышленность Узбекистана была восстановлена на 60%. Благодаря концентрации производства и техническому переоборудованию заводов и фабрик объем переработанного сырья достиг уже 85% довоенного уровня.

Число рабочих в цензовой промышленности в среднем на одно предприятие за три года восстановительного периода почти не изменилось: в 1922—1923 гг.— 42 человека, в 1924—1925 гг.— 40 человек.

В первый период становления промышленности кадры рабочих заводов и фабрик пополнялись в основном за счет безработных города и притока переселенцев из сельских местностей. Земельно-водная реформа расчистила путь для успешного социалистического переустройства сельского хозяйства республики, в том числе и Самаркандской области, и развития его производительных сил. Подъем сельского хозяйства обеспечивал рост сырьевой базы промышленности.

Восстановление и реконструкция промышленных предприятий получили широкий размах после XIV съезда ВКП(б), взявшего курс на индустриализацию страны. Решения съезда партии нашли горячую поддержку трудящихся Самарканда и явились для них руководством в борьбе за развитие промышленности.

II съезд КПУз, собравшийся почти одновременно с XIV съездом ВКП(б), поставил задачу приступить к созданию в Узбекистане промышленных центров, сосредоточив особое внимание на текстильной промышленности, ставшей общесоюзной проблемой. Съезд поставил задачу создания крупной промышленности в республике и расширения социалистических форм хозяйства. Это была главная линия партии, направленная на быстрейшее преодоление технико-экономической отсталости Узбекистана. В Самарканде было предусмотрено создание новых предприятий тех отраслей, которые раньше здесь не существовали. Систематически увеличивались капитальные вложения в промышленность республики. В Самаркандской области в 1926 г. на развитие промышленности области было израсходовано 1729 тыс. руб., а в 1927 г. на строительство шелкомотальной фабрики, расширение и реконструкцию самаркандских чугунолитейного, механического, кожевенного, винных заводов и других предприятий было отпущено 5500 тыс. руб.

Промышленность города расширялась и реконструировалась. На 1 апреля 1927 г. на 26 действующих цензовых предприятиях среднесуточное число занятых рабочих составляло 1047 человек.

Около 90% промышленных предприятий Самарканда занималось переработкой продукции сельского хозяйства. По числу предприятий и численности рабочих первое место занимала пищевкусовая промышленность, объем валовой продукции которой составлял в 1925/26 г. 44,13% всей промышленной продукции области. Ведущими в пищевкусовой промышленности были винокуренно-винодельческая, фруктоочистительная и мукомольная отрасли. Второе место по объему продукции занимали хлопкоочистительная промышленность (43%) и кожевенно-меховая.

С развитием местной и цензовой промышленности удельный вес частных предприятий все более уменьшался. Доля их продукции в общем объеме промышленного производства г. Самарканда в 1925/26 г. составляла 2%, а на первое января 1927 г.— всего 0,8%.

В результате технической реконструкции и значительной концентрации промышленности, а также строительства новых предприятий ее производственные фонды к началу первой пятилетки удвоились по сравнению с 1913 г. За период с 1921 по 1927 г. в Самарканде были построены и введены в эксплуатацию такие предприятия, как дизельная электростанция, карандашная и спичечная фабрики, шелкомотальная фабрика,

мастерская копировальной бумаги, швейная и ткацкая мастерские, фабрика роговых пуговиц; увеличилась производственная мощность существующих предприятий. Кирпичные заводы Самарканда выпускали 1800 тыс. шт. жженого кирпича в год; механические мельницы вырабатывали 4350 пудов муки в сутки; производительность хлопкоочистительного завода поднялась до 680 тыс. пудов в год, фруктоочистительного — до 8 тыс. пудов в месяц, три основных винных завода давали 350 тыс. ведер вина в год, макаронная фабрика — до 1000 пудов макарон и вермишели в месяц, кожзавод № 1— 32 074 шт. мелких и крупных кож в год. Увеличилась мощность рисоочистительного, лесопильного и других заводов.

Значительно повысилась производительность труда на предприятиях области. Этому способствовала рационализация производства. Так, в деревообделочном цехе завода «Дехканин» благодаря освоению новых станков и электромоторов производительность труда увеличилась на 25%.

Из года в год снижалась себестоимость продукции и повышалась заработная плата рабочих.

В результате восстановления и расширения старых промышленных предприятий и строительства новых росло количество рабочих. Если в 1926 г. на кожзаводе, шелкомотальной фабрике, в винокуренной отрасли и типографии насчитывалось 1416 рабочих (из них 674 человека коренных национальностей), то в 1927 г. — 1507 рабочих (705 человек коренных национальностей).

Увеличились затраты на охрану труда, улучшились условия работы на производстве. Если в 1926 г. на мероприятия, направленные на улучшение условий труда, было затрачено немногим более 10 тыс. руб., то в 1927 г. около 30 тыс. руб.

Расширялось жилищное строительство. К концу 1927 г. на сооружение жилых домов было израсходовано из фонда улучшения быта рабочих 36,4 тыс. руб. Жилая площадь на одного человека увеличилась в среднем на 5%.

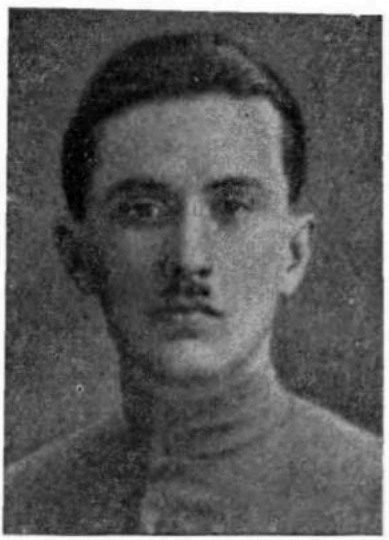
В целях повышения уровня партийного руководства социалистической промышленностью Самаркандский окружной комитет партии провел внутрипартийную реорганизацию. Были разукрупнены цеховые ячейки, объединявшие партийцев нескольких разнородных цехов, организован институт групоргов и цехоргов. Эти меры способствовали расширению и усилению влияния коммунистов на рабочих, улучшению партийного руководства производственной жизнью цехов.

В самаркандскую партийную организацию входило 11 железнодорожных партийных ячеек, насчитывавших 652 коммуниста. Коммунисты-железнодорожники боролись за лучшее

использование подвижного состава, безаварийность в работе, снижение накладных расходов. В сменах и разъездных бригадах были выделены группорги, практиковался созыв партсобраний по сменам и бригадам. Это позволяло коммунистам своевременно и оперативно решать производственные вопросы.

На 1 октября 1927 г. в Самаркандском округе насчитывалось 1778 рабочих-коммунистов; 1682 рабочих-комсомольца; 20 076 членов профсоюзов, из них 10 219 — лица местных наци-

Первый секретарь Самаркандского старогородского комитета партии (1921—1925 гг.) Яхья Афзали и председатель Самаркандского облисполкома (1925 г.) Мирзаходжа Урунходжаев.

ональностей. Благодаря усилиям партийных, комсомольских и профсоюзных организаций города, направленным на осуществление политики Коммунистической партии по восстановлению и развитию промышленности, основной капитал самаркандской промышленности вырос к началу первой пятилетки на 125%, оборотные средства — на 342%. Выработка продукции в 1927 г. повысилась на 18%.

Несмотря на достигнутые успехи, в промышленности Узбекистана, в частности Самарканда, ощущались большие трудности. Техническое оборудование большинства предприятий было устаревшим, малопроизводительным. Многие производ-

ственные операции выполнялись вручную, производительность труда была низкой. Не хватало квалифицированных кадров и инженерно-технического персонала. Не было условий для широкого привлечения женщин к труду на предприятиях города. Так, на шелкомотальной фабрике работало более ста женщин с детьми ясельного возраста, а фабричные детясли могли принять лишь 20 детей.

Неблагополучно обстояло дело с транспортом. Хлопок-сырец транспортировался к железнодорожным станциям и к заводам на арбах и верблюдах. Погрузочно-разгрузочные работы выполнялись вручную. В 1924/1925 г. на Самаркандский хлопкоочистительный завод доставляли хлопок 150 арб и 300 верблюдов. Точно так же вывозилась готовая продукция.

Затянувшаяся в Средней Азии гражданская война, крайняя экономическая отсталость, низкий уровень грамотности населения, малочисленность рабочего класса, отсутствие собственной производственно-технической интеллигенции и опытных хозяйственных руководителей тормозили восстановление промышленности. В результате восстановительный период в Узбекистане затянулся до начала первой пятилетки.

В целях быстрейшей ликвидации экономической отсталости Узбекистана необходимо было наряду с восстановлением существующих создавать новые отрасли промышленности. Эту задачу республика успешно решила в ходе индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства страны.

3. СОЗДАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В Самарканде, как и в других городах Узбекистана, культурное строительство осложнялось исторически сложившейся экономической и культурной отсталостью края. Здесь пришлось создавать заново национальную общеобразовательную школу, сеть высших и средних учебных заведений, систему культурно-просветительных учреждений. До революции в общеобразовательных школах Самарканда обучалось лишь 2% детей школьного возраста.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых лет Советской власти развернули работу по созданию новых, подлинно народных школ. 21 января 1918 г. Совнарком РСФСР утвердил декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». На основании этого декрета 20 ноября 1918 г. был издан декрет совнаркома Туркестанской АССР, согласно которому духовенство не допускалось для работы в советской школе. В августе 1918 г. ЦИК Туркрес-

публики издал декрет об организации обучения в школах на родном языке.

Основные принципы политики Советского государства в области народного образования были определены программой партии, принятой на VIII съезде РКП(б). В ней предусматривалось введение в нашей стране бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет. Партия поставила задачу — превратить школу «из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»[1].

На основе решений VIII съезда РКП(б) в Узбекистане в тяжелых условиях гражданской войны стала создаваться единая трудовая школа I и II ступени. Большое внимание уделялось воспитанию школьников в духе коллективизма, интернационализма и дружбы народов. Было ликвидировано неравноправие женщин в области просвещения.

На пути строительства новой школы стояли большие трудности, коренившиеся в крайней экономической и культурной отсталости, в религиозно-феодальных обычаях. Пришлось вести упорную борьбу с буржуазно-националистическими и феодально-клерикальными влияниями, преодолевать увлечения различного рода ошибочными и лженаучными теориями и методами. Не хватало школьных помещений, наглядных пособий, оборудования, письменных принадлежностей, учебной литературы. Из-за низкой квалификации учителей учащиеся не могли получить знания в полном объеме учебной программы школы.

В 1917—1920 гг. число школ росло быстро, но беспланово, без учета материально-технической базы. Новые школы открывались по инициативе населения. Строгое планирование в открытии школ началось с 1921 г. Строительство советской школы проходило в обстановке острой классовой борьбы. Враги Советской власти не останавливались перед террором. Но, несмотря на сопротивление классовых врагов, советская школа успешно развивалась. В Самарканде на 20 июля 1919 г. имелось 56 школ, из них 22 школы I ступени и три школы II ступени для детей коренных национальностей, 16 русских школ, 8 школ смешанных, 2 школы труда, ремесленная школа и сельскохозяйственная школа II ступени. Всего в школах города обучались 4100 человек, из них 2200 мальчиков и 1900 девочек. В августе 1920 г. в 37 школах старого города Са-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, 1953, стр. 419.

Учащиеся первой советской школы в Самарканде вместе со своим учителем Абдукадыром Шукури.

марканда обучались 3150 мальчиков и 270 девочек. К концу 1920 г. в городе работало семь школ-коммун и интернатов, в которых воспитывалось около тысячи детей. Подобные учреждения были организованы в Ходженте, Ура-Тюбе, Джизаке и Каттакургане.

Коммунистическая партия и Советское правительство, несмотря на огромные экономические трудности, позаботились об увеличении ассигнований на народное образование. Особенно резко увеличились ассигнования на народное образование в республиках Средней Азии. Средства, отпущенные Наркомпросу УзССР в 1924/25 учебном году, составляли 24% общего бюджета республики. Самаркандской области на эти цели на 1923/24 бюджетный год было выделено 553 061 руб., т. е. 30% местного бюджета, в 1924/25 учебном году эта сумма возросла до 621 880 руб.

Благодаря укреплению материальной базы народного образования, повышению общественной активности населения развитие просвещения принимало более планомерный характер. Улучшалось качество учебной и воспитательной работы в школе. Если в 1922/23 г. в Самаркандской области имелось 84 учреждения соцвоса на 5683 учащихся, то в 1924/25 гг. их было уже 219 с 14 455 учащимися.

В 1924/25 гг. в г. Самарканде работало 40 школ, в которых занимались 4672 учащихся.

К концу 1920 г. во многих школах Самарканда было налажено нормальное обучение и методическая работа. Учебный план начальной школы, как и в других городах республики, включал преподавание родного языка, арифметики, русского языка, истории, географии, естествознания, а также рисования, пения, гимнастики и рукоделия. В семилетней русской школе изучались арифметика, геометрия, алгебра, физика, химия, иностранные языки и узбекский язык, преподавался ручной труд.

Началось издание учебников, методической и педагогической литературы на узбекском языке. Разрабатывались новые программы, учебные планы начальной и семилетней школ с учетом специфики национальных школ. В 1918—1922 гг. было выпущено на узбекском языке 28 названий оригинальной и переводной учебной литературы, в 1921—1922 гг. — 720 650 экземпляров учебников и учебных пособий, из них на узбекском языке 32 названия тиражом 282 050 экз.

Огромное значение для развития народного образования и обеспечения школ Узбекистана педагогическими кадрами имело открытие в Ташкенте по инициативе Владимира Ильича

Ленина первого высшего учебного заведения в Средней Азии — Государственного университета.

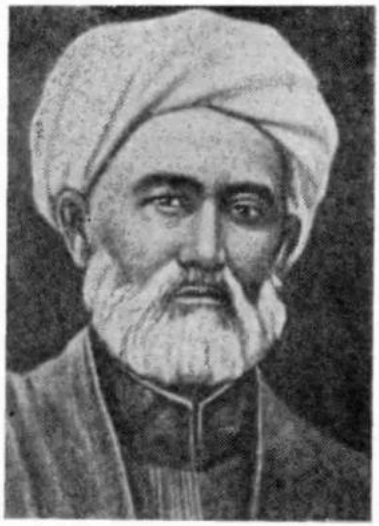
Организаторами советской национальной школы в Узбекистане были В. Д. Фигельский, В. П. Билик и другие. Большую роль в развитии школ для коренного населения в Самарканде сыграл основатель таджикской советской литературы, один из видных деятелей узбекской советской литературы Садриддин Айни. В 1918 г. он преподавал таджикский и узбекский языки, литературу и историю в школе квартала Кош-Хауз, в 1919—1920 гг. работал инструктором отдела народного образования в Самарканде, издавал учебники и детский журнал «Болалар юлдаши» («Детский спутник»).

Замечательными педагогами и борцами за создание и укрепление советских национальных школ в Самарканде были А. Шукури, С. Сиддики, И. Рахматуллаев, А. Г. Леменовский и др.

А. Шукури с 1921 г. до преклонного возраста работал завучем школы № 11 г. Самарканда и одновременно преподавал родной язык и литературу. За заслуги в области развития народного образования в 1922 г. ему было присвоено звание Героя труда.

Создание новой советской школы требовало большого числа квалифицированных преподавателей.

Организация педагогических курсов и подготовка учителей для работы в новой школе в Самарканде развернулись с лета 1918 г. По постановлению Самаркандского областного совета народного образования от 9 мая 1918 г. в старом городе стали действовать курсы по подготовке учителей для национальных школ (на 28 слушателей). В течение 1918 г. Самаркандский областной отдел народного образования организовал одно-, двух- и пятимесячные педагогические курсы по подготовке учителей для национальных школ. В конце года их окончили 78 человек. Такие курсы организовывались в 1919 и 1921 гг. Кроме того, в Самарканде действовали женские педагогические курсы для женщин коренных национальностей. Решением коллегии Комиссариата народного образования Туркреспублики в Ташкенте с 1 марта 1919 г. открылись краевые шестимесячные курсы по подготовке учителей. От каждого уезда Самаркандской области на эти курсы приезжало до 20 человек. Кроме того, самаркандский уездный отдел народного просвещения в том же году командировал в Ташкент на педагогические курсы еще 40 человек. В результате ускоренной подготовки учительских кадров в 1920 г. в начале учебного года в старогородской части Самарканда работало 140 учителей.

Первые советские учителя Самарканда: Саидахмад Сиддики, Хайдар Ходизода, Хаджимуин Шукруллаев, Карысроч Юсупов.

В 1923 г. в Самарканде были организованы курсы повышения квалификации учителей узбекских школ. В том же году их окончили 157 человек.

В 1920 г. в Самарканде стал функционировать Институт просвещения с числом учащихся 100 человек. Этот Институт сыграл значительную роль в подготовке педагогов и специалистов других профилей. В подготовке местных педагогических кадров большая заслуга принадлежала Исматулло Рахматуллаеву, который с 1922 по 1926 г. руководил Институтом просвещения в Самарканде.

Вскоре в городе открылись Узбекский педагогический техникум и педагогическое училище. Эти учебные заведения стали настоящими кузницами учительских кадров.

С первых дней Советской власти Коммунистическая партия уделяла большое внимание созданию дошкольных учреждений. В 1919 г в Самарканде было открыто два детских сада, а в 1920 г.— девять интернатов и приютов, семь детсадов на 424 места, три детских площадки, дом маленьких коммунаров на 30 человек. Были открыты специальные курсы для подготовки кадров для дошкольных учреждений. Летом 1920 г. в Самарканде действовали областные, а зимой краевые трехмесячные курсы воспитателей.

В 1921 г. в Самаркандской области, как и в других областях Узбекистана, сеть домов маленьких коммунаров значительно расширилась. В них воспитывалось 2075 детей, прибывших из голодающих районов Поволжья. В Самарканде было организовано 4 приюта, 5 домов маленьких коммунаров и интернат на 200 детей. Всего в Самарканде в 1922/23 г. функционировало 16 детских домов, в том числе 4 для детей дошкольного возраста.

В борьбе с культурной отсталостью основным препятствием в Узбекистане была неграмотность населения. После установления Советской власти ликвидация азбучной неграмотности трудящихся масс стала задачей первостепенного значения. Для решения ее большое значение имел Декрет СНК РСФСР «О ликвидации неграмотности» от 26 декабря 1919 г., который положил начало всенародному походу против этого позорного наследия царизма.

Для успешного проведения кампании по ликвидации неграмотности в 1920 г. была создана Чрезвычайная комиссия, мобилизованы все грамотные люди города и деревни (прежде всего учителя). В Самарканде школы грамотности открывались при каждом предприятии и учреждении, где имелись неграмотные, а также в жилых кварталах.

В 1923 г. в городе действовало 11 школ ликбеза, в которых обучалось около 400 человек, в 1924 г. их число увеличилось более чем вдвое, а количество обучающихся в полтора раза.

Активно велась работа по ликвидации неграмотности и в селах Самаркандской области. В 1923 г. на территории области насчитывалось 40 школ ликбеза, а в 1924 г. уже 124.

По переписи населения 1920 г. на территории Самаркандской области были грамотными 34 943 человека, т. е. 3,6% населения, в 1923 г. владели грамотой уже 24% мужчин и 22,7% женщин.

Заботясь о политическом просвещении трудящихся, областной комитет партии в период гражданской войны организовал несколько изданий популярной литературы. Например, была выпущена книга об итогах деятельности II съезда совдепов Самаркандской области и др.

С октября 1918 г. под рубрикой «Народные чтения» стала выходить серия популярных брошюр на узбекском языке: «Что такое социализм», «Два разных мнения о земле» и т. д. По содержанию и основной направленности брошюры носили боевой революционный, атеистический характер. Обе они подписаны псевдонимом Ишчи («рабочий»). Их автор — бывший солдат 7-го стрелкового полка, располагавшегося в 1917 — начале 1918 г. в Самарканде, Шакир Мухтари, который после победы Октябрьской революции стал редактором газеты «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся»). Перу Мухтари принадлежат также брошюры «Кто должен быть судьей», «Бухарская революция», «Методика преподавания тюркского языка».

После победы Октябрьской революции в Туркестане встал вопрос о принятии литературного общенародного узбекского языка. Для решения этой проблемы необходимо было изучить узбекские диалекты и говоры. Многочисленные экспедиции занялись исследованием городских и областных диалектов Узбекистана, в частности изучались городские говоры Самарканда. В этом направлении значительную работу проделали молодые ученые А. К. Боровков и В. В. Решетов.

Были сделаны первые шаги в развитии историографии Средней Азии. Так, в 1923 г. вышла книга С. Айни «История мангытских эмиров Бухары». В городе создавались первые научные учреждения. В 1921 г. были основаны две малярийные станции и успешно вела научную деятельность сейсмическая станция.

С первых дней своего возникновения Советская власть стала проявлять заботу о сохранении культурного наследия. С

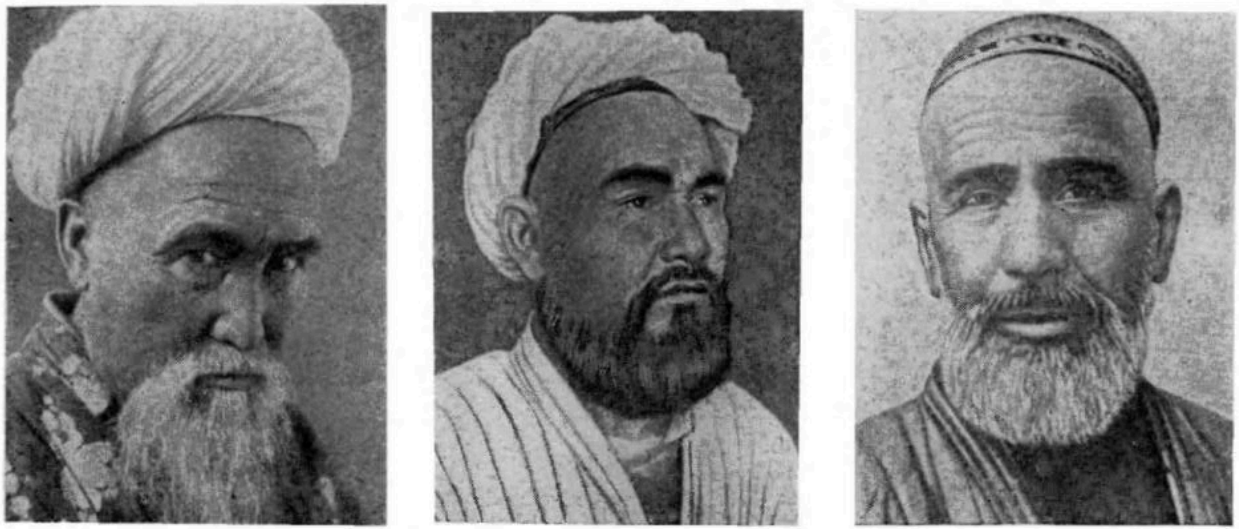
1918 г. в Самарканде начала работу комиссия по охране и восстановлению ценных архитектурных памятников. В 1920 г. был учрежден Туркестанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусств и природы. В этот период, несмотря на все трудности, велись ремонтно-исследовательские работы в мавзолеях Гур-Эмир и Ак-Сарай в Самарканде.

В советский период в Самарканде сформировалась школа устного народного творчества. Ведущие ее представители Фазыл Юлдаш оглы, Эргаш Джуманбулбул, Ислам шаир Назар оглы, Мухаммадкул Джамурад оглы Пулкан в своих произведениях воспевали новую жизнь человека-труженика. Они пропагандировали лучшие произведения народного творчества, несли в народ десятки традиционных достанов, таких как «Осада Чамбиля», «Ядгар», «Алпамыш», «Далли», «Ширин и Шакар», «Рустамхан», «Маликаи айяр», «Интизор», «Равшан», «Кундуз ва Юлдуз», в которых утверждались идеи борьбы против угнетателей, идеи патриотизма и гуманизма.

В новых народных произведениях 20-х годов на первый план выступают социальные мотивы, подчеркивается непримиримость интересов антагонистических классов, неизбежность победы трудящихся над эксплуататорами и торжества новой жизни.

Фазыл Юлдаш, Эргаш Джуманбулбул, Пулкан создали оригинальные эпические полотна, среди них «Маматкарим полвон», «Джизакское восстание», «Мардикор», «Очилдов», «Хасан батрак», «Товарищ Ленин» и др. Достаны «Маматкарим полвон» и «Джизакское восстание» Фазыла Шаира, «Мардикор» Пулкана родились на основе фактических материалов, заимствованных из истории национально-освободительного движения в Узбекистане в 1916 г. Поэты художественно обобщали явления и события, в которых принимали непосредственное участие, и отражали классовые противоречия того периода, борьбу трудящихся против эксплуататоров.

Эргаш Джуманбулбул, Фазыл Юлдаш, Ислам шаир и Пулкан в период гражданской войны находились в рядах верных бойцов революции. Они сочиняли боевые песни, достаны, мобилизующие народ на борьбу с контрреволюционными силами, призывали к укреплению Советской власти на узбекской земле. Так, Фазыл Юлдаш в своей поэме «Очилдов» показывает бесчинства басмаческих банд в Джамбайском районе, раскрывает роль империалистических государств в организации контрреволюционного движения в Туркестане, воспевает героизм Красной Армии, проявленный в борьбе против врагов революции.

Народные сказители Самарканда (слева направо): Иргаш Джуманбулбул, Пулкан шаир, Ислам шаир.

Народные певцы Самарканда (слева направо): Ходжи Абдуллазиз Абдурасулов, Леви Бабаханов и Гавриэл Муллокандов.

Достан Пулкана «Хасан батрак» посвящен теме социалистического строительства в Узбекистане. В нем отображена острая классовая борьба, развернувшаяся в Узбекистане в период осуществления земельно-водной реформы 1925—1926 гг.

Одно из лучших произведений эпического жанра, созданных в узбекском советском фольклоре в этот период,—достан Эргаша Джуманбулбула «Товарищ Ленин», в котором великий вождь воспевается как освободитель угнетенных, могучий богатырь, борющийся за народное счастье.

Особое место в литературной жизни города в 20-е годы занимало творчество С. Айни, который приехал в Самарканд в 1917 г., скрываясь от преследований бухарского эмира. Здесь в полную меру проявился его многогранный талант. В песнях и маршах Айни звучал призыв к борьбе за новую жизнь, за овладение наукой и знаниями. В эти годы С. Айни создал замечательные произведения, вошедшие в сокровищницу советской классики — повести «Палачи Бухары» (1920—1922 гг.), «Одина» (1924 г.) и «Кулбаба» (1923 г.). Эти повести С. Айни положили начало узбекской и таджикской прозе.

Для творчества самаркандских писателей тех лет особенно характерен жанр сатирического рассказа, фельетона. Видными представителями этого литературного направления были С. Айни, Ходжи Муин, Абдулхамид Маджидий, Сиддики и другие.

В 20-е годы в Самарканде начинали свою деятельность Хамид Алимджан, Уйгун, Айдын, Хасан Пулат, Музайяна Алавия. Героями их ранних произведений были комсомольцы, трудящаяся молодежь.

Партийные и советские органы Самарканда уделяли огромное внимание культурно-просветительной и политико-воспитательной работе среди населения. В городе открывались клубы, народные дома и другие культурно-просветительные учреждения.

В 1920 г. в Самарканде работало 3 клуба, а в 1923 г. уже 13 клубов, 4 красных чайханы и дом дехканина.

Особое внимание уделялось массовой работе среди женщин коренных национальностей.

Работу среди женщин коренных национальностей проводили женотделы, созданные в 1919—1920 гг. Важную роль в раскрепощении женщин-узбечек сыграли женские клубы, красные уголки. В Самарканде при клубе для женщин, созданном в 1924 г., имелась детская консультация, работали кружки, проводились лекции, доклады, экскурсии и другие мероприятия.

Уже в первые годы Советской власти важным очагом культуры стали библиотеки. В 1920 г. в книжном фонде самаркандской библиотеки имелось около 45 тыс. книг, а в двух библиотеках старого города — около 2600 книг. Кроме того, при рабочем клубе открылась Центральная библиотека, насчитывающая в своем фонде 5100 книг. Самаркандская научная библиотека, основанная в 1921 г. в здании об-

Одна из первых музыкальных трупп Самарканда (1924 г).

ластного музея, имела около 10 тыс. экземпляров книг, а в 1925 г. в ее фонде насчитывалось до 50 тыс. экземпляров. Если в 1923 г. в городе работало 9 библиотек, то в 1925 г.— 12. Большую просветительскую и культурную работу проводил Республиканский музей культуры и искусства в Самарканде, в котором были собраны уникальные ценности, памятники материальной и духовной культуры народов Узбекистана.

Значительное развитие получило в Самарканде театральное и музыкальное искусство. В феврале 1919 г. в городе открылся «Народный театр», в котором основную массу исполнителей составляли любители. Кроме того, в Самарканде работал гарнизонный театр. Пламенный борец за новую жизнь, за социалистическую культуру Хамза Хаким-заде Ниязи организовал в городе театральную труппу и осуществил пос-

тановку своих пьес «Бай и батрак», «Бурунги сайловчилар» и другие, в которых сам играл главные роли. В Самарканде родились и стали популярными его песни «Проснись, рабочий!», «Эй, стреляем!», «Да здравствуют Советы!». В содружестве с Садриддином Айни Хамза перевел на узбекский язык международные революционные песни: «Марсельезу», «Интернационал» и другие,— а также написал известную песню «Марш свободы».

С культурной жизнью Самарканда связана педагогическая и творческая деятельность замечательных русских ху-

Первые советские журналисты из Самарканда — Маруф Расули и Анкабай Худайбахтов.

дожников К. С. Петрова-Водкина, Л. Бурэ, И. Казакова, О. Татевосяна, А. Волкова, П. Никифорова, П. Бенькова, В. Уфимцева, М. Новикова, В. Рождественского. К. С. Петров-Водкин приехал в Самарканд в 1921 г. как член экспедиции по реставрации памятников древнего зодчества. Итогом этой поездки явился путевой дневник «Самаркандия», выпущенный в Петрограде в 1923 г. В него вошло около 30 рисунков: «Самарканд. Рухабад», «Самаркандский этюд», «Мальчик-узбек» и др. Л. Л. Бурэ сотрудничал в местных газетах и сатирических журналах «Машраб», «Мушфики», «Бигиз». Его графические работы и живопись насыщены глубоким

идейным содержанием и позволяют глубже раскрыть историю культуры Самарканда, борьбы узбекского народа за светлое будущее. Л. Л. Бурэ долгое время преподавал в Самаркандском художественном училище и оказал большое влияние на формирование молодых художников.

В 1922 г. в Самарканде был открыт художественный техникум, который содействовал дальнейшему развитию изобразительного искусства.

Первая страница газеты „Мехнаткашлар товуши" („Голос трудящихся"), 1918 г.

Большим событием в культурной жизни города было открытие кинотеатра. В 1923 г. в городе уже имелось три кинотеатра.

Одним из важнейших средств политико-воспитательной работы в массах в борьбе за повышение политической сознательности и революционной активности трудящихся стала периодическая печать. В Самарканде, как и в других городах Узбекистана, с первых дней Советской власти издавались газеты и журналы на местных и русском языках. Периодическая печать помогала партийным, советским и общественным организациям широко вовлекать трудящихся в

общественно-политическую, хозяйственную и культурную жизнь.

В июне 1918 г. вышла газета «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся»). В 1925 г. в Самарканде стала выходить (на узбекском языке) газета «Қизил юлдуз» («Красная звезда»), а с августа 1927 г.— газета «Батрак» — орган Центрального правления Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих Узбекистана.

Газета „Камбагал дехкан" („Дехканин-бедняк"), 1925 г.

С 1925 г. на страницах республиканских газет стал выступать Хамид Алимджан. Именно в периодической печати впервые познакомились читатели с его статьями «Маленький негр Несурой» (1926 г.), «Вопросы национальной политики на VI съезде Советов» (1927 г.); здесь были напечатаны его стихи: «В поисках справедливости» (1927 г.), «Ядовитые сердца» (1927 г.), «К новой жизни», «Повести победы» (1927 г.) и др.

Развивалась периодическая печать на языках других национальностей. Так, с 10 апреля 1919 г. в Самарканде стал

издаваться еженедельный общественно-политический журнал на таджикском языке «Шўлаи инклоб» («Пламя революции»). Редактором его был известный общественный деятель Саид Ризо Али-задэ. В журнале сотрудничали С. Айни, Мухтари, Зехни, Г. Косем-заде и другие представители самаркандской национальной интеллигенции. Журнал распространялся во многих городах Туркестана и проникал даже в эмирскую Бухару. На его страницах были напечатаны первые декреты Советской власти, обращение Советского правительства

Первая страница журнала „Шуълаи инкилоб" („Пламя революции"), 1921 г

«Ко всем мусульманам России и Востока», подписанное В. И. Лениным, материалы I съезда народов Востока и другие важные документы и статьи.

С августа 1924 г. стала издаваться первая в Самарканде газета на таджикском языке «Овози точики камбагал» («Голос таджикского бедняка»), которая с апреля 1925 г. получила название «Овози точик» («Голос таджика»).

В эти же годы были созданы газеты на узбекском языке — органы районных комитетов партии и райисполкомов, такие как «Колхозчилар товуши» («Голос колхозников») — орган Пастдаргомского райкома партии и райисполкома, «Янги юл»

(«Новый путь») — орган Юкоридаргомского райкома и другие печатные органы.

В идеологическом воспитании трудящихся большое значение имело издание массово-политической литературы. Самаркандский обком партии издавал серию популярных книг. Так,

Российская Коммунистическая партия (большевиков)

№ 24

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. Ленин

ДОКЛАД
И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ
РЕЧЬ

на 4-м Чрезвычайном Всероссийском С'езде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов

Самарканд

Издание Областного Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) Самаркандской Об.

1919 г.

Доклад и заключительная речь В. И. Ленина на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, опубликованные в 1919 г. в Самарканде.

в 1918—1920 гг. были изданы работа Вильгельма Либкнехта «Пауки и мухи», «Итоги деятельности II съезда Совдепов Самаркандской области», «Устав Коммунистической партии Туркестанской республики» и другие брошюры, которые сыграли важную роль в политическом просвещении трудящихся.

С октября 1918 г. под рубрикой «Народные чтения» печаталась серия популярных брошюр на узбекском языке («Что такое социализм», «Два разных мнения о земле», «Бухарская революция») поэта-публициста, замечательного педагога Шакира Мухтари, одного из редакторов «Голоса трудящихся».

В первые годы Советской власти в Самарканде были изданы «Доклад и заключительная речь В. И. Ленина на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов» (1918 г.) и «Краткая биография В. И. Ленина» (1920 г.), а также работа Ем. Ярославского «Великий вождь рабочей революции В. И. Ульянов-Ленин».

Таким образом, уже в первые годы Советской власти в Самарканде, как во всем Узбекистане, были заложены основы новой социалистической культуры. В городе открывались национальные школы, высшее и средние специальные учебные заведения, библиотека, клубы, музей, кинотеатры. Достойный вклад в строительство социалистической культуры вносили самаркандские поэты и писатели, художники.

4. ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

После ликвидации фронтов в Туркестане перед партийными и советскими органами Самарканда встали задачи мирного строительства. Большое внимание уделялось городскому хозяйству. Необходимо было восстановить жилой фонд, отремонтировать общественные здания, наладить работу транспорта, благоустроить улицы и площади. Но средства на эти нужды не отпускались. Страна переживала огромные экономические и политические трудности, и в первую очередь нужно было поднимать промышленность и сельское хозяйство.

Городское хозяйство Самарканда, как и многих других городов Узбекистана, было запущено. Наблюдались трудности в водоснабжении, население пользовалось арычной водой. Санитарное состояние города было крайне неудовлетворительным. Улицы почти не освещались.

Остро стояла жилищная проблема. Многие дома за годы гражданской войны обветшали и пришли в негодность. Население жило скученно. Местные городские власти приняли ряд экстренных мер с целью смягчения жилищного кризиса. На межведомственном совещании в ноябре 1922 г. была создана чрезвычайная «тройка» по упорядочению заселения муниципализированных домов. В результате обследования была выявлена и изъята незаконно занимаемая жилплощадь; в 40 квартир, занятых спекулянтами и другими паразитическими элементами, вселили рабочих и служащих.

При Самаркандском Совете стала действовать комиссия по улучшению быта рабочих. На нее возлагалось в первую очередь обеспечение людей жильем. Задача эта была чрезвычайно сложной. На каждого жителя Самарканда приходилось в среднем не более одной квадратной сажени жилой площади.

Осенью 1925 г. с целью упорядочения распределения жилья при комхозе была организована специальная комиссия из представителей Самаркандского облисполкома, Облсовпрофа, Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции и Народного комиссариата внутренних дел. Ей предоставлялись все права по выдаче ордеров на квартиры, переселению и уплотнению.

Создавались также районные комиссии, которые занимались обследованием квартир и выявлением излишней жилой площади. В их состав включались представители городского Совета, профсоюзов и органов Народного комиссариата внутренних дел.

Жилищная проблема решалась также и посредством нового строительства. После того, как Самарканд в 1925 г. стал столицей Узбекской ССР, внимание партийных и советских организаций к коммунальному хозяйству и благоустройству города усилилось.

В июне 1925 г. Совнарком УзССР рассмотрел представленные проекты застройки города и одобрил их. В области жилищного строительства было признано целесообразным возводить одноэтажные дома. На жилищное строительство в Самарканде ассигновались значительные средства: летом 1925 г. было выделено 400 тыс. руб.; в 1926 г. в центральном банке коммунального хозяйства Самарканд получил кредит на сумму 500 тыс. руб. В 1927 г. городу выделили 600 тыс. руб. на строительство 25 двухэтажных домов.

Несмотря на трудности, связанные с недостатком строительных материалов и квалифицированной рабочей силы, к осени 1927 г. уже было построено 36 домов. Кроме того, шел ремонт старых зданий. Таким образом, жилой фонд города значительно пополнился за счет государственного строительства, которое по тому времени имело значительный объем.

В восстановительный период велось также жилищно-кооперативное строительство. Организовывались товарищества по строительству домов для трудящихся. Одно из них, возникшее летом 1925 г., называлось Кооперативно-ремонтно-жилищным товариществом. По уставу товарищества его уч-

редителями являлись органы Советской власти и профсоюзные организации, а пайщиками могли быть государственные и партийные организации, предприятия, рабочие, служащие и члены их семей. Так, жилищная кооперация в 1926 г. построила восемь домов.

Жилой фонд города рос также за счет домов индивидуальных застройщиков. Для стимулирования этого вида строительства застройщикам предоставлялись льготы.

В 1925—1927 гг. было возведено несколько общественных зданий, в том числе коммунальная гостиница, библиотека, Дом дехканина с библиотекой, столовой и помещениями для выставки, здания для отдельных неведомственных учреждений и наркоматов. В конце 1927 г. закончилось строительство двух больших общежитий для рабочих.

С первых лет Советской власти, особенно после перенесения в Самарканд столицы республики, встал вопрос о перепланировке города, главным образом о реконструкции его старогородской части.

По-прежнему не сходила с повестки дня проблема водоснабжения. Из-за отсутствия средств и строительных материалов строительство водопровода откладывалось. Водоснабжение города было несколько улучшено после строительства новых колодцев.

Постановление о благоустройстве г. Самарканда, принятое Самаркандским облгорисполкомом в мае 1925 г., обязывало местные организации улучшить освещение города. Постановление гласило: «Старый город осветить по принципу обязательного квартального освещения, разработать для этого соответствующие мероприятия».

В конце 1925 г. улицы нового города освещались 58 электрическими лампами. К началу 1927 г. в старой и новой частях города насчитывалось 376 фонарей, а в конце года было установлено 600 электрических светильников московского образца. Завершение строительства самаркандской электростанции позволило в дальнейшем расширить осветительную сеть города.

В постановлении облисполкома предусматривался ремонт дорожной сети, восстановление старых и строительство новых мостов, а также мощение улиц, особенно в районе старого города. К 1925 г. было вымощено 97 тыс. $м^2$ и перемощено 9700 $м^2$ тротуаров, отремонтированы шоссейные дороги на сумму 5725 руб., проложена Каршинская улица; вымощены Дарбинская, Ходжиахрарская, Кировобадская, Пенджикентская дороги и Хайдарабадская часть старого города, площадь

хлебного базара, закончена постройка Сузангаранской дороги протяженностью 140 пог. сажен, сооружено 120 мелких железобетонных и 7 деревянных мостов, отремонтированы старые. В 1927 г. открылось движение по мосту через Карадарью длиной 150 *м*. В эти годы на дорожное строительство было израсходовано 359 672 руб.

Автобусное движение в городе открылось в октябре 1925 г. Вначале курсировало три машины, а в 1927 г. их стало 15.

Во всех работах по благоустройству активное участие принимали трудящиеся города. Они выходили на субботники и воскресники, организовывали хошары.

Ежегодно проводились кампании по озеленению. Только в 1925 г. работники городского питомника высадили на улицах города 8 тыс. деревьев различных пород и 3950 однолетних растений. Особенно широко развертывались работы по благоустройству старогородской части Самарканда. У мавзолея Гур-Эмир был разбит парк и высажены цветы. Летом 1925 г. в старом городе открылись два новых парка и сад отдыха. Производилось озеленение города. В 1927 г. садовой станции горместхоза выделили 80 тыс. руб. на организацию городского цветоводства и питомников, на полное восстановление парков.

Принимались меры по улучшению санитарного состояния Самарканда. Во время «недель чистоты» все взрослое население привлекалось к работе по очистке городских улиц, дворов, площадей.

Партийные и советские органы Самарканда делали все возможное для улучшения материального благосостояния и повышения культурного уровня рабочих и служащих предприятий и учреждений города.

Согласно постановлению правительства Узбекской республики в Самарканде, как и в других городах, областях и уездах, была создана комиссия по улучшению быта рабочих. В нее входили представители различных профсоюзов. Комиссия выясняла положение рабочих, заботилась об улучшении их бытовых и производственных условий, об охране труда, организовала социальное страхование рабочих и даже регулировала зарплату. Большое внимание уделялось жилищным вопросам.

Комиссия по улучшению быта рабочих ведала и охраной здоровья трудящихся, контролировала соблюдение правил охраны труда и мер безопасности на предприятиях. По ее решению ремонтировались квартиры и общежития рабочих, открывались дешевые столовые.

Вопросами охраны труда и здоровья рабочих занимались также профсоюзные организации. Они осуществляли контроль за выполнением советского трудового законодательства, следили за соблюдением условий труда на предприятиях, принимали меры по внедрению различных технических и санитарно-гигиенических усовершенствований, облегчавших труд рабочих.

В 1926 г. в Самарканде была организована специальная комиссия по улучшению быта работниц, которая оказывала денежную помощь нуждавшимся женщинам, организовывала на предприятиях бесплатное питание, занималась трудоустройством женщин, содействовала открытию детских яслей и садов.

Принимались меры по улучшению материального положения трудящихся города. Систематически снижались розничные цены. Так, в середине 20-х годов по Самарканду розничные цены в среднем были снижены на 3—4%.

Улучшению материального благосостояния трудящихся во многом способствовало оживление торговли. Большим событием в жизни города стало открытие в мае 1923 г. первой самаркандской ярмарки. В 1925 г. была начата перестройка караван-сарая Куш-Беги и пассажа с 60 лавками. В следующем году в старом городе открылись две булочные. Росла государственная торговая сеть, к 1926 г. в городе насчитывалось 27 торговых предприятий, расширялась и кооперативная торговля. Первые четырнадцать кооперативных лавок были созданы в Самарканде в начале 20-х годов. В 1926 г. их число выросло до 34. Однако наибольший удельный вес все еще имела частная торговля.

Партийно-советские органы Самарканда уделяли большое внимание охране здоровья трудящихся. Решением Советского правительства все больницы и аптеки в городе были национализированы и переданы в ведение Комиссариата здравоохранения и его местных органов.

В Самарканде, как и в других городах республики, неуклонно увеличивалось число новых медицинских учреждений. К середине 1926 г. их насчитывалось 15, в том числе две большие больницы; в них работали 79 врачей. Благодаря улучшению медицинской помощи и санитарно-гигиенического состояния города резко снизилась заболеваемость тифом, малярией. В 1927 г. городской отдел здравоохранения выделил для борьбы с инфекционными заболеваниями 30 тыс. руб.

Улучшению здоровья трудящихся способствовала организация санаториев и домов отдыха. Только в 1925 г. 328 самаркандцев получили путевки в местные и центральные

здравницы, причем часть из них лечилась и отдыхала за счет средств социального страхования.

Население Самарканда неуклонно росло как в результате увеличения рождаемости, так и за счет переселенцев из других районов страны. В начале 20-х годов в Самарканд приехало из центра страны значительное число квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников с семьями. По переписи 1923 г. население города составляло 71,3 тыс. человек, а в 1926 г. оно увеличилось до 105,1 тыс. человек, из них узбеки составляли 51,4%, русские — 25,8%.

Так, за первые десять лет Советской власти, несмотря на огромные трудности, связанные с тяжелым наследием колониального режима, с гражданской войной, трудящиеся Самарканда добились значительных успехов в восстановлении и расширении городского хозяйства, в благоустройстве города, в торговле, здравоохранении, в повышении своего жизненного уровня.

5. САМАРКАНД — ПЕРВАЯ СТОЛИЦА УЗБЕКСКОЙ ССР

Политбюро и октябрьский (1924 г.) Пленум ЦК РКП(б), II сессия ЦИК Советов СССР, учитывая волю народов Средней Азии, выраженную в резолюциях сессии ТуркЦИКа, пятого Всебухарского и пятого Всехорезмского курултаев Советов, 27 октября 1924 г. приняли решение о национальном размежевании и образовании среднеазиатских советских социалистических республик и областей. В постановлении сессии ЦИК Советов СССР говорилось: «Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим Законом и поручает Президиуму ЦИК Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии, согласно решениям Съездов Советов этих республик».

В связи с созданием новых советских национальных республик сессии Туркестанского, Бухарского, Хорезмского ЦИК Советов, состоявшиеся в ноябре 1924 г., приняли законы о прекращении деятельности указанных исполнительных комитетов. Вся власть на соответствующих территориях передавалась Революционным Комитетам образующихся республик и автономных областей.

На территории Узбекской Советской Социалистической Республики до созыва Учредительного Съезда Советов УзССР власть находилась в руках Временного Революционного Комитета, который по существу являлся первым прави-

тельством республики. Его председателем был утвержден Файзулла Ходжаев.

Временный Революционный Комитет под руководством партийной организации республики создавал центральные советские органы Узбекистана, принимал меры по улучшению деятельности низового советского аппарата. Одним из первоочередных стал вопрос о выборе столицы республики. Он рассматривался на первом заседании Временного Революционного Комитета, состоявшемся 22 ноября 1924 г. Этому вопросу придавалось большое политическое значение. Учитывалось своеобразие обстоятельств, при которых происходило образование УзССР. В состав новой республики, кроме Туркестана, вливались Бухара и Хорезм, которые раньше не входили в Союз Советских Социалистических Республик и в культурном и хозяйственном отношении были более отсталыми по сравнению с ТАССР. В целях успешного проведения фактического объединения всех частей Узбекистана, оживления работы советского аппарата, укрепления связи местных жителей с центральными правительственными учреждениями Временный Революционный Комитет решил сделать столицей республики Самарканд, расположенный недалеко от Бухары и Хорезма.

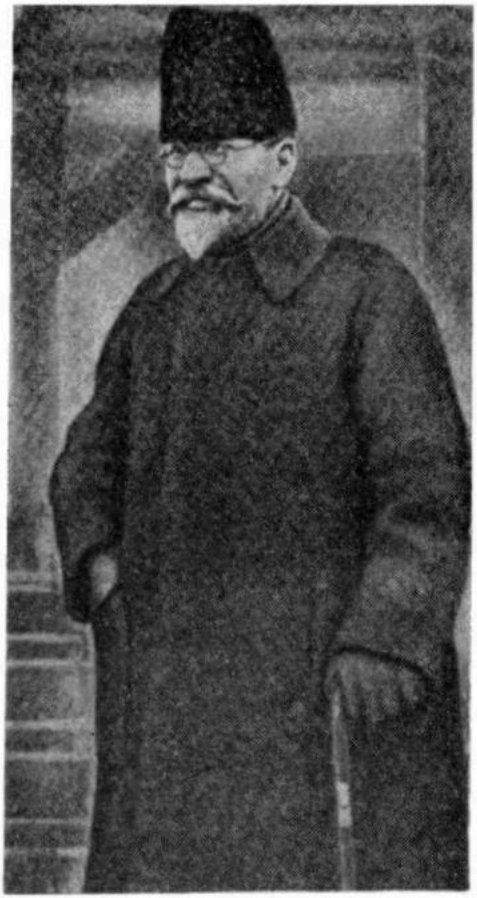
Коммунистическая партия уделяла огромное внимание созданию новых советских социалистических республик Средней Азии. Для оказания им непосредственной помощи был послан выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калинин.

Посланец партии и братского русского народа, ближайший соратник В. И. Ленина, М. И. Калинин принимал активное участие в становлении молодой республики. Выступая на общегородском митинге на площади Регистан 11 февраля 1925 г., он сказал: «Не впервые на этом месте собираются огромные народные массы, не впервые Самарканд делается столицей. В его стенах в прошлом было много интересных событий, где принимали участие сотни тысяч людей..., на сегодняшний день здесь собрался свободный народ в свободной Узбекской республике. Это, пожалуй, первое собрание в новой столице свободного народа».

Избрание столицей республики г. Самарканда обеспечило успешное объединение всех частей Узбекистана в единое целое, способствовало оживлению работы советского аппарата. Самарканду, как первой столице УзССР, суждено было сыграть важную роль в организации политической, хозяйственной и культурной жизни молодой республики.

С первых же дней основания новой столицы в ней развернулась кипучая деятельность партийных и советских органов.

3 апреля 1925 г. состоялось объединенное заседание Самаркандского Совета совместно с представителями партийных,

М И Калинин (Самарканд, 1925.).

комсомольских и военных организаций. На заседании присутствовало около 700 человек, в том числе руководители партии и правительства Узбекистана — председатель ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаев, секретари ЦК КП(б)Уз А. Икрамов, В И Иванов, председатель СНК УзССР Ф. Ходжаев.

С большой речью перед собравшимися выступил Юлдаш Ахунбабаев. Приветствуя трудящихся столицы республики,

Приезд членов правительства Узбекской ССР в Самарканд (1925 г.).

он призывал их к активному участию в строительстве нового, советского государства, к единству и трудовой спайке рабочих, дехкан и воинов Красной Армии. «Самарканд же, как красная столица,— говорил Ю. Ахунбабаев,— должен служить примером для народов Востока и твердо идти по пути ленинизма».

Вскоре была созвана республиканская конференция работников низового советского аппарата с целью обмена опытом работы, изучения и обобщения практики советского строительства.

Решающим этапом в дальнейшем развитии Узбекской ССР явилось ее добровольное вступление в состав Союза ССР в мае 1925 г. Этот исторический акт обусловил успешное осуществление задач хозяйственного и культурного строительства в Узбекистане.

В сентябре 1925 г. в Андижане состоялась третья сессия ЦИК УзССР, которая выдвинула задачу укрепления низового советского аппарата — проверку состава его руководителей, изгнание из Советов баев и других антисоветских элементов и введение в них способных людей из бедняцко-середняцкого актива. Сессия признала также своевременной замену существовавших в отдельных областях ревкомов исполкомами.

Вопрос о перестройке советских органов в республике обсуждался также на двух пленумах ЦК КП(б)Уз, состоявшихся в том же 1925 г. Была намечена глубокая коренизация Советов. Необходимо было еще более приблизить Советы к народным массам, привлечь трудящихся Узбекистана к участию в управлении государством. В этих целях при различных ведомствах создавались курсы по подготовке работников советских учреждений из лиц коренных национальностей.

Решение вопроса об укреплении низового аппарата затруднялось еще и потому, что на территории Узбекской республики проживали разноязычные народы. Значительную часть населения составляли таджики, казахи, каракалпаки, туркмены, киргизы и др. В результате проведения национально-территориального размежевания образовалась Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика, которая вошла в состав УзССР. Таким образом, Узбекская Советская республика превратилась в федеративное государство.

Большое значение приобрела работа по коренизации государственного и общественного аппарата. В решении этой задачи особая роль принадлежала Самарканду как столице федеративной республики.

Несмотря на недостаток кадров, владеющих местными языками, ЦК Компартии и Советское правительство Узбекистана мобилизовали и направили в Таджикскую АССР значительное число партийных и советских работников, в основном из Самарканда. В их числе были Я. Афзали, М. Урунходжаев, Н. Ширинов, М. Ходжибаев, И. Мирджамалов, М. Имамов, М. Ахмедбеков, К. Хамраев, М. Ермухамедов, А. Масаидов, которые сыграли важную роль в укреплении партийного и государственного аппарата и в развитии хозяйственного и культурного строительства в Таджикской АССР.

Решающим этапом в укреплении Советского государства явились индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства — составные части гениального ленинского плана строительства социализма.

На основе исторических решений XIV и XV съездов ВКП(б) в Узбекистане, как и во всей стране, развертывалось строительство заводов, фабрик, совхозов, колхозов и очагов культуры.

Трудящиеся Самарканда, возглавляемые партийной организацией, находились в первых рядах строителей новой жизни. С именем Самарканда связано укрепление Советов, превращение их в кишлаках и аулах в действительные органы Советской власти, осуществление политики Коммунистической партии по раскрепощению женщин, вошедшее в историю под названием «Худжум», индустриализация и коллективизация сельского хозяйства Узбекистана, борьба за хлопковую независимость страны, осуществление первого этапа культурной революции в республике[1]. Трудящиеся города Самарканда принимали активное участие в разгроме остатков басмаческих банд. С первой столицей Узбекской ССР связано также проведение земельно-водной реформы.

В Самарканде состоялось четыре съезда Компартии Узбекистана — второй, третий, четвертый и пятый — и три съезда Советов республики — второй, третий и четвертый, решения которых сыграли огромную роль в политической и культурной жизни республики. Коренные изменения произошли и в самом Самарканде. Он стал одним из индустриальных центров республики. Здесь были построены новые фабрики и заводы, возникли отрасли промышленности, которых не знал дореволюционный Узбекистан, созданы научно-исследовательские учреждения и учебные заведения, театры, клубы, библиотеки, музеи.

---

[1] Самарканд был столицей УзССР с 1925 г. по 1930 г.

Первые руководители Узбекской Советской Республики: председатель ЦИК УзССР Юлдаш Ахунбабаев, председатель СНК УзССР Файзулла Ходжаев, первый секретарь ЦК КП(б)Уз Акмаль Икрамов.

В период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства Самарканд как крупный промышленный центр республики постоянно оказывал всестороннюю помощь кишлакам, районам и областям в развитии их хозяйства, помогал другим городам кадрами высшей и средней квалификации, посылал на помощь коммунистов и комсомольцев, пропагандистов и агитаторов.

В 1926—1927 гг. в республике было проведено районирование. В основу его легла идея В. И. Ленина о том, что национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других, и что нельзя отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента[1]. Успешно осуществленное районирование территории УзССР способствовало четкой организации административного, политического и хозяйственного руководства. Вместо существовавших 7 областей, 23 уездов, 241 волости было установлено в республике 10 округов, 87 районов и 1749 сельсоветов. В столичном (Самаркандском) округе было образовано 10 районов и 171 сельсовет.

В конце 1926 — начале 1927 г. в Узбекистане развернулась работа по перевыборам Советов. Это была первая широкая избирательная кампания; в результате перевыборов состав сельских Советов улучшился за счет избрания в них значительного числа батраков, бедняков и середняков. Из 30 603 депутатов 3904 были женщины, из которых 30 стали председателями сельсоветов.

22 марта 1927 г. в Самарканде открылся II съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов. Он принял первую Конституцию Узбекской ССР, в основу которой была положена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Весть о принятии Конституции, закрепившей основные принципы советского государственного и общественного строя республики — власть рабочих и дехкан,— вдохновляла трудящихся городов и кишлаков на борьбу за победу социализма.

Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали развитие крупной промышленности в Узбекистане как необходимое условие превращения отсталого аграрного края в высокоразвитую индустриально-аграрную республику.

Став столицей Узбекистана, Самарканд постепенно превращался в крупный промышленный центр. В 1926/27 г. в УзССР было построено 48 промышленных предприятий; часть из них

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 149.

в Самарканде — дизельная электростанция, завод «Дехканин», шелкомотальная фабрика, швейная и текстильная мастерские, два кирпичных завода, макаронная фабрика, кожевенный завод, типография, завод лесоматериалов. Благодаря материальной и финансовой помощи правительства СССР к началу первой пятилетки в республике было полностью восстановлено промышленное производство, которое значительно превзошло уровень 1913 г.

Дальнейшее развитие социалистической индустрии требовало решения аграрного вопроса. Необходимо было покончить с феодальными отношениями в кишлаке. Эти вопросы обсуждались на II съезде КП(б)Уз, состоявшемся в Самарканде в ноябре 1925 г. В резолюции «О земельной реформе» указывалось, что неизжитые остатки феодальных отношений в кишлаке,— сосредоточение в руках помещиков и байско-кулацких элементов города и деревни более $^1/_3$ всех культурных земель, закабаление баями бедняцко-середняцкого населения, а также возрастающая активность широких масс дехканства, настойчиво добивающихся осуществления прав трудящихся на землю,— выдвигают перед партией и Советским государством очередную задачу претворения в жизнь национализации земли и воды.

Чрезвычайная сессия ЦИК УзССР 2 декабря 1925 г. издала Декреты «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе». Весной 1926 г. они были осуществлены в Ташкентской, Ферганской и Самаркандской областях, как экономически наиболее развитых и подготовленных к этим мероприятиям, а затем — в Зарафшанской области.

Состоявшийся в ноябре 1927 г. III съезд КП(б) Узбекистана подытожил результаты проведения земельной реформы в четырех областях и принял решение об изучении земельных отношений во всех районах республики. Учитывая волеизъявление большинства трудового народа, ЦИК Советов УзССР в ноябре и декабре 1928 г. принял Декрет «О ликвидации крупного нетрудового землепользования в Кашкадарьинском, Сурхандарьинском и Хорезмском округах УзССР».

При проведении земельно-водной реформы было ликвидировано более 4 800 хозяйств помещичьего типа, изъяты излишки земли у 23 036 хозяйств. В фонд республики поступило 474 393 десятины земли, которой было наделено около 89 730 бедняцких и батрацких хозяйств. Кроме того, большинство бедняков и батраков получили рабочий скот, инвентарь, семена и денежные ссуды на льготных условиях. На эту помощь государство выделило более 20 млн. руб.

Земельная реформа сопровождалась подъемом политической активности дехканских масс, которые преодолевали сопротивление баев, кулаков, духовенства, стремившихся сорвать революционные мероприятия Советской власти. Разгром буржуазно-националистической агентуры еще более сплотил бедняцко-середняцкие массы вокруг ленинской Коммунистической партии и Советского правительства.

Опорой партии и Советов в осуществлении земельно-водной реформы, землеустройства и орошения новых земель являлись первичные партийные организации, комсомол, союзы «Кошчи» и «Рабземлес», а также шефские рабочие коллективы столицы Узбекистана. Рабочие, все трудящиеся Самарканда решительно поддерживали мероприятия партии и Советского правительства.

Важное значение имело Постановление ЦИК Советов УзССР от 19 ноября 1928 г., которое определило основные принципы земельного переустройства, направленные на создание условий для социалистического преобразования сельского хозяйства.

ЦИК Советов и СНК УзССР, опираясь на исторические решения XV сеъзда ВКП(б), III партийного курултая и II Пленума ЦК КП (б) Уз, 28 апреля 1928 г. приняли Постановление о коллективизации сельского хозяйства республики. Практика колхозного строительства тех лет показала, что все основные мероприятия по подготовке коллективизации сельского хозяйства (система контрактации и кредита, землеустройство, водоустройство, механизация, снабжение удобрениями, агрообслуживание и т. д.) способствовали объединению дехканских хозяйств.

В решениях III съезда Советов УзССР (май 1929 г.) указывалось, что ближайшими задачами в области сельского хозяйства являются «курс на развитие всех видов сельскохозяйственной кооперации, организационное и финансовое ее укрепление, а также углубление работы в области производственного кооперирования, строительство коллективных и советских хозяйств и качественное их улучшение».

Строительство колхозов в Узбекистане имело некоторые особенности, вытекавшие из местных социально-бытовых условий. Экономическая отсталость страны, устаревшие традиции и обычаи, пережитки адата и шариата, религиозного фанатизма и патриархально-феодальных отношений значительно затрудняли путь социалистических преобразований.

В первые годы коллективизации в отдельных районах республики организовывались женские артели, это было вызва-

но необходимостью быстрейшего раскрепощения женщин, борьбы за ликвидацию феодально-байских пережитков в быту и сознании людей. Задача могла быть успешно решена лишь при широком вовлечении женщин в производство.

ЦК Компартии и правительство Узбекистана вели решительную борьбу за раскрепощение женщин. Большой вклад в это дело внесли партийная организация и трудящиеся Самарканда. В ответ на призыв Компартии Узбекистана женщины столицы активно выступали за осуществление мероприятий по упорядочению семейных отношений, брака, правового и имущественного положения, включались в производственную и общественную жизнь. На табачной фабрике «Уртак» уже работало 80 узбечек, т. е. 50% от общего числа рабочих. В 1927 г. в городе была пущена шелкомотальная фабрика «Худжум», где женщины-работницы составляли 52,1% рабочего коллектива. Примеру женщин Самарканда следовали женщины других городов. В целом по Узбекистану число женщин-узбечек, занятых в промышленности, за 1925—1928 гг. увеличилось в три с лишним раза и составило более 3 тыс. человек. В 1928 г. 139 кустарных и сельскохозяйственных кооперативов и артелей республики объединяло около 8 тыс. женщин местных национальностей. Наиболее сознательные женщины вступали в ряды Коммунистической партии. К началу 1929 г. среди коммунистов Узбекистана насчитывалось 1187 женщин коренных национальностей.

Участие трудящихся женщин в общественно-политической жизни вызывало бешеную ярость классовых врагов. Они организовывали провокации и заговоры, применяли против активисток террор, пытаясь препятствовать раскрепощению женщин.

На III съезде Советов Узбекистана обсуждался доклад председателя ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаева о ходе борьбы за раскрепощение женщин, об упорном сопротивлении реакционных элементов. Съезд призвал коммунистов не ослаблять карательной политики по отношению к классовым врагам и всякий террористический акт, направленный против раскрепощения женщин, рассматривать как контрреволюционное выступление.

В ноябре 1927 г. открылся III съезд Компартии Узбекистана, который отметил важные успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, и принял «Директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства УзССР».

Основные целевые установки пятилетнего плана развития народного хозяйства УзССР заключались в систематическом повышении удельного веса социалистического сектора в народном хозяйстве и ликвидации исторически сложившейся экономической отсталости республики по сравнению с центральными районами страны.

В первой пятилетке быстро развивалась энергетическая промышленность республики. В результате реконструкции значительно увеличились мощности Самаркандской электростанции.

Благодаря индустриализации страны и оснащению сельского хозяйства современной техникой были созданы необходимые условия для сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Большую помощь в коллективизации сельского хозяйства Узбекистана оказали рабочие-«двадцатипятитысячники». Согласно решению ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК партии в начале 1930 г. в Узбекистан приехали рабочие из Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и других городов — всего 433 человека. Кроме того, из городов республики поехали работать на село 253 рабочих. Таким образом, около 700 преданных делу партии рабочих прибыли в деревню, чтобы помочь сельским труженикам в социалистическом переустройстве хозяйства. Из промышленных центров России в Узбекистан были направлены также специальные шефские рабочие бригады для оказания колхозам производственно-технической помощи.

В 1930 г. были организованы МТС в Ферганском, Ново-Бухарском (Каганском), Ассакинском, Янгикурганском, Янгиюльском, Багдатском, Риштанском и Шафриканском районах. Это послужило новым толчком к повороту дехканских масс к колхозам. На 1 октября 1930 г. в республике было организовано 3 576 колхозов, охвативших 34,5% дехканских хозяйств, тогда как в начале года в сельхозартели было вовлечено лишь 10,08% хозяйств.

Высокие темпы коллективизации обусловливались тем, что в сельхозартели пошел середняк, а кулаки, баи и другие враждебные элементы были обезврежены. Однако, в отдельных районах республики наблюдались поспешность и нарушение указаний ЦК партии о соблюдении принципов добровольности в колхозном строительстве.

IV съезд Компартии Узбекистана (февраль 1929 г.) одобрил линию ЦК ВКП(б) и Средазбюро на неуклонное осуществление индустриализации и социалистического переуст-

ройства сельского хозяйства, поставил перед партийными организациями республики конкретные задачи в области социалистического строительства.

4 июня 1930 г. в Самарканде открылся V съезд Компартии Узбекистана. Он проходил в обстановке массового колхозного движения и обострившейся классовой борьбы. Съезд констатировал, что партийная организация Узбекистана на основе Постановления ЦК ВКП(б) от 15 марта 1930 г. приступила к исправлению ошибок и перегибов, допущенных при коллективизации. В результате успешно проведенной борьбы за ликвидацию искривлений партийной линии в колхозном движении появилась возможность закрепить успехи, достигнутые в коллективизации, и обеспечить своевременное проведение весеннего сева. Весной 1930 г. колхозы засеяли 34,3% всех хлопковых полей.

Большое внимание съезд уделил вопросам дальнейшего развития хлопководства на базе коллективного сельского хозяйства. В отчетном докладе о работе ЦК КП(б)Уз А. Икрамов подчеркнул, что «развитие хлопководства не только оказывает большую помощь в индустриализации Советского Союза, но и во много раз облегчает дело социалистической реконструкции сельского хозяйства в Узбекистане». В решении, принятом на съезде, указывалось, что развитие хлопководства создает благоприятные условия для подъема материального и культурного уровня батрацко-бедняцких и середняцких масс дехканства, способствует изживанию элементов национального неравенства, оказывает большую помощь в индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Решения V съезда Компартии Узбекистана по колхозному строительству мобилизовали коммунистов республики на дальнейшую борьбу с искривлениями линии партии, обеспечили успешное проведение уборки первого колхозного урожая, явились мощным толчком, усилившим колхозное движение и развитие хлопководства в республике.

Решение задач социалистической реконструкции народного хозяйства требовало расширения подготовки кадров специалистов. В 1925 г. в республике было всего два высших и 23 средних специальных учебных заведения, а в 1929/1930 учебном году уже насчитывалось 23 вуза и 32 средних специальных учебных заведения.

Большой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров для республики внесли вузы Самарканда: Высший

педагогический институт, Институт народного хозяйства, Сельскохозяйственный и Медицинский институты.

Важную роль в подготовке партийно-советских и идеологических кадров сыграли Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова в Москве, Среднеазиатский коммунистический университет им. В. И. Ленина в Ташкенте и Узбекский коммунистический университет в Самарканде. В двух комвузах училось более 1000 студентов местных национальностей.

В 1928 г. в Самарканде был организован музыкально-исследовательский институт, в котором получили начальное музыкальное образование ныне известные композиторы Узбекистана М. Ашрафи, Т. Садыков, М. Бурханов и др.

Значительные сдвиги произошли в области политического просвещения трудящихся. Большую роль в этом играла советская печать. В целях улучшения культурно-просветительной работы при местных органах власти создавались советы культурного строительства, которые заботились о налаживании культурного обслуживания населения. Для подготовки клубных и библиотечных работников и повышения их квалификации в 1925 г. в Самарканде были организованы краткосрочные курсы, на которых обучалось 80 человек, в том числе 11 женщин. Несколько позже такие курсы открылись в Ташкенте, Фергане и других областных центрах. Подготовка работников культурно-просветительных учреждений из года в год совершенствовалась по мере роста их задач, объема и содержания работы.

Важнейшим участком работы культурно-просветительных учреждений в деревне в годы коллективизации было распространение сельскохозяйственных знаний. Ноябрьский (1928 г.) Пленум ЦК ВКП(б) поставил вопрос о ликвидации агрономической неграмотности крестьянства и об организации широкой пропаганды сельскохозяйственных знаний. Большую роль в этом важном деле сыграли сельские агрономы и работники просвещения. В 1930 г. в Самарканде был создан агроколхозный университет, который готовил бригадиров колхозного производства, табельщиков, бухгалтеров, учетчиков и работников культурно-просветительных учреждений для села.

В результате образования Узбекской Советской Социалистической Республики и социалистической реконструкции ее народного хозяйства ускорилось развитие культуры. Вопросы народного образования, здравоохранения и просвещения

стояли в центре внимания Коммунистической партии и советских органов республики.

При братской помощи других народов нашей страны в Узбекистане быстро расширялась сеть школ, средних и высших учебных заведений, медицинских и культурно-просветительных учреждений, развивались наука, литература, искусство.

ГЛАВА IV

САМАРКАНД В ГОДЫ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИЗМА (1928—1932 гг.)

1. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ САМАРКАНДА ЗА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Успешное восстановление народного хозяйства и начавшаяся реконструкция его на основе социалистической индустриализации страны создали предпосылки и обусловили необходимость разработки перспективных планов развития производительных сил СССР.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) принял Директивы первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Разработанный на их основе пятилетний план (1928—1932 гг.) в апреле 1929 г. был одобрен XVI партийной конференцией и утвержден V съездом Советов СССР.

На основе решений XV съезда партии и указаний ЦК ВКП(б) III съезд КП(б)Уз принял Директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекской ССР, в которых указывалось, что при разработке плана «главное внимание должно быть обращено на всемерное развитие промышленности по переработке продукции сельского хозяйства, поднимающей рентабельность и ускоряющей темпы развития сельского хозяйства, главным образом, по линии технико-сырьевой промышленности».

В мае 1929 г. на III съезде Советов УзССР был рассмотрен и утвержден первый пятилетний план развития народного хозяйства республики, который предусматривал в первую очередь, развитие сельского хозяйства, особенно хлопководства, на основе его социалистической реконструкции и механизации, усиления колхозного и совхозного строительства, повышения роли сельскохозяйственной кооперации. «Общая установка запроектированного направления промышленного развития,— указывалось в постановлении съезда,— имеет своей целью превращение Узбекистана из аграрной страны в страну аграрно-индустриальную».

В 1928—1929 гг. на расширение и реконструкцию существующих и строительство новых предприятий было затрачено по Самарканду 9,2 млн. руб., из них 2,33 млн. руб. (25,4%) на новое промышленное строительство. Эта сумма почти в три раза превышала собственные расходы минувшего хозяйственного года. По СССР в целом выпуск валовой продукции промышленности в 1928/1929 гг. возрос на 24%, по Самаркандской области — на 59%. Первый год пятилетки стал переломным в развитии социалистической промышленности области и привел к ликвидации частнокапиталистического сектора. Удельный вес социалистического сектора в промышленности Самаркандской области составлял 99,5% против 95,42% в 1927/1928 г.; доля частнохозяйственного сектора упала до 0,5%.

Самаркандская окружная и городская партийные организации в этот период уделяли большое внимание выполнению производственных программ, устраняя препятствия, тормозящие планомерность снабжения предприятий сырьем, а также рационализации и изобретательству, повышению производительности труда, борьбе с простоями и прогулами, улучшению материального положения трудящихся.

В результате осуществления мероприятий по вовлечению в производство лиц местной национальности, национальный состав рабочего класса республики значительно изменился. Так, в Самарканде на предприятиях винодельческо-винокуренной отрасли рабочие коренных национальностей к началу 1929 г. уже составляли 34%, на шелкомотальной фабрике — 83%, на кожевенных заводах — до 45%.

В экономике округа и города большое место все еще занимала кустарная промышленность. Законодательные акты (решение III Всесоюзного съезда Советов, Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 декабря 1927 г. и 15 июля 1928 г. и Совнаркома УзССР) предоставляли кустарям конституционные, налоговые, квартирные и другие льготы.

Деятельность Самаркандского окружного и городского кустарно-промыслового союза была направлена на вовлечение кустарей-одиночек в кооперативно-производственные артели. Особое внимание уделялось женщинам-кустарям. В 1928/1929 гг. кустарно-промысловый союз объединял 82 артели с 2 582 членами, в числе которых были 182 женщины. В 1928 г. артели кустарной промышленности изготовили изделий на 26 686 тыс. руб., в начале 1929 г.— на 36 000 тыс. руб., т. е. на 35% больше.

III конференция Самаркандского окружного комитета партии, учитывая большую потребность в продукции пром-

кооперации, поставила перед партийными и хозяйственными организациями следующие задачи: заострить внимание на развитии перспективных отраслей кустарной промышленности; усилить хозяйственную деятельность Самаркандского кустарно-промыслового союза, укрепить его финансовую базу путем увеличения кредита, урегулирования его сроков и т. д.; углубить кооперирование, развивая коллективизацию на базе общих мастерских путем укрепления существующих артелей и механизации производства.

В связи с ликвидацией округов в 1930 г. появилась необходимость укрепления районных звеньев Советской власти. По Самаркандскому округу было послано для укрепления районов 20 руководящих работников.

Лозунг «Даешь пятилетний план в четыре года», выдвинутый на районных партийных конференциях, был подхвачен всеми трудящимися города. Для его осуществления требовались жесткая экономия, подъем производительности труда, снижение себестоимости продукции производства и накладных расходов, укрепление трудовой дисциплины, подъем производственной активности трудящихся города и кишлака.

Откликнувшись на призыв партии, коллектив шелкомотальной фабрики «Худжум» в 1930 г. взял на себя обязательство дать 49 541 *кг* грены, т. е. на 33% больше по сравнению с предыдущим годом. Рабочие фабрики, развернув социалистическое соревнование, к открытию IV Самаркандской партконференции выполнили производственное задание на 100% и ликвидировали недовыполнение в первом квартале. Производственные расходы сократились на 16,2%. Повысилась политическая активность рабочих и работниц фабрики.

Из общего числа рабочих фабрики женщины составляли 74%. Многие из них позже получили образование, стали руководителями, мастерами производства, например, Камалова Майрам (зам. директора фабрики), Ишанкулова Х. (зав. женотделом старогородского райкома партии), Аманджанова Р. (инструктор), Рахимова Р. (председатель фабзавкома фабрики «Худжум») и многие другие.

Члены партии и комсомольцы составляли более 50% коллектива (75 коммунистов, 368 комсомольцев).

Фабрика «Худжум» выдвинула на партийную, советскую и колхозную работу 87 передовых рабочих и работниц. Большое число рабочих было рекомендовано на руководящие посты в типографии № 3, на винзаводах № 2, 3 и 4, на

хлопкозаводе. Из 98 выдвиженцев более 30 были представителями местных национальностей. Общее число рабочих-выдвиженцев составило 264 человека, из них 76 — коммунисты.

Строительство новых промышленных предприятий требовало широкой подготовки кадров рабочих-строителей. В Самарканде этому вопросу уделялось большое внимание. В 1928 г. здесь насчитывалось 105 рабочих, имеющих строительные профессии, в 1929/1930 гг. их стало 1 658 человек. В том же году в ФЗУ было принято 78 человек, из них 43 местных национальностей. На производственных курсах при Самаркандском горпрофсовете обучалось 57 человек.

Кадры рабочих для железной дороги (машинисты, слесари, телеграфисты и проч.) подготавливались в кружках и на курсах по повышению квалификации. В 1930 г. в них было обучено 625 человек, из которых 402—лица коренных национальностей. По путевкам горпрофсовета в 1930 г. в Автодорожный институт и техникумы было командировано 50 человек, в том числе 22 представителя коренных национальностей.

В третьем, решающем году пятилетки промышленность Самарканда достигла новых успехов. Были введены в строй швейная фабрика и хлебозавод № 2, консервный завод.

В результате заметного роста политической и производственной активности рабочих, инженерно-технических работников завод «Дехканин», грензавод, типография № 3 выполнили годовой промфинплан на 105%. Выпуск валовой продукции промышленности области в 1931 г. увеличился по сравнению с 1930 г. на 50,2% при 21% прироста по СССР.

В четвертом, последнем году пятилетки перед промышленностью Самарканда стояла задача — обеспечить прирост валовой продукции против уровня 1931 г. на 62,4%. Коллективы предприятий активно включались в борьбу за повышение производительности труда.

Рабочие кожзавода им. Ахунбабаева в начале 1932 г. обязались выполнить промфинплан на 150%. Откликнувшись на призыв коллектива кожзавода, рабочие грензавода выставили встречный промфинплан: вместо 107 тыс. коробок грены по плану они обещали дать 110 тыс.

Все цеха швейной фабрики им. 8 марта с января 1932 г. перешли на хозрасчет, социалистическим соревнованием и ударничеством было охвачено 259 рабочих. Швейная и шелкомотальная фабрики, завод «Дехканин», самаркандское депо выполнили годовой план 1932 г. по выпуску валовой продукции. Однако некоторые предприятия города не выпол-

нили производственных планов из-за недостаточного обеспечения их сырьем и электроэнергией.

Рабочие коллективы предприятий Самарканда оказывали большую помощь в социалистической перестройке сельского хозяйства. На первое января 1932 г. 80% крестьянских хозяйств области было объединено в колхозы. Предприятия Самарканда шефствовали над 80 артелями.

В период первой пятилетки большие средства были отпущены на создание и расширение энергетической промышленности. В 1929 г. на новогородской электростанции Самарканда был установлен третий агрегат, введена в эксплуатацию новая электростанция с установкой трех дизелей-агрегатов. Кроме того, увеличилась сеть мелких электростанций общей мощностью 200 *л. с.* Таким образом, мощность электростанций с 336 *квт.* увеличилась до 1300 *квт.* Они вырабатывали в год 2854 тыс. *квт. ч* электроэнергии. Однако этого было недостаточно для обеспечения электроэнергией потребности населения и промышленности Самарканда.

В годы первой пятилетки получила развитие металлообрабатывающая промышленность г. Самарканда. После реконструкции и расширения предприятий этой отрасли объем ее валовой продукции увеличился до 2 243 тыс. руб., основные производственные фонды возросли до 3 727 тыс. руб.

Большое внимание уделялось также развитию промышленности стройматериалов. По капиталовложениям эта отрасль по республике занимала третье место. Спрос на стройматериалы был велик в связи со строительством новых производственных предприятий. В течение первой пятилетки в области была создана собственная база строительных материалов. Наряду с расширением и реконструкцией существующих кирпичных заводов в 1933 г. в Самарканде вступил в строй новый завод мощностью 10 млн. шт. кирпича в год, строился известковый завод в г. Джизаке.

С вводом в строй новых кирпичных заводов выпуск валовой продукции в 1933 г. увеличился по сравнению с 1913 г. в 2,5 раза, а основные производственные фонды — в 3,5 раза. Производительность труда по сравнению с 1927/1928 г. возросла в 2 раза, среднегодовая зарплата рабочих — на 71,6%. Цены на строительные материалы были снижены на 10—17,8%. Жилая площадь, занимаемая рабочими, к концу пятилетки увеличилась в 5 раз.

До революции в Самарканде работало несколько мелких хлопкоочистительных и кожевенных заводов полукустарного типа. В восстановительный период они увеличили выпуск продукции, однако не могли полностью обеспечить потребности населения.

За пятилетку на строительство новых предприятий легкой промышленности было вложено 64,2% бюджета, на расширение и реконструкцию существующих — 30%, на капитальный ремонт — 4,1%, на прочие расходы — 1,7%. В

Цех шелкоткацкой фабрики им. 26 бакинских комиссаров.

результате реконструкции средняя годовая нагрузка хлопкоочистительного завода увеличилась на 38%, энерговооруженность одного завода поднялась в среднем с 246 до 304 л. с.

Самаркандский кожевенный завод был реконструирован и специализирован на обработке мелких кож. Его производственная мощность к 1932 г. достигла 1 млн. шт. кож.

В период первой пятилетки возникли новые отрасли легкой промышленности — шелковая и швейная. Построенный в Самарканде гренажный завод обеспечивал шелководов области качественной греной.

До Октябрьской революции сырье для шелкового производства вывозилось для обработки в центральные районы

России. В 1931 г. в Самарканде на базе реконструированных шелкоткацких мастерских промысловой кооперации были построены шелкоткацкая (на 100 механических ткацких станков) и красильно-отделочная фабрики. Улучшились механизация труда и технологический процесс в шелкообрабатывающей промышленности. После реконструкции фабрики многие процессы, в том числе такой трудоемкий, как сортировка коконов, были механизированы. Внедрение коконосмесительной машины во много раз повысило производительность труда и обеспечило нормальные санитарно-гигиенические условия работы.

Выросла энерговооруженность легкой промышленности. Если в первом году пятилетки на одного рабочего приходилось 0,187 *квт.* электроэнергии, то к концу ее — 0,265 *квт.*

Развитие легкой промышленности было направлено на удовлетворение нужд городского населения в предметах широкого потребления: 60—65% всей продукции составляли товары национального ассортимента.

Создание новых предприятий легкой промышленности сыграло большую роль в вовлечении в производство и в раскрепощении женщин местных национальностей. Если в начале пятилетки в Самаркандской области насчитывалось 946 женщин-работниц, то к концу пятилетки — 6 621 работница. На швейных и шелкомотальных фабриках большую часть рабочих составляли женщины-узбечки.

Успешное выполнение пятилетки способствовало повышению материального благосостояния и культуры трудящихся. Среднегодовая зарплата рабочего в Самарканде в начале пятилетки составляла 637 руб., к концу 1932 г.—1 110 руб., т. е. увеличилась почти в 2 раза. Неуклонный рост производительности труда в легкой промышленности Узбекистана позволил перевести все предприятия этой отрасли на сокращенный семичасовой рабочий день с внедрением в производство сдельщины.

Расширились мукомольно-крупяное производство и хлебопечение. В 1929 г. в Самарканде был построен хлебозавод № 2, реконструированы и расширены макаронная фабрика и другие предприятия. В 1931 г. вступил в строй холодильник, производивший 10 тыс. *т* льда в год, чаеразвесочная фабрика, реконструированы мясокомбинат, плодоовощной, консервный, лимонадный и пивоваренный заводы. Производственная мощность пивоваренного завода в 1932 г. достигла 106 тыс. гектолитров, т. е. такого количества, которое до революции вырабатывали девять заводов.

Значительное развитие в области получило садоводство, особенно в Самаркандском, Ургутском и Булунгурском районах и на его базе винно-водочная промышленность. Расширилось паросиловое хозяйство заводов, устанавливалось новое оборудование, позволявшее механизировать многие трудоемкие процессы.

В 1929 г. в Самарканде вступил в строй действующих первый в СССР крупный завод по производству сгущенного виноградного сока мощностью 1547 *д/л* вакуум-сусла в год.

Неуклонно рос объем продукции фабрично-заводского производства. Выпуск валовой продукции за пятилетку увеличился по отношению к 1927/1928 г. в 8 раз. Этому способствовало объединение кустарей, обеспечение промысловой кооперации современным оборудованием.

Рост производительности труда кустарей сопровождался увеличением зарплаты. Правда, средний месячный заработок кустарей был ниже, чем у квалифицированных рабочих государственных предприятий. Например, в швейной государственной промышленности среднемесячная зарплата рабочего-швейника в 1930 г. составляла 85,6 руб., а в первом квартале 1933 г. — 87 руб. В системе промкооперации среднемесячная зарплата кустаря-швейника в 1932 г. равнялась 62 руб., а в первом квартале 1933 г. — 79 руб. 98 коп.

В связи с расширением и реконструкцией предприятий Самаркандской области возросла численность рабочих. В 1913 г. в промышленности области было занято 2 265 рабочих, а в 1932 г. только в г. Самарканде их насчитывалось 12034 человека, т. е. почти в 5 раз больше.

Партийные организации предприятий города, творчески подходя к решению производственных вопросов, развивали активность рабочих и инженерно-технического персонала, повседневно руководили соцсоревнованием, заботились о внедрении передовых методов труда, поддерживали ценный опыт предприятий. Коммунисты и комсомольцы становились новаторами, активными рационализаторами производства: на железной дороге Самарканда — С. Саттаров, И. Кулсейко, Ф. Терентьев, А. Саидов, Н. Кожпольчек, П. Калькаев, И. Платонов; на фабрике «Худжум»—Б. Хакбердиев, Х. Бободжанов, И. Ключаров, М. Хитаев; в типографии — П. Коваленко, А. Рашидов, на кожзаводе № 1 — Икбол Хасанова; на заводе «Дехканин» — Б. Исмаилов; на электростанции — И. Попченко; на винзаводе № 1 — А. Зиебаев и другие. Личный пример коммунистов-новаторов помогал привлекать в ряды рационализаторов все больше рабочих, инженеров и техников.

Передовые рабочие пополняли ряды коммунистов на предприятиях Самарканда. Если в 1930 г. на фабриках и заводах г. Самарканда работало 1 920 коммунистов, то к началу 1932 г. их число увеличилось до 2 765, из них 2 345 коммунистов были передовиками производства. Только по самаркандскому депо около 90% рабочих-коммунистов и комсомольцев участвовали в соцсоревновании и являлись новаторами производства. Производительность труда в промышленности за период первой пятилетки выросла по сравнению с 1927/1928 г. почти в 2 раза.

Итоги развития промышленности Самарканда за годы первой пятилетки свидетельствуют о том, что трудящиеся города, как и всей республики, добились больших успехов в ликвидации экономической отсталости и заложили прочную основу для дальнейшего расширения социалистического строительства в Узбекистане.

В 1932 г. узбекский народ, как и народы других союзных республик, досрочно, за 4 года 3 месяца, завершил выполнение первого пятилетнего плана. Это была победа всемирно-исторического значения. Рабочий класс нашей страны на деле доказал свою способность творчески созидать новую экономику, обеспечивать развитие производительных сил общества исключительно высокими темпами. При этом следует отметить, что благодаря заботе партии и правительства производительные силы Среднеазиатских республик развивались особенно быстро.

Выполнение пятилетнего плана обеспечило рост социалистического сектора, дальнейшее укрепление экономических связей Узбекистана с другими республиками Советского Союза, максимальное использование производительных сил в интересах подъема народного хозяйства Узбекской ССР и всей страны, быстрый рост рабочего класса, особенно за счет активного вовлечения в социалистическое строительство женщин-узбечек, а также квалифицированных кадров инженерно-технических работников, приблизило республику по уровню промышленного производства к центральным районам СССР.

2. РОЛЬ БОЛЬШЕВИКОВ САМАРКАНДА В ПЕРЕСТРОЙКЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА

Дальнейшее развитие экономики и культуры требовало перестройки и улучшения работы местных партийных и советских органов. Эта работа проводилась в соответствии с решениями XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.), который ука-

зал на необходимость завершения в годы первой пятилетки районирования территории всей страны[1].

Новое административно-территориальное деление предусматривало наиболее полное выявление и использование местных хозяйственных возможностей, удовлетворение национальных интересов, обеспечение промышленным центрам ведущего положения по отношению к деревне, создание благоприятных условий для дальнейшего развития социалистической демократии.

V Пленум ЦК КП(б) Узбекистана (17—21 марта 1927 г.) подвел предварительные итоги административно-экономического районирования республики и перевыборов Советов и отметил, что непрерывный рост народного хозяйства в условиях дальнейшего укрепления социалистических производственных отношений создал «исключительно благоприятные условия для проведения следующих этапов советизации Узбекистана — районирования и последних перевыборов Советов».

К этому времени партийная организация республики провела огромную работу, организовав широкое обсуждение проекта районирования, уточнения и разработку структуры районных и окружных органов власти, расширение сети сельсоветов и создание негромоздких районов в целях наилучшего обслуживания населения, составление местного бюджета и т. д.

Пленум ЦК КП(б)Уз наметил: снизить административные расходы по местному бюджету на 2%, общие расходы по штатам на 5,5%, сократить штат на 7,5%, а штат по охране общественного порядка — на 4%. Было дано указание уточнить стоимость управленческого аппарата во всех его звеньях, сократить до минимума обслуживающий персонал и вместе с тем улучшить работу госучреждений.

При Исполбюро ЦК и СНК начала работу специальная комиссия по упрощению и удешевлению советского аппарата во всех его звеньях .Вопрос о качественном улучшении состава госаппарата, особенно низового, стоял в центре внимания партийных и советских органов. Руководители ведущих звеньев советского аппарата по решению оргбюро ЦК и ЦИКа республики закреплялись за отдельными учреждениями и предприятиями. Но все это были полумеры. Как отмечал V Пленум ЦК КП(б)Уз, горсоветы в своей практической работе еще не опирались на широкие массы трудящихся. Актив-

[1] Начало практическому осуществлению экономического районирования всей страны положили решения XII съезда партии. Первые итоги районирования, приблизившего партийное, советское и хозяйственное руководство к местам и содействовавшего общему подъему народного хозяйства были рассмотрены на XIV съезде ВКП(б). См. «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 718—719; ч. II, стр. 193—465.

ное участие городского населения в перевыборах горсовета в 1927 г., еще большее ослабление политического влияния непролетарских элементов на массы поставили перед партийными организациями вопрос о необходимости очистки низового советского аппарата от чуждых элементов. К 1928 г. состав Самаркандского горсовета значительно обновился за счет увеличения рабочего ядра (47,9% членов Самаркандского горисполкома составляли рабочие).

Перед горсоветом стояла задача широкого вовлечения трудящихся коренных национальностей в различные секции, комиссии и т. д. Это способствовало бы укреплению пролетарского влияния на неорганизованные и малоорганизованные массы трудящихся, в особенности старого города. Необходимо было оживить работу секций, поднять роль президиума и пленума горсовета, для этого потребовалось отозвать неработоспособных и бездеятельных руководителей.

В дальнейшем росте и укреплении самаркандской парторганизации большую роль сыграли решения XVI партконференции ВКП(б) (апрель 1929 г.). Первичные партийные организации города, обсудив решения партконференции, приняли меры по дальнейшему усилению связи с массами, развертыванию критики и самокритики, улучшению работы советского аппарата. Для этого было необходимо ликвидировать излишние звенья, порождавшие параллелизм в деятельности учреждений и организаций.

Пленум Дзержинского райкома партии, обсудив доклад Самаркандского горсовета, выявил крупные недостатки в работе исполкома. В частности, было установлено, что Самаркандский окрисполком полностью дублировал и подменял горсовет, занимался вопросами, относящимися к компетенции горсовета (работа магазинов, ремонт зданий, переселение жильцов и т. д.). Более того, Горисполком о своей деятельности должен был отчитываться перед окрисполкомом. В таких условиях горсовет не мог проявить инициативу и самостоятельность в решении вопросов, связанных с жизнью города.

Наличие большого и малого президиумов, функции которых точно не разграничивались, вносило путаницу в работу. Председатель окрисполкома, как правило, председательствовал и в горисполкоме. Горсовет ни разу не отчитывался перед окрисполкомом, поскольку почти все члены президиума окрисполкома входили в состав президиума горсовета. Малый президиум горисполкома состоял из 4—7 человек, а большой — из 4—11 человек.

Основное направление перестройки и усиления партийно-политической и организаторской работы в массах было

определено в постановлениях апрельского (объединенного) и ноябрьского (1929 г.) Пленумов ЦК ВКП(б)[1].

Пленум Дзержинского РК КП(б)Уз признал целесообразным ликвидировать разделение президиума Самаркандского горисполкома на большой и малый. Председатель горисполкома лишался права председательствовать в горисполкоме. Председатель горисполкома освобождался от всех прочих обязанностей. Была утверждена должность заместителя председателя горсовета, четко разграничивались обязанности членов горсовета, были созданы городские отделы народного образования и здравоохранения. Вместо окружных отделов народного образования и здравоохранения организовывались окружные инспекции.

Местные партийные организации проводили большую работу по сокращению штатов, упрощению и улучшению работы управленческого аппарата, вели борьбу с элементами бюрократизма, канцелярщины и «бумажного руководства». Пленум Дзержинского райкома обязал коммунистов и руководителей городских организаций усилить связь с массами, полностью изжить элементы поверхностного руководства, развернуть критику и самокритику.

Привлекая широкие массы трудящихся к непосредственному участию в управлении государством, партия добивалась всемерного улучшения подбора людей и проверки исполнения решений как главного принципа организационного руководства. Перестройка работы была направлена на приближение государственного аппарата к трудящимся, на усиление контроля за его деятельностью снизу.

Коммунисты города принимали непосредственное участие в осуществлении мер по улучшению деятельности советского аппарата, снижению административных расходов. За серьезные недостатки в работе партийной ячейки «Кустпромсоюза» ее бюро было распущено; а 13 человек исключено из партии. 187 депутатов горсовета были отозваны. Депутатам предлагалось усилить работу по месту жительства, принимать рабочих и служащих на заводах и фабриках. Один день в неделю (среда) был объявлен Днем Советов.

Решительная борьба с бюрократизмом в органах советского аппарата приобрела исключительно важное значение. На руководящую работу в государственных и хозяйственных учреждениях выдвигались передовые рабочие. В апреле—ноябре 1928 г. были созданы инициативные группы «по уча-

---

[1] КПСС в резолюциях..., ч. 2, изд. 7, М., Госполитиздат, 1954, стр. 429—447, 500—543.

стию советских ячеек в улучшении совaппарата». В учреждениях налаживался перевод корреспонденции, была заведена явочная книга.

V съезд Компартии Узбекистана (июнь 1930 г.) рассмотрел вопрос о дальнейшем укреплении советского аппарата, поставил задачу решительного выдвижения» классово выдержанных товарищей с низов на руководящую работу».

Укрепление низового советского аппарата стало неотложной задачей всей партийной организации республики.

Коммунистическая партия указывала, что искоренить бюрократизм из деятельности советского государственного аппарата можно только путем широкого развертывания критики снизу, повышения активности трудящихся в борьбе за укрепление Советского государства. Дзержинский райком КП(б)Уз г. Самарканда проводил чистку районной партийной организации. В 1929 г. из 2008 прошедших проверку членов партии было исключено 295 человек, 244 коммуниста получили выговоры. В 1930 г. в 47 ячейках, где состоял на учете 2141 коммунист, был исключен из партии 21% членов.

Борьба с бюрократизмом в государственных и хозяйственных учреждениях, выдвижение рабочих с производства на руководящую работу принимали массовый характер. В 1929—1930 гг. на работу в различные учреждения было направлено 1380 человек, в том числе 380 рабочих и 600 служащих. Развернутое наступление на бюрократизм осуществлялось на базе успехов, достигнутых в социалистическом строительстве, культурно-политического роста рабочего класса и привлечения широких масс трудящихся к чистке государственного и хозяйственно-управленческого аппарата.

Рабочие Самарканда, поддерживая инициативу передовых коллективов предприятий Москвы и Ленинграда, брали шефство над государственными учреждениями, помогали органам РКИ проводить чистку и реорганизацию госаппарата. На заводах и фабриках создавались бригады, которые активно включались в проверку штатов, а также деятельности управленческого аппарата и хозяйственно-административных учреждений.

Отряды «легкой кавалерии» (как их тогда называли) помогали налаживать работу Наркомата труда. Наряду с этим, передовых рабочих выдвигали для работы по совместительству в государственных учреждениях. Все эти мероприятия способствовали привлечению широких масс к непосредственному управлению государственными делами, к активному участию в руководстве хозяйственно-организатор-

ской и культурно-воспитательной деятельностью органов Советского государства.

Важным средством укрепления городских органов советской власти и коренной перестройки их работы явилась ликвидация окружкома, который уже был не в состоянии успешно руководить сложными отраслями народного хозяйства. Его организационные и административные методы хозяйствования устарели. Округ по существу превратился в лишнее звено на пути укрепления городских и районных организаций, а на местах ощущался острый недостаток в опытных руководящих кадрах. Для максимального приближения партийного, государственного и профсоюзного руководства к низам, к району партия нашла целесообразным ликвидировать округа.

Первая Самаркандская городская партийная конференция (19—21 августа 1930 г.) одобрила директивы XVI съезда партии о ликвидации округов.

Мероприятия по ликвидации округов были подробно разработаны в законе «О ликвидации округов», принятом ЦИК и СНК СССР 23 июля 1930 г., а также в Постановлении ЦИК Советов Союза ССР от 9 августа 1930 г. «Об организации работы городских Советов в связи с ликвидацией округов».

ЦИК Советов УзССР признал необходимым выделить Самарканд, как и ряд других городов республики, в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, его городской Совет должен был подчиняться непосредственно ЦИКу Советов Узбекистана. 20 руководящих работников Самаркандского окружкома (84% состава) были использованы для укрепления районного аппарата.

В целях ускорения процесса социалистического переустройства сельского хозяйства области к Самаркандскому городскому совету была присоединена территория Юкоридаргомского сельского района. Юкоридаргомский районный исполнительный комитет был распущен, и административно-хозяйственное управление районом стал осуществлять Самаркандский горсовет.

В декабре 1930 г. в Юқоридаргомском районе насчитывалось уже 106 колхозов, объединявших 30,3% дехканских хозяйств. В них работало 10 участковых агрономов и 8 агротехников. Самаркандский горком КП(б)Уз послал в район для укрепления сельских Советов и партийных ячеек 31 коммуниста. На 1 января 1932 г. в районе было коллективизировано 80% дехканских хозяйств, объединенных в 184 колхоза.

Городской комитет партии и все советские и общественные органы Самарканда уделяли большое внимание интернациональному воспитанию трудящихся масс. Огромное значение в этом деле имело дальнейшее приближение государственного аппарата к местному населению. Однако некоторые работники руководящих органов не знали местного языка, и это тормозило работу. Партийная организация города принимала меры по коренизации партийного и советского аппарата, по подготовке и выдвижению на руководящие должности представителей местных национальностей.

Особое внимание уделялось организации агитационно-массовой и политико-воспитательной работы в районе старого города. V съезд Компартии Узбекистана, состоявшийся в июне 1930 г., рассматривал вопрос о старых городах республики как важную социальную проблему.

В старогородской части Самарканда проживало 47% кустарей, 12% рабочих, 9% дехкан, 7% торговцев, 4% служащих города. Мероприятия по благоустройству старого города были направлены на уничтожение грани между старой и новой частями Самарканда. Вопросами культурного строительства, развития государственной и местной промышленности старого города ведала специальная комиссия, созданная при горкоме партии. Из городского бюджета, составлявшего 18 млн. руб., на долю старого города приходилось 4 млн.

Новые условия потребовали перестройки всей партийной работы, поворота организаций лицом к производству, правильной расстановки партийных сил по важнейшим звеньям производства и аппарата, обеспечения авангардной роли коммунистов на производстве и перенесения центра тяжести партийной работы в цеха.

После ликвидации округа резко повысилась роль и ответственность городского Совета и райисполкомов как руководящих центров политической и хозяйственной жизни.

Решением I городской партийной конференции 30 августа 1930 г. в Самарканде был создан городской комитет партии; перед ним стояли задачи по улучшению партийно-организаторской и политико-воспитательной работы среди трудящихся города. Менялась структура аппарата райкомов партии, которые состояли из нескольких отделов: организационно-инструкторского, распределения кадров, культурного строительства и пропаганды, массового и общего. На заводах и фабриках, где имелось не менее 400 коммунистов, организовывались партийные комитеты, цеховые ячейки и

партийные группы в бригадах, которые руководили работой цехов и бригад, мобилизовывали коммунистов на борьбу за повышение производительности труда и значительное увеличение выпуска продукции, усиление партийного влияния в рабочих коллективах, развертывание социалистического соревнования.

В соответствии с решениями декабрьского (1930 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК в Самаркандском горсовете были созданы секции, работа которых строилась по отраслевому принципу. Значительно обновился и улучшился состав Совета; сюда были избраны лучшие представители предприятий города, интеллигенции. Окрепла связь горсовета с общественностью.

Уже на II городской партийной конференции (декабрь 1930 г.) Самаркандский городской комитет партии докладывал о ходе выполнения решений XVI съезда ВКП(б) и V съезда Компартии Узбекистана. В соответствии с поставленными задачами была перестроена работа профсоюзной и комсомольской организаций города.

Организаторская и идеологическая работа городской партийной организации под руководством ЦК КП(б) Узбекистана позволила успешно решить сложнейшие задачи периода наступления социализма по всему фронту.

3. УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ САМАРКАНДА В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО КИШЛАКА

Союз рабочего класса и крестьянства сыграл решающую роль как в завоевании власти пролетариатом, так и в социалистическом строительстве. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость всемерного укрепления союза рабочих и крестьян.

На IX Всероссийском съезде Советов (декабрь 1921 г.) В. И. Ленин говорил: «Самый коренной, самый существенный вопрос, это — отношение рабочего класса к крестьянству, это — союз рабочего класса с крестьянством, это — умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но и благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных капитализмом, задавленных помещиками, задавленных старым своим нищенским, убогим хозяйством, чтобы доказать им, что только в союзе с рабочими, какие бы трудности ни пришлось на этом пути испытать, — а трудностей много, и закрывать глаза мы на них не можем, —

только в этом союзе лежит избавление крестьянства от векового гнета помещиков и капиталистов»[1].

Рабочие Самарканда, одного из наиболее крупных промышленных центров республики, с первых дней Советской власти стали ведущей силой по отношению к крестьянству. Они выступили зачинателями и активными участниками социалистических преобразований в городе и в деревне.

Большую помощь оказали рабочие Самарканда в восстановлении ирригационных сооружений. В 1924 г. в Самаркандской области было организовано девять мелиоративных товариществ, которые занимались ремонтом существующих и строительством новых ирригационных сооружений. Рабочие столицы обеспечивали эти товарищества инвентарем и машинами, направляли в села своих специалистов.

Благодаря материальной и технической помощи города, трудовому содружеству рабочих и дехкан к 1929 г. удалось значительно расширить ирригационную сеть области. Площадь хлопковых посевов превысила довоенный уровень.

Огромную роль в развертывании социалистического строительства на селе сыграл ленинский призыв к организации шефства города над деревней. В. И. Ленин придавал этой форме помощи исключительно важное значение как средству укрепления союза рабочих и крестьян. Он писал: «Установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана, — это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти»[2].

Шефство стало важной формой укрепления союза рабочего класса и крестьянства. В Туркестане шефские организации возникли в 1923 г. В первый период они вели в основном культурно-просветительную работу в кишлаках и аулах. Этой работой руководили партийные организации. 28 октября 1925 г. при ЦК КП(б)Уз была создана шефская комиссия под председательством А. Икрамова, которая направляла шефскую работу на селе.

Рабочие Самарканда под руководством партийной организации оказывали помощь крестьянам в социалистическом строительстве. Так, в декабре 1925 г. при Дзержинском райкоме г. Самарканда была создана районная шефская комиссия в составе десяти человек, которая планировала и организовывала работу в подшефных селах. Шефскую работу

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 305—306.
[2] В. И Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 367.

вели коллективы кожзавода, мясокомбината, винзавода № 2, Горместхоза и других предприятий и организаций.

Трудящиеся города приняли активное участие в проведении земельно-водной реформы. Вопросы, связанные с реформой, обсуждались на общих собраниях рабочих и служащих предприятий и учреждений.

В 1925 г. для оказания помощи в проведении земельно-водной реформы из Самарканда в районы области были направлены 28 коммунистов, среди них Таш. Ризаев, Азиз Исхаков, Данияр Ходжаев, Юнус Махмудов, Карим Садыков, Абдурашид Закиров, Иван Бакуменко, Михаил Рудников, Иван Нестеров, Хасан Чавкин, Владимир Озеров. Вместе с кишлачными активистами они разъясняли дехканам значение мероприятий Советской власти, помогали им пользоваться теми правами, которые дала Октябрьская революция.

В шефской работе на селе участвовали женщины Самарканда. 14 октября 1925 г. на областном совещании работников женотделов делегатка старой части города Абидова призвала всех женщин помочь труженикам кишлаков.

В декабре 1925 г. было проведено второе краевое совещание работников женотделов. На совещании были разработаны мероприятия по усилению помощи женщин, работниц промышленных предприятий и учреждений городов, в осуществлении социалистических преобразований на селе. В принятом постановлении подчеркивалась необходимость тщательно следить за наделением землей и обеспечением оросительной водой вдов и других дехканок, самостоятельно ведущих хозяйство.

Активно работал областной женотдел. Его члены составляли списки на предоставление земли женщинам-одиночкам, создавали женские артели. Во время земельно-водной реформы в Самаркандской области было организовано 27 таких хозяйств. В 1927 г. открылось 12 женских шелководческих артелей: девять в Джизаке и три в Заамине.

Советское правительство оказывало женским артелям всемерную помощь. Им выдавали ссуду, необходимые материалы, инвентарь. В 1927 г. в Самаркандском округе для женских артелей был открыт долгосрочный кредит.

В конце 1925 — начале 1926 гг. в Узбекистане была проведена первая широкая кампания по перевыборам Советов. Рабочие, коммунисты Самарканда вели большую массово-политическую работу среди сельских избирателей. В Самаркандском уезде в новом составе сельских Советов батраки составляли 52%, бедняки — 18%, середняки — 30%.

В октябре 1926 г. проходила первая Самаркандская новогородская районная партийная конференция, на которой наря-

ду с другими вопросами обсуждалось состояние шефской работы. Участники конференции пришли к выводу о необходимости усиления и расширения шефской помощи селу. Были созданы специальные группы для оказания практической помощи сельским партийным и общественным организациям. Коммунисты партячейки №19 за летний период 1926 г. совершили 14 выездов в Ангарскую волость. Вместе с членами партии и активистами села они проводили собрания дехкан, налаживали работу комсомольских и пионерских организаций. При их содействии в кишлаках были оборудованы красные чайханы, организованы библиотечки. Работницы самаркандской швейной фабрики подарили пионерам подшефных сел 86 костюмов и красные галстуки.

Партячейка №17 шефствовала над кишлаком Ходжи Ахрар. Она направляла туда своих членов, беспартийных рабочих, учителей. В кишлаке были организованы пункты ликвидации неграмотности, красная чайхана, создана сельхозартель из батраков, которой отвели 60 десятин земли. Шефы привозили в кишлак кинопередвижку и демонстрировали фильмы. Перед началом сеанса проводились лекции и беседы, на которых присутствовало до 300 — 400 человек.

Шефская ячейка Наркомзема в кишлаке Пятый Джар-Арык оборудовала красный уголок, открыла школу ликбеза для женщин; ячейка Совнаркома вела работу по раскрепощению женщин в кишлаке Лялязор. С ее помощью там открылась школа ликбеза для женщин.

Особенно широко развернулась шефская работа в период коллективизации сельского хозяйства. Ее формы и методы были разнообразны: от разъяснительной массовой работы до организаторской. Главная задача шефов в этот период заключалась в доведении до сознания широких масс дехканства решений XV съезда ВКП(б), взявшего курс на переход от раздробленных единоличных крестьянских хозяйств к крупным коллективным хозяйствам, а также оказание практической помощи по созданию сельхозартелей и укреплению их материально-технической базы.

Шефская комиссия при ЦК КП(б)Уз заслушала отчет шефкомиссии Самарканда и указала на необходимость усиления работы в кишлаках.

Партийная организация Самарканда предприняла меры по укреплению шефских ячеек города, пополнив их активистами.

Самаркандские коммунисты, государственные и кооперативные организации в работе на селе стали уделять больше внимания организационно-хозяйственным вопросам, внедрению

в сельскохозяйственное производство новых орудий и машин. В 1927/28 хозяйственном году агропункты округа, стремясь повысить агротехнические знания дехкан, вместе с шефячейками города организовали 1810 лекций и бесед, охватив ими 29 960 слушателей. Кроме того, было создано 11 сельскохозяйственных кружков, в которых занималось 205 человек, а также организовано 79 курсов, охвативших 2 805 человек.

В 1928 г. рабочие Дзержинского района Самарканда шефствовали над 18 кишлаками. Они совершили 98 выездов в подшефные кишлаки, провели более 200 докладов и бесед, организовали восемь школ ликбеза, пять красных чайхан, несколько семейных кружков, два женских уголка, женскую кустарную артель по рукоделию, изыскали 3 000 руб. для хозяйственной помощи кишлакам.

С марта 1928 г. по инициативе партийных организаций Самарканда в городе стали создаваться добровольные шефские общества. К концу 1928 г. в Самарканде действовало 20 добровольных шефских обществ, объединявших более 1000 человек.

В мобилизации коммунистов и всех рабочих Самарканда на борьбу за коллективизацию сельского хозяйства области большую роль сыграли решения XVI партийной конференции ВКП(б) и Постановления ЦК ВКП(б) от 25 мая 1929 г. «О работе парторганизации Узбекистана», а также о работе Главхлопкома (18 июня 1929 г.). ЦК ВКП(б) ставил перед коммунистами Узбекистана задачу развития в республике хлопководства на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Шефские общества проводили большую работу по вовлечению в социалистическое строительство широких слоев сельского населения, принимали непосредственное участие в хозяйственной жизни кишлака. Правление шефского общества Дзержинского района, учитывая нужду подшефных кишлаков в сельскохозяйственных орудиях, весной 1929 г. направило в колхозы Пастдаргомского района пять тракторов, пять передвижных районных мастерских, три кинопередвижки, части для ремонта тракторов и сельскохозяйственного инвентаря, плуги, бороны, веялки. Кроме того, было выделено 2 500 руб. на техническое обслуживание тракторов и ремонтных мастерских.

Рабочие завода «Дехканин» организовали в подшефном кишлаке постоянную ремонтную мастерскую. Общества многих предприятий и учреждений города посылали в кишлаки рабочих на 3—4 месяца.

В борьбе за хлопковую независимость страны и коллективизацию сельского хозяйства партийно-советским и общественным организациям Узбекистана огромную помощь оказали трудящиеся центральных районов нашей страны, особенно рабочие Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Орехово-

Первые тракторы в Самаркандской области.

Зуева и Ярославля, которые взяли шефство над отдельными округами и районами республики.

Бригады орехово-зуевских рабочих шефствовали над Нарпайским, Пастдаргомским, Янгикурганским и Булунгурским районами. С помощью первой бригады в Нарпайском районе было организовано 80 колхозов, налажена работа по ликвидации неграмотности, оборудована радиотрансляционная сеть в красной чайхане и трех школах.

В Янгикурганском районе работала вторая ореховозуевская бригада, в составе которой имелось несколько слесарей, она отремонтировала в районах Самаркандского округа 426 плугов, 123 сеялки, 36 культиваторов, 20 веялок, 13 борон, 3 соло-

морезки, 235 цепей и сошников, собрала 50 окучников, оттянула 338 лемехов.

Большое место в работе бригад занимала подготовка трактористов из числа колхозников. Шефские бригады оказывали колхозам области также медицинскую и ветеринарную помощь.

Для колхозников Самаркандской области работа шефских бригад стала школой социалистической организации труда в сельском хозяйстве.

Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 г., указал на необходимость всемерной поддержки инициативы промышленных рабочих, оказывающих помощь деревне, усиления работы шефских бригад по коллективизации сельского хозяйства и постановил: «Направить в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т. п. не менее 25 тысяч рабочих с достаточным организационно-политическим опытом».

Рабочие горячо откликнулись на призыв партии, изъявив свою готовность помочь в организации колхозов. В Самаркандский округ приехали 78 двадцатипятитысячников из Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и Ярославля.

Вместе с партийным и советским активом республики двадцатипятитысячники организовывали колхозы, вели борьбу с баями и их агентурой, поднимали бедняцко-середняцкие массы кишлака на борьбу за победу колхозного строя, беспощадно боролись против извращений и перегибов в колхозном строительстве.

Совместная работа русских и узбекских рабочих способствовала успешному осуществлению социалистической реконструкции сельского хозяйства республики, укреплению дружбы между народами, усилению связей между городом и деревней.

Рабочие промышленных предприятий Узбекистана объявили себя мобилизованными на проведение реконструкции сельского хозяйства, изъявили готовность идти на работу в кишлаки, аулы, чтобы помочь в практическом осуществлении пролетарского руководства сельским хозяйством, социалистического переустройства аула-кишлака, развитии сплошной коллективизации.

Шефские общества проводили большую разъяснительную работу в связи с перевыборами местных Советов в 1929 г. Во время предвыборной кампании агитаторы с грензавода, винзавода 4, из коллектива металлистов на собраниях и митингах в кишлаках разъясняли сущность Советской власти, советской демократии, значение перевыборов.

Весенняя посевная кампания 1930 г. стала экзаменом для партийных и советских организаций Самаркандского округа в руководстве сельским хозяйством. Впервые в истории узбекского народа ставились такие огромные задачи в развитии сельского хозяйства. По одному только Самаркандскому округу предстояло засеять хлопчатником 75 000 *га*, т. е. в два с лишним раза больше, чем в 1926/1927 хозяйственном году.

Для проведения посевной было мобилизовано от промышленных предприятий и учреждений г. Самарканда 338 человек. Рабочая бригада в составе Рафиева, Садыкова, Джаббарова, Сабирова, Толипова, Усманова, Шевякова, Магдиева, Касымова, Каримова отремонтировала в Джизакском районе 120 плугов, 18 культиваторов, 34 сеялки, 8 борон, 4 брички, 25 тракторных колес и много другого сельскохозяйственного инвентаря.

В проведении коллективизации активно участвовали партийная и комсомольская организации города. Дзержинский райком КП(б)Уз направил в районы области 65 человек, Старогородской — 31 человек. В 1930 г. ЦК КП(б)Уз послал в Самаркандский округ специальную бригаду для участия в коллективизации дехканских хозяйств.

Партийно-советская комиссия под председательством И. А. Яковлева в составе Фроловского, Гафурова, Иоффе, Иванчука, Аллабердиева проделала большую работу, разъясняя партийно-советские директивы по вопросу коллективизации.

Самаркандский окружком ЛКСМУз направил в районы округа 75 комсомольцев, которые создавали на местах комсомольские активы и помогали в проведении посевной.

Многие посланцы города изъявили желание работать в колхозах постоянно. Так, в Булунгурском районе из числа членов рабочих бригад на постоянную работу остались Богданов, Коксин, Берегинов, Желтковский, Алексеев.

Посылка в кишлаки рабочих отрядов, а также помощь сельскохозяйственным инвентарем и денежными средствами практиковались и в 1931 г., когда в районы Самаркандского округа было отправлено 27 бригад (по 6 — 7 человек), кроме того, выделены уполномоченные по проверке хода посевной по всем сельсоветам.

Рабочие промышленных предприятий города, студенты вузов, техникумов, сотрудники различных учреждений принимали активное участие в уходе за посевами и сборе хлопка, 7 июня 1931 г. в обработке междурядий участвовало 4 133 горожанина.

В оказании помощи труженикам сельского хозяйства принимали участие женщины Самарканда, среди них Хусаинова, Вахидова, Дадабаева, Халимова, Ходжаева и многие другие.

Помощь городского населения кишлаку с каждым годом все более расширялась, принимая новые формы. Шефские общества Союза машиностроения, института снабжения и строительного техникума в 1932 г. послали в подшефные кишлаки 28 рабочих, отремонтировали 96 борон, 64 плуга, оборудовали 18 красных уголков, организовали 14 школ ликбеза, 8 женских бригад.

Таким образом, шефские организации Самарканда внесли значительный вклад в осуществление коллективизации сельского хозяйства области. На 1 января 1932 г. в Самаркандской области было коллективизировано 72% дехканских хозяйств. Благодаря помощи тружеников города создались предпосылки для полной коллективизации сельского хозяйства области.

4. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Создание Узбекской ССР знаменовало новый этап в развитии культуры узбекского народа, национальной по форме, социалистической по содержанию. Быстро росла сеть политико-просветительных учреждений. Развивалось профессионально-техническое образование. Ускоренными темпами шла подготовка учительских кадров.

Важнейшей задачей, как подчеркивала Самаркандская окружная конференция политпросветработников (1928 г.), стала подготовка кадров квалифицированных преподавателей.

Квалификация большинства преподавателей была еще низкой, поскольку они получали образование на краткосрочных курсах в связи с необходимостью быстрейшего развития народного образования. Ежегодно открывались новые школы. Если в 1924/25 учебном году в Самарканде на десять тысяч населения приходилось 1,8 школы, то в 1925/26 учебном году — уже 2,7 школ. В 1927/28 учебном году в округе насчитывалось 236 школ, а через десять лет (в 1937/38 учебном году) — 726 школ, в которых обучались 171 834 человека.

Быстро росла материально-техническая база самаркандских школ. Ассигнования на народное образование со 121 тыс. руб. в 1926/27 учебном году возросли до 2 947 тыс. руб. в 1929/30 учебном году. Кроме того, трудящиеся добровольно собирали значительные средства на школьное строительство. В

1928/29 учебном году в местный бюджет был включен специальный фонд помощи детям бедноты.

В годы первой пятилетки борьба за ликвидацию азбучной неграмотности трудящихся разгорелась с новой силой, поскольку без овладения грамотой невозможно было решить грандиозные задачи социалистического строительства.

В ноябре 1929 г. при Самаркандском окружном комитете партии был организован окружной штаб культпохода, который сыграл решающую роль в ликвидации неграмотности в городе и близлежащих селах. Этот штаб летом 1930 г. организовал в Самаркандском округе 142 группы ликвидации неграмотности, охватившие 4 260 человек.

На предприятиях и в учреждениях Самарканда создавались комиссии содействия культпоходу, по инициативе которых в 1929 г. открылось 65 школ ликвидации неграмотности. В 1930 г. городской штаб культпохода объединял 1 579 культармейцев. Основную массу культармейцев составляли коммунисты, комсомольцы и активисты из рабочих и дехкан. Первичные партийные и комсомольские организации принимали меры к тому, чтобы ликвидировать неграмотность среди своих членов.

15 сентября 1930 г. ЦИК и СНК Узбекской ССР издали декрет о переходе ко всеобщему начальному обязательному обучению. Вопрос о скорейшей и эффективной перестроике народного образования, связанный с осуществлением всеобщего обучения, обсуждался на республиканском партийном совещании в апреле 1930 г. В докладе Наркома просвещения республики «О перестройке органов народного образования» подчеркивалось, что аппарат органов народного просвещения не приспособлен для широкого размаха культурного строительства, необходимо изменить формы и методы руководства народным образованием. Участники совещания отметили, что органы народного образования выполняют лишь административно-финансирующие и хозяйственно-обслуживающие функции, а основное в их работе — идеологическое и методическое руководство школами — отодвигается на второй план.

На совещании было выдвинуто предложение об организации как в центре, так и на местах при органах Наркомпроса советов по народному образованию, в которые вошли бы представители партийных, профсоюзных и советских учреждений, фабрик и заводов, совхозов и колхозов.

В Самарканде всеобщее начальное обязательное обучение стало осуществляться с 1930/31 учебного года. Окружная партийная организация мобилизовала народные массы на

решение этой задачи, как одной из важнейших в культурном строительстве.

«Борьба за агитацию широкого общественного мнения вокруг лозунгов всеобщего начального обучения,— говорилось в резолюции объединенного пленума окружного комитета партии и окружной контрольной комиссии (1929 г.),— как основных задач культурной революции, постановки действительно массового интернационального воспитания трудящихся, развертывания фактического наступления на старые бытовые уклады определяется пленумом как важнейший узловой вопрос культурного строительства».

Трудящиеся города принимали активное участие в реализации решений партии и правительства по осуществлению всеобщего начального обязательного обучения. В проекте наказа депутатам городского Совета избиратели Самарканда писали: «Поручаем нашим депутатам добиваться того, чтобы лозунг партии и правительства о культурной революции проводился в жизнь твердо и неуклонно, помня, что неграмотность трудящихся масс является громадным препятствием в деле социалистического строительства, что без решительного повышения культурного уровня населения грандиозные задачи по индустриализации народного хозяйства, коллективизации сельского хозяйства могут быть сорваны. Создать более крепкую материальную базу для культурной работы в Самарканде, принимая меры к увеличению ассигнований по народному образованию, в связи с необходимостью более быстрого повышения культурного уровня города Самарканда».

Неустанно вели борьбу за осуществление всеобщего начального обучения комсомольские и профсоюзные организации. По их инициативе и на их средства открывались школы ликвидации неграмотности и малограмотности, школы всеобуча.

Только в 1930/31 учебном году за счет городских общественных, профессиональных организаций и культурно-просветительных учреждений города открылось 25 групп ликбеза, насчитывавших 817 учащихся, в том числе 344 женщины.

В июне 1930 г. состоялась конференция учителей города Самарканда, которая уделила большое внимание вопросу всеобщего обучения. «На участке работы отдела народного образования, — говорилось в протоколе конференции, — осуществление всеобщей грамотности является наиболее слабым местом. Во-первых, недостаточная школьная сеть по обслуживанию всеобщего начального обучения детей; во-вторых, недостаточная постановка педагогической работы в школах первой

и второй ступени; в-третьих, чрезвычайно малый процент охваченных всеобщим начальным обучением».

В январе 1931 г. вопрос о всеобщем начальном обучении подробно обсуждался на первой межрайонной конференции учителей Самарканда. Было отмечено, что в начале 1930/31 учебного года план всеобуча по городу выполнен; почти все школы города подготовлены к приему учащихся: отремонтировано 38 школьных помещений и выстроено 4 новых школы.

Значительно улучшилось качество преподавания, закреплялась организационная структура школ (начальная, неполная средняя и средняя школы); были введены стабильные учебники, программы, установлен твердый учебный план. Это обеспечило успешное освоение учащимися основ наук.

В годы социалистического строительства в Самарканде были созданы новые вузы, готовившие кадры командиров социалистической промышленности, сельского хозяйства, работников фронта народного образования, культуры и искусства.

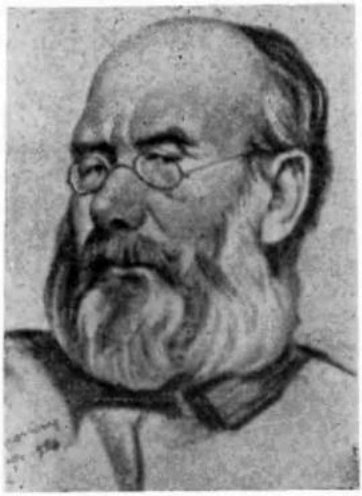
До 1927 г. единственным высшим учебным заведением в Узбекистане, готовившим педагогические кадры, был Среднеазиатский государственный университет, который не мог удовлетворить растущие потребности средних школ в педагогах. Назрел вопрос об организации республиканского педагогического вуза. Роль такого вуза сыграл Самаркандский высший педагогический институт, открытый в январе 1927 г.

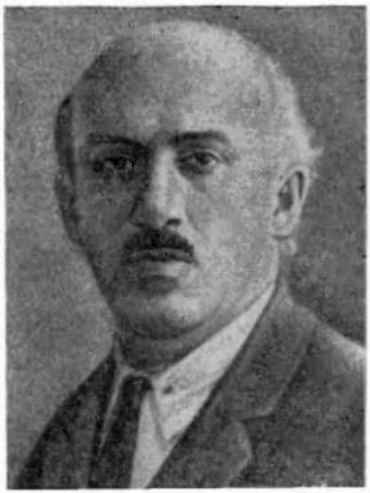
Первоначально институт размещался в шести небольших комнатах, но вскоре он был расширен; увеличился его бюджет. Только на постройку главного корпуса было израсходовано 950 тыс. руб.

В 1930 г. Высший педагогический институт был реорганизован в Узбекскую государственную педагогическую академию, на которую возлагалась задача подготовки педагогических кадров для рабфаков и техникумов республики по общеобразовательным дисциплинам и преподавателей педагогики. В целях развертывания научно-исследовательской работы и подготовки кадров для высшей школы в январе 1931 г. при академии была учреждена аспирантура.

В 1930 г. был создан Самаркандский медицинский институт им. И. П. Павлова, клинической базой которого впоследствии стала городская больница им. Ф. Ходжаева. В год открытия институт имел шесть студенческих групп, две кафедры, в 1932 г. число групп выросло до 36, а кафедр до 18. В 1938 г. в Государственном узбекском медицинском институте (ГУзМИ) было уже 100 научных работников.

Социалистическое переустройство деревни, создание крупного социалистического земледелия потребовали подготовки

Профессора Самаркандской педагогической академии В. Л. Вяткин, С. М. Лясковский, Л. Н. Меркулович, Л. Н. Парфентьев.

специалистов для сельского хозяйства. В этом большую роль сыграл Самаркандский сельскохозяйственный институт, открытый в 1929 г. в период коллективизации крестьянских хозяйств, организации на территории Узбекской ССР колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций.

Профессора Самаркандской педагогической академии П. Салиев и А. М. Титов.

Сельскохозяйственный институт в Самарканде был организован на базе Узбекского хлопкового института, имевшего в своем составе и ветеринарное отделение. На первых порах это было небольшое учебное заведение на 250 — 300 студентов. В январе 1931 г. ветеринарный факультет выделился из состава хлопкового института и после присоединения к нему зоотехнического факультета стал самостоятельным зооветеринарным институтом. В сентябре 1933 г. эти два института слились в единый вуз — Узбекский государственный сельскохозяйственный институт имени В. В. Куйбышева.

Большое внимание уделялось политическому просвещению трудящихся. В городе были организованы многочисленные кружки по изучению основ марксизма-ленинизма, текущей политики и др. На 1 января 1928 г. в городах Самаркандской области работало 38 кружков партийного просвещения. На 1 января 1929 г. их число увеличилось до 86. В 1928 г. в кружках обучалось 1544 слушателя, в 1929 г. — 3139.

Политическое просвещение было организовано и среди рабочей и дехканской молодежи. На 1 января 1928 г. в Самаркандской области насчитывалось 147 школ политической грамоты, в которых обучалось 2964 комсомольца. Быстро росла в городе сеть культурно-просветительных учреждений.

Большая культурно-массовая работа проводилась в клубах, которые помогали трудящимся приобщаться к новой социалистической культуре. На 1 октября 1927 г. в Самаркандском

Первые выпускницы Педагогической академии в Самарканде (слева направо), нижний ряд: Мохира Мамли-заде, Рахима Умарова, Марьям Рустамова, Манзура Сабирова (Айдын), верхний ряд: Рабия Ахмедова, Мавжуда Алиходжаева, Икбол Акбарходжаева, Максуда Касымходжаева.

округе насчитывалось всего восемь клубов, на 1 апреля 1928 г. их число выросло до 11, в клубах работало 267 кружков. Большой популярностью пользовались организуемые в клубах семейные вечера. В 1927 г. в них участвовало 7000 человек.

Городские партийные и советские учреждения оказывали практическую помощь в организации школ и клубов. В 1929 г. Самаркандский городской Совет принял следующие постановления по ходатайствам трудящихся:

«1. Основываясь на постановлении общего собрания граждан квартала Қази Гафур, разрешить квартальному комитету использовать в их квартале имеющуюся мечеть под женский клуб и школу.

2. Постановление общего собрания квартала Ходжа-кишлак утвердить, т. е. здание мечети из ведения религиозного культа изъять и передать квартальному комитету для использования под клуб и чайхану.

3. С постановлением общего собрания квартала «Первое мая» согласиться, то есть имеющуюся в квартале мечеть из ведения культа верующих изъять и использовать под культурные цели».

В городе широко развивалась советская печать. В ноябре 1930 г. стала издаваться газета «Ленин юлы» («Ленинский

Профессор Н. Р. Миронов проводит занятия в Самаркандском музыкальном училище.

путь») — орган Самаркандского областного, городского комитетов партии и облисполкома. Вначале она выходила раз в неделю, а с 1931 г.— ежедневно. На страницах газеты освещались важнейшие вопросы социалистического строительства. «Ленин юлы» оказала помощь промышленным предприятиям, колхозам и районным организациям в создании многотиражных и стенных газет. По ее инициативе в Юкоридаргомском районе в 1931 г. в период посевной кампании выходила газета «Хосил учун» («За урожай»), на фабрике «Худжум» — газета «Штурм», в Железнодорожном районе — многотиражная газета «Тревога» и т. д. Многотиражная газета «Ленин байроги» стала выходить в университете.

Поэты и писатели, жившие и работавшие в Самарканде в период довоенных пятилеток: Садриддин Айни, Хамид Алимджан, Шакир Сулейман, Атаджан Хашимов.

В Самарканде издавалась также газета на таджикском языке «Овози точик» («Голос таджика»), которая сменила газету «Овози точики камбагал», а в 1931 г. она стала называться «Хақиқати Узбекистон» («Узбекистанская правда»).

Успехи социалистического строительства создали благоприятные условия для развития театрального искусства.

В 1929 г. в Самарканде работали три театральные труппы. В 1930 г. на основе художественного кружка «Кук куйнак», в состав которого входило 50 человек, был создан Самаркандский Узбекский драматический театр. Организаторами его были артисты Хашим Нарзикулов, Садулло Джурабаев, Али Ардобус и другие. В том же году театр показал первый спектакль «Дочь садовника». Творческий коллектив самаркандского театра включал в свой репертуар произведения, в которых ставились актуальные проблемы современности («Последнее горе» Исмаил-заде, «Не шутите с огнем» Пирмухамедова, «Уртоклар», «Два коммуниста» К. Яшена и др.).

В тридцатые годы в Самарканде успешно развивалась узбекская советская проза. С. Айни в 1930 г. завершил свой роман «Дохунда», в котором проявился его талант бытописателя реалиста, глубоко изучившего жизнь своего народа. В том же году вышел сборник рассказов Айни «Ахмади дезбанд» («Ахмад — заклинатель дивов»), направленный против суеверий и построенный на материале личных воспоминаний писателя.

В эти же годы расцвел талант замечательного поэта и публициста Хамида Алимджана, который стал зрелым мастером; вышли в свет более десяти сборников его стихов, целый ряд поэм и сказок в стихах.

Огромное внимание в эти годы уделялось изучению, охране и реставрации архитектурно-исторических памятников Самарканда. Еще в середине 20-х годов в западной части городища близ древних Наубахорских ворот были открыты новые памятники материальной культуры.

Ремонтно-реставрационные работы проводились в усыпальнице тимуридов Гур Эмир: благодаря перекрытию свода склепа на рельсовых балках было устранено давление намогильных камней на свод склепа. Для конструктивного укрепления мавзолея, разорванного трещинами по осям и диагоналям, закладывались кольцевые железные связи в барабан и в нижнюю половину купола. Одновременно под руководством М. Е. Массона здесь велись историко-археологические исследования.

В 30-х годах в архитектурном ансамбле Шахи-Зинда были произведены капитальные работы по укреплению главного входного портала, принимались меры по сохранению «падающего минарета» в медресе Улугбека, вершина которого отклонилась от вертикали на 1,8 *м*.

В 1927 г. надземную часть цоколя минарета заключили в железобетонную обойму. М. Ф. Мауэр предложил повернуть минарет вокруг подвижной оси, перемещающейся во время поворота по определенному закону и расположенной таким образом, чтобы необходимое для поворота усилие постоянно оставалось по возможности малым. В 1932 г. под минарет подвели поворотную конструкцию, поворот производили с помощью винтового устройства. Проект инженера М. Ф. Мауэра был блестяще осуществлен. Минарет поворачивался легко и за 20 мин. был установлен строго вертикально. Подобных примеров еще не знала мировая реставрационная практика.

В начале 30-х годов самаркандские мастера-реставраторы облицевали изразцами местного изготовления боковые части переднего фасада медресе Тилля-Кари.

Таким образом, в период создания экономического фундамента социализма в Самарканде широко развернулось культурное строительство. Большие успехи были достигнуты в ликвидации неграмотности и малограмотности, росла сеть общеобразовательных средних школ, открывались новые вузы. Развивались литература и искусство. Началась реставрация памятников культуры, которыми так богат древний Самарканд.

5. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОВЫШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

После завершения восстановления народного хозяйства страны появилась возможность уделять больше внимания развитию городского хозяйства. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР разработали ряд мероприятий, направленных на восстановление коммунального хозяйства и улучшение материального благосостояния трудящихся.

Вопросы благоустройства Самарканда неоднократно рассматривались на партийных пленумах и конференциях, собраниях партийных активов. Участники их предлагали подтянуть городское хозяйство Самарканда до уровня передовых городов Союза, улучшить деятельность трестов коммунального хозяйства, строительных организаций, обеспечить их рабочей силой. Намечались реконструкция города, создание единого городского ансамбля. Предусматривалось не только возведение

крупных промышленных объектов, зданий культурно-просветительного назначения, но и массовое жилищное строительство. Этому вопросу уделялось большое внимание, поскольку городское население непрерывно увеличивалось за счет притока рабочей силы в промышленность, а материальные и культурные запросы трудящихся росли.

Для решения жилищного вопроса в городе были приняты конкретные меры, направленные на изыскание свободной жилой площади и увеличение ее в дальнейшем. Ставился вопрос о переводе в другие города учреждений, не связанных непосредственно с работой правительства и центральных органов республики. Кроме того, предполагалось уплотнить все учреждения и выселить из города нетрудовые элементы.

Капитальные вложения в жилищное строительство и развитие городского хозяйства ежегодно увеличивались. Так, в 1928/29г. было намечено израсходовать 661 079 руб. и сдать в эксплуатацию 59 домов на 153 квартиры.

Строительство велось на территории нового города и в старогородской части. Партийный актив Самарканда был мобилизован для контроля за ходом строительства жилых объектов и рациональным использованием ассигнуемых средств. В результате намеченный план строительства был перевыполнен, возведено 73 дома (на 191 квартиру).

В 1929/30 г. государственные учреждения сдали в эксплуатацию 2395 $м^2$ жилой площади.

Большим подспорьем в увеличении жилого фонда города служило кооперативное строительство. В годы первой пятилетки в Самарканде было организовано несколько жилищно-рабочих и жилищно-строительных кооперативов: «Худжум», «Красный печатник», «Узсельпром», «Полиграфия» и др. Лишь в 1929/1930 г. жилищно-строительные кооперативы построили 71 дом (6273 $м^2$ жилой площади). В 1930/1931 г. жилкооперативы города израсходовали на жилищное строительство 1365 тыс. руб. Они построили 57 домов на 310 квартир. В 1931 г. было начато строительство жилого дома для специалистов. Тогда же закончена постройка трех восьмиквартирных жилых домов, начатая в 1929 г.

Несмотря на некоторые достижения в деле строительства жилья для трудящихся, силами одних государственных учреждений и кооперативов в этот период еще невозможно было решить жилищный вопрос.

В связи с этим горисполком разрешил частное строительство. Застройщикам предоставлялись большие льготы, благодаря этому масштабы индивидуального строительства были значительными. Полезная площадь, принадлежавшая частным

лицам и общинам, составляла 347 038 *м²* при общей жилой площади города 560 426 *м²*.

В 1930 г. в Самарканде на каждого жителя приходилось 3,3 *м²* жилой площади, а темпы строительства отставали от роста городского населения.

В годы первой пятилетки было построено несколько общественных, административных, культурных и коммунальных зданий, в том числе две бани, гостиница и др. Началась реконструкция Самарканда. Расширялись и благоустраивались улицы и площади. Одновременно велось дорожно-мостовое строительство, улучшалась транспортная связь.

В конце 20-х — начале 30-х годов здесь были проложены новые мостовые и тротуары, увеличена площадь дорожного покрытия. На эти цели ежегодно отпускалось более 300 тыс. руб. Причем ассигнования систематически увеличивались. Были замощены улицы Трудовая, Кооперативная, дорога через Кашка-Махат, капитально отремонтирована Вокзальная улица. К 1930 г. из 174 *км* дорог мощеные и шоссированные составляли 47 *км*.

Городские власти стремились улучшить водоснабжение населения. В 1928 г. самаркандский городской Совет выделил специальной комиссии содействия постройке водопровода 80 тыс. руб. для проектирования водопровода. Весной 1930 г. строительный проект был составлен и утвержден. Началось сооружение водопровода. Первую очередь водопровода намечалось сдать 1 января 1932 г., однако прокладка водопровода затянулась и в срок было сдано в эксплуатацию лишь 60 водоразборных колонок. Это было крайне недостаточно.

Из года в год расширялась площадь городских зеленых насаждений. К этому делу широко привлекалась общественность. В 1929 г. в городе было высажено 12 тыс. саженцев и подготовлено к высадке 72 тыс. К 1930 г. в городе имелось уже шесть парков, ставших любимым местом отдыха самаркандцев.

Принимались меры по улучшению освещения города. Столбовое освещение улиц было заменено подвесным, что облегчало работу городского транспорта. При этом осветительная сеть значительно расширилась. Так, в 1928/29 гг. в Самарканде насчитывалось 29 уличных фонарей, а в 1929/30 гг. их стало уже 400.

Большое внимание уделялось санитарному состоянию города. Специальная санитарная милиция контролировала работу комендантов и управдомов по наведению чистоты на вверенных им участках, проводила разъяснительную работу среди населения о значении чистоты в домах и на улицах.

Немалую роль в городском хозяйстве играла телефонная связь. К моменту переезда правительства в Самарканд в городе насчитывался 191 абонент. За годы, когда Самарканд был столицей, здесь вступила в строй новая телефонная станция, и число абонентов увеличилось до 600.

Таким образом, за 1925 — 1930 гг. были достигнуты значительные успехи в развитии городского хозяйства Самарканда, но все еще остро ощущался недостаток транспорта, не хватало электроэнергии, нередко возникали перебои в водоснабжении города и окраин.

Мероприятия, проведенные партией и правительством в области развития городского хозяйства и благоустройства города, способствовали улучшению условий жизни трудящихся.

Одним из существенных факторов повышения благосостояния трудящихся явилось упорядочение и рост заработной платы. В начале 30-х годов реальная заработная плата городских рабочих выросла в среднем на 7%. Так, у рабочих кожевенных предприятий Самарканда она увеличилась на 7,7%, в шелковой промышленности на 5,4%, в полиграфической и хлопчатобумажной — на 7%, в маслобойной — на 8%.

Самаркандский Совет принимал меры по ликвидации безработицы. Безработных объединяли в коллективы, члены которых направлялись на работу в плановом порядке. Тем, кто не был трудоустроен, выдавали пособия из средств соцстраха, для них открывались бесплатные или дешевые столовые. Систематически организовывались общественные работы. Благодаря этому положение безработных значительно облегчалось. С развертыванием социалистического строительства число безработных все более уменьшалось. Так, в январе 1928 г. в Самарканде насчитывалось 6134 безработных, а в октябре 1930 г. всего 778. К концу 1930 г. безработица в городе была полностью ликвидирована.

Улучшилось снабжение рабочих за счет подсобных хозяйств и огородов, а также благодаря налаживанию общественного питания и советско-колхозной торговли.

При заводах и фабриках с помощью кооперативов организовывались собственные производственные базы, создавались специальные магазины. Повышение спроса населения на различные товары обусловило расширение торговой сети. Постепенно на смену частной торговле приходила государственная и кооперативная. На 1 ноября 1928 г. в городе насчитывалось 99 предприятий государственной торговли, 348 кооперативных и 1286 частных. Через год число торговых государственных предприятий увеличилось на 72%, кооперативных — на 26,4%,

а число частных сократилось на 29,5%, через два года частные предприятия совсем исчезли.

Уже в 1932 г. число крупных магазинов в Самарканде достигло 50.

Большую роль в обеспечении населения города продуктами играл колхозный базар. В Самарканде имелись благоустроенные колхозные рынки. К 1932 г. закончилось строительство крытого рынка на границе между старым и новым городом. Кроме того, открылось несколько торговых павильонов на городских базарах.

О росте материального благосостояния свидетельствовало увеличение числа вкладчиков в сберегательные кассы. К концу 1929 г. в Самарканде насчитывалась 31 сберегательная касса.

В начале 30-х годов были достигнуты немалые успехи в области здравоохранения. Значительно увеличилась сеть медицинских учреждений Самарканда. В городе функционировало 95 таких учреждений на 1480 койки, в том числе 3 больницы, 10 амбулаторий, 5 детских консультаций и др. Была сдана в эксплуатацию Республиканская больница им. Ф. Ходжаева. Особое внимание уделялось охране здоровья детей. Лечебные учреждения Самарканда в 1929 г. охватили профилактическими мероприятиями 40124 ребенка.

В период создания экономического фундамента социализма численность населения города продолжала расти за счет приезжих из кишлаков и аулов и центральных городов страны. В 1930 г. население Самарканда составляло 119 736 человек. Здесь жили и работали, кроме узбеков и таджиков, русские, евреи и др.

В связи с быстрым развитием промышленности претерпел изменения социальный состав городского населения, вырос рабочий класс; рабочих различных профессий насчитывалось 10884, служащих — 11244, кустарей — 5883.

Самарканд, как первая столица Узбекской ССР, в эти годы стал объектом усиленного внимания со стороны партийных и советских органов. Быстрыми темпами развивалось жилищное строительство, возводились общественные здания, улучшалось благоустройство города, налаживалось коммунальное хозяйство. Неуклонно повышалось материальное благосостояние трудящихся Самарканда.

ГЛАВА V

ТРУДЯЩИЕСЯ САМАРКАНДА В БОРЬБЕ ЗА ПОСТРОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1933—1941 гг.)

1. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРКАНДА

Успехи первой пятилетки определили направление и темпы народнохозяйственного развития страны во второй пятилетке. Предстояло дальнейшее наступление социализма и укрепление социалистических форм хозяйства в городе и деревне. Основной хозяйственной задачей второй пятилетки являлось завершение технической реконструкции народного хозяйства.

Второй пятилетний план предусматривал бурное развитие производительных сил: приближение предприятий к источникам сырья, расширение строительства промышленных предприятий; развитие промышленности в национальных республиках, которое должно было способствовать окончательной ликвидации экономической и культурной отсталости национальных окраин, унаследованной от царского колониального режима. Намечалась специализация отдельных экономических районов страны по определенным отраслям в зависимости от их естественногеографических условий.

Узбекской ССР отводилась роль основной хлопковой базы страны. Вместе с тем Узбекистан должен был развивать и другие отрасли сельского хозяйства. Для Самарканда, как и для всей республики, вторая пятилетка должна была стать периодом освоения и укрепления новых промышленных предприятий. Значительное место в плане занимала программа нового промышленного строительства.

В Самарканде намечалось реконструировать шелкоткацкие мастерские, превратив их в крупную фабрику, оснащенную отечественными станками, построить молочный завод и колбасную фабрику, расширить существующие фабрики и заводы, освоить промышленные предприятия, построенные в годы первой пятилетки, закрепить за ними основные кадры производственных рабочих из местного населения, подготовить новые

кадры квалифицированных рабочих через вузы, профтехучилища, техникумы, ФЗО, краткосрочные курсы и путем прикрепления учеников к мастерам и передовикам производства.

Большое внимание уделялось улучшению качества продукции, уменьшению потерь, экономии сырья, материалов, топлива и электроэнергии. Весь комплекс мероприятий по технической реконструкции во второй пятилетке в конечном счете должен был способствовать резкому повышению качества производимой продукции и снижению ее себестоимости.

Для успешного решения задач второй пятилетки необходимо было организовать в большом масштабе подготовку квалифицированных кадров рабочего класса и технической интеллигенции из рабочих и крестьян, в кратчайшие сроки поднять культурный уровень трудящихся. В Узбекистане предусматривалось дальнейшее увеличение числа рабочих и инженерно-технических работников из местных национальностей.

Огромное внимание партия и правительство уделяли развертыванию социалистического соревнования и ударничества, являющихся важным фактором роста промышленного производства и производительности труда.

Собрание самаркандского городского партийного актива, состоявшееся 19 января 1933 г., заслушав доклад о решениях январского (1933 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), одобрившего народнохозяйственный план на 1933 г., приняло резолюцию о развитии промышленности Самарканда, направленную на расширение производства продукции широкого потребления, и призвало рабочих к дальнейшему совершенствованию организации труда на предприятиях, к полному овладению техникой производства, к укреплению социалистической дисциплины, развитию социалистического соревнования и ударничества, которые должны стать могучим рычагом в выполнении народнохозяйственных планов.

Внутризаводское социалистическое соревнование, а также соревнование между предприятиями Самарканда дали значительные результаты. В 1933 г. заметно повысилась производительность труда в промышленности. На трех крупных предприятиях города (шелкомотальная фабрика «Худжум», хлопкозавод №66 и лимонадный завод) она увеличилась на 70,5% по сравнению с 1932 г. В целом по Самарканду в 1933 г. увеличивался выпуск валовой продукции. Отдельные предприятия города перевыполнили производственные программы: фруктоочистительный, пивоваренный, лимонадный заводы увеличили выпуск продукции на 35,6%, хлопкозавод — на 29,2%.

В 1934 г. рабочие и инженерно-технический персонал предприятий города включились в социалистическое соревнование за увеличение выпуска валовой продукции и улучшение ее качества, за повышение производительности труда.

В канун XVII съезда партии на предприятиях Самарканда проходили митинги, на которых рабочие и служащие промышленных предприятий города брали на себя обязательства перевыполнить производственную программу 1934 г., поднять производительность труда, повысить качество продукции, снизить ее себестоимость, изучать и совершенствовать технику производства.

В 1935 г. социалистическое соревнование в стране вступило в новый этап развития и приобрело другую форму. Смысл новой формы социалистического соревнования, получившего название стахановского движения (по имени ее зачинателя А. Стаханова), заключался в пересмотре устаревших технических норм и в освоении новой техники.

Стахановское движение нашло живой отклик у рабочих промышленных предприятий Самарканда, широко развернувших борьбу за увеличение норм выработки, за высокие производственные показатели, за полное использование оборудования и совершенствование технологического процесса. Застрельщиком новаторского движения на кожзаводе № 1 им. Ахунбабаева стал рабочий-строгальщик Н. Есин. К началу 1936 г. число новаторов на предприятии достигло 104 человек.

Рабочие винзавода №2, борясь за выполнение промфинплана, под руководством партийно-комсомольской организации развернули социалистическое соревнование. Многие стахановцы добились отличных результатов: работница М. Крюкова выполняла дневную норму на 550%, А.Кудикина — на 386%, М. Наимова — на 250%, рабочие А. Акрамов, Б. Мамаджанов и Файзуллаев — на 220%. В ноябре 1935 г. на винзаводе № 2 было 3 стахановца, а в феврале 1936 г. их стало 41, что составило 22,2% к общему числу рабочих.

Коммунисты города А. Салимов, А. Коверкова (фабрика «Худжум»), М. Ирмухаммедова (кожзавод №1), А. Исхакова (швейная фабрика), Е. Завозин (завод «Колхозник»), Х. Назаров (винзавод №3) не только перевыполняли нормы, но и подтягивали отстающих.

Выдвинутый партией и правительством лозунг «кадры решают все» был горячо встречен рабочими и инженерно-техническим составом предприятий Самарканда. Быстро росло число слушателей курсов и кружков технического образования, возникших на многих предприятиях города. Так,

в конце 1934 — начале 1935 г. шелкомотальной фабрике «Худжум» шелкотрест выделил для подготовки и переподготовки рабочих и работниц 60 тыс. руб. Это позволило организовать специальные курсы для подготовки кадров по обработке сырья, открыть 9 групп ликбеза на 222 чел., а также направить около 100 человек на учебу в вечерний комвуз, на рабфак и т. д.

Шелкомотальная фабрика «Худжум» в 1935 г. организовала занятия по техминимуму. 970 рабочих получили возможность повысить свою квалификацию, овладеть техникой. Благодаря этому годовое задание было выполнено на 117,1%.

В 1937 г. под руководством партийных, комсомольских и профсоюзных организаций на промышленных предприятиях города было создано 52 кружка техминимума на 749 человек.

Развертывание стахановского движения, овладение рабочих техникой привело к замене старых технических норм новыми, повышенными, которые были посильны не только новаторам, но и всем рабочим, овладевшим техминимумом.

21 февраля 1936 г. открылся первый слет стахановцев промышленности Самарканда. Его участники делились опытом, указывали на огромные неиспользованные резервы промышленности, на необходимость новой организации труда и внедрения новой техники. Слет объявил в городе ударническую декаду. Включаясь в нее, рабочие и служащие выполняли и перевыполняли нормы, а фабрики и заводы — производственный план.

В начале 1936 г. в стахановское движение на фабрике «Худжум» включились 265 человек, новаторы запарного цеха работали на трех и четырех тазах вместо двух; на швейной фабрике им. 8 марта новаторами стали 200 человек, некоторые из — них Р. Мухамбекова, В. Холмурадова и другие — выполняли дневные нормы на 250—350%; на хлопкоочистительном заводе имелось 92 новатора (У. Атамирзаев, А. Мирзаев с трех джинов перешли на 12), на заводе «Колхозник»— 18 (коммунист Н. Завозин дневную норму выполнял на 750%).

В резолюции IV Самаркандской партконференции (март 1936 г.) подчеркивалось, что первичные партийные организации предприятий должны уделить особое внимание популяризации стахановского метода работы. Выполняя указания конференции, коллективы предприятий города и области широко развернули социалистическое соревнование за освоение стахановских методов труда. Рабочие и инженерно-технические работники шелкоткацкой фабрики им. 26 бакинских комиссаров под руководством партийной, профсоюзной и комсо-

мольской организаций с 12 по 20 марта 1936 г. провели стахановскую декаду, выработав вместо 8 тыс. *м* шелковой ткани 9,4 тыс. *м* и таким образом выполнили задание на 117,3%. Особенно отличились рабочие Х. Шарипов, Н. Мураддинов, Х. Садыков, К. Хашимов, З. Касымов, М. Зубарева, Х. Мурадов, выполнявшие дневную норму на 150—250%.

В результате широкого распространения стахановского движения шелкомотальная фабрика «Худжум», пивзавод, винзавод, кожзавод № 1, хлопкозавод, фруктово-консервный завод, хлебозавод, фотомастерская за 1 квартал 1936 г. сэкономили от 500 тыс. руб. до 2 млн. руб. оборотных средств и намного перевыполнили производственные планы.

Освоение новаторского метода А. Стаханова дало замечательные результаты. В конце 1935 — начале 1936 г. на предприятиях Самарканда насчитывалось 1300 стахановцев, а на 1 октября 1936 г. их стало 2347.

Борьба за освоение новых норм, за досрочное выполнение второго пятилетнего плана особенно широко развернулась в дни обсуждения трудящимися нашей страны новой Конституции Союза ССР. Коллектив шелкомотальной фабрики «Худжум», включившись в социалистическое соревнование, выполнил план по качеству выпускаемой продукции на 150 %. уменьшил простои оборудования, увеличил производительность труда на 8,7%. Себестоимость одного килограмма пряжи снизилась на 13%. Общая экономия составила 1 млн. 368 тыс. руб., зарплата лучших стахановцев достигала 202% к тарифу.

Массовый трудовой героизм рабочих обеспечил досрочное выполнение и перевыполнение годовых производственных планов почти всеми предприятиями Самарканда. В 1936 г. план выпуска валовой продукции был выполнен промышленностью на 102%, погрузочных работ на транспорте — на 110%, а выгрузки — на 106%, местная промышленность дала продукции на 78,5% больше, чем в предыдущем году.

За годы пятилеток быстро развивалась в Узбекистане тяжелая промышленность: металлообрабатывающая, энергетическая, нефтедобывающая, химическая и строительная. Металлообрабатывающие предприятия Самарканда выпустили в 1937 г. продукции в 20 раз больше, чем в 1913 г., и в два раза больше, чем в 1932 г.

Больших успехов достигли работники железнодорожного транспорта. Общее движение по Самаркандскому железнодорожному узлу увеличилось по сравнению с дореволюционным временем в 2 раза, а грузооборот — в 4 раза.

В промышленности Самарканда ведущей оставалась легкая промышленность. В годы второй пятилетки в городе были построены шелкоткацкая фабрика им. 26 бакинских комиссаров, кирпичный завод и несколько электростанций при предприятиях города. Если хлопкоочистительная промышленность Самаркандской области в 1913 г. производила валовой продукции (в неизменных ценах 1926/27 г.) на 11,4 млн. руб., то в 1932—на 19 млн., а в 1937 г.— уже на 40 млн. руб.

Значительно увеличилось производство предметов широкого потребления и улучшилось качество продукции текстильных предприятий города. Большое развитие получила кожевенно-обувная промышленность, вырабатывавшая валовой продукции в 7 раз больше, чем в 1913 г.

В пищевой промышленности Самарканда особо выделялись винодельческая и плодоовощная отрасли.

Самарканд занял почетное место среди винодельческих районов СССР как по качеству, так и по разнообразию сортов вин. В результате коренной реконструкции винные предприятия города по производственной мощности превзошли все дореволюционные заводы, вместе взятые. В 1937 г. только винзавод № 1 произвел около 500 декалитров вина, т. е. столько, сколько его производилось до революции во всем Узбекистане. Винзаводы Самарканда выпускали вина более 20 сортов, в том числе такие известные, как «Булунгур», «Гула-кондоз», «Алеатико». В 1937 г. винно-водочные предприятия города выпустили в 7 раз больше продукции, чем в 1913 г., и в три раза больше, чем в 1932 г. Плодоовощная и консервная промышленность дала продукции в 1937 г. в 3,5 раза больше, чем в 1932 г.

Сравнительно большое место в пищевой промышленности Самарканда занимали мукомольное и рисоочистительное производство, хлебопечение. В 1937 г. эти отрасли дали валовой продукции в 7 раз больше, чем в 1913 г., и в 3 раза больше, чем в 1932 г.

Большое значение для развития промышленности Самарканда имели решения XVII съезда партии, который обязал местные советские органы проявлять максимальную инициативу в развитии местной промышленности и изыскивать новые виды сырья, чтобы путем развертывания производства товаров широкого потребления обеспечить во второй пятилетке еще более быстрое повышение материального благосостояния рабочих и колхозников, значительный рост реальной заработной платы, поднять уровень потребления трудящихся в 2—3 раза.

III Самаркандская партийная конференция, состоявшаяся в январе 1934 г., подчеркнула, что «решения партии и правительства увеличить в 2—3 раза широкое потребление требуют от парторганизации Самарканда усилить работу по выполнению и перевыполнению промфинплана цензовой, особенно кустарной промышленности, которая имеет большое значение для удовлетворения ширпотреба населения».

В июне 1934 г. в Самарканде было организовано Управление городской местной промышленности. В его ведение перешли макаронная фабрика, керамический завод и деревообделочные мастерские. Все эти предприятия находились в числе отстающих. Макаронная фабрика работала с перебоями и имела только два пресса; керамический завод почти бездействовал; деревообделочные мастерские обслуживали только школы и не выпускали никаких изделий ширпотреба. Оборотных средств на всех этих предприятиях не было, топливом и сырьем они также не обеспечивались. Необходимо было ввести эти предприятия в строй действующих и добиться дальнейшего их расширения и развития. Перед горместпромом стояла также задача организации новых промышленных объектов.

За пять с лишним месяцев напряженного труда работники местной промышленности города добились подъема производства на всех предприятиях города. Были созданы новые цеха на макаронной фабрике, реконструировано оборудование; мощность фабрики достигла 9 *т* продукции в день (вместо 3—3,5 *т*), причем эта продукция по качеству занимала первое место в республике. Был построен деревообделочный завод, который выпускал в год продукции на сумму до 1 млн. руб. Расширилось камышитовое производство, наладился выпуск кондитерских и табачных изделий.

Успешно шла реконструкция керамического завода. В 1934 г. Самаркандский керамический завод уже в значительной степени удовлетворял спрос на строительные материалы: кирпич, тротуарные плиты, черепицу и пр. Было организовано производство извести и технического мела как для нужд строительства, так и для технических нужд кожзавода и завода безалкогольных напитков. В этот же период вступила в строй колбасная фабрика на 1000 *кг* готовой продукции в сутки, был пущен завод по переработке молока; восстановлены и полностью загружены три мельницы, началась установка дополнительных рисо- и просорушек; расширились выпуск булочно-кондитерских изделий и выработка разных видов круп.

Таким образом, местная промышленность Самарканда, выделенная в 1934 г. в самостоятельную отрасль, стала быстро развиваться. В 1933 г. на ее предприятиях было произведено продукции на 13,5 млн., а в 1937 г.— на 34,5 млн. руб.

Расширение существующих и создание новых промышленных предприятий сопровождалось вовлечением в промышленность новых кадров, увеличением численности рабочих. Среднегодовая численность рабочих в крупной промышленности в 1937 г. по сравнению с 1934 г. выросла на 28,4%, а в промысловой кооперации — на 45,8%, число инженерно-технических работников с января 1934 г. по январь 1937 г. возросло на 38,6% и составило около 1000 человек.

За период первой и второй пятилеток был подготовлен большой отряд рабочих и работниц, инженеров и техников из лиц местных национальностей. Темпы роста рабочих местных национальностей в промышленности Самарканда превышали уровень, достигнутый по республике в целом. На семи крупных фабриках и заводах г. Самарканда в начале 1937 г. насчитывалось 5020 рабочих, из них 51,6% составляли лица коренных национальностей.

На шелкомотальной фабрике «Худжум» рабочие коренных национальностей составляли 83,1%, на винодельческом заводе № 1— 73%, на шелкоткацкой фабрике им. 26 бакинских комиссаров — 66%.

Значительно повысилось участие в общественном производстве женщин коренных национальностей. Их удельный вес на предприятиях пищевой и особенно легкой промышленности города и области в конце второй пятилетки составил около 50%, а швейной — свыше 80%.

В результате реконструкции промышленных предприятий, освоения новой техники, широкого развития новаторства в промышленности Самарканда существенно повысилась производительность труда и снизилась себестоимость продукции. В 1932 г. в крупной промышленности города выработка продукции на одного рабочего составляла (в неизменных ценах 1926/1927 г.) 7537 руб., а в 1937 г. она выросла до 15 262 руб., т. е. увеличилась более чем в два раза. Повысилась производительность труда членов артелей промысловой кооперации. Если их средняя выработка в 1933 г. составляла 4333 руб., то в конце 1937 г. она достигла 10892 руб.

Борьба рабочего класса Самарканда за повышение производительности труда, овладение техникой явилась решающим фактором общего подъема промышленности города и выполнения заданий второго пятилетнего плана. Однако в

1934 г. план выпуска валовой продукции по крупным промышленным предприятиям был выполнен лишь на 95,3%, план набора рабочей силы — на 90,1%. В то же время заработная плата рабочих увеличилась в среднем на 2,7%, производительность труда — на 5,8%.

1935 год ознаменовался замечательными победами во всех отраслях народного хозяйства страны. Успешно был выполнен план первых двух лет второй пятилетки.

Полностью справились с заданием промышленные предприятия Самарканда. План по выпуску валовой продукции был выполнен на 101,9%. Рост выпуска промышленной продукции наблюдался и в 1936 г.

В 1937 г. основные фонды предприятий Самарканда выросли против 1936 г. на 9,6%, а выпуск валовой продукции увеличился на 20,5%. Годовой план был выполнен на 100,1%. Таким образом, в 1937 г. успешно завершилось выполнение плана второй пятилетки.

Быстрыми темпами шло социалистическое строительство, улучшалось материальное положение рабочих и служащих. Средняя заработная плата рабочих, занятых в металлообрабатывающей промышленности и промышленности строительных материалов, за 1935—1936 гг. выросла на 46,4%, в легкой промышленности — на 53,3%, в пищевой — на 29,1%, в местной — на 18,1%. Почти при всех предприятиях имелись общежития, были открыты детские ясли и сады, многие из них работали круглосуточно. Большинство фабрик и заводов города имело свои клубы, красные уголки.

Развитие промышленности всего Союза в целом обеспечило решение основных задач второго пятилетнего плана по сельскому хозяйству — завершение его социалистической реконструкции, дальнейшая механизация сельскохозяйственных работ, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и всемерное повышение урожайности колхозных и совхозных полей республики.

На 1 октября 1937 г. колхозы объединяли 97,5% дехканских хозяйств Узбекистана, которым принадлежало 99,5% посевных площадей, в республике работали 162 машинно-тракторных станций, располагавшие 20 тыс. тракторов.

Советский Узбекистан вышел в число передовых районов Советского Союза с развитой промышленностью, высокопродуктивным сельским хозяйством. Успешное претворение в жизнь второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в целом и союзных республик, областей и городов знаменовало построение социалистического общества в нашей стране. Победа социализма была законодательно за-

креплена в Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г. Чрезвычайным VIII съездом Советов.

Узбекистан из отсталого аграрно-сырьевого придатка царской России превратился в цветущую передовую аграрно-индустриальную социалистическую республику в составе Союза Советских Социалистических Республик.

После выполнения второго пятилетнего плана, обеспечившего победу социализма в СССР, Коммунистическая партия поставила перед трудящимися страны задачу перехода «в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»[1].

В третьем пятилетнем плане было намечено дальнейшее техническое вооружение всех отраслей народного хозяйства, всемерное развитие тяжелой промышленности, улучшение организации и технологии производства, широкое внедрение в народное хозяйство новейших достижений науки, дальнейшая подготовка кадров, повышение производительности труда. В выполнении грандиозных задач, поставленных XVIII съездом партии, немалая роль отводилась Узбекской ССР, основному району хлопководства.

Важнейшим условием быстрого подъема хлопководства являлось разностороннее комплексное развитие народного хозяйства республики.

Третий пятилетний план развития промышленности по Самаркандской области и городу Самарканду был составлен в соответствии с указаниями XVIII съезда партии о приближении промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и дальних перевозок, а также о дальнейшем подъеме в прошлом экономически отсталых районов страны.

В соответствии с потребностями развития народного хозяйства области были запланированы реконструкция и расширение завода «Колхозник», производившего ремонт тракторов, автомобилей и сельскохозяйственных машин, расширение железнодорожной станции Самарканд за счет строительства новых маневровых путей и погрузочных складов, увеличение производства строительных материалов, намечалось расширение мощности джинного оборудования и силового хозяйства хлопкоочистительных заводов, увеличение мощности Самаркандского фруктово-консервного завода с 500 тыс. до 2 млн. банок консервов в год, расширение холодильника.

---

[1] КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 883.

Пятилетний план также ставил задачи всемерного развития местной промышленности и промкооперации, особенно по производству стройматериалов (кирпич, известь, цемент, камышитовое производство и др.) с таким расчетом, чтобы в ближайшее время обеспечить потребность города и области в местных строительных материалах и в товарах широкого потребления. Кроме того, предусматривалось увеличение численности рабочих и служащих по сравнению с 1937 г. на 17%, а средней заработной платы — на 35%.

Рабочие и инженеры предприятий города под руководством партийной организации активно включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана. Быстро развивалось и новаторское движение.

По призыву рабочих Подольского механического завода на предприятиях Самарканда большой размах получило движение многостаночников, а также движение за совмещение профессий, в авангарде которого шли коммунисты. Так, коммунисты механического цеха завода «Колхозник» Ф. Колоколов, А. Завозин, К. Уташев, И. Кузнецов работали одновременно на 2—5 токарных станках, выполняя дневную норму на 250—500%.

На многостаночную работу перешли 24 мотальщика (коммунисты О. Умарова, Х. Шумилова, К. Махмудов), 12 запарщиков и 6 привязывальщиц шелкомотальной фабрики «Худжум». Эти высококвалифицированные рабочие и работницы выполняли дневную норму на 180—210%.

Переход на многостаночное обслуживание и совмещение профессий стали новым шагом в развитии социалистического соревнования, в повышении культурно-технического уровня рабочего класса страны социализма и открыли дополнительные возможности повышения производительности труда.

Партийные организации промышленных предприятий Самарканда, объединяя в своих рядах передовую часть рабочих, все более повышали свою руководящую роль. В 1939 г. в партийной организации фабрики «Худжум» насчитывалось 30 коммунистов, большинство из них — новаторы производства, которые показывали личный пример и стояли во главе борьбы коллектива за повышение производительности труда, улучшение технологического процесса и т. д. Так, коммунисты Ягуда Исхаков, Рахмат Исмаилов, Рафаил Мирзакандов, Болта Насыров, Карамат Рахматова, Ташбиб Бекмухаммедова в течение второй и третьей пятилеток являлись передовиками шелкомотальной фабрики «Худжум».

В результате реконструкции промышленности города были достигнуты значительные успехи в использовании техни-

ки и сырья, в организации труда. Например, в хлопкоочистительной промышленности выход волокна-сырца повысился с 33,9% в 1937 г. до 34,6% в 1939 г., производительность джина на пило-час с 2,42 до 3,24 *кг*.

Многие предприятия Самарканда, такие как шелкомотальная, шелкоткацкая, чаеразвесочная, швейная фабрики, кирпичные заводы, были расширены и реконструированы. В 1939 г. только на реконструкцию Самаркандского хлопкозавода было вложено около миллиона рублей. Заново переоборудовались завод «Колхозник», кожзавод № 1 им. Ахунбабаева и другие промышленные предприятия.

Социалистический строй открыл простор для проявления творческой активности трудящихся. Повышая свою производственную квалификацию и общий культурный уровень, рядовые рабочие становились мастерами, а также руководителями предприятий, партийные организации выдвигали их на работу в партийные и советские органы. Так, на кожзаводе № 1 им. Ахунбабаева рабочий Хабаш Болтабаев приобрел квалификацию инженера-технолога, Халил Далилов, Облакул Джамматов, Шоди Саидов — мастера, а на шелкомотальной фабрике мастерами стали Ойкаран Умарова, Хамракул Джалилов, Ашур Зарипов, Турсун Хамраев, Захар Бадалов. В 1939 г. Самаркандская городская партийная организация выдвинула на руководящую работу на предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС 472 передовых рабочих, из них 78 человек (коммунисты) были направлены на партийную работу.

Партийные организации предприятий города умело направляли политическую активность рабочих, вовлекая в партию лучших комсомольцев и передовых производственников. Только в 1938 г. из числа передовых комсомольцев были приняты в партию 404 человека. Число коммунистов-производственников выросло с 2765 человек в 1932 г. до 3029 в 1938 г.

Комсомольская организация под руководством горкома партии проводила большую работу среди рабочей молодежи. В 1939 г. в комсомол вступил 1431 рабочий, из них 593 девушки-узбечки. В начале 1940 г. в городе насчитывалось свыше 10 тыс. комсомольцев. В 1939 г. на руководящую хозяйственную работу было направлено 86 активных комсомольцев.

Из года в год повышался общеобразовательный, технический и политический уровень рабочих. В 1939 г., когда отмечалось 15-летие Узбекской ССР, пять лучших производственников города были награждены орденом Трудового Красного Знамени и около 100 — медалью «За трудовую доблесть».

В 1933 г. на 19 промышленных предприятиях Самарканда работало более 11 тыс. человек. По выпуску валовой продукции основное место занимали пищевая и текстильная промышленность. Имелись несколько крупных металлообрабатывающих артелей и завод «Дехканин», выпускавший запасные части для сельскохозяйственных машин.

В 1940 г. в городе работало уже около 70 промышленных предприятий и артелей, оснащенных современной техникой. Объем валовой продукции, вырабатываемой на крупных государственных предприятиях Самаркандской области, с 1928 по 1940 г. увеличился в 9,3 раза, в то время как по республике в целом — в 7,2 раза. На примере Самарканда видно, как осуществлялся ленинский план социалистической индустриализации страны, конкретно воплощалась в жизнь национальная политика Коммунистической партии, направленная на всемерное развитие производительных сил национальных республик и областей.

В годы довоенных пятилеток развивалась местная и промысловая кооперация Самарканда, в которых значительная часть работ была механизирована. В 1940 г. насчитывалось 55 производственных мастерских и кустарных артелей промкооперации, выпускавших самую разнообразную продукцию широкого потребления на сумму свыше 47 млн. руб. в год. Широкую известность получили художественные вышивки членов артели «Труд женщин», где работало более 300 женщин-узбечек. В 1936 г. на международной Парижской выставке артель была награждена серебряной медалью за прекрасно выполненное сюзане, декоративные дорожки и диванные подушки.

Непревзойденные по изяществу вышивки сюзане и тюбетеек, яркие шелковые ткани, трикотажные изделия, керамика, разнообразная пищевая продукция и многие другие товары изготовлялись в мастерских промкооперации для широкого потребления трудящихся республики и, частично, для экспорта.

Выросли многочисленные кадры промышленных рабочих, овладевших новыми профессиями и специальностями. Число квалифицированных рабочих в народном хозяйстве области по сравнению с 1928 г. увеличилось в 1940 г. в 8,6 раза, а в промышленности — в 15,4 раза.

Женщины-узбечки сбросили чачван и паранджу и встали рядом с мужчинами за станки и машины на фабриках и заводах. В 1940 г. удельный вес женщин, занятых в народном хозяйстве, достиг 33,4% к общей численности трудящихся, в том числе занятых в промышленности — 40,7%.

Одновременно с возведением новых промышленных предприятий в большом объеме осуществлялось жилищное и культурно-бытовое строительство. При кожзаводе, хлопкозаводе, шелкомотальной и чаеразвесочной фабриках создавались рабочие городки. Только в 1938—1940 гг. на жилищные и культурно-бытовые нужды рабочих чаеразвесочная фабрика израсходовала 14 млн. руб.

Благодаря самоотверженному труду рабочих и инженерно-технических работников промышленные предприятия Самарканда успешно выполнили задания трех лет третьего пятилетнего плана, принятого XVIII съездом партии. Однако вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну помешало завершению третьей пятилетки и вызвало перестройку народного хозяйства на военный лад.

2. РОЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ САМАРКАНДА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В период строительства социализма все более усиливалась ведущая роль города по отношению к кишлаку. Городские рабочие оказывали всемерную помощь дехканству в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, укрепляли союз с дехканством.

Особенно широкий размах шефская помощь города деревне получила в годы второй пятилетки. Огромную роль в этом сыграли решения XVII партийной конференции и последующих Пленумов ЦК ВКП(б), решения ВЦСПС о перестройке шефской работы от 27 октября 1932 г., а также Президиума Узсовпрофа от 17 ноября 1932 г. «Об участии профсоюза в хлопкоуборочной кампании», в которых говорилось о необходимости дальнейшего усиления шефской помощи города селу.

12 декабря 1932 г. II Самаркандская городская партийная конференция специально обсудила вопрос о шефстве города над колхозами.

Главным содержанием шефского движения этого периода стало организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов путем повышения политической активности и трудовой дисциплины колхозного крестьянства, усиления борьбы за ликвидацию антиколхозных тенденций, обучения дехкан пользованию современными сельскохозяйственными орудиями, правильной организации труда, усиления социалистического соревнования, подготовки руководящих кадров и кадров

специалистов, максимального расширения площадей посевов хлопчатника.

В призыве-обращении I съезда Компартии Узбекистана говорилось, что «главная задача рабочего класса под руководством партии — стать лицом к кишлаку и аулу». Эту задачу с честью выполняли партийные и профсоюзные организации республики, в частности Самарканда. Все предприятия, учреждения и учебные заведения города шефствовали над кишлаком. Так, коллектив хлопкозавода № 66 осуществлял шефство над совхозом «Галляарал», шелкомотальная фабрика — над кишлаком Акдарья, завод «Колхозник» — над колхозом «Шуро».

В период посевной кампании 1933 г. с промышленных предприятий и учреждений города выехали на помощь в кишлаки 238 человек. Работники кожзавода № 1, республиканской больницы и винзавода № 3 и 4 помогли быстро и качественно завершить посевную кампанию в колхозах Булунгурского района.

Шефы постоянно изучали запросы и нужды подшефных колхозов и колхозников, принимали меры для их удовлетворения. Представители городских промышленных предприятий организовывали социалистическое соревнование и ударничество в кишлаках, обучали дехкан пользованию сельскохозяйственным инвентарем, систематически проводили беседы и собрания с дехканами, разъясняли политику партии и правительства по сельскохозяйственным вопросам, разоблачали кулацкий саботаж, помогали наладить учет и отчетность в колхозах. Широко практиковались субботники, массовые выезды рабочих в кишлаки для оказания помощи в период посевных кампаний, уборки урожая и т. д. Распространенной формой шефства был выезд в кишлаки в дни революционных праздников — 8 марта, 1 мая и 7 ноября. Шефы проводили в колхозах разнообразную политико-просветительную работу, выпускали стенные газеты, боевые листки, организовывали школы для детей и школы-ликбезы для взрослых. В красных чайханах и клубах проводились беседы, лекции и доклады на политические, научные и другие темы. Горожане разъясняли труженикам кишлака основные положения Устава сельскохозяйственной артели, права и обязанности колхозников, убеждали единоличников в преимуществах коллективного хозяйства, активно участвовали в борьбе против кулаков. Особое внимание уделялось вовлечению женщин в общественную и трудовую жизнь.

В 1933 г. профсоюзный актив Самарканда, обсудив вопрос о реконструкции сельского хозяйства, решил принять ме-

ры по улучшению шефской работы и с этой целью прикрепить профсоюзные организации предприятий города к отдельным кишлакам. В соответствии с этим решением в 1933 г. для проведения различных сельскохозяйственных кампаний в районах области было мобилизовано 586 рабочих и служащих промышленных предприятий и учреждений города. Так в Булунгурский район были командированы 28 рабочих кожзавода, винзаводов № 3 и 4 и сотрудники республиканской больницы, большинство из них были коммунисты. Эта бригада оказала большую помощь в проведении посевной кампании в районе.

Парторганизация завода «Колхозник» изыскала возможности для расширения производства и ремонта сельскохозяйственного инвентаря на заводе.

Еще более полезную работу выполняли ремонтные бригады, направлявшиеся из города в подшефные кишлаки. В Привокзальном районе г. Самарканда было создано 10 таких бригад, а в старогородском районе — 6. Члены ремонтных бригад одновременно учили дехкан правилам пользования новым сельскохозяйственным инвентарем и машинами.

Огромную помощь оказали шефы в борьбе с кулацко-байскими элементами. Активный участник ликвидации кулачества в Самаркандской области Мирбарат Фазылов вспоминает: «По отзывам руководителей колхозов я могу сказать, что если бы не было шефской помощи города, то колхозы было бы очень трудно обеспечить кадрами и еще более трудно было бы организовать разъяснительную работу среди дехканских масс, и, самое главное,— трудно успешно провести ликвидацию кулачества как класса без помощи шефов». В 1933 г. с помощью шефов из руководства колхозов было изгнано 214 кулаков.

Колхозное движение росло изо дня в день. Дехканство уверенно становилось на путь коллективизации. Уже к концу 1933 г. сельское хозяйстве Самаркандской области было коллективизировано более чем на 75%. Коллективизация сопровождалась чисткой колхозов от кулацко-байских элементов, которую проводили колхозники с помощью рабочих шефов. Эти меры способствовали организационному укреплению колхозов.

Большая работа была проделана Самаркандским горкомом КП(б)Уз по вовлечению в колхозное строительство дехканок. Женсектор горкома систематически посылал в кишлаки активисток для оказания необходимой помощи трудящимся женщинам, для организации женского труда в колхозах, внедрения сдельщины и т. д.

Убедившись в искреннем желании рабочих помочь им, дехкане просили шефов чаще приезжать в кишлак, устраивать собрания, «помочь им выбраться из тьмы и невежества» Труженики сельского хозяйства не могли не оценить бескорыстную помощь городских рабочих, видя в них своих искренних друзей и руководителей.

Большую роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в том числе и в усилении шефской работы, сыграла резолюция январского объединенного Пленума ЦК ВКП(б) 1933 г. «Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов»[1]. Руководствуясь этим важным решением, шефы приложили немало усилий для внедрения сдельщины, трудодня, постоянных бригад, укрепления неделимых фондов, повышения трудовой и хозяйственно-финансовой дисциплины, налаживания правильного учета и отчетности, развертывания социалистического соревнования, повышения роли женщин в колхозе, обеспечения колхозов кадрами, подъема всех отраслей колхозного производства.

Шефство города над деревней стало одним из важнейших факторов, обеспечивших успехи коллективизации, ее завершение и укрепление.

В 1934 г. и весной 1935 г. от крупнейших предприятий Самарканда — завода «Колхозник», фабрик «Худжум», шелкомотальной, швейной им. 8 марта, хлопкоочистительного завода, типографии, учебных заведений и других предприятий и учреждений в шефской работе в колхозах и совхозах участвовало около 3 тысяч рабочих. Они разъясняли сельскому населению решения партии и правительства о социалистическом соревновании, об организации школ, ликвидации азбучной неграмотности и т. п. Немалую роль сыграла также организация шефским бюро Узсовпрофа за счет шефских средств 40 многотиражных газет (в том числе Самаркандский шефсовет — 8 многотиражных газет).

В результате шефской помощи самаркандских трудящихся большинство колхозов ежегодно завершало посевную кампанию раньше срока.

19 марта 1934 г. в Самаркандском районе состоялись слеты шефского актива совместно с колхозниками, на которых рабочие-шефы взяли на себя обязательство нести полную ответственность за состояние подшефных колхозов с начала весенней посевной и до конца уборочной кампании 1934 г.

Большую работу проделал Самаркандский горпрофсовет. Так, в период весенней посевной кампании 1935 г. профсою-

[1] КПСС в резолюциях..., ч. III ,стр. 187.

зы выделили для проведения инвентаризации и составления финансово-производственных планов подшефных колхозов 35 опытных счетных работников, которые обслуживали 106 колхозов, а также 8 бригад в составе 38 человек, оказавших помощь 28 колхозам в подготовке к весеннему севу.

Город обеспечивал село промышленными товарами, сельскохозяйственным оборудованием, механизмами, строительными материалами. Кишлак снабжал город хлебом, овощами, фруктами, молоком и другими сельскохозяйственными продуктами. В 1934 г. в Самарканде был создан завод по переработке молока, работали три мельницы, которые обеспечивали город и Самаркандский сельский район мукой; расширялся выпуск продукции консервных заводов. С помощью тружеников города в кишлаках Агалык и Чапан-Ата Самаркандского района были открыты меловые и известковые карьеры.

В дальнейшем развитии и укреплении шефского движения большую роль сыграл принятый на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников (февраль 1935 г.) примерный Устав сельскохозяйственной артели, ставший законом колхозной жизни. Согласно Уставу, с помощью шефов были организованы 36 постоянных колхозных бригад и закреплены за ними определенные участки работы.

По решению Самаркандской общегородской конференции профсоюзного актива (март 1935 г.) 12 агитбригад выехали в районы для распространения среди колхозников нового примерного Устава сельхозартели, разной литературы, журналов и для проведения агитационно-массовой работы. В период обсуждения нового Устава благодаря работе агитаторов города (февраль — апрель 1935 г.) в колхозы Самаркандской области вступило 16 тыс. дехканских хозяйств.

Значительный вклад внесли трудящиеся города в подготовку колхозных кадров. В 1935 г. в Самарканде были подготовлены для колхозов района 71 агроном, 5 ветврачей, 39 воспитателей детских учреждений. Согласно постановлению ЦК КП(б)Уз от 19 ноября 1936 г. и Самаркандского горкома партии, в городе на специальных курсах прошли переподготовку 120 председателей колхозов, 5402 бригадира, 2900 звеньевых.

Шефы принимали участие и в культурно-просветительной работе в кишлаке.

С 1 апреля 1936 г. группа театра «Ленин юлы» (15 человек) выехала на гастроли в колхозы Самаркандского района. Шефы содействовали организации в кишлаках женских клубов, уголков и кружков, вовлекали в общественную работу

трудящихся женщин, организовывали библиотеки, снабжали их литературой, выпускали стенные газеты, выступали в концертах и спектаклях, привозили радиоустановки и кинопередвижки и т. д. Только в 1937 г. силами шефских организаций в колхозах было создано три библиотеки, укомплектованных 2,5 тыс. книг и брошюр на сельскохозяйственные темы, отремонтировано несколько красных чайхан и колхозных клубов. В 1937 г. в Самаркандской области насчитывалось уже 244 клуба, 808 красных чайхан, 356 детских яслей, 139 детских садов, 107 бань, 287 радиоустановок и др. Горожане электрифицировали колхозы Даштакиболинского, Хишрауского, Ходжаахрарского сельсоветов Самаркандского сельского района.

Контакт шефов с кишлаком был настолько велик, что даже на отчетно-выборных собраниях колхозов обязательно участвовали представители шефских организаций.

При поддержке шефов города колхозное движение все более росло. К концу второй пятилетки (1937 г.) в Самаркандской области было коллективизировано 98,7% дехканских хозяйств.

Трудящиеся Самарканда оказывали постоянную помощь 138 колхозам Самаркандского района, а также четырем пригородным хозяйствам. Только в 1938 г. из города было послано в помощь дехканам 1596 человек. Еще больший размах получила шефская работа партийных, комсомольских и профсоюзных организациях Самарканда после первой городской партийной конференции (январь 1939 г.) и собрания партийно-колхозного актива (июль 1939 г.). Заметные успехи были достигнуты в ликвидации неграмотности, в партийном просвещении. Поднялась производительность труда колхозников. Шефы помогали колхозам завершить в срок посевные работы, участвовали в сборе урожая, вели борьбу за неукоснительное соблюдение Устава сельхозартели, за укрепление трудовой дисциплины, помогали изгонять из сельхозартелей лжеколхозников, вовлекали в колхозное производство женщин. По инициативе горкома партии в июне 1939 г. во многих колхозах Самаркандского района были проведены собрания женского актива, на которых присутствовало около 400 женщин.

Шефы помогли колхозному крестьянству выполнить поставленные перед ним задачи. Хозяйства, над которыми шефствовали трудящиеся города, ежегодно перевыполняли планы. По инициативе городского комитета партии труженики Самарканда участвовали в организации строительства шоссейногравийных дорог Самарканд—Пенджикент (34,5 *км*),

Самарканд—Челек (18 *км*), Самарканд—Джума (35 *км*), Самарканд — Ургут (18,5 *км*), которые связывали колхозы с городом.

Шефская работа горожан в деревне носила ярко выраженный интернациональный характер. Многогранная помощь русского рабочего класса узбекскому кишлаку содействовала укреплению дружбы народов.

Шефство города над деревней стало замечательной революционной традицией, залогом постоянного расширения и укрепления производственной смычки между городом и деревней.

3. РОЛЬ САМАРКАНДА В РАЗВЕРТЫВАНИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства ознаменовался большими успехами в развитии советской культуры в городах и селах Узбекистана. Важнейшие задачи культурного строительства были определены в решениях XVII съезда ВКП(б) и VI съезда Коммунистической партии Узбекистана.

В области народного образования основная задача заключалась в осуществлении всеобщего обязательного семилетнего обучения в городе. Для этого потребовалось резкое увеличение государственных ассигнований. В Самарканде расходная часть бюджета городского отдела народного образования была увеличена с 3090 тыс. руб. в 1933 г. до 6374 тыс. руб. в 1935 г., т. е. увеличилась более чем в два раза. Расходы на одного учащегося начальной школы возросли за указанный период с 62 руб. до 94, а на учащегося неполной средней школы — с 171 до 537 руб.

Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» от 3 сентября 1935 г. в школах города было введено твердое расписание уроков, налажен учет успеваемости и посещаемости учащихся. Улучшилось санитарное состояние школ, их обеспеченность необходимой мебелью и оборудованием, в 1935 г. на оборудование учебных помещений было отпущено 60 тыс. руб.

Большое внимание уделяли городские партийные и советские органы строительству школьных зданий. В 1939 г. на территории Самаркандской области было построено 18 типовых школьных зданий.

В годы довоенных пятилеток в народном образовании Самарканда были достигнуты значительные успехи. Накануне

Великой Отечественной войны в городе насчитывалось 42 общеобразовательных школы, в которых обучалось 23,6 тыс. учащихся. В 1930/1931 учебном году школы всеобуча выпустили 1002 учащихся, а в 1940/1941 учебном году уже 4737.

В период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства все еще наблюдался острый недостаток квалифицированных кадров во всех отраслях народного хозяйства города. Для ускорения их подготовки были созданы техникумы — педагогический, пищевой промышленности, механизации сельского хозяйства, зооветеринарный, плодоовощной имени Мичурина, железнодорожного транспорта и др. В подготовке кадров высокой квалификации важную роль сыграли Агроколхозный, Рабочий и Узбекский Коммунистический университеты, Центральная учебная база ЦИК Советов УзССР. Только Агроколхозный университет за 1933—1941 гг. дал республике 1588 специалистов по всем отраслям сельскохозяйственного производства.

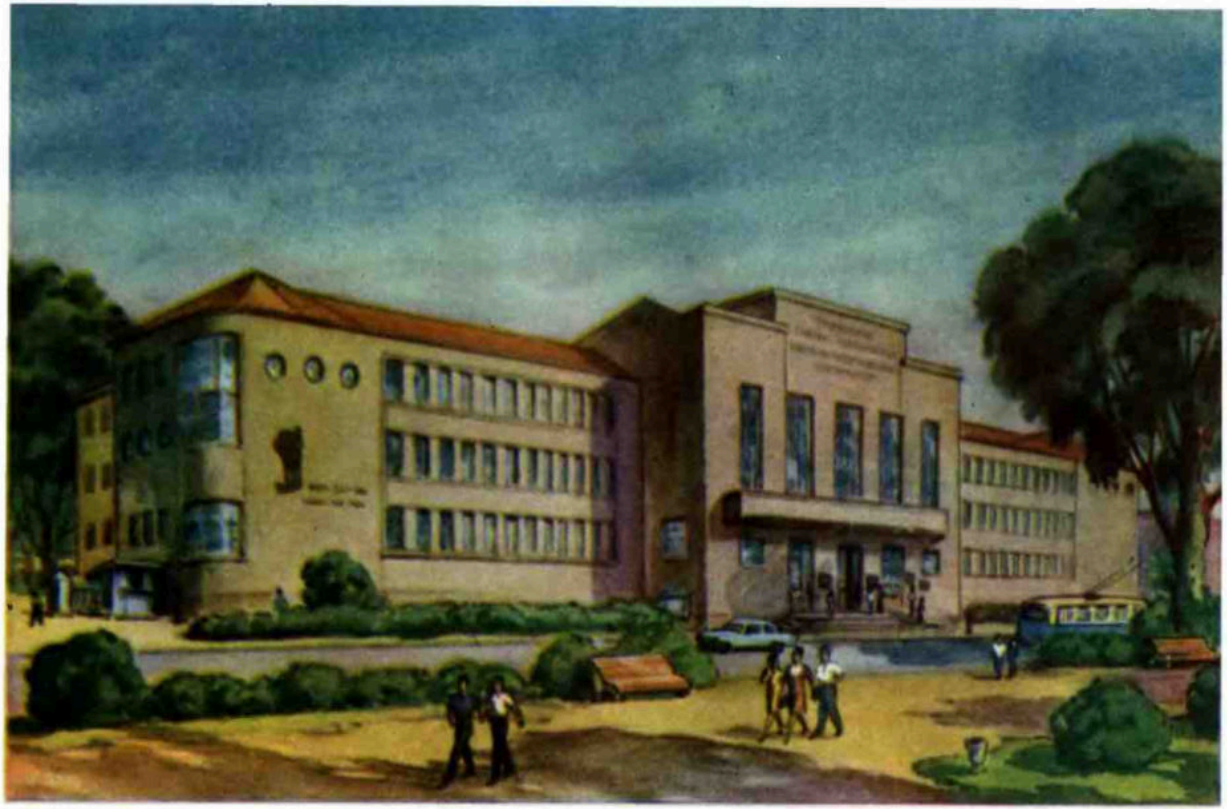
Самаркандский пищевой техникум, организованный в 1936 г. на базе школы ФЗУ, за 1938—1941 гг. выпустил 126 специалистов. В 1940/1941 учебном году число техникумов и других средних специальных учебных заведений Самарканда достигло 17, а число учащихся в них 2955.

В 1935 г. в Самарканде открылся Учительский институт им. Горького, который готовил учителей для начальных и неполных средних школ. Это позволило успешно решить проблему подготовки учительских кадров. Если на 1 июня 1927 г. в школах I и II ступени области работало 502 учителя, то в 1935/1936 учебном году их число в общеобразовательных школах возросло до 3487.

В 1938 г. в школах области работало уже 5643 преподавателя, а в 1939/1940 учебном году армия учителей увеличилась до 6481, в том числе 1419 женщин.

В период второй и третьей пятилеток перед партийными и советскими органами стояла задача полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения. С этой целью органы народного образования создали большое количество школ ликбеза и малограмотных. С 1930 по 1937 г. школы ликбеза г. Самарканда выпустили 42,8 тыс. человек. Выпуск школ малограмотных возрос с 2,3 тыс. человек в 1930/1931 учебном году до 6,1 тыс. в 1936/1937 учебном году. Всего в школах ликбеза занималось 99% неграмотных и в школах малограмотных — 93% малограмотных.

Накануне Великой Отечественной войны неграмотность в городе была почти ликвидирована. Таким образом, трудящиеся Самарканда осуществили призыв В. И. Ленина «взять-

Самаркандский государственный университет им. А. Навои

ся за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили труд советских учителей. Лучшие мастера советской педагогики, работающие в школах Самарканда, были отмечены высокими наградами. Среди сельских учителей Самаркандской области в 1940/1941 учебном году насчитывалось 27 орденоносцев. Только в 1940 г. 160 учителей были награждены Почетными грамотами Верховного Совета Узбекской ССР.

Увеличилось число дошкольных учреждений как в городе, так и в кишлаке. Если в конце первой пятилетки в городе насчитывалось 26 детских садов, то в 1940—1941 г. их стало 40.

Рост сети дошкольных учреждений потребовал подготовки квалифицированных кадров воспитателей. Были организованы краткосрочные, а также одногодичные курсы, которые ежегодно выпускали специалистов для дошкольных учреждений. Среди выпускников было много узбечек. На базе одногодичных курсов в Самарканде в 1935 г. открылся дошкольный педагогический техникум, который стал кузницей квалифицированных работников дошкольных учреждений.

В годы второй и третьей пятилеток высшие учебные заведения города подготовили большой отряд командиров социалистической промышленности, сельского хозяйства, работников народного образования, культуры и искусства.

Важным событием в культурной жизни города явилось преобразование в 1933 г. на основе постановления правительства Узбекской педагогической академии в Узбекский государственный университет (УзГУ). Первым ректором УзГУ был К. Абдуллаев, который вложил большой труд в создание университета и укрепление его научно-педагогическими кадрами.

К началу Великой Отечественной войны университет выпустил 1157 квалифицированных специалистов по различным отраслям науки, в том числе 594 специалиста из коренных национальностей. Кроме того, по линии аспирантуры университет подготовил 75 научных работников, в том числе 23 из коренных национальностей.

В период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства УзГУ выпускал специалистов в основном для системы народного образования. Одновременно было подготовлено немало руководящих партийных и советских работников и ученых.

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 332.

За короткий срок самаркандский университет стал одним из крупнейших вузов Средней Азии, готовившим национальные кадры специалистов для Узбекистана и других братских республик. В 1935 г. в УзГУ имелось семь факультетов. Наиболее полно был укомплектован научно-педагогическими кадрами исторический факультет. На его кафедрах работали видные ученые — профессора А. М. Красноусов, С. А. Лясковский, С. В. Юшков, А. В. Козырев, Д. А. Жаринов, М. Я. Феноменов, Пулат Салиев, А. А. Макиев, А. Фитрат, А. Хашимов и др.

Первый ректор Узбекского государственного университета Карим Абдуллаев.

С момента организации университета и до начала Великой Отечественной войны активное участие в подготовке кадров высшей квалификации и развертывании научно-исследовательской работы принимали проф. Н. А. Меркулович (первый директор Государственного педагогического института), заведующий кафедрой систематики растений, проф. А. М. Титов — создатель школы гелиофизики в Узбекистане, под руководством которого выполнено большое число работ в области использования энергии солнца и подготовлена большая группа физиков таких, как М. М. Муминов, А. Г. Кочнев, Абдурашидов и другие.

Основателем биохимического факультета стал проф. Л. Н. Парфентьев, под его руководством успешно проводились исследования по органическому синтезу. Проф. В. П. Смирнов организовал геолого-географический факультет и создал один из лучших в Средней Азии палеонтологических музеев. Его работы по геологии получили широкую известность.

В стенах УзГУ изучалось влияние микроэлементов на урожайность риса. Этими исследованиями руководил проф. П. М. Факторович, который за время своей работы в универ-

ситете создал большой труд по истории биологии и медицины в Средней Азии.

В те годы в УзГУ работали И. М. Муминов, К. З. Закиров, А. Г. Туляганов, Н. П. Романов и другие.

В числе выпускников университета можно назвать ныне крупных ученых таких, как М. А. Асимов, А. М. Богоутдинов, У. А. Арифов, С. У. Умаров, К. З. Закиров, Я. Г. Гулямов, В. А. Абдуллаев, А. К. Сагитов, Д. Саидов, А. М. Аминов и многие другие. Воспитанниками УзГУ являются такие выдающиеся писатели и поэты Советского Узбекистана, как Уйгун, Хамид Алимджан, Шукур Сагдулла, Мамарасул Бабаев, Шараф Рашидов, Айдын и Амин Умари.

В целях развертывания научно-исследовательской работы и обеспечения высшей школы кадрами стала осуществляться подготовка аспирантов при кафедрах. В 1936—1941 гг. несколько десятков аспирантов из лиц местных национальностей защитили кандидатские диссертации. Успехи университета в подготовке высококвалифицированных кадров были отмечены на III областной партийной конференции, состоявшейся в марте 1940 г.

Научный коллектив университета вел большую исследовательскую работу. С 1935 по 1939 г. вышло 16 томов научных «Трудов УзГУ».

Большую роль в развертывании научной работы сыграло первое самаркандское научное общество — Самаркандский филиал Московского общества испытателей природы, организованный при университете в 1936 г.

Крупным вузом Самарканда был медицинский институт им. И. П. Павлова, который в 1933—1935 гг. входил в состав университета как факультет, а затем был преобразован в самостоятельный Самаркандский медицинский институт.

Научные работники института внесли немалый вклад в развитие народного здравоохранения в Узбекистане и подготовку медицинских кадров. В течение 1935—1941 гг. институт выпустил 533 высококвалифицированных врача, из которых значительную часть составляли представители коренных национальностей, особенно отдаленных областей республики.

Самаркандский медицинский институт оказал помощь братским республикам Средней Азии в подготовке врачей. Многие выпускники института по путевке Наркомздрава были направлены на работу в Туркменскую, Таджикскую, Киргизскую ССР и Каракалпакскую АССР. В сентябре 1933 г. на основе слияния зооветеринарного и хлопкового институтов организовался Узбекский государственный сельскохозяйст-

венный институт им. В. В. Куйбышева с пятью факультетами: агрономическим, зоотехническим, ветеринарным, механизации сельского хозяйства и плодоовощным. В 1934 г. плодоовощной факультет был передан Ташкентскому сельскохозяйственному институту, а факультет механизации в 1936 г.— Ташкентскому институту ирригации и механизации сельского хозяйства. С этого времени институт работает в составе трех факультетов — агрономического, зоотехнического и ветеринарного. К 1941 г. институт превратился в крупный учебный центр, в котором обучалось около 500 студентов — представителей 16 национальностей.

В первые годы институт подготовил и выпустил 782 специалиста высокой квалификации, в том числе 300 агрономов-полеводов, 12 агрономов-овощеводов, 32 инженера-механика, 193 зоотехника и 245 ветеринарных врачей. В 1936 г. при институте были организованы двухмесячные курсы зоотехников по племенному делу и курсы техников-животноводов, которые окончили 60 человек.

В институте велась и научно-исследовательская работа, направленная на решение важных проблем ведущих отраслей сельскохозяйственного производства республики и области: хлопководства, виноградарства и плодоводства, животноводства, шелководства и др.

Немалую роль в подготовке высококвалифицированных кадров сыграл Самаркандский кооперативный институт им. В. В. Куйбышева системы Центросоюза, который долгое время был одним из основных очагов экономического образования в республиках Средней Азии. В рассматриваемый период в составе института имелось три факультета: плановый, экономико-статистический и торгово-экономический. Они выпускали экономистов по планированию промышленности и сельского хозяйства, экономистов-статистиков, экономистов советской торговли, товароведов по промышленным товарам и по пищевым продуктам.

За годы второй и третьей пятилеток было выпущено 930 специалистов, кроме того, 374 человека закончили организованный при институте рабочий факультет. Самаркандский кооперативный институт готовил высококвалифицированные кадры не только для Узбекской ССР, но и для других союзных республик. В 1936/1937 учебном году в его стенах обучались представители 42 национальностей нашей страны.

Таким образом, высшие учебные заведения Самарканда внесли весомый вклад в осуществление культурной революции в Узбекистане. В 1938—1940 гг. вузы города дали стране 2087 высококвалифицированных специалистов.

Об успехах в подготовке научных кадров говорилось на состоявшемся в Самарканде I съезде ученых Узбекистана (1937 г.). Выступивший на съезде председатель Совнаркома УзССР Ф. Ходжаев отметил, что в республике имеется значительное число вполне сформировавшихся ученых-узбеков. Он говорил о грандиозных перспективах освоения Голодной степи, об ирригации и орошении новых земель и призвал ученых внести свой вклад в развитие производительных сил республики.

Необычайно выросла в городе и сеть культурно-просветительных учреждений. Если в 1927 г. всего в республике работало 162 библиотеки, то в 1940 г. только в Самаркандской области насчитывалось 167 библиотек. Увеличивалось число клубных учреждений. В начале второй пятилетки в городе насчитывалось 11 стационарных клубов, а в 1937 г. их число достигло 20. Клубы сыграли важную роль в раскрепощении женщин-узбечек, в повышении их культурного уровня. В клубах устраивались лекции, доклады, экскурсии, собеседования и т. д. Большую работу проделал организованный еще в 1924 г. женский клуб, при котором работало пять кружков: политкружок, кружок МОПРа, матери и ребенка, музыкальный и кружок русской грамоты.

Политико-просветительную работу вел также Самаркандский музей — один из наиболее богатых историко-краеведческих музеев республики. Активно пропагандируя научные знания среди населения, музей одновременно выдвигал кадры научных работников по отраслям естественных наук, историков и археологов, среди которых были представители местных национальностей. Музей владел богатой научной библиотекой, насчитывающей более 11 тысяч томов, и научным архивом, в котором имелись рукописи известных востоковедов В. В. Бартольда, В. Л. Вяткина и др.

В период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства большую роль в агитационно-массовой и разъяснительной работе сыграли газеты, особенно «Ленин юлы» и «Ленинский путь». На страницах «Ленин юлы» часто выступали писатели и поэты Уйгун, Хамид Алимджан, Айдын, Хасан Пулат, Кадиржан Иматов, Темир Маруфи, Саид Назар, Рано Узакова и многие другие.

В Самарканде издавались газета «Октябрь»— на таджикском языке, «Хакикати Узбекистон» («Узбекистанская правда») и журнал «Бигиз» («Шило») на таджикском языке. Общий годовой тираж газет превышал 2 млн. экземпляров.

Активно пропагандируя успехи социалистического строительства, вскрывая недостатки, периодическая печать Самар-

канда стала пропагандистом марксистско-ленинской идеологии, проводником культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Успешно развивалось театральное искусство. Самаркандский узбекский театр в эти годы поставил новую пьесу Я. Фаткулина «Гунчалар», пьесу А. Корнейчука «Платон Кречет», «Пограничники» Биль-Белоцерковского и «Любовь Яровую» К. Тренева. На сцене театра с огромным успехом шли «Фархад и Ширин» Алишера Навои, «Бай и батрак» Хамзы Хакимзаде, «Гюльсара» Камила Яшена. Здесь вырос большой отряд талантливых актеров и актрис: Г. Абдурахманов, И. Болтаева, Н. Хашимов, Н. Хашимова, А. Джураев, У. Султанов и многие другие.

В 30-е годы получила дальнейшее развитие узбекская советская литература. Продолжая лучшие традиции прошлого, она наполнялась новым, социалистическим содержанием. Главное место во всех произведениях узбекских авторов занимала проблема создания образа нового человека, борьба с пережитками прошлого. Наиболее характерной чертой узбекской литературы этого периода, как и всей национальной советской литературы в целом, была ее тесная связь с жизнью, интерес к современности.

Исключительно важную роль в развитии узбекской советской литературы сыграло историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», в котором констатировался успех советской литературы и искусства, а также утверждалась необходимость перестройки литературно-художественных организаций, объединения «всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей».

Постановление ЦК ВКП(б), а позднее решения первого Всесоюзного и первого республиканского съездов советских писателей (1934 г.) способствовали активизации творчества писателей Самарканда.

В 30-х годах в Самаркандской области, наряду с письменной литературой, развивалось и устное народное творчество. Талантливые народные бахши Эргаш Джуманбулбул, Фазыл Юлдаш оглы, Ислам шаир Назар оглы. Мухамакул Джомурад оглы Пулкан, Абдулла шаир и другие хранители богатого древнего фольклора создавали новые прекрасные термы, песни и дастаны, воспевали свободу, счастье, радость, дружбу народов, трудовой героизм, подвиги советских народов, славили Родину и Коммунистическую партию. Такие

значительные произведения, как «Сельмаш», «Текстилькомбинат» Фазыл шаира Юлдаш оглы, «Озеро Хасан» Пулкан-шаира, «Наш Совет», «Любимые, не уставайте!» Ислам шаира были посвящены теме творческого труда советских людей, их героизму.

Особое место в литературной жизни Самарканда принадлежит выдающемуся писателю и ученому Садриддину Айни. Его замечательный роман «Рабы», повесть «Смерть ростовщика», которые вошли в золотой фонд многонациональной советской литературы, были созданы в 30-х годах. Эти произведения характеризуются высокой идейностью, правдивостью изображения жизни в ее революционном развитии, реалистичностью показа тяжелой жизни трудящихся в прошлом, художественной полнотой образов, богатством и яркостью языка. Крупные литературоведческие труды Айни о поэтах Рудаки, Фирдоуси, Абу Али ибн Сине, Саади, Алишере Навои, Мирзе Бедиле также написаны в Самарканде. Садриддином Айни одинаково гордятся и узбеки, и таджики, потому что в его лице справедливо видят советского писателя обоих народов, продолжателя двуязычной литературной традиции Лутфи и Алишера Навои.

Роман «Рабы», написанный на узбекском языке, был удостоен республиканской премии второй степени. Почти одновременно шла работа и над таджикским вариантом романа, вышедшим в Душанбе в 1935 г. В этом замечательном произведении создан реалистический образ народа, как движущей силы истории, ее создателя и творца. «Рабы» — это художественная летопись исторического пути трудового народа Средней Азии от нищеты и рабства к свободе и счастью под победоносным знаменем социализма. Автор сумел показать духовную эволюцию своих героев. Сквозь все произведение проходит основная идея: «кто был ничем, тот станет всем».

30-е годы стали для этого крупного художника слова периодом стремительного творческого роста. Вышли в свет его повести «Сирота», «Смерть ростовщика», очерки «Краса мира», «Исторический праздник», рассказ «Старая школа», сборник стихов «В память» и поэма «Борьба человека с водой».

Значительные произведения появились и в жанрах поэзии. Были созданы такие произведения, как поэмы Хамида Алимджана «Ойгул и Бахтиёр» (1937 г.), «Зайнаб и Аман» (1938 г.), «Семург» (1939 г.), сборники стихов Амина Умари «Верность», «Стихи», «Мой голос» и др.

Основной темой произведений узбекских писателей была борьба за построение социализма, за индустриализацию и

коллективизацию сельского хозяйства, за укрепление обороноспособности страны.

Одним из ведущих поэтов Самарканда в эти годы был Махмуд Хадиев (Бату). Он редактировал журнал «Аланга», был членом редколлегии журнала «Ер юзи», членом правления организации пролетарских писателей Узбекистана «Кызыл калам».

Активный деятель театрального искусства Самарканда 30-х годов писатель и драматург Исмаил Акрам в 1934—1941 годах возглавлял секцию драматургии республиканского Союза советских писателей. В эти годы зрел и совершенствовался его талант драматурга. Пьесы Исмаила Акрама «Рапорт», «Борьба» и «Адолат» были признаны лучшими в узбекской советской драматургии периода («Адолат» была удостоена премии на республиканском конкурсе драматических произведений). Исмаил Акрам сыграл значительную роль в создании и развитии Самаркандского областного театра.

В конце 30-х годов в Самарканде начал свою творческую деятельность молодой талантливый писатель Саид Назар. В его стихах, очерках и рассказах, которые печатались в газете «Ленин юли», в альманахах и сборниках воспевалась счастливая жизнь народа, социалистический строй, славная Советская Армия.

Поэты и писатели Самарканда вели большую работу по распространению произведений классиков русской литературы и лучших произведений народов СССР.

Хамид Алимджан перевел на узбекский язык «Кавказского пленника» А. С. Пушкина, «Бэлу» М. Ю. Лермонтова, «Челкаша» М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского, пьесу «Платон Кречет» А. Корнейчука, стихи Тараса Шевченко и многие другие произведения.

Писатель и драматург Н. Сафаров перевел поэму М. Ю. Лермонтова «Демон», стихи Некрасова, произведения К. Симонова, стихи А. Суркова, С. Вургуна, А. Кулешова, И. Неходы, С. Щипачева, Г. Эмина и других советских поэтов.

30-е годы стали для писателей и поэтов Самарканда периодом значительных творческих побед. Их ряды беспрерывно пополнялись. В литературу пришли молодые таланты, такие как Рано Узакова, Темир Марупов, Кадыржан Имамов, Вахид Абдуллаев, которые воспевали в своих произведениях новую свободную жизнь еще недавно угнетенного узбекского народа, героический труд советских людей, дружбу народов, славили Коммунистическую партию.

В предвоенный период культурное строительство в Самарканде достигло больших успехов. Вырос крупный отряд

советской интеллигенции — учителя, агрономы, врачи, писатели,— которая вносила свой вклад в строительство социализма. Значительно увеличилась сеть школ и детских садов. Открылось большое количество культурно-просветительных учреждений. Благодаря развитию высшего и среднего специального образования предвоенный период ознаменовался также заметными достижениями в подготовке кадров для всех отраслей народного хозяйства.

4. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОВЫШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ САМАРКАНДА

В период строительства социализма Самарканд и в своем внешнем облике все более утрачивал черты феодально-колониального прошлого.

Несмотря на то, что окончательный вариант генерального плана реконструкции города был составлен Узпланпроектом только в 1938 г. и утвержден Совнаркомом республики в 1940 г., на протяжении всех предшествующих лет систематически велась работа по перестройке отдельных районов Самарканда.

План реконструкции Самарканда, рассчитанный на 15—20 лет, предусматривал расширение территории города за счет пригородных колхозов. Для осуществления этого плана необходимо было решить ряд сложных задач в области жилищного строительства, коммунального хозяйства и благоустройства. Особое внимание уделялось реконструкции улиц. Взамен узких, кривых, пыльных улиц, переулков и тупиков старого города намечалась новая, четкая планировка в единой общегородской радиально-кольцевой системе.

В корне должны были изменить свой облик улицы им. Фрунзе и Ташкентская, Крепостная площадь и Ташкентский переулок, который проходил к фабрике «Худжум». Расширялась Дагбитская улица. Она приобретала вид широкого бульвара с выходом на Термезский тракт. Эта магистраль предназначалась для связи южного жилого района с северным промышленным районом и должна была выйти на Ленинскую улицу, которая проходила мимо мармеладного завода, пересекая Почтовую улицу, и через старый город выходила на Кооперативную.

Старогородские улицы планировалось полностью реконструировать, расширить до 60 *м* и застроить новыми зданиями, проложить трамвайную линию и пустить автобус. Предусматривалась также перестройка рабочих поселков. Все эти

меры отвечали насущным задачам дальнейшего развития городского хозяйства, повышению уровня благоустройства Самарканда.

Путем целостного архитектурного оформления площадей, магистралей, парков, бульваров Самарканд намечалось сделать красивейшим социалистическим городом.

Общегородской административно-политический центр по проекту должен был разместиться на территории Крепостной площади, где сходились основные магистрали города. Здесь проектировался Центральный парк культуры и отдыха с городским стадионом и водным бассейном, который намечалось создать на арыке Чашма.

Планом первой очереди реконструкции города, рассчитанным на ближайшие 5—7 лет, предусматривалось создание промышленного района в северо-западной части города между Новолагерным шоссе и железнодорожной линией. Согласно плану, всю территорию будущего города намечалось озеленить.

В трех городских районах предполагалось создать парки культуры и отдыха площадью 25—30 *га,* а также загородный парк на Сиабе площадью 300 *га.* Несколько детских парков планировалось разбить на Крепостной площади.

Для обеспечения Самарканда электроэнергией предусматривалось строительство Хишрауской ГЭС и двух теплоцентралей в пределах города. Намечалась также организация полного комплекса инженерно-транспортного оборудования: расширение существующего водопровода, прокладка канализационных коллекторов и т. д.

План перестройки Самарканда широко обсуждался общественностью. В мае 1939 г. в здании Дома ученых была организована выставка проектного материала. План был одобрен общественностью Самарканда, в него были внесены некоторые пожелания и добавления.

Благодаря ассигнованиям наметки генерального плана реконструкции города стали воплощаться в жизнь еще до его окончательного утверждения. Так, в государственном бюджете Самарканда предусматривались значительные расходы на развитие коммунального и жилищного хозяйства и благоустройство. Если в 1936 г. на эти цели было выделено 2055 тыс. руб., то в 1939 г. — 3215 тыс. руб.

Финансирование жилищного строительства в таком объеме позволило постепенно увеличивать жилой фонд. Наряду с завершением начатого строительства намечалось возведение новых зданий как в старогородской, так и в новогородской частях Самарканда. В 1936 г. предполагалось построить

шесть домов с жилой площадью 2708 $м^2$, из них три двухэтажных по 12 квартир каждый и три по 8 квартир со всем санитарно-техническим оборудованием. На январь 1936 г. жилой фонд города составлял 544,2 тыс $м^2$, а в среднем на душу населения приходилось уже до 5 $м^2$ жилой площади.

Продолжало развиваться кооперативное строительство. Осуществлялось также строительство общественных зданий. Началось сооружение гостиницы в привокзальном районе, рассчитанной на 60 номеров, двух бань и нескольких школ.

В 1936 г. самаркандцы приступили к строительству шести школ-десятилеток на 400 учащихся каждая и школы для глухонемых, детских садов, общежития для ирригационного и транспортного техникумов и Института снабжения, надстраивалось здание Сельскохозяйственного института. В эти годы, как и прежде, в центре внимания партийных и советских организаций находились вопросы дальнейшего благоустройства города, которые неоднократно обсуждались на городских партийных конференциях, Пленумах городского комитета партии, сессиях Самаркандского Совета. В марте 1940 г. состоялась II сессия Самаркандского городского Совета депутатов трудящихся. Она отметила, что важнейшая задача партийных и советских органов города — превратить Самарканд в один из благоустроенных и культурных областных центров. После сессии были созданы городской и районные штабы по благоустройству.

Необходимые ассигнования на благоустройство Самарканда предоставляло правительство республики. В первую очередь намечалось наладить дорожно-мостовое хозяйство. В 1935 г. на эти работы было израсходовано 124 тыс. руб., а в 1940 г. — уже 300 тыс. руб. Во второй половине 30-х годов протяженность мощеных дорог составляла около 50 *км*. Были уже замощены улицы им. Энгельса, Кооперативная, Октябрьская, им. К. Маркса, заасфальтированы улицы им. В. И. Ленина, им. К. Маркса, Советская, им. Фрунзе, построены новые мосты, главным образом бетонные.

Рабочие промышленных предприятий, студенты высших и средних учебных заведений принимали активное участие в городских субботниках. На митинге, состоявшемся в начале 1940 г., было решено силами общественности поднять уровень благоустройства города. Это предложение поддержали городские и районные организации. Багишамальский райком партии в марте 1940 г. созвал совещание секретарей первичных партийных организаций, руководителей предприятий и учреждений, учебных заведений по вопросу благоустройства Самаркан-

да, на котором было решено привлечь трудящихся к строительству стадиона и сооружению озера, облицовке арыков, засыпке рвов и т. д.

Весной и летом 1940 г. многие рабочие и служащие города приняли участие в работах по благоустройству. Сиабские районные организации мобилизовали общественность на очистку самаркандских улиц. 18 марта 1940 г. состоялся массовый хошар, на который только в Сиабском районе вышло более 300 человек. Особую активность проявили комсомольцы и учащаяся молодежь.

В начале 1940 г. дорожная сеть в городе достигла значительных размеров. Общая протяженность самаркандских улиц, проездов и переулков составляла 130 *км*, протяженность их замощенной части около 50%, а заасфальтированной — более 50%.

Значительно улучшилось и водоснабжение города. В 1936 г. закончилась прокладка водопровода по улицам им. Фрунзе, В. И. Ленина, К. Маркса. Кроме того, было построено пять водоразборных будок, из них три в старом городе. Общая длина водопроводной сети без водоводов и домовых присоединений составляла в 1936 г. 16 *км*, а в 1940 г. 40 *км*.

Значительно улучшился зеленый наряд города. В 1935 г. на озеленение было израсходовано 150 тыс. руб., а в 1937 г.— 300 тыс. руб. В 1935—1936 гг. было высажено свыше 20 тыс. саженцев декоративных и фруктовых деревьев, живой изгороди, в 1939 г. — более 40 тыс. 1 мая 1935 г. открылся Центральный парк культуры и отдыха, который стал излюбленным местом отдыха трудящихся. Здесь постоянно работали читальня, красная чайхана, ресторан, детский клуб, танцевальная площадка, детский стадион, эстрадный театр, в центре парка был сооружен фонтан.

Местные органы власти стремились создать для трудящихся города все условия для хорошего отдыха. Создавались новые скверы, бульвары, увеличивалась территория садов. К 1937 г. зеленая площадь в местах общественного пользования увеличилась до 2 га, а протяженность озелененных улиц достигла 71 *км*.

Улучшению благоустройства города способствовало и электроосвещение. Значительную роль в этом сыграл пуск в эксплуатацию отдельных электростанций, построенных в ходе социалистического строительства. Еще в годы первой пятилетки была сооружена одна из городских теплостанций мощностью 300 *л. с.* Для увеличения электросети старого города на старогородской электростанции был установлен но-

вый двигатель в 200 *л. с.* Эта станция должна была снабжать энергией и республиканскую больницу.

В 1929 г. по постановлению ВСНХ было решено расширить самаркандскую городскую электростанцию, доведя ее мощность до 1800 *л. с.* Для этого на станции были установлены два новых дизеля в 600 *л. с.* каждый. В результате стало возможным обеспечить электроэнергией не только население всего города, но и электрифицировать ряд основных промышленных предприятий Самарканда.

В 1937 г. общая протяженность сети электроосвещения составила 15 *км,* число осветительных точек — 393. В 1941 г. общая протяженность сети достигла 48 *км,* а число осветительных точек 1500.

В предвоенные годы началась прокладка трамвайного пути в Самарканде. Стоимость его строительства была определена в 5 млн. руб. Разработка проекта поручалась Народному комиссариату коммунального хозяйства Узбекской ССР, который закончил первую очередь проекта к маю 1939 г. Было намечено провести одну из ширококолейных линий от вокзала до площади Регистан по улицам им. К. Маркса, Советской, им. Фрунзе, по центру современного города к Крепостной площади.

Во второй очереди предполагалось построить трамвайную линию по бульвару им. М. Горького, а также в сторону северных и южных промышленных районов. Общая протяженность пути должна была составить 15 *км.* Изыскательский отряд по съемке и изучению намечавшейся трамвайной трассы начал работу в конце 1939 г. Был составлен технический проект, велась усиленная подготовка к прокладке трассы, однако вероломное нападение на нашу страну гитлеровской Германии помешало осуществить этот проект.

Основным видом транспорта в городе оставался автобус. В автобусном парке Самарканда к 1940 г. насчитывалось 47 машин, которые перевозили в год более 11 млн. человек.

В годы второй и третьей пятилеток наблюдался дальнейший подъем благосостояния трудящихся. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли огромную заботу и внимание к нуждам тружеников города и деревни. Государство выделяло значительные средства на развитие торговой сети, культурно-просветительных учреждений. В середине 30-х годов реальная заработная плата самаркандских рабочих увеличилась в среднем на 25%.

Значительно улучшилось материальное положение трудящихся в связи с отменой в 1935 г. карточной системы. Вырос

розничный товарооборот, неуклонно снижались цены на продовольственные и промышленные товары, росла покупательная способность населения. В 1938 г. оборот государственной и кооперативной торговли по г. Самарканду составлял 162 млн. руб., а колхозной торговли — 113 млн. руб., в первой половине 1939 г. соответственно — 83 млн. руб. и 63 млн. руб., тогда как к 1937 г. оборот государственной и кооперативной торговли составлял всего 83,3 млн. руб.

Систематически расширялась торговая сеть города, открывались новые магазины, лавки, часть из них, специализированного типа, организовывалась при заводах и фабриках. Если в 1934 г. в ней насчитывалось 262 торговых точки, то в начале 1939 г. их стало 464. Таким образом, 30-е годы характеризовались значительным расширением торговой сети города.

Большое значение приобретала колхозная торговля. Все более снижалась себестоимость сельскохозяйственных продуктов, реализуемых колхозами. В сфере колхозной торговли шел процесс увеличения общей стоимости продукции в связи с увеличением ее количества. Так, если в 1935 г. она составляла по Самарканду 11 млн. руб., то в 1938 г. уже 113 млн. руб.

Заметно выросла сеть общественного питания. В 1936 г. в городе насчитывалось 102 точки открытой сети и 91 закрытой (специализированные столовые на крупных промышленных предприятиях).

Местные органы власти принимали все меры для охраны здоровья трудящихся. В городе открывались новые больницы, поликлиники, амбулатории, увеличивалось число путевок в дома отдыха и санатории, выделяемых для рабочих и служащих по линии соцстраха. В 1937 г. в Самарканде функционировало шесть больниц с 985 койками (Республиканская больница, Инфекционная городская больница, стационар при тубдиспансере и другие профилирующие стационары), 24 амбулатории и 11 поликлиник. Медицинский персонал насчитывал 1600 человек, из них 220 врачей.

Население города продолжало расти, оставаясь по своему составу многонациональным. Рост населения шел главным образом за счет притока сельского населения на промышленные предприятия и в учебные заведения, а также за счет рабочих и инженерно-технического персонала, приехавших из центральных районов России. В 1933 г. в Самарканде насчитывалось 130 тыс. человек, а в 1937 г. здесь проживала уже 151 тыс. человек.

К началу Великой Отечественной войны Самарканд превратился в один из крупнейших промышленных и культурных центров республики, который по численности населения занимал в Узбекистане второе место после Ташкента (население города по сравнению с 1917 г. выросло вдвое). В социальном составе населения произошли большие изменения — исчезли остатки эксплуататорских элементов, сформировались местный рабочий класс и интеллигенция.

ГЛАВА VI

САМАРКАНД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

1. ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ОБУЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЕННОМУ ДЕЛУ

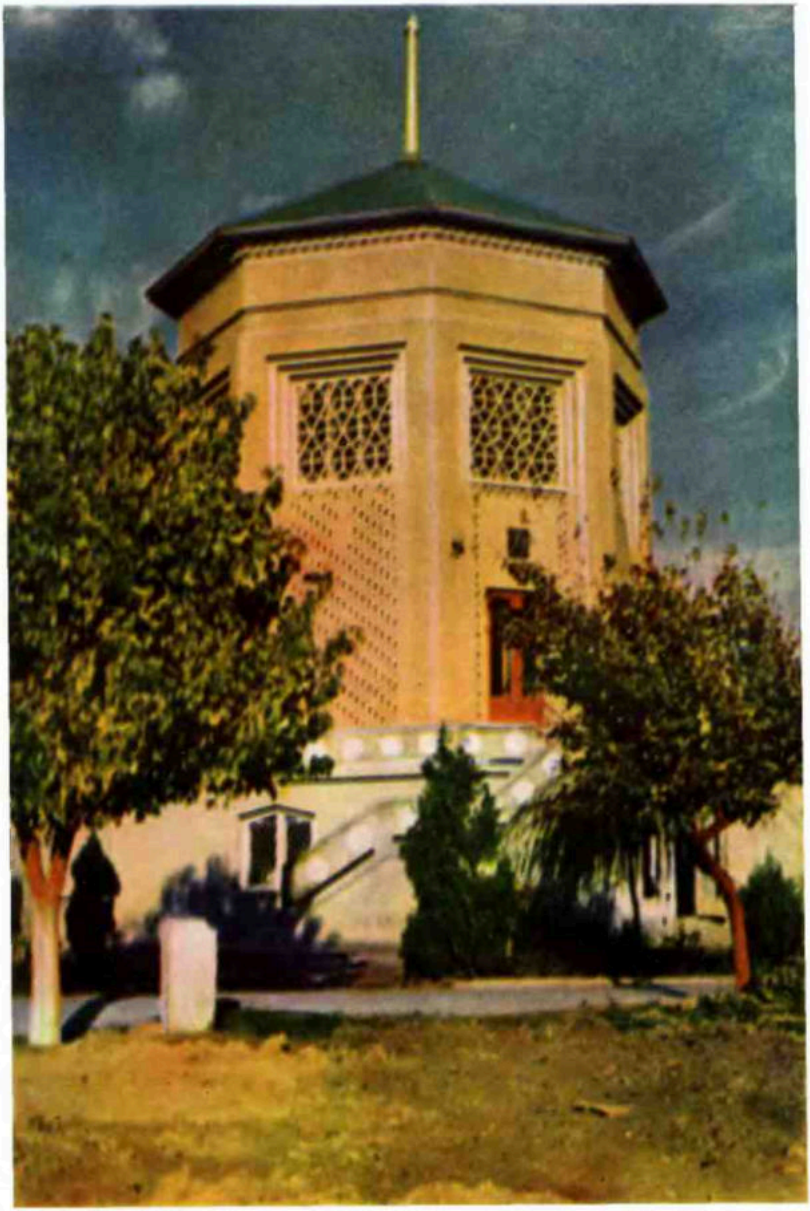
Мирный труд советских людей был нарушен вероломным нападением фашистской Германии. С первых же дней войны по всей стране прокатилась волна митингов и собраний, на которых трудящиеся выражали свою готовность отдать все силы для разгрома врага.

Непреклонная решимость отстоять независимость своей Родины проявилась в эти дни в потоке заявлений советских людей в военкоматы с просьбой немедленно отправить их на фронт, в ряды действующей армии и флота.

В партийные организации и военкоматы г. Самарканда и области поступило 1316 заявлений с просьбой об отправке на фронт. К 4 августа 1941 г. число заявлений выросло до 2988, из них 613 подали женщины. Заявления от добровольцев продолжали поступать в партийные организации и военкоматы и в последующие месяцы. В них советские люди выражали всеобщее чувство безграничной любви и преданности своей социалистической Родине, жгучую ненависть к фашистским захватчикам и готовность совершить боевые подвиги во имя защиты страны социализма.

Проводы добровольцев и призванных в действующую армию неизменно выливались в демонстрацию советского патриотизма, преданности партии и правительству. Так, пенсионер Хасан-бобо Мамадалиев, провожая своего сына на фронт, наказывал ему: «Родина дала тебе в руки оружие. Оно должно хорошо бить врага. Будь всегда в первых рядах. Я уверен, что проявишь себя на фронте как герой».

Бойцы-узбеки 10-й роты 3-го батальона 73-го запасного стрелкового полка, формировавшегося и проходившего обучение в Самарканде, перед отправкой на фронт через газету «Ленинский путь» обратились с письмом к своим землякам — трудящимся Самаркандской области: «Дорогие земляки,—пи-

Музей Улугбека в Самарканде

Митинг рабочих чаеразвесочной фабрики (июнь 1941 г.).

сали воины, — сегодня мы отправляемся в действующую армию, чтобы грудью встать на защиту нашей любимой Родины. Наше пребывание в тылу не прошло даром. Мы усиленно готовились. Изучали военное дело, чтобы на фронте уничтожить фашистских варваров, посягнувших на нашу счастливую жизнь, свободу и независимость. Ненавистью горят наши сердца за поруганную нашу любимую Родину, за обильно пролитую кровь и слезы наших отцов и матерей, братьев и

Воинская часть, сформированная в Самарканде, перед отправкой на фронт.

сестер, жен и детей. Мы призываем вас, дорогие земляки, в тылу также трудиться не покладая рук для обеспечения Красной Армии всем необходимым, для разгрома врага. Мы же заверяем вас, что в бою не дрогнет наша рука, родную землю будем защищать до последней капли крови».

Бойцы сдержали слово, данное землякам. В течение зимы 1941—1942 гг. воинская часть, в которой служили самаркандцы, провела 21 тяжелый оборонительный бой с мотомеханизированными и танковыми частями противника, нанося ему огромные потери в живой силе и технике. В этих боях командиры и бойцы проявили подлинный героизм. Так, в трехдневных боях за г. Чухлово Орловской области они отбили 18 контратак в 4 раза превосходивших сил противника, уничтожив 3 танка и около 1500 фашистских солдат и офицеров. Стойкость

и мужество советских воинов заставили фашистов перейти к обороне.

По всей республике с 25 июля 1941 г. началась военная подготовка военнообязанных запаса. Самаркандский обком, горком, райкомы партии, первичные партийные организации и Самаркандский облвоенкомат немедленно приступили к составлению списков военнообязанных, подлежащих обучению,

Обучение рабочих города военному делу.

комплектованию запасных подразделений, подбору начальствующего состава и проведению с ним инструктивных занятий. К 30 июля 1941 г. в городах и районах Самаркандской области уже обучалось более 10 тыс. военнообязанных запаса.

Коммунисты и комсомольцы шли в первых рядах посланцев в армию. Только Самаркандская городская партийная организация к концу 1944 г. направила в действующую армию в качестве политруков 1835 коммунистов. За годы войны на фронт ушло более 37 тысяч комсомольцев, т. е. 60% состава областной комсомольской организации. В числе ушедших на фронт в первые дни войны были секретари Багишамальского РК КП(б)Уз г. Самарканда Зиабаев, Самаркандского ГК ЛКСМУз Р. К. Каримов, секретари комсомольских органи-

заций фабрики им. 8 марта — Саруханов, кожзавода — Изчагин, чаеразвесочной фабрики — Щербинин, пединститута — Кукушкин и многие другие. Из аппарата обкома партии были направлены на фронт второй секрегарь ОК КП(б) Уз М. Г. Чиковани, три заведующих отделами и девять инструкторов.

Преимущественно из коммунистов и комсомольцев на добровольной основе комплектовались по нарядам Государственного комитета обороны воздушно-десантные части и подразделения автоматчиков.

На основании постановлений Государственного комитета обороны и приказов штаба САВО в республике началось формирование войсковых соединений, причем некоторые из этих воинских формирований, частей и подразделений, в том числе и национальные комплектовались в Самаркандской области.

19 ноября 1941 г. бюро Самаркандского обкома партии приняло решение сформировать войсковые соединения из лиц местных национальностей не старше 40 лет, включая определенное число коммунистов и комсомольцев. Областная партийная организация послала в новые воинские части 838 коммунистов, обком комсомола — 3248 комсомольцев, а всего в дивизию и бригаду трудящиеся области направили 8773 человека.

Части национальных соединений, размещенные на территории области, получали разнообразную помощь населения, партийно-советских и общественных организаций.

Для комплектования политотделов в дивизию и бригаду было направлено 40 партийных работников области: секретарь Акдарьинского райкома партии К. Нуркабилов, секретарь Булунгурского райкома партии М. Тилляев, инструктор военного отдела обкома Н. Шаймарданов, заведующий отделом агитации и пропаганды Нарпайского райкома партии А. Салихов и другие.

По решению обкома партии при облвоенкомате были организованы курсы политсостава для этих воинских частей, на них обучалось 130 человек, кроме того, более 100 человек было направлено на 15-дневные курсы в г. Ташкенте.

Для национальных частей выпускались на родном языке газеты, военно-учебные пособия. Так, на узбекский язык были переведены и изданы массовым тиражом военно-учебные пособия 16 наименований: «Памятка командиру орудия и наводчику по борьбе с танками», «Огнеметы и борьба с ними» и др.

В августе 1942 г. на добровольных началах проводился набор в десантные части. Заявления подали более 1000 человек, из них военная комиссия отобрала 617. Немного позднее комплектовались отряды подрывников из комсомольцев.

В 1943 г. в Самаркандской области была сформирована 24-я запасная стрелковая бригада. Благодаря повседневной помощи местных организаций она стала учебным центром по массовой подготовке резервов Красной Армии. Уже к концу года бригада послала на фронт около ста рот и специальных команд. В июле того же года в Самарканде закончилось комплектование коммунистами и комсомольцами 17-го отдельного батальона автоматчиков, которому присвоено имя «Самаркандский». Перед отправкой на фронт воинам этого подразделения было вручено Красное знамя облисполкома и обкома партии и зачитано обращение, в котором говорилось: «Областной комитет Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана выражает уверенность в том, что 17-й отдельный Самаркандский батальон автоматчиков оправдает высокое доверие трудящихся Самаркандской области, вместе со всей доблестной Красной Армией будет беспощадно громить ненавистных немецких оккупантов до полного изгнания со священной советской земли». Воины-автоматчики свято выполняли этот наказ, храбро сражались на фронтах Отечественной войны.

Всеобщее военное обучение в Узбекистане началось после опубликования постановления Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» и последовавшего затем указания Военного Совета САВО, определивших основные задачи военного обучения трудящихся республики.

С 25 сентября 1941 г. по всей республике стали организовываться военно-учебные пункты (ВУПы) и укомплектовывался командирский состав.

Самаркандская областная партийная организация поставила задачу охватить всех без исключения коммунистов, комсомольцев и трудящихся обучением военному делу. Первичные партийные организации взяли на учет всех подлежащих обучению, провели среди них большую разъяснительную работу, помогли военным органам в оборудовании ВУПов и изготовлении учебных пособий. Партийные организации систематически заслушивали на бюро и собраниях вопрос о ходе военного обучения.

Коммунисты и комсомольцы и здесь шли в авангарде. В организациях, учреждениях, на промышленных предприятиях области, в колхозах и совхозах ежедневно, не исключая вы-

ходных дней, по 2,5 часа проводились занятия всеобуча. В старших классах средних школ увеличилось количество часов, отведенных на военно-физкультурную и военно-санитарную подготовку учащихся.

Районные комитеты партии через каждые пять дней посылали обкому и горкому партии оперативные сводки о ходе военного обучения.

Партийные организации совместно с военкоматами мобилизовали для подразделений всеобуча командиров из командного состава запаса, военруков школ и рядовых, ранее служивших в армии или прошедших специальную подготовку. Для проведения политмассовой работы среди проходивших всеобуч райкомы партии подобрали и утвердили на бюро политсостав из такого расчета: на отделение — беседчик, на взвод — агитатор, на роту — политрук, на батальон — военком. Беседы и политинформации проводились ежедневно перед началом занятий в течение 15—20 минут.

Военное обучение проводили 92 человека среднего комсостава, 810 чел. рядового состава. За короткое время из обучающихся было сформировано несколько батальонов и других воинских подразделений.

Особенно хорошо было поставлено военное обучение на Самаркандском кожзаводе им. Ахунбабаева, где занимались все рабочие и служащие. Занятия проходили строго по расписанию и согласно программе. Как лучшие командиры подразделений проявили себя помощник начальника пожарной охраны завода коммунист Иванов, младший лейтенант запаса Бердников, сменный технолог Мустафин.

Военную подготовку прошли все работники фабрики «Худжум», артели «Ударник», винзавода № 4 и других предприятий.

В Багишамальском районе г. Самарканда некоторые учебные роты комплектовались из рабочих и служащих нескольких предприятий. Так, коллективы типографии им. Чкалова и деревообделочного завода сформировали одну роту, коллектив макаронной и табачной фабрик, мебельной мастерской, артели «Горняк» — другую роту. На более крупных предприятиях (швейной и шелкоткацкой фабриках и др.) сформировались отдельные роты.

За первый год войны в подразделениях всеобуча г. Самарканда овладели военным делом более 10 тыс. человек, в 1942 г. (с сентября до конца года) — 27 тыс. человек.

В годы Великой Отечественной войны значительно возросла роль комсомольских организаций как политических во-

жаков и организаторов молодежи, неизмеримо повысилась их ответственность как за решение военно-хозяйственных задач, так и за подготовку боевых резервов для Красной Армии.

Комсомольские организации Самарканда оказали большую помощь партийным органам в обучении населения военному делу, в подготовке молодежи к суровым фронтовым условиям. Комсомол стал шефом всеобуча и принимал активное участие как в комплектовании подразделений, так и в политическом воспитании бойцов. 11 октября 1941 г. бюро обкома комсомола приняло специальное решение, обязав горкомы и райкомы комсомола совместно с военкомами подобрать для подразделений всеобуча заместителей политруков из числа наиболее подготовленных в военно-политическом отношении комсомольцев. На политическую работу среди молодежи в подразделения всеобуча были посланы десятки руководящих комсомольских работников, членов обкома, горкома и райкомов комсомола.

В октябре 1941 г. бюро ОК ЛКСМУз рассмотрело вопрос об изготовлении учебных пособий для военно-учебных пунктов всеобуча и указало на необходимость мобилизации комсомольцев и молодежи промышленных предприятий и организаций на изготовление учебных пособий в нерабочее время, а также на сбор боевых уставов и плакатов.

По разнарядке райкома комсомольцы создали на предприятиях специальные бригады для изготовления в нерабочее время макетов и развернули социалистическое соревнование по производству учебных винтовок, гранат, минометов и других пособий. Итоги подводились ежедневно в «Молниях» и «Боевых листках». К концу 1941 г. силами комсомольцев области было изготовлено для ВУПов 2959 макетов винтовок, 1278 болванок гранат, 128 чучел для штыкового боя, а к концу 1943 г. — 6 тыс. макетов винтовок, 7500 болванок гранат, 350 других учебных пособий. Для учебных целей на самаркандских и каттакурганских предприятиях комсомольцы изготовили восемь 37-миллиметровых минометов. Всего за годы войны самаркандские комсомольцы изготовили для пунктов всеобуча около 22 тыс. различных учебных пособий.

В феврале 1942 г. в системе всеобуча по приказу НКО были образованы специальные комсомольско-молодежные подразделения по подготовке пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, автоматчиков, снайперов, связистов.

Самаркандская комсомольская организация под руководством партийной организации развернула работу по ком-

плектованию этих подразделений. В них в основном отбирались комсомольцы и молодежь, прошедшие 110-часовую программу обучения и хорошо усвоившие ее. Обучение проводилось в условиях, приближенных к боевым и с применением боевого оружия.

В апреле 1943 г. бюро ЦК ЛКСМУз приняло решение «Об участии комсомольских организаций Ташкентской и Самаркандской областей в системе всеобуча бойцов-танкистов», согласно которому Самаркандский обком комсомола обязан был подготовить из числа комсомольцев и молодежи в возрасте 18 лет и старше физически здоровых, прошедших военную подготовку по 110-часовой программе механиков-водителей и командиров танков.

Городской комитет комсомола в течение недели отобрал нужное число комсомольцев и уже в мае с помощью командования 2-го Харьковского танкового училища началось обучение бойцов-танкистов по 150-часовой программе. Оно проходило без отрыва от производства и занимало не менее 6 час. в неделю. К 15 ноября 1943 г. было подготовлено 100 механиков-водителей и 50 командиров танковых башен.

Летом и осенью 1942 г. развернулись ожесточенные бои на Кавказе и на подступах к Сталинграду. Напряженная обстановка на фронтах потребовала дальнейшего развертывания оборонной работы. В сентябре 1942 г. областной партийный актив обсудил наряду с другими задачами вопрос об усилении подготовки резервов для Красной Армии. Актив потребовал «от всех парторганизаций области, от каждого коммуниста в отдельности, взять в свои руки подготовку новых людских резервов для Красной Армии, серьезно укрепить противовоздушную и противохимическую оборону промышленных и железнодорожных объектов, обеспечив активное участие в оборонной работе широчайших слоев трудящихся».

Выполняя это решение, Самаркандский горком, районные партийные комитеты и первичные партийные организации в сентябре—октябре 1942 г. развернули подготовку младших командиров из числа окончивших вторую очередь всеобуча. Каждому району предстояло подготовить 60 младших командиров. Это задание было значительно перевыполнено.

Партийные организации и военные комиссариаты внимательно следили за ходом боевой и политической подготовки бойцов всеобуча, обобщали передовой опыт и делали его достоянием всех военно-учебных пунктов, вскрывали недо-

статки и принимали меры к их устранению. Подготовка проводилась в условиях, максимально приближенных к обстановке фронта.

27 августа 1943 г. бюро обкома партии, рассмотрев ход выполнения постановления Государственного Комитета Обороны от 18 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном военном обучении граждан СССР», отметило, что партийные организации провели огромную работу по организации военного обучения трудящихся области. Всего за годы войны по области было проведено семь очередей всеобуча, военную подготовку прошло около 200 тыс. трудящихся.

Подготовкой высококвалифицированных военных специалистов занимались размещавшиеся в годы войны в Самарканде пять военных академий Красной Армии: Военно-медицинская им. С. М. Кирова, Военно-химическая, Военно-морская, Военно-ветеринарная, Артиллерийская им. Ф. Э. Дзержинского и несколько средних военных учебных заведений: Воронежское училище связи, 2-е Харьковское танковое училище и авиашколы.

По решению Областного комитета партии при Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского в ноябре 1942 г. было организовано военное обучение партийного актива. Занятия проводились 4 раза в неделю с 8 час. вечера до 12 час. ночи в рабочие дни и с 9 час. утра и до 5 час. дня по воскресеньям. Программа занятий была рассчитана на 4 месяца.

Ярким проявлением советского патриотизма явилась организация отрядов народного ополчения в июле 1941 г. Первый такой отряд в Самарканде был создан на винзаводе № 2. Для руководства отрядами, а также для оказания помощи военным комиссариатам в политико-массовой работе в этих отрядах партийные комитеты выделили опытных коммунистов.

Запись в отряды народного ополчения проходила с большим воодушевлением: бойцами становились все, кто был способен владеть оружием и содействовать обороне Родины. Служащему административно-хозяйственного отдела Самаркандской чаеразвесочной фабрики Саликову, которому исполнилось 60 лет, посоветовали не вступать в отряд народного ополчения, но он решительно заявил: «Не настолько я еще стар. Винтовкой могу владеть не хуже молодых. Был фронтовиком. В момент грозной опасности, нависшей над советской землей, я пойду вместе со всем народом уничтожать гитлеровских хищников».

В Сиабском районе г. Самарканда в первые же дни записи в отряды народного ополчения вступило 3976 человек. Организованно начали занятия отряды кожзавода, винзавода №4, артели «Ударник», «Утильпромкомбината». Они изучали воинский устав, проходили строевую и стрелковую подготовку, участвовали в тактических занятиях.

К 20 июля 1941 г. в городе было создано 73 отряда народного ополчения, в которых насчитывалось 19579 человек. Впоследствии они влились в подразделения всеобуча.

С самого начала войны партийные организации уделяли особое внимание подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. Бюро Самаркандского горкома партии обязало председателей районных советов Осоавиахима и общества Красного полумесяца в декадный срок закончить формирование групп самозащиты из числа неорганизованного населения. Всем хозяйственникам, руководителям учреждений, секретарям первичных парторганизаций предлагалось в трехдневный срок организовать на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях групп самозащиты ПВО и санпосты.

Уже в августе 1941 г. ведению противовоздушной обороны обучалось более 50 тыс. самаркандцев. На всех предприятиях, организациях и при домоуправлениях были созданы команды объектов и групп самозащиты ПВХО.

Состояние оборонно-массовой работы систематически обсуждалось на бюро и пленумах партийных комитетов, на собраниях партийных активов и первичных организаций. На фабрике «Худжум» после рассмотрения на партийном собрании вопроса о подготовке к противовоздушной и противохимической защите была создана унитарная команда МПВО, в состав которой входили команды охраны порядка и труда, связи и дозора, противохимическая, противовоздушная, аварийно-восстановительная, медико-санитарная. Подобные команды были организованы на других предприятиях и в учреждениях города и области.

Если за весь 1940 г. в области по линии Осоавиахима было обучено противовоздушной и противохимической обороне 21505 человек, то к концу 1941 г. — уже 516504 человека, а к февралю 1942 г. — 558961 человек. Всего за годы войны было подготовлено по программе ПВХО 707703 человека.

Таким образом, партийные организации и военные органы Самарканда внесли значительный вклад в подготовку боевых резервов для Красной Армии и обучение населения военному делу.

Воспитанные Коммунистической партией в духе беспредельной любви к Родине, воины-самаркандцы показывали на фронтах Отечественной войны и в тылу врага чудеса доблести и геройства. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 49573 самаркандца награждены орденами и медалями, 52 из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза, в их числе — 17 коммунистов, 25 комсомольцев и 10 беспартийных.

Не забыты имена самаркандцев Кудрата Суюнова, повторившего бессмертный подвиг Александра Матросова, Дуси Богатыревой, погибшей на посту командира партизанского отряда, защитников легендарной Брестской крепости М. Хамраева, Е. Лисс, Л. Михайлова и других героев, прославивших свою Отчизну и свой родной город.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САМАРКАНДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны в Самаркандской области насчитывалось 195 промышленных предприятий и более трех тысяч мелких с общим количеством рабочих 17,3 тыс. человек и годовым объемом промышленной продукции 926,5 млн. руб. (в ценах 1941 г.). Из общего объема на долю пищевой промышленности приходилось 53%, текстильной (в том числе хлопкоочистительной) — 31%. Удельный вес крупной и металлообрабатывающей промышленности был сравнительно невелик, соответственно 11% и 5%.

С первых дней войны рабочие Самарканда, как и всей нашей Родины, взяли на вооружение лозунг: «Все для фронта!», «Все для победы над врагом!». На промышленных предприятиях города развертывалось массовое социалистическое соревнование. «Работать в тылу, как на фронте» — таков был девиз трудящихся. На заводах и фабриках создавались фронтовые бригады.

Самоотверженным трудом крепить оборону Родины обязались рабочие завода «Колхозник»: токарь Гончар систематически выполнял норму выработки на 120%, электросварщик Ильин — на 150%, слесари Самойлова и Зуркина — на 110—120%, маляры Волнина и Самойлова — на 250—300%. Слесарь завода Буйнов, начиная с 22 июня выполнял дневное задание на 300% и более; шлифовальщик Иванов — на 280% ; слесарь Балыба и медник Закиров довели выработку до 3—4 норм в день. Уже 23 июня 1941 г. все работники механического цеха этого завода перевыполнили

дневную норму, а рабочий Щербин выполнил дневное задание на 408%, Осин — на 466, Леутский — на 340%.

С особым энтузиазмом работали коммунисты завода. Образцы трудового героизма показали коммунисты Велигурский, Завозин, Негматов, Габидуллин, Мамаев, Гиясов и другие.

Комсомольцы завода также были лучшими производственниками. В первые дни войны они создали фронтовую бригаду, которую возглавил секретарь комсомольской организации Шелехов. Большинство комсомольцев перевыполняли производственное задание в 2—3,5 раза.

Рабочие авторемонтных мастерских, объявив себя «мобилизованными на защиту Родины», увеличили производительность труда в целом по предприятию более чем на 20%. Коллектив Самаркандского хлопкозавода добился повышения производительности труда на 15%, значительно снизив себестоимость выпускаемой продукции. В течение всех военных лет самоотверженно трудились работницы швейной фабрики им. 8 марта. Многие из них ежедневно выполняли норму выработки на 200—250%.

Все промышленные предприятия города перестраивали свою работу на военный лад, готовили новые кадры рабочих из молодежи и женщин на случай ухода на фронт квалифицированных специалистов. Большое внимание уделялось повышению производительности труда, как важнейшего фактора в выполнении и перевыполнении планов.

Перестройка промышленных предприятий на военный лад проходила в сложных условиях и была сопряжена с большими трудностями. Предстояло изыскать или изготовить оборудование, соответствующее новому профилю предприятия, и обеспечить заводы квалифицированными кадрами. Проблема кадров была острой, поскольку уже в первые месяцы войны десятки тысяч квалифицированных рабочих ушли в действующую армию.

Партийные организации города, умело используя людские резервы, сумели добиться бесперебойного обеспечения предприятий рабочей силой из числа молодежи и женщин-домохозяек. Уже в первые дни войны на промышленные предприятия Самарканда поступили 154 домохозяйки, из них 16 освоили профессии токарей и слесарей и стали трудиться в цехах завода «Колхозник». К концу 1941 г. на фабрики, заводы и стройки Самарканда пришло уже более двух с половиной тысяч женщин — жен фронтовиков.

Важную роль в подготовке кадров для промышленности играли школы трудовых резервов, обучившие во время войны

тысячи квалифицированных рабочих. Только в 1942 г. в школы ФЗО Самарканда было призвано 1380 человек. На производство возвращались также многие ветераны труда.

На фабриках и заводах широко развертывалось рационализаторское движение. Инженеры кожевенного завода Гуревич и Ильяшевич изыскали способ замены остродефицитных химикатов. На хлопкозаводе бригада Мирзаева, уплотнив рабочий день, повысила производительность труда более чем в два раза. Рабочие завода им. Ахунбабаева путем вторичного использования несгоревшего угля добились экономии 18 *т* угля в месяц. Передовики этого же завода Музыкантов, Енотова, Тарышкина выполняли нормы выработки на 150—180%.

Рационализаторы чаеразвесочной фабрики заменили дефицитную кантовальную проволоку отходами. На этом предприятии все рабочие выполняли свой производственный план, причем более 80% систематически перевыполняли дневное задание. Так, в 1941 г. было выпущено 1333 *т* первосортного чая, в 1942 г.— 4413 *т*. К 20-летию УзССР фабрика дала 3 *т* продукции сверх плана.

На шелкоткацкой фабрике во вновь созданных подсобных цехах и мастерских наладилось производство некоторых ранее завозившихся дефицитных запасных частей и материалов. В результате годовой план 1941 г. был выполнен коллективом фабрики на 128,6%. Государство получило значительное количество сверхплановой продукции.

Работники фабрики «Худжум» за первые два месяца войны сэкономили сырья на 85 тыс. руб., себестоимость продукции снизилась на 4,1%, а экономия по топливу составила 92 тыс. руб. План девяти месяцев фабрика выполнила за восемь месяцев, дав государству прибыли на сумму 237 тыс. руб. Число передовиков производства на фабрике увеличилось в годы войны более чем на 30%. Мотальщицы Горская и Тамарова выполняли дневную норму выработки на 120—130%.

Повысилась производительность труда в артели «Рабочая сила». Так, навалоотбойщик Канов ежедневно выполнял норму выработки на 200%, вальцовщик Райзман — на 250.

Серьезные затруднения в борьбе за повышение производительности труда, налаживание трудовой дисциплины пришлось преодолеть на фруктовоконсервном заводе. Однако, благодаря принятым мерам предприятие вскоре вышло в число передовых. Лучшие производственники Гриченко, Чернышева, Стропенко выполняли свои нормы на 135—140%,

Иньшина и Пономарева — на 160%. За годы войны завод выпустил продукции более чем на 90 млн. руб.

Коллектив завода «Колхозник» производил ремонт военной техники. Уже в октябре 1941 г. инженеры завода завершили крупную рационализаторскую работу, позволившую ускорить подготовку к выпуску продукции, необходимой фронту.

Многие предприятия Самарканда такие, как СамРЭС, хлебозавод № 2, решили чрезвычайно важную задачу — замену топок, работающих на жидком топливе, газогенераторными установками, переключив ценное сырье на нужды обороны. На шелкоткацкой фабрике стали применять бессульфатный метод отпарки ткани, это позволило сэкономить 130 тыс. руб. в год.

Пленум Самаркандского областного комитета партии, состоявшийся 9 сентября 1941 г., констатировал, что хозяйство города и области успешно перестраивается на военный лад.

Благодаря правильному руководству партийных организаций и развернувшемуся массовому социалистическому соревнованию 23 промышленных предприятия к 24-й годовщине Великого Октября выполнили свои годовые планы. Среди них первыми были мотороремонтный завод, шелкоткацкая и шелкомотальная фабрики, авторемонтные мастерские, рисовый завод, железнодорожное депо ст. Самарканд и др.

С самого начала войны стали энергично перестраивать работу транспорта на военный лад самаркандские железнодорожники. Пропускная способность железнодорожных составов только в европейскую часть страны увеличилась почти в полтора раза, вдвое увеличился пробег локомотивов между ремонтами. Выполняя долг перед Родиной, рабочие Самаркандского депо добивались повышения производительности труда. Отдельные цеха, например, механический, вдвое увеличили выпуск продукции. Снизились сроки ремонта паровозов, систематически превышалась техническая скорость и другие показатели.

В связи с затруднениями в подвозе угля, вызванными войной, в конце 1941 — начале 1942 г. 31 паровая топка самаркандского депо была переоборудована на отопление нефтью.

После ухода части кадровых рабочих в действующую армию в депо возникли трудности с производством некоторых важных видов работ. В частности, задерживался ремонт манометров, без которых невозможно было водить поезда. На выручку пришли ветераны труда, пенсионеры. Так, старый коммунист-пенсионер Мухаммедов, проработавший на транс-

порте 24 года, вернулся в депо и попросил использовать его на ремонте манометров. Он был зачислен на работу. Мухаммедов систематически выполнял и перевыполнял задание.

Большую помощь работникам транспорта оказали женщины, которые заменили на производстве своих мужей, братьев, ушедших на фронт. Сотни женщин пришли на работу в депо, на станцию Самарканд, на телеграф с просьбой зачислить их на курсы или прикрепить к квалифицированным рабочим для изучения специальности. Уже в первый месяц войны 24 женщины работали в паровозном депо учениками токарей, 42 учились на курсах помощников машинистов. Место паровозного кочегара Дудина, ушедшего на фронт, заняла его жена Гулакова. Домохозяйка Гапикова закончила курсы машинистов и также заменила своего мужа-фронтовика.

К марту 1942 г. на Самаркандском железнодорожном узле к станкам и агрегатам встали 127 женщин, 20 из них работали слесарями, 10 — помощниками машинистов, 3 — поездными кочегарами.

Отлично справлялись со своей работой женщины-помощницы машинистов. К августу 1942 г. они получили права машинистов и стали работать самостоятельно.

Всего по Самаркандской области за годы войны на промышленные предприятия и на транспорт пришли тысячи девушек и женщин. Значительно пополнились ряды рабочих транспорта Самарканда за счет выпускников железнодорожных средних школ № 67 и 68.

Большую роль в повышении производительности труда в депо в годы войны сыграло рационализаторское движение. Оно способствовало усовершенствованию производственного процесса, значительной экономии металла, топлива, смазочных материалов, инструментов, денежных средств. Рационализаторы технического бюро депо изготовили станок для насечки пил, которая раньше проводилась вручную. Станок намного сократил затраты труда и позволил сэкономить несколько десятков тысяч рублей. С первых дней войны стала широко применяться так называемая «металлизация» деталей (на сношенные части механизмов наращивался новый слой металла и деталь вновь становилась пригодной для работы). Мастер подъемочного ремонта В. А. Бойко предложил прибор для прессовки болтов-балансиров, слесарь Скоробогатов сконструировал развертку с раздвижными зубьями, приемщик паровозов Штударенко изобрел воздушную песочницу.

По предложению электросварщика Потапова в депо был разработан и освоен новый способ сварки чугунных и медных деталей. Одна лишь сварка цилиндра паровой машины по новому методу дала экономии 3500 руб.

Слесарь Короленко сконструировал прибор для отшлифовки плоских флянцев большой площади. Благодаря этому уменьшился расход напильников, а также сократился простой паровозов в ремонте. Только к началу 1942 г. в депо было реализовано 13 рационализаторских предложений, позволивших сэкономить свыше 57 тыс. руб.

Исключительно важную роль в повышении производительности труда, в развертывании социалистического соревнования сыграла политико-массовая работа, которую проводила партийная организация железнодорожного депо ст. Самарканд среди членов коллектива. Главное внимание уделялось разъяснению важности и сложности задач по укреплению тыла. Все формы и методы политической агитации и пропаганды — политинформации, беседы, лекции и доклады, выпуск плакатов и стенгазет — были поставлены на службу обороны страны. Была перестроена работа стенной печати. В цехах вместо прежних ежемесячных газет стали выходить еженедельные и даже ежедневные «Боевые листки», «Молнии», которые рассказывали о ходе социалистического соревнования и выполнении социалистических обязательств, о трудовом героизме рабочих и работниц нашей страны.

Широко распространилось патриотическое движение двухсотников — передовиков, обязавшихся ежедневно выполнять не менее двух норм. Это движение было подхвачено и железнодорожниками Самарканда. Более 50 рабочих депо ежедневно выполняли задание на 250—300%. Так, слесарь Кудрявцев давал две-три нормы за смену. Если раньше он затрачивал на обработку крана Эверластинга 5 час., то теперь выполнял эту операцию за 30 мин. Электросварщик А. Филатов выполнил июльское задание на 193%, а в августе повысил выработку до 289%. Автогенщик Джумаев писал в своем социалистическом обязательстве: «Мой долг — дать столько деталей, сколько потребуется, августовское задание выполнил на 236%, в сентябре постараюсь дать три нормы и свое слово сдержу». Слесарь-коммунист В. Жбанов августовское задание выполнил на 365%.

С каждым днем росло число рабочих, перевыполнявших нормы. К ноябрю 1941 г. уже свыше 40% рабочих депо систематически давали две нормы и более, а общая выработка по ремонтным цехам составила 201,1%.

Поездная бригада в составе машинистов Нигматова и Кирилюка, главного кондуктора Каронина и поездного вагонного мастера Беломыцева провела состав с важным грузом до станции Джизак без забора воды и осмотра паровоза. Поезд находился в пути 3 часа 10 мин. Среднесуточный пробег составил 784 *км*.

Развернувшееся социалистическое соревнование рождало новых героев труда. То, что казалось невозможным в мирное время, стало возможным в дни Великой Отечественной войны.

Рабочие горели желанием трудиться как можно лучше, не считаясь с отдыхом, не бросая своего поста до тех пор, пока задание или обязательство не будет полностью выполнено. Некоторые рабочие вообще отказались от выходных. Так было повсюду — и на промышленных предприятиях, и на транспорте.

К концу 1941 г. все промышленные предприятия и транспорт успешно справились со своими заданиями. Правда, производство кирпича, кожаной обуви, мыла и виноградных вин несколько сократилось, но в целом по области производственный план был значительно перевыполнен. Труженики Самарканда внесли свой вклад в общую напряженную работу советского тыла, позволившую героической Красной Армии уже в 1941 г. сорвать гитлеровские планы молниеносной войны.

В 1942 г. некоторые крупные предприятия Самарканда по заданию бюро ОК КП(б) Узбекистана приступили к изготовлению военного снаряжения и успешно выполняли эту задачу на всем протяжении войны.

Фабрика им. 8 марта полностью переключилась на пошив комплектов армейского обмундирования, кожзавод изготовлял кожи для армейских сапог, шелкоткацкая фабрика стала вырабатывать специальную нить для оборонной промышленности, винзавод № 2 организовал производство технического спирта. Артели Облпромсоюза также перешли на выпуск продукции, необходимой фронту. Промкомбинат и промкооперации области изготовляли полушубки, меховые жилеты, шапки-ушанки, телогрейки, ватные брюки, санитарные сумки и многие другие вещи, необходимые воинам Советской Армии.

Бо́льших успехов в увеличении выпуска хлопчатобумажных и шелковых тканей добились в годы войны работники текстильной промышленности Самарканда. Если в 1940 г. хлопчатобумажных тканей было произведено 107 тыс. *м*, то

в 1945 г.—746 тыс. *м;* шелковых тканей в 1940 г. было произведено 854 тыс. *м*, в 1945 г.—921 тыс. *м*.

В 1941 г. в Самарканд стали прибывать предприятия, эвакуированные из прифронтовой полосы. Трудящиеся с огромной энергией и энтузиазмом взялись за их восстановление на новом месте.

В ноябре 1941 г. из Новороссийска в Самарканд прибыл завод «Красный двигатель», который в рекордно короткий срок был размещен на базе завода «Колхозник». В июне

Ударники завода „Красный двигатель" Н. М. Ковальков и Ихнатулла Назруллаев.

1942 г. на заводе приступили к организации производства запасных частей для тракторов. В приказе по «Глававтотрактородеталь» заводу «Красный двигатель» поручалось:

1. Все оборудование, прибывшее из Новороссийска, полностью использовать для расширения производства запасных частей для сельскохозяйственной техники.

2. Ввести в действие к 20 ноября 1942 г. новый литейный цех площадью 23000 $м^2$ и с 1 января 1943 г. обеспечить ежемесячный выпуск тракторных запасных частей на 1 млн. руб.

3. К 15 ноября доукомплектовать оборудованием линию механической обработки гильз и обеспечить выпуск не менее

500 штук гильз в сутки, а с 1 января — 1000 штук в сутки.

4. Доукомплектовать оборудованием линию механической обработки поршней с учетом обеспечения выполнения установленного плана.

5. К 5 декабря 1942 г. подготовить по литейному и механическому цехам всю оснастку для производства гильз к тракторам «Универсал» и с 1 января обеспечить выпуск их по 800 шт. в сутки.

6. Обеспечить выпуск первой очереди термического цеха к 15 декабря 1942 г.

7. Подготовить приспособление к изготовлению деталей 170,01—02.

Коллектив завода успешно справился с этой задачей.

В 1942 г. на заводе было произведено 20 тыс. новых поршней, реставрированы десятки тысяч старых, построено 308 бункеров и началось освоение производства новой продукции, необходимой фронту.

Завод «Красный двигатель» обеспечивал тракторными запасными частями Алтайскую, Башкирскую, Бурят-Монгольскую, Вологодскую, Красноярскую, Новосибирскую, Омскую, Пензенскую, Свердловскую, Удмуртскую, Челябинскую, Читинскую области.

На базе эвакуированных предприятий — Киевского фотоаппаратного завода № 6, Ленинградского «Кинап» и Одесского завода киноаппаратуры — был организован Самаркандский завод киноаппаратуры. Для развертывания производства в необходимом объеме пришлось почти заново создавать производственную базу. При деятельной помощи областных и городских партийных организаций завод в течение 1942 г. преодолел трудности пускового периода и в 1943 г. занял почетное место среди передовых предприятий города.

Из Полтавы в Самарканд была эвакуирована трикотажная фабрика. Она разместилась на территории бывшего винзавода № 3 и спустя три месяца приступила к выпуску промышленной продукции. Завод виннокаменной кислоты, эвакуированный из Одессы, был восстановлен на базе винзавода № 4 и вступил в строй действующих в середине февраля 1942 г. Московская чайная фабрика разместилась на базе Самаркандской чайной фабрики, Симферопольский овощноконсервный завод — на базе винзавода № 5, соковый завод, прибывший из Одессы,— на базе лимонадного завода.

Благодаря самоотверженному труду рабочих, служащих, инженеров все эвакуированные предприятия в срок от одного

до шести месяцев были смонтированы и пущены в ход. Строители и монтажники трудились днем и ночью с огромным напряжением сил. Активное участие в монтаже оборудования заводов и фабрик приняли комсомольско-молодежные бригады.

Решением пленума Самаркандского ОК КП(б)Уз на базе крупных эвакуированных предприятий было организовано производство различного рода вооружения.

В сложных условиях военного времени, перебазировки многих промышленных предприятий на новые места, ухода части квалифицированных рабочих на фронт, нехватки сырья коллективам предприятий приходилось преодолевать огромные трудности и прилагать титанические усилия для выполнения производственных планов. Некоторые заводы монтировались на открытых площадках в зимний период 1941/1942 г. Ни дождь, ни снег не могли остановить работу. Многие монтажники работали под открытым небом по две и три смены без сна и отдыха.

Перебазирование из Европейской части страны в Среднюю Азию сотен крупнейших предприятий потребовало создания новой сырьевой базы. Придавая этому вопросу огромное значение, партийная организация Узбекистана по указанию ЦК ВКП(б) мобилизовала трудящихся на разработку полезных ископаемых, на изыскание неиспользованных местных сырьевых ресурсов. Так, в январе 1942 г. городской комитет партии направил около 2 тыс. рабочих Самарканда на строительство шахт, где они самоотверженно трудились над выполнением этого почетного задания.

Для обеспечения подвоза сырья к промышленным предприятиям и ускорения отправки готовой продукции на фронт по инициативе городской партийной организации в Самарканде началось ускоренное строительство железнодорожной линии протяженностью 8,5 *км*.

17 июля 1942 г. Самаркандский ОК КП(б)Уз и облисполком обсудили вопрос о ходе строительства городской железной дороги и приняли решение завершить его к 10 августа 1942 г. Эта задача была успешно решена трудящимися города, дорога в точно намеченный срок вступила в строй и в значительной мере облегчила работу промышленных предприятий Самарканда.

В сентябре 1942 г. в период ожесточенных боев на фронтах Великой Отечественной войны Самаркандский ОК КП(б)Уз созвал совещание областного партийного актива, на котором обсудил задачи партийных организаций, выте-

кающие из обстановки на фронте, и принял решение, направленное на резкий подъем хозяйственной деятельности трудящихся области, на увеличение выпуска военной продукции и дальнейший подъем производительности труда. В решении было записано: «Новое, исключительно важное обстоятельство, что Узбекистан по существу стал прифронтовой республикой, в этих условиях коренным образом повышается роль и значение промышленности и транспорта. Вся работа партийной организации города должна быть подчинена главному лозунгу нашей партии: «Ни шагу назад, отбросить и разгромить врага».

В эти дни партийные организации области и города развернули огромную организационную и партийно-политическую работу. Во всех районах были проведены пленумы райкомов партии, собрания партийных активов; на промышленных предприятиях состоялись открытые партийные собрания, на которых каждый член коллектива принимал конкретные обязательства — удвоить, утроить энергию для выполнения производственных заданий, отдать все силы на бесперебойное обеспечение фронта. Члены обкома и горкома партии были закреплены за отдельными промышленными предприятиями для оказания им практической помощи в успешном выполнении срочного задания. Особое внимание уделялось выполнению заданий Государственного Комитета Обороны.

На всех предприятиях города развернулось социалистическое соревнование, ставшее выражением поистине всенародной борьбы за выполнение и перевыполнение производственных планов 1942 г. «Все силы на разгром врага»— таков был лозунг всех тружеников тыла.

Железнодорожники Ташкентского узла обратились с призывом ко всем рабочим и служащим, политработникам и командирам Ташкентской железной дороги, в котором говорилось: «Товарищи паровозники! Перевыполнением норм технической и участковой скорости обеспечивайте максимальное использование пропускной способности перегонов. Водите поезда на высоких кривоносовских скоростях, организуйте кольцевую и петлевую езду. Смело переходите на вождение тяжеловесных составов. Мы призываем машинистов, их помощников, кочегаров, ремонтников строго соблюдать графики оборота паровозов, сократить время на экипировку, образцово и культурно содержать паровозный парк, высококачественно и в срок ремонтировать локомотивы. Мы призываем вас проводить жесткую экономию топлива и смазочных материалов».

В ответ на это обращение машинист депо Вовченко провел наливной состав из Самарканда до Зиатдина со среднесуточным пробегом 1072 *км*.

В механическом цехе депо смена мастера Кочеткова обязалась к XXV годовщине Октября довести среднюю производительность до 300%, добиваясь, чтобы токари сами ремонтировали свои станки. В котельном цехе было взято обязательство довести выполнение плана до 250%. Здесь, как и в других цехах, соревнование возглавила партийная группа. Партгруппорг Адволодкин выполнял ежедневно 2—3 нормы. А когда потребовалось выполнить срочное задание, он работал три смены подряд, не выходя из цеха. Развивая это благородное патриотическое начинание, рабочие мастерских депо стали добиваться выполнения нескольких норм в день. Так, в процессе соревнования рабочие Лужаренко, Ястребов, Иванов, Хасанов и другие выполняли ежедневно не менее трех норм. Слесарь токарного цеха Зотов, выполняя ежедневно не менее четырех норм, завоевал звание четырехсотника. Четырехсотниками стали также слесарь Чуркин, токарь Казанин, котельщики Власов и Чабаев, кузнец Арифов. Звание пятисотника завоевали инструментальщик Фролов, слесарь промывочного цеха Назаров. Слесарь-инструментальщик Короленко добился звания шестисотника, а насекальщики Дустмухамедов и Герасимов ежемесячно выполняли нормы выработки на 700—800%.

Как всегда, в первых рядах борцов за выполнение боевых заданий шли коммунисты и комсомольцы, увлекая своим примером других.

Трудовые подвиги в эти дни совершали также рабочие других предприятий. На заводе «Красный двигатель» члены фронтовых бригад по нескольку дней не уходили с завода, пока не добились значительного перевыполнения производственных планов. Подавляющее большинство рабочих выполняло дневное задание на 150—200% и более. Так же самоотверженно трудились рабочие авторемонтного завода, «Кинапа», фабрики им. 8 марта и др.

Героический труд коллективов промышленных предприятий Самаркандской области увенчался победой. К концу 1942 г. крупная промышленность области закончила повышенное задание ГКО, а местная промышленность выполнила годовой план 1942 г. на 120%.

В 1943 г. перед Самаркандским обкомом партии и облисполкомом встала задача бесперебойного снабжения промышленности и населения городов местным топливом.

Уделяя первостепенное внимание потребностям фронта, партийные и советские организации Самарканда не упускали из виду и нужды населения. Так, в январе 1943 г. ОК КП(б)Уз и облисполком вынесли специальное постановление об увеличении производства обуви для населения и улучшения работы кожевенно-обувных предприятий. В январе 1943 г. намечалось выпустить 16,7 тыс. пар кожаной обуви, в феврале—19,7 тыс, в марте—22,6 тыс., а всего за первый квартал 1943 г.—59 тыс. пар. Это задание было выполнено. Всего за 1943 г. промышленность города произвела более 200 тыс. пар мужской, женской и детской обуви, а в 1944—1945 гг. этот показатель значительно увеличился. В целом в 1943 г. выпуск товаров широкого потребления в области по сравнению с 1940 г. увеличился на 67%.

Успехи на фронтах Великой Отечественной войны вызвали новый трудовой подъем в тылу, в том числе и в Самарканде. Рабочие заводов выполняли все более сложные задания партии.

Решением ОК КП(б)Уз от 30 января 1943 г. «О мероприятиях по выполнению заводом «Красный двигатель» Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г.» на завод возлагалась задача полностью сбеспечить МТС и совхозы области запасными частями и материалами для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, а также обеспечить запасными частями тракторы и сельскохозяйственные машины районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. В первом квартале 1943 г. завод должен был выпустить запасных частей на сумму 2,5 млн. руб., причем около половины продукции предназначалось для освобожденных районов страны. Задание партии и правительства завод выполнил успешно. В первом квартале 1943 г. запасных частей было произведено на 2,8 млн. руб. В последующие месяцы производство запасных частей для тракторов непрерывно возрастало. В целом за 1943 г. объем выпущенной продукции составил 120% к плану.

Все промышленные предприятия города справились с выполнением плана 1943 г., около 40 из них перевыполнили годовой план.

ОК КП(б)Уз, облисполком, горком партии и горисполком уделяли большое внимание завершению строительства металлургического завода в Бекабаде — первенца узбекской металлургии. В конце 1943 г. обком партии вынес специальное постановление о сборе 330 *т* металлолома для этого завода. Задание было значительно перевыполнено.

В 1944 г. особенно хорошо работали заводы и фабрики, изготовлявшие продукцию для фронта: «Красный двигатель», завод «Кинап», шелкоткацкая и шелкомотальная фабрики и многие другие. В развернувшемся социалистическом соревновании в 1944 г. завод «Красный двигатель» завоевал второе место в Союзе. Многие передовики предприятия были награждены орденами, медалями, почетными грамотами и в их числе И. Назруллаев, И. А. Бутузов, Ш. Мирджамалов, Н. Н. Орлов, Н. А. Козуб.

Трудовыми подвигами прославили себя в годы войны комсомольцы Самарканда. Так, комсомолец завода «Красный двигатель» Лейхтер систематически выполнял дневное задание на 400—500%, а член фронтовой бригады Фомин—на 500—600%. Фронтовая бригада комсомолки Маматовой (фабрика «Худжум») выполняла дневное задание более чем на 250%. Секретарь комсомольского бюро этой фабрики Обин, комсомолки Рахимова, Алимова, Файзуллова систематически выполняли дневное задание на 200—250%. Комсомолец-слесарь вагонного депо Руденко выполнял дневную норму на 450%, токарь паровозного депо Казанин—на 500%.

На заводе «Кинап» члены фронтовой бригады, комсомольцы в отдельные дни вырабатывали по 5—6 норм. На Каттакурганском хлопкозаводе комсомолка Анна Чурихина в короткий срок освоила сложную профессию монтера-обмотчика и стала выполнять дневную норму выработки на 150—250%. Работая по-фронтовому, показывали образцы трудового героизма комсомольцы Железнодорожного района. Их дневная выработка доходила до 300—400%. Цех пяти фронтовых комсомольских бригад хлопкозавода также был образцом для коллектива предприятия.

К концу 1944 г. в городе насчитывалось около 50 комсомольско-молодежных бригад, а в 1945 г. на промышленных предприятиях их было уже более сотни. В этих бригадах трудилось много юношей и девушек, более половины из них стали ударниками и новаторами производства, успешно выполняли и перевыполняли дневные нормы выработки, 943 члена фронтовых бригад являлись двухсотниками, 438—трехсотниками, 43—четырехсотниками, а 46 человек давали по пять и более норм за смену. Так, на заводе «Красный двигатель» комсомольцы Бутузов, Гурьевский, Петренко и другие систематически выполняли дневное задание на 300—400% и более.

За героический труд в годы Великой Отечественной войны комсомольско-молодежные бригады заводов «Красный

двигатель», «Кинап», фабрики «Худжум» и других неоднократно получали высокие правительственные награды.

Большую работу проделала городская комсомольская организация по подбору комсомольцев и молодежи на фабрики и заводы и обучению их производственным специальностям. На завод «Красный двигатель» было послано свыше 700 комсомольцев и комсомолок, которые получили специальности и уже в первый месяц своей самостоятельной работы значительно перевыполнили производственное задание.

За годы Великой Отечественной войны из числа комсомольцев для промышленных предприятий города было подготовлено около трех тысяч молодых специалистов, а всего по области различные производственные специальности получили 14,5 тыс. рабочих.

Среди комсомольцев-производственников широко развернулось движение рационализаторов и изобретателей. В 1941 г. были внедрены в производство рационализаторские предложения, давшие экономию более чем на 1,5 млн. руб. Еще шире развернулось рационализаторское движение в последние годы войны.

Комсомольцы Самарканда собрали 500 *т* цветного и черного металла, 15 тыс. кг лекарственных растений. Лишь в одном из комсомольско-молодежных воскресников участвовало 38 тыс. человек, 200 тыс. руб., заработанных на воскреснике, было перечислено в фонд обороны. 7 тыс. комсомольцев города участвовали в сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах области. Комсомольцы и пионеры Железнодорожного района собрали 400 *т* металлолома.

В 27-й Международный юношеский день в области вышли на воскресник более 120 тыс. комсомольцев и молодежи. Свыше 35 тыс. юношей и девушек участвовали на воскреснике только в самом Самарканде. Все заработанные за этот день деньги также были отчислены в фонд обороны Родины. Такие воскресники проводились систематически. Комсомольцы области собрали 170 тыс. руб. на танковую колонну, 115 тыс. руб.—на авиаэскадрилью «Советский вузовец», 75 тыс. руб.—на авиаэскадрилью «Советское студенчество»; 660 комсомольцев героически трудились на строительстве Фархадской ГЭС.

За годы войны на предприятиях Самарканда было создано свыше 150 новых цехов, освоено производство более 200 видов новой продукции, общий уровень производства повысился вдвое. Стоимость основных фондов крупной промышленности возросла со 123,4 млн. руб. (в довоенных ценах) в 1940 г. до 228,3 млн. руб. в 1945 г.

Трудящиеся Самарканда своим самоотверженным трудом в годы Великой Отечественной войны вписали славную страницу в историю родного города.

3. ВКЛАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ САМАРКАНДА В ОБЩЕЕ ДЕЛО БОРЬБЫ С ВРАГОМ

Интеллигенция Самарканда также не осталась в стороне от патриотической борьбы советского народа против фашистских захватчиков. Многие представители науки, культуры и просвещения добровольно ушли на фронт. Оставшиеся же в тылу вместе с рабочими и крестьянами направили свои трудовые усилия на оборону страны.

Работники просвещения усилили внимание к воспитанию молодежи в духе советского патриотизма. На примере славных дел и боевых традиций нашего народа они воспитывали у юношей и девушек мужество, беззаветную преданность Коммунистической партии, Советской Родине и ненависть к ее врагам.

Медицинские работники в условиях военного времени проводили профилактические мероприятия, лечили раненых солдат и офицеров Советской Армии, улучшали медицинское обслуживание трудящихся.

Профессора и преподаватели вузов, наряду с большой учебной, политико-воспитательной и агитационно-массовой работой, вели научные исследования, имевшие оборонное значение. Стремясь отдать все силы и знания на разгром врага и укрепление обороноспособности отечества, они помогали предприятиям и колхозам в перестройке их работы на военный лад.

8 июля 1941 г. в самаркандском Доме ученых состоялось общее собрание научных работников города, которое прошло под лозунгом «Все силы ученых на службу фронту!». Участники собрания записали в резолюции: «Мы считаем себя мобилизованными, всю свою научную работу направим на укрепление оборонной и хозяйственной мощи Родины, примем активное участие в политико-массовой работе, выедем в колхозы для оказания агрономической, медицинской и другой помощи, изучим военные специальности. Все наши мысли направим на обеспечение полного разгрома фашизма — душителя человечества и культуры».

В первые же месяцы войны самаркандские ученые оказали действенную помощь советским и партийным организациям в изыскании материалов и налаживании выпуска военной продукции на заводах и фабриках области. Завод

«Колхозник», паровозное и вагонное депо, авторемонтные мастерские, швейная фабрика, многие артели, горпромкомбинат, а впоследствии и эвакуированные в Самарканд заводы «Красный двигатель», «Кинап» и другие предприятия города стали работать на нужды фронта.

Более 50 ученых вместе с представителями партийных и советских организаций в течение нескольких месяцев находились в колхозах, принимали активное участие в перестройке сельскохозяйственного производства на военный лад.

Свыше двухсот профессоров и преподавателей вузов и техникумов включились в постоянную агитмассовую работу среди трудящихся области. Словом большевистской правды лекторы и пропагандисты разоблачали фашистских захватчиков, рассказывали о положении на фронтах, вселяя непоколебимую уверенность в победу правого дела советского народа, призывая тружеников города и деревни множить свои трудовые усилия.

Лучшими пропагандистами и лекторами города и области были доцент И. М. Муминов, инженер вагонного депо Н. Бахтин, депутат горсовета М. Мухамадиева. Их с радостью встречали на фабриках, заводах и в колхозах, ждали от них живого, правдивого и вдохновляющего слова.

Все шире развертывали свою многогранную деятельность высшие учебные заведения Самарканда. Среди них одно из ведущих мест принадлежало Узбекскому государственному университету. Тематика работ ученых-преподавателей соответствовала насущным проблемам производства, а подготовленные университетом кадры активно трудились на многих предприятиях и учреждениях, на партийной и советской работе. В ноябре 1941 г. в связи с прибытием в город нескольких крупных учебных заведений Москвы, Ленинграда и Украины университет был временно объединен с САГУ. Значительная часть профессорско-преподавательского состава УзГУ продолжала свою научную деятельность в Ташкенте, остальные работали в других вузах, техникумах и средних школах Самарканда.

Некоторые научные работники заняли руководящие посты в партийных и советских органах, в высших учебных заведениях и органах народного образования республики. Часть сотрудников университета была призвана в ряды Красной Армии. В первые дни войны ушли на фронт ректор университета А. Валиев, преподаватели У. Турсунов, Х. Ф. Чикаев, Ю. Н. Алескеров, А. С.Ефимов, М. С. Бурнашев, С. А. Акрамов, А. Сагитов и многие другие. Они самоот-

верженно сражались, отстаивая свободу и независимость своей Родины. Многие из них были награждены орденами и медалями Советского Союза. Не все вернулись с полей сражения. Ушедший добровольцем на фронт А. Валиев в боях под Сталинградом пал смертью храбрых; отдал свою жизнь за независимость нашей отчизны Кулданов.

Научная работа университета с момента слияния его с САГУ фактически не прекращалась. В этот период опубликовал свои фундаментальные труды по истории биологии и медицины в Средней Азии П. М. Факторович; И. М. Муминов создал труд о жизни и философских взглядах Мирзы Бедиля; проф. А. Н. Текучев издал большую работу «Экспериментальные исследования лучепоглощательных способностей некоторых металлов в зависимости от состояния поверхностей»; плодотворно трудились профессора И. И. Умняков, Н. И. Романов, Войцик, доц. В. А. Абдуллаев и др.

Ректор УзГУ Азиз Валиев.

В трудных условиях военного времени Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли неустанную заботу о высшей школе и подготовке кадров для отраслей народного хозяйства. Большое число высших учебных заведений, научно-исследовательских и творческих коллективов было эвакуировано из центральных областей страны в республики Средней Азии, в том числе в Узбекистан.

К концу 1941 г. в Самарканд прибыли Московский зооветеринарный институт, Московский научно-исследовательский институт каракулеводства, Украинский художественный институт, Ленинградский институт кинофотопленки, Ленинградский институт киноинженеров, Московский институт удобрений, Ростовский техникум кинофикации, Брянский железнодорожный техникум, Московский художественный техникум, Харьковский еврейский драматический театр, Москов-

ский кукольный театр, Одесский институт инженеров морского транспорта, Сельскохозяйственная академия им. Тимирязева, Харьковский сельхозинститут. Кроме того, в Самарканде разместились некоторые военные учебные заведения.

В ряды интеллигенции города влился большой отряд ведущих ученых страны. Самарканд стал важной кузницей военных и гражданских кадров.

В январе 1942 г., когда героическая Красная Армия нанесла врагу тяжелый удар под Москвой, в Самарканде состоялось городское собрание интеллигенции. В докладе «Великая Отечественная война и задачи советской интеллигенции» председатель Совнаркома УзССР указал на конкретные задачи, стоящие перед интеллигенцией г. Самарканда. Участники собрания обратились с письмом на имя Государственного Комитета Обороны, в котором заверили партию, что «интеллигенция Самаркандской области сделает все, чтобы фронт получал день ото дня все больше и больше вооружения и боеприпасов, чтобы колхозы и совхозы давали стране все больше и больше продовольствия и сырья».

Ставя перед коллективом научных работников города и области большие задачи, областной и городской комитеты партии, облисполком и горисполком в то же время проявляли постоянную заботу о научных работниках, оказывали им всемерную материальную помощь и поддержку. Все научные работники были обеспечены квартирами, им выдавался спецпаек. Ученые и их семьи были прикреплены к специальным магазинам и столовым.

После январского совещания интеллигенции и принятого в феврале постановления бюро Самаркандского обкома партии «Об использовании работников науки, литературы и искусства в г. Самарканде» во всех научных и учебных заведениях, в Союзе писателей с большим подъемом прошли партийные собрания и заседания ученых советов, на которых принимались новые обязательства по дальнейшему усилению научно-исследовательской, преподавательской и пропагандистской работы.

Так, на заседании ученого совета Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, посвященного задачам академии в условиях военного времени, академик Д. Н. Прянишников говорил: «Каждый из научных работников должен всю свою деятельность подчинить укреплению обороноспособности страны. Мне и моим товарищам поручена подготовка кадров высокой квалификации для сельского хозяйства. В кратчайший срок наш коллектив обязан добиться того, чтобы сту-

денты-выпускники получили не только знания, но и практическое умение. Группа научных работников-химиков обязана еще шире развернуть работу по подготовке производства чистых химических реактивов, которые должны быстро выйти за пределы лабораторных исследований».

Ученые Академии им. Тимирязева оказали большую помощь колхозам Узбекистана в получении высоких урожаев хлопка, зерна, овощей, в повышении продуктивности животноводства, в освоении новой для области культуры сахарной свеклы, активно участвовали в жизни колхозов. Наряду с выполнением учебного плана тимирязевцы помогли колхозам в проведении весенней посевной кампании. В 1942 г. свыше 250 слушателей Академии почти два месяца работали в колхозах области и республики в качестве трактористов, агротехников и бригадиров. Этот патриотический труд получил высокую оценку местных и областных организаций.

Силами ученых Академии была создана станция по испытанию сельскохозяйственных машин, предназначенных для обработки поливных земель и богары. Академия совместно с Самаркандским сельскохозяйственным институтом взяла шефство над пятью районами области — Самаркандским, Пастдаргомским, Ургутским, Зааминским и Нуратинским— и развернула в них исследовательскую и практическую работу.

Ученые изучали возможности возделывания сахарной свеклы в условиях поливного земледелия. Академики Алексеев и Прянишников, профессора Щерба, Селезнев, Кособуцкий, доцент Кузнецов и другие ученые разработали правила выращивания сахарной свеклы, ее солнечной сушки и борьбы с вредителями.

Сотрудники Института инженеров водного транспорта разработали технологию реконструкции тепловых установок на фабрике «Худжум», на шелкоткацкой фабрике, фруктовоконсервном заводе и других предприятиях. Это дало огромную экономию топлива.

На заводе «Красный двигатель» научные работники города наладили технологический процесс электросварки, разработали технологию обработки чугунных колец. Только за 1942 г. ученые завершили 15 крупных научно-исследовательских работ, имевших важное народнохозяйственное значение.

Важнейшим событием в научной жизни республики явилось создание в ноябре 1943 г. Академии наук УзССР, в состав которой вошли и самаркандские ученые—Г. Абдуллаев, С. Айни и И. М. Муминов.

Исключительно большую работу в годы Великой Отечественной войны вел Самаркандский медицинский институт им. И. П. Павлова. За этот период в стенах института было подготовлено более 950 врачей. Многие выпускники СамМИ находились в рядах действующей армии. Наряду с подготовкой молодых специалистов работники института вели научные исследования и создали в течение военных лет 189 крупных научных работ. Так, на научной конференции медицинских работников был подытожен врачебный опыт лечения раненых бойцов. Высококвалифицированные медицинские работники разработали ряд важных проблем по лечению ран и возвращению бойцов в строй; среди них большое место занимали методы лечения огнестрельных ранений, переломов трубчатых костей, травматических повреждений нервной системы и т. д.

В годы войны в Самарканде находилось около 20 военных госпиталей, в которых лечились тысячи больных и раненых солдат и офицеров Советской Армии. Постановлением бюро Самаркандского ОК КП(б)Уз от 10 октября 1941 г. была учреждена комиссия по организации обслуживания больных и раненых бойцов и офицеров, находившихся на излечении. Она сумела в короткий срок создать актив из трудящихся, в основном из интеллигенции и школьников, которые ухаживали за больными.

Медицинские работники и все трудящиеся города окружили раненых заботой и вниманием, помогая им восстановить здоровье.

Солдаты и офицеры, лечившиеся в госпиталях Самарканда выражали глубокую признательность за возвращение в строй. Группа бойцов одного из самаркандских госпиталей в письме в областную газету «Ленинский путь» писала: «За большую заботу, чуткий подход и отзывчивость к нам мы выносим благодарность и крепкое армейское спасибо врачу Зое Обуховой и сестре Александре Петрушиной».

В Самарканде прошли курс лечения более 50 тыс. солдат и офицеров. Самоотверженная работа по восстановлению здоровья раненых бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота была высоко оценена Народным Комиссариатом Обороны СССР. 22 июня 1944 г. за плодотворную работу по лечению раненых бойцов и офицеров Советской Армии профессору А. В. Полякову—помощнику начальника госпиталя по медчасти, Х. Р. Фархади — начальнику госпиталя, В. Ф. Медведко—профессору, ведущему хирургу эвакогоспиталя было присвоено звание заслуженного врача УзССР.

За успешное лечение раненых и больных бойцов и офицеров-фронтовиков Наркомздрав Союза ССР наградил самаркандских врачей А. Лузана, Г. Рудинштейна, И. Ковальского, М. Еникееву и С. Саас значком «Отличник здравоохранения». Помимо этого за самоотверженную работу в эвакогоспиталях, за лечение бойцов и командиров Советской Армии, успешное проведение противоэпидемических мероприятий, хорошую организацию медицинского обслуживания и подготовку медицинских кадров Указом Президиума Верховного Совета СССР многие медицинские работники Самарканда были награждены орденами и медалями.

Орденом Трудового Красного Знамени был награжден директор Института малярии и паразитологии Л. М. Исаев, возглавлявший коллектив института, который провел большую работу по ликвидации заболеваний малярией. Заслугой института было полное уничтожение опасной местной болезни риштa. Орденом «Знак почета» были награждены Х. З. Захидов—директор СамМИ, доцент того же института Х. Р. Фархади и другие.

Вузы Самарканда только в течение 1941—1943 гг. выпустили 2,5 тыс. военных и гражданских специалистов высшей квалификции. Значительно увеличился выпуск специалистов в 1944/1945 г. В 1944 г. был восстановлен Узбекский государственный университет, и его ректором стал М. М. Муминов.

Потребовались специалисты различных профилей для освобожденных районов страны, а также для Советской Армии. Высшие учебные заведения республики, в том числе и Самарканда, успешно справлялись с заданием Государственного Комитета Обороны по подготовке кадров, необходимых фронту и тылу.

Подготовка учителей в Самарканде велась в Педагогическом институте им. М. Горького. Еще в предвоенные годы институт превратился в крупный учебный комбинат, включающий дневной педагогический и учительский институты. После временного закрытия УзГУ педагогический и учительский институты были единственными учебными заведениями в городе, готовившими научные и педагогические кадры для вузов, неполных средних и средних школ.

В январе 1945 г. состоялась межвузовская научная конференция, посвященная 20-летию Узбекской ССР, на которой профессор Авербург выступил с докладом «20 лет развития высшего образования, литературы и искусства в Самарканде». Докладчик отметил, что за годы своего существования вузы Самарканда выпустили около 7 тыс. специа-

листов — врачей, агрономов, зоотехников, педагогов, экономистов, в том числе 2 тыс. специалистов из лиц коренных национальностей. Около трехсот научных работников вузов опубликовали 1700 научных трудов.

В 1945 г. в Самарканде работало восемь вузов, два научно-исследовательских института и 15 техникумов. В этом году вузы города выпустили 415 специалистов, а техникумы — 257 специалистов средней квалификации. В вузах работало около тысячи научных работников, из них 42 профессора и 118 доцентов.

За годы войны вырос и окреп отряд интеллигенции Самарканда, улучшилась подготовка кадров в высших учебных заведениях. Большую роль в этом сыграли высшие учебные заведения центральных городов страны. Видные ученые старейших вузов страны оказывали местным ученым максимальную помощь в подготовке к защите кандидатских и докторских диссертаций.

Большую работу в годы войны проделали творческие организации писателей, художников и артистов. Они создавали замечательные произведения, в которых звали советских людей на борьбу с врагом. Только за первые десять месяцев войны поэты и писатели Узбекистана написали более 300 стихотворений, рассказов и песен на военные темы.

Участник Фархадстроя самаркандский поэт Саид Назаров создал патриотическую поэму «Строительство», в которой рассказал о героическом труде колхозников Узбекистана на благо любимой Родины. Поэт Чусти в своих стихах этих лет славил девушек-узбечек, работающих на стройках в тяжелых условиях военного времени. Хамид Гулям воспел героические подвиги самаркандцев на фронтах Великой Отечественной войны в стихотворении «Слава им, красноармейцам города Самарканда».

В каждой строчке стихов узбекских поэтов слышалось биение сердца нашего народа. Мысли поэтов тянулись к сердцу Родины — Москве. В стихотворении «Мое сердце — Москва» Саид Назаров писал:

«Твою грудь я отчизною сделал моей,
Ты — вершина средь наших цветущих полей,
Ты — дыханье мое до конца моих дней.
Ты нужна мне, как солнце весне, Москва».

За какую бы тему ни брались поэты, они всегда проникались одним чувством, чувством единства фронта и тыла, непреклонной волей разгромить ненавистного врага. В эти годы С. Айни закончил свои повести «Муканна» и «Темир Ма-

лик», герои которых подняли знамя борьбы против завоевателей, и приступил к созданию серии рассказов «В борьбе за свободу».

Драматург Исмаил Акрамов написал патриотическую пьесу «Искандер», которая была поставлена в Ташкентском театре Красной Армии.

Художники города создали ряд замечательных полотен, ярко раскрывающих героическую борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков. К 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в Москве открылась Всесоюзная выставка «Великая Отечественная война». В ней участвовало 20 художников Самарканда.

Патриотический труд советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны способствовал победе Советских Вооруженных Сил над немецко-фашистскими захватчиками. Интеллигенция Самарканда в деле обороны страны не отставала от рабочего класса и крестьянства, помогая совершенствовать вооружение, боевую технику и организацию производства.

4. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В САМАРКАНДЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны органам народного образования пришлось срочно перестроить свою работу с учетом изменившейся обстановки. Условия военного времени поставили перед школой новые сложные задачи. Необходимо было всемерно сочетать обучение и воспитание подрастающего поколения с максимальной помощью фронту.

С первых дней войны школам и учебным заведениям Самарканда пришлось работать в тяжелых условиях—не хватало помещений, поскольку 42% лучших школьных зданий, а также подагогического и учительского институтов были переданы под госпитали, общежития рабочих эвакуированных предприятий, для размещения эвакуированных вузов и военных учебных заведений. Занятия в большинстве школ проводились в три смены, а четыре школы города занимались в четыре смены.

Из-за недостатка помещений в начале войны были закрыты в Самарканде педагогический институт и университет. Осложняло работу школ резкое сокращение числа учителей в результате призыва их в армию, недостаток учебников и тетрадей, учебно-наглядных пособий. Преодолевая трудности военного времени, органы народного образования вели на-

стойчивую и упорную борьбу за обеспечение бесперебойной работы школ, сохранение сети школ и охват учебой детей школьного возраста. Кроме того, школе пришлось взять на себя заботу о судьбе детей, родители которых с оружием в руках защищали Родину или были заняты напряженным трудом на предприятиях; организовать военную и физическую подготовку молодежи; мобилизовать усилия школьных коллективов в помощь колхозам и совхозам в проведении сельскохозяйственных работ; вовлечь учащихся и учителей в активную общественно-оборонную и политико-просветительную работу.

Одним из важнейших вопросов, находившихся в центре внимания советских, партийных организаций и всей общественности Самарканда была забота об эвакуированных детях, обеспечении их одеждой, питанием.

Руководство устройством эвакуированных детей осуществляли республиканская, областные, городские и районные комиссии. По указанию самаркандской областной комиссии при эвакопункте на ст. Самарканд был организован пункт приема несовершеннолетних, который занимался устройством детей в детские дома, учебные заведения, а подростков — на предприятия. Пункт был обеспечен квалифицированными медицинскими работниками, большую работу в нем проводили учителя и комсомольцы.

В Самарканде, как и в других крупных городах республики, создавались специальные детские столовые; 1500 детей эвакуированных и фронтовиков ежедневно получали горячее питание, многие из них питались бесплатно.

Больным и ослабленным детям предоставлялись медицинская помощь и санаторное лечение.

Большую помощь эвакуированным и детям фронтовиков оказали школы. Так, в течение 1942/43 учебного года ими было собрано 101 349 руб., 1044 талона на одежду и обувь, много теплых вещей и др. Школы № 30 и 37 на деньги, полученные за проведение нескольких платных концертов, купили одежду для 20 учащихся, а школа № 35 на собранные деньги купила 12 путевок в детский санаторий для нуждающихся в лечении детей фронтовиков и эвакуированных.

Партийные, советские, комсомольские организации и вся общественность города вели напряженную работу по обеспечению всеобщего обучения детей. Большое внимание уделялось созданию условий для обучения детей фронтовиков, эвакуированного населения и детей, потерявших родителей, расширению контингента учащихся местных национальностей, особенно девочек. Партия и правительство

осуществили в этом направлении ряд мероприятий: были освобождены от платы за обучение дети рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота; открыты дополнительные классы для эвакуированных детей; при каждой школе созданы фонды всеобуча для оказания материальной помощи нуждающимся учащимся; организована широкая сеть детских домов, школьных интернатов, где дети фронтовиков и инвалидов Отечественной войны обеспечивались питанием и одеждой. В 1942/43 учебном году учащиеся 8—10 классов национальных школ были освобождены от платы за обучение. Но, несмотря на все эти мероприятия, в первые военные годы сократились сеть школ и число учащихся, особенно в старших классах; из-за недостатка квалифицированных учителей снизился уровень учебно-воспитательной работы.

На начало 1942/43 учебного года в Самарканде имелось 36 школ, из них 15 средних, 11 семилетних и 10 начальных. По I—IV классам учебой было охвачено 86,5% детей, по VII — 65,4%, по X классам — 64%. Такой большой недоохват школой учащихся старших классов объяснялся тем, что многие подростки поступали на работу или на учебу в ремесленные училища и школы ФЗО.

Одной из важных причин невыполнения плана всеобуча являлось неудовлетворительное состояние учета детей школьного возраста и ослабление к этому вопросу внимания отдельных партийных, советских, комсомольских организаций и органов народного образования, на что было указано в Постановлении ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 10 апреля 1944 г. «О мерах по улучшению работы школ и усилению руководства партийных и советских организаций делом народного образования». Выполняя это постановление, партийные и советские организации Самарканда поставили вопросы народного образования в центре внимания наряду с другими важнейшими задачами военного времени. Состояние работы школ и выполнения плана всеобуча систематически обсуждалось на заседаниях бюро обкома, горкома, райкомов партии и горисполкома. Значительную помощь в борьбе за всеобуч оказали комсомольские и профсоюзные организации, родительские комитеты, предприятия-шефы, махаллинские комиссии и домоуправления. Шефская помощь привела к значительным успехам. Уже в 1943/44 учебном году план набора в первые классы был выполнен на 100%, а план всеобуча по городу — на 84% против 73% в 1942/43 учебном году. Значительно увеличилось число учащихся коренных национальностей. Так, в школе №3 число учащихся-таджи-

ков увеличилось в 2,5 раза, в школе №45 более чем на 50%.

На начало 1945/46 учебного года в школы Самарканда было принято 15056 человек против 14566 по плану.

Ярким проявлением заботы партии и правительства об обучении и воспитании юного поколения явилось создание в 1943/44 г. школ рабочей и сельской молодежи, в которых без отрыва от производства продолжали образование юноши и девушки, вынужденные в суровые годы войны пойти работать на предприятия, в колхозы и совхозы. В самаркандских школах рабочей молодежи получили образование сотни юношей и девушек, многие из них продолжали учебу в высших учебных заведениях.

Таким образом, преодолевая трудности военного времени, пользуясь всенародной поддержкой и заботой, органы народного образования и школы города в основном справились с задачами по осуществлению всеобуча.

В годы войны еще больше повысилась ответственность школы и учителя за воспитание и обучение молодого поколения в духе советского патриотизма, интернационализма и дружбы народов.

Программный материал увязывался с оборонной тематикой, с запросами военного времени. На уроках литературы, истории, географии, военного дела учителя усиливали внимание к элементам, способствующим развитию у учащихся социалистического сознания, патриотических чувств, ненависти к врагу, чувства коллективной дружбы, любви к народу, организованности и бдительности.

Большое внимание уделялось военно-физическому воспитанию учащихся. С 1942/43 учебного года была введена военно-физическая подготовка в младших классах и допризывная военная подготовка в старших классах всех школ. Широкое развитие получили массовые виды спорта — кроссы, пешие походы, военизированные игры и подготовка значкистов ГТО, ГСО, ПВХО. Эта работа была хорошо организована в школах № 45, 41, 30, 37, 35, 6, 10, которые систематически выступали на районных и городских смотрах военно-физической подготовки.

Коммунистическая партия и Советское правительство в годы войны провели целый ряд мероприятий, направленных на улучшение обучения и воспитания детей. В марте 1942 г. было принято Постановление ЦК КП(б) Узбекистана «О мероприятиях по улучшению политико-воспитательной работы среди учащихся и усилению борьбы с детской безнадзорностью». Органы народного образования и школы Самарканда провели большую работу по выполнению этого поста-

новления. В результате напряженной работы коллектива учителей успеваемость учащихся в 1942/43 учебном году повысилась по сравнению с 1941/42 учебным годом на 5%. Уменьшилось число второгодников.

Многие учителя добились стопроцентной успеваемости учащихся: среди них преподаватели географии Арипов, математики Бараев (школа № 8), учительница химии Аббасова (школа № 13), истории — Острейко (школа № 31) и многие другие.

Больших успехов в обучении и коммунистическом воспитании детей добился коллектив преподавателей начальной школы № 4 Сиабского района Самарканда. Они сохранили весь контингент учащихся, добились высокой успеваемости и широко развернули политико-массовую и оборонную работу. За успехи в коммунистическом воспитании и обучении детей, активное участие в общественно-полезной и оборонно-массовой работе школа была награждена Почетной грамотой Наркомпроса УзССР.

Важным этапом в борьбе за качество знаний явилось Постановление СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», установившее выпускные экзамены для учащихся, оканчивающих начальную и семилетнюю школу, и экзамены на аттестат зрелости для выпускников средних школ и награждение лучших из них золотыми и серебряными медалями.

Аттестат зрелости в 1944/45 учебном году получили более 100 юношей и девушек, окончивших школы Самарканда, в том числе 21 человек из лиц местных национальностей.

Важной особенностью работы школ Самарканда, как и всей страны, в годы войны было стремление учащихся и учителей активно участвовать в мероприятиях, способствующих победе над врагом.

Самоотверженный труд учащихся на колхозных полях явился значительным вкладом в общенародную борьбу за выполнение планов сельскохозяйственного производства. Так, в 1942 г. учащиеся школ Самарканда выработали 76 784 трудодня, собрали 353,28 *т* хлопка, 16 882 *т* свеклы, 63 *т* табаку и много других сельскохозяйственных продуктов. Только в Самаркандском сельском районе в обработке посевов хлопчатника и уборке зерна приняло участие более 3000 учащихся старших классов.

Многие школьники работали наравне с колхозниками и перевыполняли нормы взрослых. Ученицы школы № 5 Сиабского района Самарканда сестры Рая и Унира Надфул-

лины на окучке хлопка ежедневно выполняли нормы на 400—500%. Таких примеров было немало.

Тысячи тонн металлического лома, ценного технического сырья, лекарственных трав было собрано детскими руками и сдано в фонд обороны страны. Сотни тимуровских команд, объединивших тысячи пионеров и школьников, оказывали повседневную помощь семьям фронтовиков, раненым бойцам и командирам, эвакуированным детям.

Учителя и учащиеся школ г. Самарканда в 1942/43 учебном году собрали 118 тыс. руб. на постройку танковой колонны, на подарки защитникам Сталинграда и в помощь детям Ленинграда.

В условиях военного времени школы и учебные заведения стали очагами активной общественной, организационной и политико-просветительной работы, а учителя — активными пропагандистами и агитаторами. Целью агитационной работы была мобилизация всех трудящихся на отпор врагу, на быстрейший разгром ненавистного врага.

Учителя и учащиеся школы №43 в 1942/43 учебном году провели среди неорганизованного населения более 100 бесед и докладов, стали инициаторами воскресников по озеленению города, очистке улиц, строительству железной дороги, сбору металлолома. Они подготовили 64 домохозяйки к сдаче норм на значок ПВХО и 34 — на значок ГСО, 16 агитинструкторов ПВХО. В Сиабском районе 75% учителей систематически проводили агитационную работу в махаллях.

Таким образом, учителя Самарканда, наряду с напряженной деятельностью по обучению и воспитанию детей в трудных условиях военного времени, помогали партийным организациям в проведении идейно-воспитательной работы среди населения.

Благодаря усилиям партийных и советских организаций, органов народного образования и всей общественности народное образование в Самарканде продолжало развиваться и совершенствоваться.

5. ЗАБОТА ТРУДЯЩИХСЯ САМАРКАНДА О ВОИНАХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ЭВАКУИРОВАННОМ НАСЕЛЕНИИ

Наряду с перестройкой промышленности на военный лад и подготовкой боевых резервов для Красной Армии партийные и советские органы в первые же месяцы войны проявили всемерную заботу о размещении граждан, эвакуированных из областей и районов, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками и из прифронтовой полосы. В

Самаркандской области было принято, размещено и трудоустроено более 165 тыс. эвакуированных граждан. Трудящиеся области оказали теплый прием эвакуированному населению. Только в Самарканде для них было построено четыре шестиквартирных дома, шесть утепленных бараков, выделены студенческие общежития и свободные квартиры.

Основная масса эвакуированных разместилась среди местного населения. Порою прибывшие и местные жители жили в одной комнате и делили горести и радости.

Особенно велик был приток эвакуированных в октябре—декабре 1941 г. Основная масса прибывших оседала в самом Самарканде. Большая скученность, отсутствие достаточного количества бань, санпропускников, дезокамер создавали угрозу возникновения эпидемических заболеваний. Этот вопрос в январе 1942 г. обсуждался на экстренном пленуме городского комитета партии, обязавшем бюро горкома партии, районные комитеты партии и первичные партийные организации немедленно «повсеместно организовать и возглавить профилактическую работу по предотвращению эпидемий». Выполняя принятое решение, первичные партийные организации установили контроль за осуществлением противоэпидемических мероприятий на каждом предприятии, в каждом учреждении и в домах. Они широко развернули разъяснительную работу среди трудящихся на предприятиях и в агитпунктах, организовывали лекции и беседы врачей и других медработников, используя плакаты и лозунги. Значительно усилилась профилактическая работа, увеличилась пропускная способность бань, дезокамер и санпропускников. Благодаря срочным энергичным мерам удалось предотвратить возникновение эпидемий.

Партийные организации уделяли исключительно большое внимание устройству детей, эвакуированных из прифронтовой полосы, потерявших при эвакуации родителей или отставших от детдомов и учебных заведений. В Самарканде при эвакопункте был организован пункт приема несовершеннолетних, на который возлагалось устройство детей в детдома и учебные заведения и направление 16—17-летних подростков на работу в промышленные предприятия и в колхозы. В выполнении этих функций пункту оказывала помощь созданная при обкоме партии специальная комиссия под руководством секретаря обкома комсомола Сабирова.

В республике широко развернулось патриотическое движение за прием на воспитание детей, которых война лишила родителей. К началу 1942 г. по Самарканду на воспитание в семьи было взято 150 детей, на патронирование 56 детей.

на коллективное воспитание предприятиями, школами, детсадами было принято с эвакопункта более 100 детей. Осиротевшие дети обретали кров и отеческую заботу в семьях трудящихся Самарканда. Характерно в этом отношении заявление председателя кварткома Махмудовой, которая взяла на воспитание эвакуированного мальчика: «Я заменю мать ребенку. Русский он, украинец или еврей — это не имеет значения. В семье узбека он найдет потерянную семью, которой его лишили проклятые фашисты».

Наряду с широкой помощью общественности эвакуированным детям, огромную заботу о них проявляло государство. Детские дома стали основной формой воспитания детей, оставшихся без родителей. В начале 1942 г. в Самарканде функционировало 10 детских домов, в которых воспитывалось 1512 детей, в том числе 590 эвакуированных. К середине 1943 г. число воспитанников детских домов увеличилось до 1810 чел. В Самарканде находились детский дом для польских детей и интернат испанской молодежи, эвакуированный из Москвы.

Государство отпускало на содержание детских домов огромные средства, но большой приток эвакуированных детей и быстрый рост детдомов создали большие трудности в обеспечении нормальных условий для воспитания и обучения детей.

Значительную материальную и денежную помощь детским домам оказывали трудящиеся города и области. В 1943 г. колхозники Самаркандского района передали детям 8,6 *т* овощей, 250 *кг* фруктов, 200 *кг* шалы, 450 *кг* картофеля, 2083 руб. деньгами.

По решению горкома партии к каждому детскому дому прикреплялись шефствующие организации. Большую помощь детским домам оказывали военные академии, учительский институт, областная милиция, Хлопкотрест и другие организации. Так, на кожзаводе им. Ахунбабаева для учащихся школы № 23 (детей фронтовиков) были изготовлены из отходов производства 200 пар теплой меховой обуви и летняя обувь, приобретено 300 книг для библиотеки.

Особым вниманием и заботой пользовались самые маленькие граждане Самарканда. В военные годы значительно расширилась сеть детских садов, были созданы круглосуточные группы при трех детсадах, два детдома на 150 мест для детей, больных туберкулезом, круглосуточный детский сад на 120 мест и детский сад для польских детей. К началу 1945 г. в 52 детских садах города воспитывалось более че-

тырех тысяч детей, и это были в основном дети фронтовиков и эвакуированных.

Так органы народного образования при всесторонней помощи партийных, советских и общественных организаций решали сложные и ответственные задачи по устройству и воспитанию детей, оставшихся в годы войны без родителей.

В середине января 1942 г. женщины Ташкента обратились с открытым письмом ко всем женщинам Узбекистана, призывая их оказать помощь эвакуированным и беспризорным детям. «Пусть каждая семья рабочего, колхозника, служащего, интеллигента, — говорилось в письме, — пусть каждое предприятие, колхоз и совхоз примут деятельное участие в их устройстве и воспитании».

Трудящиеся Самаркандской области горячо откликнулись на этот призыв. Многие семьи взяли детей на воспитание. Пример патриотического отношения к этому благородному делу показывали коммунисты. Эвакуированных детей приняли в свои семьи мастер Самаркандского хлопкоочистительного завода Нуруллаев, начальник джунгауза этого же завода Прокопович, самаркандская поэтесса Рано Узакова, председатель Карнабского сельсовета Пахтакорского района Ахмедов, учителя Нурманов, Наврузов и многие другие. Председатель колхоза им. Энгельса Самаркандской области Ф. Каримова приняла в свою семью и воспитала 10 эвакуированных детей.

Брали детей на воспитание и целые коллективы. Рабочие и служащие Самаркандского хлопкоочистительного завода приняли на воспитание 16 детей. Рабочие и работницы фруктоконсервного завода, колхозники и колхозницы сельхозартели им. Калинина Самаркандского сельского района открыли детские дома для прибывших детей и снабдили их всем необходимым.

Партийные и комсомольские организации взяли шефство над эвакуированными детьми. Для них собирали одежду, игрушки, продовольствие.

Большую заботу об обеспечении эвакуированных детей одеждой проявили школьные коллективы. Сотни детских вещей собрали за несколько дней учащиеся школ № 31, 8 и 5. За месяц в Самарканде были собраны десятки тысяч предметов детской одежды.

Для размещения эвакуированных детей, потерявших родителей, по решению обкома партии и облисполкома в Самаркандском сельском, Джамбайском, Булунгурском, Фаришском, Нарпайском, Пастдаргомском и других районах области было организовано восемь детских домов, приняв-

ших на воспитание 4270 детей. В 11 детских домах Самарканда было дополнительно размещено 660 детей.

Бойцы Советской Армии в своих письмах горячо благодарили трудящихся за теплый и сердечный прием их семей. Вот одно из многочисленных писем: «Из полученного мною письма я узнал, как много Вы сделали для моих детишек. В Вашем лице я заверяю весь узбекский народ, что лучшим моим ответом на эту заботу будет беспощадная месть немецким захватчикам за все муки и страдания нашего народа».

В грозные дни войны по всей стране развернулось мощное движение трудящихся за создание фонда обороны Родины — сбор денежных средств и материальных ценностей на постройку танков и самолетов, приобретение вооружения и снаряжения, сбор теплых вещей и подарков для армии. Рабочие, служащие и интеллигенция Самарканда под руководством партийных организаций приняли в этом деле самое горячее участие. Только в первые месяцы войны на танковую колонну «Комсомолец Узбекистана» трудящиеся области, главным образом комсомольцы и молодежь, собрали около 1 млн. руб.

Рабочие и работницы самаркандской фабрики «Худжум» в резолюции, принятой на митинге по случаю организации фонда обороны страны, постановили: ежемесячно вплоть до окончания войны вносить в фонд обороны однодневный заработок. Этот патриотический почин подхватили трудящиеся всех заводов, фабрик, учреждений, колхозов и совхозов. Рабочие и служащие Самаркандского хлопкозавода только за 10 дней августа 1941 г. внесли наличными деньгами в фонд обороны 5500 руб. Сотрудники Сельскохозяйственного института сдали в фонд обороны облигаций на 30 тыс. руб.: преподаватели, рабочие и служащие УзГУ также решили внести в этот фонд облигации государственных займов и ежемесячно отчислять однодневный заработок.

Профессора и преподаватели медицинского института, отчисляли каждый месяц однодневный заработок в фонд обороны. Многие из них делали крупные взносы деньгами и ценными вещами. Так, проф. Сущевская сдала почти на 9 тыс. руб. облигаций и золотые вещи стоимостью в несколько тысяч рублей.

В области начался массовый сбор теплых вещей и подарков для воинов Советской Армии. Одним из первых в 1941 г. провел это мероприятие коллектив рабочих чаеразвесочной

фабрики. Активное участие в сборе подарков приняли колхозники.

К новому 1942 г. трудящиеся области отправили фронтовикам 6,75 *т* кишмиша, 22,3 *т* сухофруктов, 5,9 *т* овощей, 5077 *л* вина, 38 *ц* кондитерских изделий, 1034 *кг* риса, 13 *ц* жиров и 24 тыс. руб. наличными.

Знатный виноградарь колхоза им. Энгельса Самаркандского района Джафар Якубов.

Проявляя постоянную заботу о родной армии, гордясь ее победами под Москвой, трудящиеся Самарканда и в дальнейшем продолжали сбор средств и подарков для советских воинов. Рабочие и служащие самаркандского спиртоводочного завода № 2 послали на фронт посылку на 3600 руб. Большинство рабочих завода, встав на трудовую вахту в честь 24-й годовщины Советской Армии, выполняли сменное задание на 150—175%.

К 24-й годовщине Советской Армии трудящиеся города отправили на фронт 25 вагонов с подарками для героиче-

ских защитников Родины в подшефную дивизию генерала Сиязова, сражавшуюся на Западном фронте. В этом составе было 10 вагонов вина, 3 вагона мяса, 5 вагонов сухофруктов, вагон риса и 6 вагонов других продуктов. Сопровождали эшелон новатор завода «Колхозник» Завозин, поэт Вахид Абдуллаев, секретарь Самаркандского РК ЛКСМУз Буранов, преподавательница школы № 6 Мухамедова, знатный машинист Самаркандского депо Нигматов и др. Делегацию возглавил председатель железнодорожного райисполкома Самарканда Бахретдинов.

Члены делегации беседовали с солдатами и офицерами, рассказывая им о героическом труде самаркандцев. В. Абдуллаев на этих встречах читал для воинов свои стихотворения. В ответных выступлениях воины заверили делегатов Самарканда, что возвратятся домой только с победой. Встреча с воинами вдохновила тружеников тыла на новые трудовые подвиги.

В первом квартале 1942 г. на постройку танковой колонны трудящиеся области собрали 25 млн. 600 тыс. руб. В сборе средств на боевые машины принимали участие и школьники Самарканда. За период войны учащиеся школ города внесли в фонд обороны 284 тыс. руб., заработанных ими на заводах и колхозах. Каждый школьник считал патриотическим долгом отдать заработанные деньги в фонд обороны Родины.

Ученые Самарканда собрали денежные средства на строительство эскадрильи «Научный работник» и «Советский вузовец».

В 1943 г. трудящиеся города подписались на государственный заем на сумму 123 млн. руб., из них 90 млн. внесли наличными. Подписка на заем проходила в обстановке большого патриотического подъема. Работницы фабрики им. 8 марта подписались на сумму в размере одного-двух окладов. В течение одного часа 285 работниц фабрики подписались на сумму 80400 руб. Так же успешно проходила подписка на заем на всех предприятиях города.

К 25-й годовщине Красной Армии в артелях «Облтекстиля» и «Швейпромсоюза» Сиабского района Самарканда было собрано 100 тыс. руб. на подарки фронтовикам. Рабочие и служащие самаркандского городского холодильника сдали на приобретение подарков для воинов Красной Армии 58 тыс. руб., а также большое количество теплых вещей и продуктов. В письме на фронт рабочие и работницы холодильника писали: «Дорогие наши отцы и братья, бойцы и командиры Советской Армии, желаем вам больших успехов

в боевых делах, беспощадно громите ненавистного врага, а мы своим неустанным трудом будем помогать вам. Нашим скромным подарком мы выражаем вам свою любовь и уважение. Стойко защищайте нашу любимую Родину. Мы всегда вместе с Вами».

Коллектив грензавода отправил на фронт к 25-й годовщине Советской Армии пять посылок на 1910 руб.

Кроме того, самаркандцы послали на фронт тысячи индивидуальных посылок; носки, варежки, байковые портянки, теплое белье, шапки и др. Так, работницы фабрики им. 8 марта отправили бойцам 153-й Смоленской танковой бригады пять телогреек, 50 комплектов теплого нижнего белья, несколько десятков пар шерстяных носков, варежек и теплых рукавиц.

В 1943 г. трудящиеся города отправили воинам Советской Армии и сражающемуся Ленинграду 16 вагонов продовольствия: 6 вагонов зерна, 180 *т* мяса, 26 *т* овощей, 20 *т* сухофруктов, 28 *т* жиров, 1,5 *т* табака, 100 тыс. пачек папирос, 13 *т* кондитерских изделий, 20 тыс. банок мясных консервов, 15 *т* чая, несколько сот бритвенных приборов, несколько десятков баянов, 1500 штук разных теплых вещей, 100 пар валенок; сдали государству для изготовления валенок около 2 *т* шерсти, для пошива полушубков — 2 тыс. штук овчин. Кроме того, на фронт было отправлено 15 тыс. индивидуальных посылок с кишмишом, конфетами, махоркой, консервами, носовыми платками, кисетами, носками и т. д.

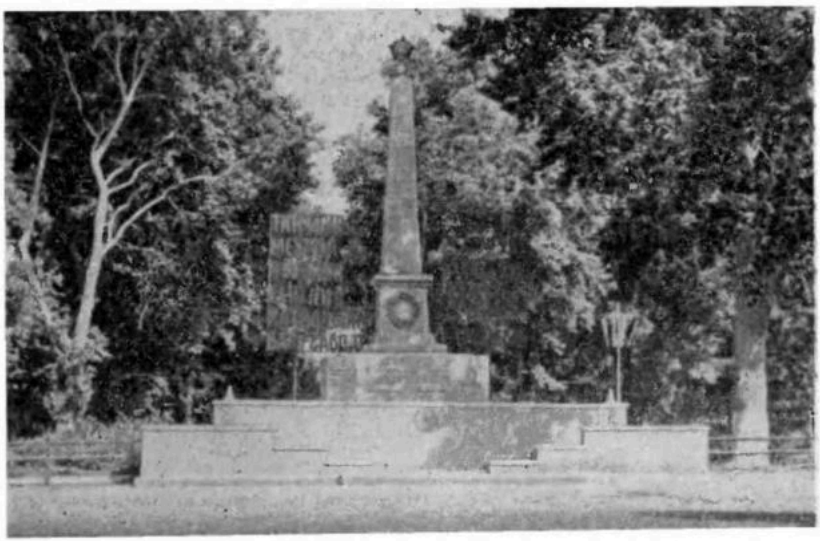
За годы Великой Отечественной войны трудящиеся Самаркандской области собрали на строительство боевых машин более 100 млн. руб. Кроме того, учреждения, предприятия, колхозы, совхозы и частные лица внесли в фонд обороны страны 47 млн. руб. ценными вещами и наличными деньгами, а также сдали в фонд обороны облигаций госзаймов на 17,5 млн. руб.

Патриотические дела тружеников тыла вдохновляли воинов Советской Армии на новые и новые ратные подвиги. Воины-фронтовики понимали, что за ними стоит крепкий, организованный тыл, способный дать им все необходимое для разгрома врага. Они также были спокойны за свои семьи, о которых неустанно заботилась Родина-мать.

Партийные и советские организации Самарканда оказывали постоянное внимание, материальную помощь и поддержку семьям-фронтовиков. В Постановлении бюро Самаркандского обкома партии от 10 ноября 1941 г. говорилось: «ОК КП(б)Уз считает, что забота о семьях красноармейцев, грудью отстаивающих нашу любимую Родину от

фашистов, является важнейшей политической задачей и укрепляет боеспособность Красной Армии». В постановлении намечались конкретные мероприятия по учету всех семей фронтовиков и оказанию им необходимой помощи.

Бюро Самаркандского ОК КП(б)Уз совместно с облисполкомом на своих заседаниях каждые три месяца обсуждали вопрос об оказании помощи семьям фронтовиков. Этот же вопрос регулярно рассматривался на заседаниях бюро

Обелиск Победы в Самарканде.

горкома и райкомов партии, а также в низовых партийных и советских организациях и военкоматах. Забота о семьях фронтовиков была предметом постоянного внимания партийных и советских органов. Все семьи фронтовиков были взяты на учет.

Семьи фронтовиков, проживавшие в области, в 1942 г. получили 31 млн. руб.; более чем 5 тысячам семей была предоставлена жилая площадь, для 760 семей отремонтированы квартиры; 8338 детей фронтовиков находилось в детских домах и садах.

В 1943 г. по Самаркандской области получали пособие 32512 семей военнослужащих, пенсии — 2042 семьи; престарелых родителей насчитывалось 10511 человек, многодетных семей — 15227. Были трудоустроены 3117 членов семей

военнослужащих, 984 человека направлено на учебу, определено в детские учреждения 763 ребенка военнослужащих, на детские площадки — 7650. Только в 1943 г. в качестве помощи семьям фронтовиков было выделено 1,8 млн. руб., 2445 *ц* зерна, 1401 *ц* овощей, 1578 *кг* сухофруктов, 7834 головы скота, 7654 комплекта одежды, 2366 пар обуви, 1933 комплекта постельных принадлежностей, 19392 куб. *м* дров, 10 *ц* масла и, кроме того, отремонтировано 2933 квартиры.

В Самаркандском облвоенкомате в 1943 г. был создан денежный фонд (400 тыс. руб.) для оказания помощи семьям фронтовиков. На эти деньги облвоенкомат организовал оздоровительный пионерлагерь, в котором в течение трех летних месяцев 1943 г. отдохнуло более 5000 детей. Тысяча детей фронтовиков круглый год получала от военкомата усиленное питание, 12 тысяч детей военнослужащих обеспечивались столовыми при Самаркандском военторге. Три тысячи семей фронтовиков облвоенкомат обеспечивал топливом.

Постоянную помощь и поддержку оказывали партийные и советские организации инвалидам Отечественной войны. Только в 1945 г. им было выдано 1406 *м* мануфактуры, 160 *кг* мыла, 350 *кг* масла, 602 предмета одежды.

Так на протяжении всех военных лет самаркандцы неустанно заботились о семьях фронтовиков. Эта забота вызывала чувство глубокой благодарности у воинов, вдохновляя их на подвиги в борьбе с фашистскими захватчиками.

6. БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ СТРАНЫ

Советский патриотизм в годы войны ярко проявился не только в массовом героизме на фронте и в трудовых подвигах, но и во всенародной помощи освобожденным районам нашей Родины в восстановлении хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками.

Вместе со всеми трудящимися страны самаркандцы оказали большую помощь районам, освобожденным от гитлеровских оккупантов, в восстановлении хозяйства. Эта помощь выражалась в различных формах: в посылке продовольственных товаров, сельскохозяйственных и других машин, комплектовании библиотек, сборе денежных средств для восстановления разрушенных городов и сел, в отправке специалистов.

Областной комитет, горкомы и райкомы партии систематически обсуждали мероприятия, связанные с оказанием помощи трудящимся освобожденных районов. Так, на заседа-

ниях бюро обкома партии только в 1943 г. эти вопросы обсуждались 21 раз. Партийные организации промышленных предприятий г. Самарканда, машинно-тракторных станций и совхозов области организовали отправку в освобожденные районы станков, инструментов, различного оборудования, а также автомашин, тракторов, комбайнов, плугов, сеялок, запасных частей. Коллективы завода «Красный двигатель», мотороремонтного завода, авторемонтных мастерских ремонтировали машины, отправляемые в освобожденные районы и обеспечивали их запасными частями. Коллектив Самаркандского хлопкозавода послал в восстанавливаемые районы оконное стекло, белье и постельные принадлежности для детского сада. Подсобное хозяйство завода выделило 20 овец, 4 коровы и в фонд помощи засеяло пшеницей 50 *га*.

В начале 1943 г. трудящиеся области отправили освобожденному от блокады Ленинграду первый эшелон продовольствия, в составе которого было три вагона крупы и риса, вагон сухофруктов и консервов, вагон мяса и сборный вагон продуктов.

В ответ на призыв ЦК ВЛКСМ участвовать в восстановлении города-героя Сталинграда из Самаркандской области выехало 65 комсомольцев. Трудящиеся области тепло провожали своих посланцев. Им дали полное обмундирование, снабдили кроватями, постельными принадлежностями и рабочим инструментом. Каждому отъезжающему в Сталинград был дан наказ ЦК ВЛКСМ, в котором говорилось:

«Ты, посланец комсомола, едешь в город нашей народной славы — Сталинград. С путевкой комсомола ты становишься сталинградцем. Будь достоин героев, оборонявших город. Комсомол поручает тебе поднять из пепла город, разрушенный гитлеровцами, и ты не должен знать отдыха, не должен покидать строительных лесов и площадок, пока наш Сталинград не станет красивым и цветущим».

Большая группа выпускников ремесленных училищ Самарканда — молодые слесари, токари, штукатуры, каменщики и плотники — участвовала в восстановлении Донбасса.

Из Самаркандской области выехали в освобожденные районы специалисты различных отраслей народного хозяйства. Только в январе—феврале 1943 г. в Ставропольский край и на Украину были направлены пять агрономов, четыре зоотехника, два директора МТС, 178 трактористов, 26 бригадных и участковых механиков из земельных органов: в их числе механизаторы Мухамади Бердыев, Ишан Баймурадов, Худайберды Шукуров из I Нарпайской МТС, Хамид

Джабаров, Ачил Ильмурадов, Хасан Хашназаров, Захар Майоров, Иван Калинин из I Пастдаргомской МТС и др.

Обком партии направил в освобожденные районы 18 руководящих комсомольских работников области во главе со вторым секретарем Самаркандского обкома комсомола Анатолием Шевцовым.

В феврале 1944 г. партийное собрание завода «Красный двигатель» обсудило вопрос об оказании помощи в восстановлении промышленных предприятий и, в частности завода тракторных запасных частей в г. Новороссийске. По путевке партийной организации завода в Новороссийск выехало шесть инженерно-технических работников, 16 рабочих, 2 служащих. Они повезли с собой 20 ящиков технической документации, подготовленной инженерно-техническими работниками завода: чертежи всех зданий и сооружений, материалы по технологии производства поршней и гильз к трактору СХТЗ и гильз к трактору «Универсал». Кроме того, 390 ящиков различных инструментов.

В марте 1944 г. завод дополнительно послал в Новороссийск токарный и заточный станки, формовочную машину, бетономешалку и другое оборудование, а также два комплекта мерительного инструмента, модели и стержневые ящики, электрооборудование восьми наименований.

Рабочие самаркандских промышленных предприятий по призыву городского комитета партии собрали для новороссийцев вагон подарков: продукты питания, предметы домашнего обихода, одежду и полный комплект оборудования для детского сада на 75 мест. Служащие Самаркандского коммунального банка внесли в фонд восстановления освобожденных от немецких оккупантов районов компенсацию за неиспользованные отпуска за 1941—1942 гг. на сумму 3771 руб.

Работники местной промышленности и промысловой кооперации Самаркандской области, используя местные резервы, только в 1943 г. выпустили для освобожденных районов почти на 7 млн. руб. продукции сверх плана.

На Самаркандском железнодорожном узле по инициативе партийной организации начался сбор средств, инструментов, оборудования, предметов бытового обихода для сталинградских железнодорожников. Паровозники Самаркандского узла отгрузили два вагона с инструментами, материалами и оборудованием для сталинградского паровозного депо. Кроме того, они собрали много кроватей, столов, табуреток и 10 тыс. руб. наличными.

Рабочие вагонного депо единодушно решили отчислить в фонд помощи железнодорожникам Сталинграда однодневный заработок и собрали наличными деньгами 7 тыс. руб.

Железнодорожники Самарканда вызвали на соревнование своих коллег сталинградцев. В ответ сталинградцы прислали телеграмму: «За ваш теплый отклик и оказанную помощь выражаем искреннюю благодарность. Вызов на соревнование принимаем. Наша братская и производственная дружба поможет героической Красной Армии окончательно очистить советскую землю от гитлеровских оккупантов».

Самаркандский Дом Красной Армии выделил из своего фонда пять художественных полотен, которые были направлены в подарок культурным учреждениям Сталинграда, Ростова-на-Дону и Ворошиловграда.

Всего трудящиеся Самарканда внесли в фонд помощи освобожденным районам 170 млн. руб.

По решению обкома партии при областной библиотеке был создан специальный фонд литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек в освобожденных областях и районах. За короткое время в него поступило более 80 тыс. книг, учебников и учебных пособий.

По призыву партийной организации трудящиеся Самаркандской области активно включились в восстановление сельского хозяйства освобожденных районов. В середине февраля 1943 г. со станции Самарканд ушли в Ставропольский край два эшелона с тракторами и сельскохозяйственными машинами, выделенными машинно-тракторными станциями области: 180 колесных и 40 гусеничных тракторов, 165 сеялок, 66 тракторных плугов.

В том же году самаркандцы отправили на Украину 95 тракторов и 95 плугов, а в районы Краснодарского края — 60 автомашин.

Весной 1943 г. члены сельхозартели «Горшиха» Ярославской области обратились ко всем работникам сельского хозяйства страны с призывом засеять сверх плана в фонд помощи колхозам и колхозникам освобожденных районов зерновые и выделить скот для восстановления животноводческих ферм. 26 апреля 1943 г. бюро Самаркандского областного комитета партии, обсудив обращение ярославцев, обязало райкомы партии «широко организовать в колхозах обсуждение обращения колхозников сельхозартели «Горшиха» Ярославской области и помочь выполнить свои обязательства по посеву яровых культур и выращиванию скота в фонд помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от немецких захватчиков».

Горячо откликнулись на призыв ярославцев колхозники сельхозартелей Кульчабинского сельсовета Булунгурского района: колхоз «Мехнат Брляшу» засеял 8 *га* яровыми, колхоз «Юльбашчи» — 4 га, а также выделил 6 баранов и 1 корову. Колхозники сельхозартелей Карамуюнского сельсовета того же района засеяли сверх плана 10 *га* рисом.

Труженики Пастдаргомского района засеяли сверх плана различными культурами в фонд помощи освобожденным районам сотни гектаров, колхоз «Қызыл Қахраман» Комсомольского района выделил 4 баранов и засеял 1 *га* овощами.

Колхозники сельхозартели «Большевик» Хишрауского сельсовета Самаркандского сельского района решили взять на себя заботу о восстановлении животноводства в далеком курском колхозе «Красный кооператив», разоренном фашистами. Они обратились к своим русским братьям: «Вы пострадали от фашистских зверей, — писали они, — Красная Армия избавила нас от этого. Мы считаем своим священным долгом прийти к вам на помощь. Наши животноводческие фермы за время войны выросли, хотя основное наше производство — овощи. Не жалея своих сил, мы трудимся, помогая фронту. Благодаря строю, создавать который помогал нам наш старший брат — русский народ, у нас из года в год растут доходы и улучшается наше благосостояние.

Помня это и следуя старой мудрой узбекской пословице «За одно доброе дело плати сотней добрых дел», мы решили взять шефство над вашим колхозом и посылаем со своих животноводческих ферм 12 голов крупного рогатого скота, 13 подсвинков, 5 каракульских овец. Мы обязуемся помогать вам до полного восстановления вашего животноводческого хозяйства, чтобы колхоз «Красный кооператив» в кратчайший срок стал не только таким, каким он был до нападения фашистской Германии, но еще зажиточнее и богаче».

Колхозники сдержали свое слово и в течение года послали сельхозартели «Красный кооператив» сотни голов крупного и мелкого скота.

Осенью 1943 г. колхозники Янгирабадского сельского совета Самаркандского сельского района выделили в фонд восстановления животноводства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, 200 тыс. руб. и перевели эти средства Смоленскому облисполкому. Вскоре они получили известие из Смоленска о том, что их взнос распределен между четырьмя колхозами: «Память Ленину» Пречистенского района, «Пролетарий» Ярцевского района, «Парижских коммунаров» Смоленского района и колхозом Сафоновского района Вслед за этим пришло и большое письмо от колхозников

сельхозартели «Память Ленину», в котором выражалась горячная благодарность за братскую помощь. Колхозники Смоленщины писали, что отдадут все силы быстрейшему восстановлению хозяйства.

В конце 1943 г. из Самаркандской области в освобожденные районы было отправлено 13 500 каракульских овец, 11600 овец курдючных и других пород, более 2000 коз и ягнят, 1200 лошадей, 800 рабочих волов, много коров и другого скота.

Трудящиеся Самаркандской области тепло, по-братски провожали эвакуированных, отъезжавших в родные места после освобождения их от немецко-фашистских захватчиков. Колхозники Комсомольского и Самаркандского сельского района присылали им обозы с картофелем, овощами, фруктами. Всемерное содействие отъезжавшим оказывали областные и городские партийные и советские организации. Заместитель председателя Ворошиловградского облисполкома Кабанов перед отъездом в родные края обратился через газету «Ленинский путь» к трудящимся Самаркандской области:

«Нет слов, — писал он, — чтобы выразить, как мы тронуты заботой и вниманием, которыми окружили самаркандцы трудящихся нашей области в период пребывания их в Самаркандской области. Перед отъездом хочется пожать руки всем самаркандцам, хочется сказать им: вид щирого сердца дякуемо, товарищи!

Мы заверяем Вас, товарищи самаркандцы, что сделаем все, чтобы скорее восстановить наш славный историческими победами город, нашу родную Украину. Близок светлый час победы над врагом. Близок час, когда снова счастье и радость осветит всю нашу великую страну. Память о Вашей дружбе, о заботе, проявленной вами в тяжелые для нас дни, никогда у нас не сотрется».

Братская помощь тружеников Самаркандской области, как и всей страны, трудящимся районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, явилась яркой демонстрацей дружбы народов и подлинного пролетарского интернационализма советских людей.

ГЛАВА VII

САМАРКАНД В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1946—1958 гг.)

1. РОСТ ТРУДОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА

После победоносного окончания Великой Отечественной войны перед советским народом встали большие и славные задачи — в кратчайший срок восстановить народное хозяйство, перевести промышленность на производство гражданской продукции, обеспечить дальнейший мощный подъем производительных сил и повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг., который предусматривал восстановление пострадавших от войны районов страны, намечал «восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах».

Четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Узбекской ССР на 1946—1950 гг., являвшийся составной частью пятилетнего плана СССР, был рассмотрен и утвержден VIII сессией Верховного Совета УзССР (30 августа—2 сентября 1946 г.). При его составлении планирующие организации республики исходили также из постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 2 февраля 1946 г. «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане на период 1946—1953 гг.».

Перспективы развития промышленности и сельского хозяйства республики ставили серьезные задачи и перед тружениками Самарканда.

Так, учитывая, что в 1945 г. в республике из-за отсутствия запасных частей не работали 2300 тракторов, самаркандским заводам «Красный двигатель», мотороремонтному и авторемонтному необходимо было прежде всего наладить

массовый выпуск запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам.

Переключение промышленности Узбекистана, в том числе Самарканда, на выпуск мирной продукции сопровождалось известными трудностями. На заводах «Красный двигатель», «Кинап», моторемонтном и других надо было переоборудовать цеха, подготовить техническую документацию, наладить новую технологию производства. Серьезными трудностями восстановительного периода были недостаточная обеспеченность промышленных предприятий рабочей силой, острая нехватка квалифицированных кадров, а также нормированное снабжение населения продуктами питания и предметами широкого потребления. Несмотря на это, под руководством партийных организаций осуществлялась не только перестройка существующих, но и реконструкция и строительство новых предприятий.

В 1946 г. в Самарканде работали 7 предприятий союзного подчинения и 31 республиканского, 27 артелей промкооперации и 3 предприятия местной промышленности, где было занято 20,7 тыс. рабочих и служащих.

Планировалось закончить переоборудование «Красного двигателя», «Кинапа», консервных заводов, механизировать производство на кирпичных заводах и перевести их на круглогодовую работу, восстановить и расширить черепичное производство, организовать массовое производство фасонного и пустотелого кирпича, керамических облицовочных блоков.

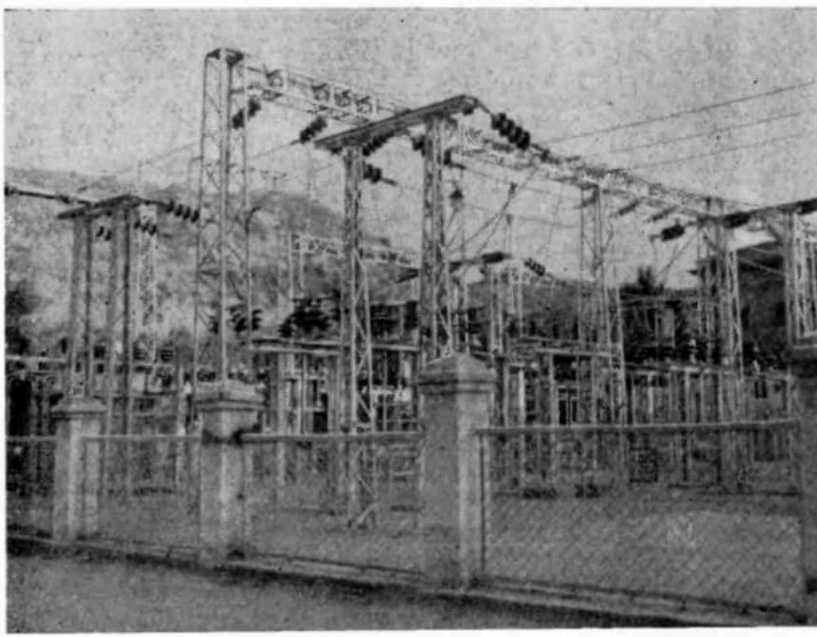
Предстояло также реконструировать и расширить Самаркандский хлопкоочистительный завод, построить и ввести в действие прядильную фабрику (в системе промкооперации) на 5 тыс. веретен, увеличить мощность обувной, а также шелкоткацкой фабрики за счет установки 145 новых ткацких станков.

В городе намечалось построить новый кожевенный завод, восстановить и расширить довоенный ассортимент продукции хлебопекарной и макаронной промышленности, увеличить производство мелкоштучных хлебобулочных изделий и изделий национального ассортимента, улучшить работу маслосырного завода, реконструировать и расширить Самаркандский мясокомбинат и холодильник, построить новое льдохранилище на 1000 и льдозавод на 30 *т* в сутки.

С целью создания достаточно мощной энергетической базы для развивающейся промышленности города и области в течение пятилетия планировалось построить и ввести в эксплуатацию Хишраускую ГЭС, на полную мощность включить

Талигулянскую ГЭС, значительно улучшить работу Самаркандской и других коммунальных электростанций, провести реконструкцию сети г. Самарканда.

Особое внимание в пятилетнем плане уделялось повышению производительности труда во всех отраслях промышленности на базе дальнейшего технического прогресса, механизации и интенсификации всех производственных процессов и полного использования рабочего дня.

Хишрауская ГЭС.

В пятилетнем плане большое значение придавалось подготовке квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, особенно из местных национальностей через вузы, профтехучилища и другие специальные учебные заведения. Для закрепления постоянных рабочих кадров на предприятиях особое внимание уделялось улучшению материально-жилищных условий.

Рост технической оснащенности сельского хозяйства, увеличение тракторного парка области поставили перед коллективом рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода «Красный двигатель» им. В. И. Ленина боль-

шие и ответственные задачи по своевременному обеспечению его необходимым количеством остродефицитных запасных частей. Поэтому в производственном задании коллектива завода на первый год послевоенной пятилетки предусматривалась дальнейшая специализация завода по выпуску гильз, цилиндра моторов к тракторам СХТЗ и У-2, а также поршней для мотора к трактору СХТЗ.

Одновременно завод начал производить отливку заготовок поршней для трактора «Универсал», поставляя их для механической обработки Сталинградскому (ныне Волгоградскому) заводу, по решению ЦК КП(б)Уз освоил и стал выпускать запасные детали для комбайнов. Кроме того, завод в 1946 г. должен был производить массовую продукцию для народного потребления.

Большую роль в организации выпуска новой продукции, в улучшении технологии и повышении производительности сыграла созданная еще в 1943 г. по инициативе инженеров С. О. Бирули и А. С. Шейнфельда ячейка Всесоюзного научно-инженерно-технического общества литейщиков, объединившая передовиков производства. За счет совершенствования трудовых процессов на заводе было сэкономлено 55 тыс. руб.

Значительный подъем наблюдался и на предприятиях легкой промышленности. Так, мотальный цех фабрики «Худжум» работал первоначально с большими перебоями, что объяснялось нехваткой рабочих рук, плохой организацией труда. Из-за этого фабрика недодавала государству многие тонны ценнейшей продукции. Партийная, профсоюзная и комсомольская организации провели большую работу по устранению недостатков. Вернувшийся с фронта кадровый рабочий Р. Исхаков, назначенный начальником мотального цеха, правильно расставил людей, пополнил бригады молодежью, окончившей школу ФЗУ, добился укрепления дисциплины. Цех начал работать ритмично, возрос выпуск продукции, повысилось ее качество. Уже в январе 1946 г. фабрика выполнила план на 110,2%, снизив себестоимость продукции на 2% и сэкономив только по мотальному цеху около 25 тыс. руб.

Лучшие бригады, возглавляемые участниками Великой Отечественной войны Х. Ахметовым и Х. Хаимовым, добились выполнения месячного задания на 110—119% при высоком качестве продукции, а комсомолки С. Курбанова, Ф. Гафурова, О. Эглитс и др. перевыполняли задания на 40 и более процентов.

Немало передовиков и рационализаторов было и на других предприятиях Самарканда. Демобилизованный из Советской Армии С. Миров, поступив на завод «Қинап», в совершенстве овладел процессом сборки и монтажа усилителей и вместо 30 усилителей за смену собирал 40—45. С. Миров оказывал большую помощь молодым рабочим завода, передавая им свой опыт и знания.

На винзаводе им. Ховренко в июне 1946 г. передовые бригады завершили монтаж первой в винодельческой промышленности Средней Азии холодильной установки, которая дала возможность создать нужный температурный режим и тем улучшить качество продукции. В том же году завод возобновил выпуск красных сухих вин марок морастель, саперави, каберне.

На чаеразвесочной фабрике механик развесочного цеха коммунист А. Белоусов внес 7 рационализаторских предложений, намного повысивших производительность труда и оборудования. Благодаря его новшествам в 4 раза возросла производительность чаеразвесочного автомата, модернизирован другой вышедший из строя чаеразвесочный автомат, механизирована переноска россыпи чая на второй этаж фабрики, что дало возможность сократить обслуживающий персонал на 5 человек.

Включившись во всесоюзное соревнование работников пищевой промышленности, коллектив комбината им. Куйбышева взял обязательство дать в июне 1946 г. не менее 3 *т* виннокаменной кислоты. Чтобы выполнить это обязательство, нужно было вдвое увеличить производительность дрожжевого цеха. Инициаторами переоборудования этого цеха явились бригадир М. Покровский, рабочие Б. Волков и А. Ширманов. В результате коллектив перевыполнил свое обязательство, дав 3,3 *т* кислоты.

На Самаркандской трикотажной фабрике была проведена значительная работа по механизации основных процессов, пущены бездействовавшие несколько лет 16 вязальных машин, заменившие старые кустарные механизмы. Это освободило большое число рабочих, улучшило качество продукции, резко снизило ее себестоимость. В результате технических мероприятий и широко развернувшегося на предприятии социалистического соревнования, коллектив выполнил годовой план за 9 месяцев, причем вместо планируемых на год 273 тыс. руб. прибыли дал только за восемь месяцев 557 тыс. руб.

На спирто-водочном заводе № 2 часто выходило из строя оборудование, которое приходилось исправлять на ходу, за-

частую не имея нужных деталей. Особенно напряженно трудился коллектив механического цеха: многие работники оставались в цехе после смены, не щадя сил для того, чтобы обеспечить нормальную работу предприятия. Спиртокуренный цех завода в 1946 г. на ходу освоил новый метод производства спирта, по которому процесс брожения проходил за 10—12 часов вместо 36 по старому способу. В результате напряженного труда завод досрочно выполнил годовую производственную программу.

Тюле-гардинный цех трикотажной фабрики.

Промышленные предприятия города в этот период не всегда работали ритмично, отдельные предприятия иногда не выполняли квартальные и месячные планы. Так, в 1946 г. из 38 крупных предприятий Самарканда 15 не выполнили квартальный и 9 — мартовский план. В большом долгу осталась перед государством местная и кооперативная промышленность, выполнившая план I квартала всего на 78,8%. Это вызывалось недостачей запчастей, приводившей к большим простоям, нехваткой квалифицированной рабочей силы, слабой организацией соцсоревнования. Не все рабочие были обеспечены жильем, что приводило к постоянной текучести кадров.

Все эти трудности преодолевались усилиями партийной, комсомольской и профсоюзной организаций города, боровшихся за правильную организацию труда, технический прогресс, широкое распространение социалистического соревнования среди рабочих промышленных предприятий, за улучшение жилищно-бытовых условий.

Напряженный труд рабочих, инженерно-технических работников промышленных предприятий Самарканда при повседневной помощи партийно-советских органов приносил хорошие плоды. План выпуска валовой продукции по крупным предприятиям за 1946 г. был перевыполнен на 2,3%, объем промышленного производства вырос за год на 22,5%. В 1947 г. план был перевыполнен уже на 11,6% с увеличением выпуска продукции по сравнению с 1945 г. на 25,5%.

В 1947 г. производство электроэнергии, а также выпуск отдельных видов продукции, например, хлопка-волокна и семян, грены, мяса, животного масла, сыра, брынзы, риса и др. — превысил уровень 1940 г.

На промышленных предприятиях Самарканда число стахановцев за 1947 г. достигло 3847, т. е. по сравнению с 1946 г. увеличилось на 13,2%, было подготовлено 3319 рабочих массовой квалификации.

Широко развернулось в городе и движение рационализаторов. Только по двум заводам — «Красный двигатель» и «Кинап» за два года четвертой пятилетки было подано 770 рационализаторских предложений, внедрение 377 из них принесло 4350 тыс. руб. экономии.

В 1948 г. на предприятиях Самарканда еще шире развернулась борьба за досрочное выполнение годового плана, экономию и рентабельность, особенно усилившаяся после обращения коллективов 35 московских предприятий ко всем работникам промышленности страны с призывом включиться в борьбу за экономное расходование сырья, материалов, сокращение накладных расходов. По инициативе партийной организации города важнейшие задачи, поставленные партией перед социалистической промышленностью, обсуждались на собраниях партийно-хозяйственного актива. Так, на чаеразвесочной фабрике были тщательно подсчитаны ресурсы и принято обязательство дать 4015 тыс. руб. сверхплановой прибыли. Только за счет сверхпланового выпуска высших сортов продукции и снижения транспортных расходов коллектив обязался получить 1250 тыс. руб. прибыли. Это обязательство было с честью выполнено к 31-й годовщине Великого Октября.

Почину москвичей последовали и на заводе «Красный двигатель». Здесь отказались от государственной дотации и уже к 29 сентября 1948 г. коллектив завода выполнил годовой план, получив около 500 тыс. руб. сверхплановых накоплений. Завод «Кинап», также завершив годовой план раньше срока, выдал на 5 млн. руб. продукции сверх плана. Эти успехи были достигнуты благодаря широко развернувшемуся соревнованию, в ходе которого 28 рабочих дали по 6 годовых норм, а 48 выполнили свои пятилетние планы. Досрочно выполнили годовой план и дали миллионы рублей сверхплановых накоплений также завод «Серп и молот», шелкомотальная фабрика «Худжум» и ряд других предприятий.

В канун Дня Конституции 12 крупных предприятий Самарканда выполнили свои годовые задания. За 10 месяцев 1948 г. они получили свыше 10 млн. руб. сверхплановых накоплений.

Призыв московских предприятий, отказавшихся от государственной дотации, мобилизовавших внутренние резервы, нашел горячий отклик на предприятиях Самаркандского железнодорожного узла. За короткое время в вагонном депо поступило 55 рационализаторских предложений, из них 20 были внедрены в производство и только за два месяца дали 62 тыс. руб. экономии.

На заводе «Красный двигатель» также значительно повысилась активность рационализаторов и изобретателей. За один месяц поступило рационализаторских предложений в четыре раза больше, чем за предыдущие пять месяцев. В числе авторов рационализаторских предложений было свыше ста рядовых рабочих. Наиболее ценные предложения внесли слесарь Б. Калибетов, резчик М. Сарно и др. Внедрение 117 рационализаторских предложений позволило заводу сэкономить около 2 млн. руб.

Организаторами и наиболее активными участниками соцсоревнования были коммунисты и комсомольцы самаркандских предприятий. Коммунисты завода «Красный двигатель»— бригадир Б. Житковский, заливальщик М. Мусинов, электросварщик А. Яковеня, слесари К. Блинов и А. Лузум, вагранщик А. Нурмухаммедов и др. за два года четыре месяца выполнили пятилетний план, причем за девять месяцев 1948 г. А. Лузум выработал 27 месячных норм, К. Блинов — 29, Б. Житковский — 21 норму.

Включившись в борьбу за досрочное выполнение послевоенной пятилетки и достойную встречу XI съезда ВЛКСМ, 23 из 219 молодежных бригад выполнили шестилетнюю,

39 — пятилетнюю и 47 — четырехлетнюю производственную программу, 105 бригад досрочно завершили план 1948 г.

Комсомольцы и молодежь промышленных предприятий города развернули борьбу за экономию сырья, топлива, материалов, электроэнергии, за сверхплановые накопления. Рационализаторские предложения, внесенные комсомольцами и молодежью промышленных предприятий Самарканда, в 1948 г. дали государству более 3 млн. руб. экономии.

Самаркандский областной и городской комитеты партии возглавили развернувшееся по почину ленинградцев соревнование за выполнение пятилетки в четыре года. В ходе этого соревнования промышленность города выполнила план 1948 г. на 108,2%. Довоенный уровень выпуска продукции был превзойден на 18,2%, а по сравнению с 1945 г. объем продукции увеличился более чем на 55%. Улучшились также качественные показатели, на 9,9% повысилась производительность труда. В ответ на призыв московских предприятий была проведена большая работа по внедрению хозрасчета и строжайшего режима экономии. Ранее убыточные предприятия отказались от государственной дотации, стали работать рентабельно. Значительно возросло число передовиков, 700 рабочих в 1948 г. выполнили и перевыполнили пятилетнее задание.

Однако местная промышленность и промысловая кооперация Самарканда работали все еще неудовлетворительно, план 1948 г. был ими выполнен всего на 80%, высока была себестоимость продукции. Отставание порождалось тем, что плохо использовалось местное сырье для производства товаров широкого потребления и продуктов питания, допускались грубые нарушения финансовой дисциплины, медленно внедрялась в производство новая техника, плохо было организовано соревнование.

В 1949 г. самаркандские предприятия расширяли ассортимент продукции, боролись за дальнейшее укрепление своей технической и экономической базы.

Горячий отклик среди рабочих, служащих, инженерно-технических работников города нашел патриотический почин коллективов 103 предприятий Москвы и Московской области, боровшихся за ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Внося свой вклад в осуществление решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) о подъеме сельского хозяйства, коллектив завода «Красный двигатель» в четвертом году пятилетки принял на себя новые социалистические обязательства: перевыполнить пятилетний план по уровню производства в 3,5 раза, за счет снижения себестоимости получить не менее

2 млн. руб. прибыли, ускорить оборачиваемость оборотных средств на 15 дней и за счет этого высвободить 500 тыс. руб. из оборотных средств для нужд народного хозяйства. Предприятие обязалось также освоить в 1949 г. производство запчастей к автомобилям, для чего предстояло оборудовать специальный цех, расширить отливку деталей центробежным способом на непрерывно действующем конвейере, на 30% повысить общую производительность завода.

Немало внутренних резервов экономии выявили труженики хлопкозавода. По предложению главного инженера А. Кожухина приводные ремни заменили тексропами, что значительно сократило простои оборудования из-за обрыва передач. Под руководством начальника линтерного цеха коммуниста Ф. Нефедова был разработан график смены пил в джинах, что позволило повысить производительность оборудования. Сменные мастера М. Абдуллаев, М. Мирзаев, А. Зуев наладили выпуск двухсоткилограммовых кип вместо более легких, что сократило стоимость расходуемой тарной ткани и проволоки на 140 тыс. руб., а также высвободило свыше 200 вагонов за счет их более полной загрузки. Сокращение общезаводских расходов позволило снизить себестоимость на 1,8%, получить уже в первом полугодии 407 тыс. руб. сверхплановых прибылей. Успешное хозяйствование дало возможность предприятию ускорить фактическую оборачиваемость оборотных средств и высвободить за счет этого 1 млн. руб., который был перечислен в бюджет государства.

Внедрение в производство почина новаторов позволило коллективу фабрики «Худжум» на 5% повысить производительность оборудования, вдвое — производительность труда. За счет роста выпуска продукции повышенного качества на 10,9% здесь было сэкономлено 183 тыс. руб., получено 858 тыс. руб. сверхплановой прибыли. Замечательных успехов в соцсоревновании добились бригада отличного качества Т. Бекмухамедовой, сэкономившая за 6 месяцев коконов на 40,2 тыс. руб., бригады Б. Исмаилова и А. Зарипова, которые сберегли коконов на 34,7 тыс. руб. Производственный план первого полугодия фабрика «Худжум» выполнила на 105,6%, расход сырья на единицу продукции был снижен на 3,27%, сэкономлено сверх плана 6947 *кг* коконов.

В целом план выпуска валовой продукции по предприятиям союзного и республиканского подчинения, а также кооперативной промышленности Самарканда был выполнен на 103%. Наиболее крупных успехов добились перевыполнившие производственную программу заводы «Красный двига-

тель», «Серп и молот», «Қинап», макаронная фабрика, фруктовоконсервный завод и некоторые другие. Многие ранее отставшие предприятия стали успешно справляться с выполнением государственных планов, в их числе — кожзавод, обувная фабрика, мясокомбинат, деревообделочный завод. Во втором квартале 1949 г., по сравнению со вторым кварталом 1948 г. значительно возросло производство товаров массового потребления. Так, выпуск хлопчатобумажных тканей составил 111%, шелковых тканей — 122%, обуви — 131%.

На каждом предприятии города, в каждом цехе, на каждом производственном участке росло число рабочих, непрестанно ищущих новые пути повышения производительности труда, улучшения качества продукции, более рационального использования оборудования.

На заводе «Красный двигатель» с начала года до августа месяца поступило 127 предложений, внедрение только 38 из них принесло заводу 435 тыс. годовой экономии. Много внимания массовому рабочему изобретательству и рационализаторству уделяло другое крупнейшее предприятие города — завод «Қинап». Из поступивших 106 рацпредложений было внедрено 58, они дали предприятию около 100 тыс. руб. годовой экономии. В том, что на заводе «Қинап» объем производства в 1949 г. против 1948 г. увеличился на 5,5%, немаловажную роль сыграли новаторы предприятия.

Осуществляя решения X съезда КП(б) Узбекистана, партийные организации предприятий Самарканда возглавили трудовой подъем трудящихся, вызванный обращением ЦК КП(б)Уз и Совета Министров УзССР в связи с 25-летием республики, широко развернули борьбу за досрочное выполнение годового плана. Социалистическое соревнование за достойную встречу юбилея УзССР проходило под знаком досрочного завершения годовых заданий, борьбы за улучшение качества продукции, снижения себестоимости, лучшего использования материальных ценностей. Государственный план 1949 г. промышленностью Самарканда был выполнен на 103%, по сравнению с 1948 г. выпуск продукции увеличился на 9,2%.

Особенно успешным был завершающий год послевоенной пятилетки. В 1950 г. рабочие и инженерно-технические работники промышленности и транспорта Самарканда боролись за освоение многих новых видов изделий, в том числе запчастей к тракторам СХТЗ—НАТИ, «Универсал», к автомашинам ГАЗ—АА и ЗИС-5, аппаратуры для кинотеатров и др. Были налажены также капитальный ремонт и реставрация дизелей, перфораторов, передней оси автомашин. Кроме того, путем расширения малой механизации, внедрения

рационализаторских предложений намечалось повысить производительность труда против плана на 5%, дополнительно снизить себестоимость продукции на 0,5% и уменьшить потери от брака против нормы на 23%, на 7% увеличить выпуск сверхплановой первосортной продукции, за счет внедрения новых рацпредложений и изобретений довести общую годовую экономию до 3 млн. руб.

Ударный труд, новаторство, рационализация и изобретательство прочно вошли в жизнь каждого рабочего коллектива. По примеру прославленных новаторов нашей страны — Лидии Корабельниковой, Александра Чутких, Нины Назаровой, Генриха Борткевича, Федора Ковалева все шире и шире распространялись новые, более совершенные методы труда.

Токари-скоростники завода «Красный двигатель» комсомольцы Вартанов и Щербинин довели скорости резания металла до 250—300 *м* в минуту и выполняли свои нормы выработки на 300—350%. Последователи Нины Назаровой, токари паровозного депо — коммунист И. Новиков и комсомолец А. Королев, добившись удлинения межремонтного цикла в два раза против нормы, за короткое время сэкономили 11,4 тыс. руб.

Коллектив стахановцев кожзавода им. Ахунбабаева, следуя примеру Лидии Корабельниковой, сэкономил за год 3 млн. квадратных дециметров кожи, из которой было изготовлено 150 тыс. пар обуви. Только по 11 предприятиям города рационализаторы и изобретатели внесли в 1950 г. 772 предложения, из них 360 были внедрены в производство и принесли экономический эффект в 2700 тыс. руб.

В 1950 г. число передовиков составило 94,7% всех рабочих, занятых в промышленности города. Значительно сократилось число рабочих, не выполняющих нормы.

В целях дальнейшего увеличения выпуска продукции была проведена работа по расширению и реконструкции многих предприятий. На заводе «Красный двигатель» были введены в эксплуатацию два новых цеха — механический и литейный, на чаеразвесочной фабрике проведена реконструкция сортировочного цеха, установлены четыре смесительных барабана, дающие возможность выпускать одновременно четыре сорта чая. На заводе «Серп и молот» вступил в строй цех готовой продукции, было развернуто строительство кожевенного завода. Всего на реконструкцию и строительство промышленных предприятий города в 1950 г. было ассигновано около 15 млн. руб.

Больших успехов в 1950 г. добились железнодорожники Самаркандского узла. Годовой план они выполнили по по-

грузке на 130%, по выгрузке — на 112%. За то же время было отработано и отправлено скоростными методами 344 поезда, проведно 1175 краснозвездных рейсов, сэкономлено 1100 *т* топлива. Высоких показателей добился машинист Демакин, сэкономивший 74 *т* топлива, автогенщик Б. Джумаев завершил пятилетку выполнением 12 годовых норм.

Городской комитет партии большое внимание уделял подготовке работников промышленности и повышению квалификации кадров. В 1950 г. были организованы курсы по повышению уровня экономических знаний для директоров, главных инженеров предприятий, ответственных работников промкооперации. За год на заводах и фабриках Самарканда повысили квалификацию и получили более высокий разряд свыше 6 тыс. человек. Широкие возможности повышения квалификации, улучшение культурно-бытовых условий привели к заметному сокращению текучести на производстве.

Партийные организации промышленных предприятий повысили свою ответственность за выполнение государственного плана. Все это дало ощутимые результаты. Из 35 крупных предприятий государственной промышленности 33 выполнили и перевыполнили свои годовые задания, а в целом промышленность города выполнила годовой план на 106,4%. При этом производительность труда повысилась на 5,1%, сократился брак, лучше стал выполняться план по ассортименту, поднялась зарплата рабочих.

Лучше работали местная и кооперативная промышленность города, выполнившие план 1950 г. на 108,3%.

В августе 1950 г. рабочие, инженерно-технические работники Самарканда досрочно выполнили четвертый пятилетний план по выпуску валовой продукции. За годы пятилетки промышленность Самарканда не только достигла уровня 1940 г., но и значительно превзошла его: в 1950 г. выпуск валовой продукции по сравнению с 1940 г. составил 128,8%.

Особенно заметно росли такие крупные предприятия союзного значения, как заводы «Красный двигатель», «Кинап», моторемонтный завод, авторемонтные мастерские. Их продукция пользовалась доброй славой не только в Узбекистане. Запасные части к тракторам, комбайнам и автомобилям с маркой завода «Красный двигатель», киноаппаратура завода «Кинап» направлялись во все республики Союза, а также в страны народной демократии.

Всего в 1946—1950 гг. промышленными предприятиями Самарканда было освоено и выпускалось около 300 видов

продукции для народного хозяйства союзных республик и стран народной демократии.

За счет введения в эксплуатацию Талигулянской ГЭС мощностью 3 тыс. *квт.* и электростанций на промышленных предприятиях улучшилось обеспечение электроэнергией фабрик, заводов и городского населения. Однако нужно отметить, что, хотя в годы четвертой пятилетки количество потребляемой в городском хозяйстве электроэнергии достигло 6,3 тыс. *квтч*, это не удовлетворяло растущие потребности предприятий, приводило иногда к простоям.

Не был выполнен пятилетний план и по линии государственной и местной промышленности строительных материалов, хотя выпуск их в 1950 г. по сравнению с 1945 г. значительно возрос. Главная причина заключалась в слабой механизации производственных процессов, плохо было организовано среди рабочих соцсоревнование. По вине работников промышленности строительных материалов задерживалась сдача в эксплуатацию ряда промышленных объектов. Несмотря на эти сдерживающие факторы, в целом индустрия города развивалась успешно.

В 1950 г. в Самарканде работали 38 крупных промышленных предприятий, из них 8 союзного и 30 республиканского подчинения, выпускавшие продукцию более чем на 1 млрд. руб. в год. Кроме того, четыре предприятия местной промышленности и 20 промыслово-кооперативных артелей дали товаров широкого потребления на 61,4 млн. руб. Таким образом, выпуск валовой продукции государственной и местной промышленности Самарканда в 1950 г. по сравнению с 1945 г. удвоился.

Важнейшим источником увеличения объема валовой продукции на промышленных предприятиях Самарканда стал рост производительности труда. Если принять выработку на одного рабочего в 1940 г. в государственной и кооперативной промышленности за 100%, то в 1950 г. она достигла 113%.

Этому способствовали не только совершенствование организации производства и технический прогресс, но и то, что улучшились условия труда, были прекращены сверхурочные работы, введенные в военное время, восстановлены отпуска рабочим и служащим.

Перестройка и дальнейшее развитие промышленности в годы четвертой пятилетки потребовали решения одной из важнейших задач — подготовки необходимого количества кадров, особенно квалифицированной рабочей силы. Для пополнения промышленных предприятий рабочей силой вновь

основным источником стала система государственных трудовых резервов, организованная в конце 1940 г. В результате осуществления постановления правительства об улучшении воспитательной работы в ремесленных училищах и школах ФЗО, возрос уровень подготовки молодых рабочих, учебные мастерские ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО пополнились необходимым оборудованием и инструментами.

К 1950 г. в Самарканде работали железнодорожные ремесленные училища и пять школ ФЗО, в которых обучалось 1,5 тыс. учащихся. В 1946—1950 гг. в ремесленных училищах и школах ФЗО города было подготовлено более 2,5 тыс. рабочих разных специальностей.

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации в годы четвертой пятилетки проделали большую работу по повышению квалификации рабочих и инженерно-технических работников. На многих предприятиях города были организованы школы передовых методов труда, школы по обучению вторым профессиям, отличного качества, рентабельности использования оборудования и т. д. В 1950 г. на промышленных предприятиях города работало намного больше рабочих и служащих, чем по всей Самаркандской области в 1940 г.

Вместе с тем, несмотря на значительные успехи в подготовке и переподготовке квалифицированных кадров, встречались трудности. в работе общественных организаций, администрации промышленных предприятий на этом участке были недостатки. Еще не хватало квалифицированных рабочих, техников, инженеров, неблагополучно обстояло дело с подготовкой рабочих местных национальностей, на командные высоты слабо выдвигались женщины. Постепенно, в ходе дальнейшего социалистического строительства эти трудности и недостатки преодолевались.

Досрочное выполнение четвертого пятилетнего плана промышленными предприятиями Самарканда, их количественный и качественный рост явились результатом целеустремленной деятельности партийных и общественных организаций, героического труда рабочих и инженерно-технических работников города.

Успешно выполнив программу первой послевоенной пятилетки, советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к осуществлению новых, еще более крупных по своим масштабам задач социалистического строительства. «Успешное выполнение четвертого пятилетнего плана, — отмечалось в директивах XIX съезда партии по пя-

тилетнему плану, — позволяет принять новый пятилетний план, обеспечивающий дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, рост материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня народа».

В проекте Директив по пятой пятилетке указывалось, что для дальнейшего роста социалистической экономики необходимо мобилизовать внутрихозяйственные ресурсы, добиваться строгого соблюдения государственной дисциплины и выполнения каждым предприятием производственного плана в установленном для него ассортименте.

В выполнении общесоюзного плана важное место отводилось Узбекской ССР, которая в соответствии с особенностями своих природных ресурсов и развития экономики продолжала оставаться основной хлопковой базой страны. Предусматривались быстрые темпы развития тяжелой промышленности, связанной с хлопководством, в первую очередь, сельскохозяйственного и текстильного машиностроения. Дальнейшее развитие получила электрификация республики, обеспечивающая широкое внедрение механизации и автоматизации производства.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. были обсуждены на XIII Самаркандской городской партконференции, состоявшейся 6—8 сентября 1952 г. Конференция определила задачи развития промышленности Самарканда, в том числе расширение энергетического хозяйства города, так как от обеспеченности электроэнергией в первую очередь зависело дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства, культуры и удовлетворение бытовых нужд населения.

Пятилетний план намечал пуск Хишрауской ГЭС на р. Даргом мощностью в 15 тыс. *квт* и ряда дизельных станций на промышленных предприятиях города. С вводом их в эксплуатацию в 1955 г. электробаланс Самарканда возрастал почти в 3 раза и тем самым обеспечивал потребность городского хозяйства в электроэнергии.

В пятой пятилетке планировалось строительство суперфосфатного завода с ежегодным выпуском 200 тыс. *т* удобрений, реконструкция кожевенного завода им. Ахунбабаева с целью довести его производительность до 150 и более млн. дециметров высококачественных товаров в год.

Строительство новых цехов на заводе «Красный двигатель» способствовало увеличению выпуска трактородеталей, на шелкоткацкой фабрике в два раза возрастало производство шелковых и полушелковых тканей, «Кинап» планировал

модернизацию и освоение новых видов продукции для кинопромышленности.

Дальнейшее развитие получила горнорудная индустрия. Большое внимание было уделено развитию пищевой промышленности. Например, консервному заводу «Серп и молот» предстояло уже в 1951 г. значительно расширить ассортимент.

Заметно укреплялась местная и кооперативная промышленность. С 1951 г. началась реконструкция арбокузнечного, керамического, жестяного, механического, ткацкого, сапожного, швейного и кузнечного цехов, поставляющих для нужд населения до 800 наименований изделий.

Самаркандская городская партийная организация, руководствуясь решениями X съезда компартии Узбекистана, V областной и XIII городской партийной конференций о дальнейшем повышении материального и культурного уровня трудящихся, развернула массово-политическую работу, возглавила социалистическое соревнование за досрочное выполнение государственных планов.

Коллективы промышленных предприятий взяли на себя дополнительные обязательства, многие рабочие заключили индивидуальные соцдоговора. Вступив в традиционное предмайское соревнование, коллектив завода «Красный двигатель» перевыполнил план первого квартала 1951 г. и принял вызов литейщиков Ташкента развернуть борьбу за перевыполнение апрельских обязательств. Наилучших результатов в соревновании добился коллектив цеха, возглавляемый А. Ройтманом, выполнивший план на 130%.

В июле 1951 г. Самаркандский облсовпроф провел городское собрание токарей-скоростников, в котором участвовало 480 новаторов предприятий металлообрабатывающей промышленности, совещание председателей фабзавместкомов по обмену опытом в руководстве социалистическим соревнованием. На этих собраниях представители заводов «Красный двигатель», «Серп и молот» и др. рассказали, как правильная организация соревнования позволила широко внедрить социалистические формы труда, как в цехах этих предприятий создавались необходимые условия для перехода к коллективному стахановскому труду.

Руководствуясь постановлениями X съезда профсоюзов СССР и II межсоюзной конференции профсоюзов Узбекистана, Самаркандские профсоюзные организации улучшили руководство работой производственных совещаний. В течение 1951 г. облсовпроф заслушал отчеты председателей фабзавместкомов и провел инструктивные совещания о практике

работы производственных совещаний. На многих фабриках и заводах эти совещания стали проводиться значительно чаще и вошли в систему работы профсоюзных комитетов как один из основных участков их работы.

Производственные совещания проверяли и обсуждали состояние оборудования, ход выполнения принятых социалистических обязательств и производственного плана, внедрение оргтехмероприятий, распространение стахановских

Ветераны труда шелкомотальной фабрики „Худжум" Ойкара Умарова и Бибираджаб Абдурасулева.

методов труда, устранение причин, вызывающих брак, простои и производственные неполадки, пути ликвидации потерь от бесхозяйственности и непроизводительных затрат материальных средств и др.

Завком и цехкомы кожевенного завода им. Ахунбабаева провели в 1951 г. 32 производственных совещания, рассмотревших рационализаторские предложения, из которых 121 было внедрено и завод получил 56 тыс. руб. экономии. На шелкомотальной фабрике «Худжум» члены производственного совещания обсудили в первом году пятилетки 168 предложений и помогли внедрить 146, что сэкономило 23 тыс. руб.

За 10 месяцев 1951 г. на заводе «Красный двигатель» было проведено 8 общих, 249 цеховых и участковых производственных совещаний, рассмотревших 1100 рацпредложений. Экономический эффект от внедрения 743 предложений составил 300 тыс. руб.

На промышленных предприятиях города продолжала шириться трудовая активность масс. В 1951 г. 70% работающих в промышленности участвовали в соцсоревновании, 96% всех работающих выполнили и перевыполнили нормы выработки. Из 196 бригад, боровшихся за звание бригад отличного качества, 167 было присвоено это звание. На предприятиях города работало 29 цехов, 56 бригад и 19 смен коллективного стахановского труда, 136 бригад участвовали в соревновании за комплексную экономию сырья, материалов, топлива, электроэнергии. Тысячи новаторов промышленных предприятий и транспорта добились высокой производительности труда. Среди них коммунисты — многостаночница фабрики «Худжум» К. Рахматова и машинист-лунинец паровозного депо М. Жигулин, плотник М. Истомин со строительства Хишрауской ГЭС и многие другие.

В 1951 г. крупная промышленность Самарканда, на реконструкцию и новое строительство которой было израсходовано более 22 млн. руб., выполнила план по валовой продукции на 109,7%, превысив уровень 1950 г. на 15% и выработав сверхплановой продукции на 124 млн. руб. При этом за счет сверхплановых накоплений было сэкономлено сырья, материалов, топлива и электроэнергии на сумму свыше 5 млн. руб., от внедрения рационализаторских предложений и изобретений получено более 3 млн. руб. Значительно перевыполнили производственный план предприятия местной промышленности города.

Наилучших результатов в 1951 г. добились предприятия Железнодорожного района, выполнившие план на 111,7%, и Багишамальского района—на 109,8%. Производительность труда по сравнению с планом 1951 г. по всем видам промышленности города возросла на 9,2%, а по отношению к 1950 г. на 22%.

От снижения себестоимости промышленные предприятия Самарканда получили экономию 6870 тыс. руб., сверхплановых накоплений — около 18 млн. руб. Себестоимость выпущенной продукции по сравнению с планом 1951 г. была снижена на 0,4%, а против 1950 г.— на 4%.

Успешно выполнили и перевыполнили государственный план первого года пятой пятилетки чаеразвесочная фабрика

(115%), завод «Кинап» (108,9%), кожзавод (110,9%), хлебозавод № 8 (138,4%), трикотажная фабрика (123,9%).

Вместе с тем 12 предприятий Самарканда не справились с планом. XIII горпартконференция отметила, что руководители и общественные организации этих предприятий плохо организовали соцсоревнование, не распространяли передовой опыт, недостаточно боролись за технический прогресс. В результате не было обеспечено выполнение задания по повышению производительности труда и улучшению качества продукции, снижение себестоимости.

Серьезным недостатком в работе промышленности Самарканда в 1951 г. было невыполнение плана капитального строительства. В частности, неудовлетворительно велось строительство Хишрауской ГЭС, суперфосфатного завода, шелкоткацкой фабрики и некоторых других предприятий. Причина коренилась в слабой организации труда на стройках, неполном использовании строительных механизмов, оборудования, транспортных средств и т. п. На кирпичных заводах также слабо внедряли в производство технические усовершенствования, механизацию, и потому неполностью обеспечивали строительные объекты кирпичом.

В 1952 г. труженики промышленности Самарканда взяли социалистические обязательства увеличить объем производства не менее, чем на 15% против уровня 1951 г., выполнить годовой план к 5 декабря, снизить себестоимость выпускаемой продукции на 2% против плана, получить 25 млн. руб. сверхплановых накоплений, ускорить оборачиваемость оборотных средств в целом по промышленности на 6 дней, высвободить для нужд народного хозяйства 25 млн. руб., за счет рационализации и изобретательства сэкономить 5 млн. руб. Работники завода «Красный двигатель», кожзавода, чаеразвесочной фабрики и других обязались в 1952 г. завоевать звания коллективов стахановского труда, от снижения расхода сырья, материалов, топлива и электроэнергии получить 8 млн. руб. экономии.

Рабочий класс города развернул борьбу за экономию сырья, материалов, за выпуск продукции высокого качества, за досрочное выполнение квартальных и годового планов.

Соревнуясь с коллективом Китабского консервного завода Кашкадарьинской области, Самаркандский фруктово-консервный завод выполнил план I квартала 1952 г. по валовой продукции на 163%, по выработке консервов — на 139,2%, при этом высшим сортом было выработано 87% всей продукции.

Высоких показателей добились передовики производства А. Ризаева (консервный цех), Б. Мамадалиева, К. Романюта, Т. Титова (фабрикатный цех), Ибрагимова, К. Курбанова, А. Быкова (жестяно-баночный цех) и многие другие, выполнявшие сменные задания на 180—200%. На заводе широко использовались достижения и опыт передовиков и новаторов труда — Федора Ковалева, Нины Назаровой, Лидии Корабельниковой. Из 224 рабочих 159 были стахановцами и 65 ударниками, нормы выработки выполнялись в среднем по заводу на 143,8%.

Шелкоткацкая фабрика выполнила план I квартала по ассортименту на 108%, а по качеству на 64,7% вместо 61,4% по плану. Внедряя в производство методы работы новаторов текстильной промышленности Узбекистана — Турдыева и Ташпулатова, шелкомотальная фабрика «Худжум» выполнила план I квартала 1952 г. на 105,4%, за счет повышения качества получила 132,8 тыс. руб. сверхплановой экономии, сэкономила 3,7 *т* коконов.

На заводе «Кинап» в целях лучшего использования оборудования слесарь цеха № 6 Иванов, следуя примеру Нины Назаровой, взял все станки на социалистическую сохранность. Контрольный мастер М. Кузнецова внедрила метод приема деталей на рабочих местах по операциям. Значительной экономии государственных средств добился участок мастера Р. Раджабова (завод «Красный двигатель»). Только в I квартале 1952 г. коллектив участка сэкономил около 40 тыс. руб., из них 15 тыс. за счет сбереженных вспомогательных материалов и инструмента. За высокие производственные успехи участку мастера Раджабова было присвоено звание участка коллективного стахановского труда.

В авангарде борьбы за высокие производственные показатели шли коммунисты и комсомольцы. Они выступали инициаторами прогрессивных начинаний, организаторами соцсоревнования. Например, коммунист, мастер литейного цеха завода «Красный двигатель» М. Рябухин первым предложил развернуть на заводе соревнование за экономию средств в фонд строек коммунизма. Высоких производственных успехов добилась смена комсомольца мастера Б. Ириха, которой по итогам соцсоревнования было присуждено первое место с вручением переходящего Красного знамени и Почетной грамоты первой степени.

В социалистическом соревновании за выпуск продукции отличного качества участвовали 80% рабочих завода «Красный двигатель», 16 бригадам, добившимся резкого снижения

брака и высокого качества изделий, было присвоено звание бригад отличного качества.

В предоктябрьском соцсоревновании участвовало 95% рабочих и инженерно-технических работников города, было создано 318 бригад, боровшихся за отличное качество продукции. В этих бригадах трудилось более 3,5 тыс. человек. 93 бригадам было присвоено звание коллектива отличного качества. Только на предприятиях Багишамальского и Сиабского районов Самарканда было сэкономлено сырья, материалов, топлива и электроэнергии на 296 тыс. руб.

Большую практическую помощь промышленным предприятиям города в выполнении производственных планов оказывал Исполнительный комитет Самаркандского горсовета. На его заседаниях обсуждались вопросы выполнения полугодовых и годовых планов предприятиями союзного и союзно-республиканского подчинения, артелями промкооперации и кооперации инвалидов, местной промышленности. На основе развернутой критики и самокритики вскрывались недостатки, намечались конкретные меры по их устранению. В частности, на заседаниях исполкома были рассмотрены ход механизации трудоемких процессов на заводе «Красный двигатель», финансово-хозяйственная деятельность мясокомбината, улучшение качества продукции на хлебозаводах, выполнение планов в 8-м и 13-м кирпичных заводоуправлениях, ход строительства и состояние культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих Хиршауской ГЭС и др.

Благодаря упорному труду рабочего класса, повседневному руководству партийных, советских и профсоюзных организаций план предприятиями государственной, местной и кооперативной промышленности Самарканда был выполнен на 102,5%. Производительность труда превысила запланированную на 7%. За счет снижения себестоимости продукции было сэкономлено 6665 тыс. руб. На реконструкцию предприятий и капитальное строительство в 1952 г. было израсходовано около 43 млн. руб.

Значительно увеличилось число передовиков производства. В 1952 г. 845 бригад и 11 цехов боролись за звание бригад и цехов отличного качества, за отличное выполнение и снижение трудоемкости каждой производственной операции, за звание бригад коллективного стахановского труда и бригад творческого содружества работников науки с практиками. Это содружество позволило в 1952 г. сэкономить 3422 тыс. руб. только за счет внедрения 717 рацпредложений. Была ускорена оборачиваемость оборотных средств, только

11 предприятий города высвободили тем самым 42,2 млн. руб., а на сырье, топливе и материалах здесь сэкономили свыше 8 млн. руб.

Определенных успехов добились и коллективы железнодорожного узла, предприятий автотранспорта и городской железной дороги. План перевозок грузов был пополнен на 109,7%, погрузки вагонов—на 128% и выгрузки—на 110%.

Промышленность Самарканда в 1952 г. освоила выпуск новых видов продукции. Например, «Кинап» приступил к серийному производству совмещенных киноустановок, шелкоткацкая фабрика им. 26 бакинских комиссаров наладила производство штапельного полотна и развернула подготовку к выпуску бархата и ворсовых тканей.

1953 г. был ознаменован новыми успехами в развитии промышленности Самарканда. Коллективы многих промышленных предприятий, промысловой кооперации, транспорта и строек пересматривали коллективные договора, брали повышенные обязательства. Всего в 1953 г. было заключено 150 коллективных договоров. Проекты их широко обсуждались на общих фабрично-заводских собраниях с участием 95% рабочих и служащих. Они внесли более тысячи предложений, направленных на улучшение всех технико-экономических показателей и жилищно-бытовых условий.

Передовики фабрик и заводов Сиабского района вызвали на соревнование коллективы предприятий Багишамальского района. В их обязательствах намечалось выполнить производственную программу к 10 декабря, дать сверх плана продукции на 15 млн. руб., добиться повышения производительности труда на 6% против плана, снизить себестоимость продукции на 5%, уменьшить потери от брака против 1952 г. на 25%, разработать и внедрить в производство 250 рационализаторских предложений с условной экономией 720 тыс. руб., ускорить оборачиваемость оборотных средств на 2 дня против плана, высвободив государству не менее 1,5 млн. руб., шире развернуть обмен опытом и внедрение передовых методов труда. Подобные обязательства были приняты в Багишамальском и Железнодорожном районах.

В коллективных договорах и соцобязательствах предприятий большое внимание уделялось освоению новых видов продукции. Так, на заводе «Кинап» предусматривалось освоить выпуск выпрямительного стабилизированного устройства непрерывного действия, совмещенной кинорадиоустановки и установочной партии нового универсального стационарного усилительного устройства. На «Красном двигателе» для улучшения качества деталей перестраивался технологический

процесс, вводились в строй новые станки. На шелкомотальной фабрике за счет прогресса техники изыскивались новые резервы для повышения производительности с тем, чтобы довести выпуск первосортного шелка-сырца до 70%.

В 1953 г. промышленные предприятия Самарканда продолжали наращивать темпы. Уровень объема производства I квартала по сравнению с тем же периодом 1952 г. возрос на 6%. Себестоимость продукции снизилась против плана на 1%, а производительность труда увеличилась на 2,6%; сырья, материалов, топлива и электроэнергии было сэкономлено на сумму свыше 3 млн. руб.

Коллективы многих промышленных предприятий перевыполнили государственные планы и принятые соцобязательства как по количественным, так и по качественным показателям. В их числе чаеразвесочная фабрика, занявшая во всесоюзном социалистическом соревновании второе место и получившая звание предприятия отличного качества и вторую всесоюзную премию в размере 45 тыс. руб.; шелкоткацкая фабрика, завоевавшая третье место по результатам всесоюзного соревнования предприятий легкой промышленности и получившая 30 тыс. руб. премии; кожевенный завод им. Ахунбабаева, выполнивший план по производству кожтоваров на 105,6% и снизивший себестоимость на 1,2%.

По итогам выполнения социалистических обязательств года 133 бригадам было присвоено звание коллективов отличного качества. Высокий авторитет заслужила бригада красильщиков Х. Ибрагимова с шелкоткацкой фабрики, которая, рационально используя рабочее время и оборудование, совершенствуя технологию крашения, почти вдвое увеличила выпуск продукции при высоком качестве. Творчески работала бригада старшего машиниста паровозного депо станции Самарканд, коммуниста В. М. Егорычева. Только в феврале 1953 г. его бригада провела 15 тяжеловесных поездов, перевезла сверх плана 11,5 тыс. *т* груза, сэкономила 115 *т* топлива.

В 1953 г. различными формами соцсоревнования в городе было охвачено 7895 человек. За отличное качество выпускаемой продукции боролись 3371 человек, за снижение трудоемкости и отличное выполнение каждой производственной операции — свыше 2000; 55 бригад, 16 цехов и 9 участков получили звание коллективов стахановского труда.

Валовая продукция промышленности г. Самарканда в 1953 г. составила почти 1,5 млрд. руб., объем производства по сравнению с 1950 г. увеличился на 43%. Передовики и рационализаторы промышленных предприятий внесли более

170 рационализаторских предложений по улучшению процессов производства.

Из года в год рабочий класс Самарканда наращивал темпы развития промышленности. В 1954 г. выпуск валовой продукции достиг уже 1,6 млрд. руб., а прирост производства за четыре года пятилетки составил 62,7%. Производственные площади за это время были увеличены в среднем на 15—16%, а численность рабочих выросла на 22%.

По отдельным предприятиям Самарканда рост промышленного производства в 1954 г. по сравнению с 1950 г. составил: по чаеразвесочной фабрике—93,8%, по заводу «Красный двигатель»—88,8%, по хлопкозаводу—72%, кожзаводу — 54%, по предприятиям кооперативной промышленности — 68,5%.

За эти годы возросла производительность труда. Если в 1950 г. выработка продукции в среднем на одного рабочего промышленности составляла 72 261 руб., в 1951 г.—79932 руб., в 1953 — 92 994 руб., то в 1954 г. — 96 214 руб. В целом по промышленности города производительность труда с 1950 г по 1954 г. возросла на 33%.

Рост производительности труда был обеспечен прежде всего за счет внедрения новой техники и передовой технологии, лучшей организации труда и производства, неуклонного повышения культурно-технического уровня рабочих, освоения и распространения передового опыта.

За четыре года пятилетки на строительство новых предприятий и реконструкцию существующих было ассигновано 177,6 млн. руб. Общая стоимость основных средств производства увеличилась на 80 млн. руб.

Фабрики и заводы Самарканда стали выпускать новую продукцию — детали и запасные части к тракторам, кинорадиоустановки, серную кислоту, плюш, хан-атлас, мясные и овощные консервы, высококачественные кожтовары.

Приведенные факты — яркое свидетельство того, что рабочий класс Самарканда — один из передовых отрядов узбекского рабочего класса — вносил свой вклад в выполнение задач, поставленных партией в пятой пятилетке, активно участвовал в завершении строительства социализма в нашей стране.

Большие, ответственные задачи встали перед работниками промышленности Самарканда в 1955 — последнем году пятой пятилетки. Предстояло ввести в эксплуатацию суперфосфатный завод, Хишраускую ГЭС и другие объекты. По заводу «Красный двигатель» намечались механизация заливки чугуна и набивки стержней, внедрение скоростных и

силовых методов обработки металла, повышение квалификации 40% всех станочников. Предусматривалось расширение производственных площадей шелкоткацкой фабрики, освоение более совершенных методов выработки ворсовых тканей.

По местной и кооперативной промышленности к концу 1955 г. планировалось ввести в эксплуатацию фабрику химчистки, кроватную фабрику, три бытовых комбината, проектировалось строительство мебельной фабрики и завода металлоизделий, позволяющих значительно увеличить выпуск товаров народного потребления.

Работники промышленности Самарканда взяли социалистическое обязательство завершить государственный план к 21 декабря 1955 г., дать сверх плана продукции на 35 млн. руб. Пятилетний план было решено выполнить также досрочно — к 25 ноября, дать сверхплановой продукции на 172 млн. руб., поднять производительность труда на 38,3%.

Передовые рабочие, инженерно-технические работники Самарканда, включившись в соцсоревнование за досрочное выполнение пятилетки, добивались новых успехов в труде. В этом соревновании участвовало уже свыше 18 тыс. человек.

Систематически на 200—220% выполняли задания токарь завода «Красный двигатель» Волобуева, наладчица Хайдарова, сварщик Яковеня, слесарь Блинов, которые уже с января 1955 г. работали в счет 1958 г. На швейной фабрике звание коллективов высокой производительности труда было присвоено бригадам Володиной и Барелюк. Одними из первых по шелкоткацкой фабрике на одновременное обслуживание шести ткацких станков перешли ткачихи Япрынцева и Белозерцева, выпускавшие высококачественную продукцию в счет 1956 г.

Значительно возросла производственная активность комсомольцев и молодежи промышленных предприятий, транспорта и строек города. Свыше 4 тыс. молодых производственников, отвечая на призыв москвичей, включались в соцсоревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана и работали в счет 1956—1957 гг. Особенно высоких трудовых показателей добились комсомольцы и молодежь заводов «Кинап», «Красный двигатель», паровозного и вагонного депо, шелкомотальной и шелкоткацкой фабрики.

Однако не все предприятия Самарканда работали в полную меру своих возможностей. На протяжении ряда лет отставало 8-е кирпичное заводоуправление. За четыре года пятилетки заводоуправление недодало государству продукции на 3545 тыс. руб., что в пересчете на товарную продукцию составляло 15 млн. штук кирпича.

Серьезные недостатки были на обувной фабрике. За четыре года пятилетки фабрика недодала 116 тыс. пар обуви на сумму 1,5 млн. руб. Удорожание себестоимости выпускаемой продукции только за 1954 г. составило 580 тыс. руб. Были допущены непроизводительные расходы, потери от брака при низком качестве обуви. Подобное положение на этих предприятиях сложилось в результате слабой работы партийной и общественных организаций, которые мало заботились о внедрении передовой организации производства, не изучали передовой опыт, не механизировали ручной труд, слабо боролись с браком, терпимо относились к нарушителям трудовой дисциплины. Партийным и советским органам города предстояло усилить внимание к этим отстающим участкам.

Дальнейший подъем промышленного производства и трудовой активности рабочего класса Самарканда был непосредственно связан с решением июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС. Пленум наметил конкретные меры, направленные на коренное улучшение работы промышленности страны на основе технического прогресса и лучшей организации труда.

На промышленных предприятиях Самарканда под руководством партийных организаций были проведены совещания партийно-хозяйственного актива, на которых рабочие, инженерно-технические работники полностью одобрили политику партии по улучшению работы промышленности, вносили свои предложения. Наиболее ценные из этих предложений были затем творчески обобщены городским комитетом партии, утверждены решением бюро горкома и рекомендованы партийным организациям фабрик и заводов для внедрения в производство. В порядке контроля за выполнением этого решения были заслушаны отчеты партийно-хозяйственных руководителей «Красного двигателя», чаеразвесочной фабрики, «Кинапа», авторемонтного, хлопкоочистительного заводов и др.

Коллектив «Красного двигателя», выполнив взятое обязательство по внедрению новой техники, в октябре 1955 г. увеличил выпуск поршней к трактору ДТ-54 до 55 тыс. штук, в то время как до июльского Пленума ЦК КПСС среднемесячный выпуск поршней составлял 45 тыс. штук. Себестоимость каждого поршня была снижена до 11 руб. 95 коп., а на однотипных заводах страны его изготовление обходилось от 20 до 28 руб.

На заводе «Кинап» также делом ответили на партийные решения. Здесь разработали образцы и приступили к выпус-

ку опытной партии сложных электропитающих и распределяющих устройств для кинотеатров с широким экраном, освоили производство универсального звукопроизводящего устройства для массовых кинотеатров.

В результате снижения себестоимости продукции по 10 крупным предприятиям города только за первые 3 месяца после июльского Пленума ЦК КПСС было получено 3130 тыс. руб.

Во второй половине 1955 г. на промышленных предприятиях, транспорте и стройках, в промысловых артелях Самарканда широко развернулось соревнование за достойную встречу XX съезда КПСС и XIII съезда Компартии Узбекистана, в котором приняло участие более 14 тыс. рабочих и инженерно-технических работников. Образцы высокой производительности труда на «Красном двигателе» показывали наладчик Извеков, выполнявший норму выработки на 200%, токарь Файзиев и многие другие. Успешно внедряли новую технологию, применяли более совершенные методы труда ткачихи шелкоткацкой фабрики им. 26 бакинских комиссаров Юнусова, Бакиева, мотальщица Чернецова. Освоили вождение тяжеловесных составов и систематически перевозили груз сверх установленной нормы машинисты депо станции Самарканд Хвостов, Ларин и др. Переходящее Красное знамя Совета Министров и ЦК Компартии Узбекистана завоевали коллективы кожевенного завода им. Ахунбабаева, станции Самарканд, хлопкоочистительного завода.

Подъем производственной и политической активности трудящихся, большие резервы, вскрытые на промышленных предприятиях Самарканда в ходе осуществления решений июльского Пленума ЦК КПСС позволили значительно лучше организовать работу, выпускать больше продукции, снизить ее себестоимость, улучшить качество.

Промышленные предприятия города одними из первых в республике досрочно—за 4 года 11 месяцев выполнили пятилетний план, выпустив до конца 1955 г. сверхплановой продукции на 150 млн. руб. За пятилетие производительность труда в промышленности города возросла на 43% вместо 38% по плану.

Только в Багишамальском районе свыше 800 передовиков производства еще в 1954 г. выполнили свои пятилетние планы и работали в счет 1956—1957 гг. За годы пятой пятилетки новых больших успехов добились железнодорожники Самарканда. Паровозное депо за 1951—1955 гг. увеличило пробег паровозов на 41%. Если в 1950 г. было проведено 311 тяжеловесных поездов и перевезено 91 673 *т* груза

сверх нормы, то в 1954 г. — 3444 тяжеловесных поезда и пеперевезено 625 957 *т* сверхпланового груза. Применение прогрессивных методов труда позволило довести средний вес состава с 1339 *т* в 1950 г. до 1724 *т* в 1954 г.

За годы пятой пятилетки промышленные предприятия Самарканда пополнились новыми, более совершенными станками и оборудованием. Всего было установлено 378 единиц нового высокопроизводительного оборудования, введено в строй 15,5 тыс. $м^2$ промышленных площадей. Начали давать продукцию суперфосфатный завод, новый цех на кожевенном заводе им. Ахунбабаева, расширены цехи шелкоткацкой фабрики, построен полуавтоматический термический цех на «Красном двигателе», позволивший производить горячую обработку деталей поточным методом на автоматических линиях и снизить себестоимость термической обработки гильз на 58,4%, полностью механизированы работы по упаковке чая на чаеразвесочной фабрике.

Значительно расширилась и энергетическая база города. Новые дизельные станции на заводе «Красный двигатель», шелкоткацкой фабрике, хлопкозаводе и других предприятиях дополнительно дали 3882 *квт* электроэнергии.

Продукция местной и кооперативной промышленности Самарканда (в частности, ее текстильные товары) получила известность не только в Узбекистане, но и за его пределами (Москва, Оренбург, Челябинск, Свердловск, Орел, Псков, Мурманск и др.).

В отраслевой структуре промышленности города первое место занимала пищевкусовая промышленность, второе — машиностроение, третье—текстильное производство. К 1955 г. удельный вес Самарканда в общем объеме валовой продукции, выпускавшейся предприятиями области, составлял 59,7%.

Самарканд стал одним из крупных промышленных центров Советского Узбекистана. За 30 лет (с момента образования УзССР) промышленность республики выросла в 50 раз, а Самарканда — в 63 раза.

Для более полного использования производственных мощностей большое значение имело широкое распространение и внедрение передового производственного опыта, а также техническое обучение рабочих и повышение их квалификации. В школах техминимума и на курсах повышения квалификации при предприятиях Самарканда только в 1954 г. было обучено 4 тыс. рабочих; новые методы труда, разработанные новаторами Москвы и Ленинграда, применяли более 3300 человек. Хорошо была поставлена работа техничес-

ких кабинетов, кружков техобразования на «Красном двигателе», «Кинапе», паровозном депо, шелкоткацкой, шелкомотальной и чаеразвесочной фабриках.

В 1951—1955 гг. подготовка квалифицированных рабочих промышленности Самарканда проводилась по двум направлениям: через стационарную сеть профессионально-технических учебных заведений и путем индивидуального, бригадного, курсового обучения непосредственно в процессе производства. В течение пятилетки методом производственного обучения в Самарканде было подготовлено около 9 тыс. квалифицированных рабочих, из которых более 60% были местных национальностей. Многие училища трудовых резервов стали переходить к организации учебы на базе семилетнего образования. Школы фабрично-заводского ученичества выпустили 1201 специалиста; школы ФЗО и ремесленные училища подготовили за эти годы около 7400 специалистов .Кроме того, в 1951 г. на 15 промышленных предприятиях Самарканда было подготовлено 318 работниц для местной и кооперативной промышленности.

Важную роль в подъеме культурно-технического уровня рабочих играли вечерние школы рабочей молодежи, техникумы и вузы, где рабочие обучались без отрыва от производства. В течение пятилетки только школу рабочей молодежи при Самаркандском локомотивном депо окончили 405 человек.

Самаркандские пищевой и индустриальный техникумы за эти годы подготовили более тысячи специалистов средней квалификации. Вузы Самарканда только в 1954/55 учебном году выпустили 3789 специалистов высокой квалификации, из которых более 57%—местных национальностей.

Значительно выросло число женщин, занятых непосредственно на производстве. Особенно много работало женщин на швейной фабрике им. 8 марта, шелкомотальной фабрике «Худжум», шелкоткацкой фабрике им. 26 бакинских комиссаров. На прядильной фабрике 90% рабочих, мастеров, техников составляли женщины, из них более 50% коренных национальностей; в артели «Труд женщин» было занято более 360 работниц местных национальностей.

С вводом в строй новых промышленных предприятий, цехов, расширением существующих фабрик и заводов численность промышленных кадров увеличивалась.

Из года в год укреплялись партийные и комсомольские организации промышленных предприятий Самарканда, росли ряды коммунистов и комсомольцев. Если в 1950 г. в партийной организации города было 5485 коммунистов и в

комсомольской организации 10 800 комсомольцев, то в 1955 г. стало 6254 коммуниста (в том числе 1729 рабочих) и 19 тыс. комсомольцев (из них около 8 тыс. рабочих). Таким образом, около 50% рабочих промышленных предприятий были членами КПСС и ВЛКСМ.

Успехи, достигнутые за годы пятой пятилетки под руководством областной, городской и первичных партийных и общественных организаций, явились прочным залогом дальнейших побед трудящихся Самарканда в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Победно завершив программу второй послевоенной пятилетки, советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к осуществлению новых, еще более крупных по своим масштабам задач социалистического строительства.

1956—1958 гг. были периодом знаменательных событий и больших трудовых свершений.

XX съезд КПСС принял развернутую программу нового мощного подъема производительных сил страны, повышения материального и культурного уровня жизни народа. Важное значение в народнохозяйственном плане СССР отводилось Узбекской ССР—основной хлопковой базе страны, ее ведущим индустриальным центрам, в том числе и Самарканду. Планом шестой пятилетки были определены главные направления их промышленного развития.

Эти широкие перспективы вызвали большой трудовой подъем среди трудящихся города. На заводах и фабриках проходили рабочие собрания, производственные совещания, конференции, собрания партийного, комсомольского и профсоюзного актива по обсуждению итогов работы XX съезда КПСС, ставшего важной вехой в жизни партии и народа, решительно осудившего чуждый марксизму-ленинизму культ личности.

Могучей организующей силой в борьбе за дальнейший подъем социалистической промышленности продолжало оставаться соревнование. Оснащение предприятий передовой техникой, повышение культурно-технического и политического уровня рабочего класса обеспечили для этого необходимые условия.

Особое внимание уделил вопросам дальнейшего развития соцсоревнования, как одной из главнейших форм вовлечения трудящихся в управление производством, декабрьский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС.

Все шире развертывалось соревнование бригад за выпуск продукции отличного качества, за лучшее использование

техники, за сохранность оборудования. В ходе социалистического соревнования росли замечательные передовики производства, имена которых были известны не только в городе, но и в области, республике. Среди них можно назвать инженера суперфосфатного завода К. Камалова, работницу чаеразвесочной фабрики Тюхматеву, рационализатора той же фабрики Белоусова — застрельщика движения за экономию сырья, топлива и электроэнергии, литейщика, а затем мастера завода «Красный двигатель» им. В. И. Ленина В. Рябухина, стрелочницу станции Самарканд М. Базарову, слесаря Самаркандского хлопкозавода, члена КПСС Х. Мирзаева, фрезеровщика завода «Кинап» Камалова.

Социалистическим соревнованием на заводе «Кинап» было охвачено 80% рабочих и инженерно-технических работников. Итоги выполнения взятых обязательств регулярно обсуждались на цеховых собраниях и заседаниях завкома. Передовым цехам вручалось переходящее Красное знамя, передовым участкам и рабочим — вымпелы. На доску почета завода были занесены имена рабочих Ибрагимова, Муллакандова, З. А. Канеева, Клеблеева, выполнявших ежемесячную норму на 255%. Производительность труда на заводе в 1958 г. возросла против плановой на 0,3%. На заводе не было ни одного рабочего, не выполняющего норму.

Впервые в СССР на Самаркандском суперфосфатном заводе был пущен цех по получению серной кислоты контактным способом, без сооружения зданий. Опыт завода показал, что аппаратура сернокислотных цехов может работать на открытом месте.

На заводе провели большую работу по совершенствованию технологического процесса, что уменьшило сопротивление системы, улучшило условия труда и помогло повысить производительность цеха на десятки тыс. *т* моногидрата в год. Коллектив завода, выполняя решения XX съезда партии, в 1958 г. довел выработку минеральных удобрений для сельского хозяйства до 312 тыс. *т*.

Коллектив шелкомотальной фабрики «Худжум», включившись в социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана первого года шестой пятилетки, завершил его 20 декабря. В течение 1956 г. было выработано сверх плана продукции на 1 млн. 925 тыс. руб. Производительность труда на одного рабочего составила 100,7%. Первым сортом был выпущен 71% всей продукции вместо запланированных 65%.

В результате массового соревнования коллектив завода «Красный двигатель» в 1956 г. выполнил план по выпуску валовой продукции на 100,4%, товарной продукции — на

102,3%. За высокие трудовые показатели слесарь И. Ф. Блинов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Слесарь Никитюк и главный конструктор завода М. Н. Гунченко получили знак «Отличник социалистического соревнования». За производственные успехи в 1956 г. коллективу было присуждено переходящее Красное знамя Самаркандского горкома партии.

Большое внимание за эти годы партия и правительство уделяли повышению уровня руководства соревнованием, решительно выступая против формализма и шаблона в его организации, требуя от местных партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций постоянно учитывать и поддерживать то новое, что вносит народная инициатива в практику соревнования.

Такая творческая организация соревнования помогла, например, улучшить производственные показатели литейного цеха № 2 завода «Красный двигатель», где была проведена большая работа по улучшению организации труда и совершенствованию технологического процесса. Литейщики совместно с работниками ремонтного цеха, отдела главного механика, борясь за повышение производительности и улучшение условий труда, механизировали выбивку горячих деталей из опок. Руководство и партийная организация цеха всемерно поддерживали любое новшество, стремясь внедрить его в производство. Так, предложение формовщика Хайтбаева позволило ускорить изготовление, улучшить качество важной детали и дало 22 тыс. руб. экономии, внедрение предложения технолога Сулейманова резко снизило брак.

Соревнование на предприятиях Самарканда развернулось под девизом: ни одного отстающего рабочего, бригады, цеха, предприятия. Труженики фабрик и заводов изо дня в день наращивали темпы развития производства, приводили в действие все новые внутренние резервы, высоко держали честь марки своего предприятия, выпускали продукцию высокого качества.

Промышленность Самарканда расширила ассортимент киноаппаратуры, запасных частей к тракторам и сельхозмашинам, минеральных удобрений, шелковых тканей, обуви, трикотажных и швейных изделий, чая, консервов, вин. К 1958 г. промышленность города выпустила минеральных удобрений 233,3 тыс. *т*, хлопчатобумажных тканей 370 тыс. *пог. м*, шелковых тканей 4744 тыс. *пог. м*, обуви кожаной 510 тыс. пар, макаронных изделий 5285 *т*, консервов 35,8 млн. условных банок, чая натурального 9,8 тыс. *т* и т. д. В 1958 г. уровень производительности труда в промышленности города в расче-

те на одного работающего по сравнению с 1940 г. увеличился на 147%.

Заметно преобразилось энергетическое хозяйство города: построены тепловая и две гидростанции, ряд электрических станций на предприятиях, в том числе Хишрауская ГЭС мощностью в 15 тыс. *квтч.*

В 1956—1958 гг. промышленность города обогатилась новейшей техникой, пополнились ряды квалифицированных кадров. Были созданы благоприятные возможности для дальнейшего улучшения всех качественных показателей.

Для промышленного развития Самарканда характерны чрезвычайно высокие темпы роста. За период с 1913 по 1958 гг. валовая продукция промышленности города увеличилась в 28 раз, а численность рабочих возросла примерно в 13 раз.

Значительно выросло машиностроение, химическая, легкая, пищевая, энергетическая и шелкообрабатывающая промышленность города, продукция которых известна за пределами республики. К 1958 г. в городе работало 50 крупных заводов и фабрик, оснащенных первоклассной техникой.

1958 г. открыл новую замечательную страницу в истории героического советского народа и его авангарда—рабочего класса. Зародилось новое массовое движение под девизом: «Жить, работать и учиться по-коммунистически».

Возникновение и развитие движения за коммунистический труд неразрывно связано с огромным подъемом трудовой и политической активности рабочего класса, который начался в нашей стране после XX съезда КПСС в результате огромной работы, проделанной партией, ее Центральным Комитетом по восстановлению ленинских норм партийной жизни, ленинских принципов руководства. Движение бригад и ударников коммунистического труда зародилось в период всенародной подготовки к внеочередному XXI съезду КПСС, когда широкое обсуждение контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. вызвало небывалый прилив творческой инициативы советских людей, захваченных величественными перспективами дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны. Это была более высокая ступень социалистического соревнования, на которой главной задачей стала борьба за создание материально-технической базы каммунизма и воспитание человека будущего.

Зачинателями движения за коммунистический труд в Самарканде были комсомольцы и молодежь шелкомотальной фабрики «Худжум». Первыми на фабрике пожелали жить и работать по-новому бригады, руководимые Л. Сулей-

мановой и Р. Кирилловой. Под руководством парторганизации на фабрике была создана школа новаторов, где изучался опыт передовиков, проведен хронометраж всех операций, внедрены новинки в организации труда.

Накануне XXI съезда КПСС по области за высокое звание соревновались 200 человек. Бригады коммунистического труда были созданы на заводе «Красный двигатель» им. В. И. Ленина, суперфосфатном и ремонтно-машиностроительном заводах, шелкоткацкой фабрике им. 26 бакинских комиссаров. Семи бригадам было присвоено звание бригад коммунистического труда, а 114 бригад соревновались за присвоение этого высокого звания.

Предметом постоянной заботы партийных организаций, зеркалом рабочей совести стала борьба за высокое качество продукции. Развивая вширь и вглубь патриотическое движение рабочих, инженеров, техников за бездефектное изготовление продукции, городская партийная организация настойчиво добивалась того, чтобы марка самаркандских предприятий была гарантией высокого качества изделий.

Борясь за выполнение и перевыполнение социалистических обязательств, трудящиеся вносили существенные коррективы в планы производства. Непрерывно множились ряды новаторов и передовиков соревнования, укреплялось ставшее традиционным соревнование с родственными предприятиями не только области и Узбекистана, но и других братских республик. Успешно, например, обменивались опытом и соревновались самаркандская и ленинабадская шелкоткацкие фабрики, самаркандские и чарджоуские химики.

На Чарджоуский суперфосфатный завод им. В. И. Ленина в Туркмении не раз выезжала делегация самаркандского суперфосфатного завода. Самаркандцы обучали большую группу аппаратчиков, операторов, лаборантов из Туркмении, направили туда немало своих кадровых рабочих и инженеров. В свою очередь узбекские химики из Самарканда изучали опыт туркменских химиков.

Упорно и настойчиво трудилась молодежь города. Овладевая техническими знаниями, постоянно перенимая опыт кадровых рабочих, комсомольцы и молодежь показывали образцы трудовой смекалки и инициативы. Так, намного перевыполняли производственные задания комсомольцы авторемонтного завода: молодой слесарь Файзиев ежедневно выполнял задание на 200%, 6 комсомольцев работали в счет 1959 г., токарь Яхъяев — в счет 1961 г., токарь Бекиров — в счет 1963 г.

Гласность соревнования на предприятиях города обеспе-

чивалась через печать, радио, путем проведения слетов, совещаний, бесед пропагандистов предприятии.

Большую пропагандистскую и агитационную работу по распространению передового опыта, вскрытию внутренних резервов производства, по мобилизаци масс на выполнение производственных планов вела на заводе «Красный двигатель» многотиражная газета «Ленинец». Газета широко освещала вопрссы партийной жизни, деятельность заводских рационализаторов и изобретателей, боролась за поднятие роли мастера, за качество продукции, систематически освещала отдельные недостатки в работе завода. Только за 1958 г. здесь было опубликовано 508 статей, корреспонденций, информаций, фотоснимков на эти важные темы, большинство их авторов были рабочие корреспонденты, коммунисты предприятия.

Все больший вклад в дело дальнейшего развития промышленности и технического прогресса вносили рационализаторы и изобретатели крупнейших предприятий Самарканда.

Важную роль в широком привлечении рабочих, ИТР и служащих к активному участию в изобретательстве и рационализации сыграли общества ВОИР. В конце 1958 г. первичные организации ВОИР были созданы на предприятиях Самарканда. Работая под руководством партийных организаций и фабрично-заводских комитетов, они крепли, приобретали опыт, глубже вникали в производственную жизнь.

Наряду с ВОИР, большую работу по развитию трудовой и политической активности рабочего класса Самарканда проводили НТО. Они занимались вопросами разработки и внедрения новой техники, пропаганды передового опыта и новых достижений науки и техники.

В годы завершения строительства социализма в Самарканде, как во всей стране, рождался новый тип рабочего-рационализатора, рабочего-изобретателя, специалиста широкого производственного профиля, владеющего основами инженерно-технических знаний. В городе непрерывно росло количество рационализаторов и изобретателей.

На заводе «Красный двигатель» им. В. И. Ленина 105 рабочих и инженерно-технических работников являлись членами Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, из них наиболее активными были М. Неменков, В. Сергеев, П. Ваганов; на суперфосфатном заводе — Н. Алланазаров, на Самаркандском хлебозаводе № 2 — С. Ашурова. Больших успехов в развитии рационализации и изобретательства добились организации ВОИР Самар-

кандской шелкоткацкой фабрики, консервного завода «Серп и молот».

На заводе «Красный двигатель», «Кинап», в локомотивном депо каждый шестой, на суперфосфатном заводе каждый восьмой, на механическом заводе № 1 каждый пятый рабочий являлся рационализатором и изобретателем.

Вопросы, связанные с рационализацией и изобретательством были предметом специального обсуждения партийных и советских органов. Например, 5 апреля 1957 г. на бюро горкома был заслушан доклад секретаря парткома хлопкозавода о работе по рационализации и изобретательству на хлопкозаводе и приняты меры для улучшения работы на этом участке. В октябре 1960 г. был обобщен опыт передовых предприятий города по развитию рационализации и изобретельства. Горком рекомендовал партийным организациям и руководителям промышленных коллективов создавать на каждом предприятии технические кабинеты и мастерские, обеспечивать рационализаторам возможность широко пользоваться технической литературой и консультациями инженерно-технических работников, разрабатывать темники, подвергать резкой критике тех руководителей, которые не создают рационализаторам и изобретателям необходимых условий для творческой работы и т. д. В результате только за 11 месяцев 1959 г. было внедрено около 2000 рацпредложений, от которых получен экономический эффект в 6,5 млн. руб.

Соревнование за коммунистический труд способствовало развитию промышленности города, духовному и профессиональному росту тружеников Самарканда.

2. ШЕФСТВО КОЛЛЕКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЙ НАД ТРУЖЕНИКАМИ СЕЛА

Период завершения строительства социализма в нашей стране характеризуется усилением экономических связей промышленности и сельского хозяйства, дальнейшим укреплением союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

Как известно, на всех этапах социалистического и коммунистического строительства вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства является коренным вопросом политики Коммунистической партии. В условиях победившего социализма он стал гранитной основой морально-политического единства и дружбы народов. Построение социализма — главный итог свершений рабочих и крестьян нашей страны.

«КПСС исходит из того, — отмечает Программа пар-

тии, — что дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства имеет решающее политическое и социально-экономическое значение для строительства коммунизма в СССР»[1].

В ходе строительства социализма и коммунизма союз рабочего класса и колхозного крестьянства призван сыграть огромную роль в стирании граней между классами и создании в нашей стране бесклассового общества. Без участия рабочего класса невозможно осуществление таких необходимых условий подъема сельского хозяйства, как комплексная механизация сельскохозяйственных процессов, электрификация, ввод все более эффективной сельхозтехники, рост производства минеральных удобрений и т. д.

Значительный вклад в дело перевооружения сельского хозяйства внес рабочий класс Самарканда, одного из крупнейших промышленных центров республики.

Труженики сельского хозяйства не только Узбекистана, но и других районов страны получали запасные части к тракторам и автомобилям с маркой завода «Красный двигатель», носящего имя В. И. Ленина. Рабочие Самаркандского ремонтно-механического завода постоянно оказывали помощь сельскому хозяйству области в ремонте тракторных двигателей, изготовлении запасных деталей к тракторам и сельхозмашинам. Продукция хлопкозавода, авторемонтных мастерских, щетино-щеточной фабрики также широко использовалась для нужд сельского хозяйства. Суперфосфатный завод удовлетворял потребность ряда хлопкосеющих областей Узбекистана в минеральных удобрениях.

Шефские комиссии многих предприятий города имели постоянную связь с колхозами, совхозами и МТС области, оказывали им действенную помощь в ремонте сельскохозяйственных машин, в повышении политического и культурного уровня тружеников села. Среди них в первую очередь следует назвать коллективы заводов «Красный двигатель» СамЦЭС, паровозного депо, шелкоткацкой фабрики.

В период весенней посевной кампании 1951—1952 гг. промышленные предприятия Самарканда для ремонта тракторов направили в МТС области 59 механиков, 81 слесаря, 46 токарей, 16 электросварщиков и др. — всего 270 человек. Предприятия только одного Багишамальского района отремонтировали в подшефных колхозах 238 плугов, 56 сеялок, 34 культиватора, 12 моторов и 244 единицы местного инвентаря. Силами промышленных коллективов города было отремонти-

[1] Программа КПСС, М., Госполитиздат, 1965, стр. 77.

ровано свыше тысячи сельскохозяйственных машин и орудий, построено 17 сушилок, перевезено для колхозов около 5 тыс. т различных грузов.

Большую помощь колхозам и МТС области оказывали коллективы промышленных предприятий в организации социалистического соревнования. Так, передовики и новаторы заводов «Красный двигатель», «Кинап» и др. читали доклады в подшефных МТС о новых методах труда и организации производства, обменивались опытом.

Посланцы города в колхозах, совхозах и МТС выступали с лекциями и докладами, пропагандируя решения партии и правительства, помогали в строительстве клубов, Домов культуры, оборудовании полевых станов, создавали передвижные библиотеки, выступали с концертами художественной самодеятельности.

Например, Самаркандский железнодорожный клуб постоянно шефствовал над совхозом № 4, клуб завода «Кинап» — над колхозом им. Буденного Джамбайского района, клуб завода «Красный двигатель» — над колхозом им. Кирова Комсомольского района и т. д.

Несмотря на успехи, достигнутые сельским хозяйством республики, в том числе и Самаркандской области, развитие целого ряда его отраслей в этот период отставало. Узбекистан в первые годы пятой пятилетки не выполнял государственных планов хлопкозаготовок. Ощущался недостаток техники, ибо многие предприятия республики, снабжающие сельское хозяйство техникой, по отдельным показателям не выполняли государственных планов; качество новых машин на заводах Узбекистана еще не отвечало потребностям хлопководства, в колхозах, совхозах и МТС не хватало квалифицированных кадров.

Важное значение в преодолении указанных недостатков имели сентябрьский (1953 г.) и последующие Пленумы ЦК КПСС, наметившие развернутую программу подъема сельского хозяйства страны. Внимание партийных организаций было мобилизовано на преодоление ошибок в руководстве этой важнейшей отраслью народного хозяйства.

Значительное увеличение выпуска высокопроизводительных машин, дальнейшее укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, укрепление их квалифицированными кадрами специалистов — таковы были главные задачи, вставшие перед партийными организациями УзССР. Большие и ответственные задачи были поставлены не только перед тружениками сельского хозяйства, но и перед рабочим классом республики.

Город оказал большую помощь сельскому хозяйству области кадрами. Уже в первые дни после сентябрьского Пленума 1953 г. в колхозы выехали 494 специалиста.

29 января 1954 г. состоялся VI пленум Самаркандского горкома партии, обсудивший вопрос о направлении в колхозы и МТС специалистов промышленных предприятий города. Указав на недостаточную обеспеченность колхозов и МТС кадрами, пленум предложил направить на постоянную работу в село 148 специалистов. К 1 марта 1954 г. 80 посланцев промышленных предприятий города выехали для работы на селе. Среди них техник-электрик А. П. Каловеров, механик А. Л. Козон, начальник цеха П. А. Филипенко, помощник механика Ф. В. Колмаков, экскаваторщик В. А. Красноперов и др.

В 1955 г. по призыву партии 30 тыс. советских патриотов изъявили добровольное желание работать на селе. Девять руководящих работников Самаркандской шелкомотальной фабрики «Худжум» во главе с ее директором Х. М. Ярмухамедовым подали заявления с просьбой отправить их в колхозы. Тридцатитысячники из Самарканда А. Юсупов, Р. Истанкулов, И. Истамов и многие другие, работая на отстающих участках, поднимали их до уровня передовых. Например, под руководством И. Истамова колхоз им. Ахунбабаева бывшего Комсомольского района (ныне Самаркандский сельский), благодаря правильной организации труда, повышению его производительности, сокращению административно-производственных расходов, за короткое время вышел в передовые. Заметно вырос материально-культурный уровень колхозников, колхоз был полностью радиофицирован и телефонизирован. Выезд на село организаторов социалистического земледелия сыграл важную роль в дальнейшем укреплении колхозного строя, в усилении руководящей роли рабочего класса в колхозном строительстве, укреплении союза рабочих и крестьян.

Еще больший размах помощь рабочего класса колхозному крестьянству получила после XX съезда КПСС, на котором были разработаны меры по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства. В период весенней посевной кампании 1957 г. коллективы промышленных предприятий Самарканда направили в область более 200 специалистов для оказания помощи в ремонте тракторов и других сельскохозяйственных машин.

Рабочие и служащие промышленных предприятий города, продолжая замечательные традиции коммунистических субботников, своим трудом оказывали неоценимую помощь кол-

хозам и совхозам в обработке хлопчатника, в своевременной уборке богатого урожая хлопка. Только за 1957 г. рабочие и служащие города обработали посевы хлопчатника на площади 22,5 тыс. *га*, за этот период было перевезено более 4 тыс. *т* удобрений, собрано 25 тыс. *т* сырца. Неоценимая помощь трудящихся города явилась одной из предпосылок успешного выполнения областного плана сдачи хлопка государству.

Изменилось и содержание шефской работы в деревне, которая стало многообразнее и конкретнее.

Дальнейшее развитие получило заключение социалистических договоров между шефствующими организациями и подшефными колхозами, совхозами и МТС. Коллективы предприятий не только брали на себя обязательства по перевыполнению программы выпуска продукции для сельского хозяйства или шефской помощи, но и практиковали встречи с подшефными, подводили итоги соревнования, обменивались опытом.

В 1957 г. двухсторонние социалистические обязательства заключили коллективы суперфосфатного завода и колхоза им. М. И. Калинина Комсомольского района.

Крепкими узами дружбы был связан с хлопкоробами коллектив завода «Кинап». Шефская работа на заводе являлась предметом частого обсуждения на заседаниях партийного бюро и на рабочих собраниях. В колхоз им. Буденного Джамбайского района систематически направлялись активисты завода. Рабочие завода построили хлопковую сушилку, оказали помощь в ремонте инвентаря и т. д. Инженерно-технические работники читали в колхозе лекции; перед колхозниками выступал коллектив художественной самодеятельности.

Одним из важнейших факторов расширения связей промышленных предприятий с колхозами явились решения февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС о реорганизации МТС и дальнейшем укреплении колхозного строя. На призыв партии еще больше усилить помощь колхозам горячо откликнулись коллективы промышленных предприятий Самарканда. Коллективы предприятий города включились в социалистическое соревнование за высококачественное выполнение заказов для сельского хозяйства, брали повышенные обязательства.

Такие обязательства по достойной встрече XXI съезда КПСС были приняты коллективами суперфосфатного завода, завода «Красный двигатель», которые не только с честью их выполнили, но и перевыполнили. Самаркандские химики досрочно выполнили государственный план 1958 г. и дали сверх плана тонны ценных удобрений. «Красный двигатель» выполнил в 1958 г. план по выпуску важнейших деталей

на 114%. Так самоотверженным трудом рабочий класс обеспечивал дальнейшее укрепление индустриальной базы сельского хозяйства.

В принятом 25 апреля 1958 г. постановлении бюро горкома партии об усилении помощи колхозам указывалось на необходимость направить лучших специалистов-механиков для оказания помощи в организации и проведении посевных работ, оборудовать и направить в подшефные колхозы автолетучки, обучить на предприятиях колхозных специалистов, подготовив их к самостоятельной работе по ремонту тракторов и других сельскохозяйственных машин, оказать помощь в строительстве ремонтных мастерских и монтаже оборудования, усилить партийно-политическую работу в колхозах.

Выполняя решения партийных организаций, коллективы промышленных предприятий города проделали значительную шефскую работу. От рабочих заводов и фабрик поступали многочисленные заявления с просьбой направить их на постоянную работу в колхозы. Газосварщик суперфосфатного завода М. Халмуратов заявил: «Я с радостью иду работать в колхоз, потому что знаю: что ни предпринимает наша Коммунистическая партия, она все свои мысли устремляет на дальнейшее улучшение благосостояния трудящихся».

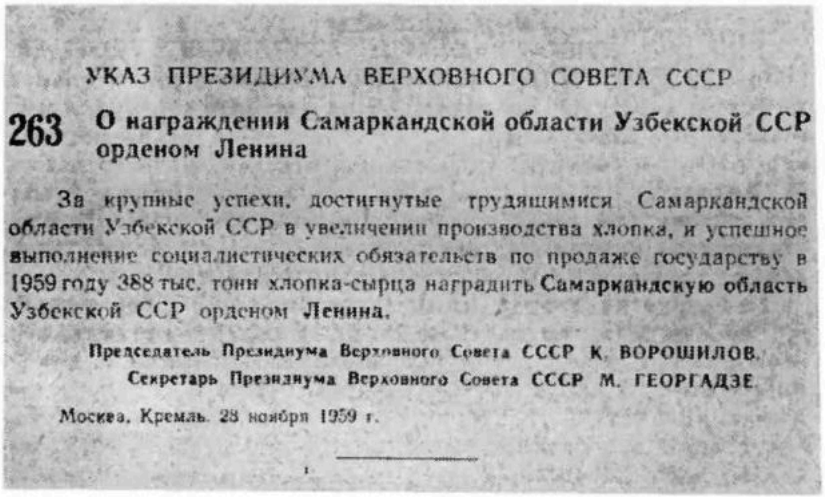
Предприятия города находили возможности без ущерба для производства выделять подшефным колхозам станки, кузнечное оборудование, электросварочные аппараты и другие материалы. Только в 1958 г. колхозам было передано более 50 единиц различного оборудования — токарные и сверлильные станки, генераторы, походные кузницы, около 3000 различных инструментов.

Для оказания технической помощи в колхозы было направлено 300 высококвалифицированных специалистов, техников, инженеров, научных работников. Завод «Кинап» за короткий период передал подшефному колхозу Джамбайского района генератор, сверлильный станок, 350 единиц различного инструмента, 150 *кг* металла, обучил 5 колхозных специалистов. СамЦЭС, шефствуя над колхозом «Узбекистан» Акдарьинского района, направил туда бригаду электромонтеров, выделил различные инструменты; хлопкозавод для колхоза им. Ф. Энгельса того же района оборудовал и передал автопередвижку.

Промышленные предприятия города организовали обучение токарей, слесарей, электросварщиков, электромонтеров, кузнецов из числа колхозников. К середине 1958 г. на предприятиях города обучались более 100 колхозников, в том числе на «Красном двигателе» — 24, ремзаводе — 14, в Строй-

тресте-150 — 6 человек и т. д. Кроме того, за короткое время путем индивидуального обучения для самостоятельной работы в колхозных мастерских было подготовлено свыше 200 колхозников.

Наряду с несомненными успехами, в шефской помощи города колхозному крестьянству имелись определенные недостатки. Некоторые промышленные предприятия осуществляли помощь подшефным колхозам не систематически, а кампанейски, приурочивая ее к посевной или уборочной кампании, или ограничивали свое шефство только материальным снабжением. Большим недостатком явилась также частая смена

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

263 О награждении Самаркандской области Узбекской ССР орденом Ленина

За крупные успехи, достигнутые трудящимися Самаркандской области Узбекской ССР в увеличении производства хлопка, и успешное выполнение социалистических обязательств по продаже государству в 1959 году 388 тыс. тонн хлопка-сырца наградить Самаркандскую область Узбекской ССР орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 28 ноября 1959 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Самаркандской области орденом Ленина.

подшефных колхозов и МТС, что затрудняло систематическую работу по дальнейшему укреплению связей рабочего класса и колхозного дехканства.

Однако в целом всесторонняя помощь, которую оказывали селу рабочие фабрик и заводов Самарканда сыграла большую роль. В этот период она стала более целеустремленной и повседневной, разнообразнее стали формы и методы связи города и деревни. В результате намного возросла материально-техническая база колхозов и совхозов. За период 1951—1958 гг. тракторный парк Самаркандской области вырос почти вдвое и 1958 г. составил 7944 трактора всех марок. Кроме этого, в области насчитывалось более 750 хлопкоуборочных

машин, 861 зерноуборочный комбайн, сотни грузовых автомобилей, много другой техники.

Благодаря самоотверженному труду колхозного крестьянства, огромной помощи рабочего класса Самаркандская область в 1958 г. перевыполнила план сдачи хлопка-сырца, сдав 346 тыс. *т.*, а в 1959 г. была удостоена высшей награды нашей страны — ордена Ленина за успехи, достигнутые в увеличении производства хлопка и выполнении социалистических обязательств по продаже хлопка-сырца государству.

Все это явилось ярким свидетельством дальнейшего укрепления нерушимого союза между ними — залога успешного завершения строительства социализма и перехода к строительству коммунистического общества.

3. УСПЕХИ В КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства были важным периодом в развитии социалистической культуры Узбекистана. Важнейшие задачи культурного строительства были определены в Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., в решениях ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы и в решениях съездов Коммунистической партии Узбекистана.

В области народного образования главная задача заключалась в восстановлении учебно-материальной базы общеобразовательных учреждений, улучшении качества обучения и воспитания в школах, осуществлении закона о всеобщем семилетнем обучении, обеспечении школы кадрами высокой квалификации. На необходимость коренного улучшения дела народного образования, охвата всех детей школьного возраста обучением указал и XII Пленум ЦК КП(б) Узбекистана, состоявшийся в сентябре 1945 г.

Основные задачи культурного подъема трудящихся в последующие годы были определены в решениях XIX и XX съездов КПСС, которые указали на необходимость перехода от семилетнего образования ко всеобщему среднему образованию, обеспечения школ квалифицированными кадрами учителей, осуществления политехнического обучения. Партия обращала особое внимание на увеличение выпуска специалистов из высших и средних специальных учебных заведений, улучшение работы научно-исследовательских институтов и научной работы высших учебных заведений, на значительное углубление содержания работы культурно-просветительных

учреждений, поднятие литературы и искусства на уровень новых задач социалистического строительства.

Исходя из этих задач, Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана наметил основные направления развития социалистической культуры республики в годы пятой и шестой пятилеток.

Активно включились в выполнение этих задач и трудящиеся Самарканда совместно с органами народного образования, деятелями культуры и искусства.

Выполняя решения XII Пленума ЦК КП(б)Уз, партийные и советские организации города стали более углубленно заниматься вопросами обучения и воспитания детей, привлекая к этому общественность. В частности, комсомольские организации многих промышленных предприятий установили шефство над школами. Предприятия-шефы, а также родительские комитеты проводили большую работу по ремонту школ, обеспечению учащихся горячими завтраками, организовали фонд всеобуча при каждой школе. В 1946/47 учебном году только в Сиабском районе из фонда всеобуча были снабжены обувью 300 учащихся и оказана единовременная помощь в сумме 24 510 руб.

Известные успехи были достигнуты в осуществлении закона о всеобуче. Так, если в 1945/46 учебном году было охвачено 13 849 детей, то в начале 1948/49 учебного года в школах города обучалось уже 20 207 школьников, что составляло 99,5% детей школьного возраста. Одновременно снижался отсев учащихся. С 935 человек (6,9%) в 1945/46 учебном году он снизился до 202 человек (1%) в 1948/49 учебном году, то есть сократился более чем в четыре раза.

Постоянная забота партии и правительства о пополнении школы учительскими кадрами, об укреплении ее материальной базы в сочетании с повседневной массово-политической работой среди родителей и всего населения дала возможность с 1949/1950 учебного года приступить к практическому осуществлению всеобщего семилетнего обучения. Педагогические коллективы самаркандских школ вместе с общественностью в 1948 г. провели на местах большую работу по практическому претворению в жизнь постановления Совета Министров СССР об обязательном обучении с начала 1949/1950 учебного года в V классах всех учащихся, окончивших в 1949 г. IV классы. Одновременно с этим были приняты меры по вовлечению в I—IV классы тех детей, которые по разным причинам не могли раньше посещать школу.

В связи с осуществлением всеобщего семилетнего обучения за годы четвертой пятилетки количество школ в городе воз-

росло с 33 до 35, а контингент учащихся в I—X классах увеличился в 1949/50 учебном году до 21 060 человек. Выпуск из VII классов увеличился с 484 человек в 1945/46 учебном году до 627 человек в 1948/49 учебном году, а выпуск из X классов — соответственно со 133 до 216 человек, что превысило уровень довоенного 1939/1940 учебного года.

За годы войны из школ выбыло большое количество учеников, вынужденных работать на производстве. Для них были организованы школы рабочей молодежи; причем если в 1945/46 учебном году в городе функционировало 6 таких школ, в которых обучалось 611 учащихся, то в 1948/49 учебном году в 7 школах рабочей молодежи обучалось уже 945 человек.

Осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения в республике сопровождалось серьезной работой по подготовке учительских кадров, в которых испытывалась острая нужда, по повышению их квалификации и идейно-политического уровня.

В 1946 г. ЦК КП(б) Узбекистана принял постановление о пятилетнем плане подготовки учителей, которым намечалось подготовить за 1946—1950 гг. в педагогических и учительских институтах республики 28 495 учителей, из них 15 849 человек на заочных и вечерних отделениях.

Подготовка педагогических кадров в послевоенный период для школ города и области осуществлялась в Узбекском государственном университете, Самаркандском учительском и вечернем педагогическом институтах, таджикском учительском институте, в четырех педагогических училищах и двух одиннадцатых педагогических классах.

В 1947/48 учебном году педагогические учебные заведения Самарканда выпустили 114 учителей с высшим, 154 с незаконченным высшим и 332 со средним образованием, а в 1948/49 учебном году было выпущено уже 1039 учителей.

Что касается учительских кадров города, то к 1948/49 учебному году уровень их подготовки оставался все еще довольно низким. Из 753 учителей высшее образование имели лишь 191 человек, незаконченное высшее — 218 и среднее — 344 человека. В 13 школах Сиабского района из 330 учителей было 59 с высшим, 118 с незаконченным высшим и 153 со средним образованием. В городе особенно остро ощущался недостаток в преподавателях русского, иностранного и узбекского языков, математики, физики. Эти предметы нередко велись преподавателями других специальностей, что, разумеется, снижало качество преподавания. Все это настоятельно требовало от органов народного образования, партийных и совет-

ских организаций принятия еще более решительных мер по улучшению всей системы подготовки и переподготовки учительских кадров.

С этой целью было предпринято вовлечение учителей-практиков в систему заочного и вечернего обучения, а также организованы курсы повышения квалификации. За годы четвертой пятилетки заочными отделениями педагогических учебных заведений Самарканда было выпущено 737 человек, в том числе 60 человек — заочным отделением УзГУ. Педагогические училища за 5 лет (1946—1950 гг.) выпустили 1464 педагога для начальных школ. Эти меры имели большое значение для повышения качества учебно-воспитательной работы в школах.

Патриотический труд советских учителей получил признание и высокую оценку всего народа, Коммунистической партии и Советского государства. В 1950 г. 31 учителю города было присвоено звание заслуженного учителя Узбекской ССР и более 200 человек отмечены правительственными наградами.

В ответ на заботу партии и правительства советское учительство отдавало все свои силы, знания и энергию делу обучения и воспитания будущих строителей коммунизма. Оно сочетало напряженный труд в школе с постоянной агитационно-массовой работой на предприятиях, в красных чайханах, клубах, махаллях. Только за период выборов в Верховный Совет СССР в 1946 г. из 3000 агитаторов Самарканда около 500 являлись учителями школ.

После окончания войны для развития народного образования необходимо было за короткий срок восстановить и укрепить материальную базу школ. Для этой цели промышленность республики должна была дать разнообразное учебное оборудование для школьных кабинетов и лабораторий, выпустить 300 тыс. новых парт, свыше 10 млн. учебников, 50 млн. тетрадей должна была дать полиграфическая промышленность.

Центральный комитет Компартии Узбекистана и Совет Министров республики провели большую работу по мобилизации партийных, советских и комсомольских организаций, профсоюзов и общественности для оказания органам народного образования помощи в строительстве и оборудовании новых школ, обеспечении их учебно-наглядными пособиями, снабжении топливом, в проведении качественного капитального и текущего ремонта, освобождении школьных зданий.

Большую помощь в этом важном деле оказали и предприятия Самарканда — «Красный двигатель», «Кинап», чаеразвесочная, шелкоткацкая фабрики. Они систематически вы-

деляли стройматериалы, направляли в подшефные школы строителей. Значительно помог улучшить условия работы школ проведенный в городе с 25 июля по 25 августа 1946 г. месячник по подготовке школ к новому учебному году. Из 33 школ города было капитально отремонтировано 11, в остальных произведен текущий ремонт. На капитальный ремонт в 1947/48 учебном году был выделен 1 млн. руб. против 711 тыс. в 1946/47 учебном году.

Все это благотворно сказалось на повышении глубины и прочности знаний учащихся. По узбекскому, таджикскому и русскому языкам, в связи с работой по новым программам и учебникам, отмечалось расширение словарного фонда учащихся, углубление знания литературы. Значительно улучшилось и преподавание русского языка в узбекских и других нерусских школах, был осуществлен ряд мероприятий по улучшению преподавания иностранных языков.

Учителя настойчиво изучали новые формы и методы работы, преодолевая формализм в обучении и воспитании детей. В результате повысилась посещаемость и успеваемость учащихся, сократилось число второгодников в школах города. Так, если в 1945/46 учебном году успеваемость составляла 76%, то в 1949/50 достигла 84%. За эти же годы процент второгодников снизился с 18% до 8,6%.

Потребности дальнейшего роста социалистического производства и непрерывного технического прогресса требовали от школ подготовки людей с высоким культурно-техническим уровнем, обладающих глубокими знаниями основ науки, широкой политехнической подготовкой и практическими умениями и навыками. В городе быстро росло число средних школ, что отвечало задаче, поставленной XX съездом КПСС о всемерном развитии среднего образования. Сеть средних школ за период с 1951 по 1958 годы увеличилась с 16 до 30, т. е. почти в два раза, а число учащихся возросло соответственно с 24,3 до 26,7 тыс. человек.

Возрастал и контингент учащихся VIII—X классов. Число учащихся в них в 1956/57 учебном году по сравнению с 1950/51 учебным годом увеличилось с 1,5 тыс. до 5,9 тыс., то есть почти в четыре раза. Систематически возрастал и выпуск: с 1951 по 1958 г. он увеличился до 3 тыс. человек. Этот успех явился результатом большой, систематической разъяснительной работы педагогических коллективов школ, общественности среди родителей и учащейся молодежи о необходимости завершения среднего образования, следствием улучшения материально-бытовых условий жизни народа.

Партия и правительство уделяли все большее внимание

обучению молодежи, работающей на производстве. В 1958 г. в городе функционировало 12 средних вечерних школ рабочей молодежи с контингентом учащихся более 1,8 тыс. человек. С 1949/50 учебного года существует областная очно-заочная школа, которая за восемь лет подготовила 150 человек с неполным средним и 1345 человек со средним образованием.

Продолжалось планомерное и неуклонное повышение общеобразовательного уровня преподавательских кадров. Заметно менялся качественный состав педагогов и руководителей школ. В 1956/57 учебном году в школах города работало 1335 учителей, причем теперь более половины из них имели высшее образование.

Росту квалифицированных учительских кадров способствовало и то обстоятельство, что, наряду с Самаркандским государственным университетом, учителей с законченным высшим образованием стал готовить и Самаркандский педагогический институт, созданный на базе учительского в 1953 г. Значительное число педагогов получили высшее образование на заочном и вечернем отделениях этих вузов. За период с 1946 по 1958 г. заочно получили образование около 3 тыс. учителей области, в том числе в УзГУ — 1710, в учительском институте — 522, в вечернем педагогическом институте — 732 человека. Помимо этого, ряды учителей города пополнялись за счет выпускников вузов Ташкента и центральных городов СССР.

Повышение квалификации учителей проходило в разнообразных формах. Организовывались краткосрочные курсы и семинары, работали методические предметные объединения, педагогические кабинеты, проводились «педагогические чтения», возникали библиотеки передового педагогического опыта.

В этот период особое значение придавалось политехнизации. Только в 1958/59 учебном году с помощью шефствующих над школами предприятий было создано 39 столярных, 13 слесарных, 12 столярно-слесарных мастерских, 4 класса для изучения автотракторного дела, 5 лабораторий по электротехнике, организовано 63 кабинета по химии и физике, построено 17 теплиц.

В процессе создания и укрепления политехнической базы в школах шла серьезная перестройка преподавания физики, математики, химии, биологии, черчения. Примером активной работы по осуществлению принципа политехнизации может служить деятельность учителя физики школы № 6 О. А. Аветисяна. Под его руководством и при активной помощи шеф-

ствующего завода «Кинап» в школе был создан лучший в области кабинет физики и электротехники. Собранное в кабинете силами учащихся при помощи преподавателя оборудование позволило проводить все лабораторные работы, предусмотренные учебной программой, ими был создан ряд интересных приборов и наглядных пособий. В преподавании физики систематически использовались учебные кинофильмы.

В рассматриваемый период органы народного образования с помощью широкой общественности и при активном участии работников детских садов проделали большую работу и по дошкольному воспитанию. Требования к качеству воспитательной работы здесь значительно повысились. Развитие сети дошкольных учреждений в городе Самарканде — свидетельство большой заботы партии и правительства о здоровье детей. Если в 1950 г. в 43 детских учреждениях воспитывалось 2435 детей, то уже в начале 1957 г. в 49 детских садах воспитывалось 3823 ребенка.

В успешном выполнении пятилетнего плана в области культурного строительства большая заслуга принадлежала высшим и средним специальным учебным заведениям.

В первые годы четвертой пятилетки в Самарканде было 7 высших учебных заведений — Узбекский государственный университет (ныне СамГУ), Медицинский институт, Узбекский сельскохозяйственный институт, Узбекский институт народного хозяйства, Учительский и педагогический институты и Таджикский учительский институт, а также 17 техникумов, в которых обучалось около 8 тыс. студентов.

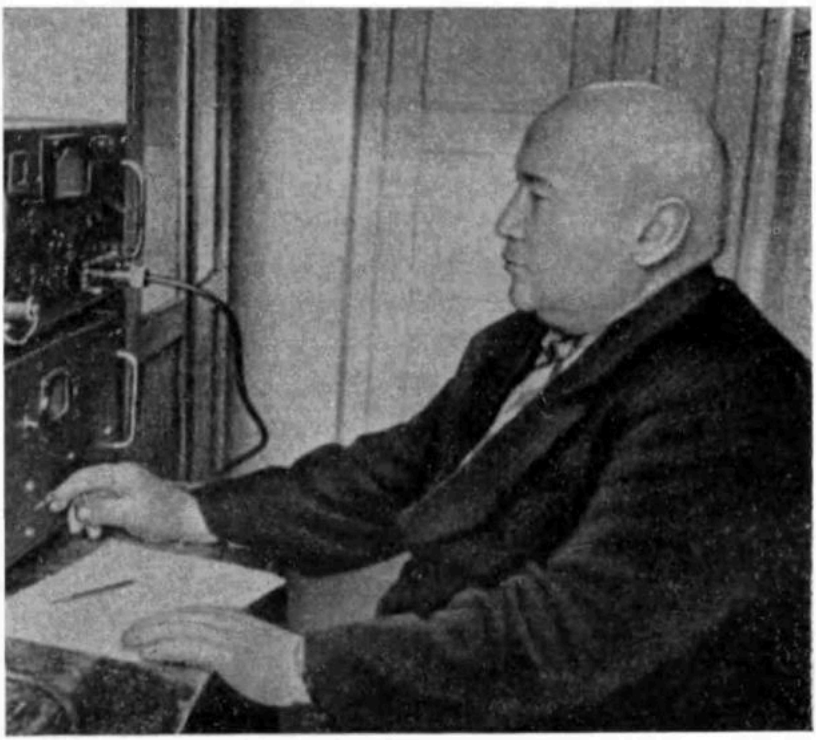
Ведущий вуз города — Узбекский государственный университет им. Алишера Навои. В этот период он имел в своем составе 5 факультетов — исторический, физико-математический, филологический, биологический, геолого-географический, на которых в 1945/46 учебном году по 12 специальностям занимались 585 студентов. С 1946 по 1950 г. университет подготовил 483 специалиста.

Коллектив университета проделал большую работу по повышению успеваемости студентов, по расширению и укреплению учебно-научной базы, в области научных исследований, по повышению идейно-теоретического уровня и деловой квалификации профессорско-преподавательского персонала, по улучшению дела подготовки специалистов через аспирантуру. Многое было сделано для улучшения материально-бытовых условий студентов, научного и научно-технического персонала.

В эти годы в составе профессорско-педагогического состава УзГУ работали видные ученые республики С. Айни,

В. А. Абдуллаев, М. М. Муминов, А. Саади, У. Турсунов, И. И. Умняков, И. С. Куклес, М. Н. Кособуцкий, Р. А. Алимджанов, А. К. Сагитов.

В 1947 г. исполнилось 20 лет со дня основания Узбекского государственного университета. За время существования университет проделал большую работу в области подготовки национальных кадров, в развитии народного хозяйства и культуры Узбекской ССР.

Ректор УзГУ профессор М. М. Муминов (1950 г.)

Университет получил поздравления Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Министерства высшего образования СССР и многих других партийных, советских, общественных организаций.

Приказом Министерства высшего образования СССР от 29 декабря 1947 г. за плодотворную работу по созданию и

Группа ученых — участников юбилейной конференции, посвященной 20-летию УзГУ. В первом ряду (слева направо): С. Умаров—зам. пред. Совета Министров УзССР, М. М. Муминов — ректор УзГУ, С. Айни—профессор УзГУ, Т. Кары-Ниязов — первый президент АН УзССР, У. Арифов — директор физико-технического института АН УзССР. Во втором ряду: Д. К. Саидов — ректор Самаркандского сельскохозяйственного института, И. М. Муминов — член-корр. АН УзССР, зав. кафедрой философии УзГУ, проф. Е. П. Коровин, академик АН УзССР А. Садыков.

укреплению УзГУ объявлялась благодарность профессорско-преподавательскому составу: ректору М. М. Муминову, С. Айни, И. М. Муминову, профессору Г. И. Проскорякову и другим. Большая группа работников университета была награждена Почетными грамотами Верховного Совета Узбекской ССР. В том же году университету было присвоено имя Алишера Навои.

Вторым крупным вузом города является Самаркандский медицинский институт им. академика И. П. Павлова. После восстановления института (в 1941 г. он был объединен с Ташкентским медицинским институтом, а в апреле 1942 г. по решению ЦК КП(б)Уз и СНК Узбекской ССР восстановлен как самостоятельный вуз) контингент студентов в нем значительно возрос. Если в 1940 г. в институте обучалось 910 человек, то в 1945 г.—1100 студентов.

В 1949/50 учебном году на 32 кафедрах института работал 131 научный работник, в том числе 14 профессоров и докторов наук и 43 доцента и кандидата наук. В их числе было 15 представителей местных национальностей. Только за годы четвертой пятилетки институтом было выпущено 849 специалистов.

Особое внимание здесь уделялось подготовке высококвалифицированных медицинских кадров для сельских районов. Так, в 1950 г. в Самаркандской области работало 929 врачей, большинство из которых было подготовлено Самаркандским медицинским институтом.

Огромную роль в техническом и культурном преобразовании деревни на социалистических началах играют специалисты сельского хозяйства. Узбекский сельскохозяйственный институт имени В. В. Куйбышева (ныне Самаркандский сельскохозяйственный институт) в 1946—1950 гг. подготовил и выпустил 629 специалистов высокой квалификации, в том числе ветеринарных врачей — 216, агрономов-полеводов — 114, зоотехников — 101, виноделов — 168 и коневодов — 30. Среди окончивших институт лица местной национальности составляли 234 человека. Из года в год увеличивался контингент студентов. Так, в 1946 г. было принято 250 человек, а в 1950 г. уже 350.

Высококвалифицированные кадры готовил Узбекский институт народного хозяйства, в 1949 г. переименованный в Самаркандский институт советской торговли. На 12 его кафедрах работало 43 научных работника, в том числе 5 профессоров и докторов наук и 25 доцентов и кандидатов наук. В 1946—1950 гг. институт принял 794 абитуриента и выпустил 577 специалистов, ныне работающих на различных участках народного хозяйства республик Средней Азии и Казахстана.

Значительную роль в развитии народного образования города и области играли Самаркандский учительский и вечерний педагогический институт им. А. М. Горького. С 1946 по 1950 г. учительский институт окончили 844, вечерний пединститут — 117 человек. В 1947 г. в Самарканде был открыт Таджикский учительский институт, подготовивший за годы четвертой пятилетки 804 преподавателя для Таджикской ССР.

В целом за годы четвертой пятилетки высшие учебные заведения Самарканда выпустили 4303 специалиста и тем самым внесли немалый вклад в дело подготовки кадров высшей квалификации.

В связи с расширением вузов и значительным ростом контингента студентов улучшилась подготовка кадров профессорско-преподавательского состава, постановка научной работы. Так, 20 работников СамМИ защитили в этот период кандидатские диссертации, в сельскохозяйственном институте — 26 человек.

Коллективы кафедр общественных наук Узбекского госуниверситета большое внимание уделяли изучению проблем, касающихся прогрессивного влияния русской демократической культуры на развитие передовой мысли в Средней Азии, и коренным изменениям в духовной жизни узбекского народа, происшедшим в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1946 г. вышла работа И. М. Муминова «Философские взгляды Мирзы Абдукадыра Бедиля». Многолетние исследования И. М. Муминова завершились созданием монографии «Из истории общественной и философской мысли Узбекистана конца XIX и начала XX века» (1949 г.).

Научные работники филологического факультета университета занимались исследованием проблем художественного наследия и новаторства в узбекской советской поэзии, теории социалистического реализма, теории и истории русского, узбекского, и других языков. Работы академика В. А. Абдуллаева, профессоров А. Г Саади, У. Т. Турсунова, И. М. Багрянского и других явились важным вкладом в развитие филологической науки Узбекистана.

В 1947 г. археологической экспедиции Узбекского государственного университета под руководством Д. Н. Льва удалось найти в Аман-Кутанской пещере, в 40 *км* к югу от Самарканда, каменные орудия первобытного человека. На основе этих важных находок Д. Н. Лев написал ценный труд «Древний палеолит в Самарканде». Изучение более позднего этапа истории нашло свое отражение в трудах профессора И. И. Умнякова по тохарской проблеме.

Зарождение в Узбекистане математических школ по теории чисел и качественной теории дифференциальных уравнений связано с именами видных ученых города профессоров Н. П. Романова и И. С. Куклеса. Физики университета профессора А. Н. Текучев, М. М. Муминов и другие вели экспериментальные и теоретические исследования в области радиоактивного излучения, гелиотехники, жидкости, спектроскопии, измерения интенсивности и поглощения гамма-лучей. Применение метода облучения семян хлопчатника впервые в стране было осуществлено в лаборатории профессора М. М. Муминова совместно с известным ботаником Кабуловым.

Большое значение для развития высшего образования республики имело создание физиками и математиками города учебников и учебных пособий, особенно на узбекском языке.

Основным направлением работы зоологов УзГУ являлось всестороннее изучение вредных и полезных животных, крупным вкладом ботаников — изучение флоры Зарафшанской долины, ее полезных дикорастущих растений. Работы профессора М. Н Кособуцкого «Кускута на виноградной лозе в Самаркандской области и сравнительная оценка методов борьбы с нею», академика К. З. Закирова «Растительность бассейна реки Зарафшан» имели большое народнохозяйственное значение. Химики университета вели научную работу по изысканию новых видов сырья для промышленности, исследовали фармакологические свойства дикорастущих растений и т. п.

Учеными медицинского института были получены ценные результаты по диагностике и теории различных заболеваний. Институт законно гордится именами профессоров И. К. Мусабаева, Л. Н. Лапина, А. Н. Магрупова, А. Ахтамова, Ф И. Шевченко, Г. Г Абдуллаева, Н. И. Медведева, М. Н. Халкузиева, Н. А. Мирзояна, М. Ф. Голуб, М. И. Габриэльян, Г. Н. Александрова и многих других, внесших значительный вклад в развитие медицинской науки и подготовку научных кадров.

Узбекский сельскохозяйственный институт развернул работу в области экономики и организации сельскохозяйственного производства, повышения плодородия почв и урожайности хлопчатника, кукурузы и других сельскохозяйственных культур, продуктивности сельскохозяйственных животных и совершенствования существующих пород. Кафедры института занимались также профилактикой и борьбой с заразными и незаразными заболеваниями сельскохозяйственных животных, анатомо-морфологическими исследованиями продуктивности сельскохозяйственных животных и др.

Коллектив института советской торговли проводил работу по улучшению экономических показателей деятельности торговых организаций, по определению качества выпускаемых местной промышленностью товаров широкого потребления и т. п.

В 1946—1950 гг. интенсивные научные исследования проводились не только в вузах, но также и учеными Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства, Самаркандского филиала Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия им. академика Р. Р. Шредера, Узбекского научно-исследовательского института малярии и медицинской паразитологии.

Научно-исследовательская работа, проводившаяся в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах Самарканда в годы четвертой пятилетки, сыграла значительную роль в дальнейшем развитии социалистической экономики и культуры республики и области.

В годы пятой и шестой пятилеток в области высшего и среднего специального образования в Самарканде произошли новые большие сдвиги. В подготовке специалистов высшей и средней квалификации по различным отраслям народного хозяйства Самарканд занимает второе место в республике после Ташкента.

Большие задачи перед высшей школой и средними специальными учебными заведениями по увеличению выпуска специалистов различных профилей поставил XIX съезд КПСС. Работники высших и средних специальных учебных заведений Самарканда все свои усилия направили на выполнение этого требования партии.

Была проделана большая работа по перестройке учебно-воспитательной работы в свете решений XX съезда КПСС.

Если в 1950 г. вузами города было выпущено 1150 специалистов, то в 1958 г. эта цифра возросла до 1400, в средних специальных учебных заведениях выпуск специалистов возрос с 996 до 2700 человек.

Деятельность Самаркандского государственного университета в этот период характеризуется неуклонным увеличением студенческого коллектива, штата профессорско-преподавательского состава, расширением материально-научной базы.

В 1958/59 учебном году на 32 кафедрах учебную, исследовательскую и воспитательную работу вели 306 человек, в том числе 8 профессоров и докторов наук и 87 доцентов и кандидатов наук. Если выпуск специалистов по университету за период с 1946 по 1950 г. составил 483 человека, то в 1951—

1958 гг. университет окончили более 2900 человек, кроме того, по заочному и вечернему отделению было подготовлено около 1700 специалистов.

Вопросы подготовки кадров местной национальности всегда были в центре внимания руководства медицинского института. В 1951—1958гг. институт окончили 1150 человек, из которых более половины составляли лица коренных национальностей. Это способствовало обеспечению сети сельского здравоохранения высококвалифицированными специалистами. Если из 140 выпускников 1954 г. лиц коренных национальностей было всего 50 (35,7%), то в 1958 г. среди 165 человек, получивших дипломы врачей, представителей местных национальностей было 102 (61,7%).

Среди студентов коренных национальностей с каждым годом возрастало число девушек: к концу 1956/57 учебного года из 1233 студентов местных национальностей было 783, из них 419 девушек. В составе студенчества из года в год увеличивался и удельный вес выходцев из отдаленных районов и областей республики.

В соответствии с потребностями развивающегося народного хозяйства при вузах создавались новые факультеты. С 1950/51 учебного года была организована подготовка специалистов по каракулеводству при сельхозинституте, значительно увеличен был прием на зоотехнический факультет, а в 1954 г. при кооперативном институте был организован технологический факультет, готовящий инженеров-технологов общественного питания.

Быстро развивалась в Самарканде и подготовка специалистов средней квалификации, потребность в которых была очень велика. Если в первый послевоенный год в 17 техникумах города обучалось более 4,5 тыс. учащихся, то в 1950 г.— около 7 тыс. человек. Выпуск молодых специалистов со средним специальным образованием увеличился с 331 человека в 1945 г. до 1074 (без заочных отделений) в 1950 г. Таким образом, за 5 послевоенных лет количество окончивших специальные учебные заведения возросло более чем в три раза.

Из 16 средних специальных учебных заведений Самарканда в 1949/50 учебном году три готовили кадры для промышленности и транспорта (техникумы мясомолочной промышленности, пищевой промышленности и железнодорожного транспорта), четыре для сельского хозяйства (гидромелиоративный, зооветеринарный, плодоовощной и сельхозшкола по подготовке руководящих кадров для колхозов), четыре — кадры для просвещения (мужское педучилище, таджикское педучилище, женское педучилище, дошкольное педучилище), 2 —

экономистов и работников торговли (финансовый и кооперативный), работали медицинское, музыкальное и художественное училища.

В 1958/59 учебном году в средних специальных учебных заведениях занималось уже 9208 учащихся, ежегодный выпуск специалистов средней квалификации в пятой и шестой пятилетках составлял от 1,5 до 2 тыс. человек.

Развитие среднего специального образования сопровождалось качественным ростом преподавательских кадров. Так, только из 468 преподавателей системы Министерства сельского хозяйства УзССР в 1958/59 учебном году 384 человека имели высшее образование.

Общий контингент обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях города из года в год увеличивался: если в 1951 г. число студентов составляло 13 330 человек, то в 1958 г. оно увеличилось до 21 300.

По подготовке специалистов с высшим образованием Узбекистан в целом и Самарканд в частности давно опередил и такие развитые капиталистические страны, как Англия, Франция, Италия. Так, в 1958 г. в Узбекистане на 10 тыс. населения приходилось 111 студентов вузов, в то время как в США —92, Японии —58, Франции —39, Италии —31, Испании —22.

В том же году в Самаркандской области работали около 27 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, т. е. из каждых 100 человек, занятых в народном хозяйстве, включая рабочих и колхозников, было 18 дипломированных специалистов. В 1958 г. на каждую тысячу жителей Самаркандской области 11 человек имели высшее образование и 223 человека — незаконченное высшее и среднее образование, включая неполное среднее. Рост высшего и среднего специального образования — наглядный показатель расцвета культуры социалистического Самарканда.

В связи с расширением вузов и средних специальных учебных заведений возросла численность профессорско-преподавательских кадров. Увеличилось число преподавателей, имеющих ученые степени и звания. В 1958 г. в вузах, научно-исследовательских учреждениях и техникумах города трудилось свыше 4 тыс. человек, из них 46 профессоров и докторов наук и свыше 260 доцентов и кандидатов наук.

Множились и научные достижения. Ученые физико-математического факультета университета работали над использованием лучистой солнечной энергии в народном хозяйстве, вели исследования по разработке методов определения при помощи гамма-лучей плотности грунтов и искусственных земляных сооружений и исследования по качественной теории

дифференциальных уравнений и теории чисел. Большую практическую эффективность имели работы профессоров М. М. Муминова, И. С. Куклеса, доцента М. С. Сабирова и др.

Были опубликованы труды М. Муминова и Х. Хайдарова «Молекулярная физика», Р. Искандерова «Высшая алгебра» (пособия для студентов университета и пединститута на узбекском языке).

К важнейшим исследовательским работам ученых УзГУ, имеющим большое научно-теоретическое и народнохозяйственное значение, можно отнести работы профессора И. С. Куклеса «Качественная теория дифференциальных уравнений», профессора К. З. Закирова «Флора бассейна реки Зарафшан», доцента П. Г. Бронштейн «Насекомые хлопковых и люцерновых полей Узбекистана», профессора Г. И. Проскорякова «Приспособление подрастающих семян растений среднеазиатской флоры», профессора У. Т. Турсунова «История узбекского литературного языка», доцента Д. Н. Льва «Палеолит Узбекистана».

Научные работники биологического, химического и геолого-географического факультетов особое внимание уделяли разрешению насущных для народного хозяйства проблем. Так, доцент Д. Т. Кабулов плодотворно работал над выведением крупнозерной пшеницы, нового сорта хлопка, разрабатывал меры борьбы с сорняками хлопковых полей Самаркандской области. Выведенный им сорт пшеницы «Узбекистан» высоко оценен специалистами и вошел в III том «Флоры СССР».

Коллектив геолого-географического факультета работал над проблемой «Производительные силы Самаркандской области», вел изучение полезных ископаемых, комплекса строительных материалов г. Самарканда и его окрестностей, проводил исследования по физической и экономической географии города и Самаркандской области, по разработке методов прогноза водоносности рек на основе снегомерных съемок.

Значительная часть научно-исследовательских работ выполнялась университетом в тесном сотрудничестве с работниками производства, совхозов и колхозов республики.

Коллектив кафедр общественных наук и историки города занимались изучением проблем: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и коренной переворот в развитии экономики и культуры узбекского народа», «Развитие революционных идей в Узбекистане», «Из истории распространения диалектического материализма в Средней Азии», «История Узбекистана и Самарканда с древнейших

времен до наших дней». Заслуживают внимания работы доцентов СамГУ М. У. Аминова, Х. Ф. Чикаева и других по изучению истории Советского Узбекистана. Среди опубликованных научных исследований выделяются работы профессора И. И. Умнякова о новых источниках по истории Тимура, о международных отношениях Средней Азии в XV веке.

Вопросы классического литературного наследия разработаны В. А. Абдуллаевым в труде «Узбекская литература XVII—XVIII веков в Хорезме», доцентом Б. Валиходжаевым в книге «Из истории развития литературно-критической мысли в Узбекистане в XV—XIX вв.» Большинство литературоведов занимались исследованиями по проблемам развития национальной литературы на материале творчества писателей Узбекистана. К их числу относятся работы О. Икрамова о творчестве Зульфии; Амина Умари, Ю. Ю. Авалиани и Л. Ройзензона о С. Бородине; С. Мирзаева об Айдын; В. Абдуллаева о С. Айни и т. д.

Исследования научных работников сельхозинститута профессоров Д. М. Кугучкова, К. П. Данилевского, Д. К. Саидова, Я. Д. Нагибина и других были направлены на повышение урожайности хлопчатника, создание его новых, более скороспелых, высокоурожайных, болезнеустойчивых сортов с лучшими технологическими качествами путем совершенствования агротехники, применения квадратно-гнездового метода сева, рационального использования органических и минеральных удобрений, а также ведения хлопково-люцерновых севооборотов и мелиорации засоленных земель.

Профессор П. П. Виноградов провел ряд работ по изучению анатомии каракульских овец, коз и других животных Узбекистана, профессором Н. В. Баданиным предложены меры борьбы с гельминтозными заболеваниями в условиях Узбекистана, профессором И. И. Архангельским разработана новая полужидкая квасцовая вакцина против паратифа телят. Работники Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства М. В. Юдин, И. Н. Дьячков и Р. Т. Письменная предложили новые принципы классификации каракульских овец по качеству смушки. Важным вкладом в теорию и практику каракулеводства явились исследования по формообразованию завитка и изменению сортности каракуля в процессе роста и развития волоса, вопросы создания устойчивой кормовой базы.

Ценные работы в области садоводства и виноградарства выполнены учеными Самаркандского филиала научно-исследовательского института садоводства и виноградарства В. В. Назаркиным, Д. М. Мирзахидовым, А. Х. Табанали.

Селекционеры института в этот период вывели 44 новых высокоурожайных и высококачественных сортов винограда и плодово-ягодных культур.

В центре внимания ученых-медиков города находилось изучение этиологии, эпидемиологии, лечения и профилактики местных заболеваний. Значительную научно-исследовательскую роль играли работы профессора А. И. Магрупова «Па-

Бонитеровка каракульских ягнят в экспериментальном хозяйстве ВНИИК.

тологическая морфология алиментарного токсикоза (с энцефалитом) в Узбекистане», профессора К. А. Дьякова «Лечение чесотки», профессора Г. Г. Абдуллаева «К диагностике и терапии болевых повреждений органа зрения».

Профессор Л. Н. Лапин продолжал разработку новых биохимических методов микроанализа, которые благодаря своей простоте, точности и доступности выполнения нашли применение в биологических и клинических лабораториях. Профессор Л. Н. Лапин является автором ряда ценных изобретений. Так, в 1958 г. от Комитета изобретений и открытий при Совете Министров СССР за создание походной лаборатории определения йода в поваренной соли он получил авторское свидетельство.

Медицинские работники усиленно работали над проблемой окончательной ликвидации в республике таких паразитарных заболеваний, как гельминтозы, клещевой возвратный тиф, лейшманиозы. Под руководством лауреата Государственной премии профессора Л. М. Исаева ученые Института малярии и медицинской паразитологии выполнили более 550 научных исследований, большая часть которых опубликована в периодических изданиях нашей страны.

Таким образом, Самарканд к этому времени стал одним из крупных научных центров Советского Востока. Показателем этого является присвоение одному ученому звания лауреата Государственной премии и 9 — звания заслуженного деятеля науки УзССР. Имена многих ученых Самарканда с глубоким уважением произносятся в научных кругах различных стран, их исследования помогают делу дальнейшего развития социалистической науки.

В. И. Ленин, придавая большое значение культурно-просветительной работе, неоднократно указывал, что повышение культурного уровня народа является непременным условием построения социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В 1946 г. в городе функционировали Вечерний университет марксизма-ленинизма, 9 вечерних районных партийных школ, 46 политшкол, 84 кружка по изучению истории партии. Всеми формами партийного просвещения были охвачены 2280 человек. Однако в сеть партийного просвещения недостаточно вовлекался беспартийный актив. Этот недостаток в дальнейшем был преодолен. Уже в 1950 г. в сети партийного просвещения обучалось 4984 человек.

Характерным является то, что в городе постоянно расширялась сеть политшкол и кружков повышенного типа по изучению истории партии, больше стало слушателей в них. Улучшился и состав пропагандистов. В 1950 г. из 211 пропагандистов 121 имел высшее или незаконченное высшее образование. Все это привело к повышению уровня занятий, к более тесному увязыванию учебы с хозяйственно-политическими задачами, стоявшими перед городской партийной организацией.

Одним из важных участков идеологического воспитания трудящихся является массово-политическая работа, проводимая под руководством партийных организаций. Агитаторы города большевистским словом и личным примером добивались укрепления трудовой дисциплины рабочих и служащих, повышения производительности их труда. Например, агитатор, вагранщик завода «Красный двигатель» Нурмуха-

медов в мае 1948 г. выполнил свой пятилетний план, а в декабре того же года работал в счет 1951 г. Бригадир этого завода агитатор Житковский пятилетний план выполнил со всей бригадой за 2 года и 4 месяца. Таких активных агитаторов — передовиков производства насчитывались сотни. Только в период выборов в местные Советы депутатов трудящихся в 1948 г. более 3200 агитаторов прочитали 1257 лекций и докладов, провели 12 795 бесед.

В послевоенные годы большое развитие получила научно-просветительная и лекционная работа как средство просвещения и воспитания трудящихся. Большую роль в этой работе играли многочисленные лекторы партийных комитетов, лекционных бюро, общества «Знание» и другие работники идеологического фронта. Кроме того, в целях усиления научно-просветительной пропаганды и лекционной работы среди трудящихся в 1945 г. были созданы лекционные бюро при местных Советах, в районах были созданы лекторские группы. Лекционные бюро и группы привлекли к пропагандистской работе десятки крупных специалистов различных отраслей знаний и народного хозяйства. Из 186 лекторов в 1950 г. насчитывалось 88 преподавателей, 34 врача, 15 агрономов, 11 работников суда и прокуратуры, которые прочитали свыше 3 тыс. лекций, охватив около 200 тыс. человек.

В июне 1947 г. был организационно оформлен Самаркандский филиал общества «Знание». К январю 1949 г. в составе общества числилось 132 действительных члена и 24 члена-соревнователя. Лекторами общества было прочитано 628 лекций, которые прослушали около 80 тыс. человек. К началу 1950 г. число членов общества достигло 450 человек.

Большая лекционная работа проводилась в подшефных колхозах. Только лекторы и агитаторы Багишамальского района в течение 1949 г. прочитали в подшефных колхозах 218 лекций и докладов, помогли выпустить 63 стенные газеты и 186 боевых листков, отправили колхозникам 150 библиотечек художественной и политической литературы.

В лекционной работе имели место и серьезные недостатки. Слабо была поставлена пропаганда естественно-научных и научно-атеистических знаний, некоторые лекции читались на низком идейно-теоретическом уровне, в отрыве от практических задач социалистического строительства, в них допускались элементы начетничества и догматизма. Благодаря постоянной помощи и руководству со стороны партийных организаций эти недостатки постепенно устранялись.

Яркое представление о работе библиотечных учреждений Самарканда дает деятельность областной публичной библио-

теки имени А. С. Пушкина. В ее книжном фонде много старинных и редких книг. Здесь собрана ценнейшая литература по истории, географии, истории литературы, искусства, по различным отраслям техники, по общественно-политическим вопросам. Книжный фонд библиотеки в 1946 г. насчитывал 133 тыс. томов, а в 1950 г. он достиг 149,2 тыс. экземпляров. Непрерывно росло число читателей.

В 1950 г. в городе было 38 библиотек, которые проводили огромную работу по распространению общественно-политической, естественно-научной, технической, художественной и детской литературы. Только в четырех районных библиотеках насчитывалось 3392 читателя.

В 1958 г. в городе работала уже 91 массовая библиотека с книжным фондом 814 тыс. экземпляров, т. е. в 2,5 раза больше, чем в 1950 г. Самыми крупными библиотеками города являются фундаментальная библиотека СамГУ, книжный фонд которой в 1952 г. насчитывал 275 тыс. печатных единиц, библиотеки высших учебных заведений, областная публичная библиотека им. А. С. Пушкина. Богатую библиотеку имеет сельскохозяйственный институт. Ее книжный фонд в 1958 г. составлял 172 тыс. экземпляров. Библиотеки города превратились в подлинные очаги социалистической культуры, с каждым годом росло число их абонентов — ученых, студентов, рабочих и служащих Самарканда.

В 1950 г. в городе насчитывалось 32 клуба и 27 красных уголков, которые проводили большую культурно-массовую работу. В 1958 г. количество клубных учреждений города возросло до 47. К этому времени свои клубы имели все промышленные предприятия и учебные заведения, вокруг них концентрировались все культурные силы, городская интеллигенция. Деятельность клубов стала разнообразнее, живее. Здесь велась массовая пропаганда политических, естественно-научных, экономических знаний, достижений советской науки и техники, литературы и искусства, передового опыта промышленного производства, развивалась массовая художественная самодеятельность.

В 1955 г. в городе насчитывалось более 100 различных коллективов художественной самодеятельности, объединявших около 1200 человек. Художественная самодеятельность развивалась не только вширь, привлекая все большее число участников, но и вглубь, повышался ее идейно-художественный уровень. Этому способствовали систематически проводившиеся смотры, конкурсы, фестивали, олимпиады, которые стали подлинными праздниками народного творчества.

В марте 1952 г. была проведена декада показа постановок театральной самодеятельности, в которой приняли участие 10 лучших театральных коллективов, показавших 14 спектаклей. Такие спектакли, как «Добро пожаловать» С. Рахмана в постановке коллектива института советской торговли, «Васса Железнова» М. Горького в постановке коллектива консервного завода, «Не все коту масленица» А. Н. Островского в постановке коллектива УзГУ, «Младшая сестра» И. Назарова в постановке коллектива шелкомотальной фабрики «Худжум», «Платон Кречет» А. Корнейчука в постановке коллектива мединститута, свидетельствовали о большом творческом росте этих коллективов.

Для дальнейшего развития художественной самодеятельности большое значение имели праздники песни, которые с 1953 г. стали регулярно проводиться в Самарканде, как и по всей республике. В первом же городском празднике песни принимали участие 53 хоровых, 7 танцевальных, 6 музыкальных коллективов с общим числом участников 3800 человек.

В мае 1957 г. под девизом «Мы славим труд и молодость» прошел первый городской фестиваль молодежи. К этому времени было создано много новых кружков художественной самодеятельности и проведено 120 различных мероприятий. В 1958 г. на республиканском смотре самаркандцы завоевали второе место.

В широкой программе идеологического воспитания трудящихся огромную роль играют печать, радио и кино.

В Самарканде выходили две областные газеты с разовым тиражом 23 тыс. экземпляров, две газеты железнодорожного узла и 6 многотиражных газет с тиражом от 600 до 1500 экземпляров.

Периодическая печать Самарканда изо дня в день несла в массы идеи партии Ленина, призывала трудящихся к самоотверженной борьбе за осуществление хозяйственно-политических задач, пропагандировала опыт передовиков производства, боролась за подъем производительности труда. В работе печати активное участие принимали рабселькоры. Достаточно сказать, что только за 1955—1958 гг. областные газеты получили около 50 тыс. писем трудящихся, из них было опубликовано 25 тыс. По сигналам рабселькоров устранялись многие недостатки, популяризировались передовые методы труда, освещалась деятельность лучших производственников.

Год от года росло число подписчиков на периодическую печать: если в 1951 г. в городе по подписке было распространено 17 740 экземпляров газет и журналов, то в 1958 г. —

уже 35 200 экз., т. е. каждый четвертый житель города являлся подписчиком. Только за 1949 г. через «Союзпечать» и «Узкитаб» было реализовано более 2200 тыс. экземпляров книг.

В 1951 г. в домах трудящихся города насчитывалось 20 225 радиоточек и 11 831 радиоприемник. С открытием в 1956 г. Ташкентского телецентра трудящиеся города получили возможность смотреть телепередачи.

Значительно росла сеть кинофикации Самарканда. 15 киноустановок города в 1949 г. дали 8546 киносеансов с охватом более 1,5 млн. зрителей, что составляло в среднем 13 посещений в год на каждого взрослого жителя города. Наглядной иллюстрацией успехов кинофикации в Самарканде в последующие годы может служить тот факт, что если в 1955 г. 16 киноустановками было показано 18 700 киносеансов с охватом 3 млн. 600 тыс. зрителей, то в 1958 г. — 26 киноустановок продемонстрировали 28 900 киносеансов с охватом 5 млн. 200 тыс. зрителей. Таким образом в 1955—1958 гг. количество киносеансов увеличилось на 54%, количество зрителей — на 44%.

В Самарканде находится один из старейших в Средней Азии музеев — Республиканский музей истории культуры и искусства Узбекской ССР. В его экспозиции и фондах находятся богатейшие коллекции предметов материальной и духовной культуры народов Узбекистана с древнейших времен до наших дней. Музей ежегодно посещают десятки тысяч трудящихся, только за 1958 г. его посетило более 100 тыс. человек. Кроме того, музей является одним из важных научно-исследовательских центров.

В творчестве писателей Самарканда центральными в этот период были темы героической борьбы советского народа с гитлеровскими захватчиками, несокрушимой дружбы народов СССР, социалистического развития народного хозяйства, духовного роста тружеников городов, строек, колхозного села. Эти темы были ярко отображены в произведениях Садриддина Айни, Фазыла Юлдаш-оглы, Ислам-шаир Назар-оглы, Рано Узаковой, Вахида Абдуллы, Саида Назара, Исмаила Акрама, Темира Маруфи и др.

С. Айни в послевоенные годы создал поэму «Повесть о войне и победе», где воспевает народ-победитель и его авангард — Коммунистическую партию. Продолжая горьковскую традицию, он работал над многотомным автобиографическим произведением «Воспоминания» («Бухара»), которое создавалось на таджикском языке и переводилось на узбекский язык самим автором. В этих замечательных мемуарах

с большим художественным мастерством показывается предреволюционная эпоха жизни узбекского и таджикского народов.

Садриддин Айни до конца своей жизни (он умер в 1954 г.) трудился с неослабевающей энергией. Своими художественными произведениями, трудами по истории, литературоведению и лингвистике он внес большой вклад в советскую литературу и науку. Будучи профессором и заведующим кафедрой узбекской и таджикской литературы УзГУ, С. Айни подготовил ряд научных работников, постоянно помогал молодым литераторам Самарканда.

Именно к этому периоду относится расцвет творчества замечательного поэта-сказителя Фазыл Юлдаш-оглы, автора свыше сорока поэм и былин, в которых воспевались мужество советских людей, их любовь к своей стране, к своему народу. Не менее известно в Узбекистане и творчество народного сказителя и поэта Ислам-шаира (Ислама Назарова), автора многочисленных стихов, посвященных столице нашей Родины—Москве, доблестной Советской Армии, дружбе народов СССР, трудовым подвигам советских людей.

Большой популярностью пользовалось творчество Саида Назара. В послевоенный период им были опубликованы поэма «Ваъда ва амал» (Обещания и дела»), посвященная жизни и работе хлопкоробов, сборник рассказов «Забардаст кишилар» («Сильные люди») и книга стихов «Дўстларим» («Мои друзья»). Жизнь послевоенного кишлака нашла свое отражение в романе «Яшил бойлик» («Зеленое богатство»). Ценность романа в том, что читатель получает яркое представление о жизни и самоотверженном труде сельских тружеников, их трудовых свершениях. В творчестве С. Назара этот роман занимает особое место, в нем автор как бы синтезировал результаты своих творческих поисков и стремлений. Саид Назар написал также драматическое произведение «Қиз қалъаси» («Девичья крепость»), посвященное борьбе трудящихся Хорезма против ханской деспотии.

Состояние драматургии в послевоенные годы характеризуется прежде всего повышением творческого интереса драматургов к значительным общественным проблемам. Драматург Исмаил Акрамов бичует феодально-байские пережитки, показывает борьбу за раскрепощение женщин, их роль в производстве, семье и общественной жизни — «Фароғат», «Қалбаки севги» («Фальшивая любовь»), «Адолат». Темам Отечественной войны, героических подвигов Советской Армии и трудящихся посвящены его пьесы «Уч тўй» («Три свадьбы»), «Тақдир» («Судьба»), страницам прошлого — «Оналар»

(«Матери»), «Унитилмас кунлар» («Незабываемые дни»). Борьба за воду, духовный рост людей на строительстве Каттакурганского водохранилища показаны в пьесе «Бахтиёрнинг саодати» («Счастье Бахтияра»).

Драматург С. Исмаил-заде свои произведения «Мубарак» и «Хижолат» («Смущение») посвятил освоению целинных и залежных земель. Им написаны также пьесы «Уткан-нинг можароси» («Происшествие с Утканом»), «Зафар» и музыкальная комедия «Кор ёгди».

В послевоенные годы в Самарканде плодотворно работали и молодые литераторы Рано Узакова, Тимур Маруфи, Ирина Гуро, Константин Федоров.

Безвременно умершие Рано Узакова и Тимур Маруфи внесли заметный вклад в развитие советской узбекской поэзии. Стихи Р. Узаковой «Қасам» («Клятва»), «Йигит бўлса сендай бўлсин» («Пусть парень будет таким, как ты»), «Яхши бор» («Счастливый путь»), «Танкист», «Жоним келади, қарши ол» («Любимая, встречай») посвящены героической борьбе советских воинов против немецко-фашистских захватчиков. Рано Узакова была не только талантливой поэтессой, но и прозаиком, журналистом, активным общественным деятелем.

Важным темам современности посвящены стихи Тимура Маруфи. Лучшими образцами гражданской лирики поэта являются «Ленин», «Яшасин тинчлик» («Да здравствует мир»), «Ватан севгиси» («Любовь к Родине»), «Москва», «Ўзбекистон», «Совет хотин-қизларига» («Советским женщинам»), «Мен чегарачи» («Я пограничник»). Проникновенны стихи «Денгиз илхомлари» («Морские вдохновения»), «Она ва фарзанд» («Мать и сын»), «Қавказ» «Эслайсанми, жонон дилбарим» («Помнишь, любимая»).

Произведения С. Гуро «Самаркандские новеллы», «Сегодня в газетах пишут» посвящены героям Отечественной войны. Жизнь рабочего класса и колхозного крестьянства показана в произведениях «Один из вас», «В добрый путь».

В местной и республиканской печати публиковались стихотворения К. Федорова «Агитатор», «Степное утро», «Узбекистан» и др., посвященные труженикам республики. Им написана также поэма «Алишер Навои».

После войны дебютировали в литературе поэты Душан Файзиев, М. Мухаммедкулов, Н. Нарзуллаев, Б. Байкабилов, Х. Қаримова, Ядгар-бахши Исхаков, С. Арипов, Хайдар Яхъя-заде, Р. Фархади, К. Утаев, В. Матчанов. Перенимая все лучшее, что создали до них ведущие поэты республики,

они стремятся найти свою единственную и неповторимую поэтическую тропу. Их творческие поиски привлекают пристальное внимание и интерес любителей поэзии.

Душан Файзиев выступил со стихотворениями, включенными в сборники «День моего рождения», «Зеравшанские песни» и др., создал поэмы «Песни дружбы», «На дороге рассвета», «Мать», пьесы «Дочь Зеравшана», «Атласхон», «Невеста пришла», «Карасоч».

Привлекают внимание произведения молодого поэта Хайдара Яхъя-заде. Он посвящает свои стихи нерушимой дружбе народов СССР, счастливому детству и юношеству, социалистическому хлопководству, советскому патриотизму. Среди них—«На границе», «На мирном посту», «Ешлик дафтари», «Привет от боевых друзей» и др.

В Самарканде есть группа способных писателей, работающих в жанре рассказа, очерка, фельетона. Среди них выделяются М. Ашуров, Л. Хамраев, Б. Имамов и др.

В городе вместе с узбекскими писателями работает значительный отряд русских литераторов. А. Храмовских в своих произведениях рассказывала о жизни тружеников тыла в годы войны. Роман «Так рос человек» посвящен революционной борьбе народов Средней Азии. В приключенческом жанре выступил И. Кислов, в жанре сатиры и юмора Р. Соколовский, в поэзии В. Лушкарев и др. Большое место в русской литературе города занял в послевоенные годы художественный очерк. В этом жанре успешно работали А. Шаталин, К. Волков, И. Булушев и др.

В Самарканде живут и работают писатели Рахим Мукимов, Гульхани, Диери, Салим Кенджа и другие.

Значительным событием в литературной жизни города стали коллективные сборники самаркандских авторов: «Песни Самарканда», «Ешлик куйлайди», «Литературный Самарканд», «Зеравшан», «Маяки Самарканда».

Самаркандские ученые-литературоведы своими трудами, посвященными актуальным проблемам советской литературы, вносят свой вклад в развитие узбекского литературоведения. Так, академик Вахид Абдуллаев в своей монографии «История узбекской литературы» рассмотрел проблемы большого периода (XVI— XVIII вв.) развития узбекской литературы. Заслуженное признание получили также работы Х. Даниярова, С. Мирзаева «Искусство слова», Х. Даниярова, С. Мирзаева и С. Шермухамедова «Ленинские принципы партийности литературы и искусства», Б. Валиходжаева «Из истории узбекской литературной критики».

В городе получило значительное количественное и качественное развитие профессиональное театральное, музыкальное и изобразительное искусство.

Самаркандский узбекский музыкально-драматический и выделенный в 1943 г. из его состава русский драматический театры многое сделали для идеологического и эстетического воспитания тружеников города и области.

На сценах самаркандских театров зритель мог видеть яркие образы современников, репертуар театров был насыщен актуальным материалом, ярко отображающим прошлое и настоящее. Ведущими стали пьесы современных узбекских авторов — «Шелковое сюзане» и «Больные зубы» А. Қаххара, «Заря Востока» Н. Сафарова, «Далада байрам» Ш. Сагдуллы, «Сердечные тайны» Б. Рахманова и ряд других.

Узбекский музыкально-драматический театр им. Х. Алимджана создал много замечательных спектаклей. В его репертуаре достойное место занимают пьесы советских драматургов и классические произведения мировой драматургии. Только в 1950 г. здесь было поставлено 18 пьес, из них 11 на современные темы.

В 1951—1957 гг. на сцене театра зритель увидел такие постановки, как «Гроза» и «Бесприданница» А. Н. Островского, «Ревизор» Гоголя, «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Отелло» Шекспира, «Слуга двух господ» Гольдони, «Семья» С. Попова, «Шамси Қамар» М. Аблаева, «Насильно мил не будешь» Ходжа Ниязова, «Дочь Ганга» Р. Тагора (инсценировка Гинзбурга), «Белый лотос» Шурака, «Бошмогим» Т. Иззата и др.

В 1953 г. театр вторично (первый раз — в 1939 г.) приезжал на гастроли в Ташкент. Зрители столицы тепло и с интересом встретили гастрольные спектакли Самаркандского театра, после четырнадцатилетнего перерыва они убедились в значительном творческом росте коллектива, который успешно выдержал этот трудный экзамен. В республиканской печати отмечалось: «Выросший из самодеятельного кружка, театр располагает теперь квалифицированными актерскими и режиссерскими кадрами, богатым творческим опытом, разнообразным репертуаром».

В процессе многолетней работы (с 1930 г.) талантливая актриса З. Садыкова создала около двухсот образов. Среди наиболее удачных—образ Ларисы («Бесприданница»), Луизы («Коварство и любовь»), Джамили («Бай и батрак»), Бахор («Навбахор»), Марии Александровны Ульяновой («Семья»), Дездемоны («Отелло») и др.

Ярко и своеобразно творчество Рустама Мансурова. За годы работы в театре (с 1933 г.) он создал ряд запоминающихся образов. В творческом репертуаре артиста ведущее место занимали роли Ягора («Честь»), Хаджи («Нурхон»), Салихбая («Бай и батрак»), Дадабая («Навбахор»), Мавляна («Шелковое сюзане»).

В творческом развитии коллектива важное место занимает деятельность режиссера, народного артиста Узбекской ССР А. Джураева, а также ведущих артистов старшего поколения — Х. Нарзикулова, З. Садыкова, К. Муслимовой, Б. Таджиева.

Театр активно работает с местными драматургами. Так, в 1954 г. была поставлена «Утканнинг можароси» («Происшествие с Утканом») Исмаил-заде, в 1957 г.—«Фарогат» И. Акрамова, «Зафар» Исмаил-заде и «Девичья крепость» Саида Назарова.

На сцене русского драматического театра были представлены произведения советской и русской классической драматургии. Это «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Русский вопрос» и «Чужая тень» К. Симонова, «Раки» С. Михалкова, «В добрый час» В. Розова и др. Большое значение имели постановки пьес советских узбекских авторов: в 1950 г. театр ставил «Навбахор» Уйгуна, в 1954 г.—«Сердечные тайны» Рахманова, в 1958 г.—«Тайны паранджи» Хамзы. Творческий рост коллектива позволяет говорить о том, что Самаркандский русский драматический театр выдвинулся в ряд лучших театральных коллективов республики. Многообразный репертуар, высокий художественный уровень спектаклей—результат упорного и плодотворного труда театрального коллектива, стремления отобразить на сцене правду жизни. Русский драматический театр в 1946—1950 гг. показал 1417 спектаклей и концертов, на которых присутствовало 249 тыс. зрителей.

В театре работали талантливые и опытные мастера. Имена многих из них популярны не только в Самарканде, но и во всей республике. К ним относятся народные и заслуженные артисты Узбекской ССР Е. Н. Карельская, И. П. Шквалов, Н. И. Мартынова, Ю. А. Алябьев, М. Р. Любанский, И. Д. Балаев и др.

Возросший уровень музыкального искусства Узбекистана отразился и в деятельности композиторов и исполнителей Самарканда.

Композитор Наби Хасанов создал большой музыкально-вокально-танцевальный монтаж, включавший свыше двадцати номеров; Наби Хасановым и композитором-мелодистом Сираджем Юсуповым было многое сделано в области изу-

чения музыкального наследия. Композитор Я. Миловецкий написал романсы «Символ любви», «Весна», «Три ключа» и др. произведения.

Хорошо знакомо в Самарканде, да и во всем Узбекистане, имя молодого композитора Марьям Мухамеджановой. Ее «Песня колхозных девушек», романс на слова Алишера Навои «Мубтало бўлдим сенга» были отмечены премией на конкурсе, организованном Союзом композиторов Узбекистана. Ею созданы также сюиты для симфонического оркестра, вариации для фортепиано. Живые, мелодичные песенки М. Мухамеджановой «Посадили цветы в саду», «Тюльпаны», «Утром» с удовольствием слушает и поет детвора. Молодым композитором было создано около 30 оригинальных музыкальных произведений.

Композитор-мелодист Шариф Акрамов продолжил самаркандский маком народного певца Ходжи Абдулазиз Абдурасулева. Им написана музыкальная комедия «Муборак» (1954 г.), музыка для драматических спектаклей «Фарогат» (1957 г.) И. Акрамова и «Қиз қалъаси» Саида Назарова (1958 г.). Творчество народного певца Г. Муллокандова, продолжателя шашмакомов, близко и понятно народам Узбекистана и Таджикистана.

Дальнейшее развитие получило и изобразительное искусство. Разнообразнее стали его жанры, углублялось содержание, совершенствовалась форма. Самарканд всегда был любим художниками. Его удивительное солнце, немеркнущие краски пейзажа и памятников старины сверкают на холстах Верещагина и Коровина—знаменитых русских живописцев. Здесь творил Павел Петрович Беньков, который картиной «Девушка с дутарой» (1947 г.) завершил большой цикл произведений, начатый еще в 1931 г. «Девушкой-хивинкой». Жизнеутверждающие произведения Бенькова стали ценным вкладом в искусство Узбекистана.

Особенно велика заслуга П. Бенькова в деле подготовки первых художников-узбеков. С 1930 по 1949 гг. он руководил Самаркандским художественным училищем. Его учениками являются известные живописцы Узбекистана: народный художник УзССР Лутфулла Абдуллаев, заслуженный деятель искусств Абдулхак Абдуллаев, художники Чингиз Ахмаров, Рашид Тимуров, Ашраф Разыков и др. В 1949 г. П. Бенькову было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР.

Кроме П. Бенькова, преподавала живопись в Самаркандском художественном училище З. М. Ковалевская—также один из ведущих мастеров изобразительного искусства рес-

публики. Основная тема картин З. М. Ковалевской — образы узбекских женщин. Искусству узбекских вышивальщиц посвящена картина «Мастера народного творчества» (1947). Ее картины «Мать и дочь», «Вышивальщица сюзане», «Слушают радио», «В ложе», «Победительница велосипедного соревнования» и другие экспонировались на выставках изобразительного искусства в Ташкенте, Казани, Москве, Ленинграде. Эти картины в 1948 г. показывались на выставке «Советская женщина в искусстве» в Париже и получили высокую оценку. Облик колхозной деревни и ее тружеников показан в полотнах «Сбор помидоров», «Премирование хлопкоробов», «На съезде знатных хлопкоробов».

В 1953 г. в Ташкенте состоялась персональная выставка З. М. Ковалевской. В том же году ей присвоено звание заслуженного деятеля искусств УзССР, а в 1964—народного художника УзССР.

Рашид Тимуров—один из талантливых пейзажистов Узбекистана. В его картинах нашли свое отражение поэтические уголки Самарканда с бессмертными памятниками старины. С любовью пишет Р. Тимуров пейзажи родной страны— хлопковые просторы, заснеженные горы. Привлекают внимание его картины «Золотая осень», «Сборщики хлопка», «Летом на Регистане», «Весна на высокогорном пастбище» и многие другие. Пейзажи Р. Тимурова послевоенных лет «Весна в России», «Начало сева», «На хирмане», «Ранняя весна в Сурхан-Дарье» и другие свидетельствуют о дальнейшем творческом росте автора.

Сергей Васильевич Редькин больше всего интересуется нашим современником, простым человеком советской эпохи. Его картины полны жизненных наблюдений, живы, естественны, разнообразны. Из картин Редькина наиболее известны «На лекции», «Портрет учительницы» (1947 г.), «Десятиклассница», «Портрет Героя Социалистического Труда Э. Нурхановой», «Портрет старого колхозника» и др.

Свою творческую деятельность в Самарканде начал портретист Юсуф Ифраилович Елизаров, Ашраф Разыков, график и плакатист П. Тен и др.

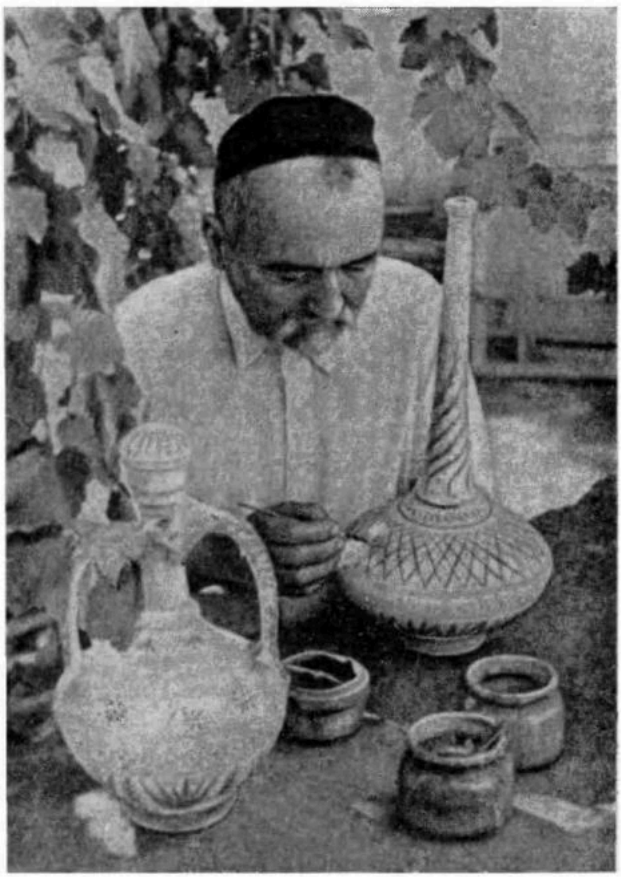
В послевоенные годы выросла талантливая молодежь, среди которой выделяются Г. И. Улько, А. Шаймурадов, И. Пандзеладзе, В. И. Балабанов и др.

Художники Самарканда принимают активное участие в оформлении колхозных и совхозных клубов, полевых станов, сельхозвыставок.

Отделение Союза советских художников Самарканда в 1958 г. объединяло 13 художников, из них 3 народных масте-

ра. Замечательные росписи, живописные полотна и художественные изделия самаркандских мастеров украшают музеи Самарканда, Бухары, Ташкента и Москвы.

Большое место в развитии прикладного искусства принадлежит художникам У. Джуракулову, Л. С. Туркевич, С. Ф. Раковой, таким народным мастерам, как Б. и Д. Джураевы.

Народный художник УзССР Умаркул Джуракулов.

Уста Умаркул Джуракулов по характеру своего творческого дарования — новый тип народного художника и одновременно современного мастера-профессионала, имеющего определенную творческую программу. Главный источник его

вдохновения — древнейшее наследие самаркандской керамики. У. Джуракулов — участник многих международных, всесоюзных, республиканских и областных выставок. Его работы можно видеть в музеях Москвы, Ташкента и Самарканда. За выдающуюся деятельность в области развития керамического и гончарно-художественного производства У. Джуракулову в 1953 г. было присвоено почетное звание народного художника Узбекской ССР.

Л. С. Туркевич занимается росписью фарфоровых изделий. Ее лучшие изделия: блюдо «Золотая вязь», чайник «Узбекистан», блюдо «Привет из Самарканда», «Зеленое» украшают не только музеи, но и быт жителей республики.

С. Ф. Ракова — мастер малой декоративной скульптуры, замечательной керамики. К лучшим ее работам относятся декоративные тарелки «Сбор хлопка», «Сборщица хлопка», «Девушка с хлопком», «Три девушки», «Девушка с виноградом» и др.

За участие в строительстве здания Государственного академического театра оперы и балета имени А. Навои в Ташкенте братьям Болта и Джамалу Джураевым присвоено звание лауреатов Государственной премии.

Трудящиеся Самарканда в послевоенные годы достигли значительных успехов в развитии культуры. Об этом свидетельствует история культурного строительства в городе за период 1946—1958 гг.

4. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УЛУЧШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА

Развитие городского хозяйства Самарканда, как и других городов республики, было неразрывно связано с борьбой всего узбекского народа за завершение социалистического строительства и предполагало не только большое промышленное строительство, но также и всестороннее благоустройство.

Несмотря на заметное улучшение жилищных условий за годы Советской власти, все еще испытывалась нехватка благоустроенных помещений. Кроме того, в военные годы большинство жилых зданий не ремонтировалось.

Общая площадь Самарканда на 1 декабря 1946 г. составляла 3940 *га,* на которых размещалось 30 440 домостроений с полезной площадью 706 тыс. кв *м;* из них 2901 домостроение с полезной площадью 134 тыс. кв. *м* составляло государственный фонд.

Прирост жилого фонда происходил медленными темпами. Поэтому в области жилищного хозяйства основная задача

пятилетнего плана 1946—1950 гг. заключалась как в восстановлении жилищного фонда, так и в развертывании нового строительства, чтобы добиться значительного улучшения бытовых условий трудящихся.

Уже за годы четвертой пятилетки были проведены большие мероприятия по благоустройству Самарканда, город начал менять свой облик. Ежегодно из городского бюджета на благоустройство, ремонт жилого фонда, улучшение работы коммунальных предприятий и новое строительство затрачивалось свыше 6 млн. руб. Только в 1946 г. на работы по озеленению, ремонт школ, дорог и мостов, на реставрацию памятников старины и т. д. было ассигновано 7 млн. руб., а всего, только по линии Министерства коммунального хозяйства УзССР — 31,2 млн. руб.

Еще в 1940 г. СНК УзССР была утверждена схема генерального плана города. В 1946 г. специальная бригада Управления по делам архитектуры при Совете Министров Узбекской ССР, произведя обследование состояния города и соответствия схемы генплана его реконструкции требованиям сегодняшнего дня, пришла к выводу о необходимости значительно больших по объему топо-геодезических работ, корректировки схемы генплана и разработки детальных проектов первой очереди строительства.

В том же году Государственный архитектурный совет УзССР рассмотрел и утвердил основные установки по реконструкции города и утвердил смету в размере 15 млн. руб., которые были использованы полностью по целевому назначению.

Велась работа и по благоустройству, к которой было привлечено городское население. В 1946 г. в воскресниках по благоустройству приняло участие около 100 тыс. человек. Они очистили более 9 тыс. дворов, высадили 206 тыс. саженцев деревьев, в том числе 48 тыс. фруктовых. Полностью была очищена ирригационная сеть, отремонтированы многие мосты, дороги, тротуары.

Постановлением Совета Министров Узбекской ССР от 17 декабря 1947 г. было отмечено, что городские организации города Самарканда за 1946—1947 гг. проделали значительную работу по благоустройству города и улучшению бытового обслуживания населения.

По улице Карла Маркса начали строиться десятки многоэтажных зданий. Только в 1947 г. планировалось построить для рабочих и служащих 6 многоэтажных зданий, в том числе по заводу «Красный двигатель» — 3, по чаеразвесочной фабрике — 2, по заводу «Кинап» — 1. В 1948 г. всего по Са-

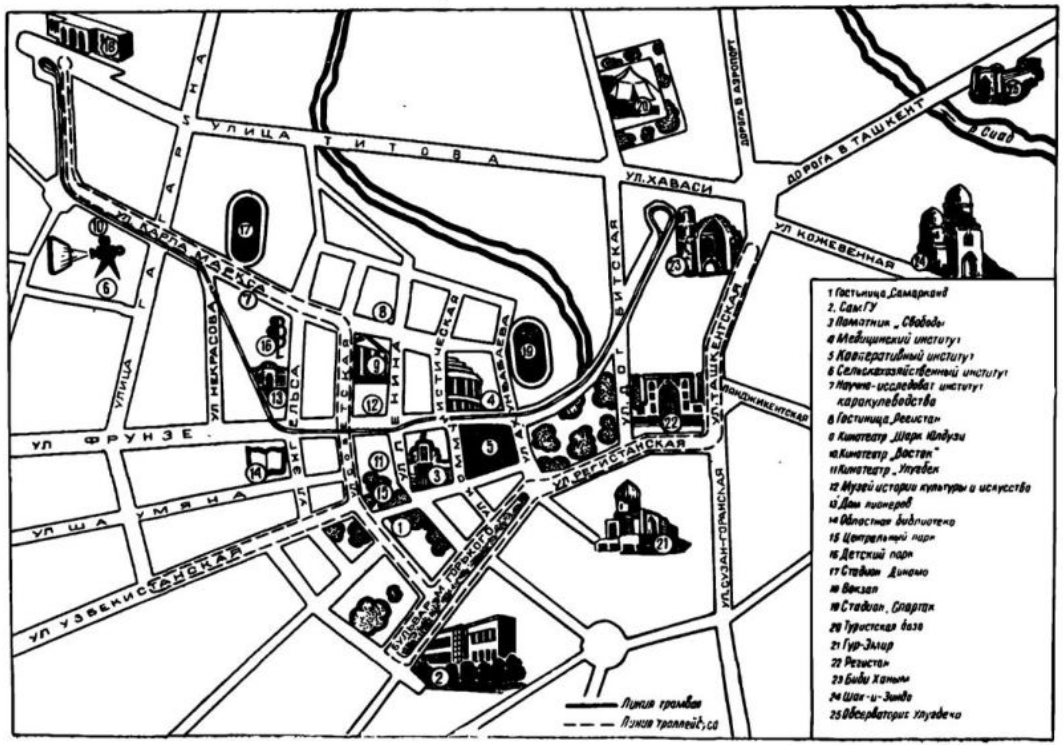

Схема-план г. Самарканда.

марканду намечалось отремонтировать более 300 объектов и построить 85 новых зданий. За три последних года пятилетки жилой фонд города значительно увеличился. За этот срок только государственными организациями было построено 6404 квартиры общей площадью 727,3 тыс. $м^2$. За два года (1949—1950) новый жилой поселок вырос на Багишамале. Государство ассигновало крупные средства для индивидуальных застройщиков. Так, рабочие-застройщики завода «Красный двигатель» в 1948 г. получили кредит от государства в размере 100 тыс. руб., железнодорожники — 250 тыс. руб. Инвалиды и участники Великой Отечественной войны получили в 1948 г. долгосрочные кредиты на сумму 620 тыс. руб.

Активное участие в строительных работах приняло само население города. Самоотверженно работали на сооружении жилья коллективы заводов «Красный двигатель», «Серп и молот», кожзавода, швейной фабрики им. 8 марта, авторемонтных мастерских и др. Они провели десятки воскресников, выделили на стройку специальные бригады. Около 80 наиболее инициативных, активных трудящихся были представлены горисполкомом и горкомом партии к награждению. В работах по благоустройству трудящиеся Самарканда отработали свыше 100 тыс. человеко-дней, выполнили до 50 тыс. кубометров земляных работ. Рабочие и служащие самаркандских предприятий и учреждений, получив от государства ссуду, соорудили свыше 100 жилых домов. Помимо этого, только в 1948 г. на ремонт зданий по городу было ассигновано более 2 млн. руб. Электроосвещением было обеспечено 111 900 $м^2$ жилой площади.

На 1 января 1951 г. жилой фонд города состоял уже из 32 388 домостроений с жилой площадью 842,7 тыс. $м^2$. Из них в ведении местного Совета было 3494 строения с жилой площадью 134,7 тыс. $м^2$, в ведении предприятий и учреждений — 1175 строений с жилплощадью 70 тыс. $м^2$, жилкооперации принадлежало 104 строения с жилплощадью 10 тыс. $м^2$ и частным лицам — 27 615 строений с жилплощадью 628 тыс. $м^2$.

Однако жилищное хозяйство Самарканда продолжало в этот период оставаться одним из отстающих участков и далеко не полностью отвечало возраставшим потребностям трудящихся. Так, средства, выделяемые на ремонт квартир, из года в год использовались лишь частично, ремонтные организации не были укомплектованы квалифицированными рабочими.

План жилищного строительства также не был выполнен. Это серьезное отставание являлось следствием того, что руководители отдельных предприятий, строительных организа-

ций, а также горисполком и райисполкомы не уделяли этому важнейшему делу повседневного внимания.

Во многих проектах планировки и застройки жилых домов допускались излишества, снижающие их качество. Дома строились преимущественно в центре города, малоэтажные, в то время как город очень нуждался в типовых проектах многоэтажных домов, позволяющих возводить здания индустриальными методами.

Уровень производства стройматериалов в республике, в том числе и в Самаркандской области, по существу тормозил дело развертывания капитального строительства, причем дефицит стройматериалов из года в год нарастал. Несмотря на повсеместное распространение минерального сырья для производства кирпича, извести и других стройматериалов, предприятий по их производству было крайне недостаточно.

Совет Министров Узбекской ССР и ЦК КП(б) Узбекистана, учитывая острый недостаток в республике строительных материалов, разработали мероприятия по увеличению их производства.

Решение вопросов дальнейшего благоустройства города было предусмотрено генеральным планом реконструкции Самарканда, принятым Советом Министров УзССР 29 сентября 1951 г. взамен генерального плана 1938 г., содержавшего ряд устаревших положений и нуждавшегося в коренном пересмотре.

В новом генплане предусматривалось коренное изменение характера и масштабов развития города, изменение принципов взаиморасположения районов разного назначения. В нем, в частности, была предусмотрена постройка новых и реконструкция старых промышленных предприятий: прядильной фабрики, кожевенного завода, шелкоткацкой и шелкомотальной фабрик, машинно-экскаваторной и машинно-дорожной станций, автобазы и др.

Для развития городского хозяйства Самарканда выделялись большие суммы. Бюджет города на 1953 г. был определен в сумме 52,5 млн. руб., на 1955 г.— 58,3 млн. руб., на 1956 — 75,5 млн. руб., а в 1958 г. он достиг 145 млн. руб.

Общий объем капиталовложений в жилищно-коммунальное хозяйство города по линии Министерства коммунального хозяйства только за 1952—1955 г. возрос в 5 раз.

Непрерывное увеличение населения города и рост культурных и материальных запросов трудящихся требовали ускорения темпов жилищного строительства, которое стало одной из основных отраслей городского хозяйства. В решении этого вопроса большую роль сыграли постановления Совета

Министров УзССР от 1 января 1952 г. о передаче городскому хозяйству Самарканда земель колхозов, входящих в городскую черту, и о мерах помощи дальнейшему развитию коммунального хозяйства и жилищного строительства в городе (январь 1954 г.).

В постановлении 1954 г. подчеркивалось, что состояние жилищного строительства и коммунального хозяйства г. Самарканда ни в коей мере не может удовлетворить потребностей трудящихся. Исходя из этого, Совет Министров Узбекской ССР предусматривал в плане 1954 г. строительство тринадцати 24 и 30-квартирных жилых домов для коллективов промышленных предприятий города, для чего выделялось 5,3 млн. руб.

Это постановление нашло горячее одобрение и поддержку партийных, советских и хозяйственных организаций Самарканда, всех трудящихся города.

На сессии Самаркандского городского Совета 9 февраля 1954 г., обсудившей это постановление, было принято решение, обязывающее горисполком усилить внимание к решению жилищного вопроса, принять все необходимые меры к полному и эффективному использованию выделенных фондов. Одновременно руководителям предприятий и учреждений города предлагалось обратить серьезное внимание на строительство жилых домов для своих коллективов и взять его под непосредственный контроль.

В результате этого решения жилищное строительство в городе стало вестись более интенсивно.

Всего с 1952 по 1955 г. по городу было введено в строй 15 тыс. $м^2$ жилой площади, из них по линии горсовета 3 тыс. и по линии промышленных предприятий — 12 тыс. $м^2$.

Большую роль в ускорении и улучшении городского строительства Самарканда сыграло постановление Совета Министров Союза ССР от 28 января 1956 г., в котором были намечены мероприятия по улучшению культурно-бытового обслуживания населения, благоустройству и строительству городского хозяйства в Самарканде, Бухаре и Термезе. Постановление обязывало Министерство финансов СССР выделить Совету Министров УзССР на эти цели дополнительно 24 млн. руб., в т. ч. для Самарканда — 11,5 млн. руб.

IX сессия Самаркандского горсовета в июне 1956 г. специально обсудила вопрос «О выполнении плана жилищного строительства города». В городе широко развернулось строительство по методу горьковчан, осуществляемое промышленными предприятиями с участием рабочих и служащих этих предприятий. Первыми почин подхватили коллективы завода

«Красный двигатель» им. В. И. Ленина и шелкомотальной фабрики «Худжум». Завод «Красный двигатель», возвел 25 домов для своих рабочих, фабрика «Худжум» выстроила 10 двухквартирных домов, коллективы паровозного депо — 5 типовых домов и УзГУ — 10.

Самаркандский городской совет обсудил постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства» и разработал необходимые меры для успешного выполнения определенных в нем задач.

В том же году только строительным трестом № 150 введено в эксплуатацию 7400 $м^2$ жилой площади.

В следующем году было построено и сдано в эксплуатацию уже 73 тыс. $м^2$ жилой площади, что составляло 100,5% годового плана.

Благоустраивались и прилегающие к городу рабочие поселки. Так, основанный в 1952 г. поселок «Суперфосфатный» к 1958 г. приобрел черты молодого благоустроенного городка. Здесь разместились красивые жилые дома, дневная и вечерняя средние школы, кинотеатр на 400 мест, филиал городской библиотеки, детский сад, детясли и т. п.

Придавая большое значение скорейшему обеспечению трудящихся жильем, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли серьезное внимание индивидуальному жилищному строительству. Для развития индивидуального жилищного строительства ежегодно выделялись крупные средства, отпускаемые в кредит. Для быстрейшего решения этого вопроса Совет Министров Узбекской ССР принял ряд специальных постановлений.

Городской Совет Самарканда принял практические меры по осуществлению этих решений правительства. Если в 1953 г. по линии исполкома на эти цели отпущено 446 тыс. руб., то в 1954 г.— уже 665 тыс. руб. Кроме того, в порядке помощи индивидуальным застройщикам было распределено непосредственно по заводам и фабрикам большое количество стройматериалов. Особую заботу о жилищных условиях своих работников проявили на заводе «Красный двигатель», где только за 1954 г. для индивидуального жилищного строительства было выделено 250 тыс. руб.

Число получивших от государства земельные участки и ссуды на индивидуальное жилищное строительство быстро увеличивалось. В 1955 г. было выделено 1150 земельных участков и распределено среди застройщиков 2 млн. 930 тыс. руб., а в 1958 г. количество земельных участков превысило 2000, сумма же кредитов достигла 3,5 млн. руб.

Большое распространение получил на строительстве жилых домов метод народной взаимопомощи «хошар». Это ускорило темпы строительства и дало возможность только в 1957 г. ввести в эксплуатацию около 46 тыс. *м*² жилой площади. Например, коллективы «Красного двигателя» и паровозного депо путем «хошара» за короткий срок построили несколько новых домов.

Горсовет и строительные организации Самарканда большое внимание стали уделять ремонту и восстановлению жилфонда. Если в 1952 г. было выделено на эти цели 2,4 млн. руб., то в следующем году уже 3,4 млн., причем все эти средства были полностью освоены. Было отремонтировано 767 объектов с жилой площадью более 16,4 тыс. *м*². Из года в год ассигнования росли. В 1954 г. ассигнования достигли 3,6 млн. руб., что дало возможность отремонтировать 1037 объектов с жилой площадью в 21,9 тыс. *м*². В 1958 г. расходы на капитальный ремонт составили 5 млн. руб., на эти средства было отремонтировано 736 квартир.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1958 г. большой группе строителей республики за успехи, достигнутые в строительстве и развитии промышленности строительных материалов, были вручены ордена и медали. Среди награжденных были и строители Самарканда: Маматкул Жунайдов, Виктор Толмачев, Усман Миршукуров, Толиб Абдуллаев, Анна Сверникова, Мамат Садыков и др.

Город продолжал благоустраиваться, оснащаться транспортом. Уже в 1946 г. Союзное правительство на работы по благоустройству выделило горсовету много оборудования и материалов, а также большое количество автомашин, автобусов, троллейбусов, новых трамвайных вагонов, рельсов, чугунных труб и т. д.

К 7 ноября 1946 г. было завершено строительство первой очереди трамвайной линии длиной 8,5 *км*, восстановлено и автобусное движение, в результате чего намного улучшилось транспортное обслуживание населения.

Строительство трамвайных линий продолжалось, маршруты устанавливались с расчетом близости к предприятиям, вузам, густонаселенным районам. Одновременно рос и трамвайный парк. Это позволило в 1948 г. увеличить перевозку грузов трамваем в 1,5 раза, а перевозку пассажиров — в два раза по сравнению с 1947 г. К 1950 г. были проложены новые трамвайные пути, еще более увеличился трамвайный парк. Это позволило перевезти за год 6 млн. пассажиров. Помимо рельсового транспорта, в городе насчитывалось 16 пассажирских автобусов и 38 такси, которые перевозили

до 2 млн. человек в год, вчетверо больше, чем раньше. В 1947 г. в городе была проложена первая троллейбусная линия.

За 1946—1947 гг. партийно-советские организации города проделали значительную работу по улучшению водопроводной сети. Только в 1946 г. на капитальный ремонт водопроводной сети (включая технические сооружения) было ассигновано 74 тыс. руб. и на новое строительство — 70 тыс. руб. Был произведен капитальный ремонт всех трех агрегатов, построена новая обводная линия, что дало возможность поднять производительность насосной станции и увеличить подачу воды с 800 тыс. кубометров в 1945 г. до 2100 тыс. кубометров в 1947 г., улучшить водоснабжение не только населения, но и промышленных предприятий. Однако потребность в воде пока полностью не удовлетворялась. В 1946 г. город получал ежесуточно около 5,5—6 тыс. кубометров. Из них 4 тыс. кубометров шло на нужды промышленных и коммунальных предприятий, и лишь около 2 тыс. кубометров — на бытовые нужды населения при потребности 9—10 тыс. кубометров.

Несмотря на увеличение мощности горводопровода за 5 лет на 25%, удовлетворялась лишь половина потребностей в воде.

Решением Совета Министров республики в 1948 г. в Самарканде было начато строительство второй очереди водопровода, замена оборудования с тем, чтобы довести мощность водопровода до 30 тыс. кубометров в сутки; на это было выделено 2 млн. руб.

Одновременно начались работы по расширению канализационной сети, в них было вложено 750 тыс. руб.

Уже в годы четвертой пятилетки уделялось большое внимание улучшению дорожно-мостового хозяйства города. На эти нужды в 1946 г. было выделено 534 тыс. руб., за счет которых городские организации вновь замостили 900 $м^2$ дорог, отремонтировали 3940 $м^2$ мостовых и 42 моста, выстроили 1125 новых малых мостов и переходов, отремонтировали 1095 $м^2$ гравийных дорог, заасфальтировали 4285 $м^2$ тротуаров.

В 1947 г. в городе было покрыто асфальтом 12,6 тыс. $м^2$ дорог, мостовых и тротуаров и, кроме того, проложено 12 тыс. $м^2$ новых тротуаров с кирпичным покрытием. Однако состояние благоустройства города все же резко отставало от культурно-бытовых запросов трудящихся города. В связи с этим Совет Министров УзССР предусмотрел в народнохозяйственном плане республики на 1948 г. выделить для Самар-

канда 2 млн. руб. для асфальтирования 5 тыс. $м^2$ улиц и 250 тыс. руб. для строительства моста через реку Сиаб.

Всего за 1948—1950 гг. в благоустройство города было вложено 3298,5 тыс. руб., из них только на дорожно-мостовые работы было затрачено свыше 1 млн. 900 тыс. руб. Это позволило вновь замостить свыше 25 тыс. $м^2$ улиц, заасфальтировать 29 324 $м^2$ тротуаров, построить 426 новых и отремонтировать 579 ранее существовавших мостов и переходов, а также отремонтировать мостовые и тротуары площадью 42 750 $м^2$. Помимо этого, было очищено 80 хаузов и 60 колодцев, проведена очистка и облицовка арыков.

Были проведены большие работы и по дальнейшему улучшению коммунально-бытового обслуживания населения, капитально отремонтированы бани, их пропускная способность выросла с 350 тыс. человек в 1944 г. до 850 тыс. в 1947 г. Улучшилось освещение улиц и площадей, вообще электрификация города.

Многое было сделано для озеленения города, которое проводилось под девизом: «Превратим Самарканд в цветущий город-сад».

За весенне-осенний период 1946 г. было высажено 107 тыс. декоративных и 6400 фруктовых деревьев, 300 тыс. штук цветочной рассады, а также 60 тыс. кустов живой изгороди. Затраты на озеленение составили 104 тыс. руб., причем, кроме бюджетных ассигнований, на озеленение было привлечено 225 тыс. руб. из средств предприятий, учреждений и населения.

За 1948—1950 гг. на нужды озеленения было израсходовано 350 тыс. руб. Эти огромные средства дали возможность высадить свыше 198 тыс. декоративных и 109 тыс. фруктовых деревьев, а также 446 тыс. штук кустарниковых и живой изгороди. В этот период зеленая зона города выросла на 26 *га*.

На территории города в 1950 г. имелось 609 *га* садов и виноградников, 4 парка и 5 скверов, ставших излюбленными местами отдыха жителей. Только Центральный парк культуры и отдыха в 1946 г. посетило около 105 тыс. человек. Там было проведено 24 гуляния, 50 концертов и театральных постановок. На капитально-восстановительные работы и оборудование парка было выделено 400 тыс. руб. На площади Регистан был разбит новый парк, открыта Красная чайхана.

Любимым местом отдыха трудящихся стал и бульвар им. М. Горького. Здесь возведены трибуна и монумент Победы, было усилено освещение, разбиты цветники. Началось строительство Комсомольского озера на арыке Чашма.

Все эти меры по благоустройству, озеленению города, улучшению санитарного состояния городской и районные Советы депутатов трудящихся осуществляли при активном участии населения. Ежегодно проводилось до 10 только общегородских воскресников при участии свыше 50 тыс. трудящихся.

В последующие годы, в связи с укреплением экономики страны Коммунистическая партия и Советское правительство, наряду с большим строительством, еще большее внимание уделяли улучшению быта советских людей.

29 ноября 1952 г. секретариат ВЦСПС принял постановление «Об обслуживании населения городов УзССР коммунальными предприятиями». Руководствуясь этим решением, Министерство коммунального хозяйства республики совместно с Республиканским комитетом профсоюзов рабочих коммунального хозяйства провело месячник по улучшению работы коммунальных предприятий. Было развернуто соцсоревнование между городами республики за лучшее благоустройство. По итогам IV квартала 1952 г. победителями в этом соревновании были признаны Самарканд и Термез, которым постановлением Совета Министров УзССР от 23 февраля 1953 г. были присуждены переходящие Красные знамена и денежные премии по 15 тыс. руб.

В 1954 г. правительство Узбекистана выделило дополнительно на развитие коммунального хозяйства и благоустройство Самарканда 12 млн. 560 тыс. руб. Кроме того, горисполком ассигновал для этих же нужд 4,4 млн. руб.

В 1957 г. была сдана в эксплуатацию вторая очередь водопровода. Обеспеченность города водой значительно увеличилась: в 1958 г. населению города отпускалось воды почти в 2 раза больше, чем в 1951 г. Значительно расширилась канализационная сеть. В 1952 г. было построено 4 средних ирригационных сооружения. Проводилась облицовка арыков протяженностью 1600 *м*, а в 1956 г. было отремонтировано и облицовано жженым кирпичом 1880 *м* арыков, для чего было ассигновано 320 тыс. руб.

В 1956 г., когда вступила в строй вторая очередь Хишрауской ГЭС, протяженность электросети города достигла 81 *км*, а с пуском трех турбин в 1958 г. энергетический баланс города еще более возрос. План выработки электроэнергии был выполнен на 16%. Теперь город был почти полностью электрифицирован.

В 50-е годы продолжалось развитие и улучшение работы городского транспорта. С 1951 г. было начато строительство второй очереди трамвая, которая позволила довести длину трамвайной линии до 11 *км*.

К 1954 г. в хозяйстве трампарка было уже 24 вагона, протяженность линий достигла 15,3 *км*. В 1956 г. для улучшения и развития внутригородского транспорта исполнительный комитет Самарканда выделил 1,5 млн. руб. и в том же году принял важное решение о строительстве новой троллейбусной линии и реконструкции трамвайного хозяйства, что соответствовало генплану развития города.

Троллейбусная линия протяженностью в 3 *км* была открыта 21 декабря 1957 г. Она связала окраину с центром. А в 1958 г. было закончено строительство новых линий протяженностью 10 *км*, связавших бывший старый город с вокзалом.

Автопарк пополнился 30 пассажирскими автобусами и 50 легковыми такси.

В 1958 г. была открыта автобусная линия, связывающая Ташкент с Самаркандом, что позволило намного улучшить сообщение между этими крупнейшими городами республики.

Большое внимание уделялось дальнейшему улучшению дорожно-мостового хозяйства. На его нужды в 1954 г. было затрачено 1676,3 тыс. руб., что составило 74% к общим ассигнованиям на благоустройство города. За год было заасфальтировано 162 тыс. $м^2$ улиц — вновь заасфальтированы улица Войкова и продолжение улицы К. Маркса, Ташкентская, Кожевенная, завершено асфальтирование бульвара им. М. Горького, дорог, ведущих к обсерватории Улугбека, мавзолеям Шахи-Зинда и Гур-Эмир, покрыто гравием 16 тыс. $м^2$ дорог.

Все большее внимание обращалось на старую часть города, где были расширены, реконструированы, заасфальтированы многие улицы, в результате чего внешний облик бывшего старого города заметно изменился.

Как в жилищном строительстве, в работах по благоустройству получил большое развитие метод «хошара». 10 тыс. рабочих дней отработало население на санитарной очистке, озеленении и благоустройстве города. Всего с 1952 по 1955 г. было замощено до 520 тысяч $м^2$ городских дорог, заасфальтировано 730 тыс. $м^2$ дорожных покрытий, заасфальтировано и выстроено городских мостов на сумму 550 тыс. руб. Общая сумма затрат на благоустройство города в 1952—1955 гг. составила около 9 млн. руб., из них около 60% было покрыто за счет долевого участия предприятий и организаций города.

В 1957 г. было освоено 2,2 млн. руб. Кроме того, по-прежнему активное участие в благоустройстве города принимали промышленные предприятия и организации. Например, консервный завод на свои средства произвел гравирование и облицовку арыков по Красноармейскому шоссе, фабрика «Худ-

жум» благоустраивала улицу Мельничную, шелкоткацкая фабрика — территорию вокруг своего предприятия и т. д. С помощью предприятий, учреждений, всего населения горкомхоз Самарканда перевыполнил запланированный объем работ по благоустройству города.

Интенсивно продолжалось озеленение. Так, в 1952 г. на семнадцатигектарном массиве в районе старой крепости высажено 40 тыс. деревьев и кустарников, здесь возник большой зеленый массив, в 1955 г. на улицах было посажено 38,2 тыс. разнообразных деревьев и 300 тыс. цветов, в 1957 г. — около 45 тыс. молодых чинар, карагачей, акаций, более 8 тыс. декоративных кустарников, в 1958 г. было высажено 37 тыс. декоративных деревьев, 908 тыс. цветов. Было разбито 7 новых скверов, с помощью комсомольцев устроен сквер в поселке ХишрауГЭС, где высадили 2300 деревьев.

Если в 1951 г. было покрыто асфальтом 18,5% площади города, то в 1958 г. заасфальтировано уже около 80%. На массовом общественном смотре благоустройства и санитарного состояния городов, рабочих поселков и райцентров в 1958 г. Самарканд занял первое место по благоустройству в области и второе место в республике. В результате проделанной работы Самарканд к концу 1958 г. превратился в благоустроенный город-сад.

Систематическое повышение материального уровня трудящихся, улучшение здравоохранения, культуры, быта являются предметом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства.

Переход страны к мирному развитию, прерванному войной, создал широкие возможности для улучшения жизни трудящихся, для ликвидации временных трудностей в материальном обеспечении населения.

Претворяя в жизнь программу восстановления и развития народного хозяйства, Коммунистическая партия и Советское правительство добились за первое послевоенное пятилетие серьезных успехов в повышении жизненного уровня всего советского народа.

В Узбекистане средняя заработная плата рабочих только хлопкоочистительной промышленности в 1947 г. возросла по сравнению с 1946 г. на 30,1%, рабочих шелковой промышленности — на 34,2%. В Самаркандской области в 1947 г. общий фонд заработной платы рабочих промышленных предприятий увеличился по сравнению с 1946 г. на 69,5%.

В целом по республике заработная плата занятых в промышленности в 1948 г. по сравнению с 1940 г. возросла в 2,2

раза, а годовой фонд заработной платы рабочих и служащих республики — в 3,1 раза.

Денежная реформа, отмена карточной системы, снижение цен также резко улучшили благосостояние трудящихся, повысилась их покупательная способность. Все это способствовало развитию торговли. В целях дальнейшего улучшения торговли принимались меры для систематического увеличения товарооборота, расширения сети магазинов, предприятий общественного питания, обеспечения бесперебойной продажи населению товаров в широком ассортименте и хорошего качества, усиления контроля за работой предприятий торговли и общественного питания.

За год, прошедший после принятия постановления о денежной реформе и об отмене карточек на продовольственные товары, в Самарканде было открыто 235 новых торговых предприятий. Только за последний квартал 1948 г. магазины Самарканда продали населению в 2,5 раза больше сахара и кондитерских изделий, чем за тот же период прошлого года, почти вдвое больше животных жиров, значительно больше хлеба, мяса и других продуктов. Намного увеличилась продажа хлопчатобумажных тканей, обуви и многих других видов промышленных товаров. Торговая сеть в 1949 г. по сравнению с 1948 г. увеличилась на 522 торговых единицы, или на 37,6%.

Партийные и советские организации города в период 1945—1950 гг. добились существенного повышения уровня работы органов здравоохранения по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания населения, налаживанию подготовки медицинских кадров. Уделялось внимание расширению сети медицинских учреждений, особенно непосредственно на фабриках и заводах.

Если в 1946 г. в городе было 16 поликлиник, 143 амбулатории, 25 детских консультаций, то в 1950 г. поликлиник — 18, амбулаторий — 190 и детских консультаций — 34. В 1946 г. в больницах насчитывалось 1890 коек (в том числе в родильных домах — 80), в 1950 г. уже 2075 коек (в родильных домах — 140). Число детей, охваченных оздоровительными мероприятиями, летом 1950 г. достигло 10 472.

В результате осуществления массовых оздоровительных и профилактических мероприятий и широкого внедрения достижений медицинской науки удалось не только резко снизить заболеваемость и смертность среди населения, но и полностью ликвидировать многие инфекционные заболевания и вплотную подойти к ликвидации малярии, как массового заболевания.

В последующие годы Коммунистическая партия, опираясь на растущую мощь социалистической экономики, осуществила ряд еще более крупных мероприятий по устранению имевшихся трудностей в материальном обеспечении трудящихся и по дальнейшему подъему благосостояния советского народа.

В соответствии с ростом национального дохода страны и республики из года в год рос бюджет Самарканда, одновременно повышались в городском бюджете и расходы на социально-культурные мероприятия. Например, местный бюджет города на 1951 г. был утвержден в сумме 52 млн. 484 тыс. руб.; на 1955 г.— 58 млн. 270 тыс.; на 1956 г.— 75 млн. 827 тыс.; на 1957 г.—90 млн. 801 тыс. и на 1958 г.— 101 млн. 286 тыс. руб. Расходы на социально-культурные мероприятия в 1951 г. составили — 11 млн. 484 тыс. руб. (21,9%); в 1955 г.— 16 млн. 979 тыс. (29,1%); в 1958 г.— 40 млн. 091 тыс. руб. (39,7%).

В эти годы за счет увеличения зарплаты, прекращения подписки на государственные займы, последовательного снижения цен и налогового обложения росли реальные доходы населения.

Наиболее значительные сдвиги в повышении материального и культурного уровня трудящихся страны произошли с 1956 г. В соответствии с Директивами XX съезда Коммунистической партии последовательно проводилось повышение заработной платы. Постановлением правительства с 1 января 1957 г. была повышена заработная плата всем низкооплачиваемым рабочим и служащим и отменено взимание с них налогов. В целом по Самарканду средняя заработная плата одного работника повысилась в 1958 г. на 4%.

В отделах социального обеспечения по Самаркандской области в 1953 г. состояли на учете 11 736 человек, в городе имелось 3 дома инвалидов. В 1953 г. было выплачено пенсий и пособий в размере 17,7 млн. руб. Количество пенсионеров, получающих пособие, увеличилось за год на 545 человек.

Бюджет государственного социального страхования по Самаркандской области в 1954 г. составлял 35,3 млн. руб., а в 1955 г. он увеличился до 37 млн. руб.

В 1958 г. бюджет социального страхования составил уже 62,7 млн. руб., почти на 1 млн. руб. больше, чем в 1957 г. Ежегодный рост бюджета государственного социального страхования, новый закон о пенсиях, принятый в 1956 г., явились еще одним ярким проявлением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о материальном благосостоянии трудящихся.

Продолжала расти и совершенствовать свою работу торговая сеть города. В 1953 г. в городе было 36 магазинов промышленых товаров, 91 продовольственный магазин, 37 специализированных, 11 смешанных, 142 колхозные лавки и 50 книжных магазинов. Больших успехов добился во всесоюзном соревновании работников книжной торговли коллектив центрального книжного магазина Самарканда: в 1952 г. он занял второе место за лучшее обслуживание покупателей.

Совет Министров Узбекской ССР и ЦК Коммунистической партии республики в соответствии с постановлением Союзного правительства и ЦК КПСС от 28 ноября 1953 г. утвердили программу дальнейшего развития товарооборота, улучшения торговли и общественного питания.

Руководствуясь указанными постановлениями, городской комитет партии и горсовет Самарканда усилили внимание к этому важному вопросу. Для улучшения обслуживания населения в 1954 г. было ассигновано 895 тыс. руб., построено 20 новых точек общественного питания, открыто 3 специализированных павильона на рынках по продаже сельскохозяйственных продуктов. В результате в 1954 г. было продано промышленных и продовольственных товаров на 45 млн. руб. больше, чем в 1953 г. В 1956 г. общий объем розничного товарооборота составил свыше 60 млн. руб.

Для изучения спроса населения, совершенствования методов торговли стали ежегодно проводиться конференции покупателей. Особое внимание уделялось специализации магазинов, что способствовало увеличению товарооборота и позволило полнее удовлетворять спрос населения. Например, в 1957—58 гг. на главной улице Ленина были открыты универсальный магазин «Детский мир», 4 магазина детской одежды и обуви.

В общей сложности в городе к 1957 г. было уже 706 магазинов по продаже продуктов и промышленных товаров, 101 колхозный и около 100 магазинов по продаже книг.

В пятидесятые годы по примеру центральных городов страны в торгующих организациях Самарканда начали внедряться новые, прогрессивные формы торговли: некоторые магазины и отделы при них постепенно переходили на обслуживание населения без продавца с открытой выкладкой товаров, во многих магазинах города была организована широкая продажа фасованных и штучных товаров.

Большое внимание уделялось развитию общественного питания. Его сеть в 1953 г. насчитывала 198 точек, а в 1957 г.— уже 265. В этом большую роль сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 марта 1956 г. «О ме-

рах по улучшению работы предприятий общественного питания».

Увеличился ассортимент блюд, улучшилось их качество, повысилась культура обслуживания потребителей, было организовано обслуживание рабочих ночных смен.

Много было сделано и по улучшению культурного обслуживания трудящихся города. Замечательным подарком самаркандцам был пуск к новому, 1958 г. телевизионного ретранслятора, принимающего передачи Ташкентского телецентра. 24 сентября 1958 г. вступила в строй новая мощная аппаратура междугородной телефонной связи на линии Ташкент — Самарканд — Бухара — Чарджоу с выходом на Ургенч и Нукус.

Ежегодно увеличивались ассигнования на нужды здравоохранения, расширялась сеть медицинских учреждений всех профилей, они оснащались современной медицинской аппаратурой, инструментарием.

Только в 1956 г. для расширения сети здравоохранения было ассигновано 60 млн. руб. из средств городского бюджета. Была организована территориально-участковая система медицинского обслуживания. Всего в 1953 г. в Самарканде функционировали 4 объединенных больницы, 3 поликлиники, детский тубсанаторий, 3 родильных дома, 2 диспансера, инфекционная больница, 2 дома грудного ребенка, 33 здравпункта и 22 детяслей. Кроме того, на промышленных предприятиях города существовало 3 медсанчасти, 4 больницы, 56 здравпунктов. В последующие годы в городе была построена инфекционная больница на 200 коек, областная больница на 200 коек, реконструирована Самдезостанция, увеличен транспорт скорой помощи, открыт родильный дом на 40 коек.

Непрерывно росла численность медперсонала. Если в начале пятидесятых годов в городе работало 1206 врачей, то в 1958 г. их насчитывалось больше 2 тыс.

Тысячи рабочих и служащих города отдыхали и лечились во всесоюзных и местных здравницах. Только в 1952 г. на летний отдых рабочих и служащих комитет профсоюза завода «Красный двигатель» ассигновал 100 тыс. руб. Бесплатными путевками в здравницы Крыма и Кавказа, в летние санатории и дома отдыха было обеспечено свыше 130 передовиков предприятий, нуждавшихся в лечении. Только в 1952 г. в здравницах страны побывали свыше 2 тыс. трудящихся города, а в 1954 г. уже около 3 тыс.

В 1958 г. за счет средств социального страхования на курортно-санаторное лечение было направлено свыше 2130 рабочих и служащих, 4400 человек побывали в домах отдыха и

1 тыс. в ночных профилакториях. Особенно большая забота проявлялась о здоровье детей. В 1954 г. в оздоровительных лагерях Самаркандской области отдыхало 4278 детей горожан. В 1956 г. в Самаркандской области работало 16 пионерских лагерей, в которых отдыхало уже 6069 детей.

Профсоюзные организации города широко развернули работу по развитию физической культуры и спорта. В 1957 г. на эти цели было ассигновано 22 тыс. руб. Увеличилось количество спортивных учреждений, физкультурных коллективов, улучшилась их база. Физкультурные коллективы УзГУ, завода «Кинап», маслоэкстракционного завода и другие добились хороших показателей в спортивной работе и занимали ведущие места в городских и областных соревнованиях.

В 1956 г. в спортивных соревнованиях низовых коллективов города участвовало 15 тыс. физкультурников. Было подготовлено 922 спортсмена-разрядника и 3883 значкиста комплекса ГТО. Спортсмены Клевцова, Свидерский, Максудов, Широва, Тимофеева, из общества «Локомотив» и др. завоевали право участвовать в Спартакиаде народов СССР в Москве. В 1957 г. в г. Самарканде работали 695 профсоюзных коллективов физкультуры и было подготовлено 916 спортсменов-разрядников, 5604 значкиста ГТО.

Подъем экономики, повышение материального благосостояния и культуры трудящихся Самарканда, как и всего Узбекистана, в годы послевоенных пятилеток явились убедительным показателем преимущества социалистического строя над капиталистическим, еще одним наглядным свидетельством неисчерпаемых возможностей советского народа.

ГЛАВА VIII

САМАРКАНД В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА

1. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ САМАРКАНДА И БОРЬБА ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

Внеочередной XXI съезд КПСС принял семилетний план развития народного хозяйства, представлявший собой крупный шаг в создании материально-технической базы коммунизма. План предусматривал небывало высокие темпы развития всего народного хозяйства, непрерывное повышение жизненного уровня народа, рост производительности труда.

Значительное место в семилетнем плане страны занимала Узбекская республика. Производство промышленной продукции к концу семилетки должно было возрасти по Узбекистану на 80%. При этом предусматривалось увеличение удельного веса продукции тяжелой промышленности в общем промышленном производстве с 32% в 1958 г. до 40% к 1965 г., на что было ассигновано 630 млн. руб.

Большая роль в выполнении этих задач отводилась Самарканду. Семилетний план промышленного развития Самарканда предусматривал широкое использование всех естественных богатств области, высокий рост капиталовложений, создание новых отраслей, строительство крупных промышленных объектов. План предусматривал и качественное развитие мощной самаркандской индустриальной базы, созданной в предыдущие годы.

Широкое обсуждение семилетнего плана на предприятиях свидетельствовало о неуклонной решимости рабочих города выполнить поставленные задачи. Трудящиеся Самарканда брали социалистические обязательства о досрочном выполнении плана, о выработке сверхплановой продукции, повышении производительности труда.

Начиная с первого года семилетки, в городе планомерно проводились организационно-технические мероприятия, направленные на увеличение производственной мощности пред-

приятий, улучшение качества продукции, повышение производительности труда.

Так, в 1959 г. на промышленных предприятиях города было автоматизировано 13 производственных процессов, механизировано 20, внедрено в производство 24 автоматических устройства и аппарата и 28 различных высокопроизводительных машин и агрегатов, установлено 6 новых поточных линий.

Важное значение для предприятий Самарканда имел переход на новый вид топлива — газ. Была осуществлена газификация консервного завода, шелкоткацкой фабрики, завода «Красный двигатель», фабрики «Худжум» и др.

Все предприятия города приняли социалистические обязательства, предусматривавшие завершение годового плана по валу и по другим важным производственным показателям досрочно, к середине декабря. Так, завод «Красный двигатель» обязался дать сверх плана запчастей на 2 млн. руб., повысить производительность труда на 10%, освоить проектную мощность литейного цеха и т. д.; суперфосфатный завод — выработать несколько тысяч тонн сверхплановых удобрений и сотни тонн серной кислоты, повысить производительность труда на 1,5%, дать на 100 тыс. руб. сверхплановой продукции. На 800 тыс. руб. сверх плана обязался выдать киноаппаратуры коллектив завода «Кинап». Снизив себестоимость продукции, завод решил сэкономить 200 тыс. руб.

Одним из решающих факторов создания материально-технической базы коммунизма является борьба за непрерывный технический прогресс. Огромную роль здесь играет рабочий класс, активно участвующий в рационализаторском и изобретательском движении, в испытании и совершенствовании новой техники.

Борьба за технический прогресс в Самарканде шла успешно с первого года семилетки. Так, в течение 1959 г. только на заводе «Красный двигатель» было внедрено 87 рационализаторских предложений, за счет чего удалось внести около 700 тыс. руб. (в старом масштабе цен) в фонд семилетки. На суперфосфатном заводе было принято к внедрению в том же году 95 усовершенствований. В целом Самаркандская область ставила своей задачей внести 10 млн. руб. в фонд семилетки уже в 1959 г.

По инициативе областного общества ВОИР в 1959 г. передовики производства всех предприятий побывали на заводе «Красный двигатель», суперфосфатном заводе, шелкоткацкой фабрике и кожевенном заводе им. Ахунбабаева. Здесь в технических кабинетах они получали ценные консультации

по интересующим их вопросам от инженеров, техников, рабочих. Такой непосредственный обмен мнениями, знакомство с новейшей техникой приносили большую пользу.

Для того чтобы оживить изобретательство на чаеразвесочной фабрике, техсовет разработал список тем, над которыми приглашались работать все желающие. В результате этих

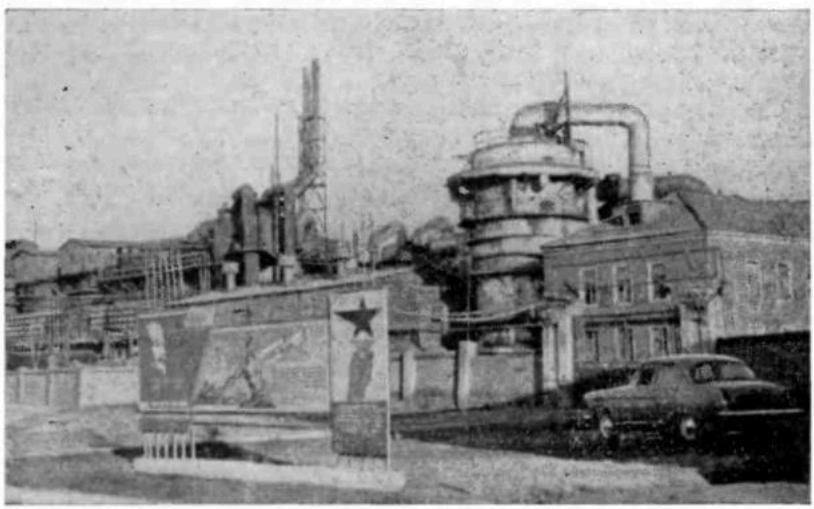
Готовая продукция завода „Кинап" перед отправкой за границу.

усилий многие рабочие стали чаще обращаться к технической литературе, консультироваться с инженерами, глубже вникать в специфику работы, активизировали свои творческие способности. В результате внедрения ряда предложений только двух работников фабрики — Ботвинникова и Носкова по изменению технологического процесса была достигнута годовая экономия в 350 тыс. руб.

В 1959 г. состоялся I съезд Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. На выставке съезда от Узбекской республики были представлены и изобретения самаркандцев: работника суперфосфатного завода Садовского, повысившее производительность труда на 30 — 35%, рационализаторов «Красного двигателя» Хамидова и Амерова, увеличившее производительность на 30 — 40% и сэкономившее около 200 тыс. руб. На Всесоюзной выставке были показаны также экспона-

ты с завода «Реммаш» и других промышленных предприятий города. Этот съезд явился мощным толчком к развитию рационализаторского движения в Самарканде. В честь съезда в городе развернулось движение за внедрение новых рационализаторских предложений с высоким эффектом годовой экономии.

Как и по всей стране, огромное значение для успешного выполнения заданий семилетки, для совершенствования всех сторон жизни производства, для духовного роста людей имело движение за коммунистический труд, широко развернувшееся на предприятиях Самарканда.

Суперфосфатный завод.

На трикотажной фабрике больших успехов добилась первая здесь бригада, борющаяся за звание коммунистической. Авангардом ее стали члены и кандидаты КПСС бригадир Х. Аликулова, А. Фазылова, О. Щеткина и др. Коллектив постоянно перевыполнял сменные задания, сэкономил немало сырья.

Отличных показателей добилась бригада коммунистического труда завода «Реммаш», особенно члены этой бригады А. Базаев, С. Калашников, Н. Бондаренко, М. Султанов и др., выполнявшие производственные задания на 200%. Движение за коммунистический труд разбудило творческую инициативу трудящихся, выявило большие резервы. Так, на том же заво-

де «Реммаш» перешли на бесцеховую организацию труда, что позволило получить 60 тыс. руб. годовой экономии. Нововведение способствовало выполнению задания на 105 — 107% и увеличению выхода некоторых важных видов продукции. Изделия этого завода отправлялись во многие концы нашей страны — на предприятия Москвы, Белоруссии, Дальнего Востока, Алтая, Северной Осетии, Бурят-Монголии, во все республики Средней Азии, и отовсюду поступали положительные отзывы об их качестве.

С первых дней семилетки на заводе «Кинап» бригада в составе слесарей Кузина, Зеленского, Алмазова, Новикова стала настойчиво бороться за право называться коммунистической. На 150 и больше процентов выполняли члены бригады производственные задания. Их примеру последовали десятки других коллективов завода.

На суперфосфатном заводе за звание коллективов коммунистического труда боролись кислородный цех, водо- и электроцехи, многие смены и бригады. Высоких результатов добились смены С. Лангерман, Л. Нурматовой, О. Лебедева, Б. Дмитриева, бригады Х. Камилова, Н. Расулова, Г. Кайгородова, Н. Ибрагимова.

Замечательных успехов добились на фабрике художественно-галантерейных изделий передовики производства А. Рашидов, М. Шукуров, М. Арутюнова и другие участники соревнования за коммунистический труд.

В начале 1959 г. в Самарканде проходило первое областное совещание бригад коммунистического труда, на котором участники движения обменялись опытом, подчеркнули необходимость еще шире внедрять все новое, передовое, ликвидировать отставание некоторых участков.

Девиз бригад коммунистического труда «Один за всех, все за одного» наиболее полно отвечал ленинскому принципу социалистического соревнования, был направлен на помощь отстающим с тем, чтобы добиться общего подъема. Вот почему передовые труженики города горячо откликнулись на призыв Героя Социалистического Труда В. Гагановой переходить на отстающие участки, подтягивать их до уровня лучших.

Первыми в Самарканде по этому почину стали работать бригадиры шелкомотальной фабрики «Худжум» Лариса Сулейманова и Раиса Кириллова. Перейдя в отстающую бригаду, Сулейманова в первый же месяц подняла выпуск первосортной продукции с 47,5% до 77%. В бригаде, куда перешла работать Кириллова, увеличилась выработка шелка-сырца.

Пример первых гагановцев способствовал широкому развитию на фабрике соревнования за коммунистический труд.

В 1959 г. здесь успешно работали уже 5 таких бригад, объединявших 47 человек. Так, бригада Сонии Элатовой добилась выполнения годового задания на 109,2%, и, что очень важно, коллектив дал первым сортом 79% продукции при плане 31,9%. Бригада коммунистического труда Александры Поповой довела выработку до 108,5%, сдав 73,2% продукции первым сортом. До конца года по примеру В. Гагановой на работу в отстающие бригады перешли 7 лучших бригадиров фабрики. Результаты подобного патриотического почина были плодотворны: все отстающие участки перевыполнили свои производственные планы при высоком качестве изделий. Члены передовых бригад, добившихся высоких показателей, были награждены значками «Отличник социалистического соревнования».

Опыт шелкомотальщиц был заимствован станочницей завода «Красный двигатель» Кудрицкой и инженером отдела главного энергетика Гудковым, также перешедшими на отстающие участки. Затем почин Гагановой был подхвачен на шелкоткацкой фабрике, где перешли в отстающие бригады помощники мастера ткацкого цеха Исмаилов, аппаратного цеха Кривов и Бекиров. По-новому организовав труд, Бекиров поднял выполнение нормы в бригаде до 110%, улучшив сортность продукции с 47 до 58%. Таких же успехов добился и Исмаилов, повысив выработку с 99% до 112% и сортность с 47 до 57%.

Число последователей благородного почина множилось — вывели из прорыва отстающие участки инструктор бригады коммунистического труда швейной фабрики №8 А. А. Сиденко, передовой рабочий кожзавода А. Сапрынин и многие другие. Более 50 руководителей бригад, смен и звеньев перешли в отстающие коллективы и в сравнительно короткий срок вывели их в число передовых.

Проведенное в декабре 1959 г. второе областное совещание участников движения за коммунистический труд подвело итоги соревнования. Совещание констатировало, что годовой план предприятиями города был выполнен досрочно. Высоких показателей в труде добились коллективы суперфосфатного, первого ремонтно-механического, второго спирто-водочного заводов, шелкомотальной, шелкоткацкой, чаеразвесочной фабрик. Более чем 3,5 тыс. передовых производственников почти на 3 месяца раньше срока выполнили свои годовые планы и успешно работали в счет нового, 1960 г.

Почетное звание коллективов коммунистического труда в 1959 г. было присвоено 22 бригадам, сменам и участкам.

На промышленных предприятиях города проводилась большая работа по претворению в жизнь решений июньского

(1959 г.) Пленума ЦК КПСС о широком внедрении автоматизации и механизации производственных процессов, передовой технологии, выпуске новых видов продукции. Особенно значительные изменения в этой области произошли на «Кинапе», «Красном двигателе», суперфосфатном, винодельческом и хлопкоочистительных заводах.

После июньского Пленума значительно оживилась творческая мысль рационализаторов города. Урожайным в области рационализаторства стал 1960 г., в течение которого было подано 1200 ценных предложений, общий экономический эффект от внедрения которых составил 9 млн. руб.

Соревнуясь за достойную встречу XXII съезда партии, труженики Самарканда подняли рационализаторское движение на новую ступень. Этому способствовала и областная эстафета рационализаторов им. XXII съезда партии. На каждом предприятии был создан специальный штаб эстафеты. Все первичные организации ВОИР развернули на своих предприятиях борьбу за создание фонда экономии семилетки.

Эстафета прошла успешно: значительно увеличилось поступление предложений, все больше рабочих включалось в борьбу за экономию. В ходе эстафеты только на заводе «Кинап» поступило 80 рационализаторских предложений. На многих промышленных предприятиях города организовались общественные конструкторские бюро. Так, ОКБ завода «Красный двигатель» успешно разработало 3 рационализаторских предложения, которые дали заводу значительную экономию. За 8 месяцев 1961 г. на шелкоткацкой фабрике было внедрено 124 рационализаторских предложения, которые сберегли предприятию 55,6 тыс. руб.

Большая работа проводилась в эти годы по подготовке рабочих кадров, повышению их квалификации, общеобразовательного уровня. Так, на чаеразвесочной фабрике популярными формами подготовки кадров стали индивидуальное обучение рабочих, специальные курсы и семинары. В 1959 г. этими методами на фабрике было подготовлено 40 квалифицированных рабочих.

На фабрике «Худжум» только в первом квартале 1960 г. посредством бригадного обучения было подготовлено 72 человека, в то время как запланировано было 30; 71 рабочий вместо 45 повышал свою квалификацию без отрыва от производства, 59 рабочих обучались в вечерних школах, 9 — в техникумах и 8 — в вузах. Постоянное повышение квалификации рабочих, их общеобразовательного уровня неразрывно связано с движением за коммунистический труд, требующим от

каждого участника непрерывного совершенствования знаний и трудовых навыков.

К концу семилетки образовательный уровень тружеников Самарканда характеризовался следующими данными: число лиц с высшим образованием — 7731; с незаконченным высшим — 5925; со средним специальным — 9920; со средним общим — 18 209; с незаконченным средним — 6881; с семилетним — 26 124. Значительное расширение прослойки рабочих, имеющих среднее и высшее образование, — закономерный результат механизации и автоматизации производства, важный показатель растущего культурно-технического уровня рабочего класса на предприятиях города.

Так же, как и в предыдущие годы, план промышленного производства 1961 г. был выполнен. На 3,6% перевыполнен план по производительности труда, выполнены задания по снижению себестоимости выпуска продукции и накоплениям. В этом году из 3 тыс. передовиков производства и 638 коллективов, включившихся в соревнование за звание коммунистических, 139 коллективам и 320 ударникам было присвоено это почетное звание.

В замечательном явлении наших дней — в движении за коммунистический труд наиболее полно проявляются черты человека коммунистического завтра. Его участники всеми своими делами и поступками стремились и стремятся превратить принципы коммунистической морали в нормы повседневного поведения на работе и в жизни.

Примером может служить жизнь бригады коммунистического труда кожзавода им. Ахунбабаева, где бригадиром Рахимов. Этот коллектив несколько лет подряд держал переходящее знамя, всегда работал без простоев и аварий. Все члены бригады повышали свою квалификацию, общеобразовательный уровень.

Не меньших успехов добилась бригада коммунистического труда Муравьева с завода «Красный двигатель», бригада Шамсутдинова из УНР-978 и др.

Дальнейшему развитию борьбы за коммунистический труд в городе послужил состоявшийся 7 июня 1961 г. второй областной слет ударников и бригад коммунистического труда.

Слет призвал всех участников соревнования за коммунистический труд, рабочих, инженеров и техников, работников науки объединить свои усилия в борьбе за технический прогресс, упорно овладевать техникой, техническими знаниями, повышать свою квалификацию, общеобразовательный и культурный уровень, неуклонно бороться за коммунистическую

мораль. «Для всех участников нашего движения, — записали делегаты в своем постановлении, — должно стать нерушимым правилом: научился сам — научи товарища, приди на помощь отстающим.»

Начальник смены коммунистического труда суперфосфатного завода т. Рахматов рассказал на слете об обязательстве своего коллектива добиться значительного повышения общеобразовательного уровня всех рабочих. Здесь 5 рабочих учились в институте, 4 — в средней школе.

Депутат Верховного Совета СССР, ударник коммунистического труда мастер завода „Красный двигатель" Джалал Гиясов.

К этому времени в городе широко развернулась борьба не только за звание ударников и бригад коммунистического труда. Целые коллективы таких крупных предприятий, как суперфосфатный завод, «Красный двигатель» им. Ленина, чаеразвесочная и шелкоткацкая фабрики, локомотивное и вагонное депо с энтузиазмом боролись за почетное звание коммунистических. В соревновании участвовало уже 60% всех тружеников города.

Члены передовых бригад, все, кто соревновался за это высокое звание, активно участвовали в работе постоянно действующих производственных совещаний, первичных организаций ВОИР, советов НТО. Разведчики будущего активно помогали своим коллективам вскрывать новые производственные резервы, рационально хозяйствовать. В 1961 г. в городе было 12 первичных организаций ВОИР, объединивших 7 тыс. инженерно-технических работников и рабочих.

Члены бригад коммунистического труда — активные общественники. Ярким доказательством этого является деятельность бригад коммунистического труда завода «Красный двигатель». В 1961 г. они выступили застрельщиками общественного смотра за высокую культуру производства, в ходе кото-

рого на предприятии поступило более 1000 предложений об улучшении охраны труда и техники безопасности, промышленной санитарии и т. д. Авторами более половины этих предложений явились ударники и члены бригад коммунистического труда.

Выполняя решения XXII съезда КПСС, городская партийная организация уделяла большое внимание техническому прогрессу. Только в 1962 г. на предприятиях города было проведено 60 мероприятий по внедрению новой техники, пущено 6 поточных линий, автоматизировано и механизировано более 100 производственных процессов, обновлено 140 станков, освоено 19 новейших технологических процессов.

Примером может служить завод «Красный двигатель», где модернизировали 16 станков, был установлен и пущен в производство пятый кольцевой конвейер центробежного литья, полностью механизирована уборка стружки на линии новых тракторных деталей.

Чтобы усилить эффективное использование производственных мощностей, выявить неиспользованные резервы, на промышленных предприятиях города был проведен общественный смотр, в результате которого в производство было внедрено более 1100 технологических новшеств, введено в эксплуатацию более 300 единиц оборудования. Экономический эффект, полученный от внедрения рационализаторских предложений, в 1962 г. равнялся 842 тыс. руб.

К концу 1963 г. в Самарканде насчитывалось 194 бригады и смены, 830 ударников коммунистического труда. За право именоваться коллективами коммунистического труда соревновались уже 13 предприятий, 489 бригад, смен и цехов. В 1967 г. число бригад коммунистического труда в городе достигло 631.

По итогам социалистического соревнования, за высокие технико-экономические показатели коллектив химиков Самарканда был удостоен первой премии и награжден переходящим Красным знаменем Средазсовнархоза и Узсовпрофа. Выделялся своими успехами среди городских предприятий и коллектив шелкоткацкой фабрики. Здесь работали 32 творческие бригады рационализаторов. Только в 1962 г. они внедрили 121 рацпредложение, сэкономив 460 тыс. руб. На предприятии пользовались заслуженным уважением активные рационализаторы В. Котлов, Г. Мухин, Ф. Ашиков и др.

Только в 1965 г. было внедрено 1280 ценных предложений с экономическим эффектом в 1,8 млн. руб. На заводе «Красный двигатель» была введена в строй поточная линия, реконструирован механический цех, ликвидированы некоторые виды руч-

ного труда. Поточные линии были созданы также на консервном заводе, швейной и трикотажной фабриках, хлебокомбинате.

Славились постановкой рационализаторской работы коллектив заводов «Кинап», «Красный двигатель» и некоторые другие.

Большую популярность в годы семилетки приобрели такие формы учебы, как школы и семинары передовых методов, главная цель которых заключалась в повышении производительности труда. Так, хорошо было организовано повышение технических знаний рабочих на шелкоткацкой фабрике, где постоянно проходили занятия, совещания новаторов, вечера встреч с передовиками производства, практическая демонстрация передовых методов труда.

За годы семилетки еще более выросла роль самаркандских предприятий в общесоюзном производстве. В промышленности города произошли не только количественные, но и качественные изменения, выразившиеся в появлении такой новой сложной отрасли промышленности, как радиоэлектроника. Значительно расширилось за эти годы и производство строительных материалов. Расширился круг зарубежных стран, импортирующих продукцию самаркандских предприятий. Например, виднейшее предприятие города — завод «Кинап», на котором за годы семилетки объем промышленной продукции увеличился более чем в 2 раза, отправлял 90% выпускаемой им киноаппаратуры и звуковых устройств в братские республики и на экспорт в зарубежные страны: Мексику, Пакистан, Англию, Афганистан, Индонезию и др.

Итоги семилетки для промышленности города ознаменовались большими успехами. Производственные фонды увеличились почти в 2 раза, только за 1965 г. на фабриках и заводах было внедрено 140 важных организационно-технических мероприятий, что дало возможность сэкономить 1 млн. 100 тыс. руб. и увеличить выпуск продукции; было освоено 69 новых видов изделий.

Семилетний план был выполнен досрочно — к сентябрю 1965 г., сверхплановой продукции выпущено на 63,7 млн. руб. Задания по росту производительности труда, снижению себестоимости и улучшению качества продукции также были перевыполнены.

Успешному выполнению плана, расширению перспектив способствовала сдача в эксплуатацию новых предприятий — завода радиодеталей, шиноремонтного, комбината стройматериалов и конструкций, ремонтно-механического, деревообрабатывающего заводов и др.

О том, как за период семилетки из года в год росла самаркандская промышленность, свидетельствуют данные о темпах роста валовой продукции предприятий тяжелой промышленности. Если в 1959 г. их валовая продукция составляла 26 ед. (по сравнению с 1913 г.), то в 1963 г.— 42,6, а в 1965—49,6.

Проходивший в конце марта — начале апреля 1966 г. XXIII съезд КПСС принял Директивы по новому пятилетнему плану. Вместе со всеми трудящимися страны самаркандцы энергично взялись за выполнение решений съезда.

Промышленность Самарканда успешно развивается и в новой пятилетке, которая знаменуется еще большим размахом технического прогресса. Если в 1966 г. 57 промышленных предприятий города выдали продукцию на сумму 231 841,8 тыс. руб., то в 1967 г. — на 360 024 тыс. руб. Значительная работа была проделана по модернизации оборудования, что способствовало снижению себестоимости продукции, повышению производительности труда.

Характерной особенностью последних лет является широкое проведение в жизнь принципов научной организации труда. На предприятиях Самарканда читаются лекции, проводятся беседы, посвященные НОТ. На заводе «Красный двигатель» проведен хронометраж работы на отдельных станках, агрегатах, участках в целях изучения использования резервов рабочего времени, выявления внутрисменных простоев и недостатков в организации производства и труда отдельных рабочих. Этот хронометраж, а также использование опыта родственных предприятий других городов страны по внедрению научной организации труда, помогли заводу вскрыть большие резервы.

За трудовые успехи группа самаркандских тружеников была удостоена правительственных наград. Так, аппаратчик винзавода Д. Сулейманов награжден орденом Ленина, обработчик виноматериалов этого же завода М. Мирбабаев и оператор цеха разлива вин М. Мельникова — медалью «За трудовую доблесть».

Новым пятилетним планом предусмотрено развитие таких важных отраслей, как энергетика, химическая и легкая промышленность, строительная индустрия. Предполагается провести мероприятия, которые улучшат использование основных фондов и производственных мощностей, организацию производства, помогут максимально сократить потери и непроизводительные затраты. Значительно расширяется ассортимент продукции местной промышленности.

В ходе выполнения плана осуществляется большая работа по переходу на новую форму хозяйствования. На новую систему планирования и экономического стимулирования уже

переведены фабрика «Худжум», обувная и трикотажная фабрики, хлопкоочистительный завод и др.

Продолжает шириться и расти движение тружеников промышленных предприятий за коммунистический труд. Все новые и новые коллективы города достойными делами завоевывают это почетное звание.

2. СОЮЗ ТРУЖЕНИКОВ ГОРОДА И СЕЛА

Меры, принятые партией за последние годы по укреплению экономики страны, повышению производительности труда в промышленности, значительно упрочили хозяйственные связи города и деревни.

Успехи, достигнутые трудящимися Самарканда, его славным рабочим классом, позволили оказывать растущую помощь сельскому хозяйству области. Так, за 1940 — 1966 гг. валовая продукция промышленности Самарканда выросла на 435%, производительность труда в 1966 г. по сравнению с 1940 г. повысилась на 281%. В колхозы и совхозы области ныне направляется намного больше, чем десятилетие назад, орудий труда, удобрений. В то же время труженики сёл орденоносной Самаркандской области дают городу больше продовольствия, промышленного сырья, ежегодно пополняют кадры предприятий, организованно выделяя рабочую силу.

Ярким свидетельством крепкой смычки города с селом является все возрастающее материально-техническое снабжение колхозов и совхозов, механизация и электрификация сельского хозяйства. К началу 1967 г. 88% колхозов и все совхозы были электрифицированы. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве в 1966 г. возросло по сравнению с 1950 г. в 36 раз. Так, энерговооруженность труда в колхозах и совхозах Самаркандской области за период 1940 — 1966 гг. возросла с 1 до 6,8 л. с. на одного работника. На 100 *га* посевной площади в 1966 г. приходилось 269 л. с. против 48 л. с. в 1940 г. Если в 1950 г. на полях Самаркандской области работало 4155 тракторов (в пересчете на 15-сильные), то уже в 1966 г. их было 17 434.

Рост энерговооруженности позволяет колхозам и совхозам области из года в год расширять посевные площади. Так, за 1960 — 1966 гг. они увеличились с 565,9 тыс. до 663,4 тыс. *га*. в том числе посевы зерновых выросли с 267,3 до 382,5 тыс., технических культур — с 169,1 до 173,4 тыс. *га*.

Предприятия Самарканда в 1967 г. произвели почти на 10 млн. руб. запасных частей к тракторам и автомашинам,

около 500 тыс. *т* суперфосфата, отремонтировали много сельскохозяйственной техники.

В механизации сельскохозяйственного труда большое значение имеют машины для уборки урожая. В 1967 г. в колхозах и совхозах Самаркандской области насчитывалось свыше 1100 зерновых комбайнов. За последние годы созданы усовершенствованные, высокопроизводительные хлопкоуборочные машины. В 1958 г. их было в области 751, а уже в 1966 г. — 3145. Благодаря этому с каждым годом повышается уровень механизации сбора хлопка-сырца — самого трудоемкого процесса в хлопководстве. В 1966 г. «голубые корабли» собрали одну треть урожая хлопка на полях области, а в следующем году доля машинной уборки значительно возросла.

Что дает рабочий класс колхозному крестьянству, видно на примере сельхозартели им. В. И. Ленина Каттакурганского района. Колхоз располагает большим парком машин, который позволяет все шире механизировать трудоемкие процессы. Так, если в 1962 г. почти весь урожай хлопка был собран вручную, то в 1964 г. на поля вышли 22 хлопкоуборочные машины. Ими за сезон собрано 1275 *т* сырца.

В некоторых бригадах уборка была механизирована на 30 — 40%, а в звеньях комплексной механизации, возглавляемых К. Кадыровым, Ш. Саидовым, Э. Юлдашевым, — на 85 — 90%. В этих звеньях на каждого работника произведено по 220 — 230 *ц* хлопка, т. е. в 2-3 раза больше, чем в среднем в бригадах. Себестоимость 1 *ц* хлопка здесь 16—17 руб. против 25 руб. в целом по колхозу. В связи с этим значительно увеличилась оплата чел.-дня. К началу уборочного сезона 1965 г. колхоз приобрел еще 5 хлопкоуборочных машин, несколько тракторных тележек для бестарной перевозки хлопка. Расширение парка машин и механизмов позволило создать еще несколько звеньев комплексной механизации.

Другой пример. 18 хлопководческих хозяйств Нарпайского района в 1964 г. располагали 184 хлопкоуборочными машинами, которыми было собрано за сезон 11 500 *т* сырца, высвобождено 4 тыс. сборщиков.

Область получает также необходимое количество куракоуборочных машин, ворохоочистителей, кукурузоуборочных и силосоуборочных комбайнов, сенокосилок, зерноочистительных машин, тракторных плугов, культиваторов, сеялок и т .д. В 1960 г. в хозяйствах области насчитывалось 2883 грузовых автомобиля, включая автоцистерны, а в 1966 г. их было уже 4259.

Как известно, в районах орошаемого земледелия много труда затрачивается на планировку полей и очистку ирriга-

ционной и коллекторной сетей. Поэтому в колхозах и совхозах республики постоянно расширяется и парк землеройных машин. В Самаркандской области на 1 января 1967 г. насчитывалось 263 бульдозера, 148 бульдозерных навесных орудий, 135 грейдеров, 131 экскаватор, 187 скреперов. Благодаря этому сейчас более 90% земляных работ переложено на землеройную технику, которая освобождает тружеников сельского хозяйства от малопроизводительного и тяжелого ручного труда.

Забота партии и постоянная помощь рабочего класса в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и совхозов, оснащении их современной техникой, внедрении в сельскохозяйственное производство новейших достижений науки, подготовке квалифицированных кадров для села обеспечивают непрерывный рост производительности труда в сельском хозяйстве.

Валовая продукция земледелия и животноводства Самаркандской области за 1958 — 1966 гг. увеличилась на 135%, общий объем ее в денежном выражении в 1966 г. составил 368 млн. руб. Валовой сбор хлопка-сырца за этот период вырос с 249 до 408 тыс. *т*, а урожайность — с 15,6 до 24,5 *ц/га*, сбор зерновых культур за 1955 — 1966 гг. вырос с 97,3 тыс. до 155,3 тыс. *т*, урожайность повысилась с 3,2 до 4,1 *ц/га*.

Больших успехов достигло животноводство. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось за 1950 — 1966 гг. с 208,6 до 443,2 тыс. голов, свиней — с 9 до 75,2 тыс., овец каракульских — с 738,5 до 1031,8 тыс., овец прочих пород — с 224,3 до 256,4 тыс. голов. Различной птицы в 1966 г. насчитывалось 1381,1 тыс. штук. Это позволяет из года в год увеличивать производство мяса, шерсти, молока, яиц.

Быстрыми темпами развиваются садоводство, виноградарство, овощеводство области. Валовой сбор фруктов, ягод, винограда, овощей, бахчевых культур за последние годы увеличился в несколько раз.

В связи с задачами коммунистического строительства шефство города над деревней получило еще больший размах, стало более планомерным, содержательным, целенаправленным.

Ныне особенно развиваются такие важнейшие и наиболее эффективные формы шефства, как помощь во внедрении в сельскохозяйственное производство индустриальных методов и культуры труда, в овладении колхозниками и работниками совхозов новой техникой, в механизации трудоемких процессов, научно-экономическом планировании и организации труда, в пропаганде и внедрении достижений науки и передового опыта, в оборудовании кабинетов передового опыта в колхозах, в

хозяйственном строительстве, оснащении ремонтных мастерских, строительстве производственных и культурно-бытовых помещений, усилении на селе политико-воспитательной и культурно-просветительной работы.

Это наглядно видно на примере шефства коллективов предприятий Самарканда над колхозами области.

По призыву воскресенских химиков рабочие суперфосфатного завода вступили во всесоюзное социалистическое соревнование за увеличение выпуска минеральных удобрений. Борясь за повышение производительности труда, коллектив в 1961 г. приступил к реконструкции сернокислотного цеха. В начале 1962 г. по предложению рационализаторов — главного инженера К. Камалова и главного механика Ю. Махлиса здесь усовершенствован технологический процесс и автоматизированы производственные операции, что позволило значительно увеличить выработку и поставку суперфосфата колхозам и совхозам.

Рабочие механического завода № 1, успешно выполнив социалистические обязательства в 1959 г., дали большое количество сверхплановых деталей к тракторам и другим сельхозмашинам.

В 1961 г. здесь приняли повышенное обязательство — сдать не менее 1,2 тыс. комплектов оборудования для механизации труда в шелководстве. Предприятие в короткие сроки поставило селу различных механизмов на сумму 250 тыс. руб. Благодаря этому шелководы освободились от кропотливого и непроизводительного ручного труда по очистке коконов.

Шефство сдружило коллективы ремонтного завода и колхоза «Ленинизм» Самаркандского района. Рабочие помогли колхозникам оборудовать ремонтную мастерскую и электросиловую установку.

Для мастерской были выделены сверлильный и заточный станки, в кузнечном цехе установлен вентилятор, а на электросиловой установке смонтирован генератор и щит управления. Завод выделил для колхоза дополнительно токарно-винторезный и вертикально-фрезерный станки, два электромотора, большое количество фрез, сверл, метчиков, резцов и других инструментов. В разгар полевых работ завод посылал подшефным специально оборудованную летучую авторемонтную мастерскую. В цехах завода для постоянной работы в колхозе были подготовлены 4 слесаря, 2 токаря, 3 электрика, электросварщик.

Коллектив завода «Красный двигатель» широко помогал и помогает подшефному колхозу им. В. И. Ленина Булунгурского района, Булунгурской РТС, другим хозяйствам области

в ремонте сельскохозяйственной техники. В подшефном колхозе рабочие завода полностью оборудовали механическую мастерскую, подготовили квалифицированных токарей, сварщиков, электромехаников. Специалисты и общественность предприятия оказывают помощь в планировании сельскохозяйственного производства, нормировании и учете труда, внедрении хозрасчета, налаживании среди колхозников культурно-массовой и физкультурной работы.

Рабочие суперфосфатного завода в порядке помощи колхозу им. С. М. Кирова Пастдаргомского района изготовляли запасные части для тракторов, обучали колхозников профессиям слесаря, кузнеца, газоэлектросварщика, электрика. Коллектив центральной заводской лаборатории создал агрохимическую лабораторию, где колхозники изучали правила применения минеральных удобрений, характеристику почв.

Члены партийной организации завода оказали активную помощь сельским коммунистам в улучшении деятельности колхозной партийной организации. Партийная работа в сельхозартели стала более целенаправленной и действенной. Рабочие, знающие сельскохозяйственные машины — Каландаров, Бурдин, Ковалев, Струков, Немцевич и др., в страдную пору уборки урожая сели за штурвалы тракторов и хлопкоуборочных машин.

В колхозах Пайарыкского района хорошо потрудилась группа работников чаеразвесочной фабрики, в том числе старший электромонтер Р. Тероголов, механик И. Чупилов, слесарь М. Мамудов. В период ремонта сельскохозяйственной техники на фабрику часто приезжали колхозные механики. Здесь с помощью фабричных специалистов они производили газо- и электросварочные работы, ремонтировали сельхозмашины. Большую работу выполнил коллектив фабрики по электрификации колхозных поселков.

Самаркандский завод «Кинап» изготовил для шелководов устройства для кондиционирования воздуха в червоводнях.

Интересную работу по укреплению содружества с подшефными хозяйствами ведет коллектив ремонтно-механического завода. На предприятии регулярно проводится «День инженера», на который приглашаются механизаторы сельского хозяйства. Их знакомят с работой коллектива, производственными процессами, новинками техники, спецификой и передовыми методами ремонта автотракторных двигателей и других узлов. Участники этого своеобразного семинара получают много ценных и полезных знаний, необходимых для эксплуатации машин. Эти мероприятия укрепляют связи городских и сельских специалистов.

Молодые рабочие Самарканда, включившись в движение за коммунистический труд, выдвинули одним из условий соревнования всемерное содействие техническому прогрессу, электрификации села. Они помогали колхозникам в освоении современной сельскохозяйственной техники, в ремонте.

Большую помощь селу оказывают экономисты и работники планирующих органов Самарканда. Они внедряют принципы научной организации труда в сельскохозяйственное производство области, что значительно повышает эффективность труда колхозников. Так, в сельхозартели им. В. И. Ленина Хатырчинского района с помощью областного экономического совета во всех производственных отраслях были созданы творческие бригады, которые под руководством колхозного совета НОТ вели наблюдения за использованием техники и оборудования, изыскивали лучшие способы полива земель. В результате этой работы повысилась культура земледелия и производительность труда.

Ежегодно самаркандцы участвовали в уборке хлопчатника на полях подшефных хозяйств. За сезон 1966 г. они собрали и сдали на заготовительные пункты более 17 тыс. *т* хлопка-сырца. Коллективы суперфосфатного и хлопкоочистительного заводов, шелкомотальной и чаеразвесочной фабрик, учебно-производственных комбинатов, медицинских учреждений и других предприятий перевыполнили свои социалистические обязательства на сборе хлопка. Рабочие и служащие шелкомотальной фабрики «Худжум», преподаватели и студенты медицинского института за образцовую работу на сборе хлопка были удостоены переходящего Красного знамени Самаркандского городского комитета КПУз и горсовета. 39 коллективов промышленных предприятий и учреждений за активное участие в уборке урожая награждены грамотами горкома и горисполкома.

Действенную помощь сельским коммунистам в пропаганде решений XXII съезда партии и принятой им Программы КПСС оказывали парторганизации Самарканда. Пропаганду материалов съезда вели около 60 ученых, специалистов сельского хояйства, инженеров, учителей, выезжавших в колхозы и совхозы по путевкам обкома партии. Ими прочитано 600 лекций по основным разделам Программы КПСС.

Работники управления культуры систематически помогают улучшать культурный досуг тружеников села. В разгар полевых работ, особенно во время уборочной кампании, в выходные дни в колхозы и совхозы области направляются агитмашины с артистами, певцами, танцорами, музыкантами. На

полевые станы из городских библиотек доставляются книги, журналы.

Агитбригада Самаркандского музея истории культуры и искусства УзССР демонстрировала передвижные выставки «Самаркандская область в семилетке», «Наука и религия». В гости к целинникам совхозов №5 и №6 выезжали агитбригады областного Дома народного творчества.

Мастера искусств Самаркандского узбекского музыкального драматического театра — частые гости хлопкоробов. Только во время уборочной кампании 1966 г. они дали на селе 75 концертов и спектаклей. Агитбригада под руководством народного артиста республики К. Муслимова совершила гастрольную поездку по хозяйствам Нарпайского и Хатырчинского районов.

Совершенствование и углубление многосторонних экономических, производственных и культурных связей города и деревни ведет к укреплению союза рабочего класса и крестьянства, сливает промышленность и сельское производство в единое экономическое целое, превращает сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального, подымает культуру и быт жителей села до городского уровня. Тем самым стираются грани между городом и деревней.

Для дальнейшего развития союза рабочего класса и крестьянства, в том числе тружеников Самарканда и области большое значение имеет проведенная за последние годы нашей партией организаторская работа, строгое соблюдение ленинских принципов в деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов в соответствии с решениями ноябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС. Партия положила конец искусственному разделению этих органов на промышленные и сельские, тем самым привела их организационную структуру в соответствие с требованиями укрепления сотрудничества рабочих и крестьян.

Союз рабочего класса и крестьянства на современном этапе выступает как основа дальнейшего продвижения к коммунизму. Благодаря укреплению этого союза партия добилась, как отметил XXIII съезд КПСС, крупных успехов в развитии экономики и культуры, повышении жизненного уровня народа. В результате выполнения семилетнего плана был сделан важный шаг на пути создания материально-технической базы коммунизма. Это способствовало тому, что «укрепились политические основы советского общества — союз рабочего класса и колхозного крестьянства, дружба народов многонациональ-

---

[1] Материалы XXIII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1966, стр. 182.

ного Советского Союза, сплоченность всех трудящихся вокруг КПСС»[1].

Ныне, когда наша страна идет по пути успешного претворения в жизнь решений XXIII съезда партии, его директив по новому пятилетнему плану, еще благотворнее проявляется влияние союза рабочего класса и крестьянства на общественный прогресс во имя строительства коммунизма.

3. НАУКА, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Новый этап жизни нашего общества — этап строительства коммунизма ознаменовался для трудящихся Самарканда, как и для всего советского народа, дальнейшим подъемом просвещения, науки и культуры духовным ростом людей. Ленин учил, что воспитание и обучение юной смены, подготовка высококвалифицированных кадров для всех отраслей хозяйства, науки и культуры, всегда должны являться предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского государства. В решении задач образования и коммунистического воспитания молодежи важнейшая роль принадлежит советской школе, средним специальным и высшим учебным заведениям.

Осуществляя принятый в 1958 г. закон об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования, органы народного образования г. Самарканда приложили немало усилий для перестройки общеобразовательной школы. Было введено обязательное восьмилетнее образование, расширена система вечернего и заочного образования, сеть школ-интернатов, были разработаны учебные планы для всех типов школ с производственным обучением. Согласно новым учебным планам, учащиеся средних школ, наряду с изучением основ наук, овладевали производственными профессиями и специальностями.

В 1959/60 учебном году в Самарканде было открыто 5 средних школ с производственным обучением на базе завода «Кинап», стройтреста-150, шелкоткацкой фабрики, где ученики приобретали специальности токарей, слесарей, кузнецов, электромонтеров, ткачей, швей-мотористок. В 1963/64 учебном году было введено производственное обучение уже в 24 школах. В 1965/66 учебном году 3259 выпускников средних школ получили квалификационные удостоверения по 36 профессиям.

В организации политехнического образования на уровне современной науки и техники большую работу провели коллективы предприятий и научных учреждений города, шефст-

вующих над школами. Так, в школах №10 и 34 готовятся программисты-вычислители электронно-счетных машин. Ряд курсов по математике и физике в этих школах читают преподаватели университета, практические занятия проводятся в университетских лабораториях.

Однако в постановке производственного обучения имелись и серьезные недостатки. Во многих школах не было необходимой учебно-материальной базы, поэтому значительное количество часов, предусмотренных учебным планом на профессиональную подготовку, использовалось нерационально.

Придавая большое значение производственному обучению школьников, Совет Министров СССР принял постановление «О частичном изменении трудовой подготовки в средней общеобразовательной школе», в котором указывалось, что в связи с переводом средней общеобразовательной школы на десятилетний срок обучения, при отсутствии во многих школах необходимых условий для осуществления обязательной профессиональной подготовки учащихся, средние школы должны давать учащимся среднее общее, политехническое и трудовое воспитание. Это постановление определило более совершенные формы обучения, отвечающие современному этапу коммунистического строительства.

В Самарканде, как и во всей республике, расширялась сеть общеобразовательных школ, изменилась их структура, вырос контингент учащихся, укрепилась материальная база. Если в 1958/59 учебном году в Самарканде работали 42 школы, в том числе средних — 30, неполных средних — 10, начальных — 2 с общим контингентом 26,7 тыс. детей; то в 1967/68 учебном году в городе работало 55 школ, в том числе средних — 39, восьмилетних —15. в которых обучалось 50 тыс. детей. Таким образом, контингент учащихся в школах города в 1967/68 учебном году возрос почти в 2 раза по сравнению с 1958/59 учебным годом.

Наряду с общеобразовательными школами увеличивалась и сеть школ-интернатов. Если в 1961/62 учебном году в пяти школах-интернатах обучалось 1765 детей, то в 1964/65 учебном году в шести интернатах насчитывалось уже 2526 человек.

В 1959 г. при 18 школах была открыта 21 группа продленного дня, в 1967/68 учебном году при 48 школах работали уже 133 группы продленного дня, охватывающие 4,2 тыс. учащихся. Помимо этого, в городе функционировали 3 школы с продленным днем.

Педагогические коллективы школ и работники отдела народного образования, партийные и советские органы города

уделяют серьезное внимание осуществлению всеобуча — полному охвату обучением и сохранением контингента детей школьного возраста, особенно девочек местных национальностей. Это дает положительные результаты. Так, в 1965/66 учебгоду вместо 44,4 тыс. учащихся по плану школами было охвачено 44,9 тыс. учащихся, а в 1966/67 учебном году — 48,6 тыс. учащихся вместо запланированных 48,2 тыс.

В школах из года в год росло число девочек коренных национальностей. Если в 1961 г. здесь обучалось 14,9 тыс. девочек, в том числе 5,7 тыс. местной национальности, то в 1967/68 учебном году число девочек достигло 25 тыс., из них

Урок персидского языка в средней школе № 5 ведет учитель Сали-заде.

местных национальностей было 11,9 тыс. Число девушек коренных национальностей, окончивших среднюю школу, увеличилось с 284 в 1958/59 учебном году до 531 в 1966/67 учебном году.

В школах Самарканда ведется обучение немецкому, английскому, французскому, урду, китайскому и персидскому языкам. В городе функционирует две школы с преподаванием на английском языке, а по желанию родителей в ряде школ иностранный язык изучают и учащиеся начальных классов.

Перестройка общеобразовательной школы настоятельно требовала постоянного повышения педагогического мастерства

и идейного уровня учителей, расширения подготовки преподавательских кадров для производственного обучения.

Число учителей в общеобразовательных школах Самарканда увеличилось с 2,1 тыс. чел. в 1962/63 учебном году до 2,8 тыс. в 1966/67 учебном году. При этом число педагогов с высшим образованием увеличилось соответственно с 1,2 до 1,9 тыс. Всего за 8 лет (1960—67 гг.) число учителей в Самарканде возросло на 1000 человек.

В качественном изменении состава педагогических кадров немалую роль сыграло улучшение работы областного и республиканского институтов усовершенствования и повышения квалификации учителей и городских методических секций. Только за 1964 — 1967 гг. на курсах и семинарах занимались более 4,3 тыс. учителей. При городском методическом кабинете работало 37 секций. На общественных началах в городе работали 24 инспектора и 48 методистов. С марта 1961 г. при СамГУ работает университет научных знаний для учителей в составе восьми факультетов.

Широкое распространение получили «Педагогические чтения». В марте 1965 г. в Самарканде состоялись V республиканские «Педагогические чтения». Самаркандцы не только рассказали о своем опыте, но и демонстрировали участникам форума педагогов интереснейшие внеклассные мероприятия; гости посетили традиционную выставку ученических работ. На VI республиканских «Педагогических чтениях», проходивших в Фергане в марте 1967 г., от Самарканда выступили с докладами 22 лучших преподавателя. Во всесоюзных «Педагогических чтениях», проходивших в Москве в январе 1968 г., участвовали два преподавателя из Самарканда: учитель математики школы № 37 А. И. Альперович и завуч по воспитательной работе школы № 48. Ю. Халикова.

Все это благотворно отражается на общем уровне обучения и воспитания детей. В 1964/65 учебном году около ста преподавателей обеспечили полную успеваемость учащихся при прочных и глубоких знаниях; в 1966/67 учебном году их стало свыше 300 человек. На протяжении ряда лет в 11 опорных школах города ведутся интересные эксперименты и обобщение передового педагогического опыта. Преподавательские коллективы активно работают над такими научными проблемами, как «Воспитание учащихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина», «Воспитание учащихся на революционных, боевых, трудовых традициях партии и народа», «Эстетическое воспитание в школе».

Плодотворную педагогическую работу в школах г. Самарканда ведут заслуженные учителя республики А. Г. Деменов-

ский, Х. Юсупова, Р. Авезов, А. Шахиди, А. Хакимов, З. П. Смирнова, Х. Тураева, М. Узаков, Н. Сабиров и др.; здесь преподают кандидаты наук, аспиранты научно-исследовательского института педагогических наук. Среди учителей есть много педагогов-новаторов, мастеров своего дела. Среди них заслуженные учителя республики директор средней школы №5 А. Раджабова, директор средней школы №10 З. Ташпулатова, директор средней школы №37 Т. А. Максимова, учительница средней школы №5 Э. П. Рылова, учительница математики школы № 34 В. Кругова и многие другие.

Все интереснее и содержательней становилась внеклассная и внешкольная работа с учащимися. Этому способствовало расширение сети внешкольных учреждений. В Самарканде имеется 14 детских внешкольных учреждений, в том числе 5 спортивных школ. Кроме того, в городе функционирует 5 музыкальных школ с контингентом 1260 учащихся. В последние годы много внимания уделялось физическому воспитанию детей. В 1967 г. проводилась XX городская спартакиада; по 6 видам спорта соревновалось 3080 человек.

В 1966/67 учебном году в школах Самарканда работало 942 предметных и технических кружка, в которых участвовало 1673 учащихся, в школьных олимпиадах по математике, физике, химии, русскому языку в национальных классах и географии участвовало 3835 учащихся, из них в республиканских — 26 человек.

Одним из основных типов учебных заведений, дающих полное среднее образование, стали вечерние (сменные) школы рабочей молодежи, очно-заочные школы. Сменные школы и классы были открыты на многих промышленных предприятиях Самарканда. Большую заботу об учебе молодежи проявляют партийные, советские и общественные организации суперфосфатного завода, «Красного двигателя», «Кинапа», шелкоткацкой фабрики.

В 1958/59 учебном году в г. Самарканде функционировало 12 средних вечерних школ рабочей молодежи с контингентом учащихся 1825 человек. В 1965/66 учебном году контингент учащихся школ рабочей молодежи составлял уже 3840 человек. В течение 1963 — 1967 гг. вечернюю школу окончили и получили аттестаты зрелости 2121 человек.

В вечерних школах города в 1964/65 учебном году работало 197 учителей, из них 184 с высшим образованием. При городском методическом кабинете для преподавателей ШРМ работают методические секции. Для постоянного контроля и оказания практической помощи школам рабочей молодежи из

числа опытных преподавателей организован штаб общественных инспекторов-методистов из 18 человек.

Кроме общеобразовательных школ, интернатов и школ рабочей молодежи, в Самарканде функционирует 5 профессионально-технических училищ по подготовке промышленных, строительных, транспортных и сельскохозяйственных рабочих. В 1966 г. здесь обучалось 2300 человек.

Большое значение придается укреплению учебно-материальной базы школ. Если в 1959 г. здесь имелось 38 учебных мастерских, то в 1967/68 учебном году их количество достигло 128. Работали 40 кабинетов физики, 35 кабинетов химии, 15 кабинетов биологии, имелись 51 комплект узкопленочной киноаппаратуры, 78 радиоприемников, 10 телевизоров, 55 магнитофонов, 23 радиоузла. В ряде школ есть кабинеты технических средств и учебно-опытные земельные участки. В 40 школах есть физкультурные залы и во всех школах столовые, буфеты. В большинстве школ учащимся обеспечивается горячее питание.

Большая работа была проведена в городе по организации односменных занятий. Если в 1959/60 учебном году в одну смену занималось 65% учащихся города, то в 1963/64 учебном году — 77,5%. С 1960 по 1967 г. вступило в строй 10 школ-новостроек на 964 места каждая, кроме того, заново отстроены две восьмилетние школы. Перевод учащихся на односменные занятия осуществляется также за счет расширения существующих школьных помещений, передач административных зданий под школы.

Все эти мероприятия способствовали повышению успеваемости учащихся в школах. Если в 1959/60 учебном году успеваемость составляла 87,6%, то в 1966/67 учебном году — 91,3%.

Значительная работа проводится в Самарканде и по расширению сети дошкольных учреждений. Если в 1961 г. в 81 дошкольном учреждении воспитывалось около 8300 детей, то в 1967/68 учебном году в 100 детских яслях и садах воспитывалось 15 314 детей. За десятилетие (1956—1965 гг.) открыто 21 дошкольное учреждение. Воспитанием детей в дошкольных учреждениях города занято 1857 человек.

Для нужд просвещения ежегодно выделяются большие средства. В годы семилетки из государственного бюджета на народное образование в г. Самарканде было отпущено 35,3 млн. руб., а за 1966 — 68 гг. — 28,5 млн. руб.

Вопросы народного образования стоят в центре внимания партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций города. На ряде пленумов городского комитета партии

и заседаниях его внештатного отдела по народному образованию, а также на сессиях городского Совета депутатов трудящихся и его комиссии по народному образованию рассматривались вопросы выполнения Закона о школе, улучшения учебно-воспитательной работы в школах. Все это помогает ликвидировать многие упущения и далее улучшать постановку просвещения в городе.

В январе 1968 г. в Ташкенте состоялся III съезд учителей республики, который обсудил важнейшие вопросы и наметил пути осуществления решений XXIII съезда партии по дальнейшему развитию народного образования, а также постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ЦК КП Узбекистана и Совета Министров УзССР о совершенствовании работы средней общеобразовательной школы. Выполняя постановления партии и правительства, работники народного образования Самарканда делают все, чтобы еще лучше растить новое поколение строителей коммунизма.

В условиях строительства материально-технической базы коммунизма, быстрого развития науки и культуры исключительно важное значение приобретает подготовка кадров квалифицированных специалистов. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют огромное внимание деятельности высших и средних специальных учебных заведений.

Грандиозные задачи семилетнего плана и новой пятилетки в области народного хозяйства и культуры требовали дальнейшего развития высшего и среднего специального образования, расширения выпуска специалистов и улучшения качества их подготовки на основе приближения преподавания в вузах и техникумах к производству.

Рост экономики и культуры Узбекистана, создание новых отраслей промышленности, бурный технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства потребовали создания новых учебных заведений и открытия новых факультетов и отделений.

Возросшие потребности в квалифицированных кадрах привели к созданию в Самарканде в 1966/67 гг. новых вузов — Архитектурно-строительного и Педагогического институтов. Кроме того, был организован целый ряд средних специальных учебных заведений: в 1959 г.— сельскохозяйственный техникум, в 1961 — дошкольное педагогическое училище и в 1965 г. — финансовый техникум.

Во многих высших и средних специальных учебных заведениях Самарканда были созданы новые факультеты и отделения, расширен прием на существующие. Так, в 1960—1966 гг.

в СамГУ были созданы новые факультеты: физический, механико-математический, инженерно-технический, географический, факультет иностранных языков и русской филологии, а также расширилась подготовка специалистов по таджикской филологии. Таким образом, если до 1962 г. в СамГУ имелось всего 5 факультетов, то в 1966/67 учебном году их стало 10. В 1966 г. в Самаркандском сельскохозяйственном институте был создан факультет каракулеводства.

Произошли изменения и в средних специальных учебных заведениях. В Самаркандском профессионально-техническом училище № 9 впервые в двух группах с 1963 г. начали готовить слесарей по ремонту сельхозмашин и автомобилей и в четырех группах — трактористов-машинистов широкого профиля. В пищевом техникуме в 1965 г. была создана группа, специализирующаяся по производству кондитерских изделий, впервые укомплектованы группы по хлебопекарному производству и по оборудованию предприятий пищевой промышленности, а также создано отделение технологии молочных продуктов. В гидромелиоративном техникуме с 1964/65 учебного года открылось дневное и вечернее отделение гражданского и промышленного строительства.

В период семилетки и с начала новой пятилетки значительно рос контингент студентов. Если в 1958/59 гг. в четырех вузах города обучалось 13,6 тыс. человек, то в 1966/67 г. в пяти вузах было 26,6 тыс. студентов. В 1958/59 г. в 12 средних специальных учебных заведениях насчитывалось 7,7 тыс. учащихся, а через восемь лет — к 1966/67 г. в 17 техникумах обучалось уже 17,3 тыс. человек. Таким образом, отряд студенчества вырос вдвое.

В вузы пришло много молодежи с производственным стажем, передовиков промышленности и сельского хозяйства. Важным фактором является увеличение среди самаркандского студенчества числа девушек местных национальностей. В 1965/66 г. в вузах 33,9% студентов, а в техникумах 31,4% — составляли женщины.

Ежегодно возрастает выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием. Если в 1958/59 учебном году в Самарканде было подготовлено для различных отраслей народного хозяйства 1,4 тыс. специалистов с высшим и 2 тыс. со средним специальным образованием, то в 1966/67 соответственно — 2,5 тыс. и 3,3 тыс.

Партия и правительство придают большое значение развитию системы заочного и вечернего образования.

Численность студентов на вечерних отделениях высших учебных заведений Самарканда выросла с 700 человек в

1958/59 учебном году до 1,6 тыс. в 1966/67, на заочных соответственно с 5,4 до 14 тыс.

На вечерних отделениях в средних специальных учебных заведениях число учащихся за тот же период увеличилось с 200 человек до 1,9 тыс., на заочных — с 1,7 тыс. до 6,4.

Рос количественно и качественно штат профессорско-преподавательского состава. Так, если в 1960 г. только в вузах города работало 28 профессоров и докторов наук, 270 доцентов и кандидатов наук, 700 старших преподавателей и ассистентов, то в 1967 г. — уже было 40 профессоров и докторов наук, около 400 доцентов и кандидатов наук, более 1000 преподавателей.

В 1959—67 гг. расширялась материальная база вузов Самарканда. Студентам города созданы не только прекрасные условия для овладевания высотами знаний, но и бытовые удобства. Так, на приобретение новейшего учебного и научного оборудования СамГУ в 1960 г. израсходовано более 3-х млн. руб. При университете созданы три проблемных лаборатории, которые оснащены современной аппаратурой на сумму более 2 млн. руб. Если в 1959 г. в фундаментальной библиотеке университета насчитывалось 750 тыс. томов, то в 1967 г. фонд вырос до 1 млн.

Значительно расширились учебная и лечебная базы Самаркандского медицинского института. В 1964 г. институт получил оснащенный новейшим оборудованием новый учебный корпус и радиологическое отделение на 50 коек, где применяются новейшие методы лечения раковых и других тяжелых заболеваний.

В 1962 г. студенты университета получили новое благоустроенное общежитие на 630 человек, в 1967 г. еще одно общежитие на 705 мест. Для студентов медицинского института сдано общежитие на 500 мест.

Перестройка деятельности средней и высшей школы, согласно Закону о связи школы с жизнью и последующим постановлениям партии и правительства, плодотворно сказалась на качестве подготовки высококвалифицированных специалистов.

Вузы и техникумы Самарканда перестроили учебный процесс с целью укрепления связи с производством, с научно-исследовательскими учреждениями, колхозами и совхозами, на базе которых расширилась производственная практика студентов.

Для расширения кругозора будущих специалистов и углубленного изучения профилирующих дисциплин на уровне современных высоких требований в учебных планах высших

и средних учебных заведений Самарканда были включены новые дисциплины. Так, в план физико-математического факультета СамГУ были внесены практикумы политехнического цикла, введены основы автоматики и электротехники, основы радиотехники, техники безопасности, автоматизации технологических процессов, работы на электронно-счетных машинах и занятия по вычислительной математике.

В 1959/60 учебном году свыше 12 тыс. студентов Самарканда проходили практику по радиоактивным изотопам, оптике, механике, ботанике, зоологии. Решением Совета Министров УзССР Самаркандскому сельхозинституту были переданы в качестве учебно-опытного хозяйства племсовхоз № 1 и отделение хлопководческого совхоза «Дагбит». Наличие крупной многоотраслевой научно-производственной базы дало возможность улучшить практическое обучение студентов, создать благоприятные условия для научно-исследовательской работы. Студенты самостоятельно пашут, ухаживают за скотом, убирают машинами хлопок. В 1964 г. институтом подготовлено 100 механиков-водителей хлопкоуборочных машин.

Партийные организации и ректораты вузов Самарканда проделали большую работу по дальнейшему улучшению и повышению качества учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы в свете новых требований. Оживилась работа ученых и методических советов, научных семинаров, кафедры глубже стали вникать в содержание и методику лекционных, семинарских и лабораторных занятий. В результате заметно повысился уровень знаний, успеваемость студентов, их идейный уровень. Так, в СамГУ из 335 дипломных работ, выполненных студентами-выпускниками в 1962 г., 150 получили отличную оценку, 124 — хорошую, остальные — удовлетворительную.

Коллективы средних специальных учебных заведений также провели необходимые мероприятия для того, чтобы лучше связать теоретическое обучение с производством.

В зооветеринарном техникуме большая часть практических занятий перенесена непосредственно в колхозы и совхозы. Так, учащиеся ветеринарного отделения в 1959 г. провели профилактическую обработку десятков тысяч голов скота и птицы в совхозах области, студенты зоотехнического отделения заменяли ушедших в отпуск зоотехников, исполняли обязанности бригадиров и т. д. Такая постановка и организация учебного процесса позволила учащимся глубже овладеть теорией и практикой животноводства, привела к повышению успеваемости студентов. В 1960 г., например при сдаче госу-

дарственных экзаменов 74,5% процента получили отличные и хорошие оценки.

Значительный вклад в подготовку специалистов внесли профессиональные училища Самарканда. Училище № 9 заслуженно называют кузницей механизаторских кадров. Только за 10 лет своего существования (до 1963 г.) училище подготовило 3220 специалистов для сельского хозяйства. За последние годы училище № 8 выпустило более 7 тыс. квалифицированных плотников, столяров, штукатуров, слесарей-сантехников, электромонтеров и др.

Самарканд является кузницей подготовки национальных кадров, готовит специалистов по 42 профилям: историков, географов, специалистов по иностранным языкам, литераторов, языковедов, математиков, физиков, химиков, биологов, медиков, инженеров разных специальностей, товароведов, бухгалтеров, экономистов, искусствоведов и т. д.; Сельскохозяйственный институт выпускает специалистов для всех отраслей сельского хозяйства.

Выпускники вузов и техникумов города плодотворно работают на поприще науки и просвещения, на промышленных предприятиях, на стройках, в колхозах и совхозах, в партийных и государственных органах, на других участках хозяйственного и культурного строительства.

По уровню развития высшего образования Узбекистан, и в том числе Самарканд, стоит не только впереди стран зарубежного Востока, но и развитых капиталистических стран Запада. В 1966 г. в Советском Узбекистане на каждые 10 000 человек приходилось 133 студента, в Самарканде — 160 студентов в то время как в США —111, Японии —58, Франции — 39, в Англии — 29 и в Иране — 9 студентов.

Многочисленные зарубежные гости отмечают коренные социально-экономические и культурные преобразования, происшедшие в городе за годы Советской власти. Так, начальник переводческого отдела ООН Сюзан Форг, прибывшая в Самарканд в июле 1967 г., говорила: «Я видела на ваших улицах много студентов, учащейся молодежи. Это замечательно, что на древней земле так процветают науки, так стремятся к знаниям молодые самаркандцы. Высокий уровень культуры виден буквально во всем». Сюзан Гарт, научный работник, член лондонской женской организации, сказала: «На примере Самарканда мы, иностранцы, убеждаемся, что в городе, где до революции была поголовная безграмотность, ныне молодежь получает среднее и высшее образование в школах, техникумах, институтах».

Работники вузов и научно-исследовательских институтов Самарканда ведут широкую исследовательскую работу, имеющую большое народнохозяйственное значение, подчиняя ее задачам и потребностям развития народного хозяйства и культуры республики. Вся деятельность ученых города проводится в координации с институтами Академии наук УзССР, промышленными предприятиями, а также колхозами и совхозами.

Хорошей традицией ученых биологического факультета СамГУ стала систематическая помощь сельскому хозяйству. В центре их внимания — проблема повышения урожайности хлопчатника, картофеля, овощей и пшеницы, выведение новых сортов зерновых культур, разработка мер борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, применение изотопов в народном хозяйстве и др.

Ценные научные рекомендации членов кафедр биологического факультета успешно внедряются в сельскохозяйственное производство. Они разработали биологический метод борьбы с ядовитыми сорняками, который при минимальных затратах средств (6 коп. на 1 *га*) дает хорошие результаты. Если до обработки полей получали по 2,6 *т* бахчевых с 1 *га*, то после обработки снимают по 8,8 *т*, почти в три раза увеличилась урожайность картофеля.

Содержательная научная работа по актуальным проблемам механизации сельского хозяйства, полеводства, хлопководства, животноводства, каракулеводства, борьбы с болезнями животных и т. д. ведется учеными Самаркандского сельскохозяйственного института им. В. В. Куйбышева.

Внедрена в практику хозяйств система мероприятий по борьбе с вредителями хлопчатника (паутинный клещик), зерновых (вредная черепашка), сахарной свеклы, табака и др., разработанная профессором М. И. Кособуцким.

Налажено тесное сотрудничество между работниками кафедры разведения сельскохозяйственных животных и практиками колхозного и совхозного производства. Так, в совхозе «Зарафшан» Хатырчинского района животноводы с помощью сотрудников института добились увеличения удоев молока на 1000 *кг* и прибавления в живом весе на 100 *кг*.

В условиях пустынь Средней Азии и Казахстана «Сафлор Милютинский-114» приобретает большое значение как наиболее выносливое к засухе кормовое растение. Это убедительно доказано в опытах профессора сельхозинститута Я. Г. Мамота, исследованиями сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства в степях Карнабчуля, а также широкой практикой колхозов и совхозов.

Учебный корпус Самаркандского сельскохозяйственного института

Научные сотрудники кафедры хлопководства под руководством профессора Д. М. Кугучкова изучали особенности почв хлопковых районов Самаркандской области и наметили мероприятия по улучшению использования земель. Серия опытов, проведенных семеноводами, позволила установить, что использование пчел для перекрестного опыления хлопка повышает урожайность, улучшает наследственные качества семян.

Интересная и важная работа самаркандских ученых по изучению влияния радиоактивных изотопов на рост и развитие хлопчатника, проведенная профессором М. М. Муминовым и доцентом Н. Д. Кабуловым (СамГУ) еще в 1959 г., дала положительные результаты. В 1962 г. на этой основе получена прибавка урожая на 6,55 *ц* хлопка с *га*. Колхоз им. А. А. Жданова Булунгурского района в 1963 г. засеял облученными семенами 500 *га*. Группа ученых СамГУ предложила новый метод полива дождеванием, что позволяет уменьшить заболачивание земель, сократить расход воды по сравнению с бороздковым поливом на 30 — 40%.

Биологи университета вывели новый сорт пшеницы «Узбекистан», которая на сортоучастке дала урожай на 11,1 *ц* с *га* больше, чем высокоурожайный сорт «Сурхан». Кафедра общего земледелия вела агрохимическое исследование почв в разных районах области, для которых сотрудники кафедры разработали различные приемы внесения удобрений. Опыты кафедры растениеводства по выращиванию кукурузы совместно с зернобобовыми показали, что если эти культуры заложить на силос, то значительно повысится его белковость.

Научные сотрудники института ветеринарии предложили эффективный способ ликвидации бруцеллеза — массовую вакцинацию. Научный работник А. Сиддиков посвятил свои опыты борьбе с пневмонией каракульских овец, наносившей серьезный ущерб животноводству.

Под руководством доцента Е. И. Аполыпина изучаются нормы, сроки и способы внесения минеральных удобрений на луговых и лугово-болотных почвах области. Кандидат сельскохозяйственных наук С. А. Агишева совместно с научными сотрудниками Республиканского Института почвоведения составила картограмму по содержанию подвижного фосфора в почвах колхоза им. В. И. Ленина Пайарыкского района на площади 1200 *га*. На основе картограммы здесь ведется научно обоснованное применение минеральных удобрений.

Ученые Самаркандского сельскохозяйственного института работали над выведением новых пород кур, продуктивность которых на 30—50% выше, чем у местной породы, совершенствованием методов выращивания молодняка крупного рога-

того скота, изучением причин заболеваемости свиней. Под руководством доцента А. З. Мухтарова в совхозе «Заамин» № 1 велась большая работа по созданию новой мясомолочной породной группы крупного рогатого скота. Доцент А. А. Рахимов улучшил породу серых каракульских овец путем гибридизации их с архаром. Доцент Д. Г. Воскобоев разработал способ приготовления янтачной и витаминной люцерновой сенной муки. Научные работники под руководством доцента Н. Р. Скавыша занимались проблемой ликвидации яловости и повышения плодовитости животных. В колхозное и совхозное производство широко внедрялись результаты работ по метизации крупного рогатого скота, кормлению свиней и овец сенной мукой, крупногрупповому откорму свиней и птицы.

В 1962 г. самаркандские химики приступили к выпуску нового вида удобрений — аммонизированного суперфосфата, предложенного инженерами-исследователями У. Ялимовым, И. Садовской и другими в содружестве с научными сотрудниками базовой лаборатории АН УзССР. Тонны высококачественных удобрений поступают в колхозы и совхозы области.

Сотрудники Самаркандского филиала Института садоводства и виноградарства вывели и внедрили в сельскохозяйственное производство новые урожайные и высококачественные сорта плодовых культур и винограда.

Ценные в научном и производственном отношении исследования по выращиванию винограда на почвах с близким уровнем грунтовых вод проведены профессором Л. Н. Горевым и по искусственному дополнительному опылению винограда — доцентом М. Г. Цейтлиным. Ныне по методу Цейтлина производится опыление винограда почти во всех колхозах и совхозах Узбекистана. Совхозы «Булунгур» Самаркандской области и «Галяасия» Бухарской области в 1959 г., применив рекомендации Цейтлина по внекорневой подкормке винограда, получили высокий урожай.

Селекционеры создали сотни новых высокоурожайных сортов яблони, груши, айвы, черешни, винограда. Только одного персика насчитывается теперь около 200 сортов. К 1963 г. сотрудники института (почти за 35 лет работы филиала) создали богатейшую коллекцию из 168 сортов винограда. В 1963 г. в колхозы и совхозы ими было передано 220 тыс. саженцев. По урожайности и качеству плодов они превосходят многие ранее распространенные культуры. Высокое качество новых сортов подтверждают 4 золотые медали, полученные на Международной выставке в г. Эрфурте. Создан новый сорт бессемянного винограда путем скрещивания сортов «Каттакурган» и «Бедока», который в 5—6 раз крупнее

известного кишмиша. На ВДНХ он получил высшую оценку — 10 баллов.

Сотрудники филиала вывели также 6 новых сортов яблонь раннего созревания, которые отличаются высокой урожайностью. Их плоды обладают необыкновенно приятными вкусовыми качествами. Сорта «Зарафшанская розовка», «Саратан», «Афрасиаби», «Регистан», «Кальвиль розовый» приняты на государственное испытание. В подшефном колхозе им. К. Маркса заложен айвовый сад на 10 *га*. Здесь высажены лучшие сорта айвы народной селекции и выведенные научными работниками филиала. В 1961 г. собрано более 60 *т* айвы. Доход с каждого *га* составил 1500 руб. Колхозники решили расширить айвовый сад до 100 *га*.

В 1965 г. энтомолог филиала Б. В. Романович в колхозе «Москва» Самаркандского района провел первый опыт по внедрению нового химического препарата — севина для опрыскивания садов. Результат оказался исключительно эффективным. В 1967 г. станцией защиты растений в Бухарской и Самаркандской областях применен севин на площади 4,5 тыс. *га*. Его действие в 2 раза эффективнее по сравнению с препаратом ДДТ, а это значит, что плодожорка будет побеждена.

Продолжается плодотворная работа по выращиванию унаби. Она ведется сектором субтропических культур под руководством Р. Ивановой. Десятилетние исследования подтвердили, что три из восьми сортов можно культивировать в Узбекистане. Первый гектар сада унаби заложен в совхозе № 5 Самаркандского района Самаркандской области.

Заведующий отделом селекции А. К. Павлов сделал анализ урожайности груши за 30 лет. Оказалось, что наибольший среднегодовой урожай — 173 *ц* с *га* дает сорт «бере Аманли». Высокоурожайными являются также груши сорта «виндзорская», «кюре». В то же время урожайность груши сортов «деканка дю Комис», «Маргарита Марилья», «бере Арданпон» не превышает 20—60 *ц/га*. В 1967 г. А. К. Павлов закончил многолетнюю селекционную работу с двумя сортами айвы. Филиал института передал выведенный им сорт «мягкоплодная № 2» в государственное сортоиспытание.

Новый способ мокрой сульфитации — сушки винограда разработал отдел первичной переработки плодов под руководством В. В. Хлупова. Новый метод позволяет в 25—30 раз сократить время обработки винограда перед сушкой. При этом совершенно меняется внешний вид кишмиша — он приобретает привлекательный золотистый оттенок.

Ученые филиала продолжают совершенствовать методы агротехники возделывания винограда и плодовых культур. Выведенные и выявленные научными работниками института новые ценные сорта плодовых культур винограда получили широкое распространение в производстве. За достигнутые большие успехи сотрудники филиала удостоены четырех золотых, двух серебряных и двух бронзовых медалей международной выставки в ГДР и около 40 медалей ВДНХ.

Доцент кафедры микробиологии Б. Д. Тулабаев изучает эффективность фосфоробактерина на лугово-болотных почвах в связи с применением минеральных удобрений. Испытания нового препарата в колхозах им. К. Маркса Иштыханского района, им. М. И. Калинина Пастдаргомского района и совхозе «Дагбит» показали, что применение фосфоро-бактерийных местных штаммов повышает урожайность хлопчатника на 2—4 *ц/га*.

Научные работники Института вывели новые высокоурожайные сорта картофеля для Зарафшанской долины, которые внедрены в пойменной, долинной и горной частях области. Ими разработаны эффективные меры борьбы с опасным вредителем хлопчатника и других культур — озимой совкой, выведены высокопродуктивные белококонные породы тутового шелкопряда, отличающиеся ранним периодом выкормки, высоким качеством волокна и большим весом коконов.

В животноводческих хозяйствах области по рекомендации профессора А. М. Ахмедова широко применяется при выращивании молодняка поливитаминно-антибиотический препарат — витабиомицин. Это средство предохраняет животных от заболеваний. Профессор Н. В. Баданин и доцент И. Х. Иргашев разработали методы лечения мелкого рогатого скота, что позволяет предохранять его от паразитарных заболеваний и массового падежа. На повышение продуктивности сельскохозяйственных животных благотворно влияют предложенные доцентом Х. З. Ибрагимовым методы кормления и предупреждения кормовых отравлений.

Большая шефская работа ведется научно-педагогическим коллективом Самаркандского сельхозинститута. Ученые вуза организовали в колхозах области семинары и курсы повышения квалификации ветеринарных врачей, фельдшеров, зоотехников, работников агрохимлабораторий и агрономов по защите растений.

Огромную работу по совершенствованию агротехники возделывания зерновых культур проводит Институт богарного земледелия, активно внедряя свои научные достижения в практику хлебосеющих колхозов и совхозов.

Важное народнохозяйственное значение имеют исследования, проводимые Институтом каракулеводства. Вся научно-практическая деятельность института осуществлялась в крупных каракулеводческих хозяйствах Узбекистана и Казахстана, на базе которых разрабатываются 24 проблемно-тематических задания. Работники института Е. С. Краснополина, Г. А. Сергиева, З. Ш. Шамсиддинов, П. В. Арапов, М. А. Риш, М. А. Закиров и другие вложили огромный труд в разработку систем использования, улучшения пастбищ, много сделали в налаживании селекционно-племенной работы.

Для ускоренного воспроизводства стада успешно был разработан и внедрен в производство метод искусственного осеменения овец. Это помогло в сравнительно короткое время значительно расширить зону разведения каракульских овец и увеличить численность поголовья более чем в 5 раз.

Усилиями ученых института достигнуто обогащение породы новыми оригинальными расцветками и смушковыми типами. За последние десять лет на госплемзаводе «Нурата» заново создано ценнейшее стадо овец окраски «сур». Разработаны методы получения белого каракуля. Началось производство ценных для международного рынка плоских и тонкоребристых смушковых типов.

Важным разделом научно-производственной деятельности института явилась работа над завершением нового стандарта на черный каракуль, который принят Комитетом стандартов при Совете Министров СССР и введен в действие с 1959 г.

С 1958 г. в институте каракулеводства производится подготовка научных кадров через аспирантуру. Если в 1959 г. в институте было 12 аспирантов, то в 1961 г.— 24, главным образом из местных национальностей.

Институтом издается большое количество трудов: в 1959 г. издана научная и научно-популярная литература объемом 58 печатных листов; в 1960 г. опубликованы материалы Всесоюзного координационного совещания по каракулеводству, проходившего в Самарканде, и отдельные работы института в объеме 60 печатных листов. Издан сборник научных трудов в 2-х томах (объем 45 печатных листов), в котором помещены 27 научных работ, и в 1961 г. издан 10-й том, где помещено около 30 научных статей.

Работы самаркандских ученых, обеспечивающие повышение урожайности полей и продуктивности животноводства, заслужили широкое признание. Дипломом II степени ВДНХ СССР отмечены работы научного коллектива биологического факультета СамГУ, награждены серебряными и бронзовыми медалями профессора Л. Н. Лапин, И. С. Куклес, М. М. Му-

минов, В. А. Абдуллаев, доценты С. С. Абаева, Н. А. Амирханова, М. И. Икрамов, Ц. Б. Бронштейн.

С 1954 г. в клинике факультета хирургии Самаркандского медицинского института под руководством профессора Ф. М. Голуб начал внедряться новый метод лечения переломов. Сущность его заключается в том, что длиннотрубчатые кости скрепляются металлическим гвоздем (шрифтом). Положительная сторона нового метода — его доступность для всякого квалифицированного врача-хирурга даже в условиях районной больницы. К тому же он намного сокращает сроки выздоровления, и больной может вновь заниматься физическим трудом. Этот новый прогрессивный метод получил широкое распространение и способствует быстрому выздоровлению больных.

В Самаркандском медицинском институте в 1959 г. было защищено 2 докторских и 14 кандидатских диссертаций, а за период с 1960 по 1963 г.—3 докторских и 28 кандидатских диссертаций. В стенах СамМИ вырос большой отряд научных работников, который вносит огромный вклад в разработку ценных медицинских научных исследований. Достаточно сказать, что за годы своего существования институтом подготовлено 23 доктора и свыше 170 кандидатов наук. Кандидатами наук стали в институте более 50 женщин, в числе которых много представительниц местной национальности.

В 1959 г. опубликовано 97 работ, а за период с 1962—1964 гг. издано 7 томов научных трудов. Если за весь период существования института до 1963 г. было опубликовано 20 томов научных трудов, в которых помещено более 1000 статей и 15 монографических работ, то до 1966 г. издано 35 томов и 27 монографий. Только в 1964 г. в центральных и республиканских журналах опубликовано более 250 научных статей.

Врачи 1-й клинической инфекционной больницы Самарканда оказывали помощь своим сельским коллегам в борьбе с инфекционными заболеваниями. Наряду с мерами профилактического характера врачи вели среди населения санитарно-гигиеническую пропаганду.

Только в 1961 г. они прочитали 230 лекций. В период хлопкоуборочных кампаний работники больницы выезжают в колхозы и совхозы, оборудуют аптечки на полевых станах, организуют в бригадах медицинские посты. Для оказания медицинской помощи труженикам села часто выезжали врачи Сейфулина, Раджабов, Григорьян, Юлдашев и др.

Плодотворно работает и один из пяти самаркандских НИИ — Узбекский научно-исследовательских институт медицинской паразитологии и гельминтологии им. Л. М. Исаева.

Здесь ведутся исследования по борьбе с лейшманиозами, гельминтными заболеваниями и др. Тематика работ института всегда была тесно связана с задачами советского здравоохранения в Узбекистане, отвечает жизненным интересам населения. Институт не только разрабатывает мероприятия, рекомендации по ликвидации ряда паразитарных заболеваний, но и непосредственно возглавляет работу на местах. Примером может служить ликвидация малярии и ликвидация очага кожного лейшманиоза в Сурхандарьинской, Кашкадарьинской и Бухарской областях УзССР.

Сотрудниками института велась большая санитарно-просветительная работа, прочитаны сотни лекций и проведены сотни бесед не только в городе, но и в отдаленных кишлаках.

Основной задачей научных работников общественных кафедр вузов Самарканда является разработка вопросов истории Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане и в Самаркандской области, ее решающего значения для экономического и культурно-политического развития народов Узбекистана.

Члены кафедры истории КПСС СамГУ работают над вопросами: социалистический Узбекистан в период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства; коммунисты Узбекистана в борьбе за развитие хлопководства и ирригационного строительства; Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за атеистическое воспитание трудящихся масс и т. д. Особенно усилилась научная работа на кафедрах общественных наук после 1959 г. Планы научно-исследовательской работы были перестроены в свете решений XXIII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Члены кафедры географии изучают проблемы преобразования природы для комплексного использования естественных ресурсов. В 1966 г. издательством «Наука» УзССР выпущены три сборника, подготовленные самаркандскими географами,— «Материалы по физической географии Узбекистана», «Ландшафты Узбекистана», «Вопросы природного районирования Узбекистана».

Профессорско-преподавательский состав филологического факультета СамГУ плодотворно работает над весьма актуальными проблемами языкознания и истории литературы, исследует проблемы художественного наследия и новаторства в узбекской советской поэзии, теории социалистического реализма, теории и истории русского и узбекского языков.

Значительно улучшилась деятельность вузов Самарканда по подготовке научных кадров. В 1959 г. в СамГУ присвоено 3 ученых степени доктора наук и 17 степеней кандидата на-

ук. В 1966 г. научными работниками университета было защищено 17 кандидатских диссертаций, а в 1967 г. более 20 кандидатских и одна докторская диссертация.

В СамГУ проводится работа по составлению учебников и учебных пособий, особенно на узбекском языке. В 1959—1965 гг. издано 7 учебников и учебных пособий по физике, геометрии, по узбекскому языку и литературе.

Ярким свидетельством растущей роли вузов и НИИ Самарканда являются сессии и конференции республиканского и союзного значения, организуемые на их базе и по их инициативе. Так, в 1959 г. была проведена Всесоюзная научная конференция по фразеологии, в 1960 г.— пятое Всесоюзное совещание фитогельминтологов, в котором приняли участие видные специалисты Москвы, Ленинграда, четырнадцати союзных республик и стран народной демократии. В 1962 г. в городе проходила Первая карстовая конференция. Только в 1964 г. в СамГУ проведено пять научных конференций и совещаний республиканского и союзного значения, а в 1965 г. проведены три межвузовские научные конференции, посвященные вопросам языкознания, физики, математики, биологии, географии и общественных наук.

В 1966 г. в Самарканде были организованы три Всесоюзные научные конференции, на которых только из СамГУ выступили с докладами более 40 человек. Ученые Самаркандского медицинского института широко общаются с другими вузами и научно-исследовательскими учреждениями страны. Только за 1962 г. ими сделано 111 научных докладов на съездах и конференциях медиков.

Научные работники Самаркандского кооперативного института систематически участвуют в научных конференциях, проводимых в центральных городах — Москве, Ленинграде, Киеве и Львове.

Важное место в подготовке высококвалифицированных специалистов занимает приобщение студентов к научно-исследовательской работе. При кафедрах вузов Самарканда функционируют научные студенческие кружки. В 1958/1959 учебном году только в СамГУ работало около 40 таких кружков, в которых активно работало свыше 900 студентов.

Следует отметить возросшую актуальность тематики, разрабатываемой студентами вузов Самарканда, а также рост количества экспериментальных исследований. Оживилась работа студенческих научных кружков при кафедрах СамМИ: в 1958/59 учебном году научные кружки функционировали при 30 кафедрах, количество членов их доходило до 360 человек, а в 1965 г. достигло 500 человек. В кооператив-

ном институте при кафедрах ежегодно функционирует 16—17 научных кружков, в которых участвуют более 600 студентов. В 1967 г. на научно-студенческой конференции института по 8 секциям было заслушано более 100 докладов. Научные студенческие конференции во всех вузах города Самарканда стали хорошей традицией.

Советская наука становится непосредственной производительной силой общества. Самаркандские ученые вносят в этот благотворный процесс свой заметный вклад.

Самарканд по праву считается вторым крупным культурным центром республики.

За последнее десятилетие слава города как очага культуры еще больше упрочилась. Этому способствовала целеустремленная работа общественности, деятелей культуры и искусства над улучшением идеологического и эстетического воспитания трудящихся, повышением художественного уровня творческих коллективов Самарканда.

Замечательный коллектив Узбекского драматического театра сделал новый шаг в освоении богатства мировой классической и советской драматургии. На его сцене идут пьесы Шекспира и Фигейредо, Хамзы и Яшена, местных авторов.

В репертуаре русского драматического театра также широко представлены произведения классиков русской и мировой драматургии и современных мастеров — «Хитроумная влюбленная» Лопе де Вега, «Коварство и любовь» Шиллера, «Гроза» Островского, пьесы Эдуардо де Филиппо, К. Симонова, В. Розова и др. Многие годы главным режиссером театра является народный артист республики Г. А. Алябьев. Большим уважением зрителя пользуются народная артистка Н. И. Мартынова, заслуженные артисты Е. И. Соколова, И. Д. Балаев, Е. И. Сергеева.

Большим событием в культурной жизни города было открытие оперного театра.

В организации Самаркандского театра оперы и балета и становлении творческого коллектива важную роль сыграли художественный руководитель и главный дирижер театра народный артист СССР, Лауреат государственной премии, профессор Мухтар Ашрафи, дирижер Г. Туляганов, главный хормейстер Б. Камилов, главный режиссер Л. Г. Мейсель, главный балетмейстер Г. Дусметов, главный художник М. Юлдашев, а также группа ведущих солистов оперы и балета: А. Эргашев, Н. Шарипов, М. Ходжаева, З. Ильясова, Б. Нуриддинова, Г. Абрамов, Л. Курбатова, С. Мухитдинов и др.

Большим успехом у зрителей пользуются поставленные молодым коллективом спектакли: «Бахчисарайский фонтан» Асафьева, «Чио-Чио-Сан» Пуччини, «Травиата» Верди, «Лейли и Меджнун» Баласаняна, «Хамза» Бабаева и др.

Разностороннюю культурно-просветительную работу ведут 34 дома культуры и клуба, 41 красный уголок. Наибольшую популярность завоевали клуб железнодорожников имени В. И. Ленина, Дворец культуры суперфосфатного завода, Дом культуры молодежи, клубы при заводах «Красный дви-

Оперный театр в Самарканде.

гатель» и «Кинап», Дом учителя и др. Большое внимание уделяется здесь пропаганде и внедрению в быт новых советских праздников, обрядов, гражданских ритуалов.

Широкий размах получила художественная самодеятельность. В городском фестивале 1967 г. участвовало более трехсот самодеятельных коллективов. В домах культуры № 1 и 3 работают детские музыкальные студии, где дети обучаются игре на баяне, аккордеоне и фортепиано.

В городе насчитывается 104 массовых, научных и технических библиотеки с общим книжным фондом более миллиона томов. Если в 1959 г. у жителей города имелось 13,5 тыс. радиоприемников и всего несколько десятков телевизоров, то в 1966 г. количество радиоприемников достигло 16,5 тыс., те-

левизоров — более 2-х тыс. Это также важный показатель роста культуры горожан.

За период 1960—1964 гг. в Самарканде построены зимний широкоэкранный кинотеатр на 500 мест, два детских кинотеатра. В 1966 г. в городе действовало уже 46 кинотеатров и киноустановок.

Большую и разностороннюю работу по распространению знаний, по коммунистическому воспитанию трудящихся проводят музеи города. В 1966 г. в фондах Самаркандского республиканского музея было свыше 100 тыс. экспонатов. Было открыто два его филиала — мемориальный музей Улугбека и атеистический при ансамбле Шахи-Зинда. Семнадцать научных работников музея заняты расширением и пополнением экспозиции, с которой только в 1966 г. познакомились многие тысячи человек. А 60 лет назад Самаркандский музей посетило всего 246 человек.

Заметными творческими успехами была отмечена деятельность самаркандских литераторов. В последние годы на сцене был поставлен ряд драматических произведений местных авторов — «Светоч жизни» С. Исмаилзаде, «Приговор матери» Р. Арифджановой, «Верность» Р. Мукимова, «Подруги», «Склочник» Я. Худайкулова, «Сердце протестует» Г. Алябьева.

В области прозы, публицистики плодотворно трудятся такие писатели и журналисты, как Б. Даминов, М. Наврузов, М. Нажмиддинов, А. Мухтаров, Х. Хамидов, А. Танхельсон, Р. Ахтамов, О. Джавлянов, М. Нуриддинов и др. В своих рассказах и очерках они стремятся глубже отобразить жизнь современников — тружеников города и села, их самоотверженный труд на благо Родины.

Оживилась деятельность художников Самарканда, которые стали еще полнее и ярче отражать многогранную жизнь советских людей, укреплять связи с массами. Более 70 своих работ они преподнесли в дар колхозникам. Работы живописцев, графиков, скульпторов, мастеров прикладного искусства Самарканда, например, полотна лауреата Государственной премии Чингиза Ахмарова, неоднократно экспонировались на всесоюзных и зарубежных выставках — в арабских странах, Афганистане, Чехословакии и др.

Печать Самарканда, где до революции выходила одна газета тиражом не более 2-х тыс. экземпляров, в юбилейном 1967 г. была представлена 24 газетами. Их разовый тираж достиг 130 тыс. экземпляров.

Самаркандская городская спортивная организация с каждым годом совершенствовала свою работу и в 1967, юбилей-

ном году добилась хороших результатов. Армия физкультурников города превысила 55 тыс. человек. Она насчитывает более 40 мастеров спорта СССР.

Как указывается в новой Программе КПСС, культурное развитие в период развернутого строительства коммунистического общества явится завершающим этапом великой куль-

Юбилейный номер газеты „Ленин йўли", 1967 г.

турной революции. На этом этапе обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма. Советский народ, развивая свою социалистическую культуру, самую передовую и могучую в мире, совершает дело великого, всемирно-исторического значения.

За пятьдесят лет советский народ прошел огромный исторический путь. Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», «это путь от помещичье-капиталистического строя к коренным социалистическим преобразованиям...,

от технико-экономической отсталости к современной индустрии и механизированному коллективному сельскому хозяйству, от неграмотности — к невиданному росту народного образования, науки и культуры».

За годы Советской власти в Узбекистане, в том числе в Самарканде, полностью ликвидирована неграмотность, создана густая сеть школ, техникумов, училищ, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и политпросветучреждений.

Ленинский путь

В Самаркандском обкоме КП Узбекистана

Мероприятия

Южный Сураан в строю

Жатва!

ЩЕДРЫЙ ДАР — ЭСТОНСКИМ ДРУЗЬЯМ

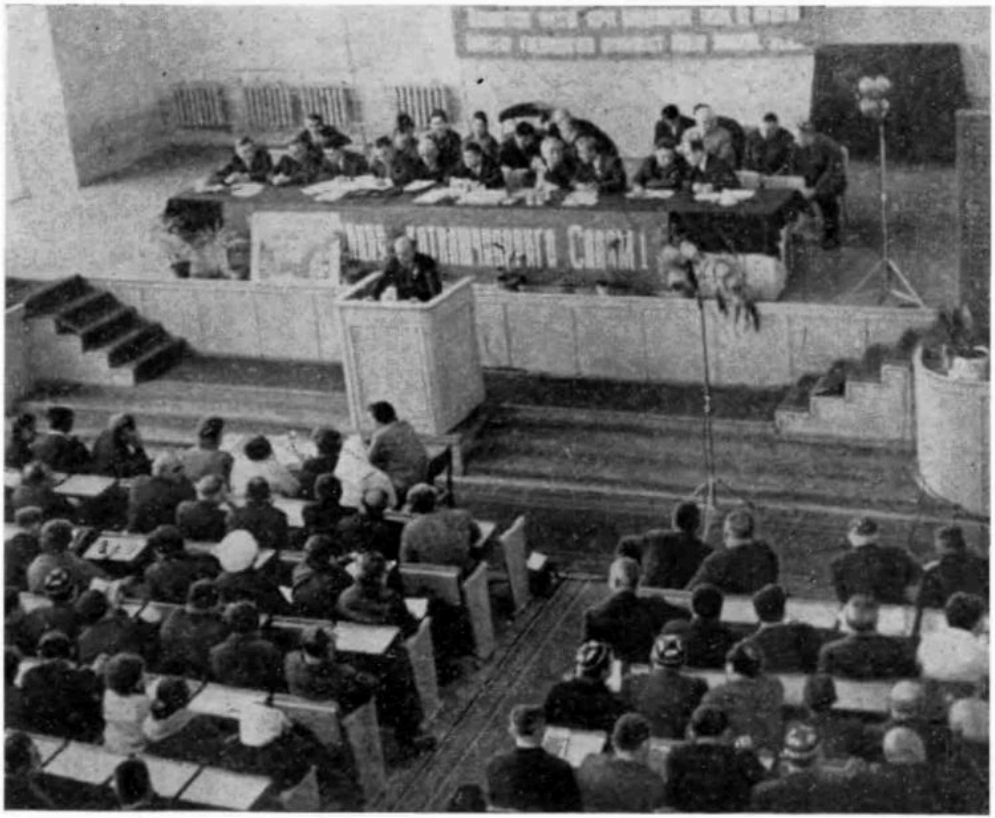
Революционная поступь прогресса

ПАМЯТНИК НА ВЕКА

Газета „Ленинский путь", 1968 г.

Свое 2500-летие Самарканд встречает новыми успехами во всех областях науки, культуры и просвещения.

Этой исторической дате была посвящена состоявшаяся в городе-юбиляре 30—31 января 1969 г. Объединенная научная сессия, организованная Академией наук УзССР и Самаркандским Государственным университетом им. Алишера Навои. В ней участвовали ученые, работники вузов Ташкента, Самарканда, Душанбе, Ленинграда, Киева. Программа сессии отличалась широтой и многообразием рассматриваемых проблем, охватывающих различные аспекты жизни города с древнейших времен и до наших дней.

Научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканда (30 января 1969 г.)

На сессии выступили видные ученые республики: президент АН УзССР А. С. Садыков, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов, академики АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов и Я. Г. Гулямов, члены-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченкова, С. К. Зиядуллаев, Р. Х. Аминова, д-ра ист. наук Б. В. Лунин, Х. Ш. Иноятов и др.

На секционных заседаниях были охарактеризованы основные этапы археологического и историко-архитектурного изучения Самарканда, освещены вопросы древней культуры города, средневекового Самарканда. Большой интерес вызвали доклады о революционном движении и борьбе за установление и упрочение Советской власти в Самарканде, о социалистическом преобразовании города, развитии его экономики и культуры.

Проведение научной сессии явилось важным событием в культурной жизни города и всей республики.

4. РОЛЬ УЧЕНЫХ САМАРКАНДА В ПРОПАГАНДЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция, установление и укрепление Советской власти, ликвидация классового и национального угнетения и претворение в жизнь идеологии равенства и дружбы народов СССР открыли перед трудящимися бывших колоний царской России все возможности для активного участия в развитии науки и культуры. Одним из ярких свидетельств этого является вклад ученых республики в развитие советской философской мысли.

На всех этапах своего развития философская наука в Советском Узбекистане, как и во всей стране, разрабатывалась и обогащалась в тесной связи с практикой социалистического строительства, развитием культуры и науки, активно содействуя воспитанию масс в духе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, непримиримой борьбы с буржуазной идеологией, с пережитками феодально-капиталистического прошлого в сознании людей.

Важную роль в пропаганде среди населения марксистско-ленинского мировоззрения сыграли профессора, преподаватели и студенты Среднеазиатского Коммунистического Университета (САКУ). Они писали книги, брошюры, статьи по марксистско-ленинской философии, выступали с лекциями, докладами и т. д. В пропаганде марксистской философии большую роль играли и совпартшколы, программа которых предусматривала изучение политэкономии, диалектического и исторического материализма и других общественных наук.

Выступая против идеалистов, служителей религии, философы-марксисты разъясняли массам закономерности развития природы и общества, происхождения и развития человека. Особое внимание уделялось освещению основного вопроса философии — об отношении мышления к бытию, раскрытию сущности материалистического и идеалистического направлений и т. д.

Говоря о материи, о возможности познания человеком окружающего мира, представители марксистской философии подчеркивали, что наше сознание — это отражение внешнего мира, который существует независимо от человеческого сознания, что без материи нет сознания.

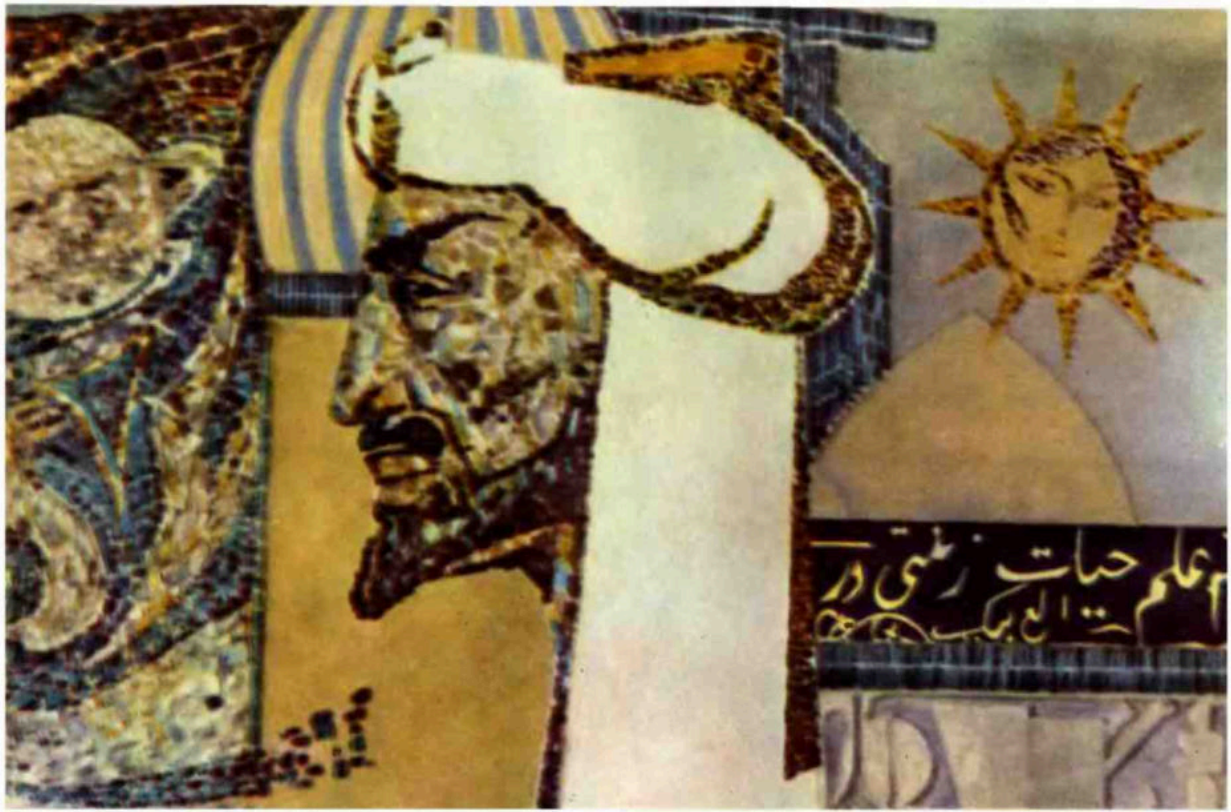
В разоблачении враждебных научному социализму идей, в изучении и пропаганде в Узбекистане марксистско-ленинской философии большое значение имели публиковавшиеся в печати статьи по вопросам диалектического и исторического материализма. Основными темами таких работ были марксистско-ленинское учение о пролетарской партии как передовом отряде рабочего класса, о смене формаций, об экономическом базисе и надстройке общества и их взаимодействии и т. д.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла возможности для всестороннего изучения культурного наследия прошлого. В связи с этим перед философами республики встали новые большие задачи, заключавшиеся в глубоком и всестороннем изучении творческого наследия великих мыслителей средневековья и разработке с марксистско-ленинских позиций истории общественно-философской мысли народов Средней Азии.

Одним из условий ликвидации экономической и культурной отсталости Узбекистана, перестройки всей жизни республики на социалистических началах являлась решительная борьба с религией и религиозным мировоззрением. Упорная и повседневная научно-атеистическая пропаганда была поэтому одной из важнейших задач идеологической работы Коммунистической партии.

Еще XII съезд РКП(б) счел необходимым разработать стройную систему форм и методов ликвидации религиозных предрассудков с учетом особенностей, вытекающих из конкретных условий исторического развития различных национальностей.

I съезд КП(б) Узбекистана (февраль 1925 г.) в свою очередь отметил, что антирелигиозная пропаганда в республике должна быть организована на основе широчайшего распространения естественно-научных знаний.

Мозаичный портрет Улугбека в зале Самаркандского архитектурно-строительного института

В борьбе с религиозными пережитками применялись различные формы и методы. Одним из наиболее эффективных мероприятий в этой области было создание в 1925 г. «Союза безбожников» в Самарканде и его отделений в Ташкенте, Коканде, Бухаре и др.

Большую роль в антирелигиозной пропаганде сыграла и советская печать. Активно боролся против реакционного духовенства узбекский журнал «Худосизлар» («Безбожники»), начавший выходить в Самарканде с января 1928 г. Именно на его страницах впервые увидело свет большинство вышедших в те годы в Узбекистане работ по атеизму. К ним относятся статьи Абулхая «Наступление на религию», Ходи Файзи «Пост», Мустакая «Религия служит интересам буржуазии», М. Хакимова «Коран», Н. Кадырова «Цель и задачи союза безбожников» и многие другие. В них анализировалась классовая сущность религии, разоблачались махинации ишанов, мулл и других служителей культа, державших трудящиеся массы в темноте и невежестве.

Конец 20-х годов ознаменовался решительным наступлением социализма по всему фронту, всенародной борьбой за социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию.

Против генеральной линии Коммунистической партии выступили троцкисты, правые оппортунисты и национал-уклонисты. В области философии они были представлены двумя течениями — механицизмом и меньшевиствующим идеализмом. Они игнорировали и извращали ленинский принцип партийности, пытались отрицать выдающееся значение ленинского философского наследия в развитии диалектического материализма. Коммунистическая партия дала отпор этим попыткам отрицания ленинского этапа в развитии марксистской философии и наметила задачи всестороннего и глубокого изучения и пропаганды выдающихся философских произведений В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «О значении воинствующего материализма», «Философские тетради» и др.

Большую помощь в оценке ленинского наследия оказали идеологическим работникам республики переведенные на узбекский язык работы известных марксистов М. И. Гришина «Марксизм и ленинизм» (1931 г.), В. В. Адоратского «Что такое марксизм и ленинизм», «О теоретических основах марксизма-ленинизма» (1933 г.).

В борьбе против антимарксистских течений за утверждение идей марксизма-ленинизма в различных областях научного знания, в борьбе за пропаганду и торжество принципов

марксистско-ленинской философии значительную роль сыграла Самаркандская партийная организация и ученые города.

В Самаркандских вузах, в особенности в Самаркандском высшем педагогическом институте, позже Узбекской Государственной Педагогической Академии, а затем в УзГУ, особое внимание уделялось подготовке кадров ученых-марксистов. В УзГПА и УзГУ читались специальные курсы по диалектическому и историческому материализму и была открыта аспирантура по философии, в Самарканде работала секция Среднеазиатского общества воинствующих материалистов-диалектиков.

В конце 20—начале 30-х годов в крупных городах республики, в том числе и в Самарканде проходили многочисленные собрания работников теоретического фронта, на которых велась борьба против извращения марксизма, за ленинскую партийность в науке. Был поставлен вопрос о глубокой разработке важных проблем марксистско-ленинской философии, в особенности ее ленинского этапа. В связи с этим был опубликован ряд статей, показывающих огромную роль В. И. Ленина в дальнейшем развитии марксистской философии. Этим вопросам, например, были посвящены изданные в 1933 г. УзГУ статьи И. М. Муминова и А. Валиева, опубликованные в газете «Ленин байроғи».

Все это способствовало дальнейшему росту общетеоретического и философского уровня кадров. В пропаганде марксистско-ленинской философии и в подготовке кадров в этой области, наряду с кафедрой философии САГУ, большую роль сыграла кафедра марксизма-ленинизма УзГУ. В центральных городах республики, в том числе и в Самарканде издавалось много литературы, посвященной пропаганде и изучению марксистско-ленинской философии. Эта марксистская литература сыграла важную роль в борьбе за всестороннее и глубокое изучение диалектического и исторического материализма. Так, в 30-е годы в Самарканде были изданы, кроме вышеназванных, работы А. Шуноси «Есть ли душа», «Происхождение жизни», Х. Абидова «История развития общественных форм», А. Вахабова «Маркс и марксизм» и многие другие.

Таким образом, рассматриваемый период в развитии философской мысли в Узбекистане можно охарактеризовать как период утверждения в ней принципов диалектического и исторического материализма в борьбе с уклонистами различных оттенков за чистоту ленинского теоретического наследия.

В начале 50-х годов начинают выявляться общие направления научно-исследовательской работы в области философии в республике. Главным направлением кафедры марксизма-

ленинизма УзГУ, являвшейся, наряду с кафедрой марксизма-ленинизма Ташкентского университета, ведущей, стало изучение и теоретическое обобщение некоторых проблем перехода Узбекистана некапиталистическим путем к социализму, развития пролетарского интернационализма и советского патриотизма, особенно ярко проявившихся в период Великой Отечественной войны. Большое место заняло изучение с марксистско-ленинских позиций мировоззрения передовых представителей общественно-философской мысли Узбекистана. Здесь можно назвать работы И. М. Муминова «Философские взгляды Мирзы Бедиля» (1946 г.) и «К вопросам истории общественно-философской мысли в Узбекистане» (1949 г.), изданные в Самарканде.

С именем академика И. М. Муминова связано становление философской школы Узбекистана, расширение подготовки научных кадров в этой области.

На кафедре марксизма-ленинизма УзГУ под руководством И. М. Муминова был подготовлен ряд кандидатов философских наук: Р. К. Каримов, Г. Абдуллаев, А. Ахтамов, В. Талышкин, Я. Раджабов, В. Самышкин, М. Хайруллаев, исследования которых были посвящены проблемам некапиталистического развития УзССР, философского наследия и логики. Основные результаты этих исследований были опубликованы в сборниках, ученых записках УзГУ. Кафедра марксизма-ленинизма УзГУ сыграла важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров в области марксистско-ленинской философии, успешно работающих в настоящее время в различных городах нашей республики.

Огромное влияние на дальнейшее развитие советской науки, в том числе философии, оказал XX съезд КПСС. Введение вновь по указанию ЦК КПСС и Советского правительства курса диалектического и исторического материализма во всех высших учебных заведениях обусловило дальнейшее углубление и расширение философских исследований, развертывание сети философских учреждений, количественный и качественный рост их кадров.

Была открыта кафедра философии в УзГУ, и ныне, наряду с кафедрами истории КПСС и политэкономии, кафедры философии имеются в четырех вузах Самарканда. В остальных двух вузах проблемы изучения марксистской теории сосредоточены на кафедрах марксизма-ленинизма. При кафедре философии УзГУ имеется аспирантура по подготовке философских кадров.

Важным событием в научной жизни республики явилось создание в мае 1958 г. Института философии и права АН

УзССР (на базе существовавшего с 1956 г. отдела философии и права).

В стенах института работает немало питомцев Самаркандского Государственного Университета им. Алишера Навои.

Ныне ученые Самарканда плодотворно участвуют в научной разработке наиболее актуальных вопросов философской науки, вытекающих из опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане.

Отдельные вопросы исторического материализма применительно к условиям Узбекистана рассматриваются философами Самарканда с точки зрения раскрытия как общих закономерностей, так и характерных особенностей пути ранее отсталых стран к социализму. В этом плане широко изучаются вопросы формирования и развития узбекской социалистической нации.

Обществоведы Самарканда в своих работах уделяют большое внимание изучению и теоретическому обобщению процесса складывания, расцвета и сближения социалистических наций на примере среднеазиатских республик, что имеет важное политическое и международное значение.

Обмену опытом исследования этих проблем был посвящен междуреспубликанский семинар-совещание в Ташкенте (1961 г.), в котором приняли участие философы Москвы и среднеазиатских республик, в том числе и из Самарканда. В определении дальнейшего изучения проблемы некапиталистического пути развития сыграла важную роль всесоюзная конференция по некапиталистическому пути развития ранее отсталых стран, проведенная в Самарканде в 1967 г. с широким участием научной общественности города и представителей других городов Советского Союза.

Все большее внимание ученых привлекают проблемы формирования и развития нового быта советских людей, творческого использования народных традиций и возникновения новых, социалистических традиций в процессе сближения наций в СССР.

Одной из актуальных научных проблем, имеющих важное практическое значение, является разработка вопросов научного атеизма и выявление эффективных путей и методов борьбы с религиозными пережитками в сознании трудящихся, критика попыток религии приспособиться к современным условиям Советской Средней Азии, раскрытие реакционной роли исламской идеологии в истории духовной жизни среднеазиатских народов, изучение развития свободомыслия и вольнодумных идей и т. п. Марксистско-ленинское изучение этих

вопросов, теоретическое обобщение опыта атеистической работы Коммунистической партии и Советского государства в условиях Средней Азии имеют важное научно-теоретическое и политическое значение для воспитания трудящихся в духе материалистического миропонимания и коммунистической сознательности. Именно этим вопросам посвящены появившиеся за последние годы работы самаркандских философов по атеизму.

В последние годы в Самарканде опубликован также ряд исследований, посвященных категориям материалистической диалектики, философским вопросам естествознания и критике отдельных направлений современной буржуазной социологии.

Появились и работы по актуальным вопросам логики и методологическим проблемам современной науки, в том числе сборник «Вопросы марксистско-ленинской философии и логики» (Труды УзГУ, вып. 122, Самарканд, 1963), статьи М. Ахмедова, С. Юлдашева и других.

Большое место в научно-исследовательской работе ученых республики занимает марксистское изучение богатейшего наследия естественно-научной и общественно-философской мысли народов Средней Азии, мировоззрения мыслителей прошлого — Хорезми, Фараби, Ибн Сины, Беруни, Улугбека, Навои, Бедиля, Даниша и многих других, чьи научные достижения сыграли большую роль в борьбе против мистики и мракобесия, за торжество разума и справедливости, внесли крупный вклад в развитие мировой цивилизации.

В связи с этим внимание историков философии привлекает изучение роли и места Самарканда и самаркандских мыслителей в развитии прогрессивной общественно-философской и естественно-научной мысли народов Узбекистана. Известно, что особенно в XIV—XV вв. Самарканд сыграл огромную роль в развитии духовной жизни, в том числе науки и философии народов Средней Азии и всего Востока.

Таким образом, самое активное участие в многообразной деятельности философов республики принимают ученые Самарканда, где работает много высококвалифицированных специалистов в различных областях философской науки: кандидаты наук, доценты Р. К. Каримов, В. Талышкин, А. Ахтамов, М. Ахмедов, Тагаев, Х. Каримов и другие.

В настоящее время важнейшими задачами философов Узбекистана являются изучение и обобщение опыта социалистического и коммунистического строительства в республике; дальнейшее глубокое изучение и осмысление неисчерпаемого философского и социологического наследия В. И. Ленина;

изучение пути дальнейшего сближения социалистических наций, развития социалистической культуры в национальных республиках; разработка вопросов научного атеизма с целью формирования научного мировоззрения у всех трудящихся республики.

5. ОХРАНА, ИЗУЧЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ЗОДЧЕСТВА

Самарканд — один из древнейших городов мира и мировой цивилизации. Узбекский народ по праву гордится его древними сооружениями. Регистан, Шахи-Зинда, Гур-Эмир и другие величественные памятники свидетельствуют о замечательных традициях культурной жизни народов Средней Азии.

Естественно, что Советская власть — власть победивших масс — бережно относится к культурному наследию, делала и делает все, чтобы сохранить и приумножить эти традиции.

Декрет, подписанный В. И. Лениным еще 5 октября 1918 г., объявил памятники старины, произведения искусства и архитектуры народным достоянием. Этот декрет явился программным документом, регулирующим вопросы охраны памятников культуры. Даже в годы гражданской войны не были прекращены ремонт, реставрация и научные исследования памятников.

Особое внимание уделялось Самарканду, так как именно здесь были сосредоточены основные памятники зодчества республики. В начале 1919 г. в городе состоялось совещание представителей горисполкома, совнархоза, партийной организации, художников для принятия немедленных мер охраны памятников от разрушения, а также их возможной реставрации.

Тогда же была организована специальная комиссия под руководством известного художника А. Татевосяна, предпринявшая первые практические шаги. Было выяснено техническое состояние памятников архитектуры на территории города и его окрестностей, площадь Регистан очищена от лавок и т. п., подготовлены различные проекты по ремонтно-реставрационным работам. В частности, предполагалось восстановить, хотя бы частично, соборную мечеть Тимура, известную под названием мечети Бибиханым.

Советское государство, глубоко заинтересованное в сохранении исторических памятников Самарканда, направило сюда работавших во Всероссийской коллегии по охране памятников старины крупных специалистов в этой области, в том числе

известного архитектора и художника Д. М. Иофана, художника Д. К. Степанова и др.

Тогда же была создана Самаркандская комиссия в составе В. Л. Вяткина, Б. Н. Кастальского, Д. М. Иофана, архитектора и художника Курби (от Самаркандского Облревкома), Абдукадыра Бакиева, Т. Рахматуллаева, И. С. Казакова, Д. К. Степанова, А. Татевосяна, М. А. Вербова и др. К работе в комиссии были привлечены также архитекторы М. Ф. Мауэр, И. И. Сосновский, Д. Д. Зуев, тогдашний заведующий Самаркандским музеем М. Е. Массон и др.

Председателю комиссии и члену Всероссийской коллегии по охране и реставрации памятников старины и искусства Д. К. Степанову было поручено ходатайствовать о передаче всех научных материалов, касающихся исторических памятников Туркестана, в ведение Цуардела Туркестанской республики для использования при разрешении проблем, связанных с реставрацией памятников зодчества края, в особенности Самарканда.

Тогда же комиссией было предложено В. Л. Вяткину совместно с представителями местного населения выработать план охраны памятников старины в Самарканде и вывесить около каждого памятника краткое описание его истории на русском и узбекском языках. Было признано необходимым обследовать фундамент и принять срочные меры для выпрямления минарета медресе Улугбека.

Началось исследование состава глазури изразцов, для чего потребовалось создание специальных керамических мастерских. С этой целью комиссия и привлекла к работе известного гончара и керамиста Абдукадыра Бакиева.

Таким образом, прежнюю эмпирическую практику и методику ремонта и восстановления древних зданий постепенно вытесняла реставрация и консервация исторических сооружений на научной основе в содружестве с талантливыми народными мастерами и зодчими из местного населения, обладавшими огромным опытом.

Эти работы получили большой научный размах в связи с образованием 12 января 1921 г. Самаркандской комиссии по охране и реставрации памятников старины и искусства (Самкомстарис) под председательством В. Л. Вяткина.

26 июня 1921 г. Совет Народных Комиссаров Туркестанской республики принял постановление, которым предписывал, «ввиду важного научного значения единственных в мире памятников древнего мусульманского зодчества, все работы, направленные на сохранение и реставрацию этих памятников, признать внеочередными и сверхударными». Все учреждения

Туркестанской республики обязывались оказывать Самаркандстарису всестороннее содействие.

Реставрация памятников зодчества в крае не могла быть начата немедленно из-за отсутствия необходимого числа специалистов в этой области, нехватки материалов, но работниками комиссии было сделано все возможное и необходимое для ремонта и предохранения их от дальнейшего разрушения. В этот период в Самарканде был произведен общий осмотр памятников зодчества города.

Одной из главных причин разрушения памятников были треснувшие покрытия. Поэтому главное внимание Самкомстариса на первых порах сосредоточивалось на ремонте кровли исторических сооружений.

За период с 1921 по 1925 г. были организованы 24 экспедиции, многочисленные поездки по Средней Азии с конкретными научными заданиями. Эти экспедиции и поездки, как известно, дали положительные результаты как по археолого-географическому и этнографическому изучению края, так и по организации охраны памятников зодчества Бухары, Термеза, Узгента и в особенности Самарканда.

Таким образом, с учреждением государственных органов охраны памятников искусства и старины ремонт древних зданий стал производиться согласно научным нормам, силами специальных учреждений. В этом большая заслуга ученых Москвы и Ленинграда, которые оказывали разностороннюю научную помощь представителям Туркомстариса и его местным организациям, всячески способствовали субсидированию производившихся работ.

Население Самарканда, общественность города проявляли живой интерес к реставрационным работам, вопросы охраны и реставрации памятников зодчества приобрели большое общественное значение. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные выступления представителей местной интеллигенции на страницах периодической печати о необходимости поддержания памятников Самарканда, о недостатках в этой области.

К таким выступлениям относятся статьи Фахритдина Пулата, С. Уйгура, Абдим Мумина Сатторий, Садриддина Айни и др.

По мере укрепления экономики страны ширились масштабы ремонтно-реставрационных и охранительных работ. Так, в 1924—1925 гг. в медресе Шир-Дор была переложена большая арка главного пештака (фасада), положена новая кровля из железобетонных плит площадью в 350 $м^2$., укреплены стены, заложено 18 железных связей, восстановлена облицов-

ка у окна в южной стене. В мавзолее Гур-Эмир под пол и надгробия сделаны новые железобетонные перекрытия; в мавзолее на территории руин Ак-Сарай купол был спасен от провала, что спасло здание с находящейся в нем ценной живописью от полного разрушения; обследованы мозаика и рельефная живопись; реставрирован мавзолей Чупан-Ата близ города и т. д.

Реставрационные работы производились узбекскими мастерами под руководством архитектора Б. Н. Засыпкина с участием известного самаркандского строителя уста Абдукадыра Бакиева.

Особое внимание в этот период было обращено на архитектурно-техническую регистрацию памятников зодчества. При этом проводилась не только точная, документальная фиксация размеров того или другого здания, но и определялись его внешний вид, местонахождение, строительный и отделочный материал, степень сохранности.

Определялось время появления памятника, имена основателей и строителей, собирались письменные и устные сказания, относящиеся к нему. Фотографировались и переводились надписи на зданиях, так как их прочтение часто являлось единственным основанием к датировке. В эти же годы приступили и к вывешиванию мемориальных досок на старинных зданиях, с указанием, что они взяты под охрану государства, и что виновные в разрушении или расхищении частей исторических сооружений привлекаются к ответственности.

Публиковались многие научные работы сотрудников Узкомстариса: книги М. Е. Массона о среднеазиатских минаретах, В. А. Шишкина о медресе Улугбека в Гиждуване, Я. Г. Гулямова об охране и изучении памятников материальной культуры в Узбекистане и др. Был также переиздан путеводитель В. Л. Вяткина по архитектурным памятникам г. Самарканда.

Дело охраны памятников зодчества, в том числе и самаркандских, было в центре внимания научных организаций Москвы и Ленинграда. Так на заседании Среднеазиатской коллегии при Главнауке НКП СССР 15 января 1925 г. были заслушаны доклады, посвященные делу охраны памятников Бухары, Самарканда и других городов Узбекской республики. Обсуждался, в частности, вопрос о восстановлении медресе Улугбека.

В это время началось изучение исторических канонов архитектурного творчества народов Средней Азии на основе дошедших до нас старинных планов исторических сооружений и чертежей изразцовых облицовок: устанавливались художе-

ственные приемы народных мастеров, выработанные ими в течение веков, раскрывались секреты изготовления изразцовой облицовки, известные среднеазиатским мастерам и художникам.

Самаркандские мастера и поныне с большой любовью и уважением вспоминают известного народного мастера Абдукадыра Бакиева, сыгравшего важную роль в деле создания первых научно-реставрационных мастерских при медресе Тилля-Кари, являвшегося видным представителем народной архитектуры (меъмор), инженером (мухандис) и керамистом (кошинпаз).

О замечательной скромности уста Абдукадыра свидетельствует тот факт, что он не оставлял никаких следов своего участия в строительстве зданий, сооружавшихся под его руководством. На 30 зданиях, построенных уста Абдукадыром в различных местах Самарканда, его имя не встречается. Только на минарете мечети Хазрата Хизра, построенной у подножия древнего Афрасиаба, его ученики среди букета цветов каллиграфически изобразили надпись: «Амали уста мулло Абдукадир Ибн Боки Самаркандий» — «Работа мастера ходжи мулло Абдукадыр Ибн Боки Самаркандского». Им был внесен заметный вклад в дело реставрации самаркандских исторических памятников — медресе Улугбека, Шир-Дор и других.

Благодаря заботам партии и правительства исторические сооружения городов Узбекистана, в том числе Самарканда, один за другим стали принимать свой первоначальный вид, будучи реставрированными на научной основе. В этом большую роль сыграли инженеры-архитекторы и мастера народной архитектуры.

Правительство и партийные органы УзССР проявляли всестороннюю заботу не только об охране памятников зодчества, но и о потомках их создателей, высоко оценивая талант и искусство народных мастеров.

Во второй половине 30-х гг. в Узбекистане по инициативе работников Узкомстариса был открыт целый ряд школ и мастерских, где молодежь обучалась древнему искусству художественной резьбы, керамики и т. д. В Самарканде в тот период функционировала школа художественной резьбы, работавшая под руководством уста Ширина Мурадова, при участии уста Усмана Умарова, уста Шамситдина Гаффарова, художника-орнаменталиста Абдуллы Болтаева, уста Насыма Гафурова, Абдуллы Гафурова, Мухитдина Рахимова, Абдуллы Мухамедалиева, Анвара Кулиева и др. Эти же мастера способствовали возрождению древнего узбекского искусства керамики, выра-

Мастера - реставраторы памятников Самарканда: Шамси Гафуров, Балта Джураев, Хатам Муминов, Масехо Салихов, Шафи Исхаков, Мирхамид Юнусов.

батывая и свои новые методы и приемы, основанные на современной культуре, национальной по форме, социалистической по содержанию. Большую работу по выявлению состава долговечных красок памятников проделали химики Узбекистана в содружестве с народными мастерами, керамистами, художниками Самарканда. Особо следует отметить заслуги доцента кафедры химии В. Е. Ездакова, исследовавшего состав глазури местных памятников зодчества. Работа В. Е. Ездакова была основана на многолетних опытах местных мастеров-керамистов, в том числе работников научно-реставрационных мастерских медресе Тилля-Кари уста Насыма Гафурова, Абдуллы Мухаммаддиева, Малика Камарова и др.

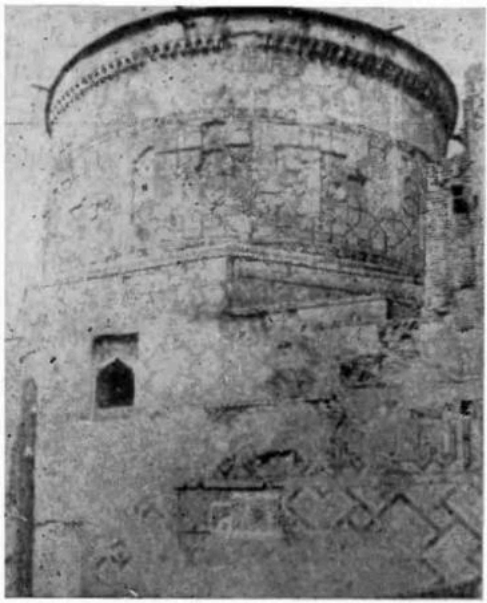
Ярким примером целенаправленности и плодотворности всей деятельности Узкомстариса были мероприятия по выпрямлению северо-восточного минарета медресе Мирзы Улугбека.

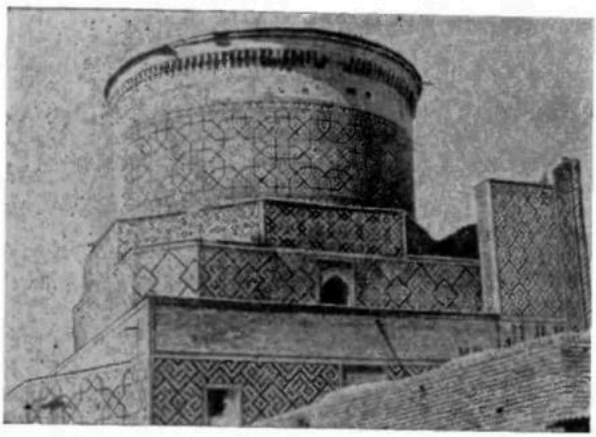
Интересна история разрешения этой проблемы. Известно, что наклон минарета (около 2 *м* от портала медресе) был замечен В. Л. Вяткиным еще в дооктябрьский период (1916 г.). Однако меры по его спасению были предприняты только при Советской власти.

Еще в 1918 г. на основе проекта самаркандского инженера М. Ф. Мауэра был приостановлен дальнейший наклон минарета путем применения железных тросов, притянутых к врытым в землю деревянным якорям, а через год была установлена возможность выпрямления минарета, вес которого 800 *т*, а общая высота 36 *м*. За состоянием минарета осуществлялись постоянные наблюдения при помощи флексиметра, установленного на высоте 10 *м;* составлялись различные проекты и чертежи.

Большинство специалистов высказывало при этом мысль о том, что выпрямить минарет невозможно, поскольку при первой же подобной попытке он якобы тотчас же рухнет. Некоторые специалисты (Б. Н. Кастальский и др.) предлагали разобрать его камень за камнем, а потом на месте старого построить новый. Тем не менее было принято смелое решение М. Ф. Мауэра. На помощь узбекистанским специалистам — археологам М. Е. Массону и В. Л. Вяткину, архитекторам М. Ф. Мауэру и Б. Н. Засыпкину, Абдукадыру Бакиеву и другим пришли крупные ученые страны — профессора А. Н. Кузнецов, М. Н. Константинов, В. Г. Шухов, инженеры Е. К. и М. Е. Кнорре. Вопрос о выпрямлении минарета был решен общими силами ученых Узбекистана, Москвы и Ленинграда.

При постоянном участии двух консультантов — профессоров Высшего технического училища А. В. Лолейта и

Медресе Тилля-Кари до и после реставрации.

Н. К. Лахтина были рассмотрены и одобрены составленные профессором Кузнецовым проектные чертежи, сметы и технические условия работы. В. Г. Шухов, крупный специалист с миро-

Реставраторы памятников Самарканда: архитектор М. Ф. Мауэр, инженер-архитектор Е. О. Нелле, архитектор Б. Н. Засыпкин, художник-реставратор Г. Н. Никитин.

вым именем, выполняя проект профессора Кузнецова, внес в него значительные улучшения в целях охраны драгоценнейшей майоликовой облицовки минарета.

Начались подготовительные работы по выпрямлению минарета: в 1926 г. старые якоря были заменены новыми; в 1927 г., после очистки фундамента цоколь минарета был заключен в железобетонную обойму, а в ствол помещена винтовая конструкция Шухова. После этого были установлены двойные рельсы, закрепленные на искусственных основаниях, сделанных под верхней и серединной частью минарета.

О том, с каким интересом воспринимались трудящимися города эти выдающиеся технические работы, свидетельствует статья тогдашнего ученого секретаря Узкомстариса Я. Г. Гулямова «Минорани тикланиши» («Выпрямление минарета»), помещенная в журнале «Социалистик фан ва турмуш» («Социалистическая наука и жизнь»).

«В один из январских дней 1932 г.,— говорится в статье,— на покрытой снегом Регистанской площади собралось множество людей. Каждый только и говорил о том, что сейчас будет осуществлено выпрямление минарета. Наконец, последовала отдача распоряжения о поворачивании винтов рычага...». Огромный восьмисоттонный минарет при помощи механизмов поворачивался очень легко, и за 20 минут принял вертикальное положение. По расчетам участников реставрации тяжесть минарета на рычаге была очень незначительной — всего несколько килограммов.

Так завершилась одна из трудоемких и ответственных реставрационных работ, свидетельствовавшая о дружной коллективной работе ученых центра и республики. Выпрямление минарета медресе Улугбека — один из наглядных примеров подлинно ленинской заботы об охране и реставрации памятников зодчества. Это событие ярко отразило энтузиазм передовых ученых России и Средней Азии в борьбе за сохранение историко-архитектурных богатств края, явилось показателем высокого уровня советской инженерной науки.

В 1939 г. в связи с подготовкой к 500-летию со дня рождения Алишера Навои по заданию юбилейного комитета были начаты разносторонние исследования памятников зодчества XV в. в Самарканде, продолжавшиеся до начала Великой Отечественной войны. В частности, проведено более глубокое исследование мавзолея Ишратхана (М. Е. Массон, Г. А. Пугаченкова), Бибиханым (Я. Г. Гулямов), руин Чильстун («Сорок колонн»), мавзолея Чупан-Ата (Я. Г. Гулямов), обсерватории Улугбека, мавзолея Гур-Эмир и др. При этом были освещены не только история того или иного памятника, но и состояние его охраны.

Даже в суровые военные годы правительство и научная общественность уделяли внимание охранению наследия стари-

ны. Об этом, в частности, свидетельствует совещание в мае 1942 г., посвященное изучению архитектуры Средней Азии, которое состоялось в Самарканде. На этом совещании президент Академии Архитектуры академик В. А. Веснин заявил, что «изучение первоклассного архитектурного наследия Средней Азии продолжается и теперь, в условиях войны, когда многие лучшие памятники зодчества разрушаются современными вандалами — немецкими фашистами». Участники совещания подчеркнули необходимость изучения богатейшего опыта народных строителей, отметив, что этот опыт включается в арсенал советских архитекторов, использующих его для осуществления задач строительства военного времени.

Тогда же председатель Узкомстариса архитектор В. А. Джахангиров описал состояние охраны самаркандских памятников, изложил планы предстоящих работ в этом направлении. Самаркандское совещание 1942 г. нашло отклик не только в местной печати, но и с большим интересом было встречено в специальной печати зарубежных стран, в том числе Англии и Америки.

В 1943 г. правительством был организован Комитет по делам архитектуры при СНК СССР с Главным управлением по охране памятников архитектуры и его органами в союзных республиках, призванными планомерно руководить охраной и реставрацией пострадавших от времени и разрушений памятников архитектуры.

Организация охраны реликвий зодчества в Узбекистане, в том числе в Самарканде, проводилась совместно с учеными эвакуированных научных организаций страны — Института истории материальной культуры, Института истории, Института востоковедения АН СССР, Государственного Эрмитажа и Академии Архитектуры СССР.

Не были прекращены работы по популяризации памятников архитектуры и научные исследования на основе материалов, собранных в Самарканде незадолго до начала войны. Так, в 1943—1944 гг. кандидатом архитектуры Б. Н. Засыпкиным был произведен первый опыт реконструкции обсерватории Мирзы Улугбека; а для выяснения некоторых исторических сведений о мавзолее Тимура Гур-Эмир в 1943 г. на его территории производились раскопки.

Население Самарканда принимало горячее участие в реставрационных работах. Весной 1943 г. состоялся общегородской слет стариков, посвященный охране памятников старины. Слет принял решение часть работ по реставрации проводить методом народной стройки. К участию в этом важном деле были привлечены резчики по ганчу народные мастера

уста Ширин Мурадов, уста Кули Джалилов, мраморщик уста Юнус и др.

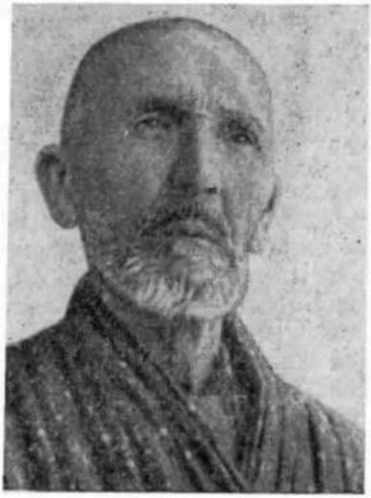
В процессе ремонтно-консервационных работ продолжалось и исследование местных строительных материалов, широко употреблявшихся в средние века, а впоследствии забытых.

Не прекращались, в частности, опыты изготовления облицовочного поливного кирпича, давшие положительные результаты. Мастерская обжига, расположенная при самаркандском медресе Тилля-Кари, превратилась в подлинную научную лабораторию. Успешно было проведено восстановление поливной одежды фасадов зданий медресе Регистана из облицовочных кирпичей, полученных в этой мастерской. По словам специалистов-реставраторов, качество поливы этого кирпича «стоит выше техники XVII века и ближе к технике времен Мирзы Улугбека (XV в.)».

В исследовании того или иного материала, использованного средневековыми мастерами при постройке и отделке зданий, большую роль сыграли народные мастера, являвшиеся носителями многовекового народного опыта. Они успешно восстанавливали обветшавшие стены и сложнейшие осты алебастровых сталактитов, украшавших михрабы и другие части памятников. Советское правительство позаботилось и о том, чтобы сохранить опыт народных мастеров, передав его молодому поколению. С этой целью был учрежден ряд школ в республике, в том числе школа народных мастеров в Самарканде, где под руководством старых мастеров обучалась молодежь. Как отмечал работник реставрационных мастерских уста Абдулла Мухаммадиев, лабораторные исследования советских ученых и химиков по изразцам и поливам старинных памятников были основаны на многолетних творческих работах наставников этих школ.

Реставрация самаркандских архитектурных шедевров получила еще больший размах после окончания Великой Отечественной войны. К 1953 г. были осуществлены большие работы по восстановлению мавзолея Гур-Эмир, Регистана и его медресе, ансамбля мавзолеев Шахи-Зинда и др.

Так, в течение 1947—1948 гг. капитально ремонтировался купол Гур-Эмира, так как поверхностная реставрация, проведенная в 70-х гг. XIX в., явно устарела. Кирпичный столб, построенный на вершине внутреннего купола, а также другие устаревшие приспособления были заменены конструкцией, разработанной опытными инженерами и архитекторами города.

Мастера-реставраторы памятников Самарканда: Акрам Умаров, Кули Джалилов, Азизмурад Ходжаев, Нарзыкулова.

Мастера-реставраторы памятников Самарканда: Анвар Кулиев, Ибрагим Ширмухамедов, Гафур Хаккулов, Абдунасим Гафуров.

Для того, чтобы мавзолей не деформировался от землетрясений, внутри купола была сделана специальная деревянная конструкция, имеющая форму восьмигранной пирамиды, на которую были поставлены стропила для поддержания купола, произведены другие работы.

Художник Г. Н. Никитин в начале 50-х гг. успешно провел научную реставрацию интерьеров мавзолея. В этот же период возобновились восстановительные работы в зданиях медресе Мирзы Улугбека. Здесь реставрировались дворовые фасады, были переложены свод и наружная стена северного фасада, надстраивались пилоны главного портала и т. д. Одновременно реставрировалась резная майоликовая мозаика и мозаичные вставки в портале медресе.

В 1965 г. было начато выпрямление юго-восточного минарета, отклонившегося от вертикали на 1,78 *м*. Работы по выпрямлению, начатые в январе 1965 г., уже в начале марта были завершены; они производились самаркандской мастерской, возглавляемой инженером А. У. Омеровым, по проекту московского ученого Э. М. Генделя. Выпрямление юго-восточного минарета было вторым большим событием после реставрационных работ по северному минарету в 30-х гг., оно также представляет большой научный и практический интерес для мировой реставрационной практики.

Крупные работы были проведены и в зданиях медресе Тилля-Кари (1950—1956 гг.), медресе Шир-Дор (1960—1965 гг.), мавзолея Ходжи Ахмеда, реставрирована значительная часть Шахи-Зинды и т. д.

Забота партии и правительства об охране памятников прошлого проявлялась и в увеличении ассигнований на все эти работы. На реставрацию памятников Самарканда только в течение 1953—1958 гг. было израсходовано около 7 млн. руб. Часть издержек покрывалась из специальных доходов от эксплуатации того или иного уже реставрированного памятника, из доходов центральных и местных музеев, а также за счет средств, поступающих в добровольном порядке от самих трудящихся — членов вновь образованных обществ по охране памятников материальной культуры и древнего зодчества.

Охрана памятников зодчества ныне приняла всенародный характер. Ремонтно-реставрационные и охранительные мероприятия советского государства, осуществляемые в Самарканде, не раз приводили в восхищение и удивление иностранных туристов, дипломатов и других лиц, побывавших в городе в разное время. Это полностью опровергает клеветнические утверждения буржуазных фальсификаторов от науки о якобы

равнодушном отношении в СССР к культурным ценностям народов национальных республик.

Так, видный журналист и общественный деятель Англии Том Драйберг в 1956 г. писал: «В Самарканде меня восхитила та терпеливая забота и то внимание, которое уделяется восстановлению древних памятников, таких, как Регистан».

Знаменательны в этом отношении и высказывания официальных лиц, в частности арабского дипломата М. М. Галеба, побывавшего в Самарканде в марте 1962 г. «Должен сказать,— заявил М. М. Галеб,— что за последние годы многое сделано для реставрации самаркандских памятников. Эта сложная работа ведется быстро и аккуратно. Заметно, что правительство Узбекистана уделяет большое внимание сохранению богатств древней культуры». Это мнение совпало с впечатлениями других членов дипломатического корпуса, в частности непальского дипломата Д. Н. Сингха.

А видный государственный деятель Индии доктор Сарвапалли Радхакришнан сказал: «Во многих странах Азии имеются исторические памятники, но рядом с ними можно видеть и нищету и грязь. Я очень рад, что вы стремитесь восстановить памятники прошлого и ликвидируете отсталость».

Вдохновленные историческими решениями XXIII съезда КПСС, реставраторы, архитекторы, инженерно-технические работники Главного управления по охране памятников материальной культуры и по делам музеев при Министерстве культуры УзССР, продолжают огромную работу по сохранению, изучению и популяризации памятников зодчества в Самарканде.

Благодаря правильной организации работ и тщательному изучению памятников архитектуры, ныне достигнута возможность коплексного ведения реставрационно-охранительных работ. Всемирно известные памятники Самарканда постепенно приобретают такой вид, какой имели в эпоху Мирзы Улугбека, Алишера Навои, Мирзы Бабура и т. д.

В дело охраны и реставрации самаркандских архитектурных шедевров большой вклад внесли видные государственные деятели и ученые АН УзССР — председатель Верховного Совета Узбекской ССР Я. С. Насретдинова, академики Т. Н. Кары-Ниязов, Я. Г. Гулямов и др.

Исследованием и популяризацией истории памятников архитектуры Самарканда все активнее занимается ныне коллектив Института истории и археологии АН УзССР.

Заимствуя опыт лучших народных мастеров эпохи Тимура, Мирзы Улугбека и Алишера Навои, советские зодчие

украшали и украшают здания театров, дворцов культуры, жилых домов, учебных заведений.

6. ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ ТРУДЯЩИХСЯ

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют огромное внимание развитию городского хозяйства, призванного обслуживать и удовлетворять материальные и культурные потребности трудящихся.

В годы семилетки значительно расширился жилищный фонд Самарканда, улучшилось коммунальное хозяйство, в результате облик города резко изменился. Там, где веками лепились друг к другу ветхие мазанки, выросли новые кварталы многоквартирных благоустроенных жилых домов. За период 1959—1965 гг. в городе построено 210 тыс. $м^2$ жилья, справили новоселье 6 тыс. семей. Кроме того, 4000 благоустроенных квартир получили пайщики жилкооперативов. О размахе жилищного строительства в городе свидетельствует тот факт, что в 1965 г. введено в эксплуатацию жилой площади в 2,4 раза больше, чем в 1959 г., а за семилетие — почти в два раза больше, чем за три послевоенных пятилетки.

На улице Гагарина, где несколько лет назад был пустырь, выстроены десятки трех- и четырехэтажных зданий. Только в этом районе за семилетку самаркандцы получили 130 тыс. $м^2$ жилья со всеми удобствами.

Почти вдвое расширилась Ташкентская улица — главная артерия города. На площади Регистан на месте старых домов разбит сквер. Поднимаются многоэтажные здания и в старых кварталах. На привокзальной площади также идет бурное строительство нового жилого массива. На Багишамале построен новый 180-квартирный дом, самый крупный в Самарканде, с гастрономом, кафе, почтой с автоматической телефонной станцией и сберкассой. За период 1959—1967 гг. в Самарканде построено много одноэтажных жилых домов для рабочих и служащих.

Теперь город не может уже уместиться на прежней территории, в него включаются все большие участки пригородов, еще недавно занятых полями и садами, образуя новые районы городской застройки. Один из массивов индивидуальной застройки возник в бывшем кишлаке Мулиен, земли которого принадлежали колхозу. Сюда переселилась часть горожан, старые дома которых по генеральному плану реконструкции города подлежали сносу. Другая же часть перешла в новые многоэтажные дома, построенные на месте старых. В 1967 г.

жилищный фонд города составил 1809,5 тыс. $м^2$. Новые рабочие поселки городского типа с магазинами, столовыми, детсадами, больницей выросли в районе суперфосфатного завода и ХишрауГЭС, население их составляет 8 тыс. человек.

В успешном выполнении заданий по сооружению и вводу в эксплуатацию жилья велика роль самих трудящихся. На многих фабриках и заводах жилые здания сооружаются силами работников этих предприятий. Партийные, хозяйственные, советские и профсоюзные организации помогают индивидуальным застройщикам в выборе хороших типовых домов, отводе участков, в подведении к ним воды, электрической сети, газа. Индивидуальные застройщики получают большую финансовую помощь от государства.

Директивами XXIII съезда партии была предусмотрена дальнейшая работа по решению жилищной проблемы в нашей стране. В текущей пятилетке еще более преобразится Самарканд. К 2500-летию города (сентябрь 1969 г.) самаркандцы получили 360 тыс. $м^2$ благоустроенного жилья или 12 тыс. новых благоустроенных квартир с канализацией, газом, водопроводом, душевыми и ванными, паровым отоплением. Это почти в два раза больше, чем было построено за семилетие. Предполагается воздвигнуть несколько домов с кондиционированным воздухом, лифтами. Город украсился многими административными зданиями. К сорокалетию Узбекской республики в Самарканде были построены красивые здания — нового оперного театра, областного комитета партии, центральный универмаг (ЦУМ), двухэтажный универмаг «Самарканд», гостиница «Самарканд», новый широкоформатный кинотеатр на Регистанской площади на 820 мест с оборудованием для кондиционирования воздуха.

Интенсивно ведется реконструкция старого города. Возводится целый комплекс сооружений: студенческий городок с корпусами женского педагогического училища, здание гидромелиоративного техникума и архитектурно-строительного института. Для учебно-административных корпусов отведен участок в 24 *га*. На нем же разместятся студенческие общежития, спортивные площадки, плавательные бассейны. Запланировано также строительство нового корпуса химического факультета СамГУ, который протянется на 180 *м*. Студенты Самарканда получат большие светлые аудитории, просторные лаборатории, оснащенные новейшим оборудованием.

В черте города отведена площадь для строительства академического городка. Здесь откроются филиалы Академии наук Узбекской ССР, научно-исследовательские институты. Строятся две новые гостиницы. Одна из них — «Интурист»

Гостиница „Самарканд".

на 320 мест на бульваре Максима Горького, которая будет одним из самых красивых высотных зданий. Намечается строительство второго широкоформатного кинотеатра, библиотеки, музея. Будет закончено сооружение здания облсовпрофа по улице Проектной, двенадцатиэтажного здания областного Дома Советов, Дома печати, Дома радио, двухэтажного здания Выставки достижений народного хозяйства области, нескольких семиэтажных административных зданий. На центральной площади города будет установлен памятник В. И. Ленину.

Такой размах строительства обеспечивается благодаря осуществлению намеченной в решениях XXIII съезда КПСС программы дальнейшей индустриализации строительных работ, расширения производства строительных материалов. В окрестностях Самарканда имеются большие запасы сырья для изготовления строительных материалов: глина, пригодная для выжига красного кирпича, кварцевый песок для бетонных и штукатурных работ, графит, гипс, тальковый камень, кровельные сланцы, минеральные краски, газганский мрамор, обладающий высокой прочностью, разнообразной красивой окраски, пластическая глина, идущая на изготовление черепицы и керамических труб; особенно много залежей гранита. Так, Джуминский карьер снабжает гравием, песком и щебнем всю республику. В 1957 г. в Самаркандской области введен в эксплуатацию завод по производству керамзита, отличным сырьем для которого являются бентонитовые глины.

Индустриальные методы строительства в Самарканде приняли широкий размах. Стройки города все больше оснащаются различными механизмами. Котлованы под фундамент подготавливаются экскаваторами; другие земляные работы выполняют канавокопатели, бульдозеры и другие механизмы. Почти на всех строительных площадках имеются башенные краны. Развитие строительной индустрии позволило увеличить объем строительно-монтажных работ, сократить трудовые затраты и снизить себестоимость строительства. Наряду с железобетоном широко используется также кирпич, которого в 1967 г. было произведено 94 млн. шт.

В городе функционируют комбинат стройматериалов и конструкций «Главстройиндустрии», домостроительный комбинат стройтреста № 150, карьер инертных материалов, деревообделочный завод, дающий, помимо другой продукции, 200 тыс. древесно-стружечных плит в год.

Для осуществления намеченного строительства подготавливается дополнительно 4000 квалифицированных строительных рабочих.

В последние годы коммунальное хозяйство Самарканда развивалось особенно быстро. Вместо узких, пыльных, немощенных улиц проложены широкие асфальтированные магистрали. За период 1959—1966 гг. протяженность их увеличилась до 1130 *км*, заграви́ровано 209 тыс. *м* улиц и проездов, облицовано 12 *км* арычной сети. Заметно расширилась водопроводная и канализационная сети, во многих домах появилось центральное отопление. В 1959 г. протяженность водопроводной сети составляла 70,4 *км*, а водой из нее пользовалось только 50 тыс. человек, в 1966 г. протяженность сети составила 128,1 *км* и водой стали пользоваться 138,2 тыс. человек. В 1959 г. было обеспечено водопроводом только 2775 $м^2$ жилья, т. е. 1,4% ко всей жилой площади, а в 1965 г. водопровод имелся уже в 6397 квартирах, что составляет 30% всего жилого фонда. Работы по водоснабжению продолжаются и в настоящее время. К концу 1969 г. мощность водопровода по сравнению с началом 1967 г. увеличилась почти вдвое (с 65 до 115 тыс. $м^2$ в сутки).

Широким фронтом идет строительство канализации. За период 1959—1966 гг. построено 29 *км* канализационных линий. Таким образом в 1967 г. протяженность канализационной сети и очистительных сооружений составляла 44 *км*. В 1969 г. протяженность канализационной сети доведена до 64 *км*.

Значительно расширилась в городе сеть уличного освещения новой системы. В 1966 г. она составила 123 *км*. Только за семилетку установлено 4380 осветительных точек.

Успешно развивается газификация. Это позволило повысить культуру быта горожан, облегчить домашний труд, уменьшить расходы на отопление и улучшить санитарное состояние города. За период 1959—1966 гг. проложено 158 *км* уличных газовых труб и обеспечено газом более 22 тыс. квартир. К юбилею Самарканда было газифицировано еще 9 тыс. квартир.

Заметно улучшилась работа средств телефонной связи. Число отделений связи в городе увеличилось с 23 в 1959 г. до 46 в 1967 г. За семилетку возросло количество переговорных каналов междугородной телефонной станции (со 120 до 285), каналов телеграфной связи (со 138 до 209), а число абонентов городской телефонной станции с 3325 до 4875 человек. В 1961/62 г. была сдана в эксплуатацию новая междугородняя телефонная станция и видеомагнитофон.

С 1964 г. Самарканд принимает телевизионные передачи из Москвы.

В последние годы заметно улучшилось обслуживание населения транспортом. Автомобильные и троллейбусные линии связали центр города с окраинами. Построены две новые троллейбусные линии протяженностью 6,5 *км,* троллейбусное депо на 21 машину, приобретено 16 троллейбусов. Значительно расширилось автобусное хозяйство (259 автобусов), число автобусных маршрутов увеличилось до 14. Перевозка пассажиров троллейбусами и трамваями возросла с 1,3 млн. чел. в 1958 г. до 24 млн. в 1966 г., а автобусами соответственно с 31,4 млн. чел. до 65,5 млн. чел. Кроме того, город располагает большим парком легковых и грузовых такси.

Отдельные части города соединены между собой и с центром широкими благоустроенными автомагистралями. В 1967 г. в Самарканде завершено строительство первой бетонной дороги протяженностью около двух километров, которая идет из города в Самаркандский район. Сотни метров бетонной трассы уложены уже на строительстве новой дороги на улице им. Г. Титова.

В Самарканде в новой пятилетке предусматривается дальнейшее развитие городского пассажирского транспорта. Расширяются троллейбусный и трамвайный парки. Осуществляются мероприятия по реконструкции самаркандского железнодорожного вокзала.

Городские власти проявляют большую заботу о создании благоприятных условий для труда и отдыха жителей; на территории города создано множество зеленых массивов — скверы, парки и сады. Их общая площадь в черте города составляет 889 *га,* на каждого жителя приходится в среднем более 34 $м^2$ зеленых насаждений. Самый большой и красивый из этих массивов — бульвар им. Горького.

Все более благоустраивается городской парк культуры и отдыха им. А. М. Горького — излюбленное место отдыха самаркандцев. За последние годы здесь сооружены музыкальные раковины, читальня, спортивные площадки, большой бассейн-фонтан, кинотеатр.

В городе девять скверов, причем шесть из них созданы за семилетку (на Регистанской, Театральной, Привокзальной и Крепостной площадях, сквер им. Навои, сквер им. Мичурина).

Особое внимание уделяется озеленению жилых кварталов.

Самаркандцы — большие любители спорта. В городе имеется два благоустроенных стадиона: «Спартак» и «Динамо», а также несколько физкультурных площадок. Спортивные организации города насчитывают 140 коллективов физической культуры, объединяющих более 50 тыс. человек.

В городе проводятся товарищеские встречи местных команд со многими спортивными коллективами Ташкента, Москвы, Ленинграда и зарубежных стран. Так в 1966 г. сюда приезжали гимнасты Индии, баскетболисты Афганистана, футбольная команда Румынии и др.

Привокзальная площадь.

В 1967 г. самаркандская футбольная команда «Согдиана» заняла четвертое место среди команд класса «Б» зоны республик Средней Азии и Казахстана.

В соответствии с решениями ЦК КПСС в городе из года в год расширяется сеть предприятий бытового обслуживания, в широком масштабе проводится специализация предприятий службы быта, повышается их технический уровень. В 1966 г. оказано услуг в 1,5 раза больше, чем в 1958 г. Значительно увеличилось количество учреждений бытового обслуживания: фотографий, парикмахерских, ателье по пошиву и ремонту обуви, мастерских по ремонту радиотелевизионной аппаратуры, предметов домашнего обихода, для улучшения работы сферы услуг многие из них были объединены в Дома быта.

В городе действует шесть комбинатов обслуживания, механизированная фабрика химчистки и окраски одежды, механизированная прачечная, телевизионное ателье, восемь бань,

пять гостиниц, косметический кабинет, центральное бюро обслуживания и дом быта, где производится срочный ремонт и принимаются заявки на любые виды услуг, большое количество мастерских и приемных пунктов. Число точек быта за период 1959—1966 гг. возросло со 115 до 359.

Вопросы коммунально-бытового обслуживания широко обсуждались на сессиях Самаркандского областного и городского Советов.

В соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС о превращении службы быта в новом пятилетии в крупную механизированную отрасль народного хозяйства, в Самарканде проводится дальнейшее укрепление и специализация предприятий бытового обслуживания, расширение материальной базы службы быта, которое позволит увеличить объем таких услуг, как ремонт жилищ, бытовых машин и приборов, транспортных средств, мебели. Наряду с этим намечается внедрение новых видов обслуживания: уборка квартир, присмотр за детьми и др.

Из года в год увеличиваются ассигнования на развитие коммунального хозяйства. Если в 1966 г. на благоустройство города было израсходовано 935 тыс. руб., то в 1967 г.— 2 млн. руб., а на последующие два года (1968—1969 гг.) было отпущено по 2,5 млн. руб.

В соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС о дальнейшем улучшении жилищно-бытовых условий трудящихся постановлениями ЦК компартии Узбекистана и правительства республики «О мерах по подготовке к 2500-летнему юбилею города Самарканда» осуществляется широкая программа дальнейшего развития коммунального хозяйства и улучшения бытового обслуживания населения города.

Годы семилетки ознаменовались значительным повышением материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. С ростом национального дохода страны и республики увеличился бюджет Самарканда. Средства, выделяемые на социально-культурные мероприятия, расходовались главным образом на строительство школ, детских садов, яслей, на бесплатное медицинское обслуживание, развитие культуры и искусства. Рост общественных фондов способствовал увеличению реальной заработной платы трудящихся.

Партия и правительство проявляют большую заботу об удовлетворении растущих потребностей населения в продовольственных и промышленных товарах.

В Самарканде значительно улучшилось качество и расширился ассортимент продукции пищевой промышленности. Так, в 1966 г. по сравнению с 1958 г. почти удвоилось производст-

во сдобно-кондитерских изделий (тортов, пирожных, кексов, сдобных сухарей, пряников и пр.), в полтора раза увеличилась переработка мяса и в 2 раза — выработка колбасных изделий; в 2,5 раза увеличился объем продукции молочного завода, почти удвоилась выработка вермишели.

Резко повысилась производственная мощность консервного завода, который выпускает 35 видов консервов и консервированных соков. Этот завод после полной реконструкции стал самым мощным предприятием подобного профиля не только в Узбекистане, но и во всей Средней Азии. В 1967 г. он производил 60—70 тыс. банок маринадов в сутки, годовая мощность сокового цеха достигла 16 млн. банок. На заводе имеются поточные линии по производству овощной икры, две линии по производству фаршированных консервов, линия по обжариванию корнеплодов, поточная линия по производству салатов, четыре укладывающих конвейера с опрокидывающимися столиками; расширено стерилизационное отделение, установлены дополнительная моечная машина и другие механизмы, которые способствовали значительному повышению мощности завода и улучшению качества выпускаемой продукции.

Планомерно увеличивается выпуск товаров широкого потребления: обуви, трикотажа, шелковых тканей и др. Так, в 1958 г. в Самарканде обуви производилось 510 тыс. пар, а в 1966 г.— 1518 тыс., бельевого трикотажа — 4613 тыс. шт. против 1396 тыс. штук в 1958; верхнего трикотажа — 1933 тыс. штук и т. д.

Строящаяся в Самарканде специализированная швейная фабрика капроновых плащей, годовая мощность которой составит 2 млн. штук, будет обеспечивать потребности всей республики. Значительно расширился ассортимент мебельной фабрики, выпускающей новые гарнитуры.

В начале 1969 г. был сдан в эксплуатацию самаркандский фарфоровый завод, мощность которого в 4 раза превысит мощность ташкентского фарфорового завода.

Выполнение намеченных мероприятий по дальнейшему развитию производства товаров народного потребления позволит обеспечить спрос населения и даже вывозить часть этих товаров за пределы города, области и республики.

За последнее семилетие число магазинов в городе увеличилось в 1,5 раза, а киосков — в 2 раза. В 1967 г. в Самарканде насчитывалось 805 предприятий розничной торговли против 565 в 1958 г. Наряду с этим проводится большая работа по благоустройству крытого рынка. На Сиабском рынке

вводится в строй крытый павильон, где смогут расположиться с товарами 600 колхозников.

Все более увеличивается завоз в город овощей, картофеля, фруктов. К летнему сезону 1967 г. количество овощных павильонов достигло 130, лотков на улицах стало вдвое больше по сравнению с 1965 г., налажена доставка свежих продуктов в ларьки и магазины непосредственно с полей и садов.

Быстро расширяется материально-техническая база торговой сети и в частности плодоовощной. Осуществляется строительство овощехранилища на 7 тыс. *т* и охлаждаемого фруктохранилища на 2150 тыс.

К 50-летию Великого Октября торговая сеть Самарканда пополнилась 148 магазинами и киосками. Все шире внедряются новые прогрессивные формы торговли — автоматы, самообслуживание, продажа товаров в кредит, объем которой с 1961 по 1966 г. увеличился в 2,8 раза. Только за годы семилетки открылось два новых специализированных магазина тканей, два магазина обуви, пять по продаже молочных продуктов, два — по продаже стройматериалов. Построен также парфюмерный магазин «Бахор».

Развитие торговой сети города, увеличение количества товаров и повышение их качества благоприятно сказываются на росте товарооборота. Только в 1959—1966 гг. товарооборот торговой сети Самарканда вырос в 1,6 раза. Основная тенденция в динамике потребления населения — рост потребления наиболее ценных пищевых продуктов: мяса, колбасы, жиров, сахара — прямое следствие повышения уровня его доходов.

Наряду с увеличением сети торговых предприятий принимаются меры к оснащению магазинов и столовых современным оборудованием. Значительно расширилось холодильное хозяйство: прилавки с холодильными установками, холодильные шкафы и др. В 1967 г. в 80% магазинов, торгующих скоропортящимися продуктами, было установлено холодильное оборудование.

В последнее семилетие значительно возросла продажа одежды, обуви, особенно резко увеличилось потребление предметов культурно-бытового назначения.

За период 1959—1966 г. продажа населению г. Самарканда товаров возросла в 1,6 раза, а продажа тканей, обуви, одежды и белья — в 1,8 раза, мебели — в 2,2 раза. Прочно вошли в быт трудящихся города товары культурно-бытового назначения. За 1959—1966 гг. продажа радиоприемников и швейных машин увеличилась в 2 раза, велосипедов — в 2,1 раза. Сотни самаркандцев стали владельцами автомашин,

мотоциклов и велосипедов, продажа которых в 1966 г. увеличилась против 1958 г. в три раза.

Неуклонно растет в Самарканде сеть предприятий общественного питания. В 1966 г. их число выросло до 282 против 204 в 1958 г. Товарооборот возрос с 9,8 млн. руб. в 1958 г. до 16,6 млн. руб. в 1966 г. В 1967 г. в городе имелось пять ресторанов, 93 столовых, 33 закусочных. За годы семилетки в городе было открыто 2 ресторана и 25 новых столовых. Кроме того, имеются сосисочная, несколько шашлычных и много чайных. Число магазинов полуфабрикатов к 1967 г. достигло шести. Во многих ресторанах, столовых, кафе внедрены прогрессивные методы обслуживания. В 1967 г. открылось кафе «Солнечное», которое вмещает зимой 350, а летом — 500 посетителей. Завершилось строительство молодежного кафе.

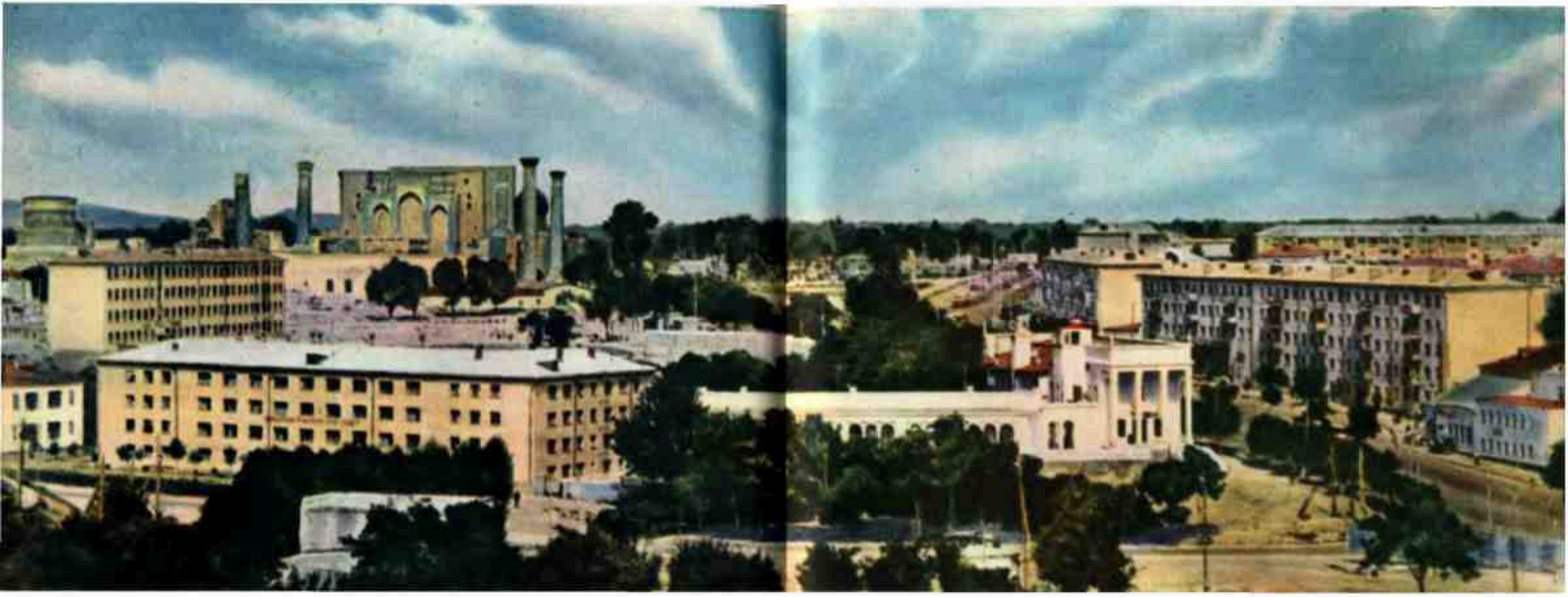
Перевод на пятидневную рабочую неделю вызвал изменения режима работы предприятий торговли и общественного питания. Теперь продовольственные магазины работают в течение всей недели. Многие из них переведены с односменного режима работы на полутора- и двухсменный.

Огромную заботу проявляют местные органы власти о здоровье трудящихся. Ассигнования на здравоохранение в городе систематически возрастают. В 1958 г. они составили 2875,6 тыс. руб., в 1967 г.— 5328,5 тыс. руб.

Самарканд — крупный медицинский центр. Здесь трудится большой коллектив ученых, среди них немало выдающихся деятелей медицины, которые решили ряд проблем физиотерапии, сделали крупный шаг в разработке эффективных методов лечения лейшманиоза, в использовании местного растительного сырья и синтетических веществ в медицинской практике. В июне 1967 г. здесь проходил международный семинар Всемирной организации здравоохранения, посвященный борьбе с лейшманиозом.

Самаркандские медики применяют в своей практике новейшие методы лечения, осуществляют сложные операции на сердце, на легких и т. п. Широкое использование новейших препаратов позволило резко снизить смертность и заболеваемость населения. Больные получают специализированную медицинскую помощь: иглоукалывание, лечение кислородом и т. д.

В городе быстро растет число лечебных учреждений. В 1967 г. в Самарканде имелось 25 больничных учреждений, в том числе клиническая больница медицинского института и детская больница, 3 женских консультации, 6 специализированных диспансеров, 4 роддома, станция скорой медицинской помощи, станция переливания крови, санэпидстанция, 17 по-

Панорама г. Самарканда

ликлиник (из них 5 детских) и множество медпунктов, медико-санитарные части, 9 аптек, специализированный аптечный магазин, детская молочная кухня.

Число больничных коек возросло с 3210 в 1958 г. до 4423 в 1966 г.

Из года в год увеличивается отряд медицинских работников. Только за период 1958—1967 гг. его ряды пополнились более чем на 1000 человек. В 1967 г. в Самарканде насчитывалось 827 врачей и 1770 средних медицинских работников. На 10 тыс. жителей в городе приходится 32 врача.

Под лечебные учреждения отведены наиболее удобные, просторные здания. В минувшей семилетке в городе построены новые здания родильного дома на 60 коек, онкологического диспансера на 98 коек, станции переливания крови на 30 коек, детской молочной кухни на шесть тысяч порций. Открыто шесть новых поликлиник и диспансеров, городской травматологический пункт и клиника травматологии и ортопедии Самаркандского медицинского института. Расширилась сеть здравпунктов и профилакториев на промышленных предприятиях и в учебных заведениях.

В новой пятилетке запланировано строительство новой детской больницы и поликлиники на Ташкентской улице, детской поликлиники в промышленном районе на ул. Газовой, закладывается фундамент многопрофильной больницы, в новое здание перейдет инфекционная больница.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства здравоохранение в городе постоянно совершенствуется. Расширяется сеть лечебных учреждений, улучшаются санитарно-гигиенические условия, создаются все новые и новые здравницы и места отдыха для трудящихся как в городе, так и в пригородах.

Дальнейшее улучшение охраны здоровья населения Самарканда, как и всей республики, предусмотрено постановлениями правительства, в которых намечены пути расширения научных исследований, изыскания новых более эффективных средств и методов профилактики, диагностики и лечения различных болезней. Успешно развивается и укрепляется материально-техническая база учреждений здравоохранения. Разработаны меры по расширению объема и повышению качества работы скорой и неотложной помощи населению с учетом того, что за последние годы, благодаря повышению жизненного уровня, росту промышленности города, значительно увеличилось его население.

В результате механизации производственных процессов

путем ввода новейшего оборудования значительно улучшились условия труда. За период 1959—1965 гг. техническая вооруженность труда на одного рабочего возросла на 34,9%.

В Самарканде, как и по всей стране, перевод предприятий и учреждений на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, поставил государственные и общественные организации перед необходимостью вплотную заняться вопросами улучшения условий отдыха трудящихся. В связи с этим разработан ряд практических мероприятий: намечено построить дороги к загородным местам, по которым будут ходить автобусы; на Заравшане и на р. Агалычке будут оборудованы запруды, лодочные станции и пляжи. Начинается освоение аманкутанской зоны отдыха. Проектируется создание зон отдыха близ памятников архитектуры.

Благосостояние трудящихся обеспечивается путем повышения заработной платы, как основной формы доходов, снижения розничных цен, сокращения и отмены налогов. За семилетие 1959—1965 гг. средняя денежная заработная плата промышленно-производственного персонала в Самарканде увеличилась на 16,4%. Неуклонно растут общественные фонды, предназначенные для совместного удовлетворения потребностей трудящихся города.

Достаточно сказать, что благодаря бесплатной медицинской помощи трудящиеся Самарканда экономят более 12 млн. руб. в год. В 1966 г. в Самарканде на душу населения затрачено на здравоохранение в среднем 48,8 руб.

Как и повсюду в нашей стране, в Самарканде исключительную заботу проявляют о подрастающем поколении. Свыше 12 тысяч ребят дошкольного возраста воспитывается в детских садах и яслях, на содержание которых направляются значительные ассигнования из общественных фондов. Благодаря этому население города сэкономило в 1966 г. около 4 млн. руб. Примерно такая же сумма затрачена на обучение детей в общеобразовательных школах. В период летней оздоровительной кампании в городе и области работают более 20 пионерских лагерей, в которых в 1967 г. отдохнуло более 12 тыс. детей.

По мере осуществления хозяйственной реформы расширяется новый источник доходов трудящихся — премии и другие вознаграждения из фондов материального поощрения и социально-культурных мероприятий. Так, на шелкоткацкой фабрике в результате перехода на новую систему работы в 1967 г. начислено в фонд материального поощрения 268 тыс. руб., т. е. почти в десять раз больше, чем в предыдущем году.

Из этого фонда в первом полугодии выплачено премий рабочим и служащим более 40 тыс. руб. На шелкомотальной фабрике за 5 месяцев работы по-новому производительность труда достигла 103% к плану, сверхплановая прибыль составила 17 тыс. руб., сэкономлено 1,3 т коконов на 14 тыс. руб. На 40 тыс. руб дала дополнительной продукции обувная фабрика. На чаеразвесочной фабрике выработано внеплановой продукции на 809 тыс. руб. Только за один квартал начислено в фонд материального поощрения более 12 тыс. руб.

Важную роль в повышении благосостояния трудящихся в текущем пятилетии будет иметь дальнейшее развитие и правильное использование производительных сил. В частности, это найдет выражение в осуществлении комплекса мероприятий по индустриальному развитию Самарканда, являющемуся не только важным шагом на пути к решению проблемы рационального использования трудовых ресурсов города, но и одним из средств более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей населения.

В результате индустриализации значительно возрастут реальные доходы трудящихся, улучшится их культурно-бытовое обслуживание, расширится сфера приложения высококвалифицированного труда. Кроме того, в общественное производство будет вовлечено большое число людей, занятых в домашнем хозяйстве.

Новым ярким свидетельством заботы партии и Советского государства о благе народа являются решения сентябрьского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС. Только от снижения налогов почти 50% рабочих и служащих Самарканда получили выигрыш в сумме 581 тыс. руб., не считая повышения минимума заработной платы, увеличения отпусков, пенсий инвалидам и др.

О росте материального и культурного уровня жителей области свидетельствует снижение смертности в расчете на 1000 человек населения, которая с 12,8 человек в 1940 г. снизилась до 4,5 человек в 1966 г., т. е. уменьшилась почти в 3 раза.

XXIII съезд КПСС отметил, что задания пятилетнего плана по росту материального благосостояния населения не являются предельными. Трудовые успехи народа в коммунистическом строительстве, повышение эффективности производства, рост производительности труда создают возможности для еще более значительного повышения реальных доходов трудящихся нашей страны, в том числе и Самарканда.

7. НАРОДНЫЙ БЫТ

После Великой Октябрьской социалистической революции жизнь населения Самарканда, как и всей Средней Азии, пошла по новому руслу. Построение социализма и переход к созданию материально-технической базы коммунизма сопровождались значительными сдвигами в народном быту.

Вместе с ростом населения произошли изменения в численности и этническом составе населения Самарканда. В настоящее время здесь живут представители многих национальностей нашей страны.

Совместная работа и дружная жизнь в одном из крупнейших городов Узбекистана людей различных национальностей является конкретным выражением советского патриотизма и интернационализма, ведет к дальнейшему сближению этих народов, развитию коммунистических общественных отношений, что способствует,— как подчеркивается в Программе КПСС,— развитию общих коммунистических черт культуры, морали и быта, дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними.

За годы Советской власти преобразился внешний облик древнего Самарканда, он значительно расширился и благоустроился. С каждым годом все больше строится многоэтажных домов современной архитектуры со всеми удобствами и комплексами культурно-бытовых учреждений. Только за 1959—1965 гг. введено в эксплуатацию за счет государственных средств 659 тыс. $м^2$ жилья, кроме того, за это же время индивидуальными застройщиками с помощью государства построено 605 тыс. $м^2$.

Процесс взаимопроникновения прогрессивных элементов культуры различных национальностей, принимающий с каждым годом все более широкие размеры, отразился и в характере новых жилищ. Новое домостроение развивалось с учетом всех современных достижений, но не механически, а творчески — с учетом особенностей домашнего быта, национальных традиций, культуры, климатических условий. Так, при возведении нового дома сохраняется народная традиция пристраивать к нему со стороны двора айваны, необходимые в условиях жаркого климата.

Сохранившиеся еще жилища старого типа обязательно перестраиваются, приспособляются к современному быту. Примером может служить дом пенсионера Нуритдина Мухитдинова по ул. Андижанской. Здесь, как и в других домах старого типа, уже давно отпало деление на две половины — внутреннюю и внешнюю. В комнатах настланы деревянные

полы, сделаны большие застекленные окна. Дом электрифицирован и радиофицирован, проведен водопровод, применяется современная система отопления.

С ростом благосостояния и культуры самаркандцев произошли глубокие изменения в обстановке и убранстве комнат. Предметы обихода старого типа заменяются новыми — более красивыми и удобными. Широко вошли в быт радиоприемники, телевизоры, швейные и стиральные машины, холодильники, пылесосы и другие электроприборы. Продажа населению различной мебели увеличилась в настоящее время по сравнению с довоенным уровнем в 19 раз. Если в 1940 г. население Самаркандской области приобрело различной мебели, электротоваров и швейных машин на 600 тыс. руб., то в 1966 г.— на 10,1 млн. руб. Только в кредит с 1960 г. население приобрело около 3 тыс. швейных машин, около 13 тыс. радиол и радиоприемников.

За один 1966 г. населению продано около 85 тыс. штук часов, холодильников — более 6,3 тыс., стиральных машин — 8,2 тыс., радиоприемников—21,7 тыс., телевизоров—12,1 тыс., швейных машин — 14,2 тыс. Это свидетельствует о том, что современные товары культурно-бытового назначения прочно вошли в быт, а жизненный уровень населения значительно повысился.

В обстановке и убранстве жилища местного населения сохраняются и лучшие традиции народного быта. В домах имеются ковры, паласы, вышивки, фарфоровая посуда и др. Местные вышитые изделия, керамика, ковры украшают жилища не только узбеков, таджиков, но и русских, украинцев, представителей других национальностей. Таким образом, сближение культуры и быта разных народов оказывает благотворное влияние на тип жилища и характер его внутреннего убранства.

В современной одежде горожан сохраняются некоторые элементы национального костюма, связанные с климатическими условиями, а также имеющие национальный колорит. Большим спросом пользуются национальные шелковые ткани, которые любят не только узбечки, но и женщины других национальностей. Если в 1940 г. было продано тканей на сумму 12,4 млн. руб., то в 1958 г.— на 35 млн., а в 1966 — на 51,5 млн. руб. Одежды, трикотажных изделий было продано соответственно на 31,4 млн. и 56,6 млн. руб. Продажа обуви за этот период возросла в 6 раз.

В 1940 г. населению было продано различных продовольственных товаров на сумму 29,5 млн. руб., в 1966 г. — на 200 млн. руб. Продажа мяса за этот период возросла в 19

раз, молока и молочных продуктов — в 27, масла животного — в 4, крупы и макаронных изделий — почти в 3 раза.

Национальная кухня пользуется популярностью не только у коренного населения, некоторые узбекские блюда, наряду с русскими, украинскими и др. прочно вошли в рацион всех горожан. Широко известны в республике самаркандские лепешки, которые получили признание за высокие вкусовые качества. Сейчас принимаются меры к тому, чтобы не только сохранить их производство, но и расширить его путем механизации технологического процесса. Эту задачу решают совместно народные мастера и квалифицированные специалисты.

Самарканд издавна славился искусством изготовления разнообразных сортов сладостей, особенно халвы, соленых косточек урюка, сухофруктов. В настоящее время налажено их широкое производство в связи с ростом спроса, далеко выходящего за пределы республики.

Таким образом, во всех сферах материальной культуры и быта населения Самарканда произошли серьезные изменения. Она обогатилась лучшими элементами культуры других народов и вместе с тем сохранились и получили дальнейшее развитие ее лучшие национальные черты и традиции.

В первые десятилетия Советской власти перестройка семьи характеризовалась установлением равноправия женщин. Затем под влиянием сближения наций и национальных культур происходят и другие прогрессивные изменения в семье и семейном быту. Как известно, до революции брак с представителем другой национальности, народности был редким явлением, а с «иноверцами» вообще строго запрещался и осуждался. Одна из характерных черт развития современных семейных отношений — значительное увеличение смешанных, межнациональных браков. Удельный вес межнациональных браков в Самарканде в настоящее время довольно высок и продолжает расти. Из 1819 браков, зарегистрированных по городу в 1966 г., 455 или 25,5% были смешанными. Частыми становятся браки между русскими и коренным населением. В 1967 г. из 290 зарегистрированных смешанных браков между русскими и другими национальностями 30 относятся к бракам между русскими и узбеками. Все это убедительно свидетельствует о ломке былых религиозных и национальных предрассудков, об интенсивном процессе сближения различных национальностей, о ломке отживших традиций и нравов в такой трудно поддающейся изменениям сфере, как семья.

Огромные сдвиги, приведшие советские народы к высокому уровню образования, культуры, можно проследить и на примере Самарканда, отдельных семей горожан.

Так, супруги Абдураим и Бахриниса Алимовы вырастили и воспитали 11 детей. Их старшая дочь Зеби — историк с высшим образованием, работает в средней школе. Сын — Каюм — кандидат исторических наук, доцент, завершает док-

Самаркандские лепешки.

торскую диссертацию. Другой сын — Салим окончил сельскохозяйственный институт и работает в Ургутском районе, старшие дочери также получили высшее образование: Рахат окончила кооперативный институт, Анор — физмат СамГУ и преподает в сельскохозяйственном институте. Лубат тоже окончила физмат СамГУ и преподает в педучилище. Сын Рафик окончил филологический факультет университета и преподает в архитектурном институте. Младшие дети Ачил,

Рашид и Файзиниса также студенты вузов, Шоира оканчивает среднюю школу.

Эта семья — одна из многих — убедительное свидетельство того, что дала Советская власть простому народу, какой гигантский скачок и колоссальные изменения произошли не только в культурной жизни, но и в исторических судьбах узбеков.

Населению Самарканда — одного из крупнейших промышленных, культурных и научных центров Узбекистана созданы самые широкие возможности для духовного роста, полноценного отдыха, учебы, самообразования, участия в общественной и политической деятельности. Рост материально-технической базы коммунизма, повышение благосостояния, увеличение свободного времени в связи с установлением двух выходных дней создают наилучшие условия для дальнейшего творческого и духовного роста трудящихся, всестороннего развития личности.

8. САМАРКАНД — КРУПНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Советский Самарканд — яркий пример преобразующей силы социализма. Хозяйственный и культурный расцвет Самарканда — убедительное свидетельство благотворного влияния претворения в жизнь ленинской национальной политики КПСС, преимуществ социалистического строя, нерушимой дружбы народов СССР. Этот город — крупный областной центр, второй по величине после Ташкента в нашей республике. Если в 1900 г. его население составляло 89 тыс. человек, то в 1968 г. в нем проживало более четверти миллиона жителей.

За годы Советской власти Самарканд из города торговцев и ремесленников превратился в один из крупных индустриальных, научных и культурных центров на Востоке. В 1968 г. здесь имелось 57 крупных промышленных предприятий, выпускавших большое количество разнообразной продукции от широкого ассортимента товаров народного потребления до горношахтного оборудования и сложнейших приборов. На промышленных предприятиях города трудится 30 тыс. человек. Объем промышленной продукции города в 1968 г. по сравнению с 1913 г. увеличился более чем в 30 раз.

Среди многочисленных предприятий Самарканда по своему значению выделяется завод «Красный двигатель» им. В. И. Ленина — одно из крупных предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения в СССР. Он специализируется на выпуске гильз, цилиндров, поршней

и поршневых пальцев к тракторным двигателям. В настоящее время на этом предприятии строится механический и реконструируется литейный цехи общей производственной площадью свыше 18 тыс. кв. метров. После завершения реконструкции объем продукции завода возрастет почти в 2,5 раза.

В самых отдаленных уголках страны и далеко за рубежом нашей Родины известна продукция Самаркандского завода «Кинап», выпускающего киноаппаратуру. В 1968 г. этот завод поставил свою продукцию в 14 стран мира, в том числе в Венгрию, ГДР, Польшу, Чехословакию, Кубу, Италию, Японию и др.

Самаркандский завод «Хлопкомаш» в кооперации с тремя другими заводами этого профиля, находящимися в Узбекистане, обеспечивает отечественную хлопкоочистительную промышленность современным технологическим оборудованием. Учитывая все возрастающую потребность в оборудовании, мощность этого завода будет увеличена в ближайшие годы в 5 раз.

Созданный в 1964 г. завод «Радиодеталь» выпускает детали для телевизоров.

Самаркандский суперфосфатный завод выпускает фосфатные удобрения и серную кислоту. На его долю приходится более половины фосфатных удобрений, вырабатываемых в Узбекистане.

Большой удельный вес в промышленном производстве республики занимает продукция предприятий легкой и пищевой индустрии города. Они выпускают 87% республиканского производства хромовых кожтоваров, более 24% верхнего трикотажа, 23% шелковых тканей и плодоовощных консервов, 29% бельевого трикотажа, 19% детской обуви, более 10% хлопка-волокна и цельномолочной продукции.

Самым крупным из предприятий легкой промышленности Самарканда является шелкоткацкая фабрика им. 26 Бакинских комиссаров, на которой работает около 3 тыс. рабочих, служащих и ИТР. После реконструкции и расширения, осуществленных в 1966—1967 гг. эта фабрика заняла одно из ведущих мест в шелковой промышленности республики. В 1969 г. она выпустила около 11,2 млн. *м* шелковых тканей. За 10 лет выпуск тканей на этой фабрике увеличился в 2,2 раза. Гордостью фабрики является плюш и жаккардовые ткани национального ассортимента, пользующиеся огромным спросом, особенно у населения среднеазиатских республик.

Шелкомотальная фабрика «Худжум» — одно из крупнейших предприятий шелкомотальной промышленности республики. Она дает более 15% всего шелка-сырца, произво-

димого в Узбекистане. Ее продукция широко известна не только у нас в стране, но и в зарубежных странах.

В Самарканде расположен кожевенный завод союзного значения, который выпускает около 180 млн. кв. дециметров хромовых кожевенных товаров. Благодаря этому заводу Узбекистан по производству кожтоваров занимает пятое место в СССР.

Из предприятий легкой промышленности следует отметить также Самаркандскую трикотажную фабрику, оснащенную современным оборудованием. Она выпускает около 5 млн. штук бельевого и более 2 млн. штук верхнего трикотажа в год.

Самаркандцы гордятся своей чаеразвесочной фабрикой, единственной в Средней Азии и самой большой в стране. На ее долю приходится примерно четвертая часть всей расфасовки чая, производимой в СССР.

Самый крупный консервный завод Узбекистана — Самаркандский «Серп и Молот» вырабатывает около 755 млн. банок овощных консервов, фруктовых и виноградных соков. За последние годы на заводе создан новый соковый цех с годовой мощностью свыше 16 млн. банок.

Самарканд издавна славится лучшими сортами кишмиша и виноградных вин. Фруктовоконсервный завод является основным поставщиком кишмишей в стране. Второй по величине в Узбекистане винодельческий завод, 100-летие которого было отмечено в 1969 году, выпускает десертные вина, получившие за последние годы на общесоюзных и международных выставках десятки золотых и серебряных медалей.

Особую славу снискали такие марки виноградных вин, как «Гуля-Кандоз», «Ширин», «Узбекистан», «Каберне», «Ликерная» и «Буаки». Самаркандский винзавод является единственным в СССР предприятием, выпускающим советский ром. На заводе имеется одна из самых богатых в стране коллекций вин, собранных за все время существования завода.

В Самарканде находится единственный в республике табачноферментационный завод, занимающий важное место в поставке сырья для табачных фабрик Москвы, Ленинграда и Ташкента. Одним из лучших по качеству выпускаемого пива и наиболее крупным в Узбекистане является Самаркандский пивоваренный завод. На долю этого предприятия приходится около одной пятой количества всего пива, производимого в республике.

Новой отраслью промышленности города является мебельная. В конце 1966 г введена в действие мебельная фабрика,

оснащенная новейшим отечественным оборудованием. По достижении проектной мощности она будет выпускать за год на 3 млн. руб. кухонной, медицинской и корпусной мебели (книжные и платяные шкафы). Намечается дальнейшее ее расширение, в результате чего мощность фабрики увеличится в три раза.

К 2500-летию Самарканда предприятия легкой и пищевой промышленности города выпускают большое количество товаров народного потребления в широком ассортименте и специальном праздничном оформлении.

Важная роль в экономике города принадлежит предприятиям промышленности строительных материалов и строительной индустрии. Созданный в годы первых пятилеток кирпичный завод за период своего существования значительно расширился и сейчас является одним из самых крупных и технически совершенных заводов республики. Его мощность — более 100 млн. штук кирпича в год; все процессы производства здесь механизированы.

Построенный в годы семилетки комбинат крупнопанельного домостроения позволил перевести жилищное строительство в городе на индустриальные рельсы.

Для нужд строительства работают также механизированные карьеры нерудных строительных материалов, керамзитовый завод железобетонных конструкций и изделий, деревообделочные заводы и другие предприятия.

За последние годы стала быстрыми темпами развиваться местная промышленность.

Нужды населения в бытовых приборах и изделиях удовлетворяют электромеханический и чугунолитейный заводы.

Самаркандская фабрика «Труд женщин» специализирована на производстве изделий художественных промыслов в национальном ассортименте — сюзане, чорси, зардувалы, тюбетейки. Здесь работает более 500 женщин-узбечек. Коллектив унаследовал все лучшее, чем издавна славились народные мастера национальных художественных изделий.

На других предприятиях местной промышленности освоен большой ассортимент сувенирных изделий. Только к 2500-летию Самарканда выпускаются сувенирные значки с изображением исторических мест Самарканда, керамические изделия, изделия из кости, рога и металла десятков наименований.

Производство изделий народно-художественных промыслов, имеющих огромный спрос, получит дальнейшее развитие. В 1971—1975 гг. будут построены предприятия сувенирных

керамических, медно-чеканных, резных и расписных изделий из дерева.

В ближайшие годы перед самаркандцами, как и перед всеми трудящимися нашей страны, открываются еще более богатые перспективы дальнейшего расцвета экономики и культуры, повышения уровня жизни населения.

Главная хозяйственно-политическая задача новой пятилетки (1971—1975 гг.) состоит в том, чтобы в результате дальнейшего совершенствования всей системы планирования и управления достичь всемерной интенсификации и повышения эффективности общественного производства, полного использования достижений научно-технической революции, улучшения народнохозяйственных пропорций и на этой основе обеспечить устойчивые высокие темпы роста всех отраслей народного хозяйства, существенное повышение жизненного уровня трудящихся.

Определяя главные направления размещения производительных сил, партия и правительство уделяют огромное внимание дальнейшему развитию экономики восточных районов страны, в том числе и Узбекистана.

В перспективе народное хозяйство нашей республики получит дальнейшее мощное развитие. Наиболее высокими темпами будут развиваться важнейшие отрасли тяжелой промышленности, определяющие технический прогресс — электроэнергетика, цветная и черная металлургия, машиностроение, топливная и химическая промышленность и др.

На базе более полного использования богатейших сырьевых и трудовых ресурсов будут обеспечены ускоренные темпы развития легкой и пищевой промышленности.

Узбекистан и впредь будет основной хлопковой базой страны, главным производителем шелка, каракуля и лубяных культур, важным районом по производству винограда, фруктов, овощей и риса.

На базе внедрения во все отрасли народного хозяйства достижений науки и техники произойдут не только количественные, но и коренные качественные изменения в производстве материальных благ. Возрастет роль Узбекистана в общесоюзном разделении труда. В общем плане экономического и культурного развития республики большое место отводится Самарканду — крупному индустриальному центру республики.

Уже сейчас в Самарканде строится несколько новых крупных промышленных предприятий, часть из них сдается в эксплуатацию к 2500-летнему юбилею города.

Многие действующие предприятия расширяются и реконструируются. Создается новый промышленный узел, в состав которого войдет ряд крупных предприятий.

Важное значение для народного хозяйства Узбекистана будет иметь строящийся в Самарканде завод домашних холодильников. Его проектная мощность составит 300 тыс. компрессионных холодильников в год — в 5 раз больше действующего Ташкентского завода. Холодильники Самаркандского завода по своим технико-экономическим параметрам будут находиться на уровне лучших мировых образцов. На новом заводе предусматривается высокая механизация производства, применение наиболее совершенной технологии и новых материалов, в основном пластических масс. Механизация погрузочно-разгрузочных и транспортных операций охватит весь комплекс производственных и складских работ — от поступления материалов и комплектующих изделий до отправки упакованных холодильников и запасных частей к ним. Все цеха разместятся в огромном корпусе полезной площадью свыше 38 тыс. *м*.² Завод войдет в строй действующих в 1971 г.

В 1968 г. в г. Самарканде началось строительство единственного на Советском Востоке крупного завода по производству лифтов для высотных жилых и общественных зданий. В 1969 г. часть мощностей завода была введена в строй. После завершения строительства завод будет выпускать 4 тыс. пассажирских лифтов в год. Этого количества достаточно, чтобы обеспечить потребность в них всех республик Средней Азии.

В городе развернулось строительство нового крупного предприятия легкой промышленности — фарфорового завода.

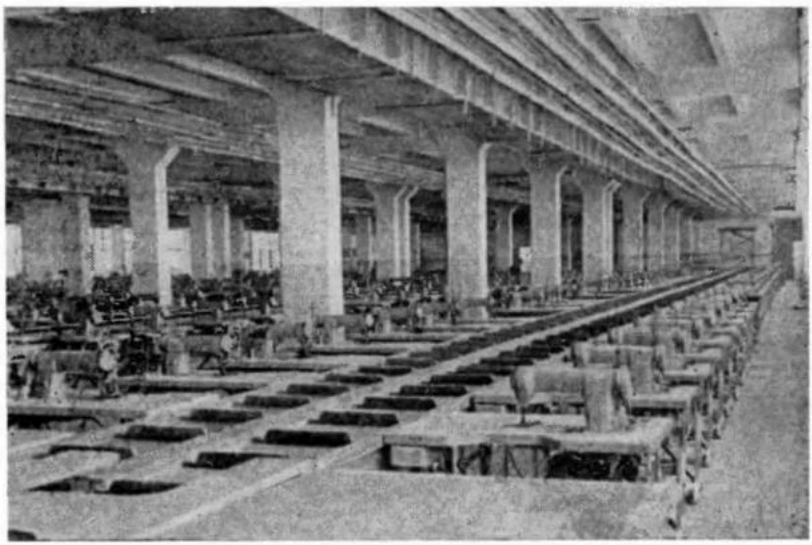
Фарфоровая посуда и изделия национального ассортимента и рисунков пользуются большим спросом в нашей стране и на внешнем рынке. Строительство фарфорового завода в Самарканде позволит в значительной мере удовлетворить спрос. Мощность этого завода составит 20 млн. штук посуды в год, что в 2,5 раза больше, чем выпускает Ташкентский фарфоровый завод.

Проектом предусматривается на этом заводе современная технология производства, высокая производительность труда и быстрая окупаемость капитальных вложений. На этом предприятии будет занято около 1,7 тыс. рабочих и служащих. Завод вступит в строй в 1970—1971 гг.

Фабрика по пошиву плащей из капроновых тканей, введенная в эксплуатацию в 1969 г., будет выпускать 2 млн. плащей в год. На ней будет работать более двух тысяч человек.

В начале новой пятилетки (1971—1972 гг.) в городе начнется строительство завода бытовых кондиционеров, рассчитанного на выпуск 50 тыс. аппаратов в год.

Все эти крупные предприятия сооружаются в одном районе (промузле) г. Самарканда, что само по себе имеет важное

Пошивочный цех швейной фабрики капроновых плащей.

значение для развития экономики города. Такая пространственная централизация промышленных предприятий даст большую экономию. Во-первых, для них будут построены общие подъездные пути, общие автодороги, склады, погрузочно-разгрузочные средства. Это позволит не только удешевить транспортное и складское строительство, но и значительно повысить эффективность их использования. Это в равной мере относится к водопроводу, газопроводу, линиям электропередачи и связи.

Во-вторых, все эти предприятия будут обслуживаться единой энергетической базой, благодаря чему снизятся капитальные затраты на единицу энергетической мощности и себестоимость генерируемой электроэнергии.

В-третьих, для обслуживания этих производств будут созданы общие вспомогательные и обслуживающие предприятия

(ремонтные, коммунальные и др.). Кроме того, значительно удешевится строительство жилищно-коммунального хозяйства, культурно-просветительных и лечебных учреждений, которые сооружаются одновременно с указанными предприятиями.

В-четвертых, создана и развивается единая мощная база строительства всей группы этих предприятий.

Развитие города в большой мере зависит от увеличения мощности предприятий по производству строительных материалов и укрепления производственной базы строительных организаций. За годы текущей и предстоящей (1971—1975 гг.) пятилеток значительно расширятся действующие и будут построены новые предприятия промышленности строительных материалов и строительной индустрии.

Так, на керамзитовом заводе вводятся в эксплуатацию цеха столярных изделий мощностью 200 тыс. $м^2$, оконных и дверных блоков. Действующий завод крупнопанельного домостроения будет переведен на выпуск деталей и конструкций для усовершенствованной серии домов. При этом комбинате в 1971 г. будет организовано производство элементов железобетонного каркаса мощностью 10 тыс. $м^3$ сборного железобетона. В ближайшие годы будет построен еще один завод крупнопанельного домостроения мощностью 80 тыс. $м^2$ жилплощади. Намечается также построить комбинат железобетонных изделий и конструкций мощностью 94 тыс. $м^3$ сборного железобетона, завод керамзитобетонных панелей мощностью 100 тыс. $м^3$ панелей в год, цеха ячеистого бетона и гипсопилочных плит и др.

В предстоящей пятилетке намечается построить в Самарканде камвольно-трикотажный комбинат. Это будет первое в Узбекистане и второе в Средней Азии предприятие такого рода. Комбинат будет выпускать 12 млн. штук верхнего трикотажа разнообразного ассортимента, а также обеспечивать трикотажные предприятия республики шерстяной пряжей. Строительство его позволит использовать имеющиеся на месте ресурсы натуральной шерсти, а также волокно нитрон (искусственную шерсть), которое будет выпускать Навоийский химический комбинат.

Большое развитие получит пищевая промышленность. Намечается построить кондитерскую фабрику мощностью 26 тыс. *т* мучных кондитерских изделий в год, второй табачно-ферментационный завод мощностью 8 тыс. *т* табака, табачную фабрику, которая будет выпускать 10 млрд. шт. папирос и сигарет, молочный завод на 100 *т* переработки цельномолоч-

ной продукции в смену, хлебозавод мощностью 140 *т* хлеба в сутки, маслосырбазу с холодильником емкостью 1000 *т*, мясокомбинат мощностью 30 *т* мяса и 10 *т* колбасных изделий в смену.

Дальнейшее развитие получит химическая промышленность. Самаркандский суперфосфатный завод планируется перевести на выпуск концентрированных фосфорных удобрений и довести его мощности по их выпуску до 750 тыс. *т*, против 360 тыс. *т* в 1967 г. На заводе будет значительно расширено производство серной кислоты. Проектируется строительство химического завода по производству искусственного волокна «лавсан». Это будет крупное, современное, оснащенное по последнему слову техники предприятие.

Таким образом, промышленность Самарканда в перспективе получает большое развитие.

Из года в год ширится и улучшается бытовое обслуживание населения. Объем бытовых услуг, составивший в 1968 г. 8,63 млн. руб., в 1970 г. достигнет 11,6 млн. руб., т. е. возрастет на 35%. К концу текущей пятилетки значительно увеличится количество видов услуг, оказываемых населению. Расширяются действующие и будут построены новые предприятия бытового обслуживания. С 1968 г. функционирует Дом быта на 145 рабочих мест и 10—12 видов услуг. Крупная фабрика химической чистки одежды и стирки белья, механизированная фабрика-прачечная мощностью 10 *т* сухого белья в смену, начнут обслуживать население в 1970—1971 гг. К 1971 г. вступят в эксплуатацию станция технического обслуживания автомашин индивидуальных владельцев и ряд других объектов. Парк автобусов и легковых такси, насчитывавший более 800 машин, к концу новой пятилетки увеличится более чем в 2 раза. Трамвайная линия к тому времени будет реконструирована в двухпутную, а в последующем до 1975 г. прибавится еще 28 *км* трамвайных путей. Общая длина двухпутной трамвайной линии достигнет 37 *км*. Протяженность троллейбусных линий в Самарканде в 1975 г. достигнет 80 *км* против 26 *км* в 1968 г.

Трамвайный и троллейбусный парки будут обеспечены современными комфортабельными вагонами и троллейбусами.

До конца текущей пятилетки закончится строительство троллейбусного депо на 100 машин, а в новой пятилетке (1971—1975 гг.) намечается построить трамвайное депо на 100 вагонов и 6 тяговых преобразовательных подстанций.

В 1970 г. завершится строительство красивого, благоустроенного аэровокзала, будет реконструирован железнодорож-

ный вокзал; вступил в эксплуатацию участок кольцевой автомобильной дороги вокруг города, связывающий подходы к городу со стороны Ташкента и Термеза и обеспечивающий прямой въезд на площадь Регистан. В последующие годы (до 1975 г.) будет закончено строительство кольцевой дороги и автомагистрали Ташкент—Самарканд. В 1970 г. будет значительно расширена телефонная станция.

В новой пятилетке в городе будет построен новый железнодорожный вокзал, установлена автоматическая междугородная телефонная связь с Ташкентом и Москвой. Телетрансляционная станция после реконструкции будет дополнительно транслировать третью программу и цветное телевидение. В текущей, и в последующей пятилетке будут построены и другие важные объекты транспорта и связи, способствующие дальнейшему развитию экономики и культуры города.

Наряду с промышленностью, транспортом и связью большое развитие получат и прочие отрасли городского хозяйства. Расширяются масштабы жилищного строительства, улучшается качество отделки и архитектурный облик зданий.

Значительно улучшится коммунальное хозяйство города. Протяженность водопровода увеличится в 1970 г. на 17,3 *км*, в новой пятилетке еще на 45 *км*, а протяженность канализационных коллекторов увеличится с 31 *км* на 1 января 1968 г. до 61 *км* в 1975 г. Газовая сеть за этот период увеличится на 60 *км* и общая ее протяженность в 1975 г. составит 199 *км*. Значительно расширятся газовая и тепловая сеть. Будут введены в эксплуатацию новые гостиницы, кафе, рестораны, магазины и другие объекты торговли и общественного питания. Большое внимание уделяется благоустройству города. Только в 1969 г. на эти цели было израсходовано около 2,5 млн. руб., намного больше, чем в предыдущие годы. В дальнейшем ассигнования на эти цели еще более возрастут.

В больших масштабах развертывается проектирование и строительство таких важных объектов социально-культурного назначения, как музей истории Самарканда, который станет вторым по величине в Средней Азии и куда намечается собрать со всего мира экспонаты по истории Самарканда; библиотека на 500 тыс. томов, новое здание архитектурно-строительного института, новый комплекс зданий Самаркандского государственного университета, широкоформатные кинотеатры и др.

Среди запланированных мероприятий важное место занимает восстановление и капитальный ремонт архитектурных памятников материальной культуры и благоустройство прилегающих территорий. Общая стоимость всех намеченных к 2500-летию города реставрационно-восстановительных работ составит свыше 2 млн. руб. против 60—70 тыс. руб., которые до 1966 г. выделялись ежегодно на эти цели. За счет этих средств осуществляется реставрация мавзолея Гур-Эмир, медресе Улугбека и Тилля-Кари, ансамбля Шахи-Зинда, обсерватории Улугбека и некоторых других памятников. Для выполнения такого большого объема работ укрепляется материально-техническая база научно-реставрационной мастерской, ей уже выделены необходимые средства, механизмы и материалы.

Таким образом, развитие экономики и культуры Самарканда в ближайшей перспективе получит еще более грандиозный размах.

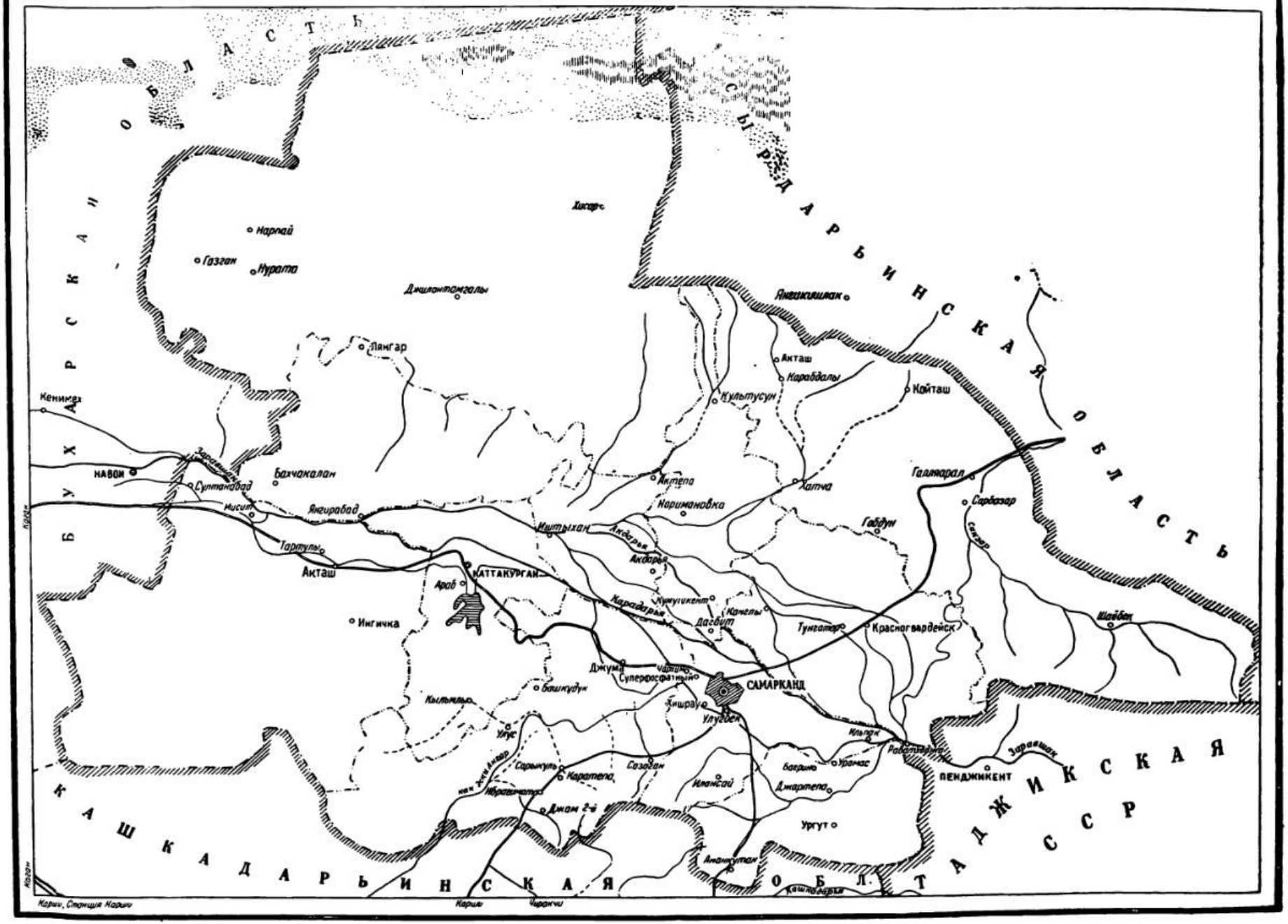
Величественная история древнего Самарканда обогатится новыми замечательными свершениями советских людей во славу социалистической Родины. Из года в год будет расти роль Самарканда как крупного промышленного и культурного центра Узбекской ССР, увеличится его вклад в строительство коммунистического общества.

9. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Самаркандская область расположена в юго-западной части Узбекской ССР и является одной из крупнейших областей республики: по территории она занимает третье и по численности второе место. Территория области составляет 29,2 тыс. квадратных километров, где проживает 1439,3 тыс. жителей (по оценке на 1 января 1969 г.); на начало 1969 г. на 1 квадратный километр приходилось 49,2 человека.

В административном отношении область делится на 11 районов — Акдарьинский, Булунгурский, Галляаральский, Иштыханский, Каттакурганский, Нарпайский, Нуратинский, Пайарыкский, Пастдаргомский, Самаркандский, Ургутский, Хатырчинский.

В дореволюционном прошлом экономика Самаркандской области, как и всего Туркестана, находилась в весьма тяжелом состоянии. В 1913 г. на ее территории насчитывалось всего 88 так называемых цензовых предприятий, на которых

Карта Самаркандской области.

работало немногим более 2 тыс. человек. Общий объем валовой продукции этих предприятий не превышал 2% современного объема производства. 90% продукции приходилось на долю первичной обработки сельскохозяйственного сырья, в том числе две трети занимала продукция хлопкоочистительной промышленности. Почти все местное сырье и полуфабрикаты вывозились в центральные районы России для переработки. Самаркандская область, таким образом, как и весь Туркестанский край, представляла собой только рынок сбыта.

Сразу же после Великой Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу планомерного развития промышленности и сельского хозяйства бывших отсталых национальных окраин царской России, в том числе и Самаркандской области.

За годы пятилеток в области на основе огромных капитальных вложений были созданы новые отрасли промышленности — химическая, машиностроительная, цветная металлургия, швейная, шелкообрабатывающая, консервная и др.

Коренные преобразования осуществлены в сельском хозяйстве.

После победы Великой Октябрьской революции вся земля, принадлежавшая раньше крупным землевладельцам, баям, духовенству, перешла к трудовому крестьянству; из мелких единоличных крестьянских хозяйств были созданы крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия — колхозы и совхозы.

Если прежде в сельскохозяйственном производстве все работы выполнялись вручную и тягловой силой, а продуктивность всех отраслей была крайне низкой, то за годы Советской власти сельское хозяйство области достигло подлинного расцвета, превратилось в развитую отрасль народного хозяйства.

Во внутриреспубликанском разделении труда, в соответствии с экономико-географическими и природными условиями Самаркандская область является по преимуществу сельскохозяйственной с развитой промышленностью. Преобладающие отрасли сельского хозяйства — хлопководство в поливной зоне, зерновое хозяйство в богарной зоне и овцеводство в пастбищной зоне. Эти три основные направления производственной специализации сельского хозяйства области более или менее четко разграничены в одних районах и в различных сочетаниях проявляются в других.

В то же время Самаркандская область — старейший район шелководства, она издавна славится также своими садами и виноградниками и особенно производством кишмиша. Кро-

ме овцеводства, здесь получили развитие и другие виды животноводства.

Многоотраслевое сельскохозяйственное производство сосредоточено в 132 колхозах и 48 совхозах. В колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах сосредоточено 2371 тыс. гектаров сельхозугодий, в том числе 250 тыс. гектаров орошаемой и 441 тыс. гектаров богарной пашни, 14 тыс. гектаров садов, 18 тыс. гектаров виноградников и 7,6 тыс. гектаров тутовых плантаций. Это крупные современ-

Здание Самаркандского Обкома КПУз.

ные специализированные хозяйства, хорошо оснащенные новейшей техникой. Производство здесь развивается на базе комплексной механизации и химизации, достижений науки и передового опыта; благодаря этому из года в год повышается урожайность сельхозкультур и продуктивность животноводства. Тракторный парк хозяйств области насчитывает 13,6 тыс. тракторов, 1,9 тыс. комбайнов, около трех тыс. хлопкоуборочных машин и много другой техники.

Значителен удельный вес Самаркандской области по объему сельскохозяйственного производства в республике: по заготовкам зерновых культур, винограда, табака, мяса, яиц, кишмиша область занимает первое место, картофеля, овощей,

молока, каракульских смушек и шерсти — второе, шелковичных коконов — третье и хлопка-сырца — четвертое место среди областей Узбекистана.

Основная отрасль сельскохозяйственного производства — хлопководство. В 1968 г. хлопчатником было засеяно 162,6 тыс. гектаров и произведено 371,7 тыс. *т* сырца. Средняя урожайность составила 22,8 центнера с гектара. Посевные площади под хлопчатником по сравнению с 1913 г. увеличились в 5 раз, урожайность — более чем в 3 раза, а производство хлопка-сырца более чем в 16 раз.

Производство хлопка сосредоточено в специализированных хозяйствах — 95 колхозах и 7 совхозах, которые сочетают главную отрасль с развитием животноводства молочного направления.

В 1968 г. зерновыми, в основном на богарных землях, было засеяно 405 тыс. гектаров, произведено 327 тыс. *т* зерна и получен рекордный урожай по 8,1 центнера с каждого гектара.

Колхозы и совхозы Самаркандского сельского пригородного района выращивают в основном овощи, картофель, фрукты и виноград; производством этих видов продукции занимаются также совхозы Булунгурского и колхозы Ургутского района. Все 14 совхозов Ургутского района специализированы по табаководству и производят ежегодно 13—14 тыс. *т* табачного листа. В этих и некоторых других районах расположено 13 специализированных садово-виноградарских совхозов, которые дают до 8 тыс. *т* кишмиша в год или 75 процентов его общесоюзного производства.

Хозяйства области произвели в 1968 г. 82,5 тыс. *т* овощей, 16,2 тыс. *т* картофеля, 14,2 тыс. *т* бахчевых культур, 7,6 тыс. *т* фруктов и 47,9 тыс. *т* винограда.

В полупустынной, предгорной и горной зонах области широко развито каракульское овцеводство, которым занимаются 15 специализированных совхозов и один колхоз, поголовье каракульских овец в области превышает 900 тыс. голов. Кроме того, животноводством заняты 4 крупных мясомолочных совхоза, 2 откормочных, 3 свиноводческих совхоза и 2 птицефабрики.

Колхозы и совхозы области произвели в 1968 году 25 тыс. *т* мяса, 50,5 тыс. *т* молока, 2,7 тыс. *т* шерсти, 16,3 млн. штук яиц, а также свыше двух тыс. *т* шелковичных коконов.

Таким образом, сельские труженики области в 1968 г. успешно справились с выполнением планов продажи и сдачи государству всех видов сельхозпродукции, а по многим ви-

дам значительно перевыполнили план: так, зерна было сдано 150 тыс. *т* или 2,5 плана, табака почти два плана.

Особенно больших успехов в развитии сельского хозяйства область добилась за последние 4 года.

Творчески осуществляя одобренные XXIII съездом партии экономические и организационные меры, разработанные мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС, трудящиеся области под руководством партийных организаций проделали большую работу по внедрению экономических методов руководства сельским хозяйством. Основным методом организации производства ныне является хозрасчет во всех звеньях производства, а объективной оценкой результатов хозяйствования — уровень рентабельности.

Были созданы областной и районные экономические советы во главе с первыми секретарями райкомов партии с участием широкого круга специалистов сельского хозяйства; в хозяйствах — экономические советы и группы экономического анализа. На основе тщательного изучения деятельности всех звеньев производства были разработаны мероприятия по снижению себестоимости продукции, экономному расходованию материально-денежных средств, повышению производительности труда, выявлению и использованию внутренних резервов.

Главное внимание было обращено на внедрение точного, контролируемого хозрасчета. Были приняты меры к тому, чтобы хозрасчетные задания разрабатывались при активном участии всех членов бригад. Результаты их выполнения по периодам работ, а в животноводстве по кварталам стали обсуждаться на общих собраниях колхозников, рабочих совхозов.

Систематические обсуждения итогов хозяйствования позволили широким массам колхозников на деле осуществлять установленные положения о демократических основах управления делами сельхозартели.

Еще одним важным мероприятием явилось укрепление счетного аппарата колхозов, были приняты меры к тому, чтобы составление годовых отчетов и производственно-финансовых планов колхозов завершалось в январе, отчетные собрания колхозов проводились до 1 февраля и на них утверждались и годовой отчет и производственно-финансовый план на текущий год, тогда как ранее эти мероприятия затягивались до марта, даже до апреля, когда уже завершались работы по закладке основ урожая текущего года. Организованность и плановость в работе была достигнута в результате внедрения рабочих планов на тот или иной период сельхозработ.

Это позволило повысить материальную заинтересованность каждого члена бригады, фермы в результатах общественного труда, усилить трудовую активность.

Последовательное проведение принципов хозрасчета, массовый контроль за выполнением хозрасчетных заданий, повышение материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства, плановость в работе в сочетании с дальнейшим внедрением комплексной механизации, достижений науки и передового опыта дали замечательные результаты. Повысилась урожайность и увеличилось производство сельскохозяйственной продукции.

Особенно наглядно проявилось это в развитии основной отрасли производства — в хлопководстве, где в первую очередь проводились все указанные мероприятия. Если средняя урожайность хлопчатника в 1961—1964 гг. составляла 19,4 центнера, то за последующие 4 года она составила 23,2 центнера с гектара, среднегодовое производство хлопка области соответственно выросло почти на 60 тыс. *т*.

Указанные меры, а также повышение государственных закупочных цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции после мартовского пленума позволили укрепить экономику колхозов, повысить благосостояние колхозников и рабочих совхозов.

Если колхозы области в 1964 г. получили 161,1 млн. руб. денежных доходов, то в 1968 г. они составили 220,8 млн. руб. Среднемесячный заработок колхозника с 51 руб. в 1964 г. повысился до 80 руб. в 1968 г. Все колхозы области перешли на гарантированную оплату труда и прямое банковское кредитование, что позволило производить оплату труда колхозников ежемесячно.

В 1964 г. в неделимые фонды на развитие хозяйства было выделено 15,1 млн. руб., или 9,5% от доходов, а с амортизационными отчислениями — 24,3 млн. руб.; в 1968 г. соответственно — 30,9 млн. руб. или 14% от доходов, а всего 45,3 млн. руб.

Сейчас в области нет экономически слабых хозяйств. Увеличение отчислений в неделимые фонды позволило широко развернуть производственное, жилищное, культурно-бытовое, ирригационное строительство в колхозах. Колхозы им. Ленина Каттакурганского района, им. Кирова и «Коммунизм» Нарпайского, «Октябрь» Булунгурского района и ряд других строят крупные поселки городского типа со всеми удобствами.

Повысилась рентабельность и совхозного производства. В 1968 г. большинство совхозов завершили год со сверхплановыми прибылями.

Рост доходов хозяйств области и благосостояния тружеников села, забота партии и правительства, помощь трудящихся, ученых, деятелей искусства г. Самарканда позволили за последние годы еще более повысить культуру кишлаков и поселков области. В настоящее время только в книжном фонде 716 библиотек области имеется 2 617 тыс. томов. Ныне на территории области работают 4 государственных театра, 427 клубных учреждений, 477 киноустановок, из них 38% в сельской местности. В быт тружеников села прочно вошли радио и телевидение.

После майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС перед областью раскрылись большие перспективы дальнейшего развития сельского хозяйства на основе еще более широких работ по ирригации и мелиорации.

Пуск в эксплуатацию 1-й очереди Амубухарского канала, увеличение объема Каттакурганского водохранилища до 900 млн. кубометров позволили уже сейчас увеличить водные ресурсы области, повысить водообеспеченность, покончить с маловодьем, сдерживавшим темпы дальнейшего развития сельского хозяйства. Уже в 1966—1968 гг. было освоено 8 тыс. гектаров новых орошаемых земель.

С завершением строительства 2-й очереди Амубухарского канала, а также в связи с ирригационным строительством в Кашкадарьинской степи земли Бухарской области почти полностью будут орошаться за счет Амударьи, отпадает также необходимость подачи воды по каналу Иски-Ангар в Кашкадарьинскую область. Благодаря этому воды Зарафшана будут использоваться главным образом в Самаркандской области. Это позволит в 1970—1975 гг. освоить около 50 тыс. гектаров новых земель и повысить водообеспеченность уже орошаемых земель.

Ныне ведутся работы по освоению земель в зоне канала Иски-Ангар в Даргомской степи, где создаются два хлопководческих совхоза — «Самарканд» и «Гулистан», причем совхоз «Самарканд» уже имеет 2 тыс. гектаров посевов хлопка. В зоне каналов Енги-Кент и Енги также осваиваются тысячи гектаров новых земель. В 1970—1971 гг. начнутся работы по освоению 5,5 тыс. гектаров земли в Нарпайском районе, 3 тыс. гектаров в Каттакурганском и других районах.

Освоение целины, капитальная планировка старопахотных земель, переустройство межхозяйственной и внутрихозяйственной оросительной сети позволят достигнуть новых рубе-

жей. К 1975 г. намечается площадь посевов хлопчатника довести до 176—180 тыс. гектаров, а производство хлопка до 460 тыс. т. Производство хлопка возрастет не только за счет роста площадей, но и урожайности. В этих целях повсеместно будут внедрены хлопково-люцерновые севообороты, что помимо повышения урожайности хлопчатника обеспечит создание мощной кормовой базы для животноводства за счет люцерны, площадь стояния которой на поливных землях достигнет 55—60 тыс. гектаров, и кукурузы, площадь под которой составит 20—21 тыс. гектаров.

Создание прочной кормовой базы, улучшение структуры стада крупного рогатого скота и его породности позволят значительно увеличить производство мяса и молока. Завершится строительство свиноводческих совхозов «Рассвет» и «Российский», что позволит намного увеличить производство свинины. Будет также построена бройлерная фабрика в Каттакурганском районе, что позволит обеспечить область куриным мясом.

Значительно увеличится производство овощей, картофеля и бахчевых культур, производство фруктов возрастет в два и винограда в три раза.

Еще более широкие перспективы открываются в дальнейшем. В 1975—1980 гг. предполагается освоить еще до 100 тыс. гектаров орошаемых земель за счет возведения Верхнезарафшанской плотины для регулирования зимнего стока реки, а также строительства мелких водохранилищ на горных саях. Площадь под хлопком возрастет до 220—230 тыс. гектаров.

Дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства в сочетании с более полным использованием производственных резервов и усилением экономических методов руководства сельским хозяйством позволит успешно выполнить и перевыполнить поставленные перед колхозами и совхозами задачи по увеличению производства сельскохозяйственной продукции, еще более повысить благосостояние тружеников города и села.

10. ЗНАЧЕНИЕ САМАРКАНДА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Из года в год расширяются экономические и культурные связи Узбекской ССР с зарубежными странами, особенно со странами социализма. В настоящее время 100 государств получают товары и сырье из Советского Узбекистана. 80% экспорта республики составляет хлопок. Предприятия Узбекистана изготовляют на экспорт текстильные машины, подъ-

емные механизмы, кабельные изделия, радиолампы, электроаппаратуру, радиодетали, машины для возделывания хлопчатника, стальную и чугунную арматуру, оборудование для очистки хлопка-сырца, режущий инструмент, запасные части, хлопчатобумажные и шелковые ткани и много другой продукции. Текстильные машины, например, покупают и такие промышленно развитые страны как США, Италия, Франция, Япония.

Только за пять лет (1959—1963 гг.) Узбекская ССР участвовала почти в 100 международных выставках и ярмарках, вызывая восхищение миллионов зарубежных посетителей изделиями своей многоотраслевой индустрии.

Видное место в экономических связях республики занимает Самарканд, который за годы Советской власти превратился в крупный индустриальный и культурный центр Узбекистана. Здесь развита машиностроительная, химическая, электротехническая, легкая и пищевая промышленность. Многие виды продукции самаркандских предприятий известны не только в советских республиках, но и за пределами нашей Родины. Самаркандцы по праву гордятся тем, что изделия 20 предприятий города и области идут на экспорт.

Продукция самаркандских предприятий охотно раскупалась на международном рынке еще в годы первой пятилетки. В 1931 г. были заключены торговые соглашения на поставку шелка-сырца, вырабатываемого шелкомотальной фабрикой «Худжум». В то время объем поставок еще не был значителен, но с развитием шелкообрабатывающей промышленности он увеличился. Так, в 1966 г. фабрика отправила в Японию 5 *т* шелка-сырца, а в следующем году — 26 *т*. Расширилась география экспорта шелка. Самаркандский шелк-сырец теперь идет не только в восточные, но и в западные страны. В 1967 г. фабрика «Худжум» отправила в зарубежные страны продукции на 400 тыс. руб.

Традиционный предмет экспорта из Самарканда — каракульские смушки. На Ленинградском и других международных меховых аукционах они пользуются большим спросом. За период 1958—1963 гг. экспорт каракуля из Узбекистана вырос на 41%. Значительную прибыль от продажи племенных каракульских баранов получает в частности совхоз «Нурата» Самаркандской области. В последние годы он посылает племенных производителей в Афганистан и Пакистан.

Колоссальные изменения в структуре городской промышленности определили новый состав экспорта. В перечне товаров, которые Самарканд поставляет на внешний рынок, появилось много новых названий.

Одним из крупных поставщиков товаров на международный рынок с 1957 г. стал самаркандский завод «Кинап», выпускающий уникальную аппаратуру — электросиловое оборудование и стабилизаторы для киноустановок. Продукция завода отличается высоким качеством и имеет широкую популярность за рубежом. Она, по свидетельству работников советской внешней торговли, не уступает продукции лучших японских и западногерманских фирм. В 1965 г. изделия с маркой завода «Кинап» закупили более десяти государств, среди них — Объединенная Арабская Республика, Афганистан, Мексика, Пакистан, Ирак, Иран, Чили, Цейлон, Мали и др. Спрос на эту продукцию с каждым годом увеличивается. В 1966 г. она направлялась, кроме указанных стран, в Монгольскую Народную Республику, на Кубу, в Польскую Народную Республику, Тунис, Гвинею, Алжир и др. В 1967 г. покупателями продукции завода «Кинап» стали также Канада, Турция, Народная Республика Болгария. Работники завода выезжали в Чехословакию для оказания помощи в монтаже оборудования круговой кинопанорамы.

По мере расширения торговых отношений Советского Союза с зарубежными странами укрепляются международные экономические связи Самарканда Промышленность города в состоянии изготовлять для внешнеторговых операций Советского Союза не только отдельные виды товаров и изделий, но и целые комплекты заводского оборудования. Например, завод «Самаркандхлопкомаш» совместно с заводами «Узбекхлопкомаш» и «Коммунар» в течение 1964—1965 гг. изготовил и отправил в Афганистан оборудование для пяти хлопкоочистительных заводов, в том числе — пневмотрубопроводы, винтовые конвейеры, 12-метровые транспортеры.

Самаркандский хлопкозавод — один из крупных поставщиков хлопка-волокна на экспорт. До 1962 г. его продукция направлялась лишь в страны социалистического лагеря. В последующие годы число потребителей самаркандского хлопка-волокна значительно возросло. Хлопкозавод отгружает свою продукцию в 15 стран мира — почти во все социалистические, а также в такие крупные капиталистические страны, как Англия, Франция, Япония, Италия, Канада.

Участвуя в переработке и поставках хлопкового волокна, самаркандцы выполняют свой первейший интернациональный долг не только перед народами Советского Союза, но и перед всеми братскими странами социалистического содружества. Вклад Узбекистана в укрепление пролетарского интернационализма высоко оценил первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар: «Работа тружеников Узбекистана,— сказал он,— име-

ет значение и за пределами Советского Союза, ведь на выращенном здесь хлопке работает немалая часть текстильной промышленности остальных социалистических стран, в том числе и Венгерской Народной Республики».

Глубокое чувство благодарности за помощь узбекских друзей Народной Польше выразил польский дипломат на пресс-конференции с журналистами Узбекистана: «Трудящиеся Польши,— заявил он,— хорошо знают чудесные качества узбекского хлопка, прядильных машин, электрокабеля, киноаппаратуры и других изделий с маркой заводов Ташкента, Самарканда, Чирчика и других индустриальных центров, внесших немалый вклад в ту огромную помощь, которую Советский Союз оказал в восстановлении и развитии экономики дружественного государства».

Заметное место в международных экономических связях СССР и Узбекистана занимает продукция Самаркандской чаеразвесочной фабрики. Она известна на зарубежных рынках еще с 1935 г. Получая чай-сырец из Индии и Цейлона, фабрика перерабатывает его, расфасовывает и упаковывает, отсюда чай идет не только на внутренний рынок, но и в зарубежные страны. Так, в 1959 г. было экспортировано 250 *т* чая, преимущественно в Монголию и Афганистан, в 1965 г.— 671 *т*, в 1966—1967 гг.— 1260 *т*. Особенно славятся черный и зеленый чай с этикеткой «экстра», высшие и отборные сорта.

Большим спросом на мировом рынке пользуется продукция Самаркандского фруктово-консервного завода, которая стала поступать в зарубежные страны с 1962 г. Знаменитый самаркандский кишмиш, детское яблочное пюре, вишневый компот, персиковый сок охотно покупают Индия, Куба, Монголия, Корейская Народно-Демократическая Республика и многие другие страны.

Самаркандский мясокомбинат поставляет в Чехословакию и на Кубу говяжьи жиры, в Монголию — технический альбумин.

Суперфосфатный завод в течение нескольких лет посылает в Афганистан большие партии аккумуляторной кислоты. По отзывам зарубежных специалистов, продукция этого завода отвечает мировым стандартам.

Важную роль в укреплении экономических взаимоотношений советских республик с зарубежными странами играют международные выставки и ярмарки. В последние годы Советский Узбекистан принимает в них все более активное участие. В 1965 г., например, Узбекская ССР была представлена на 22 международных выставках и ярмарках, в том числе на таких крупных, как Лейпцигская, Брюссельская, Тегеранская,

Измирская, Салоникская, Дамасская, Загребская, Рангунская, Лондонская, Будапештская и др. Многие из экспонатов и товаров Узбекистана изготовлены предприятиями Самарканда.

Достойное место на «Экспо-67», как и на Брюссельской международной выставке 1958 г., заняло кинооборудование самаркандского завода «Кинап», которым был оснащен зрительный зал павильона СССР.

На многих международных выставках, в том числе и в Монреале, высокую оценку и медали получили изделия виноделов Зарафшанской долины с маркой самаркандского винзавода № 1 — «Ширин», «Гуля-Кандоз», «Буаки» и «Узбекистон».

Все шире развиваются культурные и научные связи Узбекистана с социалистическими и другими зарубежными странами. В результате культурной революции, совершившейся в нашей стране под руководством Коммунистической партии, узбекский народ, опираясь на братскую помощь русского и других советских народов, сделал гигантский скачок от вековой отсталости к расцвету и прогрессу.

Огромные достижения узбекского народа в развитии образования, науки и культуры создали благоприятные условия для сотрудничества в этой области с народами зарубежных стран, стремящимися к миру и дружбе.

В числе первых зарубежных писателей, посетивших Самарканд, был чехословацкий писатель-антифашист Юлиус Фучик. Он приехал сюда в 1935 г. в качестве московского корреспондента газеты «Руде право». В Самарканде он пробыл лишь три дня. За это время Юлиус Фучик побывал в республиканской больнице, на шелкомотальной фабрике «Худжум», на кожзаводе, в пригородном колхозе, в школе, в рабочем поселке, бродил по площадям и закоулкам старого города, любуясь великолепием древнейших памятников культуры.

Один из своих самаркандских очерков он посвятил Розиямхон Мирсагатовой — первой в Узбекистане женщине-врачу, получившей образование в Москве. С гордостью за успехи социалистической культуры народов Средней Азии Фучик писал, что «Бухара славится теперь не мечетями, а хорошими школами, точно так же, как Самарканд — прекрасной больницей».

Культурное сотрудничество Узбекистана с зарубежными странами год от года расширяется. За последние годы ученые Узбекской ССР, в том числе Самарканда, побывали в 40 странах мира. Многие из них принимали активное участие

более чем в 50 международных форумах, выступая с докладами и научными сообщениями. Некоторые ученые выезжают в зарубежные страны в длительные командировки и ведут там исследовательскую работу.

Самаркандец У. В. Валиев, кандидат сельскохозяйственных наук, представляет в дружественном Афганистане не только Узбекистан, но и международную организацию ФАО, как ее главный специалист по каракулеводству в Афганистане.

В январе 1966 г. главврач Самаркандской инфекционной больницы М. Турсунов выехал в Алжир в составе большого отряда медработников, направленного Советским Союзом по просьбе алжирского правительства. В своей корреспонденции в газету он пишет: «Авторитет советского врача настолько вырос, что к нам на консультацию и за медицинской помощью приезжают больные из Туниса, Марокко и других стран».

Примеров участия самаркандцев в огромной братской помощи, которую Советский Союз оказывает развивающимся странам, не перечесть. Среди сотен советских специалистов, сооружающих Ассуанскую плотину в ОАР, был самаркандский электротехник Г. Г. Обухов, бригадир механизированной колонны № 43 треста «Средазэлектросетьстрой».

Сотрудники научно-исследовательских институтов Самарканда и СамГУ вносят значительный вклад в развитие науки в Узбекистане и подготовку высококвалифицированных кадров. Эти успехи отмечают делегаты и туристы, приезжающие из зарубежных стран.

Канадский журналист Адан Хози при посещении университета в Самарканде сказал: «Я не эксперт, но мне кажется, что вы добились замечательных успехов в деле образования, как и во всей системе образования в Советском Союзе».

Большое впечатление произвело знакомство с университетом на известного поэта Пакистана Фаиз Ахмад Фаиза, посетившего Самарканд в июле 1963 г. «В этом городе древней культуры,— отметил он,— университет является центром борьбы за культуру и прогресс, которые своими корнями уходят в неисчерпаемые глубины древней культуры города».

Профессор Ромаш Вали Патияла из Пенджаба так отозвался о СамГУ: «В университете делается все, чтобы повысить уровень науки, и он уже здесь достаточно высок».

Пристальное внимание многих зарубежных специалистов привлекает деятельность находящегося в Самарканде Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства.

Научный работник Государственного колледжа в Сан-Франциско Альфред Г. Фриск после ознакомления с работой института в августе 1957 г. записал в книге отзывов: «На нас произвела глубокое впечатление та тонкая научная работа, которая здесь производится». Доктор Хашал Хусейн из Ливана, занимающийся улучшением породы каракульских овец, посетив институт в августе 1957 г. и детально ознакомившись с работой его сотрудников, сказал: «Мы поздравляем коллектив института с достижениями и выражаем благодарность за очень интересные и подробные объяснения, сделанные нам».

Все зарубежные ученые, побывав в научно-исследовательских институтах Самарканда, отмечают их несомненные успехи. Неудивителен поэтому постоянный рост содружества самаркандских и зарубежных ученых, а также вклад, который вносят научные учреждения Самарканда в распространение своих достижений за рубежами нашей Родины, в обучение зарубежных студентов и аспирантов.

Четыре года в Самарканде учился аспирант Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства афганец Абдул Самед Ашроти. Здесь он написал кандидатскую диссертацию на тему «К экотипности черных каракульских овец Афганистана». Продолжительную научную стажировку проходили в этом же институте аспиранты и зоотехники из Монгольской Народной Республики и Китая.

Самаркандский филиал Института садоводства и виноградарства им. Шредера отправляет во многие страны мира черенки плодовых культур и винограда. Сорта, выведенные самаркандскими селекционерами (виноград, груши, персики), «прописались» в Болгарии, Индии, Югославии, Неаполе, Пакистане и других странах.

Ученые Узбекского научно-исследовательского института экспериментальной медицинской паразитологии и гельминтологии в Самарканде в мае 1967 г. принимали участников международного семинара по борьбе с лейшманиозом, организованного Всемирной ассоциацией здравоохранения. Медики Турции, Кении, Судана, Сирии, ОАР, Югославии, США, Венесуэлы, Мексики, Бразилии, Пакистана, Ирана, Эфиопии познакомились с интересными работами своих самаркандских коллег, осмотрели лаборатории.

Зарубежные друзья, посетившие Самарканд в составе правительственных, рабочих, профсоюзных делегаций, отмечают большие успехи, достигнутые трудящимися города за годы Советской власти. Так, гости из ГДР, посетившие город в мае 1959 г., заявили: «Мы, ветераны немецкого рабочего движения и участники Великой Октябрьской революции, вос-

хищаемся достижениями жителей Самарканда. Мы благодарим жителей Самарканда за сердечные встречи и дружелюбие».

Самарканд известен не только как один из древнейших городов мира, сохранивший множество великолепных старинных памятников, но и как современный красивый город, крупный промышленный центр республики.

Член Всемирного Совета защиты мира Робертс, посетивший Самарканд в марте 1959 г., написал о своих впечатлениях: «Самарканд один из самых дружеских и привлекательных городов, который я когда-либо знал. Самарканд — это место отдыха, это фруктовая чаша Советской земли... Здесь процветают искусство, промышленность. Побывав в Самарканде, вы совершите удивительное путешествие в прошлое и будущее».

Врач Тарраш из США, знакомившаяся с жизнью трудящихся города, была глубоко взволнована встречей, оказанной ей. «Именно здесь, в Самарканде,— пишет она,— я встретила бескорыстную и дружескую помощь, я испытывала чувство, которое сделает мою поездку незабываемой».

Представительница ООН Тиндерсон, посетив город в октябре 1959 г., заявила: «Как представительнице ООН, мне было оказано полнейшее внимание и помощь со стороны официальных представителей Самарканда в получении необходимых сведений по экономике и социальному развитию. Отдел социального обеспечения, Чаеразвесочная фабрика и артель «Труд женщины» дали мне ответ на все мои вопросы. Лично меня этот визит удовлетворил».

В марте 1966 г. в Самарканде побывала делегация Пакистана. Она посетила Всесоюзный научно-исследовательский институт каракулеводства. В апреле того же года в городе гостил заведующий политическим отделом японской газеты «Насинипаппон симбун» Масаюки Миядзаки, он осмотрел научно-исследовательский институт и школы. В ноябре 1967 г. в Институте каракулеводства побывала делегация в составе вице-спикера Цейлонского парламента Разык Фарида, преподавателя школы Тай Саладдин из Нигерии.

Писательница-коммунистка из Англии Дина Левин, посетив Самарканд в ноябре 1967 г., с большим интересом знакомилась с работой Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства и чаеразвесочной фабрики и выразила свое восхищение успехами трудящихся Самарканда.

Огромную роль в укреплении дружбы и взаимопонимания между народами играет сотрудничество в области литературы и искусства.

Узбекистан приглашает к себе на гастроли выдающихся мастеров искусства зарубежных стран, и в свою очередь направляет туда своих деятелей литературы и искусства. Наша республика посылает в зарубежные страны кинофильмы, выставки, фотоальбомы и другие средства информации, которые рассказывают о расцвете культуры в Узбекистане, достигнутом за годы Советской власти. Ежегодно в городах Узбекистана, в том числе в Самарканде, выступают с концертами зарубежные певцы, танцоры, музыканты из стран народной демократии — Болгарии, Германской Демократической Республики, Румынии. С большим успехом прошла в республике декада болгарской культуры в сентябре 1966 г.

12 сентября все участники декады приехали в Самарканд. Торжественный вечер, состоявшийся в театре оперы и балета, вылился в настоящий праздник дружбы. Встречи и митинги с болгарскими друзьями состоялись на чаеразвесочной фабрике, в колхозе им. Карла Маркса Нарпайского района, в колхозе им. «Правды Востока» Булунгурского района. Гостям были вручены памятные сувениры. Яркое, самобытное искусство болгарского народа вызвало восхищение и восторг у самаркандских зрителей.

Большая дружба связывает мастеров искусств Узбекистана, в частности Самарканда, с индийскими певцами, танцорами и музыкантами. Наши артисты пленили своим замечательным искусством индийских друзей. В свою очередь индийские певцы и танцоры навсегда полюбились узбекскому народу.

С 10 по 23 августа 1967 г. в Узбекистане проходила декада индийской культуры. Ее участники с большим интересом осмотрели новостройки Самарканда, побывали во Всесоюзном научно-исследовательском институте каракулеводства, на промышленных предприятиях, в колхозах.

У участников декады культуры Венгерской народной республики в Узбекистане, также побывавших и в Самарканде, вызвал восхищение бурный расцвет промышленности и культуры города.

Зарубежные гости, приезжающие в Советский Узбекистан, стремятся побывать в Самарканде, где сохранилось до нашего времени множество великолепных памятников культуры и древнего зодчества.

Советское правительство придает большое значение изучению и охране памятников культуры Самарканда, их научной реставрации. Это обстоятельство неизменно подчеркивают и зарубежные гости. «Познакомился с вашим древним городом. Памятники в отличном состоянии»,— писал японский

археолог г. Сигимура. Гаррис-Ханак, профессор из Лондона, заявил: «Эти замечательные творения — свидетельство богатой культуры узбекского народа... Культурные ценности у вас заботливо охраняются, хорошо реставрируются... Поражает особая забота советских людей об исторических памятниках». Прекрасное состояние древних памятников отметил и доктор философии Бернского университета (Швейцария) Ф. Шоффер.

С конца 1955 г. функционирует самаркандское агентство Всесоюзного общества «Интурист». В первый год его деятельности Самарканд посетило 114 иностранных туристов, с каждым годом их число возрастает: в 1958 г.— 550 человек из 30 стран, в 1965 г.— 3500 зарубежных гостей из 60 стран, в 1966 г.— 7250 человек из 75 стран мира. В 1965 г. Самаркандское отделение УзОДКС приняло 15 делегаций из 23 стран, а в 1966 г.— 28 зарубежных делегаций.

В качестве гостей побывали в Самарканде общественный деятель Бразилии, лауреат Международной премии мира Жозуэ де Кастро с супругой; общественный деятель Бельгии, член Всемирного Совета мира, лауреат Международной премии мира Антуан Аллар; общественный деятель США госпожа Э. Рузвельт, итальянский писатель Альберто Моравиа, известный датский художник Херлуф Бидструп; бывший премьер-министр Франции Э. Фор с супругой; представитель Франции в комитете по разоружению Жюль Мок с супругой.

Самарканд посетили государственные и политические деятели зарубежных стран — председатель XVII сессии ООН, постоянный представитель Пакистана в ООН Зафрулла-хан (16 мая 1963 г.), бывший президент Пакистана Айюб-хан (в апреле 1965 г. и в январе 1966 г.), премьер-министр Афганистана Мухаммед Хашим (4 мая 1966 г.), король Лаоса Шри саванг Ватткана (26 января 1967 г.), президент Югославии И. Тито (21 апреля 1968 г.) и др.

Зарубежные гости знакомятся не только с памятниками старины, но и с социальными и культурными достижениями узбекского народа. Румынский писатель Том Георге Майореску, посетив колхоз им. 23 февраля Самаркандского сельского района, беседовал с колхозниками. Эта встреча оставила у писателя неизгладимое впечатление. В своей книге «Путешествие по времени», изданной в Бухаресте, Майореску подробно рассказал о жизни узбекских колхозников. После осмотра обсерватории Улугбека он записал: «Только Великий Октябрь смог возродить и поднять на небывалую высоту культуру и науку народов Узбекистана, которая в течение веков находилась в упадке».

В дни празднования 150-летия со дня рождения К. Маркса, гениального основоположника научного коммунизма, древний Самарканд посетил его правнук Робер Жак Лонге — прогрессивный адвокат и журналист. Он ознакомился с памятниками старины, новыми жилыми кварталами, с жизнью самаркандцев, посетил чаеразвесочную и шелкоткацкую фабрики, научно-исследовательский институт каракулеводства. Делясь впечатлениями о поездке по Самарканду, Робер Жак Лонге сказал: «Самаркандские памятники древности великолепны, городские власти проявляют заботу об их сохранении. Но какими бы красивыми они ни были, не сравнишь их с красотой и великолепием сегодняшней жизни. Медресе и мавзолеи возвращают посетителя в седую старину, а рядом на фабриках видишь современную механизацию и автоматику... высокоразвитая промышленность, хорошая жизнь для народа, много высших учебных заведений и школ. Все это произвело на меня большое впечатление».

Посещение Самарканда зарубежными делегациями, государственными и общественными деятелями, туристами служит укреплению мира и дружбы между народами, а также широкой информации зарубежной общественности о замечательных успехах Советского Узбекистана во всех сферах политического, экономического и культурного развития.

Самарканд надежно служит расширению экономического и культурного сотрудничества Узбекской ССР и Советского Союза в целом с зарубежными странами.

11. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ИСКУССТВУ ЭПОХИ ТИМУРИДОВ

В сентябре 1969 г. в Самарканде проходил Международный симпозиум по одной из актуальных проблем востоковедения — искусству Средней Азии периода тимуридов. Он проводился по инициативе Организации по вопросам просвещения, науки и культуры при ООН (ЮНЕСКО). В подготовке и проведении симпозиума принимали участие Комиссия по делам ЮНЕСКО в СССР, Академия наук СССР, Академия наук Узбекской ССР.

На симпозиум съехались видные зарубежные ученые, занимающиеся проблемами истории народов Востока. Среди них ученые из Афганистана, Индии, Ирана, Пакистана, Турции, Германской Демократической Республики, Венгрии, Монгольской Народной Республики, Объединенной Арабской республики, Сирии, Великобритании, США, Фран-

ции, Финляндии, Италии и других государств, представители научных коллективов и общественных организаций Москвы, Ленинграда, многих союзных и автономных республик, в том числе Узбекистана. Рабочими языками международной встречи ученых были русский, английский и французский.

Симпозиум открыл представитель ЮНЕСКО Л. И. Мирошников. В своей вступительной речи он отметил, что изучение культуры и искусства Востока по программе ЮНЕСКО укрепляет контакты и сотрудничество между учеными, способствует развитию взаимопонимания между странами, укреплению дружбы народов. Весьма примечательно, подчеркнул он, что эта встреча проводится в Самарканде — древнем культурном центре Средней Азии, где сосредоточены и бережно охраняются величественные архитектурные сооружения, ценные памятники эпохи тимуридов, где ведется большая работа по изучению культурных ценностей, созданных народами Востока.

Участников симпозиума приветствовали представители различных научных и общественных советских и международных организаций, зарубежные ученые. От Советского комитета по изучению цивилизации Центральной Азии при Комиссии по делам ЮНЕСКО в СССР выступил директор Института востоковедения Академии наук СССР академик Б. Г. Гафуров. От имени правительства Узбекистана ученых приветствовал заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР М. Т. Турсунов. «Находясь на узбекской земле,— сказал он, обращаясь к зарубежным гостям,—вы сможете ознакомиться с ценнейшими памятниками древней культуры наших народов, убедиться в том, какая огромная работа ведется у нас по изучению и сохранению богатого культурного наследия народов Востока».

С пожеланиями плодотворной деятельности во имя науки и прогресса к участникам Международного симпозиума обратился президент Академии наук Узбекской ССР А. С. Садыков. «Изучение культурного наследия искусства периода тимуридов,— отметил он,— является важной задачей, ибо в памятниках материальной культуры, в музыке и изобразительном искусстве, в научных трудах и поэтических произведениях находит воплощение гений народа, его мудрость и величие. Нас радует, что искусство народов Средней Азии вызывает живой интерес не только у трудящихся Советского Союза, но и у широкого круга ценителей культуры за рубежом».

С приветствием от Международного союза архитекторов выступил секретарь правления Союза архитекторов СССР

доктор архитектуры Ю. С. Яралов. С. К. Сарасвати (Индия), А. Х. Хабиби (Афганистан), А. Г. Раади (Иран), Э. Эсин (Турция), В. Елисеев (Франция), Б. Грей (Великобритания), Р. Этингаузен (США), Б. Брентьес (ГДР), Ф. Гёзе (Венгрия) в своих речах высоко оценили роль и значение международного форума ученых и отметили, что эта встреча будет способствовать дальнейшему укреплению и развитию творческих контактов между деятелями науки различных стран в интересах прогресса всего человечества.

На симпозиуме был заслушан доклад вице-президента Академии наук Узбекской ССР академика И. М. Муминова «Об исторических корнях возникновения и развития искусства Средней Азии эпохи тимуридов».

На основе глубокого изучения архивного исторического материала, изучения памятников старины, на основе документов, освещающих формы эксплуатации крестьян крупными землевладельцами И. М. Муминов раскрыл и охарактеризовал исторические условия возникновения и развития в Средней Азии искусства эпохи тимуридов.

Движение сарбадаров во второй половине XIV в., сокрушившее господство Чингизхана в Средней Азии, стало мощным источником развития материальных и духовных сил народов Мавераннахра.

Основным историческим условием развития искусства народов Средней Азии XIV—XV вв., подчеркнул докладчик, была политическая консолидация их в государстве тимуридов на феодальной основе.

И. М. Муминов отметил, что удобное географическое положение Самарканда, находившегося в центре Мавераннахра на пересечении торговых путей, наличие богатых водных ресурсов, исключительно благоприятный климат обусловили выбор его столицей государства тимуридов.

Путешественники и ученые различных стран Востока и Запада восхищались этим городом как средоточием художественной и научной мысли, чудесных памятников архитектуры, воздвигнутых руками народных умельцев, искусных зодчих, строителей, сумевших запечатлеть на века гений родного народа.

Привлекательные исторические и архитектурные памятники, отличающиеся своеобразной гармонией, ритмикой, красочностью, объемно-пространственной композицией, особыми декоративными средствами, свидетельствуют о том, что зодчие прошлого знали объективные законы красоты и передавали в своих творениях идеи и дух эпохи. В этом бессмер-

тие создателей архитектурных памятников — шедевров XV в. Далее И. М. Муминов отметил, что наряду с развитием архитектуры и изобразительного искусства в рассматриваемый период в условиях острой идейной борьбы с клерикальной, мистической литературой начинает формироваться и развиваться узбекская художественная литература, получают дальнейшее развитие таджикская литература, а также музыкальная культура народов Мавераннахра.

Докладчик подчеркнул, что искусство Средней Азии, достигшее в XIV—XV вв. высокого уровня развития, явилось ярким воплощением самобытного художественного творчества ее народов. Одновременно оно олицетворяло взаимосвязь и взаимовлияние культур народов соседних стран — Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана и др. Искусство в Средней Азии XIV—XV вв. возникло и развивалось на столбовой дороге мировой цивилизации. Народы Средней Азии внесли бесценный вклад в развитие общечеловеческой культуры.

Участники симпозиума обменялись мнениями по общим вопросам, дополнительно включенным в повестку дня, а также по вопросам архитектуры.

Большой интерес вызвал доклад члена-корр. Академии наук Узбекской ССР Г. А. Пугаченковой «Зодчество эпохи тимуридов в его основных чертах».

На примере многочисленных изученных архитектурных сооружений XIV—XV вв. она рассказала о том, как развивалось зодчество в период расцвета и увядания тимуридского государства: «Время заката тимуридской державы было полно глубоких противоречий: богатство и блеск Герата окупались обнищанием провинций, расцвет литературы и искусства соседствовал с дремучими суевериями, показное благочестие сосуществовало с разнузданным развратом, а внешнее могущество государства подтачивалось изнутри неутихающей борьбой удельных феодалов и династийными распрями самих тимуридов». Но даже в этот период, когда ограниченность средств вынуждала архитекторов быть бережливыми в использовании дорогостоящего изразцового декора, широко применявшегося в тимуридских сооружениях столицы, творческая мысль архитекторов находила возможности выразительного оформления зданий.

Сообщения о новых исследованиях в области архитектуры и искусства сделали кандидат архитектуры М. С. Булатов и профессор В. А. Нильсен (Узбекистан), профессор И. Циг (Западный Берлин), д-р искусствоведения Л. С. Бретаницкий (Азербайджан), канд. искусствоведения И. Ф. Бородина

(Москва), профессор С. К. Сарасвати (Индия), профессор Р. Этингаузен (США), М. Таджвиди (Иран).

Интересный доклад по проблеме миниатюры представил на симпозиуме английский ученый Б. Грей. Приведенный им обширный материал касался различных направлений тимуридской школы миниатюрной живописи. Ученый высказал ряд суждений о характере произведений исследуемого периода, об исполнительском мастерстве отдельных художников. Он сделал анализ миниатюр, иллюстрирующих произведения Навои, Джами, Низами, на основе рукописей, хранящихся в музеях Англии, Ирана, Турции.

Профессор Х. С. Сулейманов (Ташкент) посвятил свой доклад искусству художественной рукописи и каллиграфии эпохи тимуридов и поднял ряд проблем, связанных с его дальнейшим исследованием.

С большим интересом участники симпозиума заслушали выступление профессора Кабульского университета Мир Хусейн Шаха, занимающегося изучением истории эпохи тимуридов. Характеризуя изученные им иллюстрированные рукописные издания, Мир Хусейн Шах рассказал о том, что за последнее время ему удалось найти три тимуридских манускрипта, представляющих большую художественную ценность и свидетельствующих о высоком уровне искусства рукописной книги того времени.

«Исследуя их,— сказал он,— мы устанавливаем культурные связи между Самаркандом XIV—XV веков и другими странами, в частности, Афганистаном».

В дискуссии, развернувшейся по проблемам миниатюры эпохи тимуридов, приняли участие профессор Б. Робинсон (Великобритания), заместитель заведующего отделом Востока Ленинградского Эрмитажа А. А. Иванов, доктор И. Рох (ГДР), доктор М. Таджвиди (Иран), доктор филол. наук Г. Мамедзаде (Азербайджан), профессор Э. Эсин (Турция) и другие. Сообщение о проблемах изобразительности в искусстве тимуридского периода сделал член-корр. Академии художеств СССР профессор Б. Б. Веймарн.

С докладом на тему «Декоративное искусство эпохи тимуридов в Центральной Азии» выступил американский ученый Э. Грубе. Он подробно охарактеризовал керамику и изделия из металла и нефрита, искусство книжного переплета эпохи тимуридов и дал им высокую оценку.

С целью распространения знаний и лучшего ознакомления широкой общественности с цивилизацией эпохи тимуридов участники международного форума ученых приняли решение о создании художественных альбомов, включающих шедевры

искусства этой эпохи, об издании материалов симпозиума, а также о праздновании в 1973 году 1000-летия со дня рождения великого ученого Абу Райхана Беруни.

Участники Международного симпозиума по предложению представителей Индии направили письмо советским коллегам в связи с предстоящим 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. В нем, в частности, говорилось: «Шлем наше сердечное, искреннее приветствие всем советским ученым-востоковедам по случаю выдающегося события в истории мировой науки и культуры, в истории советского народа — приближающегося 100-летия со дня рождения гения человечества Владимира Ильича Ленина... Весомый, яркий вклад внес В. И. Ленин в освободительную борьбу народов... В. И. Ленин с глубоким уважением относился к народам Востока, радовался их первым успехам в борьбе за свободу и независимость».

Во время работы Международного симпозиума в Самарканде открылась Всесоюзная выставка, посвященная искусству эпохи тимуридов. На ней было представлено около 200 первоклассных образцов рукописей и миниатюры, прикладного искусства из крупнейших хранилищ нашей страны.

В организации выставки принял участие широкий круг научных учреждений: Институт востоковедения АН СССР и Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Институт этнографии АН СССР, Ленинградский Государственный университет им. А. А. Жданова, Институт истории и археологии, Институт востоковедения АН Узбекской ССР, отдел востоковедения и письменного наследия АН Таджикской ССР, рукописный фонд АН Азербайджанской ССР и Государственное хранилище рукописей АН Армянской ССР, Институт рукописей АН Грузинской ССР, Государственный Эрмитаж, Музей искусств народов Востока Министерства культуры СССР, Музей истории народов Узбекистана им. Айбека и Музей литературы АН УзССР им. А. Навои, Государственный музей искусств Министерства культуры УзССР, Государственный музей искусств Грузинской ССР, Музей искусств Азербайджанской ССР им. Мустафаева и Исторический музей Туркменской ССР.

Уникальные художественные рукописи герагской и ширазской школ, «Хамса» А. Навои и «Куллийат» Джами, Диван Амир Хосроу и «Куллийат» Саади вызвали восхищение ученых. В экспозиции представлены школы миниатюры тимуридского Востока, в том числе ширазской и герагской школ конца XIV— середины XVI в.

Значительное место на выставке заняли образцы прикладного искусства — художественные металлические изделия с ажурной резьбой и чеканкой, инкрустацией золотом, серебром и чернью, высококачественная глазурованная керамическая и кашинная посуда с полихромной росписью, изделия ювелирной мастерской Самарканда,

Материалы выставки отразили высокий уровень зодчества, прикладных и изобразительных искусств в государстве тимуридов.

Участники симпозиума знакомились с Самаркандом, Бухарой, Ташкентом, осмотрели архитектурные памятники и достопримечательности этих городов, совершили экскурсию на раскопки городища Афрасиаб, посетили Музей литературы им. А. Навои, Институт востоковедения им. Беруни, Академию наук Узбекской ССР.

Они воочию убедились в том, что узбекский народ не только бережно хранит памятники искусства старины, но и творчески развивает его лучшие традиции.

Созыв и проведение Международного симпозиума в Самарканде имели важное политическое и научное значение. Участие в нем ученых многих стран мира способствовало укреплению научных связей между ними. Доклады, сделанные на симпозиуме по различным областям искусства эпохи тимуридов, подтвердили вывод о том, что Центральная Азия, а следовательно и Самарканд, является очагом древней цивилизации, влияние которой распространялось и на другие страны. Международное сотрудничество ученых дало возможность всесторонне осветить пути развития истории тимуридского искусства, которое по воздействию на современников и последующие поколения выходит за свои хронологические рамки.

Искусство народов Средней Азии эпохи тимуридов — одно из важнейших звеньев в истории мировой культуры и искусства. Глубокое изучение его позволяет творчески освоить и использовать лучшие традиции мастеров прошлого в современной архитектуре, книжной графике и прикладном искусстве.

Проведение в Самарканде Международного симпозиума по искусству Средней Азии эпохи тимуридов свидетельствует об огромном внимании, которое уделяет Советское правительство сохранению и изучению богатого культурного наследия народов СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самарканд, 25-вековой юбилей которого торжественно отмечают все советские люди, — один из древнейших городов мира. Его судьба неразрывно связана с судьбой узбекского народа, он пережил яркую и бурную историю, знал взлеты и падения, неоднократно разрушался до тла завоевателями, но вновь вставал из пепла, возрожденный трудолюбивыми и искусными руками трудового люда.

Самарканд — неисчерпаемая сокровищница древней и самобытной народной культуры. Памятники Афрасиаба, Мавзолей Гур-Эмир, удивительный комплекс Шахи-Зинда, неповторимый ансамбль площади Регистан, обсерватория Улугбека, сооруженные много веков тому назад и сейчас поражают и восхищают ценителей искусства своей величавостью, удивительной гармоничностью, благородными архитектурными пропорциями, неповторимым орнаментом, яркостью и сочностью красок — замечательным мастерством древних умельцев.

Но Самарканд — это не только гордое прошлое узбекского народа, но и его радостное и счастливое настоящее. Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая народы нашей страны от социального и национального гнета, пробудившая их скованные царизмом, феодальным угнетением и религией творческие силы, вдохнула в старинный город новую жизнь. После 1917 г. древнейший Самарканд переживает поистине свое второе рождение. Его расцвет за годы Советской власти служит ярким подтверждением слов В. И. Ленина, который, безгранично веря в революционные возможности народов Востока, писал, что «здесь поднимутся, как самостоятельные участники, как творцы новой жизни, народные массы Востока..., которые до сих пор были объектом международной политики империализма, которые для

капиталистической культуры и цивилизации существовали только как материал для удобрения»[1].

Самарканд — город славных революционных традиций. В суровую эпоху царизма здесь самоотверженно работали легально и в подполье большевики-ленинцы, активно пропагандируя среди широких масс трудового народа, в том числе и коренных национальностей, марксистско-ленинские идеи. На примере истории этого города особенно ярко видна великая роль русского пролетариата в Средней Азии, отчетливо прослеживается процесс становления и укрепления интернационального единства русских и национальных пролетариев и всех трудящихся, под руководством Коммунистической партии поднявшихся на решительный бой с царизмом и буржуазией, а затем плечом к плечу защищавших молодую Советскую власть.

Победа Великой Октябрьской революции и установление Советской власти знаменовали начало качественно нового этапа в истории Самарканда. Один из крупнейших городов Узбекистана, на который каждая социально-экономическая формация, в частности феодальная, а также неразрывно связанная здесь с колониализмом — капиталистическая, наложили свой отпечаток, стал после Октября одним из центров развития индустрии, сосредоточения рабочего класса и формирования его национальных кадров. Следовательно, история социалистического Самарканда — это в то же время одна из ярких страниц истории воплощения в жизнь ленинской национальной политики, борьбы Коммунистической партии за ликвидацию фактического бесправия ранее угнетенных среднеазиатских народов.

Уже в годы первых, довоенных пятилеток лицо Самарканда, города до революции в основном потребляющего, стало быстро меняться. Здесь все более интенсивно шло строительство новых предприятий, реконструировались и расширялись старые заводы и фабрики. Там, где раньше существовала только мелкая промышленность полукустарного типа, занимавшаяся преимущественно первичной обработкой и переработкой сельскохозяйственной продукции, возникла современная многоотраслевая индустрия, тесно связанная с хлопководством и другими отраслями сельского производства.

Характерной чертой промышленного развития Самарканда, как и всего Узбекистана, были не только количественный рост городской промышленности, но и глубокие качествен-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 327.

ные изменения, выразившиеся в возникновении таких отраслей, каких вообще не знала дореволюционная Средняя Азия — машиностроения, металлообработки, химии, производства разнообразных строительных материалов и т. д. Таким образом, Самарканд превращается в комплексно развивающийся индустриальный центр с разнообразной промышленностью.

Одновременно с развитием индустрии росли кадры фабрично-заводских рабочих Самарканда, пополнявшие ряды рабочего класса республики. Несмотря на свою относительную малочисленность, узбекистанский рабочий класс уже в первые годы Советской власти играл ведущую роль в экономическом и политическом развитии республики.

Важной особенностью самаркандского отряда рабочего класса, как и других, являлось постоянное увеличение в нем национальной прослойки, как за счет ремесленного населения, так и за счет дехкан окрестных кишлаков. Это был факт огромного политического значения. Он свидетельствовал о быстром вовлечении узбеков в самую передовую социалистическую промышленность, о создании прочной социальной опоры диктатуры пролетариата в толще местного населения, о возникновении силы, способной сплотить вокруг себя все трудящиеся массы коренных национальностей.

История промышленного развития Самарканда есть составная часть истории движения узбекского народа к социализму по некапиталистическому пути, еще одно подтверждение ленинского положения о том, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»[1].

Условием успешного движения по некапиталистическому пути является, таким образом, постоянное укрепление нерушимой дружбы братских народов Советского государства, их постоянная и все более растущая взаимная помощь. Такая помощь была оказана и трудящимся Самарканда. Сотни русских рабочих, инженеров и техников самоотверженно трудились на предприятиях города, передавая местным рабочим свои знания и богатый опыт. Со своей стороны рабочий класс Самарканда оказывал городам и кишлакам Узбекистана, братских республик Средней Азии, а позднее и другим районам страны, помощь квалифицированными рабочими кадрами, инженерно-техническим персоналом, оборудованием разнообразного назначения и т. п.

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

На примере истории Самарканда четко просматривается процесс становления и укрепления социалистических производственных отношений. Свободный труд свободного гражданина социалистического общества открыл широкие возможности развития творческой инициативы для всех тружеников.

Как и везде в нашей стране, у самаркандских рабочих это с особой силой проявлялось в различных формах социалистического соревнования, начиная от первых коммунистических субботников вплоть до высшей формы соревнования — движения ударников и бригад коммунистического труда. Рабочие Самарканда с энтузиазмом поддерживали инициативу передовых фабрично-заводских коллективов Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов. Так, на предприятиях Самарканда находили немедленный отклик замечательные начинания новаторов производства. Не раз рабочие города выступали со своими починами и их творческий опыт также широко распространялся среди трудящихся республики.

Одной из наиболее характерных черт досоциалистического города является его противоположность деревне, которая, как указывали основоположники научного коммунизма, «начинается вместе с переходом... от племенного строя к государству, от местной ограниченности к нации и тянется через всю историю цивилизации»[1] Противоположность между городом и деревней достигает наибольших размеров в эпоху капитализма. Все это в полной мере относится и к городам Узбекистана, в частности, к Самарканду, где эта противоположность еще более усиливалась колониальной политикой самодержавия и российского военно-феодального империализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая частную собственность на средства производства, создала все предпосылки для уничтожения этой черты досоциалистического расселения. Города советской эпохи повели деревню по пути коллективизации сельского хозяйства, ликвидации вековой противоположности между городом и деревней. Важную роль сыграли в этом и самаркандские трудящиеся.

Воздействие Самарканда — одного из крупнейших промышленных, политических и культурных центров Средней Азии — на узбекский кишлак было очень велико. Самарканд внес значительный вклад в создание индустриальной базы сельского хозяйства и его ведущей отрасли — хлопководства, обеспечивал и обеспечивает кишлак техникой, направляет

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 40.

туда квалифицированные кадры, организаторов колхозного производства, работников культуры.

Неустанно укрепляя союз с крестьянством, самаркандские рабочие вслед за ташкентским пролетариатом одними из первых в республике приступили к организации широкого шефского движения над деревней, имевшего особое значение в условиях бывшей колониальной окраины. Посланцы города несли в кишлак идеи марксизма-ленинизма, высокую организованность и дисциплину, опыт классовой борьбы, сплачивали трудящееся дехканство вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Их заслуги в коллективизации сельского хозяйства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и совхозов, в обеспечении хлопковой независимости страны, в победе культурной революции в кишлаках — неоценимы.

Достойный вклад внесли самаркандские трудящиеся в разгром гитлеровской Германии в период Великой Отечественной войны. Немало воинов-самаркандцев покрыли себя неувядаемой славой в битвах под Москвой и Сталинградом, под Курском и Севастополем. Многие из них участвовали в освобождении Варшавы, Праги и Белграда, штурмовали Будапешт, Вену и логово врага — Берлин.

Победа ковалась и на предприятиях далекого тылового Самарканда, как и во всех городах страны. В невероятно трудных условиях, преодолевая нехватку продовольствия, топлива, товаров первой необходимости, трудящиеся города не только бесперебойно снабжали фронт всем необходимым, но и обеспечили жильем и работой тысячи эвакуированных, проявив особенно трогательную заботу о детях, а впоследствии по-братски помогли жителям разоренных войной западных областей страны после освобождения их Советской Армией от вражеской оккупации.

Героические подвиги самаркандцев на полях сражений, их патриотический труд в тылу явились ярким подтверждением бессмертных ленинских слов о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[1].

За годы Советской власти Самарканд превратился не только в промышленный, но и в крупный культурный центр

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 315.

Узбекистана и всей Средней Азии. Навсегда ушли в прошлое массовая неграмотность населения, бесправие женщин, засилье фанатического мусульманского духовенства. Современный Самарканд — это город сплошной грамотности, город школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, среди которых особенно выделяются Самаркандский государственный университет им. А. Навои с его многочисленными факультетами и кафедрами и единственный в мире Всесоюзный научно-исследовательский институт каракулеводства. Количество студентов, приходящихся на 1000 человек населения, здесь превышает уровень развитых стран мира.

Самарканд — город процветающей науки, литературы и искусства, где трудится целая плеяда талантливых ученых, писателей, поэтов, композиторов, художников, артистов, где всегда переполнены залы оперного и драматического театров, кинотеатров. Частым явлением стало здесь проведение «декад» и «недель» литературы и искусства братских народов СССР, фестивалей, выставок, всесоюзных и даже международных конференций деятелей науки, культуры и искусства. Высокая культура Самарканда оказывает существенное воздействие на развитие социалистической культуры не только узбекского, но и всех среднеазиатских народов.

Значительные изменения претерпел за годы советской власти и сам облик Самарканда, его архитектурно-пространственный образ.

Развитие этого древнейшего города мира, как и других, было непосредственно связано с его социально-экономической историей. Несправедливое распределение материальных ценностей, социальное неравенство, эксплуатация одного класса другим, частная собственность на землю и домовладения, государство феодальных деспотий, колониальный гнет непосредственно отражались и на расселении людей, на принципах планировки и застройки городских территорий, а также на архитектуре отдельных зданий, их благоустройстве и т. д. В каждую историческую эпоху градостроительство всегда отражало идеи господствующего класса, служило его классовым интересам и делам. Отсюда и почти ушедшее в прошлое деление Самарканда на «новую» и «старую» части, путаница пыльных переулков со слепыми, без окон, стенами домов, хаузы с заплесневевшей водой и т. п.

После Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории развитие Самарканда стало полностью определяться сознательно направленной градостроительной деятельностью, составляющей неразрывную часть планового со-

циалистического хозяйства. Ликвидация частной собственности на землю и упразднение частного доходного домовладения позволили осуществить планировку и застройку всей территории города по единому плану, в интересах всего населения. Застройка Самарканда по социалистическому плану создала широкие возможности для непрерывного подъема городского благоустройства, для создания целостных архитектурных ансамблей. Современный Самарканд — это социалистический город с присущими ему особенностями градостроительства, архитектуры жилых домов, административных и прочих сооружений, застройки улиц и т. п.

Особое внимание уделяется при этом старогородской части Самарканда, которая быстро реконструируется, застраивается промышленными предприятиями, школами, больницами, крупными магазинами и тем самым приобретает совершенно новый облик.

С особой любовью берегут самаркандцы неповторимые архитектурные памятники прошлого, пришедшие в запустение в результате преступно равнодушного отношения царских властей к национальной культуре узбекского народа, но принявшие, благодаря огромному вниманию Советского правительства, свой прежний величественный вид. Созданные по заказу господствующего класса, эти шедевры архитектуры должны были, по мысли феодалов, прославлять их власть и могущество. Однако народ видел в подобных творениях величие национальной культуры, справедливо считая их воплощением своего народного гения. И никогда не забудут жители города, что именно В. И. Ленин проявлял огромный интерес к всемирно известным историко-архитектурным памятникам Самарканда и, узнав о неудовлетворительном их состоянии, предложил, несмотря на крайне трудное положение Советского государства, ассигновать средства для их ремонта и реставрации.

Путь пройденный Самаркандом от захолустного провинциального города, каким он был в колониальную эпоху, к городу развитой промышленности и высокой культуры, был непростым и нелегким. Социалистическая реконструкция Самарканда сопровождалась острой борьбой с тяжелым наследием прошлого, с пережитками в сознании людей, с засильем реакционного мусульманского духовенства, с представителями разгромленных эксплуататорских классов.

Советской власти пришлось преодолевать и отчаянное сопротивление троцкистов, правых оппортунистов, националуклонистов различных оттенков, шовинистов, стремившихся затормозить и даже сорвать процесс социалистических преоб-

разований в Самарканде, как и в республике в целом. Серьезные трудности вызывались малочисленностью рабочего класса в первые годы Советской власти, его слабой концентрацией, т. е. распыленностью среди мелких предприятий и вытекавшей отсюда недостаточной организованностью и сплоченностью. Долгое время острой проблемой была нехватка кадров квалифицированных специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры, особенно из лиц местных национальностей.

Коммунистическая партия с честью вышла из этих многочисленных трудностей. Памятуя неоднократные ленинские указания о недопустимости механического перенесения в условия Востока, где преобладает масса крестьянского населения, с непреодоленными еще пережитками феодальных отношений в экономике и сознании людей, форм и методов работы, применявшихся в более развитых районах, партия использовала здесь более гибкую тактику, тщательно учитывая все своеобразие исторически сложившихся в этих местностях культурно-бытовых традиций. В то же время она терпеливо и настойчиво вела разъяснительную, организационную, политико-воспитательную работу, мобилизуя трудящиеся массы города и кишлака на строительство нового общества. Эта труднейшая задача в ходе социалистического строительства была выполнена полностью.

В Самарканде, как и во всем Узбекистане, восторжествовали идеи марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов. Коренным образом изменился духовный облик и социальный состав его населения, состоящего ныне из представителей трудящихся классов и групп. Многонациональное население сегодняшнего Самарканда, как и всего Узбекистана, это спаянный трудовой коллектив, который вместе со всем советским народом беззаветно трудится над завершением заданий нового пятилетнего плана, утвержденного XXIII съездом КПСС.

Важным показателем неоценимого значения советской эпохи в развитии древнейшего города мира являются его широкие и многообразные международные связи.

Промышленное развитие дореволюционного Туркестана, как известно, искусственно задерживалось самодержавием. Край, обладающий неисчерпаемыми природными ресурсами, представлял собой сырьевой придаток царской России. Несмотря на свое богатство, это был район не производящий, а потребляющий промышленную продукцию, и ни о каком ее вывозе, тем более за границу, не могло быть и речи. Самарканд, с неграмотным в большинстве своем населением, не

имевший ни одного высшего учебного заведения и научного учреждения, не мог установить и культурных связей с зарубежными странами.

Гигантская работа Коммунистической партии по развитию экономики и культуры города, как и всего Узбекистана, осуществление ленинской национальной политики привели к крутому изменению международного положения Самарканда, установившего прочные хозяйственные и культурные связи с десятками зарубежных стран. Крупная промышленность города производит продукцию, представляющую интерес не только для молодых афро-азиатских государств, но и для ряда развитых государств Европы, для дружественных стран социалистического лагеря.

Крепнут и культурные связи Самарканда. Тысячи зарубежных гостей, ежегодно приезжающих в Самарканд и восхищающихся шедеврами средневековой архитектуры и искусства, имеют возможность воочию убедиться не только в высокой культуре предков узбекского народа, не только в исключительно бережном отношении Советской власти к культурному наследию прошлого, но и в том, что современный Самарканд стал крупным очагом быстро развивающейся социалистической культуры.

Послереволюционная история Самарканда, являющаяся составной частью истории Советского Узбекистана, представляет собой убедительное доказательство неизмеримых преимуществ социалистического строя. Она свидетельствует о правильности избранного узбекским народом исторического пути к социализму и коммунизму под руководством Коммунистической партии. История Самарканда служит ярким примером того, каких высот прогресса может достичь свободный народ, навсегда избавившийся от социального и национального угнетения.

С каждым днем расцветает социалистический Самарканд — крупнейший промышленный и культурный центр Узбекской Советской Социалистической республики, равной среди равных в братской семье народов СССР, уверенно идущей под испытанным водительством партии к коммунизму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО САМАРКАНДА

Ленин В. И. Телеграмма самаркандским коммунистам. — Полное собрание сочинений, т. 53, стр 1.

Калинин М. И. Речь на партийном собрании в г. Самарканде 11 февраля 1925 г. — В кн. М. И. Калинин в Узбекистане, Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 125—129.

Калинин М. И. Речь в старогородской части Самарканда 11 февраля 1925 г.— В кн. М. И. Калинин в Узбекистане, Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 130—131.

Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. — М., Госполитиздат, 1957, 48 стр.

Рашидов Ш. Торжество ленинской национальной политики. — «Дружба народов», 1962, № 8, стр. 3—24.

Рашидов Ш. Знамя дружбы. — М., Изд-во политической литературы, 1967, 230 стр.

История Узбекской ССР, т. III. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 707 стр.

История Узбекской ССР, т. IV. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 583 стр.

История гражданской войны в Узбекистане, т. I — Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, 438 стр.

История рабочего класса Узбекистана, т. I. — Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, 339 стр.; т. II, 1965, 380 стр.; т. III, 1966, 238 стр.

Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 772 стр.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Библиографический указатель документальных публикаций. Под ред. Е. Н. Городецкого. — М., Изд-во Всесоюзной Книжной Палаты, II, 1961, 372 стр.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. I—III. — М., 1957—1960, т. I, 1957, 741 стр.; т. II, 1959, 687 стр.; т. III, 1960, 584 стр.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов. Под ред. и с введением И. К. Додонова. — Ташкент, 1947, 295 стр.

Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. 1— Установление Советской власти в Узбекистане. — Ташкент, 1963, 659 стр.

Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана — Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, 336 стр.

Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 207 стр.

Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль — ноябрь 1917 г.— Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 286 стр.

* *
*

Абаева Т. А. Роль УзГУ в подготовке кадров из женщин-узбечек. — Труды УзГУ, Новая серия, вып. 69, Самарканд, 1958, стр. 115—123

Абдуллаев В. С. Крупный очаг культуры и знаний в древнем Самарканде.— В кн.: Библиографический сборник научных трудов СамГУ, Самарканд, 1964, стр. 9—29.

Абдуллаев В. С. По пути, озаренному Лениным (к истории Самаркандского гос. университета им. А. Навои).— «Партийная жизнь», Ташкент, 1964, № 10, стр. 82—84.

Абдуллаев В. С. Развитие советской школы в Самаркандской области в 1925—1940 годах. — Материалы Третьей объединенной научной конференции ученых города Самарканда, Самарканд, 1961, стр. 100—102.

Абдуллаев В. С. Роль СамГУ в подготовке кадров за 35 лет (1927—1962 гг.).— Труды СамГУ, вып. 136, Самарканд, 1964, стр. 3—4.

Абдуразаков Н. Победа колхозного строя в Самаркандской области. — Труды Узбекского гос. университета им. А. Навои, Новая серия, вып. 80, Самарканд, 1957, стр. 71—94.

Абиркулов К. К вопросу о микрогеографии г. Самарканда. — Известия Узбекистанского филиала Географического общества СССР, т. VI, Ташкент, 1962, стр. 103—110.

Абрамов М. М. О деятельности союза «Кошчи» в Самаркандской области (1919—1927 гг.).— Труды УзГУ, Новая серия, Исторический факультет, вып. 83, Самарканд, 1958, стр. 3—36.

Абубекиров З. Л. Самаркандские железнодорожники в борьбе за победу и укрепление Советской власти. — Научные работы и сообщения, кн. 7, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 197—207.

Абубекиров З. Л. Трудовые подвиги самаркандских железнодорожников в деле восстановления транспорта (1920—1922 гг.).— Научные работы и сообщения, кн. 4, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, стр. 171—178.

Алескеров Ю. Н. Первая столица Советского Узбекистана (Самарканд.). — «Коммунист Узбекистана», 1967, № 12, стр. 83—86.

Алескеров Ю. Н. Письма трудящихся Самарканда В. И. Ленину.— «Партийная жизнь», Ташкент, 1961, № 4, стр 89—90.

Алескеров Ю. Н. Самаркандскому университету — сорок лет. — «Экономика и жизнь», Ташкент, 1967, № 1—2, стр. 82.

Аминов М. У. Научно-исследовательская работа исторического факультета Узбекского государственного университета им. А. Навои (1956—1957 гг.).— Известия АН УзССР, Серия обществ. наук, Ташкент, 1957, № 2, стр. 97—98.

Аминов М. У., Алескеров Ю. Н. и Лев Д. Н. Научно-исследовательская работа историков Узбекского государственного университета за 30 лет.— В кн.: XXX лет Узбекского государственного университета им. Алишера Навои, 1927—1957, Труды УзГУ, Новая серия, вып. 76, Самарканд, 1957, стр. 87—99.

Аминов Х. Разоружение белоказаков под Самаркандом в 1918 году. — Труды СамГУ, Новая серия, вып. 101, Материалы по истории народов Узбекистана, ч. II, Самарканд, 1960, стр. 45—63.

Аминов Х. Борьба самаркандских большевиков за власть Советов.— «Общественные науки в Узбекистане», 1967, № 10, стр. 55—57.

Аминов Х. А. Героический подвиг трудящихся Самаркандской области в борьбе против басмачества.— Труды СамГУ, вып. 136, Самарканд, 1964, стр. 5—6.

Аминов Х. А. Деятельность партийной организации Самаркандской области в борьбе за укрепление Советской власти (ноябрь 1917—апрель 1918 г.).— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 136, 1964, стр. 6—7.

Аранбаев Р. И. Некоторые вопросы развития народного образования в Самаркандской области (По материалам школ-интернатов в 1957—1964 гг.).— Материалы по истории Узбекистана, Самарканд, 1967, стр. 81—93

Арифбаев И. Самарканд в те дни.— В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников . ., Ташкент, 1957, стр. 184—188.

Бабаханов Т. Б. К изучению истории восстановления сельского хозяйства Самаркандской области 1921—1925 гг. — Труды СамГУ, вып. 142, Самарканд, 1964, стр. 5—27.

Байцони Н. И. Опыт организации краеведческой и туристской работы по изучению местного края. — Труды УзГУ, Новая серия, вып. 70, Самарканд, 1957, стр. 137—148.

Балков В. Кустарно-ремесленная промышленность Средней Азии. История, современная организация и перспективы мелкой промышленности. — Ташкент, САГУ, 1927, 194 стр.

Данные по Самарканду и округу.

Бешимов Р. О помощи рабочего класса колхозному крестьянству Узбекистана в проведении культурной революции в кишлаке (По материалам Бухарской и Самаркандской областей).— Научные работы и сообщения, кн. 7, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 453—461.

Библиографический сборник научных трудов Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои (1959—1963). Составитель М. П. Изосимова. Отв. редактор А. Аббасов. — Самарканд, 1964, 194 стр.

Билик. Октябрь в Самарканде (По воспоминаниям участника).— «Коммунистическая мысль», Ташкент, 1927, № 6, стр. 168—180.

Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий, 26 октября 1917—10 января 1918 г. — М., Изд-во АН СССР, 1962.

Боц Карл. История памятника свободы (в Самарканде).— «Экономика и жизнь», Ташкент, 1965, № 3, стр. 48—51.

Вафаев А. О подготовке учительских кадров в Самаркандской области в 1946—1958 годах.— «Общественные науки в Узбекистане», 1965, № 12, стр. 23—25.

Геворков А. А., Дробинский Д. А. и Тимм Е. С. Здравоохранение Самаркандской области за 25 лет. — Самарканд, 1950, 20 стр.

Гласс Ю. И., Ланда Л. М. Музеи Узбекистана. — Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, 76 стр.

Гуманенко А. Октябрь в старом городе Самарканде. Исторический очерк. — Ташкент, Госиздат УзССР, 1933, 48 стр.

Гуманенко А. Шамси. Страничка из истории самаркандских красных партизан 1917—1918 гг.— Ташкент, Госиздат УзССР, 1932, 16 стр.

Гуща В. Самаркандско-Ростовцевский бой.— В кн: Революция в Средней Азии, Сб. 2, Ташкент, 1929, стр. 197—205.

Закиров К. З. и Ефремов А. С. Узбекский государственный университет (к 30-летию УзГУ).— Труды УзГУ, Новая серия, №76, Самарканд, 1957, стр. 5—29.

За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний участников гражданской войны.— Ташкент, Госиздат УзССР, 1963, 600 стр.

Зия Санд. Материалы к истории узбекской периодической печати.— Ташкент — Самарканд, УзГИЗ, 1927, 180 стр. (на узб. яз.).

Исаев Х. Государственная помощь дехканским хозяйствам — важный фактор кооперирования сельского хозяйства Самаркандской области (1921—1929 гг.).— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 121, История КПСС, Самарканд, 1963, стр. 117—131.

Камалов А. Из истории победы колхозного строя в Самаркандской области (1927—1935 гг.).— «Общественные науки в Узбекистане», 1965, №5, стр. 52—55.

Камалов А. К истории земельно-водной реформы, проведенной в Самаркандской области в 1925—1926 гг.— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 121, История КПСС, Самарканд, 1963, стр. 132—154.

Каплунов Е. М. Работа историков на местах, Самарканд,— Вопросы истории», 1955, № 11, стр. 170—171.

Каримов Р. К. О роли организации «Иттифак» в распространении ленинских идей о Советах в Самарканде и его окрестностях (1917—1918 гг.).— Труды УзГУ, Новая серия, вып. 98, Самарканд, 1960, стр. 125—159.

Кельдиев Т. Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР (1918—1923 гг.). Под ред А. Б. Бабаходжаева.— Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, 150 стр.

Классовый и профессиональный состав городского населения ТССР в 1923 году.— Приложение к статистическому ежегоднику ЦСУ Туркестанской АССР, Ташкент, 1924, 142 стр.

Кузнецов А. Г. Экономика Самаркандской области в прошлом и настоящем (Краткий экономический очерк).— Труды Самаркандского гос. педагогического ин-та, т. 1, вып 1, Самарканд, 1940, стр. 37—70

Кусков Н. и Сухарев И. А. Центральный государственный музей Узбекистана (в Самарканде).— «Советский музей», М., 1934, № 6, стр. 101—103.

Магидович И. Население Самаркандской области по данным переписи 1920 г.— Бюллетень Центрального статистического управления Туркестанской АССР, Ташкент, 1922, № 23.

Маматкулов К. М. Из истории национализации промышленности Самаркандской области (ноябрь 1917— февраль 1918 г.).— Труды СамГУ, вып. 136, Самарканд, 1964, стр. 9—10.

Маматкулов К. М. Из истории промышленности Самаркандской области (1917—1927 гг.).— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 101, Материалы по истории народов Узбекистана, Самарканд, 1960, стр. 91—135.

Маматкулов К. М. Развитие промышленности Самаркандской области за годы первой пятилетки (1928—1929/1932—1933 гг.).— Труды СамГУ, вып. 125, Самарканд, 1963, стр. 111—150.

Маматкулов К. М. Развитие социалистической промышленности Самаркандской области за годы второй и третьей пятилеток (1933—1941 гг.).— Труды УзГУ, Новая серия, Исторический факультет, вып. 83, Самарканд, 1958, стр 107—137.

Мамедов Али Акбар. Организация «Иттифак» в Самарканде.—«Звезда Востока», 1957, № 11, стр 125—126.

Манжара Д. И. Революционное движение в Средней Азии 1905—1920 гг — Ташкент, Средазпартиздат, 1934, 148 стр.

Маслобойников Т. Л. Трудящиеся Самаркандской области в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства (1951—1958 гг.).— Труды Самаркандского гос. университета, вып. 115, Самарканд, 1961, стр. 213—229.

Махмудов Ф. За интересы рабочих.— В кн.: Октябрьская социалистиче-

ская революция и гражданская война в Туркестане, Воспоминания участников. — Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 166—170.

Мирзамухамедов А. Самаркандский медицинский институт к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. — Научные труды Самаркандского государственного медицинского института, т. XV, Самарканд, 1957, стр. 5—11.

Мирошниченко М. В. Партийное руководство социалистическим соревнованием в промышленности Самаркандской области в годы пятой пятилетки (1951—1955). — Материалы третьей объединенной научной сессии ученых города Самарканда, Самарканд, 1961, стр. 24—26.

Мирошниченко М. В. Развитие промышленности Самаркандской области в пятой пятилетке (1951—1955). — Труды Узбекского гос. университета им. А. Навои, Новая серия, вып. 82, Самарканд, 1957, стр. 113—142.

Муминов И. М. Пламенный пропагандист идей марксистско-ленинской философии. — «Общественные науки в Узбекистане», 1965, № 5, стр. 10—12.

Очерк жизни и деятельности ректора УзГУ, ученого-философа Азиза Валиева, павшего смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Набиев А. Н. Роль профсоюзов Самаркандской области в проведении коммунистических субботников в 1920 году. — Труды СамГУ, вып. 136, Самарканд, 1964, стр. 32—33.

Негматова М. Движение за коммунистический труд на промышленных предприятиях Самаркандской области (1959—1965 гг.). — Автореферат диссертации, Самарканд, 1967, 22 стр.

Негматова М. Из истории зарождения и развития движения коллективов и ударников коммунистического труда на промышленных предприятиях Самаркандской области. — Материалы по истории Узбекистана, Самарканд, 1967, стр. 61—67.

Некрасов Л. и Алескеров Ю. Новые документы о красногвардейских отрядах и частях Красной Армии в Самарканде. — Труды СамГУ, Новая серия, вып. 125, Самарканд, 1963, стр. 72—78.

Нугаева М. А. Из истории борьбы за установление Советской власти в городе Самарканде. — Труды УзГУ, Новая серия, вып. 54, Самарканд, 1954, стр. 83—103.

Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканда, Тезисы докладов. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 63 стр.

Отчет Самаркандского областного экономического совещания Совету Труда и Обороны с 1 октября 1921 г. до 1 августа 1922 г. — Самарканд, 1922, 52 стр.

Письма трудящихся В. И. Ленину. 1917—1924 гг., Сборник. — М., Госполитиздат, 1960, 462 стр.

Письма из Самарканда.

Погребинская К. А. Развитие экономики и культуры Самаркандской области за годы Советской власти. — Труды УзГУ, Новая серия, вып. 80, Самарканд, 1957, стр. 5—49.

Погребинская К. А. Развитие экономики Самарканда за 30 лет. — Труды УзГУ, Новая серия, вып. 60, Самарканд, 1955, стр. 99—130.

Полинин Д. Летопись Самарканда. — «Узбекистан», 1966, № 2, стр. 44.

Попов Г. В. Памятник Октябрю в Самарканде. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 14 стр.

Попов Г. В. и Мухамедиев З. Ю. «Народные чтения» в Самарканде (1918—1919 гг.). — Материалы третьей объединенной научной сессии ученых города Самарканда, Самарканд, 1961, стр. 112—113.

Районы УзССР в цифрах. — Самарканд, 1930, 314 стр. (Государственная плановая комиссия УзССР, Экономико-статистический сектор Госплана УзССР).

Рафиков М. Первые партийные ячейки в красноармейских частях Самарканда.— «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 7, стр. 16—23.

Рахимов К. А. Борьба за осуществление продразверстки в Самаркандской области (1918 г.). — В кн.: Материалы третьей объединенной научной конференции ученых города Самарканда, Самарканд, 1961, стр. 115—116.

Рахимов К. А. Начало осуществления нэпа в Самаркандской области в 1921—1922 гг.— Труды СамГУ, вып. 136, Самарканд, 1964 стр. 14—15

Рахимов К. А. О деятельности первых совхозов Самаркандской области в 1918—1925 гг. — Труды СамГУ, вып. 101, ч 1, Самарканд, 1960. стр. 163—172.

Революционное движение в России после свержения самодержавия, Документы и материалы. — М., Изд-во АН СССР, 1957, 857 стр.

Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Сборник главнейших статей, документов, речей и тезисов, ч. I, 1917—1919.— Ташкент, УзГИЗ, 1925, 218 стр.

Салахутдинов Ф. З. Военно-организаторская деятельность самаркандской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны.— Материалы третьей объединенной научной сессии ученых города Самарканда, Самарканд, 1961, стр. 31—33.

Салахутдинов Ф. Из истории молодежных революционных организаций в Самарканде 1918—1922 гг. — Научные труды Самаркандского гос. медицинского института, т. 32, Самарканд, 1965, стр. 117—132.

Салахутдинов Ф. и **Носько М.** Славные сыны Самарканда (короткие рассказы о подвигах самаркандцев — Героев Советского Союза на фронтах Великой Отечественной войны).— Самарканд, изд. СамГУ, 1963, стр. 147.

Самибаев К. Ф. Борьба трудящихся масс Самаркандской области за осуществление всеобщего начального обязательного обучения. — Труды СамГУ, вып. 125, Самарканд, 1963, стр. 151—163.

Самибаев К. Ф. Вузы города Самарканда — кузница высококвалифицированных кадров. — Научные работы и сообщения, кн. 5, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 136—148.

Самибаев К. Ф. Из истории периодической печати Самарканда. — Труды СамГУ, вып. 124, Самарканд, 1963, стр. 44—52.

Самибаев К. Ф. Народное образование в городе Самарканде за годы трех предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.).— Труды Самаркандского гос. университета им. А. Навои, Новая серия, вып. 101, Материалы по истории народов Узбекистана, ч. II, Самарканд, 1960, стр. 111—124.

Самибаев К. Ф. К вопросу о ликвидации неграмотности в городе Самарканде (1917—1923 гг.). — Труды СамГУ, Новая серия, вып. 115, Самарканд, 1961, стр. 205—212.

Сахокия Б. Г. Бюджет и развитие экономики и культуры города Самарканда.— Известия АН УзССР, Серия общественных наук, Ташкент, 1958, стр. 41—45.

Сборник резолюций конференции. — Самарканд, Облгорком КПТ, 1922. 12 стр.
I Самаркандская обл. конференция секретарей ячеек КПТ и районных партийных организаторов, 26—27 июября 1922 г.

Симонов А. В. Из истории Октябрьской революции в Самарканде. — Труды УзГУ, Новая серия, № 10, история, вып.I, Самарканд, 1940. стр. 17—26.

Симонов А. В. Разоружение белоказаков под Самаркандом в 1918 году — Ученые записки Кишиневского государственного университета, т. VI, Кишинев, 1953, стр. 135—141.
Сологубов И. С. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918—1921 гг.). — Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, 178 стр.
Средняя Азия в цифрах. — Ташкент, изд. Средазгосплана, 1931, 293 стр.
Статистический ежегодник, 1917—1923 гг. — Ташкент, Издание Туркестанского экономического Совета (ТуркЭКОСО), т. I, 1924, 451 стр.; т II, 1924, 598 стр.
Статистический справочник по Самаркандской области. — Самарканд, Издание Самаркандского областного исполнительного комитета, 1924.
Статистический справочник по Самаркандской области за 1924—1925 гг.— Самарканд, изд. Самаркандского областного исполнительного комитета, б/г, 201 стр.
Схематический план нового города Самарканда. Составлен по материалам переписи населения 16—17 января 1925 г.— изд. ЦСУ УзССР.
Текучев А. Н. Достижения Узбекского государственного университета (к 15-летнему юбилею УзССР).— Труды УзГУ, т. XVI, Самарканд, 1939, стр. 193—214.
Телеграмма от имени трудящихся Самаркандской области 9 февраля 1925 г. (М. И. Калинину в связи с его приездом в Узбекистан и приглашением посетить Самарканд).— В кн.: М. И. Калинин в Узбекистане, Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 104.
XXX лет Узбекскому государственному университету им. Алишера Навои, 1927—1957. — Труды УзГУ, Новая серия, вып. 76, Самарканд, 1957.
1917 год в Туркестане (Хроника событий). — «Коммунистическая мысль», кн. 3, Ташкент, Изд-во САКУ, 1927, стр. 298—308.
1918 год в Туркестане (Хроника событий). — «Коммунистическая мысль», кн. 5, Ташкент, 1927, стр. 117—136.
Урунходжаев М. Самаркандская партийная организация в авангарде боев с врагами революции. — В кн.: За Советский Туркестан, Сборник воспоминаний, Ташкент, 1963, стр. 187—192.
Усманов Д. А. Деятельность Самаркандской областной партийной организации по созданию и развитию межколхозных производственных объединений.— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 121, История КПСС, Самарканд, 1963, стр. 177—193.
Усов О. С. Деятельность Самаркандской городской партийной организации по оказанию шефской помощи рабочего класса колхозам и МТС Самаркандской области в 1953—1957 годах. — Научные труды Узбекского сельскохозяйственного института им. В. В. Куйбышева, т XII, Новая серия, вып. I, Кафедра общественных наук, Ташкент, 1959, стр 65—87.
Файзиев Н. М. Население города Самарканда (По материалам переписи 1959 г.). — Научные работы и сообщения, кн. 7, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр 98—103.
Фархади Р. Р. Здравоохранение в Самаркандской области.— В кн: Вопросы краевой патологии, Труды научной сессии... в Ташкенте 20—25 сентября 1954 г.— М., 1957, стр. 258—259.
Фаттаев М. А. Первые педагоги узбекской и таджикской советской школы в Самарканде — Труды СамГУ, Новая серия, вып 105, Самарканд, 1960, стр. 115—126.
Фаттаев М. А. Подготовка новых национальных учительских кадров в первые годы установления Советской власти (на примере Самаркандской области).— Труды УзГУ, Новая серия, вып. 69, Самарканд, 1958, стр. 45—60.

Хайдарова Ф. Х. Помощь промышленных рабочих в проведении коллективизации сельского хозяйства Самаркандской области (1928—1932 гг.).— Труды СамГУ, вып. 136, Самарканд, 1964, стр. 17—18.

Четыркин В. М. Узбекистан. Состояние и развитие его народного хозяйства, 1913, 1923—1924 и 1-е полугодие 1925—1926 гг. — Самарканд, изд. Гос. плановой комиссии, 1926, 248 стр.

Юлдашева Х. К истории раскрепощения женщин Самаркандской области (1925—1927 гг.).— Труды СамГУ, вып 136, Самарканд, 1964, стр. 27—28.

Юсупов К. Из истории подготовки кадров в промышленности Самаркандской области (1946—1955 гг.), Материалы по истории Узбекистана. — Самарканд, 1967, стр. 39—44.

Юсупов М. С. 50 лет Самаркандского музея. 1896—1946 гг.— Самарканд, 1948, 34 стр.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Абаева С. С. 374
Аббасова 230
Абдурахимов А. 32
Абдукаримов А. 32
Абдулла В. 311
Абдурасулев Ходжа Абдулазиз 317
Абдуллаев Л. 317
Абдуллаев А. 317
Абдуллаев В. А. 179, 184, 220, 237, 295, 299, 305, 314, 374
Абдурахманов Г. 182
Абдулла-шоир 182
Абдурашидов 178
Абдуллаев К. 177
Абдуллаев М. 255
Абдуллаев Г. Г. 222, 300, 306, 387
Абдулхай 385
Абидов Х. 386
Абидова 135
Аблаев М. 315
Абрамов Г. 377
Авалиани Ю. Ю. 305
Авезов Р. 361
Аветисян О. А. 294
Авербург 224
Агальцев 58
Агапов 58
Агишев С. А. 369
Адоратский В. 385
Азайяна Алавия 91
Азимбаев 14
Айдын 91, 179, 181
Айни С. 84, 91, 93, 95, 149, 183, 222, 225, 295, 298, 311, 312, 392
Айюб-хан Мухаммед 450
Акбар-Али 47
Акопянц Г. 74
Акрамов А. 158
Акрам Исмаил 184, 311
Акрамов И. 225, 312, 317
Акрамов Ш. 317
Акрамов С. А. 219
Акчурин А. 11, 14, 16
Аллабердыев 140
Алланазаров Н. 281
Аллар Антуан 450
Алексеев 140
Александров Ю. Н. 305
Алескеров Ю. Н. 219
Александров Г. Н. 300
Алчев 31
Алимджан Х. 91, 96, 149, 179, 181, 183, 184, 315
Алимов А. 74, 87
Али-заде Саид Ризо 95
Алимова 216
Алимджанов Р. А. 296
Алимова Рахат 423
Алимов Абдураим 423
Алимова Анор 423
Алимова Лубат 423
Алимов Ачил 423
Алимова Бахриниса 423
Алимова Зеби 423
Алимов Салим 423
Алимов Рашид 423
Алимова Файзинниса 424
Алимова Шоира 424
Аликулов Х. А. 341
Алмазов 342
Альперович А. И. 360
Алябьев Ю. А. 316, 377
Алябьев Г. 377, 379

Аманджанова Р. 120
Амеров 340
Аминов М. У. 305
Аминов О. М. 179
Амирханова Н. А. 374
Аминова Р. Х. 383
Аполыпин Е. И. 369
Аппел 39
Арапов П. В. 372
Ардобус Али 149
Арипов 230
Арифов У. А. 179
Арипов С. 313
Аричов 214
Арифджанова Р. 379
Арутюнова М. 342
Архангельский И. И. 305
Асафьев 378
Асимов 179
Астанбаев С. 14
Атамирзаев У. 159
Афзалин Я. 65, 109
Ахмедбеков М. 109
Ахметов Х. 249
Ахмедов А. М. 372
Ахмаров Чингиз 317, 379
Ахмедов 234, 289
Ахтамов А. 300, 387, 389
Ахтамов Р. 379
Ахунбабаев Ю. 105, 108, 113
Ашиков Ф. 347
Ашрафи М. 116, 377
Ашроти Абдул Самет 447
Ашуров М. 314
Ашурова С. 281

Бабкин 39
Бабур М. 405
Бабаханов Мирза Амир 64
Бабаджанов Х. 125
Бабаев Мамарасул 179
Бабаев 378
Багрянский И. М. 229
Багдалов Я. 74
Багданов П. 140
Баданин Н. В. 305, 372
Бадалов Захар 167
Базарова М. 277
Базаев А. 341
Баймурадов И. 241
Байкабилов Б. 313
Бакуменко И. 135
Бакиев А. 273, 391, 393, 394, 396
Балаев И. Д. 316, 377
Баласанян 378
Балабанов В. И. 318
Барат Мирза 17
Барелюк 271
Бартольд В. В. 181
Бараев 230
Бахтин Н. 219
Бедил Мирза 183, 220, 389
Бейли 42
Бекташев А. 36
Бекмухамедова Т. 166, 255
Бекиров 280, 343
Бела Мадьяр 42
Белоусов А. 250, 277
Белозерцева 271
Бела Дерик 42
Беломышев 209
Беньков Н. П. 317
Бердыев Мухаммади 241
Беруни 389, 456
Берегинов 140
Бердников 198
Бидструп Херлуф 450
Билль-Белоцерковский 182
Билик В. П. 84
Бирули С. О. 249
Блинов И. Ф. 253, 271, 277
Богоутдинов С. У. 179
Богатырева Дуся 203
Бойко В. А. 207
Бокий Г. И. 47
Болтабаев Хабаш 167
Болтаева И. 182
Болтаев Абдулла 394
Бондаренко Н. 341
Боровков А. К. 87
Борухов С. 125
Борткевич Г. 257
Бородин С. 305
Бородина И. Ф. 454
Ботвинников 340
Брентьес Б. 453
Британицкий Л. С. 454
Бронштейн П. Г 304
Бронштейн Ц. Г. 374
Будников 39
Булатов М. С. 453
Булушев И. 314
Бурра Л. Л. 93, 94
Бурханов М. 116
Буранов 237
Бурнашев М. С. 219
Бурдин 354
Бутузов И. А. 216
Буханов 23

Бухретдинов 237
Быкова А. 266

Ваганов П. 281
Валиев А. 219, 220, 386
Валиев У. В. 446
Валиходжаев Б. 304, 314
Вартанов 257
Ваттакана Шрумсаванг 450
Вахидова 141
Вахабов А. 386
Веймарн Б. Б. 455
Велигурский 204
Верещагин 317
Верди 378
Вербов М. Н. 391
Веснин В. А. 400
Виноградов П. П. 305
Власов 214
Вовченко 214
Воедилов П. 57
Войцик 220
Волков А. 93
Волков Б. 250
Волков К. 314
Волобуева 271
Воскобоев Д. Г. 370
Вургун С. 184
Вяткин В. Л. 149, 181, 391, 393, 396

Габидулин 204
Габриэльян М. И. 300
Гаврилов М. 60
Гаганова Валентина 342, 434
Гай Г. Д. 31
Галеев 10
Галимханов 30
Галеб М. Н. 405
Гапикова 207
Гарт С. 367
Гафуров Г. 60, 140
Гафуров Р. 60
Гафурбаев 32
Гафурова Ф. 429
Гаффаров Шамситдин 394
Гафуров Насим 394, 396
Гафуров Абдулла 394
Гафуров Б. Г. 452
Гезе Ф. 453
Гендель Э. М. 404
Герасимов 214
Гиясов 204
Гладышев С. М. 32
Гоголь 315
Голощекин Ф. И. 47
Голуб М. Ф. 300, 374
Гольдони 315
Горенберг Л. Б. 32
Горбунов Н. 58
Горький М. 184, 310, 315, 409
Горская 205
Горев Л. Н. 370
Готлив 42
Грей Б. 453, 455
Гриченко 205
Григорьян 374
Гришин М. Н. 385
Грубе Э. 455
Губкин 39
Гудкин 39
Гудков 343
Гулакова 207
Гулям Х. 225
Гульхани 314
Гулямов Я. Г. 179, 383, 393, 399, 405
Гунченко М. Н. 278
Гуревич 205
Гурьевский 216
Гуро М. 313
Гуща В. 14, 23, 25, 30, 41, 43

Давыдов 59
Дадабаева 141
Далилов Халил 167
Даминов Б. 379
Данилевский К. П. 305
Данияров Х. 314
Даниш 389
Деканов Д. Т. 20
Деменовский А. Г. 361
Дехканов В. 57
Джаббаров 140
Джалилов Хамракул 167
Джамматов Облакул 167
Джаббаров Хамид 241
Джавлянов О. 379
Джахангиров В. А. 400
Джалилов Кули 401
Джами 456
Джурабаев Софо 14, 16, 27, 149
Джурабаев Т. 14
Джуманбулбул Эргаш 88, 91, 182
Джураев А. 182, 316
Джумаев 208
Джуракулов У. 319, 320
Джураев Б. 319, 320

Джураев Д. 319, 320
Дианов 39
Диери 314
Дмитриев Б. 342
Драйберг Т. 405
Дранц Матчел 42
Дудина 207
Дустмамедов 214
Дустметов Г. 377
Дутов 26, 27, 30, 38, 46

Егоричева В. М. 269
Ездаков В. Е 396
Елизаров И. 60,
Елизаров Б. И. 318
Елисеев В. 453
Еникеев М. 224
Енненков 47
Енотова 205
Ермухамедов М. 109
Есин Н. 158
Ефимов А. С. 219

Жаринов Д. А. 178
Жданов В. 208
Жданов 38
Желтковский 140
Жигулин М. 264
Житковский Б. 253
Жунайдов М. 327

Завозин Е. 158, 159, 166, 237
Завозин Н. 204
Зайцев В. 26, 28
Зайцев П. 58
Закиров К. З. 179, 300, 304
Закиров А. 135, 373
Зарипов Ашур 167, 255
Засыпкин Б. Н. 393, 396, 400
Зафрулла-хан 450
Захидов Х. З. 224
Зевин 59, 60
Зеленский 342
Зехни 95
Зиабаев А. 195
Зиядуллаев С. К. 383
Зотов 214
Зубарева М. 160

Зуева А. 255
Зуев Д. Д. 391
Зуйков М. 43

Ибатулин 14
Ибрагимов Ш. 14, 26, 30
Ибрагимова 266, 277
Ибрагимов Х. 269
Ибрагимов Н. 342
Ибрагимов Х. З. 372
Ивашко Д. 43
Иванов В. И. 105
Иванчук 140
Иванов 198, 214, 266
Иванова Р. 371
Иванов А. А. 455
Извеков 273
Иззат Т. 315
Изчагин 195
Икрамов А. 105, 115, 134
Икрамов О. 305
Икрамов М. И. 374
Ильяшевич 205
Ильмурадов Ачил 242
Ильясова З. 377
Имамов М. 109
Имамов Кадиржан 181, 184
Имамов Б. 314
Инбшин 206
Иноятов Х. Ш. 383
Иоффе 140
Иофан Д. М. 391
Иргашев И. Х. 372
Ирих Б. 266
Ирмухамедов М. 158
Исаев Л. М. 224, 307
Искандеров Р. 304
Ислам-шоир Назар оглы 88, 182, 183, 311, 312
Исмаил-заде 149, 313, 316, 379
Исмаилов Рахмат 166
Исмаилов Б. 255
Исмаилов 343
Истанкулов Р. 285
Истамов И. Р. 285
Истомин М 264
Исхакова А. 135, 158
Исхаков Ягуда 166
Исхаков Р. 249
Исхаков Я. 313
Ишанкулова Х. 120

Кабанов 242
Кабулов А. 74
Кабулов Д. Т. 300, 304
Кабулов Н. Д. 369
Кадыров Г. 385
Кадыров 351
Кадар Янош 444
Казаков И. 93, 391
Казанин 214, 216
Кайгородов 342
Калантаров Я. И. 31
Калинин М. И. 104
Калинин Иван 242
Калькоп П. 125
Калимбетов 253
Каловеров А. Л. 285
Калашников 341
Каландаров 354
Камалова Майрам 120
Камалов К. М. 353
Камалова 277
Камилов 342
Камилов Б. 377
Камаров Малик 396
Канов 205
Каримов 140, 195
Каримова Ф. 234
Каримова Х. 313, 389
Каримова Р. 387, 389
Карельская Е. Н. 316
Кары-Ниязов Т. Н. 383, 405
Каско 39
Касимов А. 60
Касымов 140
Касымов З. 160
Кастильский Б. Н. 391, 396
Кастро Ж. 450
Каххар А. 315
Кенджа С. 314
Керенский 15, 16
Кимячарова М. 125
Кирилюк 209
Кириллова Р. 279, 342
Кислов К. 314
Клевлеев А. 36
Клеблеев 277
Клевцова 337
Ключарова И. 125
Кнорре Е. К. 396
Кнорре М. Е. 396
Кобозев П. А. 62
Коваленко А. 60
Коваленко П. 125
Коверкова А. 158
Ковалев Ф. 257, 266
Ковальский И. 224
Ковальская З. 317
Ковалев 354
Кожпольчек Н. 125
Кожухин 255
Козырев А. В. 178
Козуб И. А. 216
Козон А. Л. 285
Коксин 140
Колчак 47
Колесов Ф. И. 28, 30, 31
Колоколов Ф. 166
Колмаков Ф. В. 285
Константинопольский Г. 46, 58
Коновалов А. 60
Конеев З. А. 277
Константинов М. Н. 396
Корнилов 16
Корнейчук А. 182, 184, 310
Короленко 208, 214
Коронин 209
Корабельникова Л. 257, 266
Коровин 317
Косем-заде 95
Кособуцкий 222
Кособуцкий М. Н. 295, 300, 368
Котлов В. 347
Кочнев А. Г. 178
Красноусов А. М. 178
Красноперов В. А. 285
Краснополина Е. С. 373
Кривов 343
Круглов А. 58
Круглова В. 361
Крюкова М. 158
Кугель 32, 59, 60
Кугучков Д. М. 305, 369
Кудикина А. 158
Кудрявцев 208
Кудрицкая 343
Кузнецов 222
Кузнецов И. 166
Кузнецова М. 266
Кузин 342
Кузнецов А. В. 396, 398
Куйбышев В. В. 47, 62
Куклес И. С. 296, 300, 304, 373
Кулсейко И. 125
Кулешов А. 184
Кулданов 220
Кулиев Анвар 394
Курби 65, 391
Курбанов С. 249
Курбатова А. 377
Кусаева З. 125
Кушкин 196

Лангерман С. 342
Лапин Л. Н. 300, 306, 373
Лапченко 58
Ларин 273
Лахтин Н. К. 396
Лебедев Х. О. 342
Лев Д. Н. 299, 304
Левин 59, 60
Левиченко И. 60
Левин Дина 448
Лейтнер Я. 58
Лемеиовский А. Г. 84
Ленин В. И. 8, 9, 15, 20, 23, 33, 46, 47, 61, 65, 73, 96, 98, 104, 110, 133, 134, 176, 307, 360, 385, 386, 389, 390, 409, 456, 459, 464
Лермонтов М. Ю. 184
Леутский 204
Либкнехт К. 97.
Лисс Е. 203
Лолейт А. В. 396
Лонге Р. Ж. 451
Лопе де Вега 377
Лясковский С. Я. 178
Лужаренко 214
Лузан А. 224
Лузум А. 253
Лунин Б. В. 383
Лутфи 183
Лушкарев В. 314
Любанский М. Р. 316

Мавлянбеков 65
Магдиев 140
Магрупов А. И. 300, 306
Мадаминбек 47
Маджидий Абдулхамид 91
Мазитов Х. 11, 36
Майореску Том Георге 450
Майоров Захар 242
Макхам Ходжи 47
Макиев А. А. 178
Максудов 337
Максимова Т. А. 361
Маль 59, 60
Мамедов А. 14
Мамаджанова Б. 158
Мамадалиев Х. 192
Мамаев 204
Маматова 216
Мамадалиева Б. 266
Мамот Я. Г. 368
Мансуров А. 14
Мансурова Р. 316
Маринбаев К. 43
Маруфи Темир 181, 311, 313
Марупов Темур 184
Мартынова Н. И. 316, 377
Маркс К. 451
Массон М. Е. 88, 150, 181, 391, 393, 396, 399
Масаидов А. 109
Масаюки Миядзаки 448
Матросов Александр 203
Матчанов В. 313
Мауэр М. Ф. 151, 391, 396
Махмудов Ф. 14
Махмудов 65
Махмудов К. 74
Махмудов Ю. 135
Махмудов К. 166, 237
Махмудова 233
Махмудов М. 354
Махлис Ю. М. 353
Медведко В. Ф. 223
Медведев Н. И. 300
Мейсель Л. Г. 377
Мельников Н. 59
Мельникова М. 349
Меркулович Н. А. 178
Миловецкий Я. 317
Мирджамалов Ишанкул 14, 16, 27, 57, 65, 109
Мирзаев А. 159, 205
Мирзакандов Рафаил 166
Мирджамалов Ш. 216
Миров С. 250
Мирзаева М. 255
Мирзаева Х. 277
Мирзоян Н. Н. 300
Мирзаев С. 305, 314
Мирзахидов Д. М. 305
Миршукуров У. 327
Мирбабаев М. 349
Мирошников Л. И. 452
Мир Хусейн шах 455
Михалев Ф. Н. 28
Михай Х. 42
Михайлов Л. 203
Михалков С. 316
Мнацаканов Д. 74
Мок Жюль 450
Моравиа Альберто 450
Музыкантов 205
Муин Ходжи 91
Мукимов Р. 314, 379
Муллакандов 277
Муллакандов Г. 317
Мумтанов Г. 74
Муминов К. 74

Муминов М. М. 178, 298, 300, 304, 369, 374
Муминов И. М. 11, 79, 219, 220, 222, 224, 295, 298, 299, 383, 386, 387, 453
Мураддинов Н. 160
Мурадов Х. 160
Муравьев 345
Мурадов Ширин 394, 401
Мустафин 198
Мусинов М. 253
Мусобаев И. К. 300
Муслимова К. 316, 356
Мустакай 385
Мухтари Ш. 87, 95, 98
Мухтаров В. 74
Мухамедбекова Р 159
Мухамадиева М. 219
Мухамедова 206
Мухамедкулов М. 313
Мухамеджанов М. 317
Мухин Г. 347
Мухтаров А. З. 370, 379
Мухиддинов С. 377
Мухамадиев Абдулла 394, 396, 401
Мухитдинов Нуритдин 420

Навои Алишер 182, 183, 317, 389, 405, 456
Наврузов М. 234, 379
Нагибин Я. Д. 305
Надфуллина И. 230
Надфуллина Р. 230
Нажмиддинов М. 379
Назаров Х. 158
Назаров 214
Назар Саид 181, 184
Назарова Н. 257, 266
Назаркин В. В. 305
Назаров И. 310
Назаров Саид 225, 311, 312, 316, 317
Наимова М. 158
Нарзикулов Х. 149, 316
Нарзуллаев Н. 313
Насыров Болта 166
Насреддинова Я. С. 405
Негматов 204
Некрасов 184
Немцевич 354
Неменков М. П. 281
Нестеров И. 135
Нефедов Ф. 255
Нехода И. 184
Нигматов 209, 237
Никифоров П. 93
Никитин Г. Н. 404
Нильсен В. А. 454
Ниц 59
Ниязов 11
Ниязов М. 36
Ниязи Хамза Хаким-заде 92, 93
Ниязов Х. 315
Новиков М. 93
Новиков И. 257, 342
Носков 340
Нуркабилов К. 196
Нуруллаев 234
Нурманов 234
Нурмухамедов А. 253
Нуритдинова 377
Нурмухамедов 308
Нурханова Э. 318
Нурматова Л. 342
Нуриддинова М. 379

Обин Н. Н. 216
Обухова З. 223
Обухов Г. Г. 446
Озеров В. 135
Омеров А. У. 404
Орлов Н Н. 216
Осипов 42
Осин 204
Островский Н. 184
Островский А. Н. 310, 315, 377

Павлов И. П. 223
Павлов А. К. 371
Пандзеладзе И. 318
Парпи 47
Парфентьев Л. Н. 178
Пашетная П. (Горбунова) 60
Пендов И. И. 19, 28, 31
Петропольский П. М. 28
Петров-Водкин С. 93
Петренко 216
Пирмухамедов И. 32, 149
Платонов И. 125
Погодин Н. 316
Покровский М. 250
Полторацкий П. Г. 27, 39
Поляков А. В. 223
Пономарев А. 11, 14, 15, 23
Пономарева 206

Попченко И. 125
Попов С. 315
Попов Александр 343
Последченко Г. 60, 61
Потапов 208
Прокопович 234
Проскоряков Г. И. 298, 304
Прянишников Д. Н. 221, 222
Птерушкина А. 223
Пугаченкова Г. А. 283, 399, 454
Пулкан Мухамадкул Джамурад оглы 182, 183
Пулат Х. 91, 181
Пулат Ф. 392
Пултуев С. 14, 23
Пуччини 378
Пушкин А. С. 184

Раади А. Г. 453
Раджабов Я. 74
Раджи Ф. 91
Раджабов Я. 387
Раджабов 374
Радхакришнан С. 405
Раджабов Р. 266
Разыков Ю. 74
Разыков А. 317, 318
Райзман 205
Ракова С. Ф. 319, 320
Раманюта К. 266
Рапасеев 59
Расулов Н. 342
Раупджанов Н. 74
Рафиев А. 74, 140
Рахманов Б. 315, 316
Рахманов Т. 74
Рахматуллаев И. 84, 86
Рахимова Р. 120
Рахматова Карамат 166, 264
Рахимова 216
Рахман С. 310
Рахматов 346
Рахимов А. А. 345, 370
Рахматуллаев Тилла 391
Рахимов Мухитдин 394
Рашидов А. 125, 342
Рашидов Г. 179
Редькин С. В. 318
Решетов В. В. 87
Ризаев А. 74
Ризаев Т. 135
Ризаева А. 266
Риш М. А. 373
Робертс 448
Робинсон Б. 455
Рождественский В. 93
Ройзенберг Л. 305
Ройтманов А. 262
Розов В. 316
Розова 377
Ромаш Вали Патияла 446
Романов Н. П. 179 220, 300
Рох И. 455
Рудольф Карл 42
Рудзутак Я. Э. 47, 62
Рудаки 183
Руденко 216
Рудников М. 135
Рудинштейн Г. 224
Рузвельт Э. 450
Рылова Э. П. 361
Рябухина В. П. 277
Рябухин М. 266

Саади А. 183, 295, 299, 456
Саас С. 224
Сабиров М. С. 140, 232, 304
Сабиров Н. 361
Сагдулла Шукур 179, 315
Сагитов А. К. 179, 219, 296
Садыков П. 116
Садыков К. 135, 140
Садыков Х. 160
Садыкова М. 327
Садыков А. С. 383, 453
Садовский 340
Садовский И. 370
Садыкова З. 315, 316
Саидкамалов И. 14
Саидов А. 125
Саидов Шоди 167, 351
Саидов Д. 179, 305
Салимов М. 74
Салимов А. 158
Салихов А. 196
Саликов 201
Салиев П. 178
Салладин Тай 448
Самышкин В. 387
Самаркандский Абдукадыр ибн Боки 394
Сапрынин А. 343
Саруханов 193
Сарнов М. 253
Сарасвати С. К. 453, 455
Саттаров С. 125
Сатторий Абил Мумин 392

Сафров Назир 184, 315
Сверникова 327
Свидерский 337
Свобода 42
Сейфулина 374
Секей И. 42
Селезнев 222
Сергеев В. Н. 281
Сергеева Е. И. 377
Сергиева Г. А. 373
Сигимура 450
Сиддики С. 84, 91
Сиденко А. А. 343
Сиддыков А. 369
Симонов К. 184, 316, 377
Сингхом Д. Н. 405
Скавыш Н. Р. 370
Скоробогатов 207
Сластушинский 36
Слинько 9
Смирнов М. Я. 43, 58
Смирнов В. П. 178
Смирнова З. П. 361
Соборовский Л. 61
Советский 140
Соколовский Р. 314
Соколова Е. И. 377
Сосновский И. И. 391
Стаханов А. 158, 160
Степанов Д. К. 391
Струшук И. 60
Стрежчук И. 61
Стропенко 205
Струков 354
Судовцев М. Е. 28
Султанов У. 182
Сулейманова 67
Сулейманов 278
Сулейманова Лариса 278, 342
Сулейманов Д. 349
Сулейманов Х. С. 455
Султанов М. 341
Сурков А. 184
Сущевская 235
Суюнов Кудрат 203

Табанали А. Х. 305
Тагаев 389
Тагор Р. 315
Таджиев Б. 316
Таджиеиди М. 455
Талышкин В. 387, 389
Тамарова 205
Танхельсон Л. 379
Тарышкина 205
Тарраш 448
Татевосян А. 93, 390, 391
Ташпулатов Н. 27
Таштаджиев К. 43
Ташпулатова 266
Ташпулатова З. 361
Текучев А. Н. 220, 300
Тен П. И. 318
Терентьев Ф. 125
Тероголов Р. 354
Тилляев М. 196
Тимуров Р. 317
Тимофеева 337
Тимм К. 57
Тимур 405
Тиндерсон 448
Титов А. М. 178
Титова Т 266
Тито И. Б. 459
Тишаев А. 10, 11, 15, 16
Толипов 140
Толмачев В. 327
Тохтамышев А. 60
Тредуэлл Р. 42
Тренев К. 182
Третьяков Н. 32
Туляганов А. Г. 179
Тулабаев Б. Д. 372
Туляганов Г. 377
Турсунбаев Т. 43
Турсунов У. 219, 295, 299, 304
Турдыева 266
Туркевич Л. С. 319, 320
Турсункулов 32
Турсунов М. 446
Тураева Х. 361
Турсунов М. Т. 452
Тушнова В 184
Тюхматова 277

Уйгун 91, 179, 181, 316
Уйгур С. 392
Узакова Рано 181, 184, 234, 311, 313
Узаков М. 361
Улько Г. И. 318
Улугбек М. 389, 405
Умарбеков Р. 32
Умаров М. 74
Умари Амин 179, 183, 305
Умарова О. 166, 167
Умаров С. У. 179

Умаров Усман 394
Умняков И. И. 220, 296, 299, 304
Урбанчик 42
Урунходжаев М. 109
Усманов 140
Успенский 11
Устабаев Д. 57
Усто Юнус 401
Уташев К. 166
Утаев К. 313
Уткин 31
Уфимцев В. 93

Фазылов Мирбарат 171
Фазылова А. 341
Файзуллаева 158
Файзуллова 216
Файзиев Д. 313, 314
Файзиев 273, 280
Файз Ахмад Файз 446
Файзи Х. 385
Факторович П. М. 178, 220
Фархади Р. Х. 223, 224
Фараби 389
Фарид Разык 448
Фатхуллин Я. 182
Федоров К. 313
Феноменов М. Я. 178
Фигельский В. Д. 36, 84
Фигерейдо 377
Филимонов 23
Филатов А. 208
Филипенко П. А. 285
Э. де Филиппо 377
Финкельштейн И. 59
Фирдоуси 183
Фитрат А. 178
Форг Сюзан 367
Фор Э. 450
Фриск А. Г. 447
Фролов А. 10, 11, 14, 20, 23, 25, 28, 36, 38, 39
Фроловский 140
Фролов 214
Фрунзе М. В. 47, 48, 62
Фузайлов А. 11
Фунтиков 39
Фучик Юлиус 445

Халиев Батыр Махмуд 184
Хайдарова 271
Хайдаров Х. 304
Хайруллаев М. 387
Хаимов Ю. 249
Хаитбаев 278
Хакимов Д. 74
Хакбердыев Б. 125
Хакимов М. 385
Хакимова А. 361
Халимова 141
Халкузиев М. Н. 300
Халикова Ю. 360
Хамитов Ш. 32
Хамитбаев 65
Хамраев К. 109
Хамраев Турсун 167
Хамза Хаким-заде 182, 377
Хамраев М. 203
Хамраев Л. 314
Хамидов 340
Хамидов Х. 379
Ханак Гариис 450
Хасанов Икбол 125
Хасанов 214
Хасанов Н. 316
Хатфов Х. 74
Хашимова Н. 182
Хашимов Н. 182
Хашимов Х. 160
Хашназаров Хасан 242
Хашимов А. 178
Хашал Хусейн 447
Хашим Мухаммед 450
Хвостов 273
Хитаев М. 125
Хлупов В. В. 371
Ходжаев Файзулла 104, 105, 181
Ходжибоев М. 109
Ходжаев Д. 135, 141
Ходжаева М. 377
Хози Адан 446
Холмурадова В. 159
Холмуратов М. 287
Хорезми 389
Храмовских А. П. 314
Худайкулов Я. 379
Худайбердыев Х. 27
Хусаинова 141

Цатуров 31
Цейтлин М. Г. 370
Циг И. 454

Чабаев 214
Чавкин Х. 135
Челогузов 43
Черневский 43
Чернецова 273
Чернышева 205
Чечевичкин С. 23, 57, 58
Чиковани М. Г. 196
Чикаев Х. Ф. 219
Чупилов И. 354
Чуркин 214
Чурихина Анна 216
Чусти 225
Чутких А. 257

Шаймарданов Н. 196
Шаймурадов А. 318
Шамухамедов 11
Шамансуров А. 14
Шамансуров К. 36
Шамсуддинов З. Ш. 345, 353
Шарипов Х. 160
Шарипов Н. 377
Шаталин 314
Шахиди А. 361
Шевяков 140
Шевцов Анатолий 242
Шевченко Ф. И. 184, 300
Шейнфельд А. С. 249
Шекспир В. 315, 377
Шелихов 204
Шермухамедов С. 314
Шиллер 377
Шириков Н. 109
Ширманов 250
Широва И. И. 337
Ширинбаев А. 14
Шишкин В. А. 149, 393
Шквалов И. П. 316
Шоффер Ф. 450
Штударенко 207
Шукури А. 84
Шукуров Худайберды 241
Шукуров М. 342
Шумилова Х. 166
Шуноси А. 386
Шурак 315
Шухов В. Г. 396, 398, 399

Щерба 222
Щербинин 195, 257
Щербин И. 204
Щеткина О. 341
Щипачев С. 184

Эглитс О. 249
Элатова Сония 343
Элиава Ш. З. 47, 62
Эмин Г. 184
Энвер-паша 67
Эпштейн М. А. 57
Эргашев А. 377
Эсин Э. 453, 455
Этингаузен Р. 453, 455

Юдин М. В. 305
Юлдашев Мирбобо 14, 16
Юлдаш оглы Фазыл 88, 182, 183. 311, 312
Юлдашев Э. 351
Юлдашев 374
Юлдашев М. 377
Юлдашев С. 389
Юнусова 273
Юсупов А. 74, 285
Юсупов С. 316
Юсупова Х. 361
Юшков С. В. 178

Яковлев И. А. 140
Яковеня 253, 271
Ямилов У. 370
Янош Шипош 42
Япрынцева 271
Яралов Ю. С. 453
Ярмухамедов Х. М. 285
Ярославский Е. 98
Ястребов 214
Яхъяев 280
Яхъя-заде Хайдар 313, 314
Яшен К. 149. 182, 377

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Агалык, кишлак 173
Агалычка 418
Азербайджан 454, 455
Азия Средняя 39, 40, 42, 46, 62, 70, 74, 76, 80, 87, 103, 104, 118, 178, 179, 184, 212, 220, 250, 298, 305, 311, 314, 368, 384, 388, 389, 390, 392, 393, 399, 400, 412, 414, 426, 433, 451, 452, 453, 454, 457, 459, 461, 463.
Азия Центральная 452, 455, 457
Айдын, станция 47
Ак-Дарья, кишлак 170
Акдарьинский район 287, 434
Ак-Сарай, мавзолей 393
Алжир 443, 446
Алтайская зона 211
Амударья 440
Амубухарский канал 440
Ангарская волость 136
Англия 26, 303, 348, 367, 405, 448, 455
Андижан 108
Андижанская 420
Асакинский район 114
Ассуанская плотина 446
Асхабад (Ашхабад) 31, 38, 39, 41
Афганистан 348, 378, 412, 442, 443, 444, 446, 450, 451, 453, 454, 455
Афрасиаб 394, 457, 458

Багишамальская часть Самарканда 36
Багдатский район 114
Багишамальский район 188, 264, 267, 268, 273, 283, 308, 323
Багишамал 406
Башкирия 211
Бекабад 215
Бельгия 450
Белград 462
Берлин Западный 452, 454
Берлин 462
Бибиханым, мечеть 390, 399
Болгария 443, 447, 449
Бразилия 447, 449
Брянск 220
Брюссельская ярмарка 444
Буденного, колхоз 284, 286
Будапешт 462
Будапештская ярмарка 445
Булунгурский район 125, 138, 140, 170, 171, 196, 234, 244, 353, 434, 437
Булунгур, совхоз Сам. обл. 370
Бурят-Монгольская 211
Бухарское владение 20
Бухарское ханство 46
Бухара 30, 51, 67, 76, 104, 319, 325, 336, 385, 392, 393, 445, 457
Бухара Восточная 67
Бухарский эмират 51, 94
Бухарская область 175, 371, 440
Бухарест 450

Варшава 462
Великобритания 451, 453, 455
Венгрия 425, 444, 451, 453
Венесуэла 447

Вена 462
Верхнезарафшанская плотина 441
Вокзальная улица 153
Вологодск 211
Восток 96, 458

Гагарина улица в Самарканде 406
Газовая улица 418
Галляясия, совхоз Бухарской обл. 370
Галляарал, совхоз 170
Гвинея 443
ГДР 425, 447, 449, 451, 453, 455
Германия 169, 192, 244, 462
Герат 454
Голодная степь 181
Горького М., бульвар 189, 331, 409, 411
«Горняк», артель 198
Гуллякандозская волость 45
Гур-Эмир 88, 101, 150, 331, 390, 393, 399, 400, 401, 434, 458

Дагбитская волость 59
Дагбарская улица 185
«Дагбит», совхоз 366
Дамасская ярмарка 445
Дарбинская улица 100
Даргомская степь 440
Даульский уезд 57
Даштакиболинский район 174
«Дехканин», завод 111, 168, 121, 122, 137
Джамбайский район 88, 284, 286
Джар-арык, кишлак 136
Джизакский уезд 10, 16, 57
Джизак 28, 42, 60, 63, 209
Джизакский район 140
Джойдиванский уезд 57
Джумабазар, кишлак 66
Джума 174
Джуминский карьер 408
Дзержинский район 137
Донбасс 241
Драгомирово 57
Душанбе 381

Европа 466
Европейская часть страны 212

Енги-Кент, канал 440
Енги, канал 440

Железнодорожный район 60, 148, 216, 217, 242, 253, 264, 268

Заамин 135
Зааминский район 222
«Заамин», совхоз №1 368, 370
Загребская ярмарка 445
Закаспийский фронт 15, 44, 43
Закаспийская область 36
Закаспий 39, 47
Зарафшанская область 111
Зарафшанская долина 254
Зарафшан 300, 418
Зарафшан, река 440
Зиатдин, станция 214

Иваново-Вознесенск 114, 138, 139
Иваново 138
Измирская ярмарка 445
Индия 405, 412, 444, 447, 451, 453, 454, 455, 456
Индонезия 348
Ирак 443
Иран 367, 447, 451, 453, 454, 455
Испания 303
Иски-Ангар, канал 440
Италия 303, 425, 442, 443, 452
Ишратхона, мавзолей 399

Кабульский университет 455
Кабутская волость 59
Кавказ 200, 336
Каган 20, 26, 30
Казанджик 47
«Кази Гафур», квартал 197
Казахстан 298, 368, 373, 412
Калинина М. И., колхоз Пастдаргомского района 372
Канада 443
Каратепинская волость 45
Каршинская улица 100
Кара-Дарья 101
Каракалпакская АССР 179
Карадарьинский район 196

Карнабчуль 368
Каттакурганский уезд 10, 11, 26,
Каттакурганский район 351, 434, 437, 440, 441
Каттакурган 26, 42, 45, 60, 63
Каттакурганское водохранилище 440
Кашкадарьинский округ 111
Кашка-дарьинская область 265, 375
Кашка-Махат, река 153
Кашкадарьинская степь 440
Кения 447
Кермине 31
Кзыл-Арват 31, 39, 47
Киев 211, 376, 381
Кизил-тепа 27, 31
«Кинап», завод 216, 217, 252, 256, 258, 261, 265, 266, 268, 271, 272, 275, 277, 282, 284, 286, 292, 294, 331, 337, 339, 344, 349, 354,
Кировобадская дорога 100
Киргизская ССР 179
Кирова С. М. колхоз Пастдаргомского района 354, 439
Китай 447
Кожзавод им. Ахунбабаева 121, 158, 160
Кожзавод № 1 158, 167
Кожевенная улица 331
Коканд 26, 27, 385
Кокандская автономия 26
«Колхозник», завод 165, 166, 167, 171, 172, 204
«Коммунар», завод 443
Комсомольский район 196, 286
Кооперативная улица 185, 187, 153
Корейская народно-демократическая республика 444
Кош-Хауз, квартал 84
Красноводск 47
Красноармейское шоссе 331
«Красный двигатель», завод 252, 253, 254, 255, 257, 261, 262, 264, 266, 267, 268, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 278, 280, 281, 282, 283, 284, 326, 336, 339, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 361, 378, 424
Красноярск 211
Краснодарский край 243
Крепостная площадь 185, 186, 189, 411
Куба 425, 443, 444
Курск 462
Кушка 31

Лаос 450
Лейпцигская ярмарка 444
Ленинград 114, 130, 138, 139, 211, 219, 220, 238, 241, 274, 376, 381, 392, 393, 412, 426, 452, 459
Ленина В. И., улица 185, 187, 188, 335
«Ленинизм», колхоз Самаркандского района 353
Ленинградский эрмитаж 455
Ленина В. И., колхоз Булунгурского района 353, 435
Ленина В. И., колхоз Хатырчинского района 355
Ленина В. И., колхоз Пайарыкского района 369
Ливан 447
Лондонская ярмарка 445
Лондон 450
Львов 376
Лялязор, кишлак 136

Мавераннахр 454
Мали 443
Маллинская волость 59
Маркса К., улица 187, 188, 189, 321, 331
Маркса К., колхоз Нарпайского района 449
Марокко 446
Матчинская волость 40
Мексика 348, 443, 447
Мельничная улица 332
Мерв 31
Мингарыкская волость 45
Мичурина, сквер 411
Монгольская Народная Республика 443, 444, 447, 451
Москва 55, 56, 114, 130, 138, 139, 211, 219, 220, 221, 225, 236, 254, 274, 312, 319, 360, 376, 388, 392, 393, 410, 412, 426, 433, 445, 452, 461, 462
«Москва», колхоз Самаркандского района 371
Московская область 254

Навои А., сквер 411
Наманганский уезд 43
Наманган город 43
Нарпайский район 138, 234, 351, 434, 437, 440
Наусская волость 45
Наубахорские ворота 150
Непал 447
Нигерия 448
Ново-Бухарский район (Каганский) 114
Новороссийск, город 210
Новосибирск, город 211, 242
Нукус 336
«Нурата», совхоз 373, 442
Нуратинский район 222, 434

Обсерватория Улугбека 399, 400, 434, 450, 458
Объединенная Арабская Республика 443, 446, 447, 451
Одесса 211, 220
Октябрьская улица 187
Омск 211
ООН 367, 448
Оренбург 30, 38
Орехово-Зуево 138
Орловская область 194

Пай-Арыкский район 434
Пакистан 348, 442, 446, 447, 448, 450, 451, 454
Палванарык, область 10
Палванарыкский уезд 57
«Память Ленина», колхоз 244, 245
Пастдаргомский район 137, 222, 234, 242, 244, 434
Пенджикентская дорога 100
Пейшанбинская волость 45
Пенжикентская волость 45
Пенджикент 174
Пенза 211
Пенжаб 446
Петроград 10, 14, 20, 21, 55, 56, 93,
Полтава 211
Польша 425, 443, 444
Почтовая улица 185
«Правда Востока», колхоз Булунгурского района 448
Прага 462
Пречистенский район 244
Привокзальный район 58
Привокзальная площадь 411
«Пролетарий», колхоз 244

Рангунская ярмарка 445
«Рассвет», совхоз 440
Регистан, площадь 51, 104, 390, 399, 401, 406, 407, 411, 433
Республиканский музей культуры и искусства 92
Риштанский район 114
Россия 11, 14, 15, 30, 38, 51, 74, 96, 114, 125, 165, 180, 399, 465
Российская республика 22
Ростовцево (Красногвардейское) 28
«Российский», совхоз 440
РСФСР 33 34, 52, 55, 80
Румыния 412

Салоникская ярмарка 455
Самаркандский уезд 10, 16, 36, 57, 59, 60, 64, 66, 72
Самаркандская область 9, 20, 21, 22, 40, 45, 46, 48, 52, 56, 57, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 75, 76, 77, 83, 86, 87, 111, 119, 124, 125, 134, 139, 141, 146, 161, 168, 171, 173, 174, 175, 181, 182, 192, 197, 200, 203, 207, 214, 221, 233, 234, 238, 239, 241, 242, 245, 260, 284, 288, 289, 300, 303, 304, 324, 332, 334, 337, 350, 351, 352, 369, 371, 375, 420, 434, 435, 436.
Самаркандский округ 120, 135, 138, 140, 142, 147
Самаркандский гарнизон 46
Самаркандская городская крепость 51
Самаркандский район 125, 172, 173, 174, 231, 234, 244, 245, 285, 353, 410, 434
Самаркандская ТЭС 283, 287
Самаркандский хлопкозавод 167, 171
СамРЭС 206, 283
Самаркандский филиал Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградар-

ства и виноделия им. ак. Шредера 301, 305, 306
Сан-Франциско 447
Сарай Куш-Беги 102
Сафоновский район 244
Свердловск 211
Севастополь 462
Семиречье 47
«Серп и Молот», завод 253, 256, 262, 323
Снаб 43, 186, 329
Снабский район 188, 230, 231, 237, 267, 268, 290
Снабский рынок 415
Симферополь 211
Сирия 451, 447
Смоленск 237, 244
Смоленский район 244
Советский Восток 429
Советский Туркестан 33, 38, 42, 46
Советская Россия 38, 46
Советское государство 32, 51, 130, 292, 357, 459
Советская улица 187, 189
Среднеазиатская железная дорога 38
СССР 118, 125, 126, 151, 160, 161, 164, 165, 184, 223, 224, 246, 261, 262, 275, 277, 279, 283, 292, 296, 304, 311, 312, 314, 326, 327, 356, 373, 380, 383, 385, 405, 424, 426, 445, 451, 452, 455, 457, 463
Сталинград 200, 220, 241, 243, 462
Ставропольский край 241, 243
Судан 447
Сузангаранская дорога 101
Сулюкта 57
Сурхандарьинский округ 111
Сурхандарьинская обл. 375
США 26, 303, 367, 442, 447, 448, 450, 451, 453, 455

Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика 108, 109
Таджикская ССР 179, 299, 317
Талилягунская ГЭС 248, 259
Тамерлановы ворота 28
Ташкентская область 111, 220
Ташкент 19, 21, 26, 27, 28, 34, 38, 42, 43, 45, 57, 60, 83, 84, 116, 152, 191, 196, 234, 262, 301, 315, 318, 320, 331, 336, 363, 381, 385, 388, 412, 426, 429, 433, 444, 455, 457, 461
Ташкентская улица 185, 331, 406, 417
Театральная площадь 411
Тегеранская ярмарка 444
Термезский тракт 185
Термез 325, 330, 393, 433
Тилля-Кари, медресе 151, 394, 396, 401, 434
Типография Газарова 11, 20, 32
Титова, улица 411
Трудовая улица 153
Туркестан 16, 19, 21, 23, 25, 26, 30, 31, 33, 34, 36, 37, 39, 42, 45, 46, 51, 52, 54, 56, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 69, 87, 88, 95, 98, 104, 134, 391, 434, 465
Туркестанская Советская Автономная Республика 34, 38, 43, 47, 48, 56, 57, 62, 74, 80, 104
Туркреспублика 34, 39, 40, 42, 46, 51, 52, 53, 57, 63, 69, 80, 84, 101, 391, 392
Туркменская ССР 179, 280
Турция 443, 447, 453, 455
Тюятартарская волость 59

«Ударник», артель 198
Удмуртия 211
Узбекистан 76, 77, 79, 80, 81, 83, 84, 86, 91, 94, 98, 104, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 126, 130, 132, 133, 135, 137, 138, 139, 144, 156, 157, 161, 164, 165, 170, 175, 178, 180, 181, 191, 197, 212, 213, 222, 225, 234, 247, 258, 262, 266, 273, 274, 275, 280, 284, 289, 290, 291, 296, 300, 303, 304, 305, 311, 317, 324, 338, 363, 367, 371, 373, 375, 381, 383, 385, 386, 387, 394, 396, 413, 414, 420, 424, 426, 428, 429, 431, 441, 442, 444, 445, 449, 450, 451, 452, 461, 465, 466
Узбекский институт просвещения 86
Узбекский государственный университет 294, 295, 296, 300,

326
«Узбекистан», колхоз 287
«Узбексельмаш», завод 443
УзССР 83, 103, 104, 111, 112, 114, 116, 118, 146, 155, 156, 165, 168, 176, 177, 180, 189, 205, 221, 222, 224, 230, 246, 256, 261, 274, 284, 292, 296, 298, 303, 307, 315, 317, 320, 321, 324, 326, 335, 363, 366, 375, 394, 405, 407, 434, 445, 452,
Узгент 392
Украина 219, 220, 241, 243, 245
Улугбека, медресе 151, 379, 391, 393, 394, 396, 399, 401, 434
Ура-тюбе 45, 60, 83
Ургутская волость 45
Ургутский район 125, 222, 424, 434, 437
Ургутский уезд 57
Ургут 175
Ургенч 336
Урсатьевская 28, 57
«Уртак», табачная фабрика 113
Фабрика им. 8 марта, швейная 159, 172
Фаришский район 234
Фархадская ГЭС 217
Ферганская долина 43, 48, 50,
Ферганская область 48, 111
Фергана 67, 116
Ферганский район 114
Финляндия 452
Франция 303, 367, 442, 450, 451, 453
Фронт Оренбургский 27, 38
Фронт Кавказский 26
Фронт Восточный 46
Фронт Туркестанский 48
Фронт Актюбинский 46
Фронт Оренбургско-Актюбинский 46
Фронт Закаспийский 41, 47
Фронт Семиреченский 38, 47
Фронт Ферганский 38, 47
Фрунзе М. В., улица 185, 187, 188, 189

Халванская волость 59
Хайдарабадская часть города 100,
Хазрата Хизра, мечеть 394
Харьков 220
Хатырчинский 434
Хива 67
Хишрауский район 174
Хишрауская ГЭС 186, 247, 261, 264, 265, 267, 270, 279, 330, 332, 407
Хлебный базар 101
Ходжентский уезд 10, 16, 26, 57
Ходжаарыкская волость 45
Ходжаахрарский район 174
Ходжаахрарская волость 59
Ходжиахрарская улица 100
«Ходжа кишлак», квартал 147
Ходжа-Ахмед, мавзолей 404
Ходжент 20, 45, 83
Хорезм 104
Хорезмский округ 111
«Худжум», фабрика 120, 125, 157, 158, 159, 160, 163, 166, 172, 185, 198, 202, 205, 217, 235, 249, 253, 255, 263, 264, 266, 275, 277, 279, 285, 326, 331, 339, 344, 425, 445

Цейлон 443, 444
Центральная Россия 38, 51, 53

«Чапан-Ата», кишлак 173
Чарджоу 280, 336
Чартак 43
Чарджуй 26, 31
Чашмаобская волость 45, 59, 67,
Чашма, арык 329
Челекенская волость 45
Чехословакия 379, 425, 443, 444
Чили 443
«Чильстун», руины 399
Чирчик 444
Чупан-Ата, мавзолей 393, 399

Шахи-Зинда 151, 331, 379, 390, 401, 404, 434, 458
Шир-Дор, медресе 394, 404
«Шуро», колхоз 170

Энгельса Ф., колхоз 287
Эрфурт, город 370
Эфиопия 447

Юкоридаргомский район 131, 148
Югославия 447, 450

Янгикурганская волость 45
Янгиказанарыкская волость 45
Япония 303, 367, 425, 442
Ярославская область 243
Ярославль 139
Ярцевский район 244

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Глава I Установление и упрочение Советской власти в Самарканде (1917—1918 гг.) 8

1. Победа Советской власти в Самарканде . . . —
2. Упрочение Советской власти в городе 23

Глава II. Самарканд в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) 38

1. Вклад трудящихся Самарканда в разгром военной интервенции и внутренней контрреволюции в Туркестане . . . . . —
2. Советское и хозяйственное строительство . . . 51

Глава III. Трудящиеся Самарканда в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921—1927 гг.) 63

1. Переход к новой экономической политике . . . —
2. Восстановление промышленности города . . . 69
3. Создание социалистической культуры 80
4. Городское хозяйство 98
5. Самарканд — первая столица Узбекской ССР . . 103

Глава IV. Самарканд в годы создания экономического фундамента социализма (1928—1932 гг.) 118

1. Борьба трудящихся Самарканда за развитие промышленности . . . . . —
2. Роль большевиков Самарканда в перестройке партийно-советского аппарата 621
3. Участие трудящихся Самарканда в борьбе за социалистическое переустройство кишлака 133
4. Культурное строительство 141
5. Развитие городского хозяйства и повышение материального уровня трудящихся 151

Глава V. Трудящиеся Самарканда в борьбе за построение и развитие социалистического общества (1933—1941 гг.) 156
1. Развитие промышленности Самарканда . . . . —
2. Роль трудящихся Самарканда в развитии сельского хозяйства 169
3. Роль Самарканда в развертывании культурного строительства 175
4. Дальнейшее развитие городского хозяйства и повышение материального уровня трудящихся Самарканда 185

Глава VI. Самарканд в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 192
1. Подготовка резервов для Красной Армии и обучение населения военному делу . . . . . —
2. Промышленность Самарканда в годы Великой Отечественной войны 203
3. Вклад интеллигенции Самарканда в общее дело борьбы с врагом 218
4. Народное образование в Самарканде в годы Великой Отечественной войны 226
5. Забота трудящихся Самарканда о воинах Советской Армии и эвакуированном населении 231
6. Братская помощь трудящихся Самаркандской области освобожденным районам страны 240

Глава VII. Самарканд в период завершения строительства социализма (1946—1958 гг.) 246
1. Рост трудовой и политической активности трудящихся города . . . . . —
2. Шефство коллективов предприятий над тружениками села 282
3. Успехи в культурном строительстве 289
4. Развитие городского хозяйства и улучшение материального благосостояния трудящихся города . . 320

Глава VIII. Самарканд в период создания материально-технической базы коммунизма 338
1. Промышленное развитие Самарканда и борьба за коммунистический труд . . . . . —
2. Союз тружеников города и села 350
3. Наука, культура и искусство 357
4. Роль ученых Самарканда в пропаганде марксистско-ленинской философии в Узбекистане 383
5. Охрана, изучение и реставрация памятников зодчества 390

6. Городское хозяйство и улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся 406
7. Народный быт 420
8. Самарканд — крупный промышленный центр республики и перспективы его развития 424
9. Сельское хозяйство Самаркандской области . . 434
10. Значение Самарканда в международных связях Советского Узбекистана 441
11. Международный симпозиум по искусству эпохи тимуридов 451

Заключение 458

Библиографический указатель литературы по истории Советского Самарканда 467
Указатель собственных имен. 475
Указатель географических названий. 486

История Самарканда. В 2-х томах. Отв. ред. И. М. Муминов. Т.2. Т., «Фан», 1970.
(Ин-т истории и археологии АН УзССР. Самаркандский гос. ун-т им. А. Навои).
Т. 2. От победы Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней 1970. 496 с. с илл. Библиогр.: с. 467—474.

9(С52)2

ИСТОРИЯ САМАРКАНДА, т. II

Редакторы *Л. Хаймаханова, В. Новопрудский*
Художник *П. Воронкин*
Художественный редактор *В. Тий*
Технический редактор *А. Шепельков*
Корректор *А. Айрапетова*

Отпечатано под руководством ст. мастера печатного цеха *П. Уразимбетова*
Печатники: *Дж. Ташходжаев, З. Измайлов, А. Махамбетов, Г. Игнатьев*

Р12028. Сдано в набор 16/I-70 г. Подписано в печать 6/V-70 г.
Формат 60×90¹/₁₆= 16,0 бум. л.—32,0 печ. л. (5 цв. +1 карта—вкл.)
Уч.-изд. л. 31,0. Изд. № 2940. Тираж 10000. Цена 2 р. 65 к.

Типография Изд-ва „ФАН" УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 31
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

